J 88/132
B.1-2

198а — 1 — 59
291 — 2 — 3 фб
Д 11/13
У 88/132

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

РУССКАГО ФЛОТА.

Ѳ. Веселаго.

Выпускъ I-2

Библіотека Главнаго Штаба
Государственная Публичная Библиотека имени Ленина

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1893.

Печатано по распоряженію Морскаго Министерства.

2007041149

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

Спб. Типографія В. Демакова, Новый пер., д. 7.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Мореходство русскихъ съ IX столѣтія до Петра Великаго.

Стран.

Плаванія и военные походы русскихъ съ IX до XVII столѣтія.—Попытки военнаго судостроенія въ XVII столѣтіи 1

ГЛАВА II.

Потѣшныя плаванія и Азовскій флотъ.

Дѣдушка русскаго флота и Переяславская флотилія. — Поѣздки Петра въ Архангельскъ въ 1693 и 1694 годахъ. — Основаніе Азовскаго флота. — Постройка судовъ кумпанствами. — Путешествіе царя въ Голландію и Англію. — Дѣятельность Азовскаго флота съ 1699 года до его уничтоженія. — Значеніе Азовскаго флота 9

ГЛАВА III.

Основаніе Балтійскаго флота и военная дѣятельность его, съ 1700 по 1712 годъ.

Объявленіе войны Швеціи. — Нападеніе шведовъ на Архангельскъ.—Дѣйствія на Ладожскомъ и Чудскомъ озерахъ.—Утвержденіе Россіи на р. Невѣ.—Морская побѣда въ устьяхъ Невы. — Основаніе Петербурга и Олонецкой верфи. — Постройка Кронштота.— Закладка петербургскаго адмиралтейства. — Нападенія шведовъ на Котлинъ и Петербургъ. — Первыя плаванія русскихъ военныхъ судовъ въ Финскомъ заливѣ.—Взятіе шведскаго бота Эспернъ.— Неудачное нападеніе шведовъ на Петербургъ. — Пораженіе шведовъ при Лѣсномъ и подъ Полтавою. — Значеніе Полтавской побѣды. — Осада и взятіе Выборга. — Судостроеніе въ Архангельскѣ. — Подвигъ князя Долгорукаго. — Ослабленіе дѣятельности на Балтійскомъ морѣ. — Петръ на датскомъ флотѣ . 19

ГЛАВА IV.

Дѣятельность Балтійскаго флота, съ 1713 года до заключенія мира со Швеціею.

Стран.

Походъ въ Финляндію. — Взятіе Гельсингфорса и Борго. — Плаваніе корабельнаго флота. — Потеря корабля Выборгъ. — Продолженіе военныхъ дѣйствій въ Финляндіи. — Открытіе кампаніи 1714 года. — Побѣда при Гангутѣ. — Дѣйствія галернаго флота въ Ботническомъ заливѣ. — Взятіе Бредалемъ шведскихъ каперовъ. — Экспедиція Бредаля на Готландъ. — Англо-голландскій флотъ въ Ревелѣ. — Приготовленія къ высадкѣ на шведскій берегъ. — Начальствованіе государемъ четырьмя флотами. — Усиленіе вліянія Россіи на Балтійскомъ морѣ.—Высадка на Готландъ.—Переговоры о мирѣ. — Разореніе шведскихъ береговъ. — Дѣйствія корабельнаго флота. — Морская побѣда у Эзеля. — Измѣненіе политическаго положенія Россіи. — Англо-шведскій флотъ у Ревеля. — Дѣйствія Менгдена на шведскомъ берегу. — Побѣда при Гренгамѣ. — Приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ въ 1721 году. — Походъ Ласси въ Швецію. — Ништадтскій миръ. — Торжества и награды по случаю заключенія мира 28

ГЛАВА V.

Морская дѣятельность съ 1722 года до окончанія царствованія Петра Великаго.

Состояніе мореплаванія на Каспійскомъ морѣ. — Экспедиція Бековича въ Хиву.—Опись Каспійскаго моря фонъ-Вердена.—Персидскій походъ.—Занятіе Гиляни. — Взятіе Баку. — Заключеніе трактата съ Персіею. — Учрежденіе астраханскаго порта. — Возобновленіе судостроенія на Дону и Днѣпрѣ. — Балтійскій флотъ съ 1722 по 1725 годъ. — Выводъ «Дѣдушки русскаго флота» на котлинскій рейдъ. — Основаніе Кронштадта. — Мадагаскарская экспедиція. — Отправленіе экспедиціи Беринга. — Торговыя сношенія съ Испаніею и Франціею. — Кончина Петра Великаго 44

ГЛАВА VI.

Состояніе различныхъ отраслей морскаго дѣла, отъ основанія флота до кончины Петра Великаго.

Суда и состояніе ихъ экипажей. — Комплектованіе и составъ судовыхъ командъ.—Морскіе чины.—Обмундированіе. — Жалованье и продовольствіе. — Порты и верфи. — Средства для содержанія флота. — Морская и портовая администраціи. — Морское законодательство и судопроизводство. — Флаги. — Сигналы. — Салюты. — Посылки за границу для изученія морскаго дѣла. — Морскія учебныя заведенія.—Невскій флотъ и Партикулярная верфь.—Охтенскія слободы. — Изданіе книгъ. — Морскія карты.—Гидрографическія экспедиціи. — Сотрудники Петра по морскому дѣлу 52

ГЛАВА VII.

Флотъ въ царствованіе Екатерины I-й и Петра II-го, съ 1725 по 1730 годъ.

Стран.

Состояніе флота при воцареніи Екатерины I. — Морское управленіе. — Внѣшняя политика Россіи. — Морская дѣятельность въ царствованіе Екатерины I. — Управленіе флотомъ въ царствованіе Петра II. — Плаванія. — Судостроеніе. — Упадокъ значенія флота. — Экспедиція Беринга 74

ГЛАВА VIII.

Царствованіе Анны Іоанновны, съ 1730 по 1740 годъ, регентства Бирона и правительницы Анны Леопольдовны 1740 и 1741 годы.

Преобразованія въ морскомъ управленіи и во флотѣ. — Флотъ при осадѣ Данцига.—Дѣйствія донской и днѣпровской флотилій.—Подвигъ Дефремери.—Миръ съ Турціею.—Вторая Берингова экспедиція.—Слѣдствія произведенныхъ реформъ и состояніе флота. — Флотъ во время регентства Бирона и въ правленіе принцессы Анны Леопольдовны 83

ГЛАВА IX.

Царствованіе Елисаветы Петровны и Петра III, съ 1741 по 1762 годъ.

Управленіе флотомъ при началѣ царствованія императрицы Елисаветы. — Война со Швеціей. — Дѣятельность флота въ мирное время. — Форма одежды морскихъ офицеровъ. — Каналъ Петра Великаго и Морской кадетскій корпусъ. — Начало семилѣтней войны. — Взятіе Мемеля и блокада прусскихъ береговъ. — Дѣятельность флота въ 1758 и 1759 годахъ.—Кольбергская экспедиція.—Бомбардированіе и осада Кольберга.—Состояніе флота въ царствованіе императрицы Елисаветы.—Лица, стоявшія во главѣ управленія флотомъ.—Противодѣйствіе вліянію Персіи на Каспійскомъ морѣ. — Вліяніе на флотъ царствованія Елисаветы. — Флотъ въ царствованіе Петра III 99

ГЛАВА X.

Первые годы царствованія Екатерины Великой, съ 1762 по 1769 годъ.

Характеръ дѣятельности императрицы. — Мордвиновъ и Чернышевъ. — Назначеніе наслѣдника цесаревича генералъ-адмираломъ флота. — Заботливость государыни о флотѣ. — Учрежденіе Морской Россійскихъ флотовъ коммисіи.—Преобразованіе морскаго управленія.—Штатъ корабельнаго флота. — Штатъ галернаго флота. — Преобразованіе Морскаго корпуса.—Форма одежды морскихъ чиновъ. — Адмиралтейскій регламентъ. — Работы въ Балтійскомъ портѣ и Ревельской гавани. — Плаванія военныхъ судовъ. — Плаваніе имп-

Стран.

ратрицы по Волгѣ. — Нагаевъ и труды его по гидрографіи. — Описи Каспійскаго моря. — Открытія въ Ледовитомъ и Восточномъ океанахъ. — Экспедиція Креницына и Левашова.—Экспедиція Чичагова.—Заботы государыни о морской и рѣчной торговлѣ. — Средства для поднятія духа моряковъ и улучшенія флота 119

ГЛАВА XI.

Военно-морская дѣятельность въ царствованіе Екатерины, съ 1769—1787 годъ.

Причины вызвавшія войну съ Турціею. — Планъ веденія войны.—Назначеніе эскадръ въ Средиземное море. — Плаваніе эскадры Спиридова.—Плаваніе эскадры Эльфинстона. — Бой при Наполи-ди-Романіи.—Принятіе графомъ Орловымъ начальства надъ флотомъ. — Сраженіе въ Хіосскомъ проливѣ. — Истребленіе турецкаго флота при Чесме. — Успѣхи сухопутныхъ войскъ. — Пребываніе и дѣйствія русскаго флота въ Архипелагѣ. — Учрежденіе донской флотиліи. — Овладѣніе Азовскимъ моремъ. — Дунайская флотилія. — Азовскій флотъ въ Черномъ морѣ. — Побѣды Кингсбергена и Сенявина.— Кучукъ-Кайнарджскій миръ. — Состояніе и дѣятельность Азовскаго флота по заключеніи мира. — Основаніе Херсонскаго порта. — Подчиненіе черноморскаго флота Потемкину. — Основаніе Севастополя. — Дѣятельность Потемкина по управленію черноморскимъ флотомъ. — Посѣщеніе черноморскихъ портовъ императрицею. — Вооруженный нейтралитетъ 139

ГЛАВА XII.

Военно-морская дѣятельность съ 1787 по 1791 годъ.

Причины, вызвавшія вторую турецкую войну.—Нападеніе турокъ на наши суда въ лиманѣ. — Слабость черноморскаго флота.—Выходъ флота въ море.— Потеря корабля и фрегата. — Военныя дѣйствія на лиманѣ. — Усиленіе флота къ кампаніи 1788 года. — Подвигъ Сакена. — Пораженіе турокъ на Днѣпровскомъ лиманѣ.—Сраженіе у о. Фидониси.—Покореніе Очакова.—Русскіе корсары въ Архипелагѣ. — Взятіе Гаджибея и основаніе Николаева. — Затруднительное политическое положеніе Россіи. — Побѣды флота при Керченскомъ проливѣ и у Гаджибея. — Дѣйствія Дунайской флотиліи. — Сраженіе у Каліакріи.—Кончина Потемкина.—Ясскій мирный договоръ.—Шведская война.— Гогландское сраженіе.—Блокада Свеаборга.—Военныя дѣйствія въ шхерахъ.— Кончина адмирала Грейга.—Уходъ шведскаго флота изъ Свеаборга.—Дѣйствія отряда Фондезина въ Зундѣ.— Приготовленія къ кампаніи 1789 года.—Взятіе Кроуномъ тендера и фрегата.—Дѣйствія корабельнаго флота.—Эландское сраженіе.—Военныя дѣйствія въ Финляндіи.—Роченсальмское сраженіе.—Планы непріятелей на 1790 годъ. — Ревельское сраженіе. — Нападеніе шведовъ на фридрихсгамскій отрядъ. — Красногорскія (Стирсудскія) сраженія.—Блокада шведскаго флота въ Выборгскомъ заливѣ. — Прорывъ шведскаго флота и преслѣдованіе его. — Второе роченсальмское сраженіе. — Заключеніе мира со Швеціею 166

ГЛАВА XIII.

Окончаніе царствованія Екатерины II, съ 1791 по 1796 годъ.

Стран.

Политическое положеніе Россіи. — Морская дѣятельность съ 1791 по 1796 годъ; пріобрѣтеніе и устройство новыхъ портовъ. — Экспедиція Войновича въ Каспійскомъ морѣ. — Занятіе западнаго берега Каспійскаго моря. — Суда корабельнаго флота. — Суда гребнаго флота. — Число построенныхъ кораблей и фрегатовъ. — Портовыя сооруженія. — Гидрографическія работы. — Плаванія и открытія въ Восточномъ океанѣ. — Дѣятельность Шелехова и Баранова. — Приготовленіе экспедиціи Муловскаго. — Экспедиція Биллингса. — Экспедиція Лаксмана. — Иностранцы посѣщавшіе русскіе берега Америки. — Суммы отпускаемыя на содержаніе флота. — Морская литература 209

ГЛАВА XIV.

Общій взглядъ на морскую дѣятельность въ царствованіе Екатерины II.

Личное вліяніе Екатерины II на возрожденіе флота. — Личный составъ флота при началѣ царствованія. — Общій характеръ бывшаго морскаго управленія. — Отправленіе заграницу русскихъ и приглашеніе на флотъ иностранныхъ офицеровъ. — Первая Архипелажская кампанія. — Состояніе судовъ, отправлявшихся въ Архипелагъ. — Состояніе судовыхъ экипажей. — Быстрое совершенствованіе флота. — Неблагопріятныя стороны продолжительныхъ войнъ. — Усовершенствованія по личному составу. — Усовершенствованія по строенію и морскому вооруженію судовъ. — Усовершенствованія по морской артиллеріи. — Заключеніе 232

ГЛАВА XV.

Царствованіе императора Павла I-го, съ 1796 по 1801 годъ.

Милости оказанныя государемъ флоту. — Плаваніе флота подъ начальствомъ государя въ 1797 году. — Политическое положеніе Россіи. — Союзъ противъ Франціи. — Плаваніе эскадры Макарова. — Высадка на берега Голландіи. — Плаваніе эскадры Ушакова. — Освобожденіе отъ французовъ Іоническихъ острововъ. — Блокада и взятіе Корфу. — Дѣятельность отрядовъ эскадры Ушакова въ Италіи. — Переходъ Белли къ Неаполю и овладѣніе имъ. — Дѣйствія Пустошкина и Войновича у Анконы. — Блокада и взятіе Анконы. — Оскорбительныя дѣйствія австрійцевъ. — Прибытіе Ушакова съ флотомъ въ Италію. — Дѣйствіе отряда Пустошкина у Генуи. — Встрѣча Ушакова съ Нельсономъ въ Палермо. — Недоброжелательныя дѣйствія англичанъ. — Нерасположеніе Нельсона къ Ушакову. — Русскіе, вмѣстѣ съ неаполитанцами, входятъ въ Римъ. — Ушаковъ отправляется въ Мальту. — Разрывъ союза съ австрійцами и англичанами. — Возвращеніе эскадры Ушакова въ Россію. — Внутреннія плаванія съ 1798 по 1800 годъ. — Измѣненіе политики Россіи. — Сближеніе съ Франціей. — Походъ въ Остъ-Индію и кончина Павла. 250

ГЛАВА XVI.

Внутреннее управленіе.

Стран.

Положеніе флота при вступленіи Павла на престолъ. — Кораблестроеніе. — Корабельные лѣса. — Портовые порядки. — Морское управленіе въ царствованіе Павла. — Построеніе прибавочныхъ кораблей. — Учрежденіе эскадры ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. — Уставъ военнаго флота. — Штатъ россійскихъ флотовъ 1798 года. — Судопроизводство. — Порты и адмиралтейства. — Каспійская флотилія. — Охотскій портъ. — Гидрографическія работы. — Научное образованіе моряковъ. — Торговое мореплаваніе. — Учрежденіе на р. Волгѣ гардкоутовъ. — Расположеніе государя къ экономіи и простотѣ. — Измѣненіе формы одежды морскихъ чиновъ. — Отношенія Павла къ флоту до вступленія на престолъ. — Характеръ дѣятельности государя. — Заключеніе 278

ГЛАВА I.

МОРЕХОДСТВО РУССКИХЪ СЪ IX СТОЛѢТІЯ ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Плаванія и военные походы русскихъ съ IX до XVII столѣтія. — Попытки военнаго судостроенія въ XVII столѣтіи.

Плаванія и военные походы русскихъ съ IX по XVII столѣтіе.

Внутренніе водяные пути древней Россіи и моря, ее окружающія, много способствовали быстрому соединенію, обитающихъ въ ней, отдѣльныхъ славянскихъ племенъ въ одно сильное государство. При ровной мѣстности и покрывающихъ ее дремучихъ лѣсахъ, большія, многоводныя рѣки, каковы Волга, Днѣпръ и Западная Двина, представляли почти непрерывные, удобные военноторговые пути, соединяющіе Балтійское море съ Чернымъ и Каспійскимъ. По этимъ путямъ перевозились на сѣверъ богатыя произведенія южной Европы и отдаленной Азіи, и, по нимъ же, двигались дружины первыхъ русскихъ князей, собиравшія славянскія племена въ одинъ народъ русскій. При отсутствіи сухопутныхъ дорогъ, плаваніе по рѣкамъ и озерамъ представляло для жителей древней Россіи единственно возможный способъ передвиженія, и эта необходимость до такой степени способствовала развитію морскихъ качествъ въ народѣ, что, одновременно съ основаніемъ Русскаго государства, славяно-русскія дружины, на своихъ небольшихъ челнахъ, смѣло переплывали обширныя моря и собирали добычу съ богатой столицы греческой имперіи и цвѣтущихъ береговъ Каспія.

Первый морской походъ въ Грецію совершенъ былъ, овладѣвшими Кіевомъ, дружинниками Рюрика, явившимися передъ Константинополемъ въ 865 году, въ числѣ 200 судовъ. Потомъ успѣшные походы въ Грецію были совершены князьями Олегомъ, Игоремъ и Святославомъ, завоевавшимъ придунайскую Болгарію и временно утвердив-

нимся въ ней. Сынъ Святослава, Владиміръ, ходилъ по Волгѣ противъ камскихъ болгаръ и завоевалъ у грековъ Херсонесъ. Послѣдній походъ въ Грецію происходилъ въ 1043 году, въ княженіе Ярослава. Эти плаванія, сопровождавшіяся разореніемъ береговъ и захватомъ богатой добычи, наводили ужасъ на прибрежныхъ жителей и, признанное греками, господство русскихъ на Черномъ морѣ выразилось названіемъ этого моря — *Русскимъ* моремъ. Въ періодъ времени съ 880 по 1175 годъ славяноруссы являлись и на берега Каспійскаго моря. Они дѣлали набѣги на юговосточныя, южныя и западныя прибрежья и даже, нѣкоторое время, держались на рѣкѣ Курѣ и на островахъ, лежащихъ противъ нынѣшняго города Баку.

Междоусобія удѣльныхъ князей и, потомъ, нашествіе татаръ уничтожили морское могущество Россіи на южныхъ моряхъ; а впослѣдствіи, образованіе на Волгѣ татарскихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, и завоеваніе греческой имперіи турками, надолго отдѣлили Россію отъ морей Каспійскаго и Чернаго. Только на сѣверѣ, благодаря предпріимчивости и отвагѣ новгородцевъ, сохранилась русская морская торговля, и военныя морскія силы сдерживали напоръ враждебныхъ сосѣдей шведовъ, упорно стремившихся отрѣзать русскихъ отъ Балтійскаго моря.

Новгородъ, владѣя Невою, составляющею выходъ въ Балтійское море изъ большихъ рѣчныхъ путей, проходящихъ по Россіи, имѣлъ обширную морскую торговлю, и ему платили дань Корела, Эсты и Эмь, жившіе у Ладожскаго озера и на обоихъ берегахъ Финскаго залива. Около XII вѣка, утвердясь въ устьяхъ Сѣверной Двины, новгородцы, увлекаемые морскими промыслами, торговлею и жаждою новыхъ пріобрѣтеній, проникли въ Печорскій край и, даже, ходили на Новую землю и въ Карское море, вытѣснивъ съ нашего сѣвернаго прибрежья, господствовавшихъ здѣсь прежде, норвежцевъ, или мурмановъ.

Принимая участіе въ торговой дѣятельности, знаменитаго въ XIII вѣкѣ, ганзейскаго союза, и по близкому сосѣдству своему со шведами, новгородцы нерѣдко имѣли съ ними непріязненныя столкновенія, причемъ главная причина спора заключалась въ обладаніи Невою. Одною изъ самыхъ значительныхъ битвъ, происходившихъ во время этой вѣковой борьбы, была побѣда, одержанная надъ шведами, на Невѣ, въ 1240 году, княземъ новгородскимъ Александромъ Ярославичемъ, и доставившая ему почетное наименованіе *Невскаго*.

Къ концу татарскаго владычества, кромѣ прибрежья Бѣлаго моря, забытаго западною Европою, во владѣніи Россіи осталась только небольшая часть берега Финскаго залива, около устьевъ Невы и Наровы. Къ этому должно прибавить, что въ половинѣ XII столѣтія, по несчастной непредусмотрительности половцевъ, владѣвшихъ Ливоніею, на устьѣ Западной Двины утвердился орденъ Меченосцевъ, и что, при покореніи Новгорода московскими князьями, пала окончательно его морская торговля.

Но съ какимъ постояннымъ упорствомъ враждебные намъ сосѣди, опасающіеся усиленія могущества Россіи, старались отодвинуть ее отъ береговъ моря, съ такимъ же постоянствомъ и энергіею правители Россіи пользовались удобными случаями пріобрѣсти часть морскаго берега. Едва только свергнуто было иго татарское, какъ завоеваніе Казани и Астрахани, Іоанномъ Грознымъ, открыло для насъ свободный путь въ Каспійское море; взятіемъ, въ 1558 году, Нарвы положено начало возобновленію торговли на Балтійскомъ морѣ, и, почти одновременно съ этимъ, благодаря случайно занесенному въ устье Сѣверной Двины торговому англійскому кораблю, начала быстро развиваться наша морская торговля съ Англіею, причемъ англійскіе купцы проникли даже въ Каспійское море.

Это благопріятное положеніе значительно измѣнилось въ послѣдующіе годы царствованія Грознаго, когда Россія потеряла Нарву, и, по новой границѣ, проведенной въ 1595 году, русскія владѣнія на Финскомъ заливѣ ограничились только самыми устьями Невы, прилежащимъ къ нимъ берегомъ до рѣки Сестры и половиною острова Ретусари, нынѣшняго Котлина. Наконецъ, Столбовскимъ миромъ (1617 г.) Россія была окончательно отодвинута отъ моря, и заключившій этотъ миръ шведскій король, Густавъ-Адольфъ, называя его «однимъ изъ великихъ благодѣяній Божіихъ для Швеціи», выразилъ своимъ государственнымъ чинамъ надежду, «что русскому народу, вѣроятно, трудно будетъ перешагнуть поставленныя преграды».

Между тѣмъ, русская морская дѣятельность, пріостановленная на Балтійскомъ морѣ, нашла себѣ исходъ на сѣверѣ Россіи и на Черномъ морѣ. На сѣверѣ, смѣлые поморы-промышленники, движимые торговыми выгодами, и «служилые люди», собиравшіе ясакъ съ инородцевъ, двигаясь къ востоку, обошли весь морской берегъ отъ Печоры до Охотскаго моря и, утвердившись на послѣднемъ, добыли

*

первыя свѣдѣнія о Сахалинѣ и Шантарскихъ островахъ. Беринговымъ проливомъ первый прошелъ казакъ Дежневъ, въ 1648 году. На югѣ же, казаки, поселившіеся на берегахъ Днѣпра и Дона, не смотря на построенныя турками въ устьяхъ обѣихъ этихъ рѣкъ сильныя крѣпости, выходили на своихъ небольшихъ *чайкахъ* въ Черное море, грабили принадлежащіе туркамъ берега, и являясь передъ Константинополемъ, приводили въ ужасъ его населеніе, въ глазахъ котораго, въ 1624 году, они разграбили и сожгли на Босфорѣ цѣлый городъ.

Форма древнихъ русскихъ судовъ, на которыхъ плавали наши князья и казаки XVII столѣтія, обусловливалась особенностями путей, по которымъ имъ приходилось двигаться. И такъ какъ обыкновенными дорогами служили рѣки, въ верховьяхъ своихъ раздѣленныя небольшими пространствами земли, называемыми *волоками*, то и отъ судовъ, кромѣ крѣпости, помѣстительности и безопасной, удобной формы, пригодной для плаванія, какъ по глубокимъ, такъ и по мелководнымъ рѣкамъ и озерамъ, требовалась еще легкость, позволяющая переносить или перетаскивать, переволакивать, эти суда около порожистыхъ мѣстъ и, главное, черезъ волоки. Для удовлетворенія такимъ условіямъ, древнія русскія лодки состояли изъ однодеревнаго днища (*челнока* или, по сѣверному говору, —*трубы*), борта котораго, въ случаѣ морскаго плаванія, возвышались *набойными* досками, отчего и самыя лодки получили названіе *набойныхъ*. Подобныя суда могли поднимать около 50 человѣкъ, ходили на веслахъ, а въ морѣ, при попутныхъ вѣтрахъ, пользовались и парусомъ. Обыкновенно, при морскихъ плаваніяхъ, они держались близъ берега; но такъ какъ иногда буря могла захватить ихъ и въ открытомъ морѣ, то кругомъ лодки привязывался толстый тростниковый поясъ, который, въ случаѣ поврежденія лодки, поддерживалъ ее на водѣ, и когда, для лучшей безопасности на большомъ волненіи, связывались вмѣстѣ нѣсколько лодокъ, то онъ не давалъ имъ тереться и ломаться другъ объ друга.

Во времена первыхъ князей, а, вѣроятно, и гораздо ранѣе, однодеревныя днища такихъ лодокъ вырубались жителями верховьевъ Днѣпра и пригонялись на продажу въ Кіевъ. Здѣсь они обращались въ лодки, способныя къ морскому плаванію, спускались по рѣкѣ, перетаскиваясь берегомъ у пороговъ, и окончательно приготовясь и вооружась въ устьѣ Днѣпра, выходили въ море.

Такіе утлые челны не мѣшали нашимъ предкамъ нападать, а иногда и одерживать побѣды надъ военными кораблями грековъ, обладавшими всѣми способами защиты и нападенія, вѣками выработанными древнею морскою наукою. Защищенные высокими бортами своихъ кораблей, греки имѣли разнообразное ручное оружіе, метательныя машины, представлявшія своего рода сильную артиллерію, и, кромѣ того, пользовались — гибельнымъ для тогдашнихъ судовъ средствомъ — ужаснымъ греческимъ огнемъ. При подобномъ неравенствѣ средствъ успѣхи славянъ могутъ объясниться только отчаянною ихъ храбростью, обладаніемъ качествами хорошихъ моряковъ и умѣньемъ примѣнять къ дѣлу разныя военныя хитрости, замѣнявшія силу.

О военно-торговыхъ корабляхъ древнихъ новгородцевъ только въ старинныхъ нашихъ былинахъ сохранились немногія свѣдѣнія, изъ которыхъ видно, что образцомъ для новгородцевъ служили суда скандинавовъ, славившіеся своими боевыми и морскими качествами. На сѣверномъ нашемъ поморьѣ плавали *кочи* — большія палубныя суда (отъ 40 до 90 футъ длины) и суда меньшія ихъ — *шитики*, имѣвшія однодеревныя днища и бортовыя доски, пришитыя (отсюда и шитики) ивовыми вѣтвями. Паруса и такелажъ, на этихъ судахъ, дѣлались изъ оленьихъ кожъ, а якоря были деревянные, съ привязанными къ нимъ камнями. Кромѣ того, на сѣверномъ поморьѣ были и другіе виды судовъ, старинные русскіе и заимствованные отъ иностранцевъ, какъ напр. *лодьи*, *карбасы*, *бусы*, *шняки*. На Каспійскомъ морѣ, по свидѣтельству одного моряка Петровскаго времени, въ старину плавали суда, называемыя бусами, которыя «строились изъ брусьевъ съ перерубами, какъ избы». По внутреннимъ рѣкамъ древней Россіи, какъ напримѣръ по Волгѣ и Шекснѣ, ходили большія торговыя суда, въ родѣ нынѣшнихъ барокъ, которыя могли, среднимъ числомъ, проходить, противъ теченія, въ сутки около 13 верстъ.

Замѣчательно, что, не смотря на славные морскіе походы древнихъ князей въ Грецію, характеръ русскаго судостроенія, при нихъ, нисколько не усовершенствовался, и, даже, въ половинѣ XII вѣка кіевляне удивлялись, какъ чуду, впервые появившейся на Днѣпрѣ военной лодьѣ, на которой гребцы были закрыты палубою, и наверху стояли воины.

Попытки военнаго судостроенія въ XVII столѣтіи.

Вскорѣ послѣ появленія англичанъ въ Бѣломъ морѣ (въ половинѣ XVI столѣтія), начатыя ими попытки торговыхъ сношеній, черезъ Каспійское море, окончились безуспѣшно. По въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, тѣмъ же торговымъ путемъ желали воспользоваться голштинцы и, для исполненія этого, испросили дозволеніе построить въ Нижнемъ Новгородѣ десять кораблей, которые, въ виду частыхъ разбоевъ происходившихъ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ, предполагалось вооружить пушками. Постройка эта, однакожъ, ограничилась только однимъ кораблемъ, получившимъ названіе, по имени герцога голштинскаго, «Фридерикъ».

Корабль былъ длиною въ 120 футъ, имѣлъ три мачты и 24 весла; экипажъ его, кромѣ пяти человѣкъ русскихъ чернорабочихъ, весь состоялъ изъ иностранцевъ. Выйдя въ Каспійское море, «Фридерикъ» погибъ тамъ у береговъ Дагестана.

Вторая попытка къ заведенію военныхъ судовъ для Каспійскаго моря, была сдѣлана при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, по ходатайству одной персидской купеческой компаніи, которая желала перевозить персидскіе товары въ западную Европу черезъ Россію, и наше правительство, за опредѣленное вознагражденіе, обязывалось доставлять и охранять эти товары во время пути. Съ этою цѣлью, въ дворцовомъ селѣ Дѣдиновѣ, въ 1667 году, заложенъ корабль «Орелъ» и, кромѣ того, яхта, ботъ и двѣ шлюпки. Всѣ необходимые корабельные припасы выписаны были изъ Голландіи; строитель, капитанъ и всѣ болѣе значащіе чины экипажа были, также, голландцы.

Благодаря различнымъ препятствіямъ, происходившимъ отъ новизны дѣла и слабости тогдашней администраціи, строеніе и изготовленіе этихъ судовъ продолжалось около двухъ лѣтъ, и конечнымъ пунктомъ, до котораго дошли они, была Астрахань, гдѣ «Орелъ» сожженъ разбойникомъ Стенькою Разинымъ, а команда разбѣжалась.

Подобныя торговыя предпріятія, при тогдашнихъ взглядахъ нашего правительства, казались выгодными для Россіи, на самомъ же дѣлѣ, въ случаѣ успѣха, они послужили бы только къ бо́льшему развитію у насъ торговой дѣятельности иностранцевъ, въ прямой ущербъ нашимъ русскимъ купцамъ. Опытъ показалъ, что, со времени появленія англичанъ въ Архангельскѣ, иностранцы захватили въ свои руки нашу морскую торговлю съ западною Европою и употребляли

всѣ средства, чтобы не допускать въ нее русскихъ. Не удовлетворяясь дарованными привиллегіями, иноземные купцы, приходя въ Архангельскъ, не хотѣли подчиняться установленнымъ для нихъ правиламъ и позволяли себѣ дѣлать разныя безчинства. «Многажды бывало, пишетъ одинъ очевидецъ половины XVII столѣтія, что корабельщики черезъ городъ стрѣляли, и всякое дурно отъ нихъ бывало, а унять ихъ воевода не смѣлъ», или, вѣрнѣе, не могъ, потому что не имѣлъ въ своемъ распоряженіи военной морской силы.

Такія своеволія возбуждали въ правительствѣ нашемъ опасеніе, что иностранцы могутъ моремъ проникнуть въ Сибирь и утвердиться тамъ силою. Опасенія эти, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, были причиною правительственнаго распоряженія уничтожившаго дѣятельную, до этого времени, морскую торговлю поморовъ, которые изъ Архангельска плавали съ товарами въ устье рѣки Таза, къ городу Мангазеѣ, стоявшему на мѣстѣ нынѣшняго Туруханска.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ сдѣлана была новая попытка возвратить Россіи часть морскаго берега, отъ Риги до Невы, и для этого, въ 1656 г., двинулись въ шведскія владѣнія три отряда русскихъ войскъ: въ Ливонію — къ Дерпту и Нарвѣ, и къ Невѣ, гдѣ у острова Котлина русскими, съ бою, взятъ былъ у шведовъ «полукорабель» и нѣсколько плѣнныхъ. Начатая успѣшно война окончилась въ 1661 году невыгоднымъ для Россіи миромъ, по которому послѣдняя осталась, попрежнему, отрѣзанною отъ морскаго берега. Но надежды наши были до того сильны, что во время непродолжительнаго владѣнія Россіею берегомъ Западной Двины, предпріимчивый и просвѣщенный боярин Ордынъ-Нащокинъ, принимавшій прежде дѣятельное участіе въ постройкѣ корабля «Орелъ», теперь, приступилъ къ постройкѣ нѣсколькихъ военныхъ судовъ на Двинѣ, въ городѣ Кокенгаузенѣ, гдѣ онъ былъ намѣстникомъ. Цѣль Ордина-Нащокина была, по овладѣніи Ригою, выйти въ море съ готовыми военными судами.

Неудавшаяся война, доказавшая невозможность, для Россіи, борьбы съ сильнымъ сосѣдомъ, казалось, лишала ее, если не навсегда, то весьма на долго, надежды обладать берегомъ моря, необходимымъ для ея развитія и усиленія. Но историческій ходъ событій скоро отстранилъ всѣ препятствія и далъ возможность Россіи сдѣлаться сильною морскою державою, поставивъ ее, среди государствъ Европы, на то высокое мѣсто, которое принадлежало ей по обшир-

ности ея владѣній, естественнымъ богатствамъ и высокимъ качествамъ народа.

Не смотря на ревнивую и завистливую опеку сосѣдей, впродолженіе XVII столѣтія, въ наше отечество, окрѣпшее и собравшееся съ силами, начало проникать европейское образованіе: явились попытки къ улучшенію законодательства, администраціи, устройству регулярнаго войска, и все болѣе и болѣе стала выясняться мысль о необходимости основанія военнаго флота. Лица, стоявшія во главѣ правительства, наши дипломаты бывшіе за границею, и свѣдующіе иностранцы жившіе въ Россіи, вполнѣ понимали невозможность для такого обширнаго государства быть въ тягостной зависимости отъ сосѣдей, и единственный выходъ изъ этого положенія видѣли въ пріобрѣтеніи морскихъ портовъ и заведеніи флота. Эту плодотворную, по ея послѣдствіямъ, мысль предстояло осуществить генію Великаго Петра.

ГЛАВА II.

ПОТѢШНЫЯ ПЛАВАНІЯ И АЗОВСКІЙ ФЛОТЪ.

Дѣдушка Русскаго флота и Переяславская флотилія. — Поѣздки Петра въ Архангельскъ въ 1693 и 1694 годахъ. — Основаніе Азовскаго флота. — Постройка судовъ купцами. — Путешествіе царя въ Голландію и Англію. — Дѣятельность Азовскаго флота съ 1699 года до его уничтоженія. — Значеніе Азовскаго флота.

Дѣдушка Русскаго флота и Переяславская флотилія.

Юный царь Петръ Алексѣевичъ, имѣвшій врожденную, страстную любовь къ морю, отъ близкихъ къ нему образованныхъ иностранцевъ, его наставниковъ и собесѣдниковъ, особенно-же отъ голландца Тимермана и швейцарца Лефорта, пріобрѣлъ первыя понятія о морской наукѣ и сознаніе важности флота для Россіи. Случайно-же найденный имъ, въ 1688 году, старый англійскій ботикъ, принадлежавшій дѣду Петра, Никитѣ Ивановичу Романову, познакомилъ царя съ удовольствіемъ плаванія подъ парусами, и такая простая случайность была ближайшимъ поводомъ къ основанію русскаго флота.

На этомъ знаменитомъ ботикѣ, названномъ самимъ Петромъ *Дѣдушкою Русскаго флота*, царь впервые началъ кататься по рѣкѣ Яузѣ; но какъ она для лавировки была тѣсна, то Петръ, успѣвшій уже пристраститься къ «водяной потѣхѣ», перенесъ ботикъ въ находящійся въ селѣ Измайловѣ Просяной прудъ. «Но и тамъ, замѣчаетъ вѣнценосный морякъ, немного авантажу сыскалъ, а охота стала отъ часу быть болѣе». Плодомъ этой охоты была закладка въ слѣдующемъ, 1689 году, трехъ судовъ на Переяславскомъ озерѣ, гдѣ съ своими потѣшными преображенцами самъ государь работалъ топоромъ, наравнѣ съ простыми плотниками. На берегу озера построенъ былъ дворецъ, батарея, съ которой въ торжественныхъ случаяхъ производилась пальба, и пристань для судовъ. Лѣтомъ 1692 года здѣсь у царя прогостили цѣлый мѣсяцъ царицы: мать и супруга его.

Въ присутствіи ихъ происходили сухопутныя и морскія маневры, во время которыхъ всѣ почести отдавались князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому, какъ генералиссимусу и адмиралу.

Поѣздки Петра въ Архангельскъ въ 1693 и 1694 г.

Скоро Переяславское озеро показалось тѣснымъ пылкому моряку, онъ пожелалъ увидѣть настоящее море, и съ этимъ намѣреніемъ, въ 1693 году, отправился въ Архангельскъ. Путь до Вологды царь совершилъ сухимъ путемъ, а оттуда водою. Въ Архангельскѣ, наконецъ, Петръ увидѣлъ давно желанное море, иностранные корабли и торговую жизнь приморскаго города. Все это обратило полное вниманіе юнаго царя, и онъ, съ обычною своею энергіею, началъ изучать то, что казалось ему полезнымъ. Первымъ плодомъ подобнаго изученія было сознаніе огромныхъ выгодъ, получаемыхъ здѣсь исключительно иностранцами, и горячее желаніе, созданіемъ своего торговаго флота, обратить эти выгоды на пользу русскаго купечества. Подъ вліяніемъ такой мысли, Петръ немедленно избралъ для верфи, лежащій подлѣ города, Соломбальскій островъ, на которомъ и заложилъ 24-хъ-пушечный корабль, поручивъ строеніе его надзору, тамошняго воеводы, стольника Ѳедора Матвеевича Апраксина. Одновременно съ этимъ, царь заказалъ построить въ Голландіи и другое 44-хъ-пушечное судно. Оба они были небольшихъ размѣровъ и, имѣя пушки весьма малаго калибра, могли служить для военныхъ и торговыхъ цѣлей. Въ ожиданіи прибытія царя въ Архангельскъ, для него построена была 12-ти-пушечная яхта *Святой Петръ*, на которой онъ первый разъ вышелъ въ Бѣлое море и, конвоируя иностранныя купеческія суда, провожалъ ихъ въ море около 300 верстъ.

На слѣдующій 1694 годъ, государь вторично посѣтилъ Архангельскъ, откуда сдѣлалъ морскую поѣздку въ Соловецкій монастырь, и на эскадрѣ, состоявшей изъ трехъ судовъ, ходилъ до Святаго Носа, то есть, до выхода изъ Бѣлаго моря въ Сѣверный океанъ. Во время плаванія въ Соловецкій монастырь на яхтѣ *Святой Петръ*, царь выдержалъ страшную бурю, и яхта избавилась отъ погибели только благодаря свѣдущему лоцману, лодейному кормщику, Антипу Тимофѣеву, который благополучно провелъ ее опаснымъ проходомъ къ спокойному якорному мѣсту въ Унской Губѣ. Петръ наградилъ лоцмана и, въ память своего спасенія, собственноручно сдѣлалъ и поставилъ на берегу деревянный крестъ, хранящійся теперь въ Архангельскѣ, въ соборной церкви. Суда эскадры, на которой плавалъ го-

сударь къ Святому Носу, были: купленное въ Голландіи *Пророчество* — ходившее подъ адмиральскимъ флагомъ Ѳ. Ю. Ромодановскаго, и на которомъ находился самъ царь въ званіи шхипера; построенное въ Архангельскѣ *Апостолъ Павелъ*, подъ вице-адмиральскимъ флагомъ Бутурлина, и яхта *Святой Петръ* — подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ Гордона.

Во время вторичнаго пребыванія Петра въ Архангельскѣ, кромѣ верфи на Соломбалѣ, начато было и частное судостроеніе близъ Холмогоръ, на р. *Вавчугѣ*, мѣстными купцами, братьями Бажешиными.

Основаніе Азовскаго флота.

Двукратное посѣщеніе Архангельска ясно показало Петру важное значеніе портоваго города для государства, и геніальный царь пришелъ къ сознанію, что при обширности Россіи ей необходимо открыть свободный выходъ въ южныя моря: Азовское и Черное. Осуществленіе этой мысли облегчалось тѣмъ, что Россія уже съ 1686 г. была въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Турціей, подвластные которой татары раззоряли наши южныя границы. Рѣшено было первоначально завладѣть устьями рѣкъ Дона и Днѣпра, и, главное, крѣпостью Азовомъ, какъ ключемъ къ Азовскому морю.

Первый походъ къ Азову, состоявшійся въ 1695 году, былъ безуспѣшенъ, особенно потому, что турецкій гарнизонъ осажденной крѣпости, получалъ отъ стоявшаго на Дону флота помощь людьми, боевыми припасами и провіантомъ. Такимъ образомъ, осязательною причиною неудачи явилось отсутствіе, съ нашей стороны, морской силы, и Петръ немедленно приступилъ къ созданію военнаго флота.

Бездна препятствій, встрѣтившихся при началѣ этого великаго дѣла, не помѣшала его осуществленію. Всѣ средства, отдѣльно разбросанныя по Россіи, и всѣ свѣдущіе въ судостроеніи люди, собраны были подъ Москвою, въ селѣ Преображенскомъ, гдѣ гвардейскіе солдаты и опытные плотники, привезенные изъ Вологды, Нижняго, Архангельска и другихъ городовъ, принялись за обдѣлку членовъ галеръ. Образцомъ служила галера, построенная въ Голландіи и, разобранною, доставленная въ Москву, черезъ Архангельскъ. Съ нею прибылъ галерный мастеръ; а необходимые для новаго флота корабельные мастера, лекаря, штурмана, матросы и другіе морскіе чины выписаны были изъ Голландіи.

Члены 22-хъ галеръ и 4-хъ брандеровъ, по зимнему пути, перевезли къ городу Воронежу, гдѣ на р. Воронежѣ, устроена была верфь

и адмиралтейство для сборки и приготовленія къ плаванію привезенныхъ изъ Преображенскаго судовъ. Здѣсь-же были заложены и строились два корабля — галеаса.

Въ то же время, въ притокахъ Воронежа, для предстоящей перевозки войскъ по Дону, поспѣшно строилось болѣе полуторыхъ тысячъ струговъ, морскихъ лодокъ и плотовъ, и въ разныхъ мѣстахъ заготовлялись всѣ предметы необходимые для флота. Для скорѣйшаго доставленія на мѣсто постройки, все болѣе необходимое везли безостановочно, день и ночь, на перемѣнныхъ лошадяхъ. Благодаря принятію такихъ энергическихъ мѣръ и непосредственному участію въ дѣлѣ самого государя, въ исходѣ мая мѣсяца 1696 года, новосозданный флотъ, въ числѣ одного корабля (длиною 113 футъ), двухъ брандеровъ, двадцати трехъ галеръ и нѣсколькихъ десятковъ казацкихъ лодокъ, заперъ для турокъ устье Дона; а спустившаяся, также по Дону, армія, обложила крѣпость Азовъ, которая въ іюлѣ мѣсяцѣ, лишенная помощи своего флота, должна была сдаться.

Хотя настоящимъ распорядителемъ и душею дѣла, во всю эту кампанію, былъ самъ государь; но начальникомъ флота числился Лефортъ, носившій званіе адмирала и занимавшій первое мѣсто въ тріумфальномъ торжествѣ, которымъ привѣтствовала Москва побѣдителей Азова. Цѣль похода была достигнута: взятіемъ Азова открылся для Россіи свободный выходъ въ Азовское море. Государь признавая, что значительная доля успѣха въ этомъ важномъ дѣлѣ принадлежала флоту, и предвидя тѣ неисчислимыя выгоды, которыя онъ долженъ былъ принести въ недалекомъ будущемъ, твердо рѣшился немедленно положить прочныя основанія устройству постояннаго военнаго флота, и къ осуществленію этой великой мысли привлечены были силы всего государства.

Постройка судовъ кумпанствами.

Постановленіемъ царской думы, собранной въ селѣ Преображенскомъ, 4 ноября 1696 года, было рѣшено, чтобы всѣ владѣльцы крестьянъ, свѣтскіе и духовные, имѣющіе не менѣе 100 дворовъ, строили корабли соединяясь въ компаніи, или, какъ тогда говорилось, въ *кумпанства*. Имѣющіе-же меньшее число дворовъ обязывались вносить на строеніе кораблей деньгами, по полтинѣ съ двора. На купечество, отдѣльно, налагалась постройка 12-ти кораблей.

Во время судостроенія въ Воронежѣ, главное морское управленіе находилось подъ ближайшимъ наблюденіемъ самого царя, и адми-

нистративнымъ морскимъ центромъ былъ, такъ называемый, *Царскій шатеръ на Воронежѣ*. Съ учрежденіемъ кумпанствъ списки ихъ, составленные въ Помѣстномъ приказѣ, тотчасъ переданы для исполненія въ *Володимірскій судный приказъ*, состоявшій въ вѣдѣніи стольника Протасьева, получившаго званіе *адмиралтейца*.

Мѣстомъ постройки были избраны берега Воронежа и Дона; а лѣсные участки отводились безденежно. Изъ-за границы выписаны корабельные мастера, и тѣ изъ судовыхъ матеріаловъ, инструментовъ и принадлежностей, которыхъ нельзя было пріобрѣсти въ Россіи.

Вообще, предполагалось выстроить кумпанствами до 90 судовъ, и казною, на собранныя полтинныя деньги, до 80. Суда эти были: парусныя, разныхъ формъ и названій, и галеры различныхъ размѣровъ. Длина первыхъ не превышала 120 футъ и боевое вооруженіе состояло, по большей части изъ орудій весьма малыхъ калибровъ, числомъ до 60. Длина большихъ галеръ доходила до 174 футъ, и въ числѣ орудій ихъ были пушки 24-хъ фунтоваго калибра. Работа происходила съ такою поспѣшностію, что къ осени 1698 года значительное число судовъ было окончено. Главное мѣсто постройки было на Воронежѣ, въ тамошнемъ обширномъ адмиралтействѣ. Для провода судовъ, по мелководнымъ мѣстамъ рѣкъ Воронежа и Дона, построены были, по примѣру Голландіи, камели и, для перевозки грузовъ, — лихтеры.

Всѣ эти значительныя работы, требовавшія огромныхъ денежныхъ средствъ, множества рабочихъ рукъ и необыкновенной поспѣшности, подъ угрозою «всякаго разоренія и смертной казни, за оплошку и нерадѣніе», ложились непосильною тяжестью на народъ и истощали скудные финансы государства. Но Петръ, бывшій первымъ и самымъ неутомимымъ работникомъ, служилъ для всѣхъ примѣромъ самоотверженной преданности дѣлу, отъ успѣшности котораго ожидалась великая польза для Россіи. Геніальный царь, умѣвшій отыскивать способныхъ людей и новые источники доходовъ, восторжествовалъ надъ всѣми препятствіями.

Путешествіе царя въ Голландію и Англію.

Но чѣмъ ближе знакомился Петръ съ морскимъ дѣломъ, тѣмъ яснѣе понималъ, что для успѣшнаго созданія флота требовалось много такихъ свѣдѣній, которыхъ въ Россіи пріобрѣсти было невозможно, и, тогда, у него явилась смѣлая мысль: самому отправиться въ Европу и въ морскихъ державахъ изучивъ, на сколько будетъ возможно, главнѣйшія части морской науки, употребить полученныя

свѣдѣнія на пользу русскаго флота. Для исполненія этого намѣренія рѣшено было отправить посольство, во главѣ котораго находились Лефортъ и боярин Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, одинъ изъ главнѣйшихъ сотрудниковъ царя, по дѣламъ морскаго управленія. Цѣлью посольства было испрошеніе, у государствъ болѣе заинтересованныхъ въ ослабленіи Турціи, матеріальной помощи въ начатой нами борьбѣ. У морскихъ-же державъ Англіи и Голландіи предполагалось просить оружія и другихъ предметовъ, для нашего рождающагося флота. При посольствѣ отправились до 70 молодыхъ людей, знатныхъ фамилій, для изученія различныхъ отраслей морскаго дѣла и, съ тою-же цѣлію, послано 30 волонтеровъ, изъ лицъ хорошо извѣстныхъ царю, по участію ихъ въ прежнихъ его плаваніяхъ и судостроительныхъ работахъ. Въ числѣ этихъ тридцати находился и самъ государь, подъ именемъ *Петра Михайлова*.

По прибытіи, въ 1697 году, въ Голландію, Петръ, желая вполнѣ изучить кораблестроеніе, поступилъ плотникомъ на одну изъ верфей маленькаго городка Саардама, но безпокойный назойливымъ любопытствомъ жителей, царь черезъ десять дней переѣхалъ въ Амстердамъ, гдѣ и трудился четыре съ половиною мѣсяца, изучая всѣ техническія подробности дѣла. Но какъ въ Голландіи, при строеніи судовъ, руководствовались только практикою, то такое одностороннее отношеніе къ дѣлу не могло удовлетворить любознательности геніальнаго царя, и, для изученія теоретическихъ основаній науки кораблестроенія, онъ отправился въ Англію. Впродолженіе своего пребыванія въ этихъ двухъ славнѣйшихъ морскихъ державахъ того времени, Петръ, принимаемый съ полнымъ радушіемъ обоими правительствами, обращалъ особенное вниманіе на все имѣющее отношеніе къ морскому дѣлу. При всеобъемлющемъ свѣтломъ умѣ государя, его необычайной любознательности, способности быстро усвоивать всякое новое свѣдѣніе и глубоко проникать въ сущность предметовъ, не упуская ни одной важной подробности, плодомъ пребыванія царя въ Голландіи и Англіи было самое полное, всестороннее изученіе всѣхъ отраслей морской науки, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ. По возвращеніи въ Россію, Петръ могъ составить чертежъ судна, руководствовать въ адмиралтействѣ каждаго мастероваго въ мельчайшихъ подробностяхъ его работы, вооружить судно и управиться съ нимъ въ морѣ, при самыхъ затруднительныхъ обстоятель-

ствахъ. Всѣ эти свѣдѣнія, впродолженіе неустанно трудовой жизни великаго моряка, ему многія тысячи разъ приходилось прикладывать къ практикѣ и возбуждать общее удивленіе моряковъ глубиною и отчетливостію его знаній. Предполагаемое путешествіе въ Венецію, для изученія галернаго дѣла, не могло осуществиться, по случаю вспыхнувшаго въ Москвѣ стрѣлецкаго возмущенія, заставившаго царя немедленно возвратиться въ отечество.

Дѣятельность Азовскаго флота съ 1699 года до его уничтоженія.

Однимъ изъ полезнѣйшихъ слѣдствій заграничнаго путешествія царя было, также, приглашеніе въ русскую службу многихъ свѣдущихъ иностранцевъ, добросовѣстная служба которыхъ принесла огромную пользу нашему юному флоту. Замѣчательнѣйшими изъ этихъ достойныхъ личностей были: голландецъ вице-адмиралъ Крюйсъ и англичане корабельные мастера Деннъ и Най, строитель каналовъ и доковъ Перри и профессоръ морскихъ наукъ Фарварсонъ.

Въ отсутствіе царя, продолжавшемся около полутора года, судостроеніе на Воронежѣ хотя дѣятельно продолжалось, но по торопливости, дурному качеству употребленныхъ матеріаловъ, а, главное, по неимѣнію знающихъ распорядителей, мастеровъ и опытныхъ рабочихъ, многія суда оказались до того дурными, что ихъ невозможно было послать въ море. Огорченіе, испытанное Петромъ при такой неудачѣ, только усилило его энергію. Немедленно приступилъ онъ къ исправленію неудавшихся судовъ и къ строенію новыхъ, по лучшимъ чертежамъ привезенныхъ изъ-за границы. Хорошія-же суда, готовыя къ плаванію, весною 1699 года были спущены изъ Воронежа къ Азову и выведены въ море подъ флагомъ адмирала Ѳ. А. Головина, замѣстившаго умершаго Лефорта. На эскадрѣ, состоявшей изъ десяти кораблей, имѣющихъ отъ 62 до 22 пушекъ, двухъ галеръ, двухъ мелкихъ судовъ и четырехъ парусныхъ лодокъ, находился и самъ Петръ, желавшій появленіемъ русскихъ военныхъ судовъ въ Азовскомъ морѣ, убѣдить Турцію въ существованіи русской морской силы и, тѣмъ, принудить къ скорѣйшему заключенію прочнаго мира.

Но, чтобы внушить Турціи болѣе высокое мнѣніе о силахъ Россіи самымъ осязательнымъ образомъ для народа, Петръ отправилъ въ Константинополь думнаго дьяка Украинцова моремъ на 46 пуш. кораблѣ *Крѣпость*, конвоируя посла своего всѣмъ флотомъ до Керчи. Корабль *Крѣпость*, подъ командою капитана Памбурга, перейдя

благополучно Черным моремъ, пришелъ въ Константинополь и, тамъ, своимъ появленіемъ произвелъ сильное впечатлѣніе на все населеніе столицы, не исключая правительственныхъ лицъ и, даже, самого султана. Для пріобрѣтенія морской практики, а также, и въ видахъ угрозы, необходимой для успѣшности мирныхъ переговоровъ, государь, весною 1700 года, спѣшилъ вновь вывести свой флотъ въ море. Адмиралтейцемъ, вмѣсто Протасьева, назначенъ былъ родственникъ царя, любимый и дѣятельный его сотрудникъ по морскимъ дѣламъ, Ѳедоръ Матвеевичъ Апраксинъ, которому, кромѣ кораблестроенія, поручено было еще завѣдываніе корабельными лѣсами.

Со вступленіемъ въ управленіе Апраксина прекращена была кораблестроительная дѣятельность кумпанствъ, оказавшаяся на практикѣ весьма неудовлетворительною. Запутанность въ дѣлахъ и ссоры кумпанствъ между собою вызвали (1700 г. 20 апрѣля) указъ объ окончательномъ съ ними разсчетѣ, и объ опредѣленіи постоянной суммы на содержаніе флота.

Наконецъ, въ половинѣ 1700 г., заключено было съ Турціею перемиріе на 30 лѣтъ, по которому Азовъ и часть береговъ Азовскаго моря остались за Россіею. По поставленныя мирныя условія далеко не удовлетворяли надеждамъ царя: о свободномъ плаваніи русскихъ судовъ по Средиземному и Черному морямъ въ трактатѣ не упоминалось, и турки усиливали укрѣпленія въ Керченскомъ проливѣ, отказывая въ пропускѣ черезъ него, даже торговымъ нашимъ кораблямъ. Не смотря на это, въ данную минуту, для Россіи миръ съ Турціею былъ крайне необходимъ, потому что Петръ готовился вступить въ борьбу съ сильнымъ сѣвернымъ сосѣдомъ — Швеціею. Поводомъ къ предстоящей войнѣ была все таже древняя, насущная потребность Россіи въ пріобрѣтеніи свободнаго выхода въ Балтійское море.

Съ началомъ шведской войны наша морская дѣятельность сосредоточивалась преимущественно на сѣверѣ, и азовскій флотъ потерялъ прежнее свое значеніе. Положеніе его вполнѣ зависѣло отъ политическихъ отношеній Россіи съ Турціею, и потому, при опасеніи разрыва, работы на верфяхъ и движеніе судовъ по Дону закипали съ энергическою дѣятельностью; въ случаѣ-же увѣренности въ прочномъ мирѣ, все успокоивалось до новой тревоги.

Разсчитывая на прочное утвержденіе на Азовскомъ морѣ государь укрѣплялъ Азовъ и заграждалъ устья Дона, оставляя только

одно болѣе глубокое, для прохода кораблей; въ Таганрогѣ устраивалъ защищенную отъ непріятеля гавань, въ которой могли помѣститься болѣе 10 кораблей, и, въ то же время, на Воронежѣ продолжалъ постройку судовъ. Почти каждую весну флотъ готовился къ плаванію, хотя, по различнымъ затрудненіямъ, ни разу не могъ выйти въ море въ значительномъ количествѣ судовъ. Главною причиною такихъ неудачъ было мелководіе у Воронежа, затруднявшее проводку большихъ кораблей, поэтому адмиралтейство рѣшились перенести въ Тавровъ, гдѣ устроили доки и начали строить 80-ти пушечные корабли. Въ 1709 году появленіе шведской арміи въ Украйнѣ вызвало энергическія мѣры предосторожности, для огражденія отъ опасности азовскаго флота. Адмиралтейскіе матеріалы и годныя къ плаванію суда начали отправлять въ Тавровъ, а нѣкоторыя и въ Азовъ; негодныя же суда спѣшили разломать. При чемъ, для большаго единства дѣйствій при защитѣ края, Азовъ, Таганрогъ и всѣ мѣстныя крѣпости переданы были въ вѣдѣніе морскаго начальства.

Хотя Полтавская побѣда и отстранила угрожавшую опасность, но, при ожиданіи новой войны съ Турціею, въ 1710 году, во всемъ краѣ началась усиленная морская дѣятельность и, къ кампаніи 1711 года, предполагалось вывести въ море до 30 вымпеловъ. При различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, изъ которыхъ главнѣйшимъ было необыкновенно малая весенняя вода на Дону и его притокахъ, флотъ вывести было невозможно; а, по несчастному для Россіи прутскому мирному договору, постановлено было Азовъ и всѣ земли, завоеванныя Россіею въ прошедшую войну, возвратить Турціи. Съ потерею Азова окончилась и дѣятельность азовскаго флота; четыре изъ его судовъ проданы были туркамъ, остальныя разломаны или оставлены на стапеляхъ; послѣднія же нѣсколько судовъ сохранялись въ Таврове еще въ 1727 году.

Значеніе азовскаго флота.

Азовскій флотъ, весьма дорого стоившій Россіи, не смотря на преслѣдовавшія его неудачи, зависѣвшія главнѣйше отъ неблагопріятныхъ условій мѣстности, принесъ немаловажную пользу государству. Заслуга его, въ морскомъ отношеніи, заключалась въ томъ, что онъ далъ возможность русскимъ людямъ пріобрѣсти опытность въ новомъ для нихъ дѣлѣ и указалъ на источники средствъ, которые способствовали непмовѣрно быстрому созданію и развитію флота на Балтійскомъ морѣ. Какъ морская практическая школа, азовскій флотъ

принесъ также огромную пользу, и на немъ были положены довольно прочныя основанія всѣхъ главныхъ отраслей морской дѣятельности. Наконецъ, существованіе его имѣло серьезное политическое значеніе, показавъ Европѣ, что̀ можетъ сдѣлать Россія при монархѣ подобномъ Петру. И дѣйствительно, въ какомъ изъ европейскихъ государствъ, не имѣвшихъ флота, могла бы осуществиться смѣлая мысль построить въ одну зиму флотъ, въ 1200 верстахъ отъ моря и, при содѣйствіи его, отнять часть береговъ этого моря у сильнаго и опытнаго въ морскомъ дѣлѣ непріятеля.

ГЛАВА III.

ОСНОВАНІЕ БАЛТІЙСКАГО ФЛОТА И ВОЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЕГО, СЪ 1700 ПО 1712 ГОДЪ.

Объявленіе войны Швеціи. — Нападеніе шведовъ на Архангельскъ. — Дѣйствія на Ладожскомъ и Чудскомъ озерахъ. — Утвержденіе Россіи на р. Невѣ. — Морская побѣда въ устьяхъ Невы. — Основаніе Петербурга и Олонецкой верфи. — Постройка Кронштота. — Закладка петербургскаго адмиралтейства. — Нападенія шведовъ на Котлинъ и Петербургъ. — Первыя плаванія русскихъ военныхъ судовъ въ Финскомъ заливѣ. — Взятіе шведскаго бота Эсперитъ. — Неудачное нападеніе шведовъ на Петербургъ. — Пораженіе шведовъ при Лѣсномъ и подъ Полтавою. — Значеніе Полтавской побѣды. — Осада и взятіе Выборга. — Судостроеніе въ Архангельскѣ. — Подвигъ князя Долгорукаго. — Ослабленіе дѣятельности на Балтійскомъ морѣ. — Петръ на датскомъ флотѣ.

Объявленіе войны Швеціи.

На другой же день по заключеніи мира съ Турціею, 19-го августа 1700 г., царь объявилъ войну Швеціи. Надежда на успѣхъ, между прочимъ, обусловливалась помощію двухъ союзниковъ — Польши и Даніи, изъ которыхъ первая желала отнять у Швеціи Ливонію; а вторая — герцогство Голштинское. Но начало войны обмануло ожиданія Петра: датчане, разбитые королемъ Карломъ XII, поспѣшили заключить съ нимъ миръ; польскія войска были выгнаны изъ Лифляндіи, и русская армія, осаждавшая Нарву, была разбита на голову и потеряла всю свою артиллерію.

Блестящія побѣды убѣдили Карла въ безсиліи враговъ, и онъ, впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ не обращая должнаго вниманія на Россію, далъ возможность Петру собраться съ силами, и, послѣ ряда сравнительно мелкихъ успѣховъ, на столько твердо укрѣпиться при устьяхъ Невы, что здѣсь, царь уже могъ побѣдоносно отразить нападенія значительныхъ морскихъ и сухопутныхъ непріятельскихъ силъ.

Нападеніе шведовъ на Архангельскъ.

Первое морское нападеніе шведовъ было сдѣлано у Архангельска, на Двинское устье, куда они явились въ числѣ семи судовъ. Монастырскій «служебникъ» Иванъ Рябовъ и переводчикъ Дмитрій Борисовъ, захваченные шведами для проводки судовъ къ Архангельску, рѣшились погибнуть для спасенія родины, и оба передовыя судна, шняву и гальотъ, поставили на мель, подъ пушки только что построенной крѣпости. Послѣ тринадцатичасовой перестрѣлки, оба судна были взяты, подошедшимъ на лодкахъ отрядомъ солдатъ; а самоотверженные герои — Борисовъ убитъ, а Рябовъ избавился отъ смерти тѣмъ, что притворился мертвымъ и потомъ спасся вплавь на берегъ. Опасенія новаго нападенія на Архангельскъ заставили самого государя, въ 1702 г., вновь посѣтить этотъ городъ, но, къ счастью, шведы болѣе уже не являлись.

Дѣйствія на Ладожскомъ и Чудскомъ озерахъ.

Успѣшное дѣйствіе арміи, находящейся подъ начальствомъ Шереметева, дало русскимъ возможность утвердиться въ Ингріи и приступить къ очищенію Ладожскаго и Чудскаго озеръ, гдѣ крейсеровали мелкія шведскія военныя суда. Здѣсь, какъ нерѣдко случалось и впослѣдствіи, недостатокъ средствъ, вознагражденъ былъ отчаянною храбростью русскихъ солдатъ, которые на Ладожскомъ озерѣ, на соймахъ и карбасахъ, подъ начальствомъ полковника Островскаго, смѣло напали на шесть судовъ флотиліи шведскаго адмирала Нумерса, имѣвшихъ каждое отъ 5 до 14 пушекъ, и обратили ихъ въ бѣгство. При другомъ, подобномъ же нападеніи, происходившемъ подъ начальствомъ полковника Тыртова, Нумерсъ уже потерялъ нѣсколько судовъ съ 300 человѣкъ экипажа и окончательно удалился въ Выборгъ, оставивъ Ладожское озеро во власти русскихъ. На Чудскомъ озерѣ, на судахъ, построенныхъ на скорую руку, солдаты, подъ начальствомъ полковника Толбухина, также уничтожили непріятельскій отрядъ, состоявшій изъ четырехъ яхтъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, изъ которыхъ три яхты и всѣ мелкія суда взяты съ бою (одно абордажемъ), а одна яхта взорвана самими шведами.

Утвержденіе Россіи на р. Невѣ.

По очищеніи отъ непріятеля Ладожскаго озера, русскіе приступили къ завладѣнію Невою. Подойдя съ арміей къ сильно вооруженной, стоявшей на острову въ истокѣ Невы, крѣпости Нотебургу (древнему *Орѣшку*), Шереметевъ занялъ войсками оба берега рѣки и, перетащивъ трехверстною просѣкою 50 лодокъ изъ Ладожскаго озера въ Неву, отрѣзалъ гарнизонъ крѣпости отъ помощи, которая могла

явиться къ нему съ моря. Послѣ десятидневной осады и кровопролитнаго приступа, 11-го октября 1703 г., Нотебургъ сдался и переименованъ Петромъ въ Шлюссельбургъ, «Ключъ-городъ», въ ознаменованіе открытія черезъ него выхода въ море. Вскорѣ взята была и другая крѣпость — Нейшанцъ (древняя *Новая крѣпость*), стоявшая при впаденіи въ Неву рѣки Охты. Но, незадолго до этого, отрядъ преображенскаго полка, вышедшій на лодкахъ въ устье Невы, подъ начальствомъ бомбардирскаго капитана Петра Михайлова, напалъ на два шведскія судна, стоявшія противъ нынѣшняго Екатерингофа, и взялъ ихъ на абордажъ. Главнымъ виновникомъ этой побѣды былъ самъ государь, находившійся во главѣ нападавшихъ. Взятыя суда были 10-ти пуш. гальотъ *Гедан* и 8-ми пуш. шнява *Астрильдъ*. Помощникомъ царя при этой побѣдѣ былъ преображенскій поручикъ Александръ Даниловичъ Меншиковъ, получившій за нее, наравнѣ съ самимъ государемъ, орденъ св. Андрея первозваннаго.

Морская побѣда въ устьяхъ Невы.

Чтобы окончательно запереть для шведовъ входъ въ Неву, государь, въ устьяхъ ея, на островѣ *Янни-Сари* (Заячьемъ), заложилъ, 16-го мая 1703 года, земляную крѣпость, названную Петропавловскою и портовой городъ Санктъ-Петербургъ.

Основаніе Петербурга и Олонецкой верфи.

Готовясь къ завладѣнію морскимъ берегомъ, Петръ, еще въ 1702 году, устроилъ на рѣкѣ Сяси верфь, и началъ на ней постройку 6-ти фрегатовъ; а въ слѣдующемъ 1703 году основалъ, подъ названіемъ *Олонецкой*, новую верфь на рѣкѣ Свири, въ Лодейномъ полѣ, гдѣ, также дѣятельно началось строеніе разныхъ судовъ. Лѣтомъ, 1703 года, одинъ изъ новопостроенныхъ тамъ фрегатовъ (Штандартъ) самъ царь провелъ въ Петербургъ.

Постройка Кронштота.

Чтобы обезопасить свой новый городъ отъ нападеній шведскаго флота, Петръ, воспользовавшись удаленіемъ въ Выборгъ шведской эскадры, прибылъ на островъ *Ретуссари* (Котлинъ), лежащій въ 25-ти верстахъ отъ устьевъ Невы, и осмотрѣвъ мѣстность, нашелъ съ южной стороны острова, единственный, удобный для большихъ судовъ, проходъ съ моря. На мели, лежащей близъ этого прохода, царь приказалъ построить сильную крѣпость, названную имъ *Кронштотомъ*. Модель крѣпости сдѣлана была самимъ государемъ, а постройку производилъ Меншиковъ. Кронштотъ былъ оконченъ впродолженіе зимы 1703 года, и сдѣлался прочною защитою новаго города отъ непріятельскаго нападенія со стороны моря. Такъ какъ

Закладка петербургскаго адмиралтейства.

Петербургъ, лежащій при глубокой рѣкѣ близъ самаго моря, сравнительно съ отдаленною отъ моря Олонецкою верфью, представлялъ для кораблестроенія несомнѣнныя выгоды, то Петръ, въ 1704 г., приступилъ къ сооруженію, на лѣвомъ берегу Невы, обширнаго адмиралтейства, не прекращая однако начатаго судостроенія въ Лодейномъ полѣ, на р. Лугѣ и въ Новой Ладогѣ.

Нападеніе шведовъ на Котлинъ.

Только по утвержденіи русскихъ въ устьяхъ Невы Карлъ XII началъ сознавать важность пріобрѣтенія Петра, и въ 1704 г. открылъ въ первый разъ серьезныя наступательныя дѣйствія противъ Петербурга, посылкою въ Финскій заливъ эскадры подъ начальствомъ вице-адмирала Депру, и съ сухаго пути — корпуса войскъ подъ начальствомъ генерала Майделя.

Депру, подойдя на видъ Котлина, убѣдился, что прорваться мимо Кронштота не было возможности, и потому ограничился только бомбардированіемъ крѣпости, не причинившемъ впрочемъ ей никакого вреда. Подобная же неудача сопровождала и сухопутныя шведскія войска, подошедшія къ Нейшанцу со стороны Выборга. Между тѣмъ, русскіе въ 1704 г., взяли у шведовъ Дерптъ (древній *Юрьевъ)* и Нарву (древняя *Колывань)*, при чемъ юный балтійскій флотъ успѣлъ проявить уже свою дѣятельность, подвозомъ десанта и провіанта къ войскамъ, осаждавшимъ Нарву.

Надѣясь исправить свою оплошность, Карлъ въ слѣдующемъ 1705 г. направилъ къ Котлину уже значительныя морскія силы, подъ флагомъ адмирала Анкерштерна, въ числѣ 24-хъ вымпеловъ; а съ сухаго пути — усиленный корпусъ того-же Майделя.

Благодаря распорядительности и энергіи вице-адмирала Крюйса, которому Петръ ввѣрилъ оборону Котлина, нашъ флотъ, поставленный у этого острова, оказался на столько сильнымъ, что, при содѣйствіи Кронштота и укрѣпленія, построеннаго на Котлинѣ, могъ блистательно отбить нападеніе несравненно сильнѣйшаго и опытнѣйшаго шведскаго флота. 4-го іюня нѣсколько шведскихъ судовъ подошли къ Котлину и открыли по флоту и береговымъ укрѣпленіямъ канонаду; но встрѣченныя нашими выстрѣлами, скоро отошли въ море. Въ слѣдующіе дни шведскій адмиралъ высадилъ на котлинскую косу десантъ, который былъ отбитъ отрядомъ подъ начальствомъ полковника Толбухина. Послѣ двухъ, также неудавшихся, нападеній на нашъ флотъ, шведы отошли отъ Котлина; но 14-го іюля, подойдя

къ оконечности котлинской косы, высадили на нее сильный десантъ, разбитый на-голову отрядомъ, того же, храбраго Толбухина, имя котораго навсегда сохранилось, въ названіи построеннаго здѣсь, впослѣдствіи, маяка. При послѣдней высадкѣ шведы потеряли, только одними убитыми, 560 человѣкъ, и пораженіе было до того сильно, что шведскій флотъ уже болѣе никогда не пытался возобновлять нападенія.

Корпусъ Майделя, желавшій уничтожить Петербургъ, дошелъ до берега Малой Невы, гдѣ также отбитый комендантомъ Петропавловской крѣпости Брюсомъ, долженъ былъ съ урономъ отступить. Успѣхи эти радовали Петра и отражались на духѣ его морскихъ и сухопутныхъ войскъ, пріобрѣтавшихъ все болѣе и болѣе увѣренности въ побѣдѣ.

Первыя плаванія русскихъ военныхъ судовъ въ Финскомъ заливѣ.

Наоборотъ, шведы, послѣ постоянныхъ неудачъ, стали осторожными до нерѣшительности, и Петръ не пропускалъ случая пользоваться упадкомъ духа непріятеля. Русскія военныя суда, не смотря на присутствіе шведскаго флота въ Финскомъ заливѣ, смѣло ходили не только у южнаго берега, до Нарвы и Гогланда, но проникали и въ глубину финляндскихъ шхеръ, какъ напримѣръ, капитанъ Даміани или Демьяновъ, съ отрядомъ бригантинъ разорилъ селенія на островахъ Финскаго залива, отъ Котлина до Гогланда; а шаутбенахтъ Боцисъ, съ отрядомъ изъ скампавей и бригантинъ, на которыхъ было 500 человѣкъ десанта, пройдя до Борго, прогналъ изъ него непріятеля, захватилъ нѣсколько купеческихъ судовъ, разорилъ до пятнадцати деревень и самый городъ. Успѣхъ порождалъ соревнованіе между командирами русскихъ судовъ, пользовавшихся всякою оплошностью непріятеля, и наши крейсеры начали захватывать шведскіе призы, приводя ихъ съ торжествомъ къ Котлину.

Петръ не ограничивался сдѣланными пріобрѣтеніями, и желая вовсе вытѣснить шведовъ изъ Финскаго залива, спѣшилъ усиливать свой флотъ постройкою судовъ и укрѣплялъ Котлинъ новыми батареями.

Взятіе шведскаго бота Эсперъ.

Въ 1706 году наши сухопутныя войска обложили Выборгъ, но присутствіе шведскаго флота въ Біорко-зундѣ помѣшало взятію крѣпости, и неудавшаяся осада ознаменовалась только однимъ блистательнымъ подвигомъ преображенскаго сержанта Шепотева, бомбардира Дубасова и морскихъ унтеръ-офицеровъ Наума Синявина и Скворцова. Они въ темную и туманную осеннюю ночь, съ 48 чело-

вѣками солдатъ, отправились на пяти лодкахъ, съ цѣлію захватить одно изъ купеческихъ судовъ, находящихся въ Выборгской бухтѣ. Въ темнотѣ, по ошибкѣ, они подошли къ конвоировавшему эти суда большому военному боту *Эсперъ*, вооруженному четырьмя пушками и имѣющему 100 человѣкъ команды. Замѣтивъ ошибку, храбрецы исправили ее тѣмъ, что смѣло бросились на абордажъ и овладѣли судномъ. Загнавъ шведовъ въ палубу и найдя на боту заряженныя орудія и при нихъ готовые спаряды, побѣдители открыли ружейный и пушечный огонь по другому боту, подошедшему на помощь *Эсперу*, отбились отъ него, и благополучно привели взятый призъ къ своему лагерю. Дѣло это было одно изъ самыхъ отважныхъ и кровопролитныхъ: изъ русскихъ убиты Шепотевъ, Дубасовъ и 30 человѣкъ солдатъ.

Неудачное нападеніе шведовъ на Петербургъ.

Шведы, сознавшіе на опытѣ невозможность нападенія на Петербургъ со стороны моря, сдѣлали новую попытку взять его съ сухаго пути. Осенью 1708 года, сильный ихъ отрядъ, подъ начальствомъ генерала Любекера, не смотря на сопротивленіе русскихъ, переправился черезъ Неву, близъ устья рѣки Тосны, и, преслѣдуемый нашими войсками, направился къ Дудергофу. Пройдя его, Любекеръ, противъ Кронштота, у нынѣшняго Ораніенбаума, вышелъ къ морю, и въ виду слѣдовавшаго за нимъ шведскаго флота, двинулся по морскому берегу къ Копорскому заливу. Здѣсь, получивъ ложное свѣдѣніе о скоромъ прибытіи значительнаго числа русскихъ войскъ, поспѣшилъ пересѣсть на суда, перебивъ при этомъ шесть тысячъ кавалерійскихъ лошадей, для которыхъ не было на судахъ мѣста. Неуспѣвшіе перебраться на суда до прихода русскихъ, пять батальоновъ шведовъ были атакованы и разбиты нашими войсками. Главная причина неудачи Любекера заключалась въ томъ, что онъ разсчитывалъ захватить заготовленный нами провіантъ; русскіе же успѣли его сжечь, и шведскіе солдаты едва не погибли отъ голода. Начальникомъ нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Любекера, былъ Ѳ. М. Апраксинъ, которому поручена была защита Ингріи и который, по смерти графа Ѳ. А. Головина, получивъ званіе адмирала, управлялъ флотомъ. За одержанныя въ 1708 году побѣды надъ шведами Апраксинъ былъ возведенъ въ графское достоинство.

Успѣхи русскаго оружія возбудили, наконецъ, опасенія короля Карла, и онъ, побѣдивъ Польшу и присоединивъ къ себѣ саксонскія

войска, приступилъ къ энергическимъ дѣйствіямъ противъ Россіи. Опасность нападенія шведовъ становилась для насъ тѣмъ значительнѣе, что начавшійся въ 1708 году, на югѣ Россіи, бунтъ казаковъ, подъ предводительствомъ Булавина, угрожая Азову и тамошнему флоту, отвлекалъ отъ непріятеля часть нашихъ войскъ, и, кромѣ того, малороссійскій гетманъ Мазепа, измѣнившій Петру, звалъ Карла въ Украйну, обѣщая ему войско и продовольствіе.

Пораженіе шведовъ при Лѣсномъ и подъ Полтавою.

Но надежды Карла не сбылись: возмущеніе Булавина было подавлено, Малороссія не послѣдовала за измѣнникомъ Мазепой и осталась вѣрною Россіи, а часть шведской арміи, спѣшившая подъ начальствомъ Левенгаупта изъ Лифляндіи, на соединеніе съ главными силами Карла, двигавшагося къ югу, была настигнута Петромъ при деревнѣ *Лѣсное*, и потерпѣла совершенное пораженіе. Наконецъ, 27-го іюня 1709 года, въ сраженіи подъ Полтавою, была уничтожена вся шведская армія, и король Карлъ бѣжалъ въ Турцію.

Значеніе Полтавской побѣды.

Полтавская побѣда, за которую капитанъ-командоръ Петръ Михайловъ получилъ чинъ корабельнаго шаутбенахта или контръ-адмирала, окончательно утвердила за Россіею владѣнія на Балтійскомъ морѣ. Ближайшимъ слѣдствіемъ нашихъ военныхъ успѣховъ было возобновленіе союза съ Петромъ королей Даніи и Польши, для наступательныхъ дѣйствій противъ Швеціи, какъ противъ общаго врага. Союзомъ Даніи царь особенно дорожилъ, потому что ея флотъ, дѣйствуя противъ шведскаго, могъ отвлечь послѣдній отъ Финскаго залива и, тѣмъ, облегчить завоеваніе Финляндіи. Но, на самомъ дѣлѣ, помощь Даніи ограничилась одними переговорами, и Петру оставалось надѣяться на морѣ только на свои собственныя силы.

Для очищенія отъ непріятельскаго флота Финскаго залива, прежде всего, необходимо было овладѣть Выборгомъ, служившимъ постоянною угрозою для Петербурга, и представлявшимъ такой пунктъ, занятіе котораго лишало непріятеля удобнаго порта, а намъ открывало свободный входъ въ финляндскія шхеры.

Осада и взятіе Выборга.

Осада крѣпости, начатая весною 1710 года, поручена была адмиралу графу Апраксину. Раннею весною войска осаднаго корпуса перешли отъ Котлина къ Выборгу моремъ, по льду, взявъ съ собою только 15 орудій и небольшой запасъ провіанта. Остальную артиллерію, провіантъ и другіе необходимые для осады предметы предполагалось доставить моремъ, до прихода шведскаго флота,

тотчасъ какъ тронется ледъ. Транспортъ судовъ, на которыя погружено было все это, конвоируемый военными судами, вышелъ въ море вмѣстѣ со льдомъ и, благодаря только необыкновенной отважности и отличному знанію морскаго дѣла самого царя, благополучно дошелъ до Выборга. Во время этого плаванія Петръ, съ отрядомъ военныхъ судовъ, цѣлую ночь, съ опасностію своей жизни, пробивался среди льда, и изъ 22-хъ транспортныхъ судовъ, только четыре были раздавлены льдомъ, но и съ нихъ успѣли спасти часть груза. Своевременный приходъ въ Выборгъ нашего транспорта спасъ осадный отрядъ отъ угрожающаго ему голода, и ускорилъ сдачу крѣпости.

За Выборгомъ послѣдовало взятіе Риги, Пернова, Аренсбурга съ островомъ Эзелемъ и Ревеля.

Судостроеніе въ Архангельскѣ.

Вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ береговъ моря, Петръ усиливалъ и численность своего флота. Къ числу русскихъ верфей прибавилась еще, въ 1708 году, архангельская, гдѣ въ Соломбалѣ начали строить военные фрегаты, изъ которыхъ первые три отправились въ Балтику въ 1710 г. Осенью этого года два изъ нихъ пришли въ Данію, а третій, потерпѣвъ поврежденіе, вернулся въ Архангельскъ. Взятіе этими фрегатами 11-ти пушечнаго непріятельскаго кампера и нѣсколькихъ купеческихъ судовъ произвело нѣкоторое впечатлѣніе въ Европѣ, и очень обрадовало Петра тѣмъ, что призы взяты были не въ нашихъ водахъ, а въ отдаленномъ отъ Россіи Нѣмецкомъ морѣ и въ Категатѣ. Другимъ, не менѣе радостнымъ для Петра подвигомъ, было, по словамъ самого государя, «чудное» освобожденіе изъ плѣна князя Якова Ѳедоровича Долгорукова. Отправленный на шкунѣ, Ботническимъ заливомъ, изъ Якобштата въ Умео, съ 43 русскими плѣнными, князь, предварительно условившись съ своими товарищами, во время пѣнія молебна, при словахъ: «Дерзайте убо людіе», неожиданно напалъ на шведовъ, овладѣлъ шкуною и привелъ ее въ Россію.

Подвигъ князя Долгорукаго.

Ослабленіе дѣятельности на Балтійскомъ морѣ.

Война съ Турціею, окончившаяся несчастнымъ для Россіи миромъ при Прутѣ, заставившая заботиться объ усиленіи Азовскаго флота людьми и всѣми матеріальными средствами, ослабила нашу морскую дѣятельность на Балтійскомъ морѣ, гдѣ должны были ограничиться оборонною пріобрѣтенныхъ портовъ и берега. Блокированіе шведами нашихъ береговъ не мѣшало однако-же русскимъ отваж-

ным и находчивым морякам провозить морем провиант отъ Котлина въ Финляндію, и даже захватывать въ шхерахъ непріятельскія суда; а, также, иностраннымъ торговымъ и нашимъ военнымъ судамъ не препятствовало пробираться не только въ Ригу и Ревель, но даже въ Петербургъ. Карлъ XII, для прекращенія русской морской торговли, убѣждалъ морскія державы, особенно Голландію и Англію, запретить доставленіе моремъ въ Россію предметовъ, нужныхъ для войны. Но убѣжденія эти не имѣли успѣха, и Карлъ прибѣгнулъ къ организаціи частныхъ корсаровъ, которые, захватывая иностранныя купеческія суда, идущія въ Россію, возбудили сильное неудовольствіе противъ Швеціи въ Голландіи и Англіи, обратившееся въ пользу Россіи.

Попытка Апраксина, при содѣйствіи немногочисленной гребной флотиліи, двинуться съ арміей изъ Выборга къ Гельсингфорсу была неудачна, по недостатку галеръ, на которыхъ бы можно было, шхерами, зайти въ тылъ непріятеля; а малочисленность, сравнительно съ шведскимъ, нашего корабельнаго флота не позволяла выдвигать его въ море далѣе Красной горки. Такимъ образомъ, шведы продолжали еще господствовать на водахъ Финскаго залива, и это обстоятельство, указывавшее на настоятельную необходимость въ увеличеніи нашего флота, заставило Петра спѣшить постройкою возможно бо́льшаго числа галеръ, и, не ограничиваясь дѣятельностью русскихъ верфей, приступить къ покупкѣ готовыхъ кораблей за-границею.

Петръ на датскомъ флотѣ.

Государь, находившійся въ Померапіи, при нашей арміи, дѣйствующей тамъ противъ шведовъ, вмѣстѣ съ датскими и саксонскими войсками, въ августѣ 1712 года, у Грейфсвальда, посѣтилъ датскій флотъ, который, по повелѣнію короля, подчиненъ былъ моряку-государю. Къ датчанамъ присоединились и наши архангельскіе фрегаты, которые Петръ осмотрѣлъ и отправилъ въ Ревель. Два изъ нихъ дошли туда благополучно, а третій во время пути погибъ.

ГЛАВА IV.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ БАЛТІЙСКАГО ФЛОТА, СЪ 1713 ГОДА ДО ЗАКЛЮЧЕНІЯ МИРА СО ШВЕЦІЕЮ.

Походъ въ Финляндію. — Взятіе Гельсингфорса и Борго. — Плаваніе корабельнаго флота. — Потеря корабля В ы б о р г ъ. — Продолженіе военныхъ дѣйствій въ Финляндіи. — Открытіе кампаніи 1714 года. — Побѣда при Гангутѣ. — Дѣйствія галернаго флота въ Ботническомъ заливѣ. — Взятіе Бредалемъ шведскихъ каперовъ (1715 г.). — Экспедиція Бредаля на Готландъ. — Англо-голландскій флотъ въ Ревелѣ. — Приготовленія къ высадкѣ на шведскій берегъ. — Начальствованіе государемъ четырьмя флотами. — Усиленіе вліянія Россіи на Балтійскомъ морѣ. — Высадка на Готландъ. — Переговоры о мирѣ. — Разореніе шведскихъ береговъ. — Дѣйствія корабельнаго флота. — Морская побѣда у Эзеля. — Измѣненіе политическаго положенія Россіи. — Англо-шведскій флотъ у Ревеля. — Дѣйствія Меншдена на шведскомъ берегу. — Побѣда при Гренгамѣ. — Приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ въ 1721 году. — Походъ Лаеи въ Швецію. — Ништадтскій миръ. — Торжества и награды по случаю заключенія мира.

Походъ въ Финляндію.

Значительные военные успѣхи Россіи начали принимать угрожающее значеніе для Швеціи. Овладѣвъ большимъ пространствомъ морскаго берега съ нѣсколькими хорошими портами, и быстро увеличивая свой корабельный и галерный флоты, Россія готовилась вытѣснить непріятеля изъ Финляндіи, располагая отсюда нанести Швеціи рѣшительный ударъ.

Къ веснѣ 1713 г., спѣшною постройкою и заграничными покупками, галерный и корабельный наши флоты до того усилились, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, изъ Петербурга въ финляндскія шхеры, двинулось болѣе 200 галеръ и другихъ мелкихъ судовъ съ 16,000 войска. За ними послѣдовали два прама и два бомбардирскихъ гальота. Корабельный же флотъ, подъ флагомъ вице-адмирала Крюйса, состоявшій изъ 7 кораблей, 4 фрегатовъ и 2 шнявъ, вышелъ къ Березовымъ островамъ. Въ числѣ этихъ судовъ былъ 54-хъ пушечный корабль П о л т а в а, первый спущенный въ с.-петербургскомъ адмиралтействѣ,

и 3 корабля и 2 фрегата, купленные за-границею. Въ галерномъ флотѣ, бывшемъ подъ начальствомъ Апраксина, авангардіею командовалъ контръ-адмиралъ Петръ Михайловъ, съ которымъ былъ и царевичъ Алексѣй Петровичъ; а аріергардіею — галерный шаутбенахтъ Боцисъ. Дойдя безъ особенныхъ препятствій шхерами до Гельсингфорса, Апраксинъ подступилъ къ городу. Царь съ авангардіею, идя впереди, расположился въ проливѣ у Скатудена, бомбардирскія суда стали въ глубинѣ рейда, противъ непріятельскихъ батарей, аріергардія при входѣ на южный рейдъ; а самъ Апраксинъ, съ кордебаталіею, расположился за авангардіею. Кровопролитный артиллерійскій бой продолжался цѣлую ночь: на русскихъ галерахъ была такая большая потеря гребцовъ, что онѣ съ трудомъ могли отходить отъ непріятельскихъ батарей, для замѣны убылыхъ людей новыми. Наконецъ, въ городѣ вспыхнулъ пожаръ и, съ разсвѣтомъ, когда русскій десантъ успѣшно высадился на западномъ берегу залива Седра-хамнъ, шведскій гарнизонъ, видя невозможность сопротивляться, выступилъ изъ города. Преслѣдуемый нашею арміею, непріятель пошелъ къ Борго, но съ приближеніемъ русскихъ оставилъ городъ и отступилъ по тавастгустской дорогѣ. По занятіи Борго рѣшено было, у острова Форсбинъ, въ разстояніи отъ Борго около 30 верстъ, построить укрѣпленіе, которое служило бы защитою гавани, удобной для стоянки галеръ, и могло быть безопаснымъ складомъ для провіанта и другихъ предметовъ, необходимыхъ для арміи.

Взятіе Гельсингфорса и Борго.

Между тѣмъ, въ Ревель прибыли вновь купленные за-границею три корабля и два фрегата, которые, изъ опасенія встрѣчи съ сильнѣйшимъ ихъ шведскимъ флотомъ, не могли итти къ Котлину, и потому, на соединеніе съ ними, нашли необходимымъ отправить въ Ревель всю корабельную эскадру. Государь горячо желалъ участвовать въ этомъ походѣ, который, въ случаѣ встрѣчи со шведскимъ флотомъ, представлялъ большую опасность, и это послѣднее обстоятельство заставило Крюйса, на военномъ совѣтѣ, настоятельнымъ образомъ воспротивиться желанію вѣнценоснаго контръ-адмирала. Но пылкій государь подозрѣвая, что отказъ Крюйса происходитъ отъ недовѣрія къ морской боевой опытности Петра, или даже отъ нежеланія раздѣлить съ нимъ славу предстоящаго подвига, всѣ доводы, приведенные старикомъ-адмираломъ въ защиту выраженнаго имъ мнѣнія, поспѣшилъ опровергнуть язвительно насмѣшливымъ офи-

Плаваніе корабельнаго флота.

ціальнымъ протестомъ. Обстоятельства не замедлили доказать, что присутствіе царя въ этомъ плаваніи, по всей вѣроятности, вмѣсто случившагося несчастія, принесло бы побѣду.

Потеря корабля Выборгъ.

Отправившаяся къ Ревелю, подъ начальствомъ Крюйса, эскадра, пройдя Гогландъ, увидѣла впереди три шведскіе военные корабля, погналась за ними и, подойдя на пушечный выстрѣлъ, открыла огонь. Въ тотъ моментъ, когда наши передовыя суда уже настигли непріятеля, корабль Выборгъ сталъ на мель и за нимъ набѣжали, на ту же мель, другіе два корабля, изъ которыхъ одинъ былъ адмиральскій Рига. Спускъ, на послѣднемъ, краснаго флага, поднятіе котораго означало сигналъ *вступить въ бой*, принято было командирами остальныхъ судовъ за приказаніе прекратить погоню, и послужило къ спасенію шведскихъ судовъ, поспѣшившихъ уйти. Корабль Выборгъ, по невозможности снять съ мели, принуждены были сжечь. Корабельная эскадра, соединившаяся въ Ревелѣ съ судами, пришедшими изъ-за границы, возвратилась благополучно къ Котлину, не встрѣтивъ шведовъ. Для изслѣдованія дѣла о потерѣ Выборга состоялся военный судъ, въ которомъ предсѣдательствовалъ Апраксинъ, а въ числѣ членовъ находился контръ-адмиралъ Петръ Михайловъ. По строгомъ разборѣ дѣла, судъ приговорилъ: вице-адмирала Крюйса и капитанъ-командора Рейса къ смертной казни, капитанъ-командора Шельтинга — къ пониженію въ младшіе капитаны и еще одного капитана къ изгнанію изъ Россіи. Приговоръ первыхъ двухъ лицъ былъ, впослѣдствіи, смягченъ и замѣненъ ссылкою: Крюйса въ Казань, а Рейса въ Сибирь.

Продолженіе военныхъ дѣйствій въ Финляндіи.

По выходѣ нашихъ войскъ изъ Гельсингфорса, шведскій флотъ вошелъ на рейдъ, и Апраксинъ, двинувшійся туда отъ Форсбина, встрѣченъ былъ у рѣки Борго шведами подъ начальствомъ генерала Любекера. Послѣ упорнаго боя, шведы отступили, и русскіе заняли Гельсингфорсъ; а непріятельскія суда, какъ доносилъ Апраксинъ, «изъ устья (съ рейда) Божію помощію и оружіемъ царскаго величества выбиты въ море». По уходѣ непріятеля, тотчасъ же, приступлено было къ укрѣпленію города, а также къ укрѣпленію и засыпкѣ всѣхъ проходовъ, ведущихъ съ моря на рейдъ, кромѣ одного, доступнаго, по своей глубинѣ, только для небольшихъ судовъ.

Не смотря на малочисленность войскъ и особенно морскихъ галерныхъ командъ, ослабленныхъ боевыми потерями и болѣзнями,

армія, подъ начальствомъ князя М. М. Голицына, изъ Гельсингфорса пошла берегомъ къ Або; а Апраксинъ и государь на скампавеяхъ (галерахъ малаго размѣра) отправились за нею шхерами. Пройдя Паркалаутъ, они соединились съ арміей, оставя суда въ рѣкѣ Пикола. 28-го августа Або занятъ былъ безъ боя; но по недостатку войскъ, трудности доставлять провіантъ, а, главное, изъ опасенія быть отрѣзанною отъ Гельсингфорса, армія отступила къ этому послѣднему городу. Въ исходѣ сентября. Апраксинъ, узнавъ, что Любекеръ стоитъ въ крѣпкой позиціи близъ Тавастгуста, при рѣкѣ Пелкинѣ, напалъ на шведовъ, разбилъ ихъ и отбросилъ къ Тавастгусту. Въ Померапіи наши войска, подъ начальствомъ Меншикова, дѣйствовавшія противъ шведовъ, вмѣстѣ съ саксонцами, послѣ разбитія шведской арміи подъ начальствомъ Стенбока, въ октябрѣ мѣсяцѣ побѣдоносно окончили кампанію, взятіемъ города Штетина, и отправились въ Россію, оставивъ въ Померапіи только шеститысячный корпусъ. Впродолженіе всей кампаніи 1713 года, государь почти во всѣхъ болѣе важныхъ и опасныхъ предпріятіяхъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей.

Съ потерею Гельсингфорса, шведы лишились послѣдняго хорошаго порта въ Финскомъ заливѣ, и царь радостно писалъ Меншикову: «Слава Богу, непріятельская эскадра изъ финскаго моря выбита и гавань Гельсингфорскій укрѣпленъ, и тако непріятелю нынѣ нѣтъ ближе гавани, какъ Готландъ и Эландъ».

Петръ, предполагавшій успѣхами своими поднять энергію союзниковъ, увѣдомлялъ датскаго короля о завоеваніи Финляндіи, до Ботническаго залива и, представляя объ опасности перехода галеръ Аландскимъ проливомъ, безъ прикрытія сильнымъ корабельнымъ флотомъ, явно намекалъ на необходимость отправленія въ помощь намъ датскаго флота. Но союзники думали иначе, и успѣхи Петра только возбудили ихъ опасеніе, выразившееся охлажденіемъ къ общему дѣлу. Датчане отказали въ присылкѣ флота, ссылаясь на недостатокъ денегъ: а о польскомъ королѣ Августѣ пошлись слухи, что онъ готовится заключить со шведами миръ.

Открытіе кампаніи 1714 г.

Не смотря на ненадежность союзниковъ, государь, увѣренный въ мирномъ настроеніи Турціи, и воспользовавшійся прекращеніемъ военныхъ дѣйствій въ Померапіи, рѣшился собственными силами окончательно утвердиться въ Финляндіи и, отсюда, угрожать самой

столицѣ Швеціи. Раннею весною 1714 года, едва только въ морѣ разошелся ледъ, двинулись къ Березовымъ островамъ оба наши флота, галерный и корабельный. На первомъ изъ нихъ, состоявшемъ подъ начальствомъ графа Апраксина, на 99-ти галерахъ находилось 15 тысячъ, и на транспортныхъ судахъ 9 тысячъ войска. Галерами начальствовалъ, вмѣсто умершаго графа Боциса, капитанъ-командоръ Змаевичъ. Корабельный флотъ, увеличившійся вновь построенными и купленными за-границею кораблями, состоялъ изъ 18-ти кораблей, фрегатовъ и шнявъ, подъ флагомъ, оставшагося послѣ Крюйса старшимъ по чину, контръ-адмирала Петра Михайлова.

11-го іюня галерный флотъ былъ уже въ Гельсингфорсѣ, а корабельный въ Ревелѣ, гдѣ находились прибывшіе изъ за-границы, купленные тамъ, пять кораблей и два построенные въ Архангельскѣ. Такимъ образомъ, въ Ревелѣ собралось 16 кораблей (отъ 74 до 42 пуш.) и 8 фрегатовъ и шнявъ (отъ 32 до 18 пуш.). Общее число ихъ орудій было 1060 и людей до 7 тысячъ. Чувствуя себя довольно сильнымъ и на морѣ, Петръ писалъ Меншикову: «Теперь, дай Боже милость свою! пытаться можно».

Побѣда при Гангутѣ.

Шведскія суда, появившіяся въ Финскомъ заливѣ и доходившія до Гельсингфорса и Ревеля, не имѣли возможности препятствовать движенію нашего галернаго флота, который и дошелъ до мѣстечка Тверемиде, находящагося близъ Гангута, по восточную сторону полуострова. Обогнуть же Гангутъ, чтобы продолжать дальнѣйшій путь шхерами, было невозможно потому, что у самаго мыса стоялъ сильный шведскій флотъ изъ 28-ми вымпеловъ. Для отвлеченія непріятеля предполагалось сдѣлать нападеніе на него нашимъ корабельнымъ флотомъ, но это найдено крайне рискованнымъ, такъ какъ у насъ всѣ корабли, кромѣ двухъ, не отличались ходкостью, и, въ случаѣ вѣроятнаго отступленія, могли быть взяты шведами. Государь, прибывшій изъ Ревеля и осмотрѣвшій весь полуостровъ, отыскалъ на немъ низкій, песчаный перешеекъ въ $2^1/_3$ версты длиною, на которомъ тотчасъ велѣлъ устраивать дорогу, для перетаскиванія галеръ на западную сторону полуострова. Но шведы, узнавъ объ этомъ намѣреніи, поставили у конца предполагаемой дороги отрядъ военныхъ судовъ, приготовившійся выстрѣлами встрѣтить перевозимыя по этому пути галеры.

Выгодная позиція, занятая шведами, останавливая дальнѣйшее

движеніе нашего галернаго флота, могла оказать весьма вредное вліяніе на успѣхъ всей кампаніи и принудить къ отступленію армію, находящуюся въ Финляндіи подъ начальствомъ князя М. М. Голицына. На помощь русскимъ явился счастливый случай, которымъ съумѣлъ воспользоваться геній Петра.

Послѣ полудня 25 іюля, услышавъ пальбу на шведскомъ флотѣ, Петръ самъ отправился на ближайшій къ непріятелю островокъ узнать о причинѣ пальбы, и увидѣлъ, что 14 судовъ отдѣлились отъ флота и, по всей вѣроятности, идутъ въ Тверемюнде, чтобы запереть тамъ нашъ галерный флотъ. Въ виду такой страшной опасности, Петръ, на собравшемся военномъ совѣтѣ, настоялъ, чтобы тотчасъ приблизить галеры къ Гангуту, и часть ихъ послать въ обходъ шведскаго флота. Утромъ 26-го іюля, воспользовавшись штилемъ, удерживающимъ на мѣстѣ корабли непріятеля, 20 нашихъ скампавей [1]), подъ командою Змаевича, двинулись къ шведскому флоту и благополучно обошли его со стороны моря, на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Вслѣдъ за ними, такимъ же образомъ, и также безвредно, прошли еще 15 скампавей, съ галерными капитанами Дежимономъ и Грисомъ. Всѣмъ галерамъ, обогнувшимъ Гангутъ, велѣно было немедленно итти и запереть отрядъ шведскихъ судовъ, ожидающій спуска на воду перетаскиваемыхъ по устраиваемой дорогѣ галеръ. Между тѣмъ, шведскій адмиралъ поспѣшилъ воротить отдѣлившійся отъ его флота отрядъ и растянулъ линію кораблей до того мѣста, по которому прошли наши галеры. Но, опасаясь обхода со стороны моря, онъ отодвинулъ корабли отъ берега и оставилъ здѣсь свободный проходъ, которымъ русскіе не замедлили воспользоваться. Утромъ 27-го іюля, также при совершенномъ штилѣ, въ стройномъ порядкѣ, слѣдуя одна за другою, двинулись всѣ остальныя наши галеры, держась такъ близко къ берегу, какъ только позволяла глубина. Авангардъ велъ генералъ Вейде, кордебаталію самъ Апраксинъ, а въ арріергардѣ шелъ князь Голицынъ. Ближайшія къ берегу шведскія суда спѣшили сняться съ якоря и на буксирѣ приблизиться къ берегу. Жестокая пальба открылась по нашимъ галерамъ, но всѣ онѣ, кромѣ одной, ставшей на мель и доставшейся шведамъ, успѣшно обогнули мысъ и присоединясь къ отряду Змаевича, въ свою очередь, атаковали стоявшія у строившейся дороги шведскія суда, бывшія подъ

[1]) Малыхъ 36-ти весельныхъ галеръ.

начальствомъ шаутбенахта Эреншельда. Отрядъ Эреншельда состоялъ изъ флагманскаго 18-ти пуш. фрегата Элефантъ, шести галеръ, вооруженныхъ 12-ю и 14-ю пушками малаго калибра и имѣвшихъ по двѣ пушки 18-ти или 36-ти фунтовыя. Эти галеры, съ фрегатомъ посрединѣ, стояли въ линіи, фланги которой упирались въ маленькіе отстровки; за срединой линіи находились три шхербота, имѣвшіе отъ 4 до 6 пушекъ малыхъ калибровъ.

Наши галеры, построенныя въ три колонны, атаковали непріятеля: впереди была авангардія подъ начальствомъ шаутбенахта Петра Михайлова. Два раза атакующіе, приближаясь къ непріятелю, должны были отступить; но при третьей атакѣ и свалкѣ на абордажъ, шведы не выдержали натиска и, послѣ отчаянной обороны, всѣ суда, одно за другимъ, спустили флаги. У непріятелей перебито болѣе трети экипажа; всѣ оставшіеся въ живыхъ, и въ томъ числѣ израненный Эреншельдъ, взяты въ плѣнъ.

Побѣдою при Гангутѣ обезпечивалось прочное занятіе всей Финляндіи, при чемъ для нападенія русскихъ открывалось все Балтійское прибрежье Швеціи, не исключая и самаго Стокгольма. Петръ ясно сознавалъ важное значеніе гангутской побѣды и писалъ, что этою побѣдою «Господь Богъ Россію прославить изволилъ, ибо по много дарованнымъ побѣдамъ на землѣ, нынѣ и на морѣ вѣнчати благоволилъ». Гангутскую побѣду съ торжествомъ праздновали въ Петербургѣ, куда съ тріумфомъ приведены были взятыя у шведовъ суда; всѣ участвовавшіе въ сраженіи офицеры и нижніе чины награждены медалями, а главный виновникъ побѣды, шаутбенахтъ Петръ Михайловъ, произведенъ въ вице-адмиралы. Для сохраненія въ потомствѣ памяти о первой значительной побѣдѣ русскаго флота, государь приказалъ въ Петербургѣ, на Фонтанкѣ, построить храмъ во имя празднуемаго 27 іюля святаго Пантелеймона, и наша церковь постановила праздновать гангутскую побѣду такъ же, какъ полтавскую.

Дѣйствія галернаго флота въ Ботническомъ заливѣ.

Отъ Гангута галерный флотъ безпрепятственно прошелъ шхерами въ Ботническій заливъ, оставивъ у города Ништадта скампавеи съ лошадьми и грузовыя суда. Держась восточнаго берега залива, въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ дошелъ до города Вазы. Отсюда посланъ былъ къ шведскому берегу, на скампавеяхъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Головина, отрядъ въ 800 человѣкъ, который сжегъ городъ Умео и истребилъ нѣсколько купеческихъ судовъ. Эта неважная,

сама по себѣ, экспедиція осязательно показала шведамъ опасность близкаго сосѣдства русскихъ и навела страхъ на жителей всего прибрежья.

Хотя на сѣверѣ Финляндіи держалось еще до 5000 шведовъ, но Апраксинъ, не имѣя кавалеріи, запоздавшей на дорогѣ, не надѣялся на успѣшность нападенія, и какъ наступившее позднее осеннее время съ каждымъ днемъ увеличивало опасности плаванія, то флотъ нашъ, дойдя до города Нюкарлеби, возвратился къ Ништадту, гдѣ и расположился на зимовку. Обратное плаваніе флота было очень трудное; на пути погибло нѣсколько галеръ и до 200 человѣкъ. Въ этомъ году часть корабельнаго флота, 12 вымпеловъ, осталась зимовать въ Ревелѣ, а всѣ остальныя суда—у Котлина и въ Петербургѣ.

Шведскіе каперы, захватывавшіе купеческіе корабли, ходившіе къ русскимъ портамъ, наконецъ, до того раздражили Англію и Голландію, что флоты обѣихъ этихъ державъ явились въ Зундѣ, чтобы соединенными силами защищать отъ шведовъ свои коммерческія суда. Этою военною демонстраціею воспользовался Петръ для безопасной проводки изъ-за границы къ русскимъ портамъ нашихъ военныхъ кораблей.

Взятіе Бредалемъ шведскихъ Капе-ровъ.

Весною 1715 года шведскій флотъ, раздѣлясь на эскадры, принялъ мѣры какъ для огражденія своихъ береговъ, такъ и для воспрепятствованія выхода русскимъ судамъ изъ гаваней. Но прежде, чѣмъ непріятель успѣлъ появиться въ нашихъ водахъ, царь уже выслалъ изъ Ревеля, подъ начальствомъ капитана Бредаля, три фрегата для поимки шведскихъ каперовъ, появившихся у береговъ Курляндіи. Бредаль съ успѣхомъ выполнилъ это порученіе, и, взявъ одинъ каперъ послѣ сильнаго сопротивленія и два сдавшіеся безъ боя, привелъ ихъ въ Петербургъ. Такая удача внушила Петру смѣлую мысль послать того же Бредаля съ 4-мя фрегатами и 3-мя шнявами на поиски за непріятельскими торговыми судами къ острову Готланду. При этомъ предписывалось на Готландѣ захватить «языковъ, наипаче морскихъ людей» и, если будетъ возможно, дойти до входа въ стокгольмскіе шхеры. Бредаль и это рискованное порученіе выполнилъ съ успѣхомъ. На Готландѣ захватилъ нѣсколько плѣнныхъ и побывалъ у стокгольмскихъ шхеръ, не встрѣтя нигдѣ непріятельскаго флота. Шведы, съ своей стороны, сдѣлали нападеніе на Ревель: 29 мая 12 шведскихъ кораблей и нѣсколько мелкихъ су-

Экспедиція Бредаля на Готландъ.

*

довъ подошли къ ревельской гавани, въ которой стояла наша эскадра, подъ начальствомъ капитана Фансента. Послѣ двухчасовой перестрѣлки, не сдѣлавшей ни гавани, ни судамъ почти никакого вреда, шведы ушли съ рейда.

Наша финляндская армія держалась въ угрожающемъ положеніи; галерный флотъ, остававшійся, какъ и армія, подъ начальствомъ князя Голицына, выходилъ къ Аланду и, вмѣсто Ништадта, расположился зимовать въ Або, въ который удобнѣе было доставлять изъ Россіи провіантъ, и отъ котораго скорѣе можно было перейти къ стокгольмскимъ шхерамъ.

Англо-голландскій флотъ въ Ревелѣ.

Ежели въ этомъ году не было одержано новой важной побѣды, то государю выпалъ давно желанный случай видѣть въ русскомъ портѣ два лучшіе европейскіе флота, англійскій и голландскій, которые пришли въ Ревель, конвоируя торговыя суда. Петръ поспѣшилъ явиться на тотъ же рейдъ со своимъ флотомъ, и такое случайное событіе не могло не восхищать его, какъ страстнаго моряка, имѣвшаго теперь возможность сравнить свои суда съ судами лучшихъ иностранныхъ флотовъ.

Приготовленія къ высадкѣ на шведскій берегъ.

Датскій король, убѣдившійся въ прочности успѣховъ русскаго оружія, согласился, наконецъ, въ соединеніи съ нашими войсками, сдѣлать на Швецію рѣшительное нападеніе. Планъ кампаніи 1716 года состоялъ въ томъ, чтобы союзнымъ русско-датскимъ войскамъ высадиться на южный берегъ Швеціи и, одновременно, Аракспну, съ галернымъ флотомъ, напасть со стороны Ботническаго залива. Для исполненія этого 5-ти тысячный отрядъ нашихъ сухопутныхъ войскъ, на галерахъ, которыми командовалъ капитанъ-командоръ Змаевичъ, въ августѣ 1715 года, отправленъ былъ на зимовку въ Либаву. Туда же пошли и транспортныя суда, запоздавшія на пути и зазимовавшія въ Ригѣ. Въ Мекленбургѣ собранъ былъ русскій 26-ти тысячный корпусъ, который предполагалось перевезти на островъ Зеландію и отсюда, подъ прикрытіемъ датскаго и русскаго флотовъ, на шведскій берегъ.

Къ веснѣ 1716 года собрались въ Зундѣ наши новые корабли, построенные въ Архангельскѣ, а также и купленные за границею. Въ іюнѣ галеры, благополучно проплывшія до Ростока, государь самъ привелъ къ Копенгагену; а въ іюлѣ явилась туда и пришедшая изъ Ревеля, подъ начальствомъ Сиверса, эскадра изъ 7 лучшихъ кораб-

лей, 3 фрегатовъ и 3 шнявъ. Такимъ образомъ, общее число русскихъ судовъ, собравшихся въ Зундѣ, дошло до 22-хъ вымпеловъ.

Но, не смотря на энергическія настоянія Петра, самая высадка, сначала замедлявшаяся разными непредвидѣнными случайностями, наконецъ, по перѣшительности датскаго правительства, и вовсе была отложена.

Начальствованіе государемъ четырьмя флотами.

Прибытіе въ Зундъ англійскаго и голландскаго флотовъ, явившихся для конвоированія собравшихся здѣсь нѣсколькихъ сотъ купеческихъ судовъ, послужило поводомъ къ предоставленію русскому царю-моряку почетнаго командованія тремя флотами: англійскимъ, голландскимъ и датскимъ. Петръ съ живѣйшимъ удовольствіемъ, принявъ лестное предложеніе иностранныхъ адмираловъ, присоединилъ къ иностраннымъ русскій флотъ, и подъ своимъ штандартомъ ходилъ съ ними до острова Борнгольма.

Царь съ справедливою гордостью высоко цѣнилъ это событіе, показавшее, что лучшіе европейскіе флоты признавали его морскія заслуги и отдавали должную справедливость созданному имъ флоту. Въ память этого знаменательнаго плаванія была выбита медаль, на которой находился портретъ государя и аллегорическое изображеніе событія съ надписью: *Владычествуетъ четырьмя. При Борнгольмѣ.*

Усиленіе вліянія Россіи на Балтійскомъ морѣ.

Съ ослабленіемъ Швеціи усиливалось значеніе русскаго флота въ Балтійскомъ морѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличивалось и вліяніе Россіи на сосѣднія прибрежныя государства — Польшу и Пруссію. Такъ, напр., принадлежавшій первой, городъ Данцигъ, сочувствовавшій Швеціи и бывшій на сторонѣ признаваемаго сю короля Станислава, теперь, по необходимости, подчинился Августу, союзнику Петра, и нетолько прекратилъ сношенія со Швеціею, но обязался вооружить противъ нея нѣсколько каперовъ, и допустилъ русскаго агента къ осмотру всѣхъ приходящихъ въ Вислу купеческихъ судовъ. Такой же надзоръ былъ установленъ и въ Травемюнде. Прусскій городъ Кенигсбергъ, уже дѣйствительно вооружилъ четыре капера, которымъ прусскій король, по желанію царя, и выдалъ свидѣтельства. Увеличеніе нашего флота также дѣятельно продолжалось; русскіе крейсеры и цѣлыя эскадры безпрепятственно ходили по Балтійскому морю и забирали шведскія коммерческія суда и каперовъ. Въ Финляндіи, сухопутными войсками, подъ начальствомъ князя

Голицына, былъ взятъ городъ Каяненбургъ, и непріятельскія войска вытѣснены окончательно въ Швецію. Галерный флотъ провелъ большую часть кампаніи 1716 года у Аланда, въ напрасномъ ожиданіи высадки, а въ слѣдующимъ году занимался пополненіемъ убылаго числа людей и замѣною негодныхъ галеръ новыми. Корабельный же нашъ флотъ, крейсеруя въ 1717 году, подъ начальствомъ Апраксина, въ Балтійскомъ морѣ, сдѣлалъ успѣшную высадку на шведскій островъ Готландъ. Высаженныя войска, въ числѣ 900 человѣкъ, прошли миль на пять во внутренность острова и, забравъ много съѣстныхъ припасовъ и скота для продовольствія флота, возвратились къ своимъ кораблямъ.

Высадна на Готландъ.

Швеція, съ страшными усиліями выносившая тяжелую борьбу съ Россіею, наконецъ, обнаружила склонность къ миру, и въ 1718 г. уполномоченные обѣихъ воюющихъ державъ собрались на Аландскіе острова. Но начатые переговоры не обѣщали успѣха, потому что Швеція не склонялась на тяжелыя для нея земельныя уступки, требуемыя Петромъ. Чтобы сдѣлать ее сговорчивѣе, царь, по совѣту своихъ уполномоченныхъ, Брюсса и Остермана, рѣшилъ употребить противъ непріятеля «сильное дѣйство». Оно состояло въ томъ, что въ слѣдующемъ 1719 году, Апраксинъ съ флотиліею, состоящею изъ 132 галеръ и 100 такъ называемыхъ островскихъ лодокъ, на которыхъ находилось до 26,000 сухопутнаго войска, подъ прикрытіемъ корабельнаго флота, прошелъ Аландскій проливъ и разорилъ и выжегъ все прибрежье Швеціи, начиная отъ города Гефле на сѣверѣ, до Нордченпига на югѣ. Щадя жителей, наши войска уничтожали все, что встрѣчали на пути; особенное вниманіе обращалось на различные заводы и фабрики, для разоренія которыхъ посылались отдѣльные отряды, иногда довольно далеко отъ арміи. Зарево пожаровъ видно было въ Стокгольмѣ, отъ котораго русскіе были не далѣе десяти верстъ. Ужасъ овладѣлъ страною, народъ роптalъ на правительство, медлившее заключеніемъ мира, и королева Ульрика-Элеонора, вступившая на шведскій престолъ по смерти брата своего Карла XII, просила Петра пріостановить военныя дѣйствія.

Переговоры о мирѣ.

Разореніе шведскихъ береговъ.

Успѣхи нашего корабельнаго флота въ этомъ году были не менѣе значительны. Эскадра, зимовавшая въ Ревелѣ и состоявшая изъ 3 кораблей, 3 фрегатовъ и шнека, съ расходомъ льда, выйдя въ море, подъ начальствомъ капитанъ-командора Фангофта, сдѣлала высадку

Дѣйствія корабельнаго флота.

на Эландъ для добыванія «добрыхъ языковъ», то есть, людей, хорошо знающихъ мѣстныя военныя средства, и, у самыхъ береговъ Швеціи, захватила 13 призовъ. Причемъ, отъ шхипера одного изъ этихъ судовъ, получено важное свѣдѣніе о скоромъ выходѣ изъ Пилау въ Стокгольмъ трехъ военныхъ шведскихъ судовъ, отправляющихся для конвоя нѣсколькихъ купеческихъ кораблей. Капитанъ Наумъ Акимовичъ Синявинъ, прибывшій съ этимъ извѣстіемъ въ Ревель, на другой же день вышелъ оттуда въ море съ отрядомъ изъ 6 кораблей и шнявы. Черезъ девять дней по выходѣ изъ Ревеля, 24 мая, между Эзелемъ и Готско-сандо, Синявинъ встрѣтилъ шведскій отрядъ изъ трехъ военныхъ судовъ, подъ командою капитанъ-командора Врангеля, и, послѣ жаркой перестрѣлки ядрами и картечью, заставилъ всѣ три судна спустить флаги. Суда эти были: 50-ти пушечн. корабль, 36-ти пушечн. фрегатъ и 12-ти пушечн. бригантина. Эта первая наша настоящая морская побѣда привела въ восхищеніе государя, и онъ щедро наградилъ какъ самого Синявина, такъ и всѣхъ участвовавшихъ въ битвѣ.

Морская побѣда у Эзеля.

Возрастающее морское могущество Россіи возбудило завистливыя опасенія Англіи и заставило ее противодѣйствовать успѣхамъ Петра. Подъ вліяніемъ англичанъ, наши союзники, Пруссія и Данія, поспѣшили заключить съ Швеціею миръ, не прерывая однако же дружественныхъ сношеній съ Россіею. Сама Англія, также не объявляя Россіи войны, готовилась отправить въ Балтику сильный флотъ. Такія угрожающія политическія обстоятельства, возбудивъ только энергію царя и заставивъ его озаботиться обороною принадлежащихъ намъ береговъ, не уменьшили опасности Швеціи, которую царь намѣренъ былъ побудить къ миру повтореніемъ прошлогодняго разгрома. Начальствующему финляндскою арміею князю Голицыну велѣно было двинуть галерный флотъ къ аландскимъ шхерамъ, а эскадрѣ Фангофта изъ 7 кораблей и фрегата — отправиться къ Аландскому проливу и прикрывать переходъ черезъ него галернаго флота. Между тѣмъ, ожидая, съ открытіемъ навигаціи 1720 г., появленія въ нашихъ водахъ англо-шведскаго флота, государь, вмѣстѣ съ Апраксинымъ, значительно усилили оборону не только Котлина и Ревеля, но и Архангельска. Изъ опасенія нападенія англо-шведскаго флота Фангофтъ не могъ подойти къ Аландскому проливу, и потому галерный флотъ не пошелъ въ шведскія шхеры. Англичане же, вмѣстѣ со шве-

Измѣненіе политическаго положенія Россіи.

Англо-шведскій флотъ у Ревеля.

дами, 30 мая явились къ Ревелю въ числѣ 35 вымпеловъ и стали у Наргена; но 2 іюня, получивъ извѣстіе, что русскія войска опять жгутъ и разоряютъ берега Швеціи, поспѣшили отправиться для ихъ защиты. Въ дѣйствительности было слѣдующее: Голицынъ, собравшій въ ожиданіи прихода Фангофта галерный флотъ къ западнымъ островамъ аландскихъ шхеръ, съ расходомъ льда послалъ на непріятельскій берегъ, подъ начальствомъ бригадира Менгдена, 35 галеръ съ 6-ю тысячнымъ десантомъ. Достигнувъ берега, отрядъ сдѣлалъ высадку и разорилъ не только самое прибрежье, но болѣе 30 верстъ въ глубину страны, причемъ сжегъ города Новое и Старое Умео, 41 деревню и до 1000 жилыхъ дворовъ, и, захвативъ нѣсколько каботажныхъ судовъ и скота, возвратился благополучно къ городу Вазѣ. Другимъ замѣчательнымъ военнымъ подвигомъ этого года была побѣда, одержанная нашимъ галернымъ флотомъ надъ отрядомъ шведскаго корабельнаго флота. Въ аландскихъ шхерахъ, близъ острова Гренгама, 90 галеръ и лодокъ, подъ начальствомъ самого Голицына, встрѣтились съ отрядомъ парусныхъ судовъ и 3-мя галерами шведскаго флота. Голицынъ подошелъ къ Гренгаму, съ намѣреніемъ подождать между островами, когда стихнетъ вѣтеръ и можно будетъ напасть на непріятельскія суда; но шведскій адмиралъ самъ двинулся атаковать наши галеры и, отступленіемъ ихъ, завлекъ былъ въ такое тѣсное въ проливѣ мѣсто, между мелями и каменьями, въ которомъ галеры получали значительныя преимущества предъ парусными судами. Видя невыгодное положеніе непріятеля, Голицынъ изъ отступленія перешелъ въ атаку и, послѣ жестокаго артиллерійскаго боя, четыре шведскихъ фрегата взяты были абордажемъ, во время котораго захвачено въ плѣнъ болѣе 400 человѣкъ шведовъ, а съ нашей стороны убито и ранено болѣе 300 человѣкъ. Однимъ изъ признаковъ жестокости боя служитъ то, что въ числѣ нашихъ раненыхъ было 43 человѣка «опаленныхъ» выстрѣлами непріятельскихъ орудій. Гренгамская побѣда, одержанная въ одно число съ гангутскою, празднована была въ Петербургѣ впродолженіи трехъ дней. Голицынъ получилъ «въ знакъ воинскаго труда шпагу, а за добрую команду трость»; всѣ другіе участники битвы были награждены медалями.

Дѣйствія Менгдена на шведскомъ берегу.

Побѣда при Гренгамѣ.

Приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ въ 1721 году.

По подобныя отдѣльныя побѣды, какъ онѣ ни были блистательны, не могли имѣть рѣшающаго вліянія на общій ходъ дѣлъ, и шведы, въ надеждѣ на помощь англичанъ, медлили заключеніемъ желаемаго

Петромъ мира. Государь, хотя предусматривалъ невѣроятность вооружешаго вмѣшательства Англіи, но на всякій случай, изъ осторожности, принималъ всѣ мѣры къ оборонѣ своихъ береговъ отъ непріятельскаго нападенія. Для своевременнаго извѣщенія о появленіи англійскаго флота, въ Зундъ посланъ былъ особый агентъ, который, въ случаѣ прихода англичанъ, долженъ былъ сообщить объ этомъ ближайшему нашему крейсеру. Отъ него, черезъ цѣлый рядъ крейсеровъ, свѣдѣніе доходило до Дагерорда и оттуда, нарочно устроенными для этого береговыми сигналами, передавалось до Котлина.

По опасенія нападенія англичанъ не остановили возобновленія рѣшительныхъ дѣйствій противъ шведовъ. Къ наступающей веснѣ, 1721 года, у Котлина и въ Ревелѣ поспѣшно вооружался флотъ изъ 27 кораблей, 12 фрегатовъ и мелкихъ судовъ и 3 бомбардирскихъ кораблей; а галерный флотъ, въ числѣ котораго однѣхъ галеръ было болѣе 170, готовился къ новому походу въ стокгольмскія шхеры.

Походъ Ласси въ Швецію.

Раннее прибытіе въ Балтику сильнаго англійскаго флота заставило Петра, вмѣсто наступательнаго положенія, ограничиться оборонительнымъ. Корабельный флотъ былъ удержанъ у Котлина, въ морѣ оставлены только крейсеры, и въ Ревель отправленъ отрядъ изъ 6 кораблей. При невозможности же послать, въ виду англичанъ, весь галерный флотъ въ шведскія шхеры, отправили отъ Аланда къ Гефле, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ласси, отрядъ изъ 60 галеръ и островскихъ лодокъ, съ десантомъ въ 5 тысячъ пѣхоты и 450 казаковъ. Ласси, высадивъ десантъ на шведскій берегъ и уничтожая, почти безъ сопротивленія, слабые отряды непріятельскихъ войскъ, разорилъ все прибрежье отъ Гефле до Питео, причемъ погибло 2 города, 4 мѣстечка, болѣе 5000 обывательскихъ домовъ, одинъ оружейный и 12 желѣзныхъ заводовъ и до 40 каботажныхъ судовъ. При этомъ захвачена значительная военная добыча и нѣсколько плѣнныхъ. Погромъ, произведенный отрядомъ Ласси, былъ одною изъ причинъ, принудившихъ, наконецъ, Швецію окончить непосильную для нея борьбу съ побѣдоноснымъ противникомъ, и 30 августа 1721 года, въ городѣ Ништадтѣ заключенъ былъ желаемый Россіею миръ, по которому ею пріобрѣтены: Лифляндія, Эстляндія, Ингрія, часть Карелін и часть Финляндіи съ Выборгомъ. Такимъ образомъ, Россія овладѣла восточною оконечностію Финскаго залива, всѣмъ южнымъ его берегомъ, съ Рижскимъ заливомъ, и съ прилегающими къ завое-

Ништадтскій миръ.

ванным берегам островами. На этом пространстве находились, не считая мелких портов, быстро разростающийся Петербург, с крепкою охраною его — Котлином, и старинные торговые приморские города: Выборг, Нарва, Ревель и Рига. Благодаря таким приобретениям и сильному победоносному флоту Петра, владычество Балтийским морем переходило теперь от Швеции к России, что для последней в недалеком будущем обещало расширение торговли, улучшение экономического быта, распространение образования и возвышение политического значения государства.

Двадцатилетняя, тяжелая борьба доказала, что Великий Петр мог по справедливости гордиться созданным им флотом, бывшим одним из главных виновников приобретения для России нового моря, открывшего ей свободное сообщение с западною Европою.

Торжества и награды по случаю заключения мира.

При объявлении о заключении такого славного и выгоднаго мира, указом государя повелевалось по всей России «Господу Богу троекратное благодарение отдать, понеже троекратное время в той войне прошло». Ништадтский мир отпразднован был в Петербурге и в Москве торжествами, продолжавшимися несколько дней. В обеих столицах устроены были громадныя маскарадныя процессии, в которых принимали участие царская фамилия и большая часть служащих с их семействами. В Петербурге гуляли по улицам и катались по воде на баржах и верейках, на которых посетили Котлин и Шлиссельбург. В Москве же, где празднество происходило в декабре месяце, маскарадная процессия состояла из множества поставленных на полозья судов различной величины и формы. Подъ предводительством самого царя, командовавшаго флагманским кораблем, процессия с музыкою и пушечною пальбою двигалась по улицам столицы и, проходя по Кремлю, отдавала честь ботику «Дедушке русскаго флота», выставленному на подножии, украшенном соответствующими торжеству надписями и аллегорическими картинами. Торжественная выставка «Дедушки» ясно указывала, что подобный почет воздается ему за важныя заслуги, принесенныя его доблестным потомством.

При заключении мира вице-адмирал Петръ Михайловъ «въ знакъ понесенных трудовъ въ сію войну» произведен въ адмиралы. Апраксин, получавший по смерти Головина фельдмаршальское или генералъ-адмиральское жалованье, и титуловавшийся то адмиралом,

то генералъ-адмираломъ, теперь получилъ кейзеръ-флагъ, представляющій какъ бы утвержденіе въ званіи генералъ-адмирала. Крюйсъ, въ непродолжительномъ времени послѣ своего осужденія возвращенный изъ ссылки и занявшій прежнее мѣсто въ морской администраціи, по случаю мира получилъ чинъ адмирала; князь Меншиковъ, Сиверсъ и Гордонъ произведены въ вице-адмиралы; Наумъ Спиридовъ, Сандерсъ и Фангофтъ — въ контръ-адмиралы.

ГЛАВА V.

МОРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СЪ 1722 ГОДА ДО ОКОНЧАНІЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Состояніе мореплаванія на Каспійскомъ морѣ. — Экспедиція Бековича въ Хиву. — Опись Каспійскаго моря фонъ-Вердена. — Персидскій походъ. — Занятіе Гиляни. — Взятіе Баку.—Заключеніе трактата съ Персіею.—Учрежденіе астраханскаго порта. — Возобновленіе судостроенія на Дону и Днѣпрѣ. — Балтійскій флотъ съ 1722 по 1725 годъ. — Выводъ «Дѣдушки русскаго флота» на котлинскій рейдъ. — Основаніе Кронштадта. — Мадагаскарская экспедиція. — Отправленіе экспедиціи Беринга. — Торговыя сношенія съ Испаніею и Франціею. — Кончина Петра Великаго.

Состояніе мореплаванія на Каспійскомъ морѣ.

Утвердясь прочно на Балтійскомъ морѣ, Петръ немедленно началъ готовиться къ завоеванію части береговъ Каспія, принадлежащихъ Персіи. Мысль о Каспійскомъ морѣ, впрочемъ, давно занимала государя, желавшаго возстановить, для пользы Россіи, тотъ древній торговый путь, который проходилъ черезъ Каспій изъ Средней Азіи и Индіи. Объ осуществленіи этого колоссальнаго предпріятія Петръ думалъ еще юношей, во время посѣщенія Архангельска, и, потомъ, не смотря на войну, поглощавшую почти всѣ средства государства, находилъ возможность улучшать на Каспійскомъ морѣ судостроеніе, которое до него было въ самомъ печальномъ положеніи. По свидѣтельству одного изъ лучшихъ офицеровъ того времени, каспійскія торговыя суда, называемыя «бусами», прежде строились «изъ брусьевъ съ перерубами, какъ избы», и могли ходить только съ попутнымъ вѣтромъ; въ случаѣ же противнаго пускались въ обратный путь или къ ближайшему якорному мѣсту. Для улучшенія торговыхъ судовъ, государь, еще въ первые годы шведской войны, приказалъ строить для Каспійскаго моря въ Казани болѣе удобныя грузовыя суда: каты и шмаки. Перевозка товаровъ, производившаяся здѣсь на казенныхъ судахъ и находившаяся подъ вѣдѣніемъ астраханской таможни, въ

1707 году передана была подъ начальство морскаго офицера. Въ 1713 году, государь, получивъ свѣдѣнія о золотыхъ пріискахъ, находящихся въ верховьяхъ рѣки Аму-Дарьи, для отысканія ихъ, а главное, для разслѣдованія торговыхъ и, особенно, водныхъ путей въ Азію и Индію, отправилъ двѣ экспедиціи: первую изъ Сибири, вверхъ по Иртышу, а другую подъ начальствомъ преображенскаго офицера, князя Бековича-Черкасскаго, чрезъ Каспійское море въ Хиву. Бековичъ на судахъ, снаряженныхъ въ Астрахани, прошелъ, съ отрядомъ войскъ, на восточный берегъ моря и здѣсь, въ Красноводскѣ, близъ отысканнаго стараго устья Аму-Дарьи, и въ Тюбъ-Караганѣ построилъ крѣпости. Но, достигнувъ, въ 1717 году, Хивы, куда онъ прибылъ въ званіи посланника, самъ Бековичъ и сопровождавшій его отрядъ были измѣннически перебиты хивинцами. Въ послѣдующіе годы, кромѣ обычнаго торговаго плаванія, на Каспійскомъ морѣ происходили описныя работы, плодомъ которыхъ, кромѣ нѣсколькихъ частныхъ картъ, была общая карта всего моря, составленная капитаномъ фонъ-Верденомъ. Карта эта была представлена въ парижскую академію отъ имени государя, бывшаго ея членомъ.

Экспедиція Бековича въ Хиву.

Опись Каспійскаго моря фонъ-Вердена.

Возмущеніе противъ шаха провинцій, лежащихъ на западномъ берегу Каспія, и опасеніе, что турки, покоривъ христіанскую Грузію, овладѣютъ этими провинціями, заставили Петра, тотчасъ по заключеніи ништадскаго мира, начать приготовленія къ походу въ Персію. Ближайшимъ поводомъ къ вступленію нашихъ войскъ въ предѣлы Персіи было оказаніе помощи шаху, усмиреніемъ возставшихъ его подданныхъ, и также наказаніе жителей возмутившихся провинцій за обиды и грабежъ русскихъ купцовъ.

Зимою на 1722 годъ, въ нѣсколькихъ приволжскихъ городахъ, отъ Вышняго Волочка до Казани включительно, быстро началась постройка лодокъ и грузовыхъ судовъ. Строителями ихъ, подъ руководствомъ мастеровъ и знающихъ мастеровыхъ, были солдаты, которымъ предстояло идти на этихъ судахъ въ походъ; паруса и другія принадлежности велѣно взять съ галернаго флота. Въ первой половинѣ іюля 1722 года, суда, съ посаженными на нихъ десантными войсками, прибыли въ Астрахань. Флотилія состояла изъ 200 островскихъ лодокъ, изъ которыхъ каждая могла поднимать до 40 человѣкъ, и 45 ластовыхъ судовъ. Число мѣстныхъ каспійскихъ судовъ въ это время ограничивалось 25-ю. Изъ нихъ три шнявы и 5 мелкихъ су-

Персидскій походъ.

довъ были военныя; а остальныя грузовыя, употреблявшіяся для перевозки товаровъ.

Главное начальство принялъ генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, поднявшій здѣсь въ первый разъ пожалованный ему кейзеръ-флагъ; а адмиралъ Петръ Михайловъ начальствовалъ авангардіей. Въ этомъ походѣ также принимала участіе и государыня Екатерина Алексѣевна. По выходѣ въ море морскія суда направились прямымъ курсомъ къ терскому устью; лодки-же держались берега. Отъ терскаго устья флотилія двинулась къ Аграханскому заливу, гдѣ оставлены были лодки и, для защиты ихъ, построено укрѣпленіе. По прибытіи пѣшихъ берегомъ кавалерійскихъ лошадей, армія отправилась сухимъ путемъ черезъ Терки къ Дербенту. При трудномъ переходѣ черезъ рѣку Сулакъ, много пособили моряки, устроивъ паромы изъ лодокъ и плоты изъ бочекъ и связокъ тростника. Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ стычекъ, войска подошли къ Дербенту и заняли его.

Въ это время на открытомъ дербентскомъ рейдѣ стоялъ уже, пришедшій подъ начальствомъ капитана фонъ-Вердена, отрядъ изъ 21 судна нагруженнаго провіантомъ и артиллеріею. На другой день по занятіи города, когда еще не успѣли выгрузить провіантъ, наступившей бурей разбито было 12 судовъ, и вскорѣ получено свѣдѣніе, что бо́льшая часть судовъ другаго, идущаго съ провіантомъ, отряда погибла у острова Чеченя. Слѣдствіемъ этихъ непредвидѣнныхъ несчастій былъ недостатокъ продовольствія, заставившій поспѣшить въ обратный путь. По удаленіи арміи, какъ въ Дербентѣ, такъ и въ построенной близъ него крѣпости, на рѣкѣ Меликентѣ, оставлены русскіе гарнизоны.

Возвращаясь съ войскомъ, тѣмъ же путемъ, государь въ Аграханскомъ заливѣ, при рѣкѣ Сулакѣ, заложилъ крѣпость св. Креста, которою предназначалось замѣнить, неудобный по своему положенію, городъ Терки. По окончаніи въ крѣпости главныхъ работъ, и по вводѣ въ нее гарнизона, войско посажено было на суда и моремъ перевезено въ Астрахань.

Не смотря на непредвидѣнную остановку, происшедшую отъ гибели провіантскихъ судовъ, главная цѣль похода была достигнута. «И такъ можемъ мы,—писалъ Петръ сенату,—благодаря Вышняго, сею кампаніею довольны быть: ибо мы нынѣ крѣпкое основаніе на Каспійскомъ морѣ получили».

Занятіе Гиляни.

По возвращеніи государя въ Астрахань получено было извѣстіе, что жители персидскаго города Решта, находящагося въ провинціи Гиляни, на южномъ берегу Каспійскаго моря, желали бы присылки русскихъ войскъ для защиты города отъ мятежниковъ. Петръ воспользовался такимъ удобнымъ случаемъ для распространенія вліянія Россіи на южномъ берегу Каспія, и немедленно отправилъ въ Гилянь гвардіи полковника Шипова съ двумя батальонами пѣхоты. Отрядъ этотъ, размѣщенный на 14 судахъ, бывшихъ подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Соймонова, прибылъ къ Решту и занялъ городъ; суда же стали не въ дальнемъ отъ него разстояніи, въ устьѣ рѣки Перибазаръ. Персы, неохотно впустившіе въ городъ русскія войска, вскорѣ приняли открыто враждебное положеніе; а весною 1723 года, когда отрядъ Соймонова ушелъ къ Курѣ, оставивъ у Шипова только три небольшихъ судна, персы атаковали наши войска въ Рештѣ и, чтобы не выпустить суда изъ залива Энзели, въ проливѣ, соединяющемъ его съ моремъ, построили батарею и поставили подлѣ нея до 5 тысячъ войска. Отъ Решта атака персовъ была отбита; а командовавшій судами капитанъ-лейтенантъ Золотаревъ, подтянувшись къ батареѣ, сильнымъ огнемъ судовой артиллеріи заставилъ ее замолчать и разогналъ охранявшія ее войска; а тѣхъ изъ непріятелей, которые думали спастись черезъ заливъ на лодкахъ, забралъ въ плѣнъ. Эти пораженія такъ подѣйствовали на персовъ, что они болѣе уже не отваживались возобновлять нападенія. Лѣтомъ, того же 1723 года, четыре полка, подъ начальствомъ генерала Матюшкина, на отрядѣ судовъ, въ числѣ которыхъ были также вновь построенные въ Казани гекботы, подошли къ персидской крѣпости Баку и послѣ четырехдневнаго бомбардированія овладѣли ею. Занятіемъ Баку, Россія пріобрѣтала, кромѣ значительной части берега, одинъ изъ удобнѣйшихъ на Каспійскомъ морѣ рейдовъ. Для окончательнаго утвержденія на западномъ берегу Каспія, государь предполагалъ на рѣкѣ Курѣ, недалеко отъ ея устья, построить крѣпость и городъ, который, при дальнѣйшемъ развитіи торговли съ востокомъ, долженъ былъ сдѣлаться важнымъ торговымъ пунктомъ. Слѣдствіемъ нашихъ военныхъ успѣховъ было заключеніе, 12 сентября 1723 года, трактата съ Персіею, по которому шахъ уступилъ въ вѣчное владѣніе Россіи какъ города Дербентъ и Баку, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, такъ и провинціи Гилянскую, Мазандеранскую и Астрабадскую.

Взятіе Баку.

Заключеніе трактата съ Персіею.

Учрежденіе Астраханскаго порта.

Съ увеличеніемъ морской дѣятельности на Каспійскомъ морѣ, по необходимости, увеличилась и находящаяся на немъ флотилія. Число судовъ ея, въ 1723 году, не считая самыхъ мелкихъ и островскихъ лодокъ, дошло до 80. И такъ какъ сообщеніе съ вновь занятыми провинціями производилось преимущественно моремъ, то флотилія получила особенно важное значеніе. Для содержанія ея въ должной исправности, государь положилъ основаніе военному порту, мѣсто для котораго избралъ въ Астрахани, на рѣчкѣ Кутумовой, при впаденіи ея въ Волгу. При портѣ устроено адмиралтейство съ необходимыми мастерскими, верфью и казармами для служителей.

Возобновленіе судостроенія на Дону и Днѣпрѣ.

Пріобрѣтенія, сдѣланныя Петромъ на Каспійскомъ морѣ, возбудили опасенія Турціи и угрожали намъ новой войной. Однимъ изъ важнѣйшихъ приготовленій нашихъ къ военнымъ дѣйствіямъ было возобновленіе судостроенія на Дону, гдѣ вмѣсто прежнихъ большихъ кораблей нашли удобнѣйшимъ строить галеры и бригантины. Работы, порученныя вице-адмиралу Змаевичу, начались въ Таврові весною 1723 года, и предполагалось къ навигаціи 1724 года приготовить къ выходу въ море до 60 судовъ. Кромѣ Таврова, въ началѣ 1724 года, стали заготовлять лѣсъ въ Кіевѣ, также для постройки галеръ: но всѣ эти работы, по случаю упрочившихся мирныхъ отношеній съ Турціей, вскорѣ были прекращены.

Балтійскій флотъ 1722—1725 г.

Дѣятельность балтійскаго флота съ 1722 по 1725 годъ ограничивалась только кратковременными практическими плаваніями отдѣльныхъ эскадръ. Приготовленіе-же сильнаго флота въ 1723 году, встревожившее сосѣднія державы, разрѣшилось мирнымъ переходомъ котлинской эскадры въ Ревель, подъ флагомъ генералъ-адмирала, причемъ авангардіею командовалъ адмиралъ Петръ Михайловъ. Кромѣ того, изъ Ревеля выходилъ небольшой отрядъ въ крейсерство, и потомъ эскадры разошлись на зимовку.

Выводъ „Дѣдушки русскаго флота“ на Котлинскій рейдъ.

Однимъ изъ замѣчательныхъ морскихъ праздниковъ послѣднихъ годовъ царствованія Петра Великаго былъ торжественный выводъ на котлинскій рейдъ, привезеннаго изъ Москвы, знаменитаго Петровскаго ботика. 11-го августа 1723 года, маститый «Дѣдушка русскаго флота» въ первый разъ явился передъ своимъ воинственнымъ потомствомъ. Ботикъ, буксируемый шлюпками, торжественно проведенъ былъ по линіи стоящихъ на рейдѣ 20 кораблей и фрегата. Генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ занималъ въ ботикѣ почетное мѣсто,

государь правилъ рулемъ, въ веслахъ сидѣли четыре флагмана, и изъ маленькихъ пушечекъ палилъ начальникъ морской артиллеріи фельдцейхмейстеръ Отто. При проходѣ ботика, на каждомъ кораблѣ его привѣтствовали салютомъ изъ орудій, криками ура, игрою на трубахъ и барабаннымъ боемъ, причемъ флаги и вымпелы приспускались «до дека». Праздникъ окончился обѣдомъ на стѣнкѣ котлинской гавани. Впослѣдствіи «Дѣдушка русскаго флота» принималъ участіе въ торжественной встрѣчѣ мощей св. великаго князя Александра Невскаго и въ празднованія годовщины ништадскаго мира.

Основаніе Кронштадта.

Вскорѣ послѣ почетнаго пріема «Дѣдушки русскаго флота», на островѣ Котлинѣ происходило торжество другаго рода: 7-го октября, государь положилъ основаніе крѣпости *Кронштадта*, необходимой для усиленія защиты гаваней и города, который съ этого времени началъ называться также Кронштадтомъ. Чертежъ крѣпости составленъ былъ самимъ государемъ.

Мадагаскарская экспедиція.

Въ глубокую осень, того-же 1723 г., съ большою поспѣшностью и съ сохраненіемъ строжайшаго секрета, готовились въ Ревелѣ два фрегата къ плаванію въ Индійскій океанъ, къ острову Мадагаскару. Для объясненія этого страннаго назначенія необходимо замѣтить, что незадолго передъ этимъ, обманутое ложными свѣдѣніями, шведское правительство посылало фрегатъ съ цѣлью завладѣть островомъ Мадагаскаромъ, при пособіи укрывшихся тамъ со своими богатствами флибустьеровъ [1]), въ числѣ которыхъ были и уроженцы Швеціи. Командоръ Ульрихъ, которому поручено было это дѣло, прибывъ съ фрегатомъ въ Кадиксъ, и не найдя тамъ судовъ, обѣщанныхъ флибустьерамъ, возвратился въ Швецію; но цѣль этой посылки и ожидаемыя отъ нея Швеціею выгоды сдѣлались извѣстными Петру и возбудили въ немъ смѣлую мысль самому воспользоваться счастливою случайностію, ускользающею изъ рукъ шведовъ. Готовящаяся у насъ экспедиція поручена была, принятому не задолго предъ тѣмъ въ русскую службу, шведу, вице-адмиралу Вильстеру. Въ совѣтники ему назначались два русскіе командира обоихъ фрегатовъ, и во всѣхъ

[1]) Флибустьеры составляли, на островахъ Вестъ-Индіи, организованное общество морскихъ разбойниковъ, существовавшее около двухъ столѣтій и уничтоженное только въ исходѣ XVII вѣка. Спасаясь отъ сильныхъ преслѣдованій французовъ и англичанъ, флибустьеры скрывались, съ награбленными ими богатствами, въ разныхъ странахъ, въ томъ числѣ и на Мадагаскарѣ.

важныхъ случаяхъ предписывалось дѣйствовать съ ихъ согласія. Вильстеръ долженъ былъ обѣщать, предполагаемому мадагаскарскому владѣтелю (начальнику флибустьеровъ), протекцію Россіи и защиту отъ всѣхъ враговъ и даже, если онъ пожелаетъ, привезти его на жительство въ Россію. По исполненіи порученія на Мадагаскарѣ, отряду велѣно было итти въ Остъ-Индію, и тамъ стараться склонить «великомочнаго могола» вступить въ торговыя сношенія съ Россіею. Къ несчастію техническая сторона юнаго флота находилась далеко не въ такомъ состояніи, при которомъ возможно было осуществленіе подобнаго колоссальнаго предпріятія. Кромѣ того, успѣшію неудачи способствовали дурной выборъ судовъ и страшная спѣшность ихъ приготовленія. Въ исходѣ декабря мѣсяца фрегаты вышли въ море, но, при первомъ свѣжемъ вѣтрѣ, на одномъ изъ нихъ оказалась сильная течь, заставившая Вильстера возвратиться въ Ревель. Во время же исправленія и замѣны этихъ судовъ другими, въ февралѣ 1724 года, государь, вѣроятно получившій болѣе вѣрныя свѣдѣнія о положеніи дѣла, отмѣнилъ и самую посылку.

Неудавшаяся мадагаскарская экспедиція была одною изъ мѣръ, доказывающихъ какое важное значеніе придавалъ великій государь развитію торговыхъ сношеній Россіи съ богатыми странами Азіи. Для достиженія этой желанной цѣли, отправленъ былъ, подъ начальствомъ Бухгольца, отрядъ войскъ въ верховья Иртыша и Бековичъ въ Хиву. Настойчивое преслѣдованіе той же мысли видно въ пріобрѣтеніи береговыхъ провинцій Персіи и въ намѣреніи основать большой торговый городъ въ устьѣ рѣки Куры. При такомъ взглядѣ государя, дѣлается понятнымъ увлеченіе его представлявшеюся возможностію завладѣть Мадагаскаромъ и, основавъ на немъ русскую военно-морскую станцію, открыть непосредственныя морскія торговыя сношенія Россіи съ Индіею. Въ видахъ возможнаго развитія нашей торговли на дальнемъ востокѣ, Петръ заботливо собиралъ свѣдѣнія о сосѣдней, но почти неизвѣстной тогда, Японіи, и отправилъ капитана Беринга для узнанія соединяется ли Азія съ Америкою, и, также, для собранія свѣдѣній о ближайшемъ къ Камчаткѣ берегѣ Америки.

Отправленіе экспедиціи Беринга.

Торговыя сношенія съ Испаніею и Франціею.

Обращая вниманіе на востокъ, государь не забывалъ и болѣе близкой намъ западной Европы. Желая завязать непосредственныя торговыя сношенія съ Испаніей и Франціей, Петръ, въ декабрѣ 1724

года, приказалъ отправить въ эти страны нѣсколько нагруженныхъ русскими товарами военныхъ судовъ, подъ купеческими флагами, съ тѣмъ чтобы, распродавъ свой грузъ на мѣстѣ, суда возвратились въ Россію съ товарами испанскими и французскими. «Единымъ словомъ, писалъ государь, чтобы зачать и продолжать (торговлю) всякимъ образомъ, а при томъ по малу компанію собрать». Это распоряженіе и отправленіе Беринга были одними изъ послѣднихъ важныхъ событій всеобъемлющей дѣятельности великаго основателя русскаго флота. Страдая со времени персидскаго похода весьма серьезною болѣзнью, государь, при безчисленныхъ и разнообразныхъ трудахъ своихъ, не обращалъ на нее должнаго вниманія. Осенью 1724 года, получивъ нѣкоторое облегченіе, онъ ѣздилъ осматривать Старорусскія соловарни и Ладожскій каналъ, и, по пути въ Сестрорѣцкіе заводы, остановился на Лахтѣ. Здѣсь, въ бурный и холодный ноябрьскій вечеръ, спасая матросъ и солдатъ съ ставшаго на мель бота, государь, пробывъ долгое время по поясъ въ водѣ, сильно простудился. Временно ослабѣвшая, прежняя болѣзнь быстро превратилась въ смертельный недугъ, и 28 января 1725 года, Россія потеряла ~~одного изъ~~ величайшихъ своихъ монарховъ.

Кончина Петра Великаго.

Съ кончиною вѣнценоснаго моряка, русскій флотъ хотя лишился своего первенствующаго значенія въ государствѣ, но въ правительствѣ и народѣ уже составилось ясное сознаніе пользы и необходимости для Россіи военно-морскихъ силъ. Геній великаго Петра съумѣлъ такъ правильно и прочно положить основы всѣхъ главныхъ отраслей морскаго дѣла, и на столько вдохнуть истинной любви къ службѣ въ личный составъ моряковъ, что и по кончинѣ геніальнаго мастера, машина, приведенная въ движеніе его искусною рукою, продолжала двигаться своею собственною силою, конечно, съ каждымъ годомъ, болѣе и болѣе утрачивая часть своей энергіи.

Слѣдующій краткій обзоръ всего созданнаго для русскаго флота Великимъ Петромъ, дополнитъ многое, о чемъ не было упомянуто въ предъидущихъ главахъ, относящихся преимущественно до военно-морской дѣятельности флота.

ГЛАВА VI.

СОСТОЯНІЕ РАЗЛИЧНЫХЪ ОТРАСЛЕЙ МОРСКАГО ДѢЛА, ОТЪ ОСНОВАНІЯ ФЛОТА ДО КОНЧИНЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Суда и состояніе ихъ экипажей. — Комплектованіе и составъ судовыхъ командъ. — Морскіе чины. — Обмундированіе. — Жалованье и продовольствіе. — Порты и верфи. — Средства для содержанія флота. — Морская и портовая администрація. — Морское законодательство и судопроизводство. — Флаги. — Сигналы. — Салюты. — Посылки за границу для изученія морскаго дѣла. — Морскія учебныя заведенія. — Невскій флотъ и Партикулярная верфь. — Изданіе книгъ. — Морскія карты. — Гидрографическія экспедиціи. — Сотрудники Петра по морскому дѣлу.

Суда и состояніе ихъ экипажей.

Суда Переяславской флотиліи, представляющія первую значительную попытку къ военному судостроенію, имѣли множество недостатковъ относительно морскихъ качествъ. Не многимъ лучше были корабли и другія парусныя суда, первоначально строившіяся на Воронежѣ. Хотя образцами для нихъ служили хорошіе иностранные типы, но какъ, по мелководію Дона, необходимо было значительно уменьшать назначенную на чертежѣ глубину судна и, сообразно съ этимъ, измѣнять всѣ очертанія подводной его части, то воронежскія суда, въ особенности въ рукахъ мало искусныхъ строителей, выходили далеко хуже своихъ иностранныхъ образцовъ. Кромѣ того, для усиленія артиллеріи, и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, многія изъ судовъ перестроивались, иногда по нѣсколько разъ, такъ что при спускѣ получалось судно совершенно не такое, какое предполагалось при его закладкѣ. Удовлетворительнѣе другихъ выходили галеры, при постройкѣ которыхъ, по ихъ незначительному углубленію, почти не отступали отъ иностранныхъ, преимущественно венеціанскихъ, чертежей. Но слабыя морскія качества судовъ Азовскаго флота, при малочисленныхъ и кратковременныхъ его плаваніяхъ, не могли имѣть большаго вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій, а удачный переходъ

чрезъ Черное море корабля Крѣпость доказалъ, что лучшія суда этого флота, подъ управленіемъ опытныхъ капитановъ, могли плавать и въ большихъ моряхъ.

Суда Балтійскаго флота, благодаря болѣе выгоднымъ мѣстнымъ условіямъ, хорошимъ корабельнымъ мастерамъ и, главное, глубокимъ свѣдѣніямъ въ теоріи и практикѣ кораблестроенія самого государя, совершенствовались съ каждымъ годомъ. Для новыхъ кораблей выбирались всегда лучшіе иностранные чертежи, разумѣется, также съ неизбѣжнымъ примѣненіемъ ихъ къ мѣстнымъ условіямъ, и если наши суда имѣли недостатки, то это были недостатки, общіе всѣмъ современнымъ флотамъ. Такъ напр., въ первые годы существованія Балтійскаго флота, длина судовъ дѣлалась несоразмѣрно малою, сравнительно съ другими размѣреніями; большое число орудій, при маломъ ихъ калибрѣ, не доставляло кораблю возможной для него боевой силы; значительное уклоненіе верхнихъ оконечностей шпангоутовъ къ серединѣ корабля, уменьшая пространство верхней палубы и затрудняя дѣйствіе орудіями и управленіе парусами, производило убойстую боковую качку, и при маломъ разносѣ вантъ ослабляло крѣпость мачтъ; малые размѣры діаметральной плоскости увеличивали дрейфъ, а расположеніе такелажа, не допускавшее крутой обрасопки рей, лишало судно возможности пользоваться выгодною лавировкою; пониженные шханцы, при возвышенномъ бакѣ и ютѣ (послѣдній дѣлался иногда въ два яруса), также значительно увеличивали затрудненія при управленіи парусами; большіе навѣсы кормы, а иногда и бака, усиливали удары волнъ; рѣзныя украшенія, покрывавшія высокую корму, бакъ, а у нѣкоторыхъ судовъ даже и порта, хотя удовлетворяли тогдашнимъ понятіямъ о красотѣ судна, но въ морскомъ отношеніи представляли ненужную роскошь и требовали лишнихъ расходовъ на поддержаніе ихъ въ исправности. Кромѣ множества подобныхъ недостатковъ, обусловленныхъ повсемѣстнымъ младенческимъ состояніемъ корабельной архитектуры, существенный недостатокъ, собственно русскихъ тогдашнихъ судовъ, состоялъ въ слабости корпуса кораблей, ихъ рангоута и такелажа. Главною причиною этого была крайняя поспѣшность постройки судовъ, требуемая условіями военнаго времени, при чемъ на корабль употреблялся сырой лѣсъ, рангоутъ ставился безъ особенно строгаго выбора, и на плохо спущенный такелажъ иногда употреблялась негодная пенька.

Для кораблей того времени потеря мачтъ, самыя опасныя поврежденія въ корпусѣ судна и, слѣдствіе ихъ, сильная течь — были обыкновенными явленіями. Затрудненія плаваній увеличивались еще состояніемъ команды, назначаемой большею частію не въ полномъ комплектѣ и, послѣ нѣсколькихъ дней проведенныхъ въ морѣ, начинающей быстро уменьшаться отъ значительнаго числа больныхъ и умершихъ. Такое санитарное состояніе корабельныхъ экипажей было слѣдствіемъ плохой и недостаточной одежды, не рѣдко, испортившейся провизіи, воды, гніющей въ деревянныхъ бочкахъ, и міазмовъ, поднимающихся изъ трюма, въ которомъ песокъ и камни, служившіе балластомъ, и различный соръ, пропитанные морскою водою, при отсутствіи вентиляціи, представляли неизсякаемый источникъ болѣзней.

Но эти недостатки, при постоянномъ вниманіи къ флоту его великаго основателя, мало по малу, исправлялись въ продолженіе всего его царствованія, и всякое усовершенствованіе, появлявшееся въ иностранныхъ флотахъ, немедленно вводилось и на нашихъ судахъ. Такимъ образомъ, впослѣдствіи значительно улучшилось санитарное положеніе судовыхъ экипажей и до того исправились морскія качества судовъ, что лучшіе изъ позднѣйшихъ кораблей петровскаго времени, по обводамъ линій ихъ подводной части и морскимъ качествамъ, немного уступали деревяннымъ кораблямъ близкаго къ намъ времени.

Главнѣйшіе роды судовъ Балтійскаго флота при Петрѣ Великомъ были двухъ и трехъ-палубные корабли, имѣвшіе отъ 40 до 100 орудій; фрегаты съ декомъ, закрытымъ на бакѣ и ютѣ, имѣвшіе до 30 орудій; шнаки, гекботы и гукоры — суда съ открытымъ декомъ, въ родѣ корветовъ, отличавшіяся отъ фрегатовъ меньшими размѣрами и меньшимъ числомъ орудій; шнявы, имѣвшія двѣ мачты съ бригскимъ вооруженіемъ и до 18 орудій; бомбардирскіе корабли съ закрытымъ декомъ, имѣвшіе около 30-ти орудій большаго калибра, въ числѣ которыхъ были и мортиры; прамы — не глубоко сидящія суда, также съ сильной артиллеріей. Галеры и скампавеи (галеры меньшихъ размѣровъ), ходившія преимущественно подъ веслами, имѣвшія на носу одну пушку большаго калибра (куршейную), а по бортамъ нѣсколько малыхъ. Большія галеры были длиною до 130 футъ и могли помѣщать до 260 человѣкъ экипажа. Бригантины и буера — мелкія суда съ тендерскимъ вооруженіемъ. Яхты — суда различнаго вооруженія, роскошно украшенныя и употреблявшіяся для морскихъ поѣздокъ

царской фамиліи, иностранныхъ гостей, пословъ и другихъ важныхъ особъ. Въ числѣ боевыхъ мелкихъ судовъ употреблялись еще на Азовскомъ морѣ казацкіе челны, а на Балтійскомъ — похожія на нихъ — островскія лодки, которыя могли ходить подъ парусами и веслами, и помѣщали около 50 человѣкъ экипажа. Кромѣ того, при портахъ, для различныхъ работъ были разнаго рода суда: камели для проводки кораблей черезъ мелководныя мѣста; разныя грузовыя или ластовыя суда, для перевозки тяжестей: флейты, каты, гальоты, эверсы и пр. На нѣкоторыя изъ нихъ, въ случаѣ нужды, временно ставили и артиллерію.

Комплектованіе и составъ судовыхъ командъ.

Въ первое время своего существованія, флотъ комплектовался офицерами и солдатами преображенскаго и семеновскаго полковъ и нанятыми иностранцами. На галерахъ гребцами, вначалѣ, въ подражаніе иностраннымъ флотамъ, были преступники, осужденные на каторжную работу или плѣнные: но въ скоромъ времени они замѣнились вольнонаемными работниками и, потомъ, солдатами. Этому нововведенію отдавали справедливость и иностранцы, сознававшіе, что во время боя гребцы-невольники могутъ быть только безучастными зрителями или пособниками непріятеля, а солдаты составляютъ боевую силу.

Въ 1700 году на флотѣ было уже до тысячи русскихъ матросовъ, и число ихъ начало пополняться наборами. Немногіе русскіе, учившіеся морскому дѣлу за границею, стали поступать во флотъ унтеръ-офицерскими, а потомъ, и младшими офицерскими чинами. Впослѣдствіи, ученики московской навигацкой школы и петербургской морской академіи выпускались на службу гардемаринами, подштурманами и другими званіями. Но какъ, при быстромъ увеличеніи флота, этихъ источниковъ было недостаточно, то съ основанія флота и до конца шведской войны, въ нашу морскую службу принималось множество иностранцевъ, поступающихъ разными чинами и назначаемыхъ въ различныя должности. При неизбѣжной спѣшности комплектованія судовыхъ и портовыхъ командъ въ военное время, въ числѣ иностранцевъ попадались нерѣдко люди негодные для службы. Такихъ удаляли при первой возможности, а по заключеніи мира со Швеціею, сдѣланъ былъ общій строгій пересмотръ всего наличнаго состава служащихъ на флотѣ иностранцевъ, и изъ нихъ оставлены на службѣ только дѣйствительно полезные служивые, прочіе же всѣ

уволены въ отставку. Но и ранѣе этого, еще въ 1715 году, матросы были уже всѣ русскіе, а изъ офицеровъ, число русскихъ доходило до половины всего наличнаго состава.

Морскіе чины. Двѣ трети судовыхъ экипажей состояли изъ матросъ и пушкарей или артиллеристовъ и одна треть изъ морскихъ солдатъ. Матросы раздѣлялись сначала на 4, а впослѣдствіи на 2 статьи. Морскіе чины были: генералъ-адмиралъ, адмиралъ, вице-адмиралъ, контръ-адмиралъ или шаутбенахтъ (отъ голландскаго Schout-bij-nacht), капитанъ-командоръ, капитанъ, капитанъ-поручикъ (капитанъ-лейтенантъ), поручикъ (лейтенантъ), корабельный секретарь и послѣдній офицерскій чинъ — подпоручикъ (унтеръ-лейтенантъ). Мичмана, явившіеся съ 1713 года, числились въ унтеръ-офицерскомъ званіи; а гардемарины, существующіе съ 1716 года, равнялись по чину и содержанію съ солдатами гвардіи и носили форму преображенскаго полка.

Обмундированіе. Обмундированіе морскихъ солдатъ и ихъ офицеровъ сходствовало съ формою армейскихъ полковъ. Одежда же матросъ не имѣла въ себѣ ничего военнаго, и состояла, въ подражаніе голландцамъ, изъ матросской шляпы, фризоваго бострога (родъ пальто), короткихъ штановъ, чулокъ и башмаковъ. Морскіе офицеры не имѣли никакой форменной одежды.

Жалованье и продовольствіе. Жалованья генералъ-адмиралъ получалъ, наравнѣ съ генералъ-фельдмаршаломъ, семь тысячь рублей въ годъ; флагманы и другіе чины изъ иностранцевъ получали различное содержаніе, условленное въ ихъ контрактахъ и превышавшее всегда жалованье русскихъ. Впослѣдствіи было опредѣлено годовое жалованье флагманамъ отъ 1200 до 2500 и болѣе рублей: капитанамъ около 400 руб., лейтенантамъ 180 руб., унтеръ-офицерамъ около 80 руб., самое малое жалованье, 2 р. 20 к. въ годъ, получалъ матросъ 2-й статьи. У всѣхъ нижнихъ чиновъ четвертая часть жалованья вычиталась на мундиръ. Всѣмъ офицерамъ, кромѣ того, полагались казенная квартира и деньщики, число которыхъ увеличивалось со старшинствомъ чина.

Для продовольствія морскихъ командъ нѣкоторые предметы доставлялись изъ губерній «патурою», другіе заготовлялись на адмиралтейскихъ заводахъ или поставлялись подрядчиками. Морская провизія отличалась отъ береговой большимъ разнообразіемъ и количествомъ. Въ составъ морской провизіи входило: соленое мясо — говяжье или свиное, рыба, сухари, горохъ, крупа, масло, соль, уксусъ,

сбитень или пиво и вино, котораго въ мѣсяцъ полагалось 16 чарокъ на человѣка.

Общее число всѣхъ судовъ, построенныхъ на русскихъ верфяхъ въ царствованіе Петра Великаго, превосходитъ тысячу. На петербургскихъ верфяхъ строились преимущественно линейные корабли и галеры; на Олонецкой верфи — фрегаты, шнявы и другія мелкія суда; въ Казани—военныя и грузовыя суда астраханской флотиліи. Вообще при Петрѣ въ разные періоды времени судостроеніе производилось въ 25 мѣстахъ. Порты и верфи.

Петербургское адмиралтейство, имѣвшее сначала все строеніе деревянное и защищенное весьма слабымъ укрѣпленіемъ, впослѣдствіи перестроено, и часть его около шпица сдѣлана каменная, а всѣ остальные наружные фасы — мазанковые въ два этажа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усилена профиль укрѣпленій, ограждающихъ адмиралтейство, и они обведены глубокимъ водянымъ рвомъ. Для постройки галеръ отведено мѣсто нынѣшняго новаго адмиралтейства, которое тогда называлось «галернымъ дворомъ». Для зимовки же и починки галеръ устроена на взморьѣ Васильевскаго острова «галерная гавань». Въ первые года существованія Балтійскаго флота суда его зимовали въ «Кронверкской гавани», то есть, въ каналѣ, находящемся у кронверка Петропавловской крѣпости. Но когда Полтавская побѣда прочно утвердила за Россіею обладаніе невскими устьями, то для зимовки глубоко сидящихъ судовъ устроена была небольшая гавань у острова Котлина; а въ 1717 году начато строеніе котлинскихъ гаваней въ тѣхъ размѣрахъ, которые сохранились и до настоящаго времени. Въ строеніи этихъ гаваней принимали участіе, рабочими или деньгами, всѣ губерніи, и число высланныхъ ими рабочихъ превышало 30 тысячъ человѣкъ. Для усиленія защиты Котлина перестроенъ былъ Кронштотъ и возведены новыя укрѣпленія какъ на берегахъ Котлина, такъ и на стѣнахъ гаваней, и начали строить крѣпость на самомъ рейдѣ (фортъ Петръ). Желая изъ Котлина сдѣлать нѣчто въ родѣ Амстердама, Государь, предполагалъ перерѣзать весь островъ каналами, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ устроить доки и элинги. Въ дѣйствительности осуществилась только небольшая часть этого колоссальнаго проекта: проведены были въ гавани дамбы Усть-канала, продолженнаго во внутренность острова около 200 саженъ, и въ концѣ его начаты строеніемъ элинги и докъ. При гаваняхъ было

устроено адмиралтейство и всѣ необходимыя мастерскія, и какъ большая часть флота зимовала у Котлина, то Кронштадтъ сдѣлался военнымъ портомъ Балтійскаго флота. При увеличеніи военнаго значенія острова, увеличивалось его населеніе; а вмѣстѣ съ нимъ росли казенные и частные дома, образовавшіе впослѣдствіи городъ Кронштадтъ. Въ Ревелѣ къ старинной купеческой гавани пристроена была новая гавань, для зимовавшаго здѣсь отряда военныхъ судовъ; а отдаленіе отъ моря Кронштадта, запертаго впродолженіе полугода льдомъ, заставило государя обратить вниманіе на лежащую близъ Ревеля Рогервикскую бухту. Сюда предполагалъ Петръ, впослѣдствіи, перевести главный военный портъ, и съ этою цѣлію начаты были въ Рогервикѣ огромныя работы. Рогервикская бухта, находящаяся несравненно ближе Кронштадта къ выходу въ Балтійское море, и замерзающая на самое короткое время, могла представить спокойное и безопасное убѣжище для всего Балтійскаго флота. Но для этого необходимо было закрыть бухту отъ сѣверныхъ вѣтровъ искуственнымъ моломъ, и защитить ее отъ непріятельскаго нападенія сильными укрѣпленіями. Къ первымъ необходимымъ постройкамъ приступлено было тотчасъ по заключеніи нштадскаго мира, и съ этого времени работы энергически продолжались до кончины государя. Архангельскъ, гдѣ военное судостроеніе прекратилось въ 1715 году, имѣлъ важное значеніе какъ коммерческій портъ, и на верфяхъ его продолжалось строеніе купеческихъ судовъ.

При Петрѣ къ немногимъ маякамъ, существовавшимъ во время шведскаго владычества, прибавлено въ Финскомъ заливѣ нѣсколько новыхъ, и правильно организованы артели лоцмановъ въ портахъ, въ которыхъ ихъ не было.

Средства для содержанія флота.

Для судостроенія, и вообще для потребностей адмиралтейства, отведены были въ разныхъ мѣстностяхъ обширныя лѣсныя дачи. Лучшіе же дубовые корабельные лѣса доставлялись изъ Казанской губерніи. Желѣзо и всѣ металлическіе предметы, необходимые для флота, а также холодное и огнестрѣльное оружіе, артиллерійскія орудія и снаряды дѣлались на нѣсколькихъ заводахъ, какъ находящихся въ вѣдѣніи адмиралтейства, такъ и принадлежащихъ частнымъ собственникамъ. Кромѣ такихъ заводовъ, морское вѣдомство имѣло заводы и фабрики для производства полотенъ, суконъ, пилинъ, пергамента и пр., мукомольныя и пильныя мельницы, пивоварни и другія нужныя

для флота хозяйственныя заведенія. Для исполненія разныхъ работъ на верфяхъ, въ портахъ, заводахъ, фабрикахъ и пр. къ адмиралтейству приписано было нѣсколько городовъ и значительное число селъ и деревень, которыя доставляли рабочихъ, подводы и разные сельскіе продукты, необходимые для адмиралтействъ и флота. Но независимо отъ всѣхъ этихъ пособій, на расходы морскаго вѣдомства, съ первыхъ годовъ существованія флота, отпускались, по мѣрѣ потребности, значительныя денежныя суммы. Такимъ образомъ, въ 1712 году назначено было до 400 тысячъ; въ 1715 году болѣе 700 тысячъ; въ 1721 году болѣе милліона ста тысячъ; а въ послѣдніе годы царствованія Петра, расходы на содержаніе флота превысили полтора милліона, и при крайнемъ ограниченіи расходовъ положено отпускать въ годъ милліонъ четыреста тысячъ. Сумма эта собиралась изъ 43 мѣстъ, и въ каждомъ изъ нихъ составлялась изъ 33 разнородныхъ источниковъ сборовъ. Главнѣйшее затрудненіе въ исправномъ содержаніи флота представляли постоянныя и значительныя недоимки въ доставленіи назначенной суммы. Недоимки эти происходили отъ другихъ не менѣе важныхъ государственныхъ расходовъ и отъ произведеннаго долговременною войною общаго обѣдненія населенія. Недостатокъ денегъ заставилъ, въ 1723 году, выдавать служащимъ жалованье сибирскими товарами и, наконецъ, у всѣхъ служащихъ, имѣющихъ помѣстья, удерживать четвертую часть жалованья.

Морская и портовая администрація.

Въ 1700 году, вмѣсто упраздненнаго Володимірскаго суднаго приказа (стр. 13), «вѣдавшаго морскія дѣла», учрежденъ былъ для той же цѣли въ Москвѣ «Приказъ адмиралтейскихъ дѣлъ» или «Адмиралтейскій приказъ». При началѣ кораблестроенія на Сяси и Олонецкой верфи, оно поручено было ингерманландскому губернатору А. Д. Меншикову; корабельнымъ флотомъ и адмиралтействомъ начальствовалъ вице-адмиралъ Крюйсъ, а галернымъ — шаутбенахтъ графъ Боцисъ. Но всѣ эти отдѣльныя управленія, какъ части того же морскаго вѣдомства, подчинялись адмиралу графу Ѳ. А. Головину, а по смерти его Ѳ. М. Апраксину. За отсутствіемъ послѣдняго, иногда, какъ напримѣръ въ 1711 году, мѣсто его по управленію Балтійскимъ флотомъ занималъ Меншиковъ. Въ 1712 году, вмѣсто московскаго Приказа адмиралтейскихъ дѣлъ, учреждена въ Петербургѣ «Военная морскаго флота канцелярія»; а въ Москвѣ осталась «Московская

Адмиралтейская контора», дѣятельность которой имѣла преимущественно хозяйственный характеръ. Въ 1715 году образованъ морской коммисаріатъ и учреждена должность оберъ-штеръ-кригсъ-коммисара, на которую назначенъ генералъ-маіоръ Чернышевъ, и подъ начальство его поступила Военная морскаго флота канцелярія, завѣдывавшая всею хозяйственною частью морскаго вѣдомства. Ей подчинены были различныя конторы, получившія названія соотвѣтственно роду ихъ занятій: военная, провіантская, мундирная и т. п. Одновременно съ учрежденіемъ коммисаріата, Крюйсу поручено было кораблестроеніе и портовое управленіе съ принадлежащими къ нимъ людьми и припасами. Суда, окончившія кампанію, сдавались къ порту и поступали въ вѣдѣніе Крюйса, обязанность котораго была наблюдать за ихъ сохраненіемъ и починкою; а при наступленіи весны вооружать ихъ и приготовлять къ выходу на рейдъ, причемъ суда передавались опять въ вѣдѣніе линейныхъ морскихъ чиновъ: капитановъ и флагмановъ. Чернышеву подчинялись оберъ-коммисары, провіантмейстеры и т. п. чины; Крюйсу — корабельные и прочіе мастера, оберъ-экипажмейстеры, экипажмейстеры и всѣ лица имъ подчиненныя. Частями управленія, порученными Крюйсу, завѣдывала петербургская «Адмиралтейская контора», съ подчиненными ей канцеляріями: адмиралтейской, экипажеской и оберъ-сарваерской (кораблестроительной).

Въ 1718 году морская администрація получила болѣе правильное устройство учрежденіемъ «Адмиралтействъ-коллегіи», представлявшей высшее административное мѣсто морскаго управленія. Коллегія подчинялась правительствующему сенату, ей поручено было управленіе всѣмъ морскимъ вѣдомствомъ и предоставлены самыя обширныя права. Президентомъ или предсѣдателемъ коллегіи былъ генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, вице-президентомъ вице-адмиралъ Крюйсъ, членами оберъ-штеръ-кригсъ-коммисаръ и нѣсколько флагмановъ. Порядокъ рѣшенія дѣлъ былъ коллегіальный. Подъ вѣдѣніемъ коллегіи, для ближайшаго управленія различными отраслями морской дѣятельности, находилось нѣсколько конторъ и канцелярій, какъ напр., военно-морская, адмиралтейская, оберъ-сарваерская, подрядная, контролерская, аудиторская и пр.

Управленіе главными портами сначала поручалось флагману зимующихъ въ портѣ судовъ, а потомъ, по изданіи регламента, положены были въ портахъ должности главныхъ командировъ портовъ,

капитановъ надъ портами, ихъ помощниковъ и другихъ отдѣльныхъ начальниковъ, управленія которыхъ образовали портовыя конторы. Начальниками второстепенныхъ портовъ назначались морскіе офицеры съ половиннымъ жалованьемъ.

Морское законодательство и судопроизводство.

Первымъ по времени русскимъ морскимъ уставомъ были 34 статьи, заимствованныя изъ голландскаго устава и представленныя капитаномъ корабля Орелъ (стр. 6) Ботлеромъ для руководства въ предстоявшемъ ему плаваніи. Потомъ, въ первые годы существованія флота, руководствовались самыми необходимыми, отдѣльными законоположеніями или инструкціями, вызванными обстоятельствами. Такъ напр., при первомъ плаваніи галеръ къ Азову въ 1696 году, для руководства командирамъ, государемъ даны были 15 статей, и только въ 1698 году введено въ нашемъ флотѣ нѣчто въ родѣ краткаго морскаго устава, состоявшаго изъ 64 статей, заимствованныхъ вице-адмираломъ Крюйсомъ изъ голландскаго и датскаго уставовъ. Эти статьи, нѣсколько измѣненныя самимъ государемъ, были напечатаны и обнародованы въ 1710 году, подъ заглавіемъ «Инструкціи и артикулы военному россійскому флоту».

По мѣрѣ увеличенія морской дѣятельности, новые случаи и обстоятельства вызывали рядъ новыхъ обязательныхъ для служащихъ постановленій, и въ 1715 году, Петръ, предположившій составить полный морской уставъ, приказалъ перевести на русскій языкъ уставы англійскій, голландскій, датскій, французскій и шведскій. Эти переводы послужили матеріаломъ для нашего устава, изданнаго въ 1720 году, подъ заглавіемъ: «Книга уставъ морской, о всемъ, что касается доброму управленію въ бытность флота въ морѣ». Этотъ трудъ представлялъ полный сводъ военно-морскихъ узаконеній, которымъ опредѣлялись обязанности и права всѣхъ служащихъ на флотѣ, взаимныя ихъ отношенія и наказанія за преступленія. Въ немъ же излагались правила внутренняго корабельнаго благоустройства и, наконецъ, устанавливался общій порядокъ при плаваніи какъ нѣсколькихъ судовъ, такъ и цѣлаго флота. Главнымъ дѣятелемъ при составленіи устава былъ самъ государь, посвящавшій иногда этому важному дѣлу до *четырнадцати* часовъ въ сутки. Сотрудниками царя были капитаны Кононъ Зотовъ, Гослеръ и извѣстный Шафировъ.

Общій характеръ наказаній, налагаемыхъ уставомъ, отличался неумолимою строгостію, объясняемою суровыми нравами того вре-

мени и взглядомъ на условія морской службы. На практикѣ, однако, наказанія, назначенныя уставомъ, нерѣдко смягчались какъ судомъ, такъ и самимъ государемъ. Особенно же ужасныя казни, какъ напр., «сожженіе», назначенное за чародѣйство и богохульство, въ дѣйствительности не прилагалось никогда. Судныя дѣла того времени начинались дознаніемъ или слѣдствіемъ, называвшимся «фергеръ»; послѣ происходилъ военный судъ или «кригсрехтъ», приговоры котораго, смотря по роду присужденнаго наказанія, окончательно утверждались генералъ-адмираломъ или самимъ государемъ.

Въ 1722 году, изданъ былъ сводъ морскихъ административныхъ законовъ, подъ названіемъ: «Регламентъ о управленіи адмиралтействъ и верфи и о должностяхъ коллегіи адмиралтейской и прочихъ всѣхъ чиновъ при адмиралтействѣ обрѣтающихся». Петровскіе морской уставъ и регламентъ, обнимая всѣ проявленія военно-морской дѣятельности, на морѣ и въ портахъ, составляли полный сводъ военно-морскихъ законовъ. Этотъ трудъ великаго монарха-законодателя сохранялъ и послѣ его кончины введенные имъ порядки и, до нѣкоторой степени, способствовалъ сохраненію той жизненной силы, которая поддерживала флотъ въ самые печальные періоды его существованія. Петровскій уставъ, конечно, съ нѣкоторыми отступленіями, требуемыми временемъ, сохранялся на нашемъ флотѣ три четверти столѣтія. Для правильной организаціи русскаго коммерческаго судоходства въ 1723 году изданъ былъ «Регламентъ шхиперамъ»; а въ 1724-мъ «Морской торговый регламентъ».

Флаги. Морскимъ уставомъ утверждены были также русскіе судовые флаги, порядокъ производства сигналовъ и правила о салютахъ. До изданія устава, относительно этихъ предметовъ было много неопредѣленнаго и происходили нерѣдкія перемѣны.

Изъ цвѣтовъ матерій, употребленныхъ на флаги корабля О р е л ъ, и изъ того, что, при вооруженіи его, главными распорядителями были голландцы, можно съ большою вѣроятностію допустить, что тогдашній флагъ, въ подражаніе голландскому, состоялъ изъ трехъ горизонтальныхъ полосъ: бѣлой, синей и красной, расположенныхъ, для отличія отъ голландскаго флага, въ другомъ порядкѣ. Изъ документовъ видно, что на флагахъ корабля О р л а былъ нашитъ орелъ. Неизвѣстно подъ какимъ флагомъ катался государь на своемъ ботикѣ по Яузѣ, и какой имѣли суда Переяславской флотиліи. Но какъ нельзя

допустить, чтобы они плавали вовсе безъ флаговъ, составляющихъ обычное морское украшеніе, и какъ, впослѣдствіи, при посѣщеніи Петромъ Архангельска, на его судахъ является уже флагъ царя московскаго, трехцвѣтный съ бѣлымъ двуглавымъ орломъ, то должно думать, что Дѣдушка русскаго флота и суда Переяславской флотиліи плавали подъ трехцвѣтнымъ флагомъ. При основаніи Азовскаго флота, до 1700 года, на немъ употреблялся этотъ же трехцвѣтный флагъ, но безъ орла, и нѣкоторое время былъ еще другой флагъ, раздѣленный прямымъ синимъ крестомъ на четыре части, изъ которыхъ, на крестъ, двѣ были бѣлыя и двѣ красныя. Коммерческій флагъ, установленный государемъ въ 1693 году, былъ бѣлый съ чернымъ орломъ по срединѣ; въ 1700 году онъ былъ замѣненъ трехцвѣтнымъ флагомъ, сохранившимся и до настоящаго времени. Для отличія военныхъ судовъ отъ коммерческихъ, первыя, на трехцвѣтномъ флагѣ, съ 1700 года, нашивали синій андреевскій крестъ; а въ 1701 году для военнаго флота были введены три флага: бѣлый, синій и красный, въ углу которыхъ находился такъ называемый «крыжъ», то есть, въ бѣломъ полѣ синій андреевскій крестъ. Первый изъ этихъ флаговъ назывался флагомъ перваго адмирала и въ плаваніи, при раздѣленіи флота на три эскадры, поднимался кордебаталіей; второй, синій — флагомъ втораго адмирала, и поднимался авангардіею; третій, красный — флагомъ третьяго адмирала, принадлежалъ арріергардіи флота. Старшинство флагмановъ всѣхъ чиновъ отличалось цвѣтами флаговъ, которые поднимались на флагманскихъ корабляхъ, соотвѣтственно чинамъ флагмановъ: адмиральскій флагъ на гротъ-брамъ-стеньгѣ, вице-адмиральскій на форъ и шаутбенахта на крюйсъ-брамъ-стеньгѣ. Шлюпочные адмиральскіе флаги бѣлый съ андреевскимъ крестомъ — полнаго адмирала; такой же съ синей полосой внизу — вице-адмирала и съ красной — контръ-адмирала, въ первый разъ пожалованы были флагманамъ самимъ государемъ, при торжественной встрѣчѣ Дѣдушки русскаго флота на Котлинскомъ рейдѣ, въ 1723 году.

Морской штандартъ, желтый съ чернымъ двуглавымъ орломъ, держащимъ въ лапахъ и клювахъ карты четырехъ морей, введенъ въ 1703 году, при завладѣніи невскими устьями. Флагъ этотъ существовалъ и ранѣе, но въ немъ были карты только трехъ морей. Въ 1709 году, на военныхъ судахъ, введенъ гюйсъ, который поднимался

на бушпритахъ военныхъ судовъ и на крѣпостяхъ. Кейзеръ-флагъ, пожалованный графу Апраксину, какъ флагъ генералъ-адмирала, ничѣмъ не отличался отъ гюйса, и поднимался на гротъ-брамъ-стеньгѣ генералъ-адмиральскаго корабля.

Въ 1712 году военнымъ судамъ присвоенъ нынѣ существующій флагъ, бѣлый съ синимъ андреевскимъ крестомъ. Галерные флаги всегда были тѣхъ же цвѣтовъ, какъ и корабельные, но отличались отъ нихъ только косицами. Военные вымпела въ головѣ имѣли бѣлый флагъ съ синимъ андреевскимъ крестомъ, а хвостъ трехцвѣтный: бѣлый, синій и красный. Капитанъ-командорскій вымпелъ, или брейтъ-вымпелъ, былъ широкій и съ косицами; а капитанскій или ординарный, — узкій съ трехцвѣтнымъ хвостомъ. Адмиралтейскій флагъ, опредѣленный уставомъ 1720 года, имѣлъ въ бѣломъ полѣ четыре синіе, скрещенные якоря.

Сигналы.

Сигналы, какъ необходимое средство сообщенія между судами, введены были при первыхъ плаваніяхъ нашего флота. Первоначально они состояли въ немногихъ условныхъ знакахъ, заключающихся днемъ въ подъемѣ флаговъ, а ночью — фонарей, къ чему присоединялись еще пушечные выстрѣлы и барабанный бой. Въ 1710 году явились печатные сигналы, которые, улучшаясь въ нѣсколькихъ послѣдующихъ изданіяхъ, вошли въ составъ морскаго устава. Система, принятая въ нихъ, въ общихъ чертахъ сходствовала съ сигналами, употреблявшимися тогда на французскомъ флотѣ, не много отличалась отъ нихъ въ подробностяхъ. Дневные сигналы производились флагами, поднимаемыми въ разныхъ мѣстахъ рангоута, и парусами. Поднятіе каждаго сигнала на флагманскомъ кораблѣ сопровождалось выстрѣломъ, который репетировался всѣми судами въ видѣ отвѣта и заключался вторичнымъ выстрѣломъ флагмана. Ночные сигналы на корабляхъ дѣлались фонарями и пушечными выстрѣлами; а на галерахъ, сверхъ этого, ракетами, звукомъ трубъ и боемъ въ литавры и барабаны. Крайнее несовершенство сигналовъ того времени видно изъ недостаточнаго количества сигнальныхъ нумеровъ, которыхъ для флагманскаго корабля было: дневныхъ 48, ночныхъ 14 и туманныхъ, производившихся пушечными выстрѣлами, 9. Партикулярный корабль могъ сдѣлать дневныхъ сигналовъ только шесть, а галера одинъ. Подобное несовершенство сигнальной системы заставляло во время плаванія флота въ открытомъ морѣ, иногда при весьма свѣ-

жемъ вѣтрѣ и большомъ волненіи, посылать шлюпки для передачи донесенія или приказанія.

Салюты.

Правила о салютахъ или, какъ тогда называли, о «поздравленіяхъ пушками», въ продолженіе царствованія Петра Великаго опредѣлялись нѣсколькими постановленіями, которыя, однако-же, на практикѣ никогда строго не исполнялись. Такъ въ 1710 году положено, что крѣпость должна салютовать первому адмиралу 7-ю, а прочимъ флагманамъ 5-ю выстрѣлами, и они должны отвѣчать ей тѣмъ-же числомъ. Партикулярные-же корабли должны салютовать крѣпости 5-ю выстрѣлами, а она имъ отвѣчала 3-мя. Но вслѣдъ за утвержденіемъ этого постановленія оно было нарушено, и суда салютовали почти всегда бо́льшимъ числомъ выстрѣловъ.

Отъ иностранныхъ коммерческихъ кораблей требовали, чтобы, подходя къ нашимъ крѣпостямъ, они опускали форъ или гротъ-марсель «вмѣсто поклона», и подбирали вымпелъ. При встрѣчѣ же съ нашими военными судами, иностранные купцы, кромѣ спуска марселя, должны были, если имѣли пушки, салютовать, а флагманы имъ отвѣчать двумя выстрѣлами менѣе.

Въ 1710 году, въ случаѣ встрѣчи нашихъ архангельскихъ фрегатовъ съ иностранными судами, велѣно было: «французскимъ, англійскимъ и испанскимъ судамъ почтенія не чинить». Но черезъ два года, когда предполагалось нѣсколько судовъ Азовскаго флота перевести въ Балтійское море, то имъ предписывалось, въ случаѣ прихода въ иностранные порты, «кумплементъ отдавать, смотря на англійскіе и французскіе поступки, чтобъ чести флага не учинить афронта». Съ Даніей (въ 1710 г.), съ Голландіей (въ 1716 г.) и съ Швеціей, при заключеніи Ништадтскаго мира, о правилахъ салюта были заключены трактаты; но условія со Швеціею были такъ неопредѣленны, что, при первомъ же примѣненіи ихъ на практикѣ, возбудили недоразумѣнія и вызвали со стороны русскаго правительства распоряженіе, чтобы при размѣнѣ салютовъ со шведами отвѣчать всегда однимъ выстрѣломъ менѣе.

Посылки за границу для изученія морскаго дѣла.

Одновременно съ основаніемъ флота, государь дѣятельно принялся за приготовленіе для морской службы офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Для скорѣйшаго обученія взрослые молодые люди отправлялись въ иностранныя государства, имѣющія флотъ; а дѣти и юноши получали теоретическое морское образованіе въ школѣ, основанной

для этой цѣли въ Москвѣ. Первыми русскими, изучавшими морское дѣло за-границею, были самъ Петръ и отправившіеся съ нимъ волонтеры, стольники и находившіеся при каждомъ изъ стольниковъ солдаты. Съ этого времени и до 1714 года, болѣе двухсотъ молодыхъ людей обучались въ иностранныхъ государствахъ разнымъ морскимъ спеціальностямъ, работая на верфяхъ и въ адмиралтействахъ, или плавая въ морѣ на военныхъ судахъ. Въ ученье посылали сначала въ Голландію и Англію, впослѣдствіи въ Венецію, Францію и даже Испанію. Молодыхъ людей, находящихся за-границею, называли «навигаторами», а отправляемые съ 1716 года получили офиціальное званіе «гардемаринъ». Въ числѣ навигаторовъ и гардемаринъ, дѣти знатныхъ и богатыхъ родителей содержались на свой счетъ; бѣдные же дворяне и разночинцы получали весьма малое казенное жалованье. Изъ лицъ, обучавшихся за-границею, впослѣдствіи вышло нѣсколько хорошихъ морскихъ офицеровъ, принесшихъ флоту большую пользу, какъ напр. графъ П. Ѳ. Головинъ, Зотовъ, Соймоновъ, Мордвиновъ, Калмыковъ и др. Кромѣ молодыхъ людей, приготовлявшихся за-границею для занятія офицерскихъ должностей, были примѣры, что государь посылалъ для обученія въ иностранныя государства и простыхъ матросъ.

Морскія учебныя заведенія.

Для образованія моряковъ въ Россіи, въ 1701 году основана была въ Москвѣ на Сухаревой башнѣ «Школа математическихъ и навигацкихъ наукъ», въ которую принимали дѣтей дворянъ, духовныхъ и другихъ сословій, кромѣ податныхъ. Въ старшихъ классахъ школы училъ, преимущественно морскимъ наукамъ, вызванный изъ Англіи профессоръ Фарварсонъ, помощниками котораго были два учителя, также англичане. Въ младшихъ-же классахъ преподавалъ Леонтій Магницкій, свѣдущій и усердный учитель, издавшій, подъ именемъ «ариѳметики», цѣлую математическую энциклопедію.

Курсъ школы состоялъ изъ ариѳметики, геометріи, тригонометріи плоской и сферической, навигаціи и морской астрономіи. Но какъ большая часть поступающихъ не знала грамотѣ, то, для предварительнаго подготовленія ихъ, при школѣ было два отдѣленія, называвшіяся «русскою» и «цифирною» школами. Въ первой учили читать и писать, а во второй преподавали начала ариѳметики. Опредѣленнаго времени для прохожденія курса не было назначено; науки проходились послѣдовательно, одна послѣ другой: выучившаго ариѳ-

метику переводили въ классъ геометріи и такъ далѣе, до окончанія полнаго курса. Число учениковъ школы постоянно увеличивающееся, въ 1711 году было опредѣлено въ 500 человѣкъ.

Такъ какъ эта школа въ первые годы своего существованія была единственнымъ свѣтскимъ учебнымъ заведеніемъ въ Россіи, то ученики ея разсылались всюду, куда требовались свѣдущіе люди. Такимъ образомъ, изъ нея вышли наши первые моряки, гидрографы — извѣстные подъ именемъ «геодезистовъ», архитекторы, инженеры, артиллеристы, учители, фельдшера и пр.

Въ 1716 году, при основаніи «Морской академіи» въ С.-Петербургѣ, въ нее переведены были старшіе классы навигацкой школы, а младшіе оставлены въ Москвѣ, и въ нихъ положено преподавать только ариѳметику и геометрію. Для обученія геодезистовъ въ академіи учрежденъ былъ особый классъ; всѣ-же прочіе ученики или, по тогдашнему, «школьники» готовились исключительно къ морской службѣ, и по окончаніи курса производились въ гардемарины. Академія имѣла характеръ военно-учебнаго заведенія; въ ней, кромѣ наукъ, обучали фронтовой службѣ, начальствовали гвардейскіе офицеры и, вообще, введенъ былъ военный порядокъ. Директорами академіи назначались люди образованные и извѣстные государю, каковы были графъ Матвѣевъ, Нарышкинъ и Скорняковъ-Писаревъ. Директоръ академіи завѣдывалъ также московскою и всѣми адмиралтейскими провинціальными школами, въ которыхъ учили русской грамотѣ, цифири и началамъ геометріи.

Невскій флотъ и Партикулярная верфь.

Для ознакомленія жителей Петербурга съ моремъ и для возбужденія въ нихъ привычки къ морскимъ поѣздкамъ, государь не дозволялъ строить черезъ Неву мостовъ, и на судахъ, назначенныхъ для перевоза, а также и на частныхъ шлюпкахъ, строго запретилъ употреблять весла, въ тѣхъ случаяхъ, когда можно было идти подъ парусами. Кромѣ этого, важнѣйшимъ учрежденіямъ и лицамъ, въ 1718 г., розданы были отъ казны небольшія парусныя суда въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы владѣльцы содержали эти суда въ постоянной исправности и являлись съ ними въ назначенное время на Неву для «экзерцицій» или какого нибудь морскаго торжества. Суда эти составляли такъ-называемый «Невскій или буерный флотъ», бывшій подъ начальствомъ Потемкина, прозваннаго по этому «Невскимъ адмираломъ». Кромѣ практическихъ

*

плаваній по Невѣ и взморью, Невскій флотъ сопровождалъ нерѣдко государя и государыню въ морскихъ поѣздкахъ ихъ въ Петергофъ, къ Котлину и другія мѣста, и обыкновенно принималъ участіе во всѣхъ морскихъ праздникахъ. Для содержанія въ исправности Невскаго флота, а также для починки мелкихъ придворныхъ и частныхъ коммерческихъ судовъ, устроена была «Партикулярная верфь», состоявшая въ вѣдѣніи того-же Потемкина. Верфь эта находилась на берегу Фонтанки, у церкви св. Пантелеймона. Впослѣдствіи партикулярныя верфи устраивались въ Нижнемъ-Новгородѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Охтенскія слободы. Въ вѣдѣніи Партикулярной верфи съ 1723 года состояли охтенскія плотничьи слободы, устроенныя въ 1721 году на мѣстѣ бывшаго Ніеншанца, съ цѣлію имѣть при петербургскомъ адмиралтействѣ опытныхъ плотниковъ и хорошихъ мастеровыхъ. Собранные изъ разныхъ губерній и помѣщенные въ 500 построенныхъ для нихъ избахъ, охтяне обязаны были участвовать въ адмиралтейскихъ работахъ, за что были освобождены отъ всякихъ податей и получали заработную плату.

Изданіе книгъ. Всесторонняя заботливость Петра, на пользу морскаго дѣла въ Россіи, выразилась также въ изданіи книгъ по главнымъ морскимъ спеціальностямъ и составленіи картъ принадлежащихъ Россіи морей. Въ царствованіе Петра напечатано около двадцати морскихъ книгъ, большинство которыхъ были учебники и книги, относящіяся къ кораблевожденію. Многія изъ нихъ, передъ печатаніемъ, были просматриваемы самимъ Государемъ.

Морскія карты. До Петра, въ Россіи, вмѣсто географическихъ картъ употреблялись такъ-называемые «географскіе чертежи», составленные по описаніямъ въ родѣ «Книги большаго чертежа». На такихъ чертежахъ, дѣлавшихся въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, по надписямъ можно было знать разстояніе между извѣстными городами; но о положеніи этихъ городовъ относительно странъ свѣта, а также о направленіи рѣкъ, очертаніи береговъ морей и т. п. нельзя было составить правильнаго понятія, потому что все это наносилось на «чертежъ» безъ всякихъ опредѣленныхъ правилъ.

Суда русскаго флота при своихъ плаваніяхъ руководствовались иностранными, преимущественно голландскими, морскими атласами, къ которымъ впослѣдствіи присоединились и карты, составленныя по русскимъ съёмкамъ. Наши гидрографическія работы или почти одно-

временно съ занятіемъ морей, а иногда, какъ, напр., на Каспійскомъ морѣ, морскія съёмки подготовляли завладѣніе берегами. Такимъ образомъ, по русскимъ съёмкамъ на югѣ составлены были карты рѣки Дона, Азовскаго и Каспійскаго морей, а на сѣверѣ — карты южнаго берега Финскаго залива и нѣкоторыхъ частей шхеръ. Кромѣ того, перепечатывались морскія карты Балтійскаго и Бѣлаго морей съ иностранныхъ картъ. Въ 1714 году изданъ на русскомъ языкѣ цѣлый атласъ Балтійскаго моря, перегравированный со шведскаго атласа Розенфельда, и къ нему приложены частныя карты трехъ проходовъ въ финляндскихъ шхерахъ, составленныя по русскимъ съёмкамъ.

Гидрографическія экспедиціи.

Заботясь о нашихъ близкихъ морякъ, государь не забывалъ также и отдаленныхъ береговъ восточной Сибири. Въ его царствованіе, въ 1714 году, трудный береговой путь изъ Якутска, черезъ Анадырь въ Камчатку, замѣнился прямымъ морскимъ переходомъ изъ Охотска въ Большерѣцкъ. Для разъясненія темныхъ свѣдѣній о Шантарскихъ островахъ и Курильской грядѣ, доставленныхъ нашими промышленниками, снаряжалась въ 1716 году большая экспедиція для изслѣдованія Камчатки и сосѣднихъ съ нею земель; но, къ сожалѣнію, по различнымъ препятствіямъ и по неспособности дѣятелей, экспедиція эта не имѣла почти никакихъ полезныхъ результатовъ. Черезъ три года послѣ нея, государь послалъ въ Камчатку геодезистовъ Лужина и Евреинова съ подобною-же цѣлью, и имъ, между прочимъ, велѣно было изслѣдовать «сошлась-ли Азія съ Америкой»? Геодезисты прибыли въ Камчатку и, пройдя отъ нея до 5-го или 6-го острова Курильской гряды, по случаю потери якорей, воротились назадъ. Карта Курильскихъ острововъ, составленная ими, заслужила одобреніе Петра; а для рѣшенія вопроса, соединяется-ли Азія съ Америкой, отправлена была, въ началѣ 1725 года, въ Охотскъ, новая экспедиція подъ начальствомъ капитана Беринга, которому предписывалось также узнать и о ближайшихъ къ Сибири берегахъ Америки.

Сотрудники Петра по морскому дѣлу.

Душою всей морской дѣятельности былъ самъ государь, неограничивающійся одними общими распоряженіями, но входящій въ мелочныя подробности каждой изъ морскихъ спеціальностей, извѣстныхъ ему въ совершенствѣ. Въ могучихъ и искусныхъ рукахъ геніальнаго моряка, работавшаго для пользы русскаго флота, неустанно чередовались перо законодателя, рупоръ моряка, карандашъ

кораблестроителя или топоръ плотника. Трудясь въ адмиралтействѣ и плавая въ морѣ, въ званіи корабельнаго капитана, а потомъ флагмана, Петръ зорко слѣдилъ за своими сослуживцами, и умѣлъ почти безошибочно выбирать изъ нихъ, на каждое дѣло, способныхъ и прилежныхъ дѣльцовъ.

Почти съ самаго основанія флота ближайшими сотрудниками царя, по морской части, были Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ и Корнелій Ивановичъ Крюйсъ. Первый, какъ главный распорядитель, и лицо наблюдавшее за правильнымъ исполненіемъ предначертаній государя; второй — свѣдущій и дѣятельный морякъ, стоявшій во главѣ исполнителей. Апраксинъ, сначала въ званіи адмиралтейца, завѣдывавшій кораблестроеніемъ на Дону, съ 1708 года управлялъ всѣмъ морскимъ вѣдомствомъ. Подъ его наблюденіемъ образовались и развивались всѣ отрасли нашей морской дѣятельности, устраивались верфи, адмиралтейства, гавани и заводы, а также сооружались и выводились въ море флоты. Подъ начальствомъ Апраксина былъ взятъ Выборгъ, отражено нападеніе генерала Любекера на Пингерманландію, завоевана Финляндія и разорены шхеры шведскаго берега. Ему-же, во время войны съ Турціею, поручена была защита Азовскаго края, а впослѣдствіи онъ занималъ мѣсто генералъ-губернатора Эстляндіи. Вообще, впродолженіе службы, Апраксину довѣрялось государемъ множество весьма важныхъ и разнообразныхъ порученій. При исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, слѣдуя примѣру царя, онъ также входилъ въ подробности всякаго дѣла, и по морскому управленію ни одно сколько-нибудь значительное распоряженіе не приводилось въ исполненіе безъ его разрѣшенія. Любимецъ и даже родственникъ царя [1]), пользующійся его довѣріемъ, Апраксинъ вѣрно и разумно осуществлялъ предначертанія Петра и, подъ вліяніемъ желѣзной воли царя, отличался энергическою дѣятельностію. Какъ ловкій придворный, онъ умѣлъ соединить въ себѣ глубокую преданность къ государю съ полною угодливостію всесильному любимцу его Меншикову; былъ вообще добродушенъ и ласковъ въ обращеніи, снисходителенъ въ сношеніяхъ съ подчиненными, и къ строгимъ мѣрамъ прибѣгалъ только въ случаѣ крайней необходимости. Апраксинъ, носившій высокое званіе генералъ-адмирала, бо́льшую часть своей жизни посвя-

[1]) Сестра Апраксина, Марѳа Матвеевна, была замужемъ за братомъ Петра, царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ.

тилъ на служеніе русскому флоту, и по пользѣ, принесенной имъ развитію морскаго дѣла въ Россіи, онъ, въ числѣ нашихъ морскихъ дѣятелей, по справедливости, долженъ занимать первое мѣсто послѣ великаго основателя флота.

Крюйсъ былъ норвежскій уроженецъ, долго служившій въ голландскомъ флотѣ. Во время своихъ продолжительныхъ и отдаленныхъ плаваній онъ пріобрѣлъ морскую и боевую опытность; а, потомъ, бывши оберъ-экипажмейстеромъ въ амстердамскомъ адмиралтействѣ, вполнѣ ознакомился съ адмиралтейскою и портовою службами. По своимъ обширнымъ и разностороннимъ морскимъ свѣдѣніямъ, Крюйсъ для Петра былъ неоцѣнимымъ помощникомъ. Подъ непосредственнымъ его руководствомъ и управленіемъ созидались наши верфи, адмиралтейства и флоты, на которыхъ тотъ же Крюйсъ вводилъ служебные порядки, полагалъ начала морскаго законодательства, устраивалъ администрацію, занимался гидрографіею, вооружалъ флоты и начальствовалъ ими въ битвахъ противъ непріятеля. Изъ военныхъ заслугъ его особенно замѣчательно отраженіе отъ Котлина сильнаго шведскаго флота въ 1705 году и участіе въ отраженіи Любекера, въ 1708 году. Исполняя свои служебныя обязанности самымъ добросовѣстнымъ образомъ, честный Крюйсъ горячо отстаивалъ интересы казны и тѣмъ, нерѣдко, навлекалъ на себя нерасположеніе многихъ сильныхъ людей, въ числѣ которыхъ былъ и князь Меншиковъ. Разнообразныя потребности морскаго дѣла, при недостаточно строгомъ разграниченіи правъ и обязанностей служащихъ, давали тогда широкій просторъ пререканіямъ, вредившимъ успѣшности дѣла, и Крюйсу, начальствуя флотомъ и управляя адмиралтействомъ, при опасеніи страшной отвѣтственности передъ взыскательнымъ государемъ, приходилось нерѣдко бороться съ нѣкоторыми изъ своихъ сослуживцевъ, а главное, съ вопіющими недостатками въ средствахъ и людяхъ. При такихъ обстоятельствахъ, если и можно винить стараго вице-адмирала за его неуживчивый, строптивый характеръ, то нельзя не цѣнить высоко его свѣтлыхъ нравственныхъ качествъ и, особенно, строгаго безкорыстія и правдивости.

Свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, хотя числился во флотскомъ спискѣ и при жизни Петра дослужился до чина вице-адмирала, но главнѣйшая блистательная служебная дѣятельность его принадлежала арміи, а не флоту. Труды же его по

морскому вѣдомству, по большей части, заключались въ исполненіи отдѣльныхъ, важныхъ порученій государя. Такъ, напримѣръ, при основаніи Балтійскаго флота, Меншиковъ имѣлъ главный надзоръ за кораблестроеніемъ; послѣ разрушенія бурею ревельской гавани, ему поручено было ея исправленіе; когда позволяли другія служебныя занятія, онъ ходилъ съ флотомъ въ море и, иногда, во время отсутствія Апраксина изъ Петербурга, заступалъ его мѣсто по управленію Балтійскимъ флотомъ. Какъ лицо, близкое къ государю и посвященное въ большую часть его плановъ, Меншиковъ не только умѣлъ исполнить всякое данное ему порученіе, вполнѣ согласно съ желаніемъ царя, но иногда смѣло предупреждалъ эти желанія. Какъ любимецъ Петра, онъ имѣлъ огромное вліяніе и пользовался средствами, доступными только для него одного. Поэтому, при своемъ умѣ, проницательности и вѣрномъ взглядѣ на дѣло, онъ могъ быстро и успѣшно исполнять такія порученія, которыя для всякаго другаго представляли неодолимыя препятствія.

Кромѣ этихъ главныхъ сотрудниковъ Петра по части морской дѣятельности, было много второстепенныхъ полезныхъ служивыхъ, изъ которыхъ болѣе другихъ выдавались своею службою офицеры корабельнаго флота: голландцы Шельтингъ, скончавшійся въ 1718 году въ чинѣ шаутбенахта, Фангофтъ и Гослеръ, командовавшій кораблемъ, на которомъ государь находился флагманомъ; датчанинъ Сиверсъ, бывшій въ послѣдніе годы царствованія Петра вице-адмираломъ, главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта и членомъ адмиралтействъ-коллегіи; англичане Гордонъ и Паддонъ; французъ Вильбоа и др. Изъ русскихъ капитановъ замѣчательны: Иванъ и Наумъ Сенявины, графъ Н. Ѳ. Головинъ, Соймоновъ, Мишуковъ, Зотовъ и др. Въ галерномъ флотѣ принесли много пользы далматинцы графъ Боцисъ и преемникъ его Змаевичъ; по приготовленію артиллерійскихъ орудій, якорей и другихъ необходимыхъ для флота предметовъ, оказалъ важную заслугу управляющій заводами полковникъ Геннингъ, отличавшійся энергіею, добросовѣстною исполнительностію и глубокимъ знаніемъ дѣла. По части кораблестроенія — Иванъ Михайловичъ Головинъ и свѣдущіе и опытные мастера: Козенцъ, Най, Броунъ, Скляевъ, Гавріилъ Меншиковъ и др. По части административной и хозяйственной — генералъ-маіоръ Чернышѐвъ, бывшій оберъ-штеръ-кригсъ-коммисаромъ флота. По

учебной части — достойнѣйшій профессоръ Фарварсонъ, приготовившій для нашего флота нѣсколько поколѣній русскихъ моряковъ, и по разнымъ спеціальностямъ множество другихъ полезнѣйшихъ тружениковъ.

Приводя имена немногихъ болѣе видныхъ дѣятелей, нельзя умолчать объ общемъ превосходномъ духѣ всей массы моряковъ Петровскаго времени. Не смотря на существенные недостатки судовъ и, по большей части, малоопытные экипажи, русскія военныя суда весною выходили въ море, нерѣдко одновременно со вскрытіемъ льда, и плавали до заморозковъ; при этомъ случалось, что они въ зимнее и осеннее время совершали замѣчательно смѣлые переходы Нѣмецкимъ и Балтійскимъ морями и даже Сѣвернымъ океаномъ. Если русскій флотъ своимъ быстрымъ развитіемъ и славными подвигами, совершенными въ царствованіе Петра I-го, обязанъ, кромѣ участія своего великаго основателя, также и врожденной способности русскаго народа къ мореплаванію, то нельзя забывать, что совершенствованію морскаго дѣла въ Россіи много способствовала добросовѣстная и полезная служба тѣхъ достойныхъ иностранцевъ, которые посвятили свою дѣятельность нашему флоту и были учителями первыхъ русскихъ моряковъ.

ГЛАВА VII.

ФЛОТЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ I-й И ПЕТРА II-го, СЪ 1725 ПО 1730 ГОДЪ.

Состояніе флота при воцареніи Екатерины I. — Морское управленіе. — Внѣшняя политика Россіи. — Морская дѣятельность въ царствованіе Екатерины I. — Управленіе флотомъ въ царствованіе Петра II. — Плаванія. — Судостроеніе. — Упадокъ значенія флота. — Экспедиція Беринга.

Состояніе флота при воцареніи Екатерины I.

Защита морской границы, значительно увеличенной завоеваніями Петра Великаго, охраненіе развивающейся русской морской торговли и важное политическое значеніе Россіи, какъ одной изъ первостепенныхъ морскихъ державъ, требовали содержанія сильнаго флота. По кончинѣ Петра, не считая находящихся въ бездѣйствіи воронежскихъ судовъ, на Каспійскомъ морѣ осталось до ста судовъ и въ Балтійскомъ, на водѣ и на стапеляхъ, до 40 линейныхъ кораблей, до 10 фрегатовъ и до ста мелкихъ судовъ и галеръ. Поддержаніе въ должной исправности такого флота и необходимыхъ для него верфей, портовъ, заводовъ и другихъ береговыхъ сооруженій, а, наконецъ, и содержаніе служащихъ, число которыхъ, съ учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ, доходило до 27 тысячъ человѣкъ, требовали значительныхъ расходовъ, чрезвычайно тягостныхъ для государства, истощеннаго долговременными войнами. Если при жизни великаго государя, не смотря на геніальную его находчивость въ изысканіи финансовыхъ источниковъ, строгую экономію и безпощадное преслѣдованіе злоупотребленій, недостатокъ финансовыхъ средствъ заставлялъ прибѣгать къ крайне стѣснительнымъ мѣрамъ (стр. 58), то по кончинѣ Петра, усилившіяся финансовыя затрудненія, неблагопріятно отразившіяся на всѣхъ отрасляхъ государственной дѣятельности, особенно тяжелы оказались для флота, пользовавшагося исключительною заботливостію царственнаго моряка.

Морское управленіе.

Императрица Екатерина, по вступленіи своемъ на престолъ, не сдѣлала никакихъ измѣненій по морскому управленію. Но съ учрежденіемъ въ 1726 году «Верховнаго Тайнаго Совѣта», Адмиралтейская Коллегія, съ Коллегіями Иностранныхъ дѣлъ и Военною, вмѣсто прежняго подчиненія Сенату, поступили въ вѣдѣніе Верховнаго Тайнаго Совѣта, причемъ Высочайше повелѣно было: въ тѣ дни, когда императрица не будетъ присутствовать въ засѣданіи Совѣта, докладывать ей о всѣхъ важныхъ дѣлахъ по морскому вѣдомству, «яко президенту Адмиралтействъ-коллегіи». Въ числѣ восьми членовъ, составлявшихъ Верховный Тайный Совѣтъ, были три лица: Меншиковъ, Апраксинъ и Остерманъ (начавшій свою службу въ Россіи секретаремъ Крюйса), хорошо знакомыя съ дѣлами морскаго управленія и, какъ близкіе сотрудники Петра, ясно понимавшіе важное значеніе флота для Россіи. Но, не смотря на такое благопріятное обстоятельство, съ кончиною Петра морская дѣятельность лишилась прежней энергіи, и флотъ мало по малу началъ клониться къ упадку. Хотя во главѣ морскаго управленія остались тѣ же лица, но въ отношеніяхъ ихъ къ службѣ произошло значительное измѣненіе: неутомимые, талантливые и энергическіе исполнители геніальныхъ плановъ Петра, теперь превратились въ обыкновенныхъ смертныхъ, или побѣжденныхъ старостію, или предпочитающихъ свои собственные интересы благу Россіи. Князя Меншикова, получившаго первенствующій голосъ въ государственномъ управленіи, заняли другія важнѣйшія для него дѣла, не имѣвшія ничего общаго съ флотомъ. Графъ Апраксинъ, также занятый высшими правительственными дѣлами, поставленъ былъ въ необходимость болѣе заботиться о поддержаніи своего значенія при дворѣ, нежели о пользѣ флота, и, къ тому-же, по своему характеру и преклоннымъ лѣтамъ, желалъ отдохнуть отъ долговременной кипучей дѣятельности. Адмиралъ Крюйсъ, вице-президентъ Адмиралтействъ-коллегіи, уже дѣйствительно состарившійся, физически и нравственно, скорѣе стѣснялъ дѣятельность своихъ сослуживцевъ, нежели пособлялъ ей. Горячія ссоры разноплеменныхъ членовъ коллегіи, нерѣдко возгоравшіяся и при жизни Петра, но тогда оканчивающіяся безъ вреда службѣ, теперь отражались весьма неблагопріятно и на служебные порядки. Наконецъ, петровскую дисциплину, основанную на строгой справедливости, не могло не подрывать видимое предпочтеніе, отдаваемое протекціи и связямъ передъ

дѣйствительными заслугами. Предпочтеніе это осязательно выразилось въ апрѣлѣ 1726 года назначеніемъ совѣтниками Адмиралтействъколлегіи: капитана 3-го ранга (соотвѣтствующаго нынѣшнему капитанъ-лейтенанту) Ивана Петровича Шереметева и лейтенанта князя Михайла Михайловича Голицына, не отличавшихся никакими особенными заслугами.

Внѣшняя политика Россіи.

Во все царствованіе Екатерины I-й внѣшняя политика Россіи направлена была къ тому, чтобы возвратить зятю императрицы герцогу Голштинскому, Шлезвигъ, находящійся во владѣніи Даніи, и упрочить права герцога на шведскій престолъ. Другимъ претендентомъ на этотъ престолъ былъ герцогъ Гессенскій, поддерживаемый Англіею, которая также гарантировала Даніи владѣніе Шлезвигомъ. Поэтому, Данія, Швеція и Англія съ большимъ опасеніемъ слѣдили за дѣйствіями Россіи и особенное вниманіе обращали на ея флотъ.

Морская дѣятельность въ царствованіе Екатерины I.

Въ 1725 году крейсерство флота въ Балтійскомъ морѣ, подъ начальствомъ Апраксина, въ числѣ 15-ти кораблей и 3-хъ фрегатовъ, обошлось безъ всякихъ явныхъ столкновеній съ враждебно заинтересованными государствами. Но усиленныя морскія вооруженія, начатыя весною 1726 года, до того встревожили Англію, что флотъ ея, въ числѣ 22-хъ вымпеловъ, подъ начальствомъ адмирала Уоджера, явился къ Ревелю и, съ присоединившимся къ нему 7-ю датскими судами, простоялъ у острова Наргина до исхода сентября. Въ ожиданіи открытія военныхъ дѣйствій, Ревель и Кронштадтъ были приведены въ оборонительное состояніе; кронштадтскій флотъ простоялъ все лѣто на рейдѣ, а ревельская эскадра въ гавани, и въ море высылались только крейсеры.

Англійскій король, въ письмѣ къ императрицѣ, объяснялъ, что флотъ его посланъ «не ради какой ссоры или несоюзства», но только изъ желанія сохранить на Балтійскомъ морѣ мирныя отношенія, нарушенію которыхъ угрожали усиленныя морскія вооруженія Россіи. Екатерина на это отвѣчала, что запрещеніе короля не помѣшало-бы выйти въ море нашему флоту, и какъ она не предписываетъ законы другимъ, такъ и сама, «яко самодержица и абсолютная государыня, которая ни отъ кого, кромѣ единаго Бога зависитъ, оные (законы) отъ иного кого принять вознамѣрена». Этотъ твердый отвѣтъ показалъ англичанамъ недѣйствительность ихъ угрозъ; а какъ начать войну безъ явной необходимости они не рѣшались, то дѣло окончилось мирнымъ образомъ какъ съ ними, такъ и съ союзными имъ датчанами.

Слѣдуя примѣру Петра, Екатерина заботилась и о развитіи русской морской торговли. Въ 1725 году ходили съ коммерческою цѣлію въ Испанію военный корабль и два фрегата, готовившіеся въ это плаваніе еще при жизни государя. По благополучномъ возвращеніи ихъ въ Россію, начальникъ отряда, капитанъ 3-го ранга Кошелевъ, былъ произведенъ, черезъ чинъ, въ капитаны 1-го ранга, не въ примѣръ другимъ, «понеже онъ въ Испаніи съ россійскими кораблями былъ первый». Съ торговою-же цѣлью во Францію ходили гукоръ и фрегатъ. При отправленіи ихъ, когда императрицѣ представляли объ отмѣнѣ посылки, не обѣщавшей выгоды, она приказала отправить, какъ для практическаго обученія, такъ и «для слуха народнаго, что корабли россійскіе въ порты французскіе ходятъ». Для поднятія торговли Архангельска, Екатерина отмѣнила постановленіе Петра, по которому велѣно было въ Архангельскъ возить только произведенія одного двинскаго бассейна, а изъ всѣхъ прочихъ мѣстъ товары, назначенные къ отправкѣ за-границу, посылать черезъ Петербургъ. Наконецъ, при Екатеринѣ сдѣлана попытка къ осуществленію русскаго китоловнаго промысла, для котораго образовалась особая компанія, и близъ Архангельска были построены три судна. Вообще, императрица постоянно благоволила къ флоту, посѣщала корабли стоявшіе на рейдѣ, дѣлала увеселительныя морскія прогулки, при случаѣ щедро награждала отличившихся моряковъ; а при несчастныхъ обстоятельствахъ, вмѣсто строгаго взысканія, ограничивалась самыми милостивыми утѣшеніями. Такъ, напр., на донесеніе Апраксина о важныхъ поврежденіяхъ кораблей, во время шторма, выдержаннаго флотомъ въ плаваніи 1725 года, Екатерина отвѣчала: «и то дѣло обыкновенное, и безъ того николи не бываетъ. Дай Боже здравствовать Ивану Михайловичу (Головину, завѣдывавшему кораблестроеніемъ); онъ сей убытокъ можетъ поправить».

Въ царствованіе Екатерины флотъ палъ, по наружному виду и численности судовъ, хотя казался грознымъ, и могъ еще возбуждать опасенія иностранцевъ, но въ дѣйствительности въ немъ уже начали появляться несомнѣнные признаки упадка и разложенія. Такъ, напр., въ кампанію 1725 года, управленіе судами было до того неудовлетворительно, что, по отзыву Апраксина, «мало (что) не всѣ корабли шли непорядочно и своему командиру (флагману) не слѣдовали»: даже въ боевомъ строѣ «нѣкоторые капитаны шли не такъ, какъ по

морскому искуству довлѣетъ (слѣдуетъ)». Къ этому необходимо прибавить, что на флотѣ былъ большой недостатокъ въ штурманахъ, и положеніе команды вообще было весьма печальное: многіе изъ матросовъ не имѣли «весьма мундиру, а иные даже и рубашекъ, были наги и босы». Поврежденія судовъ показывали крайнюю слабость рангоута и негодность такелажа; наконецъ, суда старѣли, приходили въ ветхость, и не замѣнялись своевременно новыми, потому что для этого требовалось усиленное кораблестроеніе, на которое недоставало средствъ. Во все царствованіе Екатерины спущены были два линейные корабля и нѣсколько мелкихъ судовъ. Финансовое положеніе морскаго управленія было таково, что въ маѣ 1726 года, то есть, во время усиленнаго вооруженія флота, въ адмиралтействѣ вовсе не оказалось денегъ, и на не терпящіе отлагательства расходы генералъ-адмиралъ поставленъ былъ въ необходимость выдать изъ собственныхъ своихъ денегъ заимообразно двѣ тысячи рублей.

Но и при такихъ обстоятельствахъ обычная морская дѣятельность шла установившимся порядкомъ: суда вооружались и выходили въ море; продолжались работы въ Рогервикѣ и въ Кронштадтѣ, гдѣ, подъ наблюденіемъ адмирала Сиверса, происходили капитальныя работы по устройству каналовъ, доковъ и гаваней. Въ Астрахани, вопреки назначенію Петра, начали строить гавань для зимовки судовъ въ Ярковскомъ устьѣ; но прибылая вода повредила и разбросала ихъ по берегу, и заставила перенести гавань опять на прежнее мѣсто, къ Сѣдлистому острову. Каспійская флотилія хотя по необходимости пополнялась новыми судами, но теряла уже свое значеніе, потому что въ правительствѣ, при невозможности исполненія великихъ плановъ Петра, явилась мысль отказаться отъ дальнѣйшихъ пріобрѣтеній на берегахъ Каспія, и начальствующему нашими войсками въ занятыхъ персидскихъ провинціяхъ, генералу Матюшкину, приказано было отложить до времени занятіе провинцій Мазандерана и Астрабада, уступленныхъ намъ по трактату. Судостроеніе на Дону, въ виду мирныхъ отношеній съ Турціей, также было остановлено. Въ царствованіе Екатерины обращено было вниманіе на правильное содержаніе и пользованіе корабельными лѣсами, и съ этою цѣлію вызвано изъ Германіи нѣсколько человѣкъ свѣдущихъ «лѣсныхъ знателей». По части гидрографіи окончена, составленная инженернымъ полковникомъ Люберасомъ, карта Финскаго залива; подъ на-

чальствомъ Соймонова происходили гидрографическія работы въ Каспійскомъ морѣ, и на дальнемъ востокѣ продолжалась дѣятельность экспедиціи капитана Беринга.

Управленіе флотомъ въ царствованіе Петра II.

Въ маѣ 1727 года скончалась императрица Екатерина I, и на престолъ вступилъ двѣнадцатилѣтній внукъ Петра Великаго, Петръ II. По малолѣтству императора управленіе государствомъ, согласно духовному завѣщанію покойной императрицы, перешло въ руки Верховнаго Тайнаго Совѣта, въ которомъ первенствующее значеніе имѣлъ князь А. Д. Меншиковъ. Но могущественное вліяніе его прекратилось осенью того-же 1727 года, когда онъ впалъ въ немилость и былъ сосланъ въ Сибирь. Въ январѣ слѣдующаго 1728 года дворъ оставилъ Петербургъ и переселился въ Москву. На забытый флотъ почти не обращалось вниманія, и изъ высшихъ правительственныхъ лицъ сочувствіе къ нему сохранялъ едва-ли не одинъ Остерманъ, который, оставаясь членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, занималъ важную должность воспитателя императора.

Графъ Ѳ. М. Апраксинъ, въ послѣднее время уклонявшійся отъ дѣлъ флота, также переѣхалъ въ Москву, гдѣ и скончался въ ноябрѣ 1728 года, пережив только нѣсколькими мѣсяцами своего стараго сотрудника адмирала Крюйса, умершаго въ іюлѣ 1727 года. По кончинѣ Апраксина во главѣ морскаго управленія, по праву старшинства, занялъ мѣсто также опытный служивый петровской школы, адмиралъ Петръ Ивановичъ Сиверсъ, человѣкъ энергичный, свѣдущій, но при тяжеломъ, неуживчивомъ характерѣ, находившійся постоянно въ разладѣ съ членами Адмиралтействъ-коллегіи.

Съ удаленіемъ двора изъ Петербурга, и при продолжающихся недостаткахъ денежныхъ средствъ, флотъ быстро клонился къ упадку, и терялъ свое прежнее значеніе. Сумма въ 1.400,000 руб., назначенная на его содержаніе, отпускалась съ такими недоимками, что въ 1729 году онѣ превысили полтора милліона рублей, и Адмиралтействъ-коллегія, для выхода изъ стѣснительнаго финансоваго положенія, рѣшилась ходатайствовать объ уменьшеніи ассигнованной суммы на 200 тысячъ, но съ тѣмъ, чтобы она отпускалась вполнѣ и своевременно. Ходатайство коллегіи было уважено; она, даже, получила благодарность, но это нисколько не пособило дѣлу, потому что уменьшенная сумма продолжала отпускаться съ прежнею неисправностію.

Плаванія.

Немедленно по удаленіи Меншикова, вниманіе высшаго правительства къ флоту выразилось въ Высочайшемъ рескриптѣ Адмиралтействъ-коллегіи, которымъ требовалось доставленіе подробныхъ свѣдѣній о состояніи всѣхъ частей морскаго вѣдомства; коллегіи оставлено прежнее право производить въ чины до капитана, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣвалось военныхъ кораблей никуда не посылать безъ Высочайшаго разрѣшенія. Въ апрѣлѣ 1728 года, съ цѣлію соблюденія возможной экономіи и поддержанія флота въ должной исправности, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ состоялось слѣдующее постановленіе: корабли и фрегаты содержать въ такомъ состояніи, «чтобы, въ случаѣ нужды, немедленно могли къ походу вооружены быть», провіантъ-же и другіе припасы, необходимые для похода, «обождать» заготовлять. Для обыкновеннаго крейсерства и практическаго обученія командъ изготовить пять кораблей меньшихъ рангов, «но въ море безъ указа не выводить». Два фрегата и два флейта послать къ Архангельску, и другіе два фрегата отправить въ крейсерство, не далѣе Ревеля. Галеры, какое число было повелѣно, «готовить и дѣлать неослабно»; а пакетботы (содержавшіе сообщеніе Кронштадта съ Любекомъ и Данцигомъ) посылать по прежнему.

Этими плаваніями, съ небольшими отступленіями, и ограничивалась морская дѣятельность флота впродолженіе царствованія малолѣтняго императора. Исключеніями были: посылка, въ 1727 году, въ Киль, подъ начальствомъ контръ-адмирала Сенявина, отряда изъ шести судовъ, на которомъ отправилась изъ Россіи великая княгиня Анна Петровна, съ супругомъ своимъ герцогомъ Голштинскимъ, и, въ слѣдующемъ году, другая посылка, также въ Киль, подъ флагомъ контръ-адмирала Бредаля, отряда изъ трехъ судовъ, для перевоза въ Россію тѣла, скончавшейся въ Голштиніи, той же великой княгини.

Судостроеніе.

Судостроеніе въ царствованіе Петра II ограничивалось почти одними галерами, которыхъ и было построено до 80-ти. Изъ линейныхъ-же судовъ, хотя и спущены пять кораблей и фрегатъ, но почти всѣ они были начаты постройкою еще при Петрѣ Великомъ. Изъ числа ихъ стопушечный корабль Петръ I и II, строенный по собственному чертежу самимъ покойнымъ императоромъ, былъ заложенъ еще въ 1723 году, и, не смотря на неоднократныя подтвержденія императрицы Екатерины о скорѣйшемъ его окончаніи, строился ровно четыре

года, благодаря препирательствамъ оберъ-сарваера Головина съ коллегіей. Работы въ портахъ, изъ которыхъ одна изъ важнѣйшихъ было устройство порта въ Рогервикѣ, по недостатку средствъ, производились весьма медленно. Немногимъ лучше шли и капитальныя сооруженія въ Кронштадтѣ.

Упадокъ значенія флота.

Однимъ изъ вѣрныхъ признаковъ упадка значенія флота, во мнѣніи русскаго общества, были частые переходы изъ флота въ другія службы офицеровъ, принадлежащихъ къ богатымъ и знатнымъ фамиліямъ. Образцами же отзыва о флотѣ иностранцевъ можетъ служить донесеніе своему правительству шведскаго посланника, который въ ноябрѣ 1728 года, отзываясь съ похвалою о нашемъ сухопутномъ войскѣ, относительно флота замѣчаетъ, что, не смотря на ежегодную постройку галеръ, русскій галерный флотъ, сравнительно съ прежнимъ, сильно уменьшается; корабельный же приходитъ «въ прямое раззореніе», потому что старые корабли всѣ гнилы, такъ что болѣе четырехъ или пяти линейныхъ кораблей вывести въ море нельзя; а постройка новыхъ ослабѣла. Въ адмиралтействахъ такое несмотрѣніе, что флотъ и въ три года нельзя привести въ прежнее состояніе, но объ этомъ никто и не думаетъ.

Къ такому отзыву надо прибавить, что распущенность и своевольство высшихъ чиновъ морскаго вѣдомства дошли до того, что адмиралъ Змаевичъ, уличенный въ присвоеніи казенныхъ денегъ и матеріаловъ, былъ по суду понижонъ въ вице-адмиралы. Свѣтлою точкою этой темной картины была дѣятельность экспедиціи Беринга, относящаяся, впрочемъ, по началу своему, къ царствованію великаго основателя флота (стр. 50).

Экспедиція Беринга.

Экспедиція подъ начальствомъ Беринга, состоявшая изъ лейтенантовъ Шпанберга и Чирикова, двухъ штурмановъ, гардемарина, геодезиста, лекаря и 23-хъ человѣкъ матросовъ и мастеровыхъ, выѣхала изъ Петербурга въ январѣ 1725 года. Кромѣ разныхъ запасовъ, ею взяты были нѣкоторые изъ предметовъ, необходимыхъ для предстоящей постройки судна въ пустынномъ Охотскѣ; всѣмъ же остальнымъ предполагалось запастись на дорогѣ. Пробираясь гдѣ сухимъ путемъ, гдѣ рѣками на досчанникахъ, экспедиція весною 1726 года достигла до Якутска, и, отсюда, съ страшными трудностями и лишеніями, только въ январѣ 1727 года, прибыла въ Охотскъ. На этомъ пути, по недостатку провизіи, нѣкоторымъ изъ участвующихъ

въ экспедиціи приходилось питаться собаками, падалью, ремнями отъ упряжи и обувью.

Въ Охотскѣ, состоявшемъ тогда изъ десяти домовъ, Берингу пришлось своими людьми строить для себя жилье и заготовлять продовольствіе. На построенномъ въ Охотскѣ суднѣ и бывшей здѣсь лодьѣ экспедиція перебралась въ Камчатку, гдѣ въ Нижне-Камчатскѣ построенъ былъ ботъ Святой Гавріилъ, имѣвшій 60 футъ длины. На немъ Берингъ, въ іюлѣ 1728 года, вышелъ изъ устья рѣки Камчатки въ море, для рѣшенія заданнаго ему вопроса: соединяется-ли Азія съ Америкою? Замѣчательно, что отъ сибиряковъ онъ могъ уже знать о существованіи свободнаго морскаго пути изъ Колымы въ Камчатку (которымъ первымъ прошелъ казакъ Дежневъ, стр. 4); но, во исполненіе данной ему инструкціи, считалъ необходимымъ удостовѣриться въ этомъ самому. Держась близъ азіатскаго берега, въ августѣ мѣсяцѣ, Берингъ обошелъ Чукотскій носъ и, дойдя до широты 67° 18′, убѣдился въ существованіи пролива и возвратился въ Камчатку. Лѣтомъ слѣдующаго 1729 года, на томъ же боту Св. Гавріилъ, для отысканія береговъ Америки, Берингъ отъ устья р. Камчатки прошелъ на востокъ 114 миль и, не видя земли, отправился въ Большерѣцкъ, а оттуда въ Охотскъ. Такимъ образомъ рѣшенъ былъ важный географическій вопросъ, занимавшій Великаго Петра въ послѣдніе дни его жизни, и имя исполнителя его мысли, капитана Беринга, обезсмертилось въ названіи пролива, раздѣляющаго Азію отъ Америки.

ГЛАВА VIII.

ЦАРСТВОВАНІЕ АННЫ ІОАННОВНЫ СЪ 1730 ПО 1740 ГОДЪ, РЕГЕНТСТВА БИРОНА И ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ АННЫ ЛЕОПОЛЬДОВНЫ 1740 И 1741 ГОДЫ.

Преобразованія въ морскомъ управленіи и во флотѣ. — Флотъ при осадѣ Данцига. — Дѣйствія донской и днѣпровской флотилій. — Подвигъ Дефремери. — Миръ съ Турціею. — Вторая Беринтова экспедиція. — Слѣдствія произведенныхъ реформъ и состояніе флота. — Флотъ во время регентства Бирона и въ правленіе принцессы Анны Леопольдовны.

По вступленіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны Сенату возвращено было прежнее названіе «правительствующаго» и, затѣмъ, упраздненный Верховный Тайный Совѣтъ замѣненъ былъ «Кабинетомъ», въ которомъ Остерманъ, пожалованный графомъ, сдѣлался самымъ вліятельнымъ лицомъ.

Преобразованія въ морскомъ управленіи и во флотѣ.

Печальное состояніе флота, несовмѣстное съ политическимъ положеніемъ и достоинствомъ Россіи, не могло не обратить на себя вниманія высшаго правительства. Заботливому ходатайству Остермана предъ императрицею флотъ обязанъ многими улучшеніями, совершенными въ это царствованіе. Уже въ іюлѣ 1730 года, высочайшимъ указомъ, «наикрѣпчайше подтверждалось адмиралтействъ-коллегіи, чтобы корабельный и галерный флоты содержаны были по уставамъ, регламентамъ и указамъ, не ослабѣвая и уповая на нынѣшнее благополучное мирное время». Но, какъ вообще ни хороши были порядки, введенные великимъ основателемъ флота, однако же время, прошедшее послѣ его кончины, осязательно показало, что многія частности могли быть удовлетворительными только при личномъ вліяніи моряка-государя, а безъ него представляли многія неудобства, и требовали измѣненій.

Съ цѣлію улучшеній, указанныхъ опытомъ, въ 1732 году была назначена подъ предсѣдательствомъ Остермана коммисія, въ число

членовъ которой вошли опытные и свѣдущіе моряки: Сандерсъ, Наумъ Синявинъ, Бредаль, Дмитріевъ-Мамоновъ и графъ Николай Ѳедоровичъ Головинъ, пользовавшійся особенною милостію императрицы и назначенный генералъ-инспекторомъ флота.

Предположенія коммисіи и составленный ею штатъ, въ томъ же году, были утверждены императрицею. Главнѣйшія нововведенія состояли въ слѣдующемъ: адмиралтействъ-коллегія образована изъ президента, четырехъ *постоянныхъ* членовъ и двухъ совѣтниковъ. При ней возстановлено званіе прокурора и положенъ оберъ-фискалъ для надзора за дѣйствіями лицъ по хозяйственной части, экзекуторъ и канцелярія подъ начальствомъ оберъ-секретаря. Изъ одиннадцати бывшихъ «конторъ» образованы, для упрощенія дѣлопроизводства, четыре «экспедиціи»: Коммисаріатская, Интендантская, завѣдывавшая верфями и строеніями, Экипажеская, замѣнившая адмиралтейскую контору, и Артиллерійская. Каждою изъ экспедицій управлялъ одинъ изъ членовъ коллегіи, называвшихся поэтому генералъ-кригсъ-коммисаромъ, генералъ-интендантомъ, генералъ-экипажмейстеромъ, и оберъ-цейхмейстеромъ. Изъ совѣтниковъ коллегіи одинъ завѣдывалъ академіею и школами, а другой фабриками и заводами. Каждая изъ «экспедицій» представляла коллегіальное учрежденіе, съ постояннымъ президентомъ, и въ главныхъ портахъ: Кронштадтѣ, Ревелѣ, Астрахани и Архангельскѣ, имѣвшее своихъ членовъ, собраніе которыхъ, въ каждомъ порту, составляло «контору надъ портомъ». Флагманы же имѣли свои особенныя канцеляріи.

Число морскихъ чиновъ коммисіею убавлено, примѣняясь къ чинамъ, существующимъ въ иностранныхъ флотахъ, и во уваженіе того, что «ежели кому всѣ тѣ (прежніе) чины проходить по порядку, то довольное время человѣческой жизни на то потребно будетъ». По новому штату положены во флотѣ слѣдующіе линейные офицерскіе чины: генералъ-адмиралъ, адмиралы, вице-адмиралы, контръ-адмиралы, капитаны 1-го ранга въ чинѣ полковника (по количеству жалованья и числу денщиковъ подраздѣлявшіеся на три разряда), лейтенанты въ чинѣ маіора, мастера въ чинѣ капитана и мичмана въ чинѣ поручика. Въ обязанность мастера входило завѣдываніе нагрузкою и вооруженіемъ корабля и, также, наблюденіе за его качествами на якорѣ и подъ парусами.

Во флотѣ опредѣлено имѣть 27 кораблей, 6 фрегатовъ, 2 прама,

3 бомбардирскіе корабля и 8 пакетботовъ. Вмѣсто бывшихъ трехъ флаговъ: бѣлаго, синяго и краснаго, положено имѣть на корабельномъ флотѣ одинъ флагъ бѣлый съ синимъ андреевскимъ крестомъ; а на галерахъ — красный съ косицами, имѣющій въ крыжѣ, на бѣломъ полѣ, синій андреевскій крестъ. На содержаніе флота, кромѣ особенныхъ исключительныхъ расходовъ, опредѣлено 1.020,000 руб. Всѣ служащіе на флотѣ раздѣлены на двѣ дивизіи, составляющія 36 ротъ. Впослѣдствіи въ составъ дивизій вошли и два вновь сформированные въ 1733 году солдатскіе полка; кромѣ того, въ 1734 году учрежденъ особенный корпусъ морской артиллеріи. При росписаніи командъ въ роты, всѣ штурманскіе чины написаны въ особую штурманскую роту, причисленную къ 1-й дивизіи, чѣмъ и положено начало образованію корпуса штурмановъ.

Флотъ при осадѣ Данцига.

По удаленіи изъ службы адмирала Сиверса, впавшаго въ немилость и сосланнаго на житье въ свою деревню, въ маѣ 1733 года, президентомъ адмиралтействъ-коллегіи назначенъ графъ Н. Ѳ. Головинъ, произведенный въ адмиралы. Но едва только, подъ его ближайшимъ руководствомъ, начали приводиться въ исполненіе утвержденныя преобразованія, какъ политическія обстоятельства потребовали военнаго вмѣшательства Россіи въ дѣла Польши, причемъ оказалось необходимымъ содѣйствіе флота.

При избраніи преемника скончавшагося польскаго короля Августа II, Франція, враждебная Россіи, желала возвести на польскій престолъ Станислава Лещинскаго, тестя французскаго короля Людовика XV; а Россія и Австрія настаивали на избраніи Августа, курфирста саксонскаго, сына покойнаго Августа II. Подъ вліяніемъ Франціи, одна часть собравшагося въ Варшавѣ сейма избрала королемъ Станислава; а другая, протестовавшая противъ этого рѣшенія, избрала Августа III. Русскія войска, вступивъ въ Польшу, заняли Варшаву и заставили Станислава бѣжать въ Данцигъ, гдѣ онъ надѣялся получить моремъ помощь отъ Франціи. Весною 1734 года, для содѣйствія фельдмаршалу Миниху, осаждавшему Данцигъ съ сухаго пути, явился, подъ начальствомъ адмирала Гордона, нашъ флотъ, состоящій изъ 14 кораблей, 5 фрегатовъ, 2 бомбардирскихъ кораблей и нѣсколькихъ мелкихъ военныхъ и транспортныхъ судовъ. Выгрузивъ въ Пиллау привезенную на транспортахъ осадную артиллерію, Гордонъ, выждавъ удаленія отъ Данцига французскаго флота, выса-

дившаго тамъ двухтысячный десантъ, 1-го іюня подошелъ къ Данцигскому рейду. Войска наши, въ это время, дѣятельно бомбардировали крѣпость Вексельмюнде, охраняющую входъ въ Вислу. Въ устьѣ этой рѣки стоялъ французскій фрегатъ и гукоръ и, близъ крѣпости, расположенъ былъ лагерь французскаго десантнаго отряда.

Гордонъ, выславъ въ море крейсеровъ и держась съ флотомъ у входа въ заливъ, чтобы имѣть возможность ретироваться при появленіи сильнѣйшаго французскаго флота, отрядилъ два бомбардирскихъ корабля и два фрегата, для дѣйствія противъ крѣпости, лагеря и непріятельскихъ судовъ. Впродолженіе трехъ дней, подходя съ утра къ устью Вислы, они дѣятельно обстрѣливали непріятеля, и, во время боя, нѣкоторые изъ кораблей получили сильныя поврежденія.

12 іюня крѣпость Вексельмюнде сдалась на капитуляцію, причемъ взятъ весь французскій десантный отрядъ, а также ихъ фрегатъ Брильянтъ и гукоръ, и возвращены стоявшіе въ рѣкѣ наши три гальота, взятые французами. Въ началѣ этой кампаніи захваченъ былъ ими еще нашъ фрегатъ Митау, возвращенный впослѣдствіи при размѣнѣ плѣнныхъ. Флотъ не дождался паденія Данцига, потому что не задолго до его сдачи фельдмаршалъ Минихъ, получивъ свѣдѣніе объ усиленіи французскаго флота въ Балтикѣ, приказалъ Гордону идти къ русскимъ портамъ.

Этотъ первый, послѣ кончины Петра Великаго, морской военный походъ показалъ всестороннюю слабость нашего флота. Ветхость судовъ и непадежность ихъ вооруженія, во время плаванія и боя, выразилась множествомъ важныхъ поврежденій, не только въ корпусѣ и рангоутѣ, но даже въ станкахъ орудій и самыхъ орудіяхъ. Значительный недостатокъ экипажей, пополненный рекрутами, неизбѣжно ослаблялъ морскую и боевую силу флота. Наконецъ, въ дѣйствіяхъ начальствующихъ лицъ, отвага и увѣренность въ побѣдѣ, присущая морякамъ петровскаго времени, замѣнилась нерѣшительностью и робкою заботливостью избѣгать встрѣчи съ равносильнымъ и, даже, слабѣйшимъ непріятелемъ.

Дѣйствія донской и днѣпровской флотилій.

Другая война этого царствованія, въ которой также принимали участіе наши морскія силы, была съ Турціею. Натянутыя политическія отношенія съ этою державою заставили съ осени 1733 года озаботиться приготовленіемъ донской флотиліи, и когда, лѣтомъ 1736 года, наша армія начала осаду Азова, то въ помощь ей, подъ

начальствомъ контръ-адмирала Бредаля, явилось девять 44-хъ пушечныхъ и шесть 8-ми пушечныхъ прамовъ и 64 галеры. Дѣятельное участіе флотиліи много пособило успѣшному ходу осады и ускорило занятіе Азова. Въ кампанію этого года, наша днѣпровская армія, подъ начальствомъ Миниха, опустошила значительную часть полуострова Крыма и овладѣла крѣпостію Кинбурномъ. Такъ какъ въ слѣдующемъ, 1737 году, военныя дѣйствія должны были открыться и на берегахъ Азовскаго моря, а донскую флотилію, состоявшую изъ глубокосидящихъ въ водѣ судовъ, оказалось невозможнымъ вывести изъ Дона, то, впродолженіе зимы, на Дону спѣшно построено было до 500, не глубоко сидящихъ въ водѣ, казацкихъ лодокъ и 6 ботовъ, въ родѣ употреблявшихся при корабляхъ. Каждая лодка, вооруженная двумя 3-хъ-фунтовыми пушками, могла помѣстить до 40 человѣкъ солдатъ. Для содѣйствія днѣпровской арміи Миниха, въ городѣ Брянскѣ, стоящемъ на рѣкѣ Деснѣ, впадающей въ Днѣпръ, съ осени 1736 года поспѣшно строили мостовые плашкоуты, для перехода арміи черезъ Днѣпръ и Бугъ, и 400 дубель-шлюпокъ (суда около 60 футъ длиною и вооруженныя 6-ю двухъ-фунтовыми фалькопетами), которыя бы могли быть переведены черезъ днѣпровскіе пороги и дѣйствовать въ морѣ. Кромѣ того, построено нѣсколько малыхъ прамовъ, плоскодонныхъ галеръ и кончебасовъ.

Весною 1737 года, вновь сооруженная флотилія Бредаля перевезла 14 полковъ отъ Азова къ рѣкѣ Кальміусу (гдѣ нынѣ г. Маріуполь) и, слѣдуя близъ берега, она поддерживала постоянныя сообщенія съ шедшимъ къ Крыму корпусомъ фельдмаршала Ласси. Во время пути, флотилія доставляла арміи провіантъ и все необходимое, отвозила больныхъ въ Азовъ и способствовала переправѣ черезъ рѣки и Генпческій проливъ, наводя изъ своихъ лодокъ мосты. Ласси перешелъ въ Крымъ по Арабатской косѣ и разорилъ всю мѣстность до Карасу-Базара и рѣки Сальгира.

Впродолженіе этого похода лодкамъ Бредаля, кромѣ значительной помощи, оказанной арміи, пришлось отражать атаки сильнаго турецкаго флота, состоящаго, кромѣ мелкихъ судовъ, изъ нѣсколькихъ линейныхъ кораблей и большихъ галеръ. При такихъ нападеніяхъ, обыкновенно, флотилія становилась на малой глубинѣ у самаго берега, на которомъ строили укрѣпленія и, вооруживъ ихъ судовыми пушками, отстрѣливались отъ непріятеля. Такимъ образомъ, успѣшно

отбито было нападеніе турокъ у Арабатской косы 30 іюня и у Ѳедотовой косы 29 и 30 іюля. Выдающимся дѣломъ этой кампаніи былъ подвигъ капитана Дефремери, который 10 іюля, идя со своимъ ботомъ близъ Ѳедотовой косы, настигнутъ былъ 30-ю турецкими судами. Видя невозможность сопротивленія, Дефремери поставилъ ботъ на мель у берега, на который высадилъ команду, и оставшись на боту съ однимъ боцманматомъ, успѣлъ сдѣлать по приблизившимся къ нему турецкимъ судамъ четыре выстрѣла и взорвался вмѣстѣ съ ботомъ.

Подвигъ Дефремери.

Не отрицая разумной распорядительности Бредаля и храбрости его подчиненныхъ, должно замѣтить, что успѣшное отраженіе атакъ турецкаго флота, почти безъ урона съ нашей стороны, слѣдуетъ приписать главнѣйше робости и неумѣнью турокъ: ограничиваясь безвредною перестрѣлкою съ дальняго разстоянія, они не рѣшались на болѣе энергическую атаку, несмотря на огромное преимущество своей артиллеріи и количество судовъ и людей. При такомъ образѣ дѣйствій, впродолженіе всей кампаніи, туркамъ удалось захватить только до 8 нашихъ лодокъ; остальныя же всѣ, за исключеніемъ 10, погибли отъ штормовъ.

Миниxъ, въ началѣ іюля овладѣвшій сильною крѣпостью Очаковомъ, ясно сознавалъ огромную выгоду, которую, при обладаніи берегами днѣпровскаго лимана, могъ бы представить сильный флотъ. Поэтому, дальновидный фельдмаршалъ настоятельно требовалъ скорѣйшаго привода къ Очакову судовъ, строющихся въ Брянскѣ, угрожая «за умедленіе» смертною казнію. Но, несмотря на возможную поспѣшность, и даже строжайшіе подтвердительные Высочайшіе указы, трудность плаванія по Днѣпру и, особенно, въ его порогахъ, сдѣлала то, что изъ 300 судовъ, отправившихся весною 1737 года изъ Брянска, только въ исходѣ августа мѣсяца къ Очакову явились, первыми, четыре дубель-шлюпки и одинъ кончебасъ, съ такими поврежденіями, что едва могли держаться на водѣ, и немедленно потребовавшіе значительныхъ исправленій. Подобное состояніе судовъ не соотвѣтствовало ожиданіямъ Миниха, который, надѣясь на возможность быстраго созданія значительной морской силы, въ донесеніяхъ своихъ писалъ: «отъ состоянія флотиліи и отъ указа Ея Величества только будетъ зависѣть, и я въ будущемъ году пойду прямо въ устье Днѣстра, Дуная и далѣе въ Константинополь». Находя крайне необходимымъ усиленіе флота, фельдмаршалъ предполагалъ, что успѣхъ

всей кампаніи будущаго года зависитъ оттого, которая изъ воюющихъ сторонъ «на морѣ сильнѣе быть можетъ». Впослѣдствіи, въ октябрѣ мѣсяцѣ, при отраженіи отъ Очакова 40-тысячнаго турецкаго корпуса и 12 галеръ, хотя собралось подъ крѣпостью до 50 судовъ днѣпровской флотиліи, но, по малочисленности своихъ экипажей, они почти не принимали участія въ дѣлѣ. Общій неблагопріятный исходъ военныхъ дѣйствій 1738 года заставилъ вывести наши гарнизоны изъ Очакова и Кинбурна, и дѣятельность днѣпровской флотиліи, по прежнему слабосильной, но уже довольно многочисленной, ограничилась только перевозкою войскъ и провіанта.

Въ этомъ походѣ наши морскія команды много пострадали отъ чумы, жертвами которой сдѣлались два главные морскіе начальника: вице-адмиралъ Н. А. Сенявинъ и контръ-адмиралъ Дмитріевъ-Мамоновъ.

Въ томъ же году корпусъ Ласси вновь двинулся отъ Азова къ Крыму, также въ сопровожденіи флотиліи Бредаля; но теперь турецкій флотъ, расположившійся у оконечности Ѳедотовой косы, остановилъ флотилію и адмиралъ, для обхода турокъ, рѣшился прибѣгнуть къ средству, употребленному Петромъ Великимъ при Гангутѣ. Отыскавъ на косѣ перешеекъ не болѣе 60 саженъ ширины, Бредаль прорылъ его и перевелъ свои суда на западную сторону косы. Но турки, замѣтивъ это, вновь заградили ему путь, и флотилія, по невозможности спастись отъ непріятеля, была сожжена, а люди, артиллерія и весь грузъ перевезены въ Азовъ сухимъ путемъ. Лишенный пособія флотиліи, корпусъ Ласси, взявъ Перекопъ, по недостатку въ водѣ и фуражѣ, долженъ былъ отступить на соединеніе съ днѣпровской арміею.

Несмотря на блистательные успѣхи Миниха, взявшаго сильную крѣпость Хотинъ и занявшаго Молдавію, Россія, обманутая своей союзницей Австріей, заключившей съ турками отдѣльный миръ, въ 1739 году, также должна была согласиться на невыгодныя для нея мирныя условія, по которымъ, хотя и удержала въ своемъ владѣніи Азовъ, но укрѣпленія его положено было срыть, таганрогской гавани не возобновлять и на Азовскомъ морѣ не имѣть ни военныхъ, ни коммерческихъ судовъ. Миръ съ Турціею.

Эта новая неудачная попытка выдвинуть Россію на берега южныхъ морей, стоившая одному морскому вѣдомству до милліона шестисотъ тысячъ рублей, показала, что существовавшія въ то время техническія морскія средства были недостаточны для борьбы съ та-

кими препятствіями, какія представляли мелководныя устья Дона и днѣпровскіе пороги. Другою, не менѣе важною, причиною неудачи было то, что хотя главнокомандующій сухопутною арміею и указывалъ на первенствующее значеніе флота въ этомъ государственномъ дѣлѣ, но среди высшихъ морскихъ чиновъ не явилось лица, способнаго рѣшить удовлетворительно такую трудную задачу. Адмиралтействъ-коллегія, руководимая графомъ Головинымъ, вмѣсто живой дѣятельности, занималась болѣе безплодною перепискою, за что и подвергалась неоднократно строгимъ замѣчаніямъ, какъ отъ Кабинета, такъ и отъ самой императрицы. При отсутствіи же энергіи и распорядительности въ высшемъ морскомъ управленіи, а также при недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, усилія второстепенныхъ начальниковъ и отвага подчиненныхъ не могли имѣть рѣшающаго вліянія на общій ходъ дѣла.

Вторая Берингова экспедиція.

Однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ событій царствованія Анны Іоанновны были труды, исполненные «второй Беринговой экспедиціей». Поводомъ къ назначенію ея послужили предположенія Беринга, представленныя имъ по возвращеніи изъ перваго путешествія. При сочувствіи графа Остермана и извѣстнаго своею просвѣщенною дѣятельностью оберъ-секретаря сената Кирилова, скромный проектъ Беринга разросся въ колоссальное предпріятіе, успѣшному образованію котораго много способствовало живое участіе Адмиралтействъ-коллегіи и нашей юной Академіи наукъ, жаждавшей проявить себя серьезною дѣятельностію. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, экспедиціи предоставлены были огромныя матеріальныя средства и число участвовавшихъ въ ней доведено до 600 человѣкъ.

Задача экспедиціи заключалась въ описаніи отдаленныхъ, почти неизвѣстныхъ, окраинъ Россіи и изслѣдованіи Сибири. Тогдашнія свѣдѣнія о сѣверныхъ берегахъ нашего отечества не простирались далѣе Карскаго моря, въ которое заходили смѣлые поморы для морскихъ промысловъ. Относительно же морей отдаленнаго востока, кромѣ немногихъ открытій, сдѣланныхъ въ царствованіе Петра Великаго, всѣ свѣдѣнія заключались въ отрывочныхъ, сбивчивыхъ извѣстіяхъ о плаваніяхъ сибирскихъ казаковъ и неопредѣленныхъ указаніяхъ на открытія иностранныхъ мореплавателей, наполнившихъ все пространство моря, къ югу и юговостоку отъ Камчатки, нѣсколькими фантастическими землями.

Главной части экспедиціи, подъ непосредственнымъ начальствомъ самого Беринга, поручено было открытіе и изслѣдованіе ближайшихъ къ Сибири береговъ Америки, описаніе Камчатки и береговъ Охотскаго моря и, также, осмотръ лежащихъ между Сибирью и Америкою острововъ. Нѣсколькимъ другимъ отрядамъ поручена опись всего сѣвернаго берега Сибири, отъ Бѣлаго моря до Берингова пролива, и, наконецъ, находящіеся при экспедиціи академики должны были заняться изслѣдованіемъ внутреннихъ областей Сибири въ историческомъ, географическомъ, этнографическомъ и естественномъ отношеніяхъ.

Работы экспедиціи начались въ 1733 г. и окончились въ 1743 г. Въ этотъ десятилѣтній періодъ времени отдѣльными отрядами, частію на небольшихъ судахъ, частію сухимъ путемъ, сдѣлана опись береговъ Сибири отъ Бѣлаго моря до устья рѣки Колымы. Архангельскій отрядъ (главные дѣятели лейтенанты Малыгинъ и Скуратовъ) описалъ берегъ до устья Оби. Обскій отрядъ (лейтенантъ Овцынъ) описалъ Обскую и Тазовскую губы и берегъ океана до рѣки Енисея; и. также (штурмана Мининъ и Стерлеговъ), нижнее теченіе Енисея и западную сторону Таймурскаго полуострова, до широты 75°. Отрядъ, вышедшій изъ рѣки Лены (лейтенанты Прончищевъ, Харитонъ Лаптевъ, геодезистъ Чекинъ и штурманъ Челюскинъ), описалъ восточный берегъ Таймура до широты $77^1/_2°$ и, по невозможности обойдти моремъ окруженную льдами сѣверную часть Таймурскаго полуострова, сдѣлалъ опись всего прибрежья, объѣхавъ его сухимъ путемъ; причемъ самая сѣверная оконечность Таймура «Сѣверо-восточный мысъ» описанъ штурманомъ Челюскинымъ, и поэтому, впослѣдствіи, былъ названъ его именемъ. Другимъ, вышедшимъ также изъ рѣки Лены, отрядомъ (въ которомъ главнымъ и самымъ энергичнымъ дѣятелемъ былъ лейтенантъ Дмитрій Лаптевъ, родной братъ Харитона), описано было какъ прибрежье океана отъ Лены до Колымы, такъ и нижнія теченія впадающихъ въ него, на этомъ пространствѣ, большихъ рѣкъ. Продолженію описи отъ Колымы къ востоку, моремъ, препятствовали сплошные льды, а берегомъ—дикіе и воинственные чукчи. Съ Колымы Лаптевъ переѣхалъ сухимъ путемъ къ верховьямъ Анадыри и сдѣлалъ «акуратную» съемку этой рѣки до самаго ея устья.

Берингъ, съ главнымъ отрядомъ своей экспедиціи, проведя три года въ Якутскѣ, въ заботахъ о приготовленіяхъ къ предстоящимъ

морскимъ плаваніямъ, только въ 1737 г. перебрался въ Охотскъ, куда еще въ 1732 году посланъ былъ, для устройства порта, находившійся въ ссылкѣ, бывшій оберъ-прокуроръ сената, Скорняковъ-Писаревъ. Вопіющіе недостатки средствъ, происходившіе отъ безплодной мѣстности Охотска, огромныя трудности сообщенія его съ отдаленнымъ Якутскомъ, а также ссоры Беринга съ сибирскими властями и членовъ экспедиціи между собою, страшно замедляли дѣло. Но, несмотря на всѣ трудности и препятствія, къ 1738 г. въ Охотскѣ было исправлено и вновь построено нѣсколько небольшихъ судовъ, и на нихъ исполнено слѣдующее:

Капитанъ Шпанбергъ и лейтенантъ Вальтонъ осмотрѣли гряду Курильскихъ острововъ и доходили до Японіи. Кромѣ того, другими лицами осмотрѣны, и частью описаны, берега Камчатки и Охотскаго моря до Шантарскихъ острововъ включительно.

Самъ Берингъ и капитанъ-лейтенантъ Чириковъ, прозимовавъ въ Камчаткѣ, въ Авачинской губѣ, и положивъ здѣсь основаніе Петропавловскаго порта, въ 1741 году вышли въ море, на двухъ пакетботахъ, для изслѣдованія неизвѣстнаго берега Америки и острововъ, находящихся между нею и Камчаткою. Берингъ, случайно разлучившійся съ Чирпковымъ, послѣ полуторамѣсячнаго плаванія подошелъ къ Америкѣ, близъ залива Якутатъ, и на обратномъ пути, задерживаемый сильными и продолжительными противными вѣтрами, открылъ нѣсколько острововъ, лежащихъ близъ полуострова Аляски и въ Алеутской грядѣ. Послѣ бѣдственнаго плаванія, при отчаянномъ положеніи судна, съ изнуреннымъ голодомъ, полумертвымъ экипажемъ, больной Берингъ высадился на островъ, получившій впослѣдствіи его имя, и здѣсь скончался. Чириковъ подошелъ къ берегу Америки южнѣе острова Ситхи, но при осмотрѣ вновь открытой земли, потерявъ оба бывшія у него гребныя судна, поставленъ былъ въ необходимость поспѣшить возвращеніемъ въ Камчатку. Открывъ по пути нѣкоторые изъ Алеутскихъ острововъ, онъ, съ большою потерею команды, также больной, прибылъ въ Петропавловскъ. Находившіеся при экспедиціи академики и студенты академіи собрали драгоцѣнныя научныя свѣдѣнія о Сибири. Наиболѣе важные труды принадлежали историку Миллеру, естествоиспытателю Гмелину и студенту Крашенинникову, составившему весьма полное описаніе полуострова Камчатки.

Такимъ образомъ, благодаря трудамъ этой экспедиціи, сдѣлана болѣе или менѣе точная съемка сѣверныхъ береговъ Россіи на пространствѣ 120° долготы и береговъ Охотскаго моря и Камчатки; открытъ путь къ берегамъ Америки и Японіи; осмотрѣна вся гряда Курильскихъ острововъ и нѣкоторые изъ Алеутскихъ, причемъ положительно доказано несуществованіе земель, будто бы видѣнныхъ въ этихъ водахъ иностранными мореплавателями. Нельзя забывать, что такія колоссальныя научныя пріобрѣтенія сдѣланы были въ совершенно неизвѣстныхъ водахъ, при самыхъ тяжелыхъ климатическихъ условіяхъ, у голыхъ пустынныхъ береговъ и при страшныхъ матеріальныхъ недостаткахъ. Суда, на которыхъ совершались эти съемки и открытія, имѣли отъ 50 до 80 футъ длины, были слабой постройки, съ непрочнымъ вооруженіемъ и съ самыми дурными морскими качествами; команда же была, по большей части, неопытная и составленная изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ. Обращая вниманіе на тяжелыя обстоятельства, съ которыми приходилось бороться участникамъ этой экспедиціи, нельзя не отдать должной справедливости ихъ доблестной энергіи, знанію дѣла и непоколебимой настойчивости въ достиженіи указанной цѣли. Зная несовершенство тогдашнихъ морскихъ астрономическихъ инструментовъ и неточность способовъ географическаго опредѣленія мѣстъ, нельзя удивляться, если позднѣйшими мореплавателями найдены были значительныя неправильности въ обводѣ берега, нанесеннаго на карту нашими старинными моряками. Въ оправданіе ихъ припомнимъ, что состоявшій въ экспедиціи академикъ астрономъ Делиль-де-ла-Кройеръ, снабженный отъ академіи наукъ точнѣйшими инструментами, при опредѣленіи долготы Петропавловской гавани, ошибся почти на цѣлый градусъ.

Слѣдствія произведенныхъ реформъ и состояніе флота.

Существенно важныя реформы, произведенныя въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны по проектамъ Военной Морской коммиссіи, коснулись, болѣе или менѣе, всѣхъ частей морскаго дѣла. Измѣненія, сдѣланныя въ административномъ управленіи, и, особенно, введеніе въ каждомъ учрежденіи, вмѣсто бывшихъ перемѣнныхъ, — *постоянныхъ* членовъ, позволило послѣднимъ лучше изучить свое дѣло и придало большій авторитетъ распоряженіямъ самыхъ учрежденій. Кромѣ того, упростилась и сократилась переписка и улучшены какъ денежная, такъ и матеріальная отчетности. Въ лѣсномъ хозяйствѣ установленъ лучшій порядокъ, и значительно удешевлена самая

заготовка лѣсовъ. По причинѣ дороговизны дубоваго лѣса, доставляемаго изъ Казани, обращено вниманіе на лиственницу, и въ 1733 году возобновлено военное судостроеніе въ Архангельскѣ, продолжавшееся до 1862 года. Здѣсь изъ лиственницы начали строить двухдечные корабли и фрегаты, поступавшіе въ комплектъ судовъ Балтійскаго флота. Вообще кораблестроеніе оживилось и, впродолженіе этого царствованія, не считая прочихъ судовъ, въ Петербургѣ и Архангельскѣ построено 17 линейныхъ кораблей, 2 бомбардирскихъ и 7 фрегатовъ. Продолжались, хотя не очень энергично, и начатыя Петромъ Великимъ морскія сооруженія, изъ которыхъ главнѣйшими были: каналъ и доки въ Кронштадтѣ и устройство порта въ Рогервикѣ. Въ Кронштадтѣ 24 мая 1731 года состоялось торжественное освященіе морской церкви Богоявленія, заложенной въ 1728 году на мѣстѣ, указанномъ Петромъ Великимъ. Церковь строилась корабельными плотниками и адмиралтейскими мастеровыми, подъ наблюденіемъ конторы надъ портомъ; на внутреннюю отдѣлку и на украшеніе храма, за недостаткомъ суммъ, по единодушному согласію всѣхъ морскихъ чиновъ, былъ установленъ вычетъ изъ жалованья по копѣйкѣ съ рубля. Большая часть иконъ изображала событія изъ Св. Евангелія, касающіяся до жизни на морѣ; вся верхняя площадка амвона изображала компасъ, румбы котораго состояли изъ отдѣльныхъ кусковъ разныхъ деревьевъ, и въ серединѣ компаса находилось изображеніе корабля подъ парусами. Въ Ревелѣ приступлено къ фундаментальной починкѣ пришедшей въ ветхость гавани, въ которой, по случаю мирнаго времени, прекращена была зимовка военныхъ судовъ. Обычныя практическія плаванія продолжались въ прежнихъ скромныхъ размѣрахъ: ежегодно небольшая эскадра посылась для крейсерства въ Финскомъ заливѣ; два фрегата совершали плаваніе изъ Кронштадта въ Архангельскъ и обратно; пакетботы содержали срочное сообщеніе между Кронштадтомъ, Данцигомъ и Любекомъ. Кромѣ этихъ плаваній, уменьшенію числа малосвѣдущихъ морскихъ офицеровъ нѣсколько способствовало распоряженіе о возвратѣ на дѣйствительную службу множества моряковъ, находившихся при разныхъ береговыхъ должностяхъ, какъ, напр., въ провинціяхъ при сборѣ денегъ назначенныхъ для флота, при межеваніи помѣщичьихъ земель и т. п.

Съ возобновленіемъ военнаго судостроенія на сѣверѣ, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, оно должно было прекратиться на

югѣ Россіи. Когда послѣдняя война съ Турціею лишила насъ Азовскаго моря, тогда тавровское и брянское адмиралтейства сдѣлались ненужными, и были упразднены; а вмѣстѣ съ тѣмъ окончилась дѣятельность донской и днѣпровской флотилій. Каспійское же судостроеніе пріостановлено по случаю мира съ Персіею, по которому ей возвращены земли, завоеванныя Петромъ. Такимъ образомъ, служба каспійской флотиліи ограничилась только поддержаніемъ сношеній съ нашими дипломатическими чинами, находящимися въ Персіи, и уничтоженіемъ русскихъ разбойничьихъ шаекъ, грабившихъ персидскихъ купцовъ и прибрежныя персидскія селенія. Эти шайки иногда были такъ значительны, что для истребленія ихъ высылались изъ Астрахани военныя суда съ десантомъ, доходившимъ до 300 человѣкъ.

Реформы, произведенныя въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, хотя и значительно улучшили состояніе нашего флота, сравнительно съ положеніемъ его въ два предшествовавшія царствованія, но ему еще многаго недоставало для достиженія той высоты, на которой онъ стоялъ при жизни своего великаго основателя. Главное лицо по управленію флотомъ, графъ Остерманъ, какъ не морякъ, но преимущественно кабинетный дѣятель, могъ усовершенствовать главнѣйшее административную часть морскаго управленія и, затѣмъ, улучшить, такъ сказать, матеріальную оболочку флота. Ближайшій же сотрудникъ Остермана и исполнитель его распоряженій, графъ П. Ѳ. Головинъ, былъ образованнымъ, умнымъ и свѣдущимъ морякомъ и въ прежнее время отличался выдающеюся службою, но теперь, ставъ во главѣ морскаго управленія, онъ показалъ, что обладалъ болѣе кабинетными способностями, нежели энергическою дѣятельностію и умѣньемъ, въ важныхъ для государства обстоятельствахъ, оказывать ему должную помощь со стороны морскихъ силъ. Наконецъ, Головинъ, несмотря на многія свои достоинства, не только не стремился искоренить или ослабить существовавшія въ подчиненномъ ему вѣдомствѣ злоупотребленія и казнокрадство, но самъ со всей Адмиралтействъ-коллегіей былъ обвиняемъ въ ихъ допущеніи. По этому поводу, 29 мая 1738 года, на имя адмиралтействъ-коллегіи, состоялся Высочайшій указъ, въ которомъ въ чрезвычайно рѣзкихъ, вдающихся даже въ пропію, выраженіяхъ указывалось на происходившія въ морскомъ вѣдомствѣ съ казенными деньгами злоупотребленія, и поясилось, что начальникъ совершающій ихъ «яко неволь-

никъ, всякому своему подчиненному принужденъ будетъ терпѣть, мапить, потакать и всяческія пакостныя ихъ дѣла, кражи и воровства, елико возможно, попускать или закрывать, боясь того, чтобы на него самого доносить не стали..... а плуты и хищники охотно всѣ по его фарватеру слѣдовать станутъ..... понеже обыкновенно то чинится по древнему присловію: за что игуменъ, за то и братія». Подобный топъ такого серьезнаго документа доказываетъ не столько дѣйствительную важность преступленій обвиняемаго, сколько силу вліянія его враговъ, потому что Головинъ, и послѣ этого указа, оставался на занимаемомъ имъ посту, съ котораго, какъ увидимъ ниже, удалился только въ 1743 году. При подобномъ положеніи дѣлъ, конечно, нельзя было ожидать и безпристрастнаго отношенія къ служащимъ и — слѣдствія безпристрастія — строгой нравственной дисциплины. Такимъ образомъ, если сдѣланными во флотѣ преобразованіями и улучшены были его наружныя, матеріальныя стороны, то возрожденіе нравственнаго духа моряковъ оказалось не по силамъ сотрудникамъ Бирона. Къ чести ихъ должно сказать, что они добросовѣстно исполнили все, что имъ указалъ умъ и европейское образованіе; но для возрожденія истиннаго морскаго духа этого было недостаточно, а требовалось еще нѣчто другое.

Флотъ во время регентства Бирона и въ правленіе Анны Леопольдовны.

По завѣщанію императрицы Анны Іоанновны, скончавшейся 17 октября 1740 года, на престолъ вступилъ Іоаннъ Антоновичъ, сынъ принцессы Брауншвейгской Анны Леопольдовны, родной племянницы императрицы. Управленіе же государствомъ, до совершеннолѣтія младенца-императора, вручено было регенту, герцогу Бирону. Но господство Бирона, ненавистное для Россіи, продолжалось только три недѣли. По низверженіи его, полновластною правительницею сдѣлалась мать императора Анна Леопольдовна, управлявшая около года. Эти быстрыя перемѣны верховной власти, имѣвшія важное значеніе въ политическомъ отношеніи, не отразились никакими значительными перемѣнами на флотѣ и вообще въ морскомъ управленіи, во главѣ котораго попрежнему оставался графъ Головинъ, руководимый Остерманомъ. Только послѣдній, при началѣ правленія Анны Леопольдовны, получилъ званіе генералъ-адмирала, а Головинъ сдѣланъ андреевскимъ кавалеромъ.

Проницательный Остерманъ, поглощенный политическими дѣлами, въ которыхъ попрежнему былъ главнымъ дѣятелемъ, ясно сознавалъ

непрочность новаго правительства и чувствовалъ колебаніе почвы, заставлявшее его опасаться и за самого себя. При такомъ тревожномъ состояніи, заботы о флотѣ, конечно, не представляли для него первостепенной важности, и кратковременная дѣятельность Остермана въ званіи генералъ-адмирала могла выразиться только немногими, хотя и полезными распоряженіями. Такъ, напр., обращая на флотъ особенное вниманіе правительницы, онъ предложилъ вмѣсто разнородныхъ сборовъ, для содержанія флота, выдавать на этотъ предметъ постоянную сумму; находилъ полезнымъ молодыхъ офицеровъ посылать заграницу для усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ; установилъ правильную отчетность и строгій инспекторскій надзоръ за морскими госпиталями; для большей безопасности плаванія, въ Финскомъ заливѣ, увеличилъ число маяковъ и т. п.

Но не такихъ второстепенныхъ улучшеній требовали политическія событія, заставившія готовить флотъ нашъ къ новой военной дѣятельности. Почти одновременно съ императрицею Анною скончались монархи двухъ сосѣднихъ съ Россіею государствъ: австрійскій императоръ Карлъ VI и прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ I. Часть владѣній, оставленныхъ императоромъ дочери своей Маріи Терезіи, оспаривалъ у нея новый король Пруссіи Фридрихъ II, начавшій войну, къ которой, между прочими государствами, готовилась приступить и, могущественная въ то время, Франція. Изъ опасенія, что правительница Анна можетъ оказать помощь Маріи Терезіи, Франція употребляла все свое вліяніе для возбужденія шведовъ къ войнѣ съ Россіею, убѣждая ихъ въ томъ, что теперь представляется удобнѣйшее время къ возвращенію земель, завоеванныхъ Петромъ Великимъ. Надежда успѣха основывалась главнѣйше на томъ, что правительство Анны Леопольдовны, какъ иностранное, нелюбимо русскимъ народомъ, желающимъ видѣть на престолѣ природную русскую царицу, дочь Петра Великаго, Елисавету. Швеція не устояла противъ такихъ заманчивыхъ для нее внушеній, и въ іюлѣ 1741 года объявила Россіи войну. Въ надеждѣ на помощь сторонниковъ Елисаветы въ Россіи, главнокомандующій шведской арміи въ обнародованномъ имъ манифестѣ объяснялъ, что однимъ изъ поводовъ къ войнѣ было намѣреніе шведскаго короля «избавить достохвальную русскую націю, для ея же собственной безопасности, отъ тяжкаго чужеземнаго притѣсненія и безчеловѣчной тиранніи, и предоставить ей свободное избраніе за-

коннаго и справедливаго правительства». Подъ этими, сочувственными для Россіи, фразами, написанными по внушенію Франціи, скрывалось дѣйствительное желаніе послѣдней способствовать какъ вступленію на престолъ Елисаветы Петровны, такъ и преобладанію въ правительствѣ русской партіи, съ усиленіемъ которой Франція надѣялась, что дворъ переѣдетъ въ Москву, какъ было при Петрѣ II, флотъ, оставаясь въ небреженіи, придетъ въ окончательный упадокъ, и ослабѣвшая Россія, возвратясь къ допетровскимъ временамъ, перестанетъ возбуждать опасенія Франціи. Дѣйствительность, однако, не осуществила дальновидныхъ предположеній нашихъ враговъ, и самое начало войны ознаменовалось побѣдою русскихъ надъ шведами.

По случаю удаленія отъ дѣлъ впавшаго въ немилость графа Миниха, начальство надъ войсками, находящимися въ Финляндіи, поручено было другому фельдмаршалу, Ласси. Предупредивъ быстрымъ переходомъ нападеніе шведовъ, собиравшихся у Вильманстранда, подъ начальствомъ генерала Врангеля, Ласси, превосходными силами атаковавъ непріятеля, разбилъ его, взялъ приступомъ городъ, и захватилъ въ плѣнъ самого Врангеля съ значительною частію его отряда. При такомъ успѣшномъ началѣ войны на сухомъ пути, дѣятельность нашихъ морскихъ силъ въ кампанію этого (1741) года ограничилась тѣмъ, что въ Финскомъ заливѣ сняли вѣхи и сломали нѣкоторые маяки, усилили защиту Кронштадта, и для загражденія прохода къ нему, на фарватерѣ затопили купеческія суда. Самый же флотъ, въ числѣ 14 кораблей, 2 фрегатовъ и 6 мелкихъ судовъ, вытянувшись на кронштадтскій рейдъ, простоялъ на немъ все лѣто, высылая въ море только крейсеровъ. Подобная неподвижность флота въ такое время, когда онъ долженъ былъ выказать хотя какую-нибудь полезную дѣятельность, ясно показала какъ неготовность его къ боевому плаванію, такъ и отсутствіе предпріимчивости начальствующихъ лицъ.

ГЛАВА IX.

ЦАРСТВОВАНІЕ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ И ПЕТРА III СЪ 1741 ПО 1762 ГОДЪ.

Управленіе флотомъ въ началѣ царствованія императрицы Елисаветы. — Война со Швеціей. — Дѣятельность флота въ мирное время. — Форма одежды морскихъ офицеровъ. — Каналъ Петра Великаго и Морской кадетскій корпусъ. — Начало семилѣтней войны.— Взятіе Мемеля и блокада прусскихъ береговъ.—Дѣятельность флота въ 1758 и 59 годахъ. — Кольбергская экспедиція. — Бомбардированіе и осада Кольберга. — Состояніе флота въ царствованіе императрицы Елисаветы. — Лица, стоявшія во главѣ управленія флотомъ.—Противодѣйствіе вліянію Персіи на Каспійскомъ морѣ.—Вліяніе на флотъ царствованія Елисаветы.—Флотъ въ царствованіе Петра III.

Управленіе флотомъ при началѣ царствованія императрицы Елисаветы.

Вступленію на престолъ (14 ноября 1741 года) дочери Петра Великаго радовалась вся Россія, истомленная владычествомъ иностранцевъ, ликовала армія и, особенно, моряки, въ памяти которыхъ, какъ святыня, живо сохранялся величавый обликъ царственнаго адмирала, неразрывно связанный съ воспоминаніями о славномъ прошедшемъ русскаго флота. Императрица Елисавета, оправдавшая ожиданія Россіи возвышеніемъ въ свое правленіе русскихъ передъ иностранцами, не вполнѣ удовлетворила надеждамъ моряковъ, ожидавшихъ, что въ ея царствованіе флотъ вновь пріобрѣтетъ то высокое значеніе, которое имѣлъ онъ при своемъ великомъ основателѣ. Первыя распоряженія императрицы дѣйствительно, какъ-будто, клонились къ осуществленію подобныхъ ожиданій, и указывали на возвращеніе къ порядкамъ, установленнымъ ея родителемъ; но это возвращеніе, собственно флоту, не принесло пользы. Вмѣстѣ съ упраздненіемъ «Кабинета министровъ», Сенату были возвращены прежнее правительственное значеніе и власть, и затѣмъ, повелѣвалось «всѣ (состоявшіеся при Петрѣ I) указы и регламены паикрѣпчайше содержать и по нимъ неотложно поступать». Но впослѣдствіи, взамѣнъ Кабинета, явилось подобное ему учрежденіе «Конференція министровъ»; а воз-

*

вращеніе къ прежнимъ порядкамъ, въ примѣненіи къ флоту, оказалось крайне неудобнымъ. Хотя въ поясненіе высочайшаго указа объ исполненіи постановленій Петра Великаго и прибавлялось «кромѣ тѣхъ (постановленій), которые съ состояніемъ настоящаго времени несходны и пользѣ государственной противны»; но въ морскомъ управленіи сочли нужнымъ бо́льшую часть полезнѣйшихъ улучшеній, введенныхъ коммисіею Остермана, замѣнить отжившими петровскими порядками. Правда, что такое вредное измѣненіе, кромѣ остановки производства въ чины морскихъ офицеровъ, вначалѣ ограничилось только нѣкоторыми формальностями, какъ напр., введеніемъ на флотѣ, вмѣсто одного флага, прежнихъ трехъ флаговъ разныхъ цвѣтовъ, и т. п. Но при невозможности полнаго уничтоженія всего сдѣланнаго въ царствованіе императрицы Анны, началась, по этому поводу, въ морской администраціи борьба, продолжавшаяся почти до конца царствованія Елисаветы Петровны, и много вредившая правильному теченію дѣлъ по морскому управленію.

Война со Швеціей.

Важнѣйшія военныя дѣйствія царствованія императрицы Елисаветы, въ которыхъ принималъ участіе флотъ, были войны со Швеціей и съ Пруссіей. Шведы были твердо увѣрены, что съ восшествіемъ на престолъ Елисаветы, при пособіи Франціи, имъ удастся заключить выгодный для себя миръ и возвратить часть земель, завоеванныхъ Петромъ; но очень ошиблись въ своихъ разсчетахъ. Императрица нетолько не согласилась ни на какія уступки, но, напротивъ, рѣшилась энергически продолжать войну.

Весною 1742 года, подъ начальствомъ фельдмаршала Ласси, двинулся изъ Выборга по берегу Финскаго залива 25-ти тысячный корпусъ, поддерживаемый идущимъ въ шхерахъ галернымъ флотомъ, съ 10-ти тысячнымъ десантомъ. Вмѣстѣ съ этимъ, въ Кронштадтѣ и Архангельскѣ вооружались двѣ эскадры корабельнаго флота: первая, въ числѣ 23 вымпеловъ (13 кораб., 3 фрег. и 7 другихъ судовъ), подъ флагомъ вице-адмирала Мишукова и, вторая, изъ 4 кораб., 5 фрег. и 1 гукора, подъ начальствомъ вице-адмирала Бредаля. Архангельская эскадра должна была итти въ Балтику для соединенія съ Мишуковымъ. Кромѣ судовъ, вышедшихъ въ море, въ это время въ Архангельскѣ находились еще три линейныхъ корабля и яхта, не успѣвшіе приготовиться къ настоящему плаванію. Образованіе въ Бѣломъ морѣ такой сильной эскадры было слѣдствіемъ предусмотри-

тельности, той же, Остермановской коммисіи, по представленію которой строемыя въ Архангельскѣ суда, съ 1739 года, оставлялись тамъ съ тою цѣлію, чтобы ими «въ случаѣ войны (со шведами) можно было сдѣлать диверсію непріятельскимъ силамъ».

Еще предлагалась намъ неожиданная помощь извнѣ, со стороны Англіи, гдѣ частные арматоры готовы были вооружить каперы на свой счетъ, прося только, чтобы, согласно требованіямъ англійскихъ законовъ, на каждый изъ каперовъ русское правительство «хотя для одного вида» назначило своего офицера и часть русской команды. Головинъ, признавая полезность такого предложенія, не успѣлъ имъ воспользоваться, промедливъ отвѣтомъ на него цѣлый годъ.

Ласси, слѣдуя за быстро отступающимъ непріятелемъ, ожидавшимъ не войны, а мира, почти безъ выстрѣла дошелъ до Гельсингфорса, гдѣ отрѣзавъ шведамъ путь къ дальнѣйшему отступленію, овладѣлъ городомъ и принудилъ сдаться на капитуляцію весь 17-ти тысячный шведскій корпусъ.

Въ противоположность успѣшнымъ дѣйствіямъ арміи, корабельный нашъ флотъ отличился поразительнымъ бездѣйствіемъ. Мишуковъ, командуя флотомъ, равносильнымъ непріятельскому, выказалъ удивительную нерѣшительность, и пользовался всѣми возможными обстоятельствами, чтобы не встрѣтиться со шведскимъ флотомъ, который съ такою же настойчивостію старался уклониться отъ русскаго. Приводимыя Мишуковымъ объясненія его дѣйствій, въ большинствѣ случаевъ, были очень неудовлетворительны. Такъ напр., неисполненіе требованія фельдмаршала, чтобы флотъ подошелъ къ Гельсингфорсу одновременно съ арміей, и отрѣзалъ шведамъ сообщеніе съ моремъ, Мишуковъ объясняетъ дувшимъ тогда «попутнымъ вѣтромъ», при которомъ, послѣ, трудно бы было отойти отъ финскаго берега. Отказъ въ содѣйствіи флота заставилъ Ласси, при капитуляціи со шведами, согласиться на болѣе снисходительныя для нихъ условія. Къ счастію для насъ, что въ эту кампанію непріятельскій флотъ, въ сущности, былъ еще слабѣе нашего. Шведы хотя и отправили въ Финскій заливъ 15 кораб., 5 фрег. и 2 бомбардирскихъ судна, но, при крайнемъ недостаткѣ средствъ, снабдили ихъ весьма скудно всѣми необходимыми припасами, отпустили малое количество провизіи и назначили неполный комплектъ наскоро набранной, неопыт-

ной команды. Къ тому же, въ отсутствіи энергіи шведскіе флагманы не уступали Мишукову. Архангельская эскадра, въ настоящую кампанію, также оказалась совершенно безполезною; изъ девяти ея судовъ, вышедшихъ въ море, ни одно не дошло, въ этомъ году, до балтійскихъ портовъ: поврежденныя встрѣтившимся штормомъ, одни изъ нихъ остались зимовать въ Екатерининской гавани у Колы, а другія возвратились въ Архангельскъ. Впродолженіе этой кампаніи какъ нами, такъ и шведами, по большей части случайно, было взято нѣсколько призовъ; значительнѣйшимъ изъ нашихъ былъ 24-хъ пушечный фрегатъ Ульриксдаль.

Не смотря на бездѣйствіе корабельнаго флота, благодаря успѣхамъ арміи, пріобрѣтеннымъ при участіи галернаго флота, вся Финляндія была занята русскими, и отрядъ шведскихъ войскъ, загнанный за Торнео, не могъ двинуться оттуда, удерживаемый нашими драгунами и казаками. Ласси возвратился осенью въ Петербургъ, а оставшійся командующимъ въ Финляндіи генералъ Кейтъ съ главными силами расположился на зимовку у Або, разставивъ галеры въ Борго, Фридрихсгамѣ и Гельсингфорсѣ; въ послѣднемъ находились также прамы и бомбардирскія суда.

Въ началѣ 1743 года хотя и открылись въ Або мирные переговоры, но весною возобновились военныя дѣйствія и теперь предполагалось, по примѣру 1719 года, нанести Швеціи рѣшительный ударъ, сдѣлавъ сильную высадку на ея собственные берега. Эскадра контръ-адмирала Барша (7 кораб., 1 фрег. и 1 бомбард.), зимовавшая въ Ревелѣ, къ 1 мая успѣла явиться къ Гангуту, и дала возможность зимовавшимъ въ Финляндіи галерамъ соединиться съ Кейтомъ. Направясь въ Аландскія шхеры, Кейтъ, имѣя 7 галеръ и 2 прама, встрѣтился 19 мая у острова Корпо съ шведскимъ галернымъ отрядомъ изъ 19 судовъ, и, послѣ двухчасоваго сильнаго боя, заставилъ непріятеля отступить. Въ началѣ же мая двинулся изъ Петербурга и фельдмаршалъ Ласси съ 9-ю полками пѣхоты, 8-ю ротами гренадеръ и 200 казаковъ, размѣщенными на 112 галерахъ и кончебасахъ. Кронштадтская эскадра состояла изъ 8 кораблей и 1 бомбардирскаго. Начальство надъ всѣмъ флотомъ поручено было графу Головину, которому повелѣвалось «если нужда востребуетъ, то атаковать непріятельскій флотъ не только съ превосходящею надъ непріятелемъ силою, въ числѣ судовъ и пушекъ, но и съ равною противъ онаго».

Императрица, проводивъ изъ Петербурга галерный флотъ, посѣтила, 7 мая, и эскадру Головина, стоявшую на кронштадтскомъ рейдѣ; пріемъ государынин отличался особенной торжественностію. Настоящій пріѣздъ императрицы особенно обрадовалъ моряковъ потому, что впродолженіи одиннадцати лѣтъ, со времени посѣщенія Кронштадта императрицею Анною Іоанновною, флотъ не имѣлъ случая привѣтствовать ни одного изъ своихъ монарховъ.

Ласси прибывъ съ галерами къ Тверемине, и найдя у Гангута шведскій флотъ, стоявшій на самомъ фарватерѣ, по необходимости, долженъ былъ ждать прихода Головина, который по соединеніи съ ревельскою эскадрою имѣлъ достаточно силъ, чтобы атаковать непріятеля, и тѣмъ отвлечь его отъ Гангута. По Головинъ оказался, въ этомъ случаѣ, не лучше Мишукова. Приблизясь къ Гангуту, съ 25-ю судами (15 корабл., 2 фрег. и 8 мелкихъ судовъ), адмиралъ, не смотря на настоятельныя требованія фельдмаршала, нѣкоторое время простоялъ въ бездѣйствіи на якорѣ, вблизи шведскаго флота, а потомъ, вступивъ подъ паруса, оба флота, построенные въ линію баталіи, продержались болѣе сутокъ въ морѣ, одинъ противъ другаго, и разошлись послѣ ничтожной перестрѣлки сблизившихся между собою передовыхъ кораблей. Этотъ маневръ Головина, безвредный для шведовъ, былъ полезенъ для насъ въ томъ отношеніи, что удаленіемъ шведовъ отъ Гангута открылъ нашимъ галерамъ путь къ Аланду, куда фельдмаршалъ потребовалъ и флотъ, но Головинъ, вмѣсто исполненія этого требованія, удалился въ Рогервикъ. Отказался онъ тоже и отъ прихода къ острову Ламеланду, гдѣ Ласси, намѣревавшійся перейти къ берегамъ Швеціи, имѣлъ существенную необходимость въ корабельномъ флотѣ, для прикрытія галеръ во время перехода. Исполненію этого предпріятія помѣшало заключеніе Абовскаго мира, по которому Россія пріобрѣла отъ Швеціи часть Финляндіи съ приморскимъ берегомъ по рѣку Кюмень.

Однимъ изъ слѣдствій мира со Швеціею было избраніе наслѣдникомъ шведскаго престола принца голштинскаго Адольфа-Фридриха, родственника племянника Елисаветы Петровны, великаго князя Петра Ѳеодоровича, котораго императрица уже объявила своимъ наслѣдникомъ. Избраніе голштинскаго принца въ наслѣдники шведскаго короля возбудило до того сильныя опасенія въ Даніи, что тамъ начались военныя приготовленія, заставившія опасаться нападенія датчанъ на берега Шве-

ціи. Для охраненія владѣній новой нашей союзницы, отправленъ былъ въ южныя провинціи Швеціи генералъ Кейтъ, на отрядѣ галеръ, съ десантомъ въ 11 тысячъ человѣкъ, который и оставался тамъ до лѣта слѣдующаго года. Предполагалось послать и корабельный нашъ флотъ къ берегамъ Швеціи, для защиты ихъ отъ датчанъ, но Головинъ опять отказался итти, подъ предлогомъ поздняго времени и недостатка провизіи.

Дѣятельность флота въ мирное время.

Не смотря на прекращеніе войны, тревожныя политическія обстоятельства заставляли держать въ готовности наши сухопутныя и морскія силы. Одною изъ угрожающихъ опасностей, наиболѣе интересующихъ русское правительство, была возможная въ непродолжительномъ времени кончина престарѣлаго шведскаго короля, возбуждавшая опасенія, что по случаю ея въ образѣ правленія Швеціи могутъ произойти измѣненія, нежелательныя для Россіи. При такомъ событіи лучшимъ средствомъ для поддержанія нашего вліянія, конечно, были военныя силы, и особенно флотъ. Другое обстоятельство, также требующее постоянной готовности флота, состояло въ сближеніи Россіи съ Австріей, политическимъ соперникомъ которой была Пруссія. Союзъ, заключенный съ Австріею въ 1746 году, заставлялъ насъ находиться въ постоянной готовности къ войнѣ съ Пруссіею, которая дѣйствительно и началась въ 1757 году.

Въ четырнадцать лѣтъ мирнаго времени, прошедшаго отъ окончанія шведской до начала прусской войны, морская дѣятельность нашего флота ограничивалась ежегодными практическими плаваніями въ Балтійскомъ морѣ, куда до 1752 года отправлялись соединенныя эскадры, кронштадтская и ревельская; а съ этого времени — одна ревельская. Общее число посылаемыхъ въ море кораблей, фрегатовъ и бомбардирскихъ судовъ было отъ 8 до 24. Во время плаванія, продолжавшагося отъ трехъ недѣль до двухъ мѣсяцевъ, практиковали команды въ управленіи парусами, артиллерійскомъ ученьи и ружейной экзерциціи. Кромѣ практическихъ отрядовъ, посылались еще изъ балтійскихъ портовъ въ Архангельскъ военныя и транспортныя суда, нагруженныя вещами и припасами, необходимыми для вооруженія и снаряженія новопостроенныхъ тамъ судовъ, которыя къ осени приходили въ Балтику. Исключеніями изъ этихъ обычныхъ плаваній были посылки отряда изъ четырехъ фрегатовъ, для практики, къ мысу Скагенъ, и выводъ въ море, въ 1746 году, подъ флагомъ адми-

рала Мишукова, цѣлаго флота изъ 25 корабл., 4 фрег., 2 бомбардирскихъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ. Въ высочайшемъ указѣ, состоявшемся по этому поводу, повелѣвалось приготовить флотъ «къ воинскимъ дѣйствамъ»; но на самомъ дѣлѣ вооруженіе такого значительнаго числа судовъ дѣлалось, главнымъ образомъ, для представленія нашимъ недругамъ нагляднаго доказательства въ морскомъ могуществѣ Россіи, и, кромѣ того, причиною снаряженія возможно бо́льшаго флота могло быть намѣреніе: увеличить торжественность обстановки пребыванія императрицы въ прибалтійскихъ провинціяхъ, которыя она въ этомъ (1746) году посѣщала еще въ первый разъ по восшествіи на престолъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, во время пребыванія государыни въ Рогервикѣ и Ревелѣ, флотъ находился на этихъ рейдахъ. Въ первомъ изъ нихъ императрица, найдя что устройство тамъ порта можетъ принести «великую государственную пользу», повелѣла усиленно продолжать работы, и назначила для этого еще четыре пѣхотныхъ полка. На ревельскомъ же рейдѣ, въ виду стоявшаго на якорѣ флота, 23 іюля, шесть кораблей, раздѣлясь на двѣ колонны, производили примѣрное сраженіе, на которое императрица смотрѣла съ горы близъ развалинъ монастыря св. Бригиты. Послѣ маневровъ флагманы и командиры судовъ удостоены были приглашенія государыни на всѣ празднества, происходившія въ городѣ; а въ награду матросамъ пожаловано $5^1/_2$ тысячъ рублей.

Въ указахъ о вооруженіи эскадръ въ практическія плаванія, частію вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, а частію въ исполненіе правила петровскаго регламента, ежегодно повелѣвалось «и всѣ прочія суда и галеры вооружить и снабдить всѣмъ необходимымъ для плаванія, чтобы въ случаѣ надобности они могли немедленно выйти въ море». По недостаточному числу офицеровъ и, конечно, также для избѣжанія излишнихъ расходовъ, это распоряженіе отмѣнено въ 1751 году; а въ слѣдующую затѣмъ кампанію, по недостатку нижнихъ чиновъ, и по причинѣ значительныхъ исправленій и другихъ работъ въ кронштадтскомъ портѣ, разрѣшено ограничиться отправленіемъ въ море одной только ревельской эскадры. Кромѣ судовъ корабельнаго флота, ежегодно вооружались и галеры, отряды которыхъ употреблялись для перевозки сухопутныхъ войскъ.

Изъ числа нѣсколько выдающихся морскихъ событій не военнаго характера, можно указать, между прочимъ, на выводъ въ 1745 году

30 августа, къ Александро-Невскому монастырю ботика «Дѣдушки русскаго флота», съ такимъ же торжественнымъ церемоніаломъ, какъ и при государѣ Петрѣ Великомъ, и въ этомъ же году, на установленіе новой формы одежды для морскихъ офицеровъ. Первоначальная форма утверждена была въ 1732 г., при предсѣдательствѣ въ Адмиралтействъ-коллегіи адмирала Сиверса. Тогда положено имѣть мундиръ и штаны (синяго) васильковаго цвѣта, а камзолъ, воротникъ и лацканы мундира, а также его подкладку—краснаго. Потомъ, коммисіею Остермана, предполагалось мундиръ и штаны дѣлать зеленаго цвѣта, а камзолъ и прочее оставить красными. Это предположеніе такъ и осталось въ проектѣ; но въ 1745 году утверждены мундиръ и штаны бѣлаго, а камзолъ, воротникъ и обшлага зеленаго цвѣта. Чины различались позументами нашитыми на мундиръ и камзолъ.

Форма одежды морскихъ офицеровъ.

Одною изъ полезнѣйшихъ для флота заслугъ въ царствованіе Елисаветы было окончаніе постройки большаго каменнаго канала въ Кронштадтѣ и находящихся въ немъ доковъ. Гигантская работа канала, начатая Петромъ Великимъ въ 1719 году, съ того времени непрерывно, съ большею или меньшею энергіею, продолжалась до настоящаго царствованія. Этотъ каналъ, названный каналомъ Петра Перваго, Великаго, былъ открытъ съ чрезвычайнымъ торжествомъ самою императрицею, 30-го іюля 1752 года, и въ присутствіи Ея Величества введенъ въ него, для починки, первый корабль Императрица Анна. Другой, еще болѣе важнѣйшей заслугой было основаніе, въ томъ-же 1752 году (декабря 15), новаго морскаго учебнаго заведенія названнаго «Морской шляхетный кадетскій корпусъ». Въ составъ его вошли бывшая «гардемаринская рота» и «Морская Академія», и переведены дворянскіе дѣти, учившіеся въ московской школѣ. Комплектъ корпуса положенъ въ 120 гардемаринъ и 240 кадетъ, изъ которыхъ 30 человѣкъ готовились въ артиллерію. Въ число воспитанниковъ положено принимать только дворянъ. Директоромъ новаго корпуса назначенъ былъ ученѣйшій морякъ, много сдѣлавшій для гидрографіи русскихъ морей, капитанъ 1 ранга А. И. Нагаевъ, и въ сотрудники ему даны отличнѣйшіе изъ морскихъ офицеровъ, какъ напр., Григорій Спиридовъ, Харитонъ Лаптевъ, Иванъ Голенищевъ-Кутузовъ, Егоръ Прецкій и др. По окончаніи курса воспитанники корпуса производились въ мичманы и въ констапели.

Каналъ Петра Великаго и морской кадетскій корпусъ.

Начало семилѣтней войны.

Когда прусскій король Фридрихъ II началъ военныя дѣйствія противъ союзныхъ съ нами государствъ, Австріи и Саксоніи, русскія войска весною 1757 года вступили въ прусскія владѣнія и одинъ отрядъ отправился для взятія Мемеля. Въ помощь сухопутнымъ войскамъ посланы были къ этому городу, подъ начальствомъ капитана Ляпунова, подъ конвоемъ корабля и двухъ фрегатовъ, 2 бомбардирскіе корабля, 2 прама и транспортъ съ артиллерійскими снарядами и провіантомъ для войскъ осаждающихъ городъ. При дѣйствіи съ берега и бомбардировкѣ со стороны моря, Мемель, выдержавъ четыре дня осады, 24 іюня сдался русскимъ. Корабельному же флоту, состоявшему изъ 22 линейныхъ судовъ и вышедшему въ море подъ начальствомъ Мишукова, предписано было блокировать прусскіе порты и дѣйствовать противъ англійскаго флота, если бы онъ явился на помощь Пруссіи. Въ началѣ августа, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что англичане въ Балтійское море не придутъ, Мишуковъ, оставивъ нѣсколько судовъ для блокады, съ главными силами флота заходилъ въ Карлскрону, для переговоровъ съ союзными намъ шведами, и потомъ возвратился въ свои порты. Вышедшіе въ половинѣ сентября изъ Ревеля, 5 кораблей и 1 фрегатъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Полянскаго, находились при блокадѣ прусскихъ береговъ до 12 октября. Въ кампаніи этого года участвовалъ еще отрядъ состоящій изъ 41 галеры; онъ занимался перевозкою войскъ и сдѣлалъ небольшой поискъ въ прусскихъ владѣніяхъ, въ глубинѣ Куришгафа у рѣки Лобіо, гдѣ имѣлъ даже стычку съ непріятелемъ.

Взятіе Мемеля и блокада прусскихъ береговъ.

Дѣятельность флота въ 1758 и 59 годахъ.

Въ январѣ слѣдующаго 1758 года русскіе взяли Кенигсбергъ; а флотъ нашъ въ числѣ 24 линейныхъ судовъ, въ соединеніи со шведскимъ отрядомъ изъ 6 кораблей и 3 фрегатовъ, подчиненнымъ также адмиралу Мишукову, все лѣто простоялъ близъ Копенгагена, въ напрасномъ ожиданіи прибытія англичанъ, и высылалъ только крейсеровъ для осмотра и опроса проходящихъ Зундомъ коммерческихъ судовъ. По уходѣ изъ Даніи, Мишуковъ, до половины сентября простоявъ у острова Ругена, возвратился къ своимъ портамъ. Въ 1759 г. шведская эскадра въ числѣ 7-ми линейныхъ судовъ, съ февраля мѣсяца, начала блокаду береговъ Помераніи; а съ расходомъ льда въ нашихъ портахъ, вышли въ море отряды и русскихъ судовъ. Назначеніе ихъ было блокада всего протяженія прусскихъ береговъ и, также,

перевозка войскъ и провіанта въ дѣйствующую армію. Плаванія продолжались до глубокой осени; послѣдній отрядъ, отвозившій въ Данцигъ десантъ въ 1200 человѣкъ, возвратился въ Ревель 11 ноября, когда гавань уже покрывалась льдомъ.

Кольбергская экспедиція.

Въ планѣ кампаніи на 1760 годъ однимъ изъ главныхъ предположеній была осада сильной приморской крѣпости Кольберга, взятіемъ которой обезпечилось бы владѣніе всею Помераніею. Еще въ 1758 году, когда наша армія одержала надъ пруссаками блистательную побѣду при Гроссъ-Эгерсдорфѣ, и заняла значительную часть Пруссіи, корпусъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Пальмбаха цѣлый октябрь мѣсяцъ провелъ въ безуспѣшной осадѣ Кольберга. Главною причиною снятія осады былъ тогда недостатокъ провіанта. Изъ 27 транспортовъ, отправленныхъ съ нимъ изъ Риги, Мемеля и Кенигсберга, и встрѣченныхъ въ морѣ сильнымъ штормомъ, 11 погибли со своими экипажами, а остальные были разбросаны по разнымъ портамъ. Теперь (въ 1760 г.) адмиралу Мишукову, командующему флотомъ, поручено было и главное начальство надъ веденіемъ осады, для которой со стороны арміи высланы были только два отряда драгунъ и казаковъ. На соединенныхъ эскадрахъ, кронштадтской и ревельской, состоявшихъ изъ 27 линейныхъ кораблей и фрегатовъ и 17 мелкихъ и транспортныхъ судовъ, находилось до 1500 чел. десанта пѣхоты, 100 лошадей, часть осадной и полевая артиллерія, шанцевый инструментъ и лагерныя принадлежности. Зайдя въ Пиллау, для принятія на суда находящейся тамъ остальной осадной артиллеріи, 15 августа Мишуковъ прибылъ къ Кольбергу, а на другой же день три бомбардирскіе корабля подошли къ крѣпости, и открыли канонаду, поддерживаемую тѣми кораблями и фрегатами, углубленіе которыхъ позволяло приблизиться къ берегу. Свезенный съ флота трехтысячный десантъ, состоящій изъ солдатъ и матросовъ, взялъ укрѣпленіе, находящееся по восточную сторону рѣки Персанте, навелъ черезъ нее мостъ и, на другомъ берегу, заложилъ брешь-батарею. Непосредственнымъ распорядителемъ осады былъ оберъ-цейхмейстеръ Демидовъ, который начальствовалъ и бомбардирскими кораблями. На другой день по свозкѣ десанта пришла на рейдъ шведская эскадра изъ 9 линейныхъ судовъ. Бомбардированіе продолжалось, и наши суда, особенно же бомбардирскіе корабли, наносили значительный вредъ городу, который нѣсколько разъ загорался. Но

8-го сентября неожиданное приближеніе къ крѣпости прусскаго отряда, численность котораго (въ 5,000 чел.) была неизвѣстна, заставило прекратить осаду. Десантныя войска наши, начальство надъ которыми, только наканунѣ, принялъ контръ-адмиралъ С. И. Мордвиновъ, подъ вліяніемъ паническаго страха, бросились къ шлюпкамъ, оставивъ на берегу свою артиллерію. Перевозка десанта на суда, которой помогали и шведы, была прикрыта сильнымъ огнемъ съ флота. Мишуковъ приказалъ уничтожить что успѣютъ изъ лагерныхъ принадлежностей, а остальное забравъ на суда, 10 сентября отправился съ флотомъ къ своимъ портамъ. При этой неудачной для насъ осадѣ, непріятелемъ взято до 600 чел. плѣнными и захвачены 22 артиллерійскихъ орудія, множество пороховыхъ ящиковъ, провіантскихъ фуръ и пр., которыхъ не успѣли перевезти на суда. Ближайшіе участники осады: Демидовъ, Мордвиновъ и нѣсколько офицеровъ отданы были подъ судъ, и только въ исходѣ 1763 года прощены императрицею Екатериною «ради Рождества Христова».

Въ слѣдующемъ, 1761 году, хотя нашей главной арміи предназначалось дѣйствовать въ Силезіи, но для разъединенія силъ пруссаковъ, и отвлеченія ихъ отъ нашихъ союзниковъ австрійцевъ и шведовъ, рѣшено было сдѣлать сильную диверсію въ Померанію, причемъ важнѣйшимъ дѣломъ полагалось взятіе Кольберга. Начальникомъ корпуса, посланнаго въ Померанію, былъ генералъ-маіоръ графъ Румянцевъ, впослѣдствіи Задунайскій. Въ помощь ему, главнѣйше для осады Кольберга, отправленъ былъ съ флотомъ болѣе энергическій изъ старшихъ наличныхъ флагмановъ, вице-адмиралъ Полянскій. На флотъ, состоявшій изъ 24 линейныхъ и 12 мелкихъ судовъ, посажено было до 7 тысячъ десанта. По прибытіи, 1 іюля, на данцигскій рейдъ, Полянскій, поправивъ рангоутъ и такелажъ и принявъ осадную артиллерію, отправился къ Кольбергу. Но на пути встрѣтивъ противный вѣтеръ, по сношенію съ Румянцевымъ, свезъ десантъ и артиллерію въ городъ Рюгенвальдъ. На другой же день по прибытіи флота къ Кольбергу, 15 августа, бомбардирскія суда, поддерживаемыя кораблями и фрегатами, открыли сильный огонь по городу, и расположенному близъ его лагерю непріятельскихъ войскъ. Оказалось, что, сравнительно съ прошлымъ годомъ, укрѣпленія Кольберга значительно усилены, и по берегу возведено пять новыхъ батарей. Не прерывая канонады, въ которой приняли участіе и швед-

Бомбандированіе и осада Кольберга.

скія суда, прибывшія вскорѣ послѣ начала осады, въ числѣ 9 вымпеловъ, 22-го августа съ флота свезли десантъ въ 2,000 чел. морскихъ солдатъ и матросовъ, подъ начальствомъ командира корабля Св. Андрей Первозванный, капитана 1-го ранга Спиридова; при десантѣ было 19 орудій сухопутной артиллерій и 51 кугорнова мортирка. При участіи этого отряда взята батарея по восточную сторону рѣки Персанте, и заложена новая противъ города. Распорядительность и храбрость Григорія Андреевича Спиридова, впослѣдствіи героя Чесьмы, оказанныя впродолженіи осады, обратили на него особенное вниманіе графа Румянцева, и были засвидѣтельствованы выданнымъ имъ аттестатомъ. Бомбардирскія и другія суда, участвовавшія въ бомбардировкѣ, дѣйствовали весьма успѣшно. Впродолженіе осады однѣхъ бомбъ, 3-хъ и 5-ти пудовыхъ, брошено было въ городъ до полутора тысячъ; изъ непріятельскихъ же орудій выпущено до 50 бомбъ и около 3,000 ядеръ. Какъ на болѣе выдающіеся примѣры знанія своего дѣла и стойкой храбрости судовыхъ командировъ, можно указать на два слѣдующіе случая. Капитанъ Иванъ Спиридовъ, командиръ корабля Варахаилъ, посланный передъ самымъ началомъ осады обойти со своимъ кораблемъ вдоль береговыхъ непріятельскихъ укрѣпленій, для осмотра ихъ и опредѣленія числа и силы орудій, исполнилъ это порученіе съ полнымъ успѣхомъ. Не смотря на жестокій огонь укрѣпленій, Спиридовъ, держась подъ непріятельскими выстрѣлами, мѣткостію и силою огня своихъ орудій приводилъ въ молчаніе каждую изъ батарей, которую онъ проходилъ. Другой блистательный примѣръ храбрости выказалъ капитанъ корабля Астрахань, Егоръ Ирецкій. Подойдя на возможно близкое разстояніе къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ и открывъ по нимъ огонь, онъ, не смотря на значительныя поврежденія, произведенныя осыпавшими его непріятельскими снарядами, тогда только удалился отъ берега, когда въ нижнемъ декѣ его корабля разорвало четыре бомбы, и одну изъ нихъ близъ выхода изъ крюйтъ-камеры.

Хотя дѣятельное участіе флота при этой послѣдней осадѣ Кольберга много способствовало ослабленію крѣпости, но слава взятія ея осталась не за флотомъ, а за сухопутной арміей: Полянскій отошелъ къ своимъ портамъ въ исходѣ сентября, а Кольбергъ сдался Румянцеву только 6-го декабря. Нашими крейсерами, содержавшими блокаду прусскихъ портовъ, въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ захвачено

до 12 непріятельскихъ коммерческихъ судовъ, и, кромѣ того, во время осады взято 8 судовъ. Изъ числа послѣднихъ одно было передано шведскому адмиралу, какъ прежде принадлежавшее шведамъ. На этомъ суднѣ въ 1759 году отправлены были шведами, изъ Стральзунда въ Карлскрону, прусскіе плѣнные, которые, по примѣру нашего князя Долгорукова, успѣли завладѣть судномъ и, обмѣнявшись ролями съ конвоировавшими ихъ шведами, привели судно съ его экипажемъ въ прусскій портъ.

Состояніе флота въ царствованіе императрицы Елисаветы.

Общій характеръ дѣятельности нашего флота въ двѣ войны, происходившія въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, показалъ, что морское и боевое состояніе нашей морской силы остались тѣже самыя, какія были и при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Тоже должно повторить о матеріальной и технической сторонѣ Елисаветинскаго флота. Корабли его, при недостаточной крѣпости постройки, имѣли, такъ же какъ и прежніе, слабый рангоутъ и такелажъ, и выходили въ море съ недостаточнымъ числомъ команды, пополняемой иногда солдатами. Недоброкачественная провизія, испортившаяся въ деревянныхъ бочкахъ вода, недостаточно хорошая одежда и неблагопріятныя гигіеническія условія, общія впрочемъ всѣмъ флотамъ того времени, по прежнему развивали на судахъ болѣзни и сильную смертность.

При такомъ состояніи судовъ, едва флотъ выходилъ въ море, какъ при первомъ свѣжемъ вѣтрѣ на многихъ судахъ открывалась сильная течь или важныя поврежденія, заставлявшія немедленно отправлять эти суда въ ближайшій портъ, и отдѣлять для конвоя ихъ другія суда, годныя къ плаванію. Были случаи, что въ свѣжій вѣтеръ, слабосильная и малочисленная команда корабля не могла поднять своего якоря, и чтобы вступить подъ паруса приходилось обрубить канатъ. Другой корабль, отъ лопнувшихъ при качкѣ ватеръ-вулинговъ, потерялъ бушприхтъ и фокъ-мачту, и т. п. На пути изъ Архангельска, и вообще, при осеннихъ плаваніяхъ, почти всегда идущія въ экскадрѣ суда, разбросанныя вѣтромъ, разлучались и приходили въ назначенный портъ по одиночкѣ, часто съ значительными поврежденіями, а иногда на пути и разбивались. Но при этомъ необходимо замѣтить, что кораблестроеніе шло весьма дѣятельно. Впродолженіе царствованія императрицы Елисаветы построено 36 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ и до 20 пинокъ и гукоровъ, не считая мелкихъ судовъ и галеръ. Боль-

шинство линейныхъ судовъ строилось въ Архангельскѣ; самыми дѣятельными строителями были Ямесъ и Сутерландъ.

При существовавшихъ тогда порядкахъ, дѣйствія начальствующихъ лицъ, непосредственно участвовавшихъ въ вооруженіи и снаряженіи судовъ, чрезвычайно стѣснялись какъ назойливымъ вмѣшательствомъ Адмиралтействъ-коллегіи въ самыя мелочныя ихъ распоряженія, такъ, особенно, происходившей отъ этого утомительно-длинной перепиской. Во время же плаваній распоряженія флагмановъ и командировъ судовъ парализировались «консиліумами», или совѣтами съ подчиненными имъ лицами. Командующій флотомъ, эскадрою или отдѣльнымъ военнымъ судномъ, при всѣхъ сколько-нибудь важныхъ обстоятельствахъ, обязанъ былъ созывать консиліумъ, и дѣйствовать по его рѣшенію. Установленіе это, въ рѣдкихъ случаяхъ приносившее пользу, вообще, оказывалось вредно тѣмъ, что подъ личиною благоразумной осторожности подчиненныхъ, останавливало всякій смѣлый порывъ начальника и, съ другой стороны, прикрывало щитомъ закона, нерѣшительность, а иногда и вредное бездѣйствіе начальствующихъ лицъ. Интересно, что въ то время, когда въ инструкціяхъ, даваемыхъ начальникамъ флота, строго предписывалось руководствоваться рѣшеніемъ консиліумовъ, въ одномъ высочайшемъ повелѣніи главнокомандующему арміею о консиліумахъ или совѣтахъ высказывалось такое мнѣніе: «этихъ безплодныхъ совѣтованій въ нынѣшнюю кампанію (прусскую, въ семилѣтнюю войну) столько было, что, наконецъ, самое слово совѣтъ омерзитъ».

Хотя въ числѣ лицъ, служащихъ въ строю и администраціи, и находилось не мало людей свѣдущихъ, добросовѣстно преданныхъ своему дѣлу и отличавшихся честною служебною энергіею, но это были только отдѣльныя искры живаго огня, тлѣвшія среди омертвѣвшей массы; въ общемъ же ходѣ служебнаго механизма замѣчалась вредная вялость: все двигалось неохотно, рутинно, какъ будто подъ вліяніемъ толчка какой-то давно исчезнувшей силы.

Съ какою медленностію въ высшихъ правительственныхъ сферахъ совершалось движеніе важнѣйшихъ для флота дѣлъ, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Въ 1748 году, Адмиралтействъ-коллегія, озабоченная крайнимъ разстройствомъ флота, рѣшилась просить государственнаго канцлера графа Бестужева-Рюмина довести до свѣдѣнія императрицы, «что весь флотъ и адмиралтейство въ такое

разореніе и упадокъ приходятъ, что уже со многимъ временемъ поправить оное трудно будетъ», и что «теперь уже весьма близкая опасность всѣ тѣ несказанные императора Петра I труды потерянными видѣть». При этомъ указывалось, что по случаю возвращенія къ старымъ порядкамъ производство морскихъ офицеровъ въ чины съ 1743 года остановлено, и въ настоящее время на флотѣ осталось офицеровъ едва половина противъ числа требуемаго штатами. Что, при такомъ состояніи флота, вовсе прекратилось поступленіе въ него иностранцевъ, а также и русскихъ «знатныхъ» фамилій. Въ заключеніе прибавлялось, что о затруднительномъ положеніи флота коллегія съ 1744 года дѣлала уже *девять* представленій, «но докладывались ли онѣ императрицѣ, ей неизвѣстно». И послѣ такого сильнаго ходатайства, не ранѣе какъ черезъ четыре года, представленія коллегіи получили утвержденіе: состоялось производство въ чины, назначеніе на должности согласно регламенту Петра Великаго, и переименованіе экспедицій въ конторы.

Лица стоявшія во главѣ управленія флотомъ.

Не особенно счастливъ былъ въ это царствованіе флотъ и относительно лицъ стоявшихъ во главѣ его управленія. При вступленіи на престолъ Елисаветы, дѣятельность Остермана окончилась осужденіемъ его и ссылкою въ Сибирь. Графъ Головинъ, вступившій послѣ его въ управленіе флотомъ, и назначенный, по особенному довѣрію императрицы, присутствовать въ конференціи при обсужденіи болѣе важныхъ вопросовъ по иностраннымъ дѣламъ, продолжая быть посредственнымъ администраторомъ, въ войну со шведами оказался и весьма ненадежнымъ адмираломъ. Вслѣдствіе его странныхъ дѣйствій во время начальствованія флотомъ въ 1743 г., онъ лишился довѣрія государыни, по возвращеніи изъ плаванія пересталъ являться въ засѣданія коллегіи, и вскорѣ отправясь за-границу, скончался. Послѣ его старшимъ членомъ коллегіи остался адмиралъ Мишуковъ, а самымъ вліятельнымъ и полезнѣйшимъ дѣятелемъ явился генералъ-кригсъ-коммисаръ князь Михаилъ Андреевичъ Бѣлосельскій. Императрица поручила ему докладъ о дѣлахъ по морскому управленію, и онъ, горячо сочувствуя пользамъ флота, энергически стоялъ за его улучшенія. Полезное вліяніе Бѣлосельскаго прекратилось съ назначеніемъ въ 1750 году президентомъ Адмиралтействъ-коллегіи князя Михаила Михайловича Голицына. Новый президентъ, поступившій въ морскую службу въ 1703 г., учился за-границею, и въ молодо-

сти довольно много плавалъ на иностранныхъ судахъ. При императрицѣ Екатеринѣ I, онъ въ чинѣ лейтенанта былъ назначенъ совѣтникомъ въ Адмиралтействъ-коллегію; потомъ, занималъ значительныя береговыя должности и служилъ по другимъ вѣдомствамъ: былъ генералъ-кригсъ-коммисаромъ флота, наблюдалъ за судостроеніемъ въ Тавровѣ, былъ президентомъ Юстицъ-коллегіи, астраханскимъ губернаторомъ, сенаторомъ и посломъ при персидскомъ дворѣ. Находясь въ этой послѣдней должности, Голицынъ, въ 1746 году, изъ дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ переименованъ въ адмиралы. Черезъ три года Высочайше повелѣно: «имѣть ему надъ флотомъ главную команду», въ 1750 году онъ сдѣланъ президентомъ коллегіи, и въ 1756 г. удостоился получить званіе генералъ-адмирала. Изъ этого послѣдняго повышенія видно, что императрица возлагала на князя Голицына большія надежды, и отъ его управленія флотомъ ожидала блестящихъ успѣховъ. Къ сожалѣнію дѣятельность новаго генералъ-адмирала не ознаменовалась ничѣмъ особеннымъ, и изъ всѣхъ отраслей морскаго управленія онъ обращалъ почти исключительное вниманіе только на береговыя постройки. Благодаря склонности его къ этой спеціальности, при немъ оконченъ строившійся болѣе тридцати лѣтъ кронштадтскій каналъ, и поднятъ вопросъ объ очищеніи обмелѣвшихъ и заросшихъ травою кронштадтскихъ гаваней; обложены камнемъ канавы петербургскаго адмиралтейства и галерной гавани; возведены вновь и исправлены нѣсколько другихъ построекъ и, наконецъ, въ Петербургѣ воздвигнутъ грандіозный морской соборъ во имя св. Николая чудотворца.

Противодѣйствіе вліянію Персіи на Каспійскомъ морѣ.

При обстоятельствахъ касающихся достоинства и существенныхъ интересовъ Россіи, императрица Елисавета выказывала энергію и настойчивость напоминающія ея родителя. Случай къ этому представился по поводу слѣдующей дерзкой выходки англичанъ на Каспійскомъ морѣ. Въ то время, когда важныя политическія событія обращали вниманіе нашего правительства преимущественно на сѣверныя моря, англичане сдѣлали попытку на нашемъ югѣ искусственно создать новаго морскаго соперника Россіи. Нѣкто Элтонъ, агентъ англійской торговой компаніи, имѣвшей разрѣшеніе вести торговлю съ Персіею черезъ Каспійское море, построилъ тамъ два собственныхъ корабля. Вывозя на нихъ изъ Россіи парусину, такелажъ и другія судовыя принадлежности, онъ успѣлъ для персидскаго

шаха построить, вооружить и пустить въ плаваніе одно военное судно, и уже приступилъ къ строенію другаго. Свѣдѣнія объ этой затѣѣ дошли до нашего правительства только тогда, когда единственный представитель будущаго персидскаго флота, явясь у Дербента, началъ обижать нашихъ купцовъ и даже требовать себѣ салюта отъ русскихъ военныхъ судовъ. Такая дерзость привела императрицу въ сильное негодованіе; она обратилась поэтому предмету съ настоятельными требованіями къ англійскому правительству, и успокоилась только тогда, когда суда Элтона были задержаны въ Астрахани, а персидскія сожжены нашимъ крейсеромъ подъ командою лейтенанта Токмачева.

Вліяніе на флотъ царствованія императрицы Елисаветы.

Дѣлая общее заключеніе о вліяніи на флотъ царствованія императрицы Елисаветы, и сопоставляя между собою всѣ стороны морской дѣятельности и положенія моряковъ, нельзя оставить безъ вниманія того отраднаго явленія, что не смотря на вялость администраціи, въ спокойной малотревожимой массѣ служащихъ, незамѣтно происходило своеобразное, самостоятельное развитіе. Въ глубинѣ почвы прозябали сѣмена брошенныя Петромъ, и плодами ихъ явились, впослѣдствіи, дѣльные администраторы, полезные научные дѣятели и славные герои вѣка Екатерины. Животворною силою возрастившею эти благодатные плоды, было общее сознаніе и увѣренность каждаго русскаго въ томъ, что чувства его любви и преданности къ отечеству раздѣляетъ съ нимъ царственная дочь Петра Великаго и ближайшіе ея сподвижники. Наконецъ, память Елисаветы для русскихъ моряковъ должна быть драгоцѣнна потому, что при ея дворѣ, въ ея любви ко всему русскому и предпочтеніи русскаго элемента передъ иностраннымъ, геній великой Екатерины угадалъ ту мощную, неодолимую силу, которая впослѣдствіи дала ей возможность совершить такой длинный рядъ славныхъ дѣяній. Въ числѣ ихъ, конечно, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ совершенное Екатериною возсозданіе флота, за которое онъ отплатилъ Россіи и великой государынѣ блистательными побѣдами.

Флотъ въ царствованіе Петра III.

По кончинѣ императрицы Елисаветы Петровны (1761 года декабря 15) на престолъ вступилъ родной внукъ Петра Великаго, Петръ III, сынъ герцогини голштинской Анны Петровны. Еще будучи наслѣдникомъ, онъ благоговѣлъ передъ геніемъ Фридриха II, короля прусскаго, и преклонялся предъ его личностію; теперь, сдѣлавшись

*

императоромъ, Петръ выразилъ свое высокое уваженіе и дружбу къ прусскому монарху совершеннымъ измѣненіемъ русской политики, замѣнивъ бывшую вражду Россіи къ Пруссіи—тѣснѣйшимъ съ нею союзомъ. Военныя дѣйствія были немедленно остановлены; арміи повелѣно, оставя 16-ти-тысячный корпусъ въ распоряженіе Фридриха, возвратиться въ свои предѣлы, и всѣ занятыя русскими провинціи возвратить Пруссіи.

Какъ владѣтельный герцогъ голштинскій, Петръ, желая отнять у Даніи находившуюся въ ея владѣніи часть голштинскихъ земель, располагалъ двинуться противъ датчанъ съ значительными силами, въ число которыхъ долженъ былъ войти и флотъ.

При характерѣ, способномъ увлекаться до крайностей, Петръ III, въ подражаніе своему великому дѣду, обратилъ особенное вниманіе на флотъ, и съ непомѣрною горячностію приступилъ къ быстрому его усиленію, упуская при этомъ изъ вида печальное состояніе финансовъ и значительный дефицитъ, требовавшій большой осмотрительности, даже въ самыхъ необходимыхъ расходахъ. Едва миновали три недѣли по вступленіи на престолъ, какъ 17 января (1762 г.), присутствуя въ Сенатѣ, государь приказалъ немедленно приступить къ очисткѣ и углубленію кронштадтскихъ гаваней, исправленію ихъ и обложенію стѣнъ камнемъ, и, затѣмъ, предложилъ обсудить вопросъ объ окончаніи работъ въ Рогервикѣ вольнонаемными людьми, отправивъ находящихся тамъ каторжныхъ невольниковъ въ Нерчинскъ. 16 февраля уже была назначена коммисія «для приведенія въ лучшее состояніе флотовъ», которой предстояло изыскать мѣры къ тому, «чтобы сдѣлать и во всегдашней исправности содержать такой флотъ, который бы надежно превосходилъ флоты прочихъ на Балтійскомъ морѣ владычествующихъ державъ». При этомъ предполагалось численность судовъ увеличить «хотя четвертою частію» противъ положеннаго регламентомъ Петра I. Членами коммисіи назначены вице-адмиралъ Люисъ, контръ-адмиралы Мордвиновъ и Милославскій и капитанъ-командоръ Нагаевъ. Однимъ изъ распоряженій, сдѣланныхъ по представленію коммисіи, было увольненіе «за старостію и болѣзнями» нѣсколькихъ высшихъ морскихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ находились генералъ-адмиралъ князь Голицынъ и адмиралъ Мишуковъ. Кромѣ того, коммисія занималась проектами: о новомъ штатѣ кораблей, объ улучшеніи быта нижнихъ чиновъ, о не-

реводѣ въ Кронштадтъ петербургскаго адмиралтейства, объ артиллеріи, и о заготовкѣ корабельныхъ лѣсовъ. Независимо отъ этихъ предположеній, для приданія одного направленія военно-учебнымъ заведеніямъ, Высочайшимъ указомъ 24 апрѣля, морской корпусъ соединенъ съ сухопутнымъ и артиллерійскимъ, подъ главною дирекціею основателя московскаго университета генералъ-поручика И. И. Шувалова.

Къ войнѣ съ Даніею дѣятельно продолжались приготовленія; однимъ изъ нихъ было вооруженіе всего балтійскаго флота и распоряженіе о скорѣйшемъ приходѣ въ Кронштадтъ архангельской эскадры, которой, въ случаѣ опасности отъ датчанъ, велѣно было возвратиться въ Колу. Впродолженіе навигаціи два отряда изъ нѣсколькихъ кораблей, фрегатовъ и транспортныхъ судовъ, подъ начальствомъ Спиридова и Нагаева, перевозили изъ Кольберга и Пиллау артиллерію, различные военные грузы и больныхъ, оставленныхъ при удаленіи изъ Пруссіи нашею арміею. Замѣчательно, что больные были размѣщены даже на палубныхъ корабельныхъ ботахъ, находившихся при отрядахъ.

Нетерпѣливо желая скорѣе приступить къ увеличенію флота, государь 19 іюня, потребовавъ въ свою лѣтнюю резиденцію — Ораніенбаумъ вице-адмирала Мордвинова и корабельнаго мастера Рамбурга, приказалъ: заложить и какъ возможно поспѣшнѣе строить девять или, по крайней мѣрѣ, шесть кораблей, которые непремѣнно должны быть готовы къ кампаніи будущаго 1763 года; на строеніе употреблять дубовый и, за недостаткомъ его, сосновый лѣсъ. Во всѣ мѣста, гдѣ на рѣкахъ находятся заготовки лѣса, годнаго на кораблестроеніе, принадлежащія частнымъ лицамъ, послать немедленно офицеровъ съ приказаніемъ отбирать эти лѣса для адмиралтейства, уплачивая владѣльцамъ, что они стоятъ. Также повелѣвалось недостающее число всѣхъ необходимыхъ мастеровыхъ «наполнить собраніемъ изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ только оные есть и откуда ближе и за способнѣе коллегія найдетъ, а къ тому буде добровольно напять невозможно, то взять отъ партикулярныхъ работъ», оставя на нихъ столько людей, чтобы онѣ могли продолжаться. Для содѣйствія возможно большему успѣху дѣла кораблестроенія, Сенату повелѣвалось исполнять всѣ требованія Адмиралтействъ-коллегіи. «Объ отпускѣ же потребной къ тому денежной суммы (полмилліона рублей), при-

бавлялось въ указѣ, подписанномъ Петромъ III 26 іюня, Мы вскорѣ повелѣніе дадимъ». Но исполненіе какъ этого послѣдняго, такъ и всѣхъ другихъ распоряженій государя, относящихся до флота, было остановлено вступленіемъ на престолъ (28 іюня) супруги его императрицы Екатерины Алексѣевны; при чемъ и все начатое приводиться въ исполненіе возвращено къ прежнему порядку, существовавшему при императрицѣ Елисаветѣ. Такимъ образомъ, была остановлена чрезвычайная постройка кораблей, Морской корпусъ возвращенъ въ вѣдѣніе Адмиралтействъ-коллегіи, и готовящемуся къ походу флоту велѣно разружиться и войти въ гавань.

ГЛАВА X.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ, СЪ 1762 ПО 1769 ГОДЪ.

Характеръ дѣятельности императрицы. — Мордвиновъ и Чернышевъ. — Назначеніе наслѣдника цесаревича генералъ-адмираломъ флота. — Заботливость государыни о флотѣ. — Учрежденіе Морской Россійскихъ флотовъ коммисіи. — Преобразованіе морскаго управленія. — Штатъ корабельнаго флота. — Штатъ галернаго флота. — Преобразованіе морскаго корпуса. — Форма одежды морскихъ чиновъ. — Адмиралтейскій регламентъ. — Работы въ Балтійскомъ портѣ и Ревельской гавани. — Плаванія военныхъ судовъ. — Плаваніе Императрицы по Волгѣ. — Нагаевъ и труды его по гидрографіи. — Описи Каспійскаго моря. — Открытія въ Ледовитомъ и Восточномъ океанахъ. — Экспедиція Креницына и Левашова. — Экспедиція Чичагова. — Заботы государыни о морской и рѣчной торговлѣ. — Средства для поднятія духа моряковъ и улучшенія флота.

Характеръ дѣятельности Императрицы.

Многіе годы находясь у самаго источника правительственной власти, но не принимая въ ней участія, Екатерина, при своемъ глубокомъ умѣ, тонкой наблюдательности и обширныхъ, разносторонних свѣдѣніяхъ, не могла не изучать состоянія и потребностей Россіи, и не подвергать строгой оцѣнкѣ всѣхъ полезныхъ и ошибочныхъ распоряженій высшаго правительства. Такимъ образомъ, при самомъ вступленіи на престолъ, императрицѣ Екатеринѣ были совершенно знакомы какъ обстоятельства, такъ и люди, среди которыхъ ей предстояло дѣйствовать. Къ этому должно прибавить, что, обладая драгоцѣнною способностію удачно выбирать людей для каждаго рода дѣятельности, государыня не только умѣла вести ихъ по желаемому ею направленію, но, въ иныхъ случаяхъ, возвышала даже до героизма.

Распоряженія императрицы по флоту явно показывали, что путеводнымъ маякомъ для нея, въ этомъ отношеніи, служилъ Петръ Великій, геніальныя мысли котораго въ искусныхъ рукахъ Екатерины осуществлялись и развивались въ направленіи, указанномъ царственнымъ адмираломъ. Но при тождествѣ цѣлей обоихъ великихъ монар-

ховъ, средства, употребляемыя ими для достиженія этихъ цѣлей, были совершенно различны. Петръ возбуждалъ къ дѣятельности своихъ современниковъ царственнымъ примѣромъ неутомимаго труженичества и страхомъ строгихъ взысканій; Екатерина увлекала какъ отдѣльныя лица, такъ и цѣлыя массы своимъ сердечнымъ, обаятельнымъ обращеніемъ и человѣколюбіемъ, и ея кроткія мѣры, часто неожиданныя, но всегда цѣлесообразныя, оказывались дѣйствительнѣе жестокихъ наказаній. Тамъ, гдѣ Петръ съ неудержимою силою, бурнымъ порывомъ спѣшилъ разрушить негодное старое и быстро, не щадя средствъ и людей, замѣнялъ его новымъ, Екатерина, также ясно сознававшая необходимость перемѣны, съ истинно женскимъ терпѣніемъ старательно изучала предметъ, и потомъ, выждавъ удобное время, безъ особенной ломки, приступала къ улучшеніямъ, строго руководясь заранѣе составленнымъ и всесторонне обдуманнымъ планомъ. Въ случаѣ неудачъ, встрѣчающихся при исполненіи всякаго значительнаго предпріятія, Екатерина подобно Петру не падала духомъ, но съ усиленною энергіею изыскивала всѣ средства, чтобы исправить дѣло. Эти основныя черты характера правительственной дѣятельности великой монархини выразились и въ заботахъ ея о возрожденіи флота.

Мордвиновъ и Чернышевъ.

Въ началѣ царствованія Екатерины, хотя старшимъ членомъ Адмиралтействъ-коллегіи былъ адмиралъ Талызинъ, но главнымъ дѣятелемъ по морскому управленію императрица оставила вице-адмирала Семена Ивановича Мордвинова, который управлялъ флотомъ и при покойномъ императорѣ. Мордвиновъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ морскихъ офицеровъ того времени. Съ свѣтскими манерами онъ соединялъ въ себѣ ясный умъ и глубокое морское образованіе какъ научное, такъ и практическое. Проведя около шести лѣтъ для изученія морскаго дѣла во Франціи, онъ на нашемъ флотѣ прошелъ всѣ чины, отъ мичмана до вице-адмирала; командовалъ различнаго рода судами и эскадрами; состоялъ при начальствующихъ флотами адмиралахъ: въ младшихъ чинахъ въ должности адъютанта, а въ старшихъ — совѣтника; исполнялъ разнообразныя административныя должности: принималъ дѣятельное участіе при двукратной осадѣ Кольберга и, наконецъ, былъ весьма видимъ дѣятелемъ въ научно-морской литературѣ. Переводные и оригинальные труды его по навигаціи, морской астрономіи, морскимъ эволюціямъ и экзерци-

ціямъ представляли въ цѣломъ довольно полный для того времени курсъ морскихъ наукъ. Если къ этому прибавить энергію, опытность, пріобрѣтенную полувѣковою службою, нѣкоторый придворный лоскъ и умѣнье примѣняться къ обстоятельствамъ, то можно съ увѣренностію сказать, что Мордвиновъ могъ быть весьма полезнымъ сотрудникомъ императрицы по улучшенію флота.

Но, не смотря на неоспоримыя достоинства Мордвинова, ему предоставлена была только роль исполнителя, спеціально знакомаго со всѣми отраслями морскаго дѣла; интимнымъ же совѣтникомъ Екатерины, при обсужденіи высшихъ государственныхъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ флоту, скоро сдѣлался генералъ-поручикъ графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, бывшій посломъ въ Англіи. Назначенный въ 1763 году членомъ Адмиралтействъ-коллегіи, онъ, въ 1770 году, по званію вице-президента коллегіи, окончательно вступилъ въ управленіе флотомъ. Чернышевъ, пользовавшійся полнымъ довѣріемъ и даже дружескимъ расположеніемъ государыни, какъ не морякъ, при вступленіи въ коллегію, нуждался въ опытности и свѣдѣніяхъ Мордвинова и, при умѣньѣ императрицы руководить своими сотрудниками, оба эти лица, дѣйствуя каждый въ своей сферѣ, и дополняя одинъ другаго, согласно трудились для пользы флота.

Назначеніе наслѣдника цесаревича генералъ-адмираломъ флота.

Обезпечивъ успѣшность хода дѣлъ морскаго управленія такими надежными дѣятелями, императрица желала быстро поднять флотъ въ общественномъ мнѣніи, и выразила особенное благоволеніе къ морякамъ назначеніемъ наслѣдника престола, великаго князя Павла Петровича, генералъ-адмираломъ флота. Прежній генералъ-адмиралъ, князь М. М. Голицынъ, въ предшествовавшее царствованіе, 30-го апрѣля 1762 года, оскорбительно уволенъ былъ «за старостію» отъ службы, съ оставленіемъ ему половиннаго жалованья. Екатерина, по вступленіи на престолъ, спѣшила утѣшить заслуженнаго сановника и, въ первые же дни своего царствованія, повелѣла ему по прежнему присутствовать въ Сенатѣ и Адмиралтействъ-коллегіи. Окончательно князь Голицынъ уволенъ отъ службы только въ декабрѣ 1762 года, но уже съ полнымъ генералъ-адмиральскимъ жалованьемъ, съ оставленіемъ у него адъютанта и, даже, съ сохраненіемъ почетнаго караула во время пребыванія въ столицахъ.

Назначеніе государя-наслѣдника генералъ-адмираломъ флота, состоялось въ день тезоименитства Его Высочества, 29 іюня 1763

года, и происходило съ особеннымъ торжествомъ. Во дворцѣ Адмиралтействъ-коллегія поднесла новому генералъ-адмиралу русскій военный флагъ, бѣлый съ синимъ андреевскимъ крестомъ, который и былъ поднятъ на катерѣ Его Высочества при переѣздѣ черезъ Неву, изъ дворца въ Петропавловскую крѣпость. Въ процессіи переѣзда участвовала императрица, слѣдовавшая подъ штандартомъ, члены Адмиралтействъ-коллегіи, флагманы и другіе морскіе офицеры и знатныя особы. По окончаніи въ Петропавловскомъ соборѣ божественной службы, всѣ участвовавшіе въ церемоніи перешли въ домъ оберъ-коменданта крѣпости, гдѣ императрица пожаловала великому князю кейзеръ-флагъ, «заключающій въ себѣ цвѣты всѣхъ флаговъ россійскихъ». При возвращеніи изъ крѣпости генералъ-адмиралъ шелъ уже подъ кейзеръ-флагомъ. Во время слѣдованія процессіи, съ крѣпости, адмиралтейства и стоявшихъ на Невѣ яхтъ и галеръ производился салютъ.

Со времени назначенія великаго князя Павла Петровича генералъ-адмираломъ, онъ, не смотря на свой восьмилѣтній возрастъ, принималъ уже участіе въ нѣкоторыхъ морскихъ церемоніяхъ и торжествахъ, а впослѣдствіи и въ дѣлахъ, относящихся до флота. Такъ напр., генералъ-адмиралу представлялись рапорты о состояніи флота, подъ непосредственнымъ начальствомъ его состояли всѣ чины обѣихъ морскихъ дивизій, и иногда черезъ Его Высочество передавались Адмиралтействъ-коллегіи Высочайшія повелѣнія.

Заботливость государыни о флотѣ.

Не смотря на безчисленныя правительственныя занятія, въ которыя погружена была императрица въ первое время по восшествіи своемъ на престолъ, едва прошелъ мѣсяцъ ея царствованія, какъ уже обнаружилось полное вниманіе государыни къ дѣламъ касающимся благосостоянія флота: собственноручнымъ указомъ Адмиралтействъ-коллегіи императрица требуетъ доставленія къ ней проектовъ Петра Великаго, относящихся до устройства Рогервикскаго порта и Ревельской гавани; повелѣваетъ въ число офицеровъ, отправляемыхъ для изученія морскаго дѣла въ Англію, включить нѣсколько капитановъ и другихъ чиновъ; назначаетъ въ должность директора Морскаго корпуса Голенищева-Кутузова, образованнѣйшаго офицера, преподававшаго морскія науки государю-наслѣднику; посѣщаетъ адмиралтейство и лично приказываетъ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя полезныя перемѣны и т. п. Все перечисленное здѣсь произошло только въ теченіи восьми дней августа мѣсяца 1762 года; но подобная разно-

образная и, можно сказать, личная дѣятельность императрицы, продолжалась и во всѣ первые годы ея царствованія, конечно, съ усиленною или ослабѣвающею энергіею, зависящею отъ современныхъ обстоятельствъ, и отношенія ихъ къ флоту.

Эта всеобъемлющая заботливость, напоминающая петровскую, преимущественно направлялась на болѣе важные для флота предметы: морскую администрацію, боевое состояніе флота, поднятіе уровня образованія морскихъ офицеровъ, гидрографическія работы, развитіе русской морской заграничной торговли и т. п. Но изъ множества отдѣльныхъ улучшеній, вызываемыхъ случайно встрѣчавшимися обстоятельствами, императрица скоро убѣдилась въ настоятельной необходимости скорѣйшаго составленія полнаго плана преобразованій, обнимающихъ всѣ части морскаго дѣла.

Учрежденіе морской Россійскихъ флотовъ Коммисіи.

Подъ вліяніемъ благотворной для флота дѣятельности государыни, въ самой Адмиралтействъ-коллегіи проявились попытки въ томъ же направленіи, и она весною 1763 г., черезъ наши посольства въ Швеціи, Даніи, Франціи, Голландіи и Англіи заботливо отыскивала и пріобрѣтала морскія карты, уставы и вообще сочиненія, относящіяся до мореплаванія и морской администраціи. Но императрица предупредила эти робкія начинанія: лѣтомъ 1763 года она приказала Мордвинову представить замѣчанія о всѣхъ недостаткахъ по флоту и адмиралтействамъ, и также предположенія о необходимыхъ улучшеніяхъ. Къ 10 ноября Мордвиновъ исполнилъ повелѣніе государыни, а черезъ недѣлю, 17 числа, состоялось Высочайшее учрежденіе «Морской россійскихъ флотовъ и адмиралтейскаго правленія коммисіи, для приведенія оной знатной части (флота) къ оборонѣ государства въ настоящій постоянный добрый порядокъ». Въ высочайшемъ указѣ, о важномъ значеніи флота и трудности морской службы, выражено слѣдующими словами: «Что флотская служба знатна и хороша, то всѣмъ извѣстно, но насупротивъ того столь же трудна и опасна, почему болѣе Монаршую нашу милость и попеченіе заслуживаетъ». Предсѣдателемъ коммисіи назначенъ Мордвиновъ, а членами графъ Чернышевъ, вице-адмиралъ Милославскій и контръ-адмиралъ Спиридовъ. Коммисіи предоставлено было относительно преобразованій самое широкое право, съ единственнымъ ограниченіемъ: не выходить изъ назначеннаго на флотъ годоваго бюджета въ 1.200,000 рублей.

Въ противоположность недальновиднымъ дѣятелямъ, заботящимся только о выгодахъ настоящаго, мудрая монархиня, въ своихъ преобразованіяхъ, заботливо смотрѣла въ отдаленное будущее, и въ инструкціи коммисіи, по поводу кронштадтскаго канала и другихъ сооруженій, выразила свою мысль слѣдующими словами: «полагаемъ, что прямое домостроительство того требуетъ, чтобы сдѣлать основательный планъ, который хотя бы и при самыхъ позднихъ потомкахъ въ совершенство приведенъ быть могъ».

Преобразованіе морскаго управленія.

Черезъ одиннадцать дней по своемъ назначеніи коммисія уже представила докладъ, немедленно утвержденный императрицею, о самомъ жизненномъ вопросѣ морскаго управленія, а именно, о составѣ и взаимныхъ отношеніяхъ Адмиралтействъ-коллегіи и подвѣдомственныхъ ей учрежденій. Необыкновенная скорость этой важной работы, исполненной коммисіею, объясняется тѣмъ, что большинство членовъ ея, видѣвшіе на дѣлѣ выгоды порядка введеннаго коммисіею Остермана, приняли этотъ же порядокъ, сдѣлавъ въ немъ только незначительныя измѣненія. По вновь утвержденному положенію, Адмиралтействъ-коллегія, имѣвшая предсѣдателемъ генералъ-адмирала, состояла изъ вице-президента и пяти членовъ, къ которымъ въ случаѣ нужды, по усмотрѣнію самой коллегіи, могли присоединиться одинъ или два флагмана. Всѣ части морскаго управленія вѣдались въ пяти «экспедиціяхъ», подчиненныхъ Адмиралтействъ-коллегіи и состоящихъ подъ начальствомъ ея членовъ. Членъ, управлявшій экспедиціею «Коммисаріатскою», назывался генералъ-кригсъ-коммисаръ; экспедицію «Интендантскою надъ верфями и строеніями» — генералъ-интендантъ, «Артиллерійскою» — генералъ-цейхмейстеръ; «Казначейскою» — генералъ-казначей и экспедиціею «Счетною» — генералъ-контролеръ.

Штатъ корабельнаго флота.

За этимъ главнымъ и существенно-важнымъ положеніемъ быстро слѣдовалъ рядъ другихъ докладовъ, немедленно удостоивающихся Высочайшаго утвержденія. Такъ 21 марта 1764 года, состоялся штатъ о численности военныхъ судовъ балтійскаго флота. По поводу его коммисія, совмѣстно съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ, рѣшила содержать флотъ, не только равносильный каждому изъ сосѣднихъ флотовъ, датскому и шведскому, но выразила желаніе, чтобы нашъ флотъ «въ числѣ линейныхъ кораблей оные (т. е. датскій и шведскій флоты) еще и превосходить могъ». Для исполненія этого, принимая въ раз-

счетъ экономическую сторону, сочтено за лучшее имѣть двойной комплектъ судовъ; одинъ для мирнаго, а другой для военнаго времени. Для перваго полагалось содержать 21 корабль (80-ти и 66-ти пушечные), 4 фрегата (32-хъ пуш.), 1 бомбардирскій корабль, 1 прамъ, пропорціональное число мелкихъ судовъ и 50 галеръ. Для военнаго же времени полагалось 32 корабля, тѣхъ же ранговъ, 8 фрегатовъ, 4 бомбардирскихъ корабля, 3 прама, мелкія суда и 150 галеръ. Сверхъ этого, въ случаѣ необходимости усиленнаго вооруженія, положено довести численность флота до 40 кораблей, 8 фрегатовъ, 5 бомбардирскихъ, 3 прамовъ, достаточнаго числа мелкихъ судовъ и 150 галеръ.

Допуская предположеніе, что о предстоящей войнѣ правительство всегда можетъ имѣть довольно опредѣленныя свѣдѣнія, не менѣе чѣмъ за годъ времени, коллегіи поставлено въ обязанность, во-первыхъ, озаботиться приведеніемъ флота въ состояніе требуемое мирнымъ положеніемъ и, вовторыхъ, принять всѣ необходимыя мѣры, для того, чтобы въ случаѣ надобности, впродолженіе года увеличить число судовъ флота до комплекта требуемаго военнымъ положеніемъ. Но какъ подобное увеличеніе и въ такой сравнительно короткій срокъ, потребуетъ огромныхъ суммъ, одновременная выдача которыхъ будетъ отяготительна для государства, то, во избѣжаніе этого, предполагалось постепенное составленіе этой суммы изъ особыхъ прибавочныхъ денегъ, которыя должны были ежегодно отпускаться въ распоряженіе Адмиралтействъ-коллегіи, сверхъ суммы назначенной на содержаніе флота. Понятно, что подобный проектъ могъ осуществиться только при отличномъ финансовомъ состояніи государства, котораго Россія того времени не имѣла, и потому при наступленіи войны, на всѣ расходы по приготовленію флота, требуемыя суммы отпускались по мѣрѣ надобности.

Штатъ галернаго флота.

Въ 1765 году утвержденъ штатъ галернаго флота, по которому галерные офицеры, при прежнихъ порядкахъ иногда смѣшивавшіеся съ корабельными, теперь получили опредѣленное положеніе. Производить ихъ въ оберъ-офицерскіе чины положено отдѣльно отъ корабельныхъ; а въ штабъ-офицерскихъ и генеральскихъ, для офицеровъ обоихъ флотовъ, производство сдѣлано общее. Но чтобы галерные офицеры (которымъ предстояло при этомъ порядкѣ быть и флагманами), могли заблаговременно ознакомиться съ корабельною службою, то

ихъ приказано было, по очереди, назначать въ практическое плаваніе на корабли. Новыми штатами во флотѣ положено имѣть одного генералъ-адмирала, 2 адмираловъ, 2 вице-адмираловъ и 3 контръ-адмираловъ, изъ которыхъ одинъ для начальства надъ галернымъ флотомъ. Въ эту послѣднюю должность назначенъ былъ графъ Чернышевъ.

Преобразованіе морскаго корпуса.

Общія преобразованія коснулись и Морскаго кадетскаго корпуса: по штату его, утвержденному въ 1764 году, увеличена сумма отпускаемая на содержаніе воспитанниковъ и воспитателей, пожалована деревня и въ Кронштадтѣ домъ, для временнаго помѣщенія гардемаринъ назначаемыхъ на флотъ въ кампанію. Въ строевомъ составѣ воспитанники корпуса представляли батальонъ, раздѣлявшійся на три роты, изъ которыхъ каждая имѣла свое отдѣльное знамя. При сохраненіи прежняго комплекта въ 360 человѣкъ, число артиллерійскихъ кадетъ увеличено до 60 и, кромѣ того, при корпусѣ учрежденъ классъ геодезіи въ 50 воспитанниковъ, набираемыхъ не изъ дворянъ. Способнѣйшіе изъ нихъ, по удовлетворительномъ окончаніи курса, поступали въ корпусные учителя; а остальные назначались по разнымъ адмиралтейскимъ мастерствамъ. Положеніе Морскаго корпуса значительно улучшенное Голенищевымъ-Кутузовымъ, измѣнилось къ худшему, когда въ 1771 году, по случаю пожара въ зданіи занимаемомъ корпусомъ, онъ переведенъ былъ въ Кронштадтъ, гдѣ Кутузовъ, занятый другими обязанностями, не могъ уже принимать личнаго участія въ управленіи. Въ 1783 году, при увеличеніи флота, увеличено и число воспитанниковъ корпуса до 600 человѣкъ, и въ 1792 году, въ знакъ особой милости императрицы къ воспитанникамъ, корпусу пожалованъ ораніенбаумскій дворецъ со всѣми строеніями и садами.

Форма одежды морскихъ чиновъ.

Вмѣстѣ съ новыми штатами, въ 1764 году, установлена была для всѣхъ морскихъ чиновъ новая форма одежды. Собственно офицерамъ положено имѣть мундиръ и подбой у камзола бѣлаго цвѣта; а камзолъ и штаны, и также, воротникъ, лацканы и обшлага у мундира — зеленые. У артиллеристовъ, при бѣломъ мундирѣ, положены камзолъ и штаны зеленые, а воротникъ мундира, лацканы и обшлага — черные бархатные. Адмиралы имѣли мундиръ «богатый» шитый золотомъ и шляпы «съ поддшпаніемъ» и плюмажемъ. Шляпы морскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ обшивались золотымъ галуномъ; а артиллерійскихъ — круглымъ золотымъ же спуркомъ. Чины адмира-

ловъ различались числомъ пуговицъ на обшлагахъ, которыхъ у контръ-адмирала нашивалась одна, у вице-адмирала двѣ, а у адмирала три. Чины штабъ-офицерскіе различались позументами, нашитыми на камзолѣ и подъ карманами мундира. Офицеры галернаго флота имѣли такой же мундиръ, но съ другимъ числомъ пуговицъ. Штурманамъ, шхиперамъ, боцманамъ и пр. также утверждена опредѣленная форма, подходящая къ общей. Матросамъ положенъ бострогъ голландскій съ брюками зеленаго сукна и бѣлымъ сукоппымъ камзоломъ, съ рукавами, имѣющими зеленые «обшлажки». Другой камзолъ полагался тиковый, полосатый, и, также, съ рукавами. Для различія между собою экипажей разныхъ судовъ, командирамъ позволялось подбой матросскихъ шляпъ дѣлать разныхъ цвѣтовъ и матерій. Только въ одномъ Морскомъ корпусѣ, какъ основанномъ императрицею Елисаветою, остались, съ нѣсколько измѣненнымъ покроемъ, прежніе зеленые мундиры, съ бѣлыми воротниками и лацканами.

Адмиралтейскій регламентъ.

Наконецъ, 1765 года августа 24, Высочайше утвержденъ составленный коммисіею «Регламентъ о управленіи адмиралтействъ и флотовъ», опредѣляющій обязанности и права государственной Адмиралтействъ-коллегіи, подчиненныхъ ей экспедицій и всѣхъ находящихся при адмиралтействѣ чиновъ. Въ этомъ регламентѣ заключались правила для всего административнаго морскаго управленія, и опредѣлены были: обязанности и кругъ дѣятельности каждаго изъ учрежденій и служащихъ въ нихъ лицъ; отношенія береговыхъ административныхъ мѣстъ и лицъ къ флоту и всѣмъ подвѣдомственнымъ Адмиралтействъ-коллегіи учрежденіямъ; объяснена обязанность депутатовъ, посылаемыхъ отъ коллегіи при отправленіи флота въ плаваніе и при возвращеніи его въ гавань; изложенъ порядокъ наблюденія коллегіею за ходомъ преподаванія и правильностію экзаменовъ въ Морскомъ корпусѣ и пр. Относительно производства въ чины коллегіи предоставлено право производить во всѣ чины до капитана 2-го ранга, или до подполковника, включительно; о производствѣ же въ высшіе чины повелѣно представлять на Высочайшее утвержденіе. Депутатамъ коллегіи (не отдѣльно каждому, а всѣмъ вмѣстѣ), какъ ея представителямъ, во флотѣ и портахъ, положено отдавать тѣ же почести и салюты, какіе отдавались генералъ-адмиралу. По регламенту кейзеръ-флагъ не присвоивался званію генералъ-адмирала, а только могъ быть ему пожалованъ го-

сударемъ. Въ томъ случаѣ, когда генералъ-адмиралъ, неимѣющій кейзеръ-флага, командовалъ флотомъ, флагъ его, бѣлый съ синимъ крестомъ, поднимался на гротъ-брамстеньгѣ, на которой, для отличія отъ флага полнаго адмирала, оставался ординарный вымпелъ. Регламентъ этотъ, напечатанный въ 1766 году, замѣнилъ петровскій адмиралтейскій регламентъ; но морской уставъ Петра Великаго и всѣ существовавшія при немъ законоположенія, если только они не были измѣнены новыми узаконеніями, остались въ прежней силѣ.

Работы въ Балтійскомъ портѣ и Ревельской гавани.

Вполнѣ понимая какое важное значеніе для флота имѣютъ хорошіе порты, императрица, въ первые же дни по вступленіи на престолъ, ознакомилась съ проектами Петра Великаго, относящимися до устройства порта въ Рогервикѣ и улучшенія гавани въ Ревелѣ. Какъ будто для указанія на будущее первенствующее значеніе Рогервика, государыня, 19 августа 1762 года, повелѣла именовать его «Балтійскимъ портомъ», и «директоромъ» надъ нимъ, а также надъ Кронштадтомъ, Ревелемъ, Нарвою и Ладожскимъ каналомъ назначила опытнаго инженера, фельдмаршала графа Миниха, возвращеннаго изъ ссылки императоромъ Петромъ III. Но проектъ составленный Минихомъ и обсужденный Адмиралтействъ-коллегіею и Сенатомъ показалъ, что вполнѣ удовлетворительнаго порта въ Рогервикѣ невозможно устроить безъ особенныхъ налоговъ отяготительныхъ для народа.

Лѣтомъ 1764 года Екатерина, посѣтивъ Балтійскій портъ и осмотрѣвъ производившіяся въ немъ работы, въ виду разнорѣчивыхъ мнѣній о возможности ихъ окончанія, повелѣла обсудить это дѣло въ особой коммисіи (подъ предсѣдательствомъ графа Петра Ивановича Панина), «дабы единожды всѣ сумнительства о сей матеріи рѣшены были». На обсужденіе коммисіи предлагались вопросы: «нуженъ ли Балтійскій портъ для государства и какихъ расходовъ онъ будетъ стоить»? Причемъ подтверждалось имѣть въ виду, «чтобы полезность преимущество имѣла предъ пышностію».

Съ назначеніемъ Миниха директоромъ, работы въ портѣ быстро двинулись впередъ, и къ 1764 году молла (плотины) закрывающаго бухту выведено было отъ Пакерордскаго берега на 173 сажени, и отъ острова Роге — на 60 сажень. Кромѣ того, возведено много построекъ, сдѣлано укрѣпленіе и вырыто нѣсколько колодцевъ.

Съ начала работъ въ Рогервикѣ, т. е. съ 1721 года, на состояніе Ревельской гавани уже менѣе обращали вниманія, и въ ней дѣлались

только частныя исправленія, вынужденныя необходимостію. Гавань приходила въ упадокъ, тѣмъ болѣе что съ 1733 по 1743 годъ въ ней не зимовали военныя суда, кромѣ брантвахты и судовъ не успѣвшихъ осенью дойти до Кронштадта. Въ царствованіе Елисаветы Адмиралтействъ-коллегія семь разъ дѣлала настоятельныя представленія Сенату о томъ, что по совершенной ветхости гавани, стоявшія въ ней суда подвергаются большой опасности; но эти представленія вызывали лишь дорого стоющіе, неисполнимые проекты, и только въ 1749 году велѣно было поправить нѣкоторыя окончательно сгнившія и разрушающіяся части гаванскихъ стѣнъ.

Коммисія графа Панина, въ которой членами были фельдмаршалъ Миних, графъ Ив. Гр. Чернышевъ, адмиралъ Мордвиновъ, и инженеръ генералъ-поручикъ Муравьевъ, всесторонне обсудивъ положеніе трехъ нашихъ портовъ на Финскомъ заливѣ, пришла къ слѣдующему заключенію: Кронштадтскому порту, не смотря на нѣкоторыя его невыгоды, «оставаться навсегда непремѣнно» какъ необходимой защитѣ столицы, такъ и по удобству находящихся въ немъ портовыхъ заведеній. Только для усиленія обороны предположено возвести укрѣпленія съ западной стороны города. Въ Балтійскомъ портѣ, не смотря на горячія убѣжденія Миниха, отстаивавшаго проектъ Петра Великаго, рѣшено ограничиться только удлиненіемъ молла на такое разстояніе, чтобы за нимъ могли укрываться суда отъ крѣпкихъ вѣтровъ, и для защиты бухты положено на пакерордскомъ берегу имѣть крѣпость. Въ Ревелѣ же рѣшено построить новую каменную военную гавань, на 25 линейныхъ кораблей съ фрегатами, и по окончаніи ея, старую гавань починить и обратить въ купеческую. По проекту составленному Минихомъ, постройка новой гавани въ Ревелѣ могла быть окончена въ 12 лѣтъ и требовала 400 тысячъ рублей. Но этотъ проектъ не осуществился, и работы въ ревельской гавани, по прежнему, ограничивались только необходимѣйшими исправленіями, изъ которыхъ самое значительное было произведено весною 1788 года, по случаю войны со Швеціею. Наконецъ, въ 1790 году вновь возбуждался вопросъ объ устройствѣ въ Ревелѣ гавани на 50 кораблей и 20 фрегатовъ, и на работы требовалось до $5^1/_4$ милліоновъ рублей; но и это предположеніе осталось безъ исполненія.

Въ Балтійскомъ портѣ, безуспѣшность работъ по удлиненію моллъ повела къ тому, что осенью 1768 года всѣ работы по устройству

порта были прекращены и, только впослѣдствіи, въ 1793 году, возобновлена находящаяся у города небольшая купеческая гавань, отданная въ вѣденіе главнаго командира ревельскаго порта.

Такъ окончилось, а можетъ быть только пріостановилось, исполненіе мысли Петра: создать для нашего балтійскаго флота удобный и хорошо защищенный портъ, близъ выхода изъ Финскаго залива, въ бухтѣ замерзающей только на самое короткое время. Это послѣднее обстоятельство, имѣющее огромное значеніе въ военномъ отношеніи, заставляетъ пожалѣть, что тогдашнее младенческое состояніе науки о гидротехническихъ сооруженіяхъ не позволило Екатеринѣ осуществить полезный для флота проектъ Петра Великаго.

Плаванія военныхъ судовъ.

Въ первыя шесть лѣтъ царствованія Екатерины, съ 1763 по 1768 годъ включительно, кромѣ транспортной службы и переходовъ въ Балтику строенныхъ въ Архангельскѣ судовъ, общій характеръ плаваній былъ практически-учебный. Каждое лѣто вооружалось отъ 2-хъ до 8-ми кораблей и фрегатовъ и нѣсколько другаго рода судовъ, и отправлялись для практическихъ занятій въ Финскій заливъ или Балтійское море. Только одинъ разъ, отрядъ состоящій изъ корабля и фрегата, съ тою же учебною цѣлью, мѣсяцъ проплавалъ въ Нѣмецкомъ морѣ. Обыкновенно на такіе отряды назначались мичмана, гардемарины и кадеты, иногда въ двойномъ комплектѣ, и преимущественное вниманіе обращалось на практическія морскія занятія. Въ числѣ послѣднихъ кромѣ различныхъ судовыхъ ученій, производимыхъ въ морѣ подъ парусами, во время якорныхъ стоянокъ на рейдѣ занимали молодыхъ моряковъ эволюціями на гребныхъ судахъ.

Въ 1765 году, однимъ изъ такихъ практическихъ отрядовъ, состоявшимъ изъ 6 фрегатовъ и 13 другихъ судовъ, подъ начальствомъ адмирала Мордвинова, были произведены, въ присутствіи императрицы, близъ Красной горки у Гарвалдая, маневры и стрѣльба въ цѣль, по городку, построенному для этого на берегу. Но управленіе судами было такъ плохо, что два изъ нихъ, близъ императорской яхты сошлись, и долго не могли распутаться; а при бомбардировкѣ городка, бомбы и ядра не попадали въ цѣль. Государыня осталась очень недовольна всемъ видѣннымъ и, по поводу этихъ маневровъ въ письмѣ къ одному довѣренному лицу, высказала такое мнѣніе о состояніи флота: «У насъ въ изліишествѣ кораблей и людей, но нѣтъ ни флота, ни моряковъ...»; «все выставленное на смотръ было изъ рукъ вонъ плохо. На-

добно сознаться, что корабли походили на флотъ выходящій каждый годъ изъ Голландіи для ловли сельдей, а не на военный». Въ этой иронiи слышится весьма понятная грусть о томъ, что не смотря на упорные трехлѣтніе труды государыни объ улучшеніи флота, онъ находился все еще въ такомъ печальномъ состояніи. Но великая монархиня, въ этомъ жалкомъ подобіи военнаго флота видѣла не дряхлаго, отжившаго старика, а сильнаго юношу, только что начинающаго возвращаться къ жизни, послѣ долгой болѣзни. Петръ, начавшій съ постройки кораблей и обученія моряковъ, со вновь созданнымъ флотомъ одерживалъ побѣды надъ опытнымъ непріятелемъ; теперь были корабли и люди, надобно было только улучшить первые и обучивъ экипажи одушевить ихъ прежнимъ петровскимъ геройскимъ духомъ и любовію къ своему дѣлу. Екатерина принялась за это съ надеждою и усиленною энергіею. Русскіе моряки не обманули ожиданій государыни: едва истекло пятилѣтіе послѣ этихъ неудачныхъ маневровъ, какъ славный Чесменскій бой возвѣстилъ міру о возрожденіи побѣдоноснаго флота Петра Великаго.

Впродолженіе мирнаго времени первыхъ годовъ своего царствованія, императрица видимо не желала выводить въ море значительнаго флота; кромѣ соблюденія экономіи, это могло происходить частію отъ политическихъ причинъ, а частію изъ опасенія большихъ потерь, весьма возможныхъ при тогдашнихъ несовершенствахъ флота. Екатерина особенно заботилась о практическомъ обученіи моряковъ, для достиженія котораго считала покуда достаточнымъ плаваніе практическихъ отрядовъ. Единственнымъ исключеніемъ изъ этого былъ выходъ въ море въ 1764 г. 17-ти кораблей и 4-хъ фрегатовъ, подъ начальствомъ адмирала Полянскаго. Вооруженіе такого большаго числа судовъ было сдѣлано по случаю посѣщенія императрицею нашихъ прибалтійскихъ провинцій. По прибытіи Полянскаго съ флотомъ въ Ревель, императрица находившаяся тамъ, 30 іюня прибыла на адмиральскій корабль Св. Климентъ папаримскій, и на немъ въ сопровожденіи флота перешла въ Рогервикъ, гдѣ съѣхала на берегъ для осмотра работъ по устройству порта. Флотъ же вышелъ въ море, и послѣ недолгаго крейсерства отправился на зимовку. Кромѣ судовъ корабельнаго флота, въ практическія плаванія посылались тогда и галеры; такъ въ 1766 году 3 галеры и 1 каикъ (галера малаго размѣра) ходили отъ Кронштадта до Фридрихсгама, и въ томъ же году

*

испытывалась вновь вводимая 25-ти баночная галера, вооруженная 5-ю пушками, и имѣющая 385 человѣкъ экипажа.

Плаваніе императрицы по Волгѣ.

Къ замѣчательнымъ галернымъ плаваніямъ должно отнести и путешествіе государыни по Волгѣ, отъ Твери до Симбирска, совершенное въ 1767 году. Галеры и другія суда, назначавшіяся для этого путешествія, строились въ Твери адмиралтейскими мастеровыми, подъ надзоромъ мастеровъ и морскаго офицера. Экипажъ судовъ, во время плаванія, состоялъ также изъ чиновъ галернаго флота, которыми начальствовалъ графъ Ив. Гр. Чернышевъ. Императрица находилась на галерѣ Тверь, командиромъ которой былъ капитанъ Пущинъ. Общее число галерныхъ экипажей въ этомъ путешествіи, доходило до двухъ тысячъ человѣкъ. 2 мая императрица отправилась изъ Твери, и останавливаясь во всѣхъ большихъ городахъ на пути, гдѣ происходили восторженные торжественные пріемы, прибыла въ Казань 26 мая, и потомъ въ Симбирскъ, а оттуда, уже сухимъ путемъ, отправилась въ Москву. Императрица осталась очень довольна всѣми морскими чинами, какъ бывшими въ путешествіи, такъ и строившими суда, и, изъявивъ имъ свое особенное благоволеніе, щедро наградила всѣхъ безъ исключенія. Кромѣ этого, экипажамъ судовъ время путешествія повелѣно зачесть въ дѣйствительную морскую кампанію.

Нагаевъ и труды его по гидрографіи.

Всѣ гидрографическія работы и экспедиціи, исполненныя въ первые годы царствованія Екатерины, связаны съ дѣятельностію замѣчательнаго гидрографа Алексѣя Ивановича Нагаева, — ученаго, способнаго и чрезвычайно трудолюбиваго моряка, занимавшагося съ особенною любовію гидрографіей. Еще въ царствованіе Анны Іоанновны Нагаевъ своими трудами обратилъ на себя вниманіе Адмиралтействъ-коллегіи, и въ 1746 году ему дано весьма важное порученіе: разсмотрѣть прежнія производившіяся въ нашихъ моряхъ съемочныя работы и составленныя по нимъ карты сличить съ иностранными картами; собранные матеріалы пополнить, гдѣ окажется необходимымъ, новыми съемками и привести наши морскія карты «въ самую аккуратность». Нагаевъ, съ свойственною ему энергіею, принялся за это дѣло и, съ того времени, до 1780 года, то-есть до его кончины, все относящееся до гидрографіи проходило черезъ его руки. Въ 1752 году окончилъ онъ свой «Атласъ всего Балтійскаго моря», долгое время служившій лучшимъ пособіемъ при плаваніяхъ нашихъ судовъ. Кромѣ того, Нагаевъ составлялъ проекты всѣхъ новыхъ съемокъ и

руководилъ ихъ работами; писалъ инструкціи для ученыхъ гидрографическихъ экспедицій, по совершеніи ихъ обработывалъ собранные ими матеріалы, и по нимъ составлялъ карты. Къ совѣту и помощи Нагаева обращались при обсужденіи всѣхъ вопросовъ, касающихся науки морскаго дѣла: ему поручалось разсмотрѣніе, повѣрка и усовершенствованіе навигаціонныхъ и морскихъ астрономическихъ инструментовъ, и къ его мнѣнію обращались даже при разсужденіяхъ о прочнѣйшей постройкѣ моллъ въ Рогервикѣ. Независимо отъ гидрографической дѣятельности Нагаевъ трудился и надъ собираніемъ историческихъ матеріаловъ. Графъ Ив. Гр. Чернышевъ, съ просвѣщенною заботливостію горячо содѣйствовавшій успѣхамъ русской гидрографіи, былъ съ Нагаевымъ въ близкихъ отношеніяхъ.

Описи Каспійскаго моря.

Въ первые годы царствованія Екатерины произведено нѣсколько частныхъ съемочныхъ работъ, и, между прочимъ, въ 1764 — 65 годахъ капитаномъ Токмачевымъ описанъ восточный берегъ Каспійскаго моря. Карты этого моря, постепенно совершенствуясь, составлялись въ царствованіе Петра Великаго, Анны и Елисаветы. Нагаевымъ составлены двѣ карты, одна въ 1760 году, и другая, со включеніемъ работъ Токмачева, была издана въ 1796 году.

Открытія въ Ледовитомъ и Восточномъ океанахъ.

Кромѣ близкихъ морей, въ этотъ періодъ времени описаны были и нѣкоторыя вновь открытыя земли, лежащія на сѣверѣ и востокѣ Сибири. Поводомъ къ этимъ работамъ служили донесенія сибирскаго губернатора Чичерина, принимавшаго также всѣ мѣры для обезпеченія успѣха подобныхъ предпріятій.

Лежащіе противъ устья рѣки Колымы Медвѣжьи острова, извѣстные только по темнымъ слухамъ промышленниковъ, описаны сержантомъ Андреевымъ въ 1763 — 64 годахъ. Около того же времени, главнымъ командиромъ Охотскаго порта Плениперомъ, по свѣдѣніямъ бывалыхъ людей, составлена карта Чукотской земли. Нѣсколько ранѣе купцомъ Ляховымъ, между Японю и Индигиркою, открыты Ляховскіе острова, и поздпѣе, той же группы, острова Котельный и Столбовый.

Экспедиція Креницына и Левашева.

Разсказы спутниковъ Беринга и Чирикова о возможности богатыхъ промысловъ въ посѣщенныхъ ими земляхъ возбудили жажду наживы въ сибирскихъ казакахъ и промышленникахъ, и они, презирая опасности, двинулись въ неизвѣстныя имъ моря на слабыхъ судахъ, сооруженныхъ собственными средствами. Опустошивъ острова, ближайшіе къ Камчаткѣ: Беринговъ, Мѣдный и первые принадлежа-

щіе къ Алеутской грядѣ, смѣлые сибиряки, въ 1759 году, дошли до дальнихъ Алеутскихъ острововъ Умнака и Уналашки. Открывшіе ихъ мореходъ Глотовъ и казакъ Пономаревъ, плававшіе на суднѣ купца Никифорова, кромѣ сбора богатыхъ промысловъ, привели въ подданство жителей, и взяли отъ нихъ заложниковъ. По полученіи объ этомъ донесенія губернатора Чичерина, отправлена была экспедиція, подъ начальствомъ капитана 2 ранга Крепицына, которому предписывалось сдѣлать географическое опредѣленіе и описаніе новооткрытыхъ острововъ. Отправясь въ 1764 году изъ Петербурга, Крепицынъ и помощникъ его капитанъ-лейтенантъ Левашевъ, съ неизбѣжными для того времени затрудненіями, только лѣтомъ 1768 года могли выйти изъ Нижнекамчатска и успѣли осмотрѣть дальнѣйшіе острова Алеутской гряды и часть береговъ полуострова Аляски. Прозимовавъ на Алеутскихъ островахъ и, испытавъ много страданій отъ недостатка продовольствія и дурнаго помѣщенія, экспедиція осенью 1769 года возвратилась въ Камчатку, потерявъ значительную часть команды, погибшую отъ цынги.

Одновременно съ этимъ, въ тѣхъ же водахъ, частные промышленники дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ: купецъ Толстыхъ привелъ въ подданство жителей шести острововъ Алеутской гряды, названныхъ по имени судна Адріана и Натальи—Адріяновскими; мореходъ Глотовъ, въ 1763 году, зимовалъ на Кадьякѣ, а въ 1765 году купецъ Шиловъ, по разсказамъ очевидцевъ и личному его развѣдыванію, составилъ карту всей Алеутской гряды до Аляски и представилъ ее императрицѣ.

Экспедиція Чичагова.

Самою замѣчательнѣйшею по цѣли своей была экспедиція Чичагова, совершенная на основаніи проекта знаменитаго нашего академика М. В. Ломоносова. Основываясь на направленіи теченій, замѣченныхъ около острова Шпицбергена, на предполагаемомъ движеніи льдовъ и, главное, опираясь на созданную имъ самимъ теорію электричества, по которой частыя сѣверныя сіянія указываютъ на существованіе открытаго моря, — Ломоносовъ полагалъ, что въ іюнѣ мѣсяцѣ, между Шпицбергеномъ и Новою Землею, океанъ очищается отъ льдовъ, и что въ широтѣ 80°, и въ разстояніи отъ береговъ Сибири около 600 верстъ, открытое мѣсто тянется на востокъ, по крайней мѣрѣ, на тысячу верстъ. Онъ былъ твердо убѣжденъ, что по этому свободному отъ льдовъ пути легко можно пройти до Берингова

пролива и оттуда въ Остъ-Индію. Проектъ свой Ломоносовъ въ 1763 году представилъ генералъ-адмиралу, который передалъ его на обсужденіе коллегіи. Императрицу не могло не увлечь величіе проекта; она ясно понимала, что открытіе русскими этого кратчайшаго пути въ Тихій океанъ затмитъ славу Васко-де-Гамма и, кромѣ того, Россія, приблизившаяся чрезъ новый путь къ богатому югу азіатскаго материка, пріобрѣтетъ неисчислимыя матеріальныя выгоды. Графъ Ив. Гр. Чернышевъ принялъ въ этомъ дѣлѣ также живое участіе, и рѣшено было отправить экспедицію «въ глубочайшей тайнѣ даже отъ Сената». Начальство надъ нею довѣрялось капитанъ-командору (впослѣдствіи извѣстному адмиралу) Василью Яковлевичу Чичагову, — и въ 1764 году суда Чичагова отправились въ Колу, подъ видомъ «экспедиціи для возобновленія китоловныхъ и другихъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ». Въ началѣ мая слѣдующаго года Чичаговъ вышелъ въ море, зашелъ на Шпицбергенъ и, дойдя до широты 80° 26′, встрѣтивъ непроходимые льды, долженъ былъ возвратиться, къ крайнему огорченію всей Адмиралтействъ-коллегіи, и особенно Чернышева. Второе плаваніе Чичагова, въ 1766 году, было повтореніемъ перваго, съ тою только разницею, что онъ встрѣтилъ непроходимые льды въ широтѣ 80° 30′. Не смотря на неуспѣхъ экспедиціи, конечно независившій отъ ея исполнителей, всѣ участники ея были щедро награждены «за прилагаемое стараніе къ достиженію до повелѣннаго предмета».

Заботы государыни о морской и рѣчной торговлѣ.

Услышавъ о желаніи императрицы завести морскія торговыя сношенія съ портами Средиземнаго моря, тульскій купецъ Владиміровъ для осуществленія этой мысли составилъ компанію на акціяхъ, съ капиталомъ въ 90 тыс. руб. и ходатайствовалъ о дозволеніи отправить товары на казенномъ суднѣ. Екатерина, вступивъ сама въ число акціоперовъ съ капиталомъ въ 10 тыс. руб., приказала для компаніи построить особенный 34 пушечный фрегатъ, назначить на него на казенномъ содержаніи морскихъ офицеровъ и команду и, кромѣ того, предоставила компаніи значительныя льготы въ уплатѣ различныхъ торговыхъ пошлинъ. Адмиралтействъ-коллегіи предписывалось: «напусердиѣйше постараться, дабы сіе дѣло не остановилось какою либо невозможностію, но всѣ бы способы придуманы были къ отвращенію затрудненій». Въ августѣ 1764 года фрегатъ, названный Надежда Благополучія, подъ купеческимъ флагомъ, нагружен-

ный желѣзомъ, полотномъ, канатами, юфтью и пр., отправился въ Ливорно, гдѣ сдалъ товаръ и, принявъ грузъ сандалу, макаронъ и свинца, въ сентябрѣ 1765 года благополучно возвратился въ Кронштадтъ. Замѣчательно, что на этомъ суднѣ доставлены были въ греческую православную церковь въ Ливорно пожалованная императрицею-ризница и всѣ церковныя принадлежности, и 24 ноября, въ день тезоименитства государыни, въ первый разъ въ Италіи происходило богослуженіе на русскомъ языкѣ.

Однимъ изъ слѣдствій путешествія императрицы по Волгѣ было поднятіе стараго вопроса объ улучшеніи постройки нашихъ грузовыхъ рѣчныхъ судовъ. «Видя множество струговъ на парусахъ, писала государыня, и что ни одинъ изъ нихъ не можетъ итти со скоростію противъ галеръ, пришло мнѣ на умъ, что иногда ихъ конструкція тому причина; строятъ ихъ безрегульно (безъ правилъ) и думаю, по большей части, на удачу». Посылая чертежъ и модель такого струга, государыня выразила желаніе, чтобы Адмиралтействъ-коллегія обсудила, какъ улучшить ходкость этихъ судовъ, съ тѣмъ «чтобы струтъ и снасти не дороже были выписныхъ, и чтобы не менѣе груза было, а то хотя какъ хорошо и надежно не будетъ, не переймутъ». Коллегія предложила въ стругахъ сдѣлать нѣкоторыя частныя измѣненія; барки же, плавающія по Волгѣ и Ильменю, замѣнить осташевскими лодками, которыхъ велѣно по даннымъ чертежамъ построить для образца 4 или 5 лодокъ. Наконецъ, также въ видахъ пользы морскаго торговаго судостроенія, основанная Петромъ партикулярная верфь, находившаяся въ вѣдѣніи Адмиралтействъ-коллегіи, была передана городу Петербургу.

Средства для поднятія духа моряковъ и улучшенія флота.

Кромѣ личнаго вниманія государыни къ флоту и вообще заботливости ея о служащихъ, большое вліяніе на поднятіе духа моряковъ и усиленіе вниманія ихъ къ своему дѣлу оказывала высокая оцѣнка со стороны императрицы всякаго труда, выходящаго изъ обыкновенной служебной колеи. Такъ напр., за совершеніе отдѣльныхъ экспедицій, обыкновенно соединенныхъ съ большими трудами и лишеніями, награждали драгоцѣнными подарками, денежными выдачами, двойнымъ жалованьемъ, чиномъ, двумя, а иногда и тремя, или вѣчною пенсіею, сверхъ получаемой за выслугу лѣтъ. Нерѣдко цѣнность такихъ наградъ возвышалась милостивыми, съ особенною теплотою написанными, рескриптами, которые заканчивались многообѣ-

щающими и поощрительными для всѣхъ служащихъ словами, что подобныя награды дѣлаются съ тою цѣлію, «дабы всѣ, видя столь отличныя Наши милости, усернымъ и тщательнымъ исполненіемъ въ таковыхъ имъ поручаемыхъ дѣлахъ, таковаго же жребія достойными оказать себя старались». Но самое дѣйствительное изъ поощреній было положеніе о назначеніи пенсій. Съ основанія флота, у насъ не существовало опредѣленнаго закономъ порядка о назначеніи пенсій, и на практикѣ руководствовались бывшими примѣрами или особенными заслугами лица, которому, или семейству котораго, назначалась пенсія. Положеніемъ же, состоявшимся въ началѣ 1764 года, опредѣлено, при отставкѣ морскимъ чинамъ выдавать въ пенсію половину получаемаго ими жалованья, за 32 года службы, или за 16 морскихъ кампаній въ Балтикѣ. Время же перехода въ Архангельскъ или обратно, а также плаваніе на иностранныхъ судахъ, повелѣно считать противъ плаваній въ Балтикѣ вдвое; въ Средиземномъ морѣ — вчетверо, и въ Остъ или Вестъ-Индіи — въ восемь разъ. Такимъ образомъ, въ послѣднемъ плаваніи для выслуги пенсіи равной половинѣ жалованья достаточно было сдѣлать только двѣ кампаніи.

Для возбужденія между служащими соревнованія и стремленія къ усовершенствованію своего дѣла однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ было приглашеніе на службу въ русскомъ флотѣ иностранныхъ морскихъ офицеровъ, и отправленіе нашихъ въ иностранные флоты. Такіе превосходные, отлично знающіе свое дѣло, образованные и храбрые боевые моряки, какими оказались англичане Грейгъ и Тревенингъ и голландецъ Кингсбергенъ, — были во всѣхъ отношеніяхъ драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ для нашего флота. Ихъ дѣятельность въ мирное время, и, тѣмъ болѣе, во время войны, могла служить превосходнымъ примѣромъ для подражанія нашимъ морякамъ. Даже и тѣ изъ иностранцевъ, которые, обладая хорошими теоретическими и практическими свѣдѣніями, наивно считали себя главными опорами и преобразователями нашего флота, и съ гордымъ презрѣніемъ относились къ своимъ русскимъ сослуживцамъ и подчиненнымъ, даже и такіе дѣятели были, до извѣстной степени, полезны, тѣмъ, что своею хвастливою самонадѣянностію, а иногда, и ошибками вызывали въ русскихъ офицерахъ здравый критическій взглядъ и ослабляли чрезмѣрное, безотчетное поклоненіе всему иностранному — порокъ, которымъ въ то время страдало еще большинство русскихъ.

До тридцати нашихъ офицеровъ, преимущественно лейтенантовъ и мичмановъ, отправлено было въ Англію для практическаго изученія морскаго дѣла. Въ числѣ посланныхъ былъ одинъ капитанъ 2-го ранга, два констапеля и одинъ корабельный подмастерье. Пребываніе ихъ за-границею продолжалось отъ 2-хъ до 5-ти лѣтъ, во время которыхъ морскіе офицеры, плавая въ Средиземномъ морѣ и въ океанахъ, посѣтили порты Сѣверной Америки и также Вестъ и Остъ-Индіи. Плаванія эти образовали нѣсколько хорошихъ русскихъ практическихъ моряковъ, и способствовали къ утвержденію въ нашемъ флотѣ многихъ полезныхъ нововведеній.

Независимо отъ серьезныхъ, капитальныхъ улучшеній въ состояніи флота и положеніи моряковъ, императрица пользовалась всякимъ удобнымъ случаемъ придать бо́льшее значеніе флоту и поднять въ общемъ мнѣніи морскую службу. Такъ напр. государыня посѣщала въ Кронштадтѣ флотъ стоявшій на рейдѣ, смотрѣла морскіе маневры, даже совершила съ флотомъ плаваніе (стр. 130, 131), и любила кататься по Невѣ на шлюпкѣ, на рулѣ которой обыкновенно находился гидрографъ Нагаевъ. Спуски кораблей, и нерѣдко совпадавшія съ ними закладки новыхъ, при Екатеринѣ происходили даже съ бо́льшею торжественностію, чѣмъ при Петрѣ Великомъ. При этомъ награждались корабельные мастера, а всѣ присутствовавшіе морскіе офицеры представлялись императрицѣ и допускались къ рукѣ. Для обѣдовъ, бывшихъ при спускахъ кораблей, государыня приказала Адмиралтействъ-коллегіи сдѣлать серебряный сервизъ въ 50 тысячъ рублей.

Особенно торжественно происходилъ въ 1766 году спускъ двухъ 66-ти пушечныхъ кораблей и закладка двухъ восьмидесятныхъ. На этомъ празднествѣ, кромѣ морскихъ, присутствовали всѣ высшія должностныя лица и дипломатическій корпусъ, а чины первыхъ двухъ классовъ приглашались съ супругами. Число приглашенныхъ доходило до 300 человѣкъ. На одномъ изъ кораблей, Трехъ Іерарховъ, спустилась сама императрица съ генералъ-адмираломъ. Обѣденный столъ, великолѣпно сервированный въ залѣ засѣданій Адмиралтействъ-коллегіи, за которымъ сидѣла государыня, имѣлъ видъ якоря «въ знакъ твердости предпринятаго намѣренія къ приведенію флота въ цвѣтущее состояніе».

ГЛАВА XI.

ВОЕННО-МОРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ, СЪ 1769—1787 ГОДЪ.

Причины вызвавшія войну съ Турціею. — Планъ веденія войны. — Назначеніе эскадръ въ Средиземное море. — Плаваніе эскадры Спиридова. — Плаваніе эскадры Эльфинстона. — Бои при Наполи-ди-Романіи. — Принятіе графомъ Орловымъ начальства надъ флотомъ. — Сраженіе въ Хіосскомъ проливѣ. — Истребленіе турецкаго флота при Чёсме. — Успѣхи сухопутныхъ войскъ. — Пребываніе и дѣйствія русскаго флота въ Архипелагѣ. — Учрежденіе донской флотиліи. — Овладѣніе Азовскимъ моремъ. Дунайская флотилія. — Азовскій флотъ въ Черномъ морѣ. — Побѣды Кинбурна и Сенявина. — Кучукъ-Кайнарджійскій миръ. — Состояніе и дѣятельность Азовскаго флота по заключеніи мира. — Основаніе Херсонскаго порта. — Подчиненіе черноморскаго флота Потемкину. — Основаніе Севастополя. — Дѣятельность Потемкина по управленію черноморскимъ флотомъ. — Посѣщеніе черноморскихъ портовъ императрицею. — Вооруженный нейтралитетъ.

Причины вызвавшія войну съ Турціею.

Успѣшныя дѣйствія императрицы Екатерины въ первые годы ея царствованія, въ дѣлахъ внутренняго управленія и внѣшней политики, возбудили зависть и опасенія Франціи, имѣвшей на материкѣ Европы первенствующій голосъ въ международныхъ политическихъ вопросахъ. Особенно озабочивало Францію измѣненіе политики Россіи, выразившееся въ охлажденіи ея къ Австріи и тѣсномъ союзѣ съ Пруссіею, клонящемся къ осуществленію плановъ императрицы о такъ называемой «Сѣверной системѣ». Планы эти состояли въ образованіи союза сѣверныхъ государствъ Россіи, Пруссіи, Даніи, Швеціи и Польши, которыя, при сочувствіи и матеріальной помощи Англіи, могли бы не только составлять противовѣсъ, но даже принять и угрожающій характеръ противъ южныхъ европейскихъ державъ, находившихся подъ вліяніемъ Австріи и Франціи. Прямымъ слѣдствіемъ опасеній этого послѣдняго государства было желаніе ослабить Россію посредствомъ войны съ Турціею, которая, поддаваясь внушеніямъ

Франціи, въ 1768 году, воспользовалась ничтожнымъ предлогомъ и объявила Россіи войну.

Планъ веденія войны.

Екатерина немедленно приняла энергическія мѣры для противодѣйствія непріятелю и, по собственному ея выраженію, приступила «къ подпаливанію турецкой имперіи со всѣхъ четырехъ угловъ». Для обсужденія плана военныхъ дѣйствій, по примѣру бывшей при императрицѣ Елисаветѣ «Конференціи», изъ самыхъ довѣренныхъ лицъ составленъ былъ «Совѣтъ», въ которомъ предсѣдательствовала сама императрица. Рѣшено было вести войну наступательную, и одну армію направить къ Днѣстру, для вторженія въ непріятельскіе предѣлы, а другую въ Украйну. Кромѣ того, предположено двинуть отряды войскъ въ Грузію и на Кубань.

Конечными цѣлями войны постановлено освобожденіе христіанскаго населенія Турціи, утвержденіе Россіи на берегахъ Азовскаго и Чернаго морей, и открытіе черезъ нихъ свободнаго торговаго пути въ Средиземное море. Для достиженія этихъ цѣлей, по занятіи Азова и Таганрога, оставшихся по безпечности турокъ не укрѣпленными, съ поспѣшностію принялись за возобновленіе донской флотиліи; но самымъ смѣлымъ морскимъ предпріятіемъ этой войны былъ проектъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова, объ отправленіи русской эскадры въ Средиземное море, для дѣйствія противъ Турціи со стороны Архипелага.

Графъ А. Г. Орловъ, находившійся по болѣзни въ Италіи съ братомъ своимъ Ѳедоромъ, ознакомясь съ положеніемъ христіанскихъ подданныхъ Турціи, уже давно имѣлъ въ виду, въ случаѣ войны, воспользоваться ихъ недовольствомъ, организовать между ними общее одновременное возстаніе противъ турокъ, и помочь имъ возвратить себѣ свободу и самостоятельность. Предполагалось, что во время войны подобное возстаніе будетъ весьма важною диверсіею, для отвлеченія части турецкихъ войскъ отъ нашей главной арміи; а при заключеніи мира послужитъ къ нѣкоторому ослабленію Турціи и, слѣдовательно, къ бо́льшей безопасности нашихъ южныхъ границъ. Орловъ обнадеживалъ императрицу въ успѣхѣ предпріятія, если только на помощь возставшимъ народамъ будетъ прислана достаточно сильная русская эскадра. Подробный планъ военно-морскихъ дѣйствій въ Архипелагѣ представленъ былъ братомъ Алексѣя Орлова, генералъ-фельдцейхмейстеромъ Григоріемъ Григорьевичемъ, и утвержденъ Со-

вѣтомъ; «распоряженіе же и руководство всего сего подвига» поручалось графу Алексѣю Орлову.

Назначеніе эскадръ въ Средиземное море.

Къ отправленію въ Средиземное море назначено двѣ эскадры, изъ которыхъ одна, подъ начальствомъ адмирала Григорія Андреевича Спиридова, должна была содѣйствовать возстанію противъ турокъ подвластныхъ имъ грековъ и славянъ; а другая, подъ начальствомъ принятаго въ нашу службу англичанина контръ-адмирала Эльфинстона, предназначалась для уничтоженія морской торговли Турціи въ Архипелагѣ, и особенно для прекращенія подвоза въ Константинополь съѣстныхъ припасовъ черезъ Дарданеллы. Оба флагмана, находившіеся подъ начальствомъ графа Алексѣя Орлова, дѣйствуя независимо одинъ отъ другаго, должны были сноситься между собою и, въ случаѣ нужды, оказывать взаимную помощь.

Плаваніе эскадры Спиридова.

Эскадра Спиридова, оставившая Кронштадтъ въ іюлѣ 1769 г., не смотря на настоятельныя повелѣнія императрицы объ ускореніи плаванія, только 9 сентября могла выйти изъ Копенгагена, гдѣ задержана была пріемкою вещей и разныхъ припасовъ, съ сопровождавшаго эскадру отряда контръ-адмирала Андерсона, ожиданіемъ судовъ, ушедшихъ во время плаванія къ своимъ портамъ для исправленія полученныхъ на пути поврежденій и, наконецъ, замѣною одного ненадежнаго для дальнѣйшаго плаванія корабля новымъ, прибывшимъ изъ Архангельска. При выходѣ изъ Копенгагена, эскадра Спиридова состояла изъ 7 кораблей, 1 фрегата, 1 бомбардирскаго, 4 шнюкъ и 2 пакетботовъ. Неизбѣжныя исправленія, поджиданія отставшихъ на пути судовъ и огромное число больныхъ задержали Спиридова довольно долго и въ Англіи, такъ что на сборное мѣсто, въ Портъ-Магонъ на островѣ Миноркѣ, въ концѣ декабря (1769 г.) явилось только 4 корабля и 4 мелкихъ судна; всѣ же остальныя суда чинились по разнымъ портамъ, а одинъ шнюкъ погибъ еще у Скагена, и былъ замѣненъ нанятыми въ Англіи двумя транспортами. Корабль Ростиславъ, на которомъ погружена была артиллерія бомбардирскаго корабля, присоединился къ эскадрѣ уже у береговъ Морен 26 мая, и до того времени бомбардирскій корабль по необходимости оставался въ бездѣйствіи.

Изъ Портъ-Магона отрядъ изъ трехъ судовъ отправился въ Ливорно, въ распоряженіе находившагося тамъ графа А. Орлова; а остальныя пять судовъ въ половинѣ февраля (1770 г.) подошли къ

Мореѣ, гдѣ въ портѣ Витула высадили десантъ, къ которому присоединились возставшіе мѣстные жители Майноты. Эти войска раздѣлились на два отряда, изъ которыхъ одинъ (восточный), разбивъ турокъ, взялъ городъ Мизитру; но потомъ, благодаря нестойкости нашихъ недисциплинированныхъ союзниковъ, былъ разбитъ и совершенно уничтоженъ у города Триполицы. Другой-же (западный) отрядъ, овладѣлъ всею Аркадіею и, съ помощію подошедшей эскадры, 10-го апрѣля (1770 г.), взялъ крѣпость Наваринъ. Здѣсь, подъ начальствомъ графа Орлова, собралось нашихъ 5 кораблей и 7 судовъ другихъ ранговъ, 2 греческихъ судна поднявшихъ русскіе флаги, и 2 наемныхъ транспорта. Для прочнаго утвержденія въ Наваринѣ, Орлову необходимо было отнять у турокъ сосѣднюю приморскую крѣпость Модонъ; но во во время осады ея, при первомъ натискѣ непріятеля, дѣйствовавшіе съ нами греки разбѣжались, и русскіе, бросивъ всю находившуюся на берегу артиллерію, съ большою потерею убитыми и ранеными, принуждены были не только снять осаду Модона, но даже оставить и самый Наваринъ.

Пораженія подъ Модономъ и Триполицею убѣдили Орлова въ опрометчивости разсчета на успѣшное содѣйствіе мѣстныхъ жителей. При появленіи русскихъ войскъ они хотя присоединялись къ нимъ въ значительныхъ массахъ, и съ полною готовностію шли противъ ненавистнаго имъ непріятеля, но во время боя, при первой опасности, обращались въ бѣгство, оставляя въ жертву туркамъ малочисленные отряды русскихъ. Въ случаѣ же успѣха, ихъ невозможно было удержать отъ варварскихъ истязаній побѣжденныхъ непріятелей. При такихъ ненадежныхъ союзникахъ и малочисленности русскаго десанта, серьезный успѣхъ на берегахъ и, тѣмъ болѣе, внутри страны былъ невозможенъ. Оставалось употребить въ дѣло морскія силы, которыя къ этому времени увеличились прибытіемъ эскадры Эльфинстона, состоявшей изъ 3 кораблей, 2 фрегатовъ и 3 другихъ судовъ.

Плаваніе эскадры Эльфинстона.

Эльфинстонъ, выйдя изъ Кронштадта 9 октября 1769 года, послѣ тяжелаго, бѣдственнаго перехода дошелъ до Англіи, гдѣ всѣ суда введены были для починки въ докъ. При этомъ съ одного 80-ти пушечнаго корабля Святославъ, для улучшенія его морскихъ качествъ, былъ снятъ верхній декъ. Въ началѣ мая Эльфинстонъ подошелъ къ берегамъ Мореи и, не дождавшись приказаній главнокомандующаго, по собственнымъ соображеніямъ, основанным на мѣст-

ныхъ слухахъ, высадилъ десантныя войска въ Колокиѳской бухтѣ, въ портѣ Рупино, и велѣлъ имъ итти къ Мизитрѣ. Самъ-же, услышавъ о близости турецкаго флота, отправился отыскивать его и, дѣйствительно, 16 мая увидѣлъ непріятеля у острова Специи. Не обращая вниманія на то, что турецкій флотъ, состоявшій изъ 10 кораблей, 5 фрег., и 7 мелкихъ судовъ, былъ втрое сильнѣе его эскадры, Эльфинстонъ, заботившійся только о своей собственной славѣ, не дождавшись соединенія со Спиридовымъ, опрометчиво бросился на турокъ. Непріятельскій адмиралъ, предполагавшій, что передъ нимъ только авангардъ русскаго флота, за которымъ слѣдуютъ главныя силы, спѣшилъ укрыться подъ стѣнами крѣпости Наполи-ди-Романія. По это не остановило храбраго Эльфинстона, и онъ, преслѣдуя турокъ, атаковалъ ихъ подъ выстрѣлами крѣпости, и отступилъ только послѣ трехчасовой перестрѣлки, слѣдствіемъ которой на нашихъ судахъ было нѣсколько незначительныхъ поврежденій, и до десяти человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Продержавшись пять дней у входа въ Навплійскій заливъ, и получивъ свѣдѣніе, что эскадра Спиридова находится въ Колокиѳской бухтѣ, Эльфинстонъ пошелъ на встрѣчу адмиралу, и соединился съ нимъ у острова Цериго.

Бой при Наполи-ди-Романіи.

По удаленіи Эльфинстона турецкій флотъ спѣшилъ выйти изъ Навплійскаго залива, и наши соединенныя эскадры настигли его уже у острова Бельпуло, гдѣ Эльфинстонъ со своихъ кораблей, не смотря на дальность разстоянія, открылъ по непріятелю безвредный огонь. Преслѣдуемые впродолженіе двухъ дней турки, наконецъ, скрылись изъ вида между островами Зея и Ѳермо; а нашъ флотъ, имѣя недостатокъ въ прѣсной водѣ, зашелъ за нею въ заливъ Рафти, и отрядъ, подъ начальствомъ Эльфинстона, успѣлъ овладѣть у Негропонта четырехъ-пушечною непріятельскою батареею.

Спиридовъ и Эльфинстонъ, преслѣдуя одну общую цѣль, хотя плавали соединенно, но, при независимости одинъ отъ другаго и дерзкомъ, неуживчивомъ характерѣ Эльфинстона, не могли не поссориться. Между тѣмъ, графъ Орловъ, сознавшій невозможность прочнаго утвержденія въ Наваринѣ, взорвалъ его укрѣпленія, и, съ бывшими при немъ кораблемъ, фрегатомъ и нѣсколькими мелкими судами, присоединился къ флоту, ожидавшему его между островами Терміей и Мило. Узнавъ о ссорѣ флагмановъ, главнокомандующій, не разбирая ихъ взаимныхъ претензій, принялъ начальствованіе надъ обѣими

Принятіе графомъ Орловымъ начальства надъ флотомъ.

эскадрами и поднялъ на своемъ кораблѣ Трехъ Іерарховъ кейзеръ-флагъ.

Теперь флотъ нашъ состоялъ изъ 9 кораблей, 3 фрег., 1 бомб., 3 пинокъ, 1 пакетбота и 13-ти наемныхъ и призовыхъ судовъ. Кораблемъ Трехъ Іерарховъ командовалъ превосходный во всѣхъ отношеніяхъ морякъ, Самуилъ Карловичъ Грейгъ, совѣтами котораго въ морскомъ отношеніи и руководился главнокомандующій. Спиридовъ имѣлъ флагъ на кораблѣ Евстафій, которымъ командовалъ капитанъ (впослѣдствіи извѣстный адмиралъ) Александръ Ивановичъ Крузъ; а Эльфинстонъ сидѣлъ на кораблѣ Святославъ. Кромѣ того, на кораблѣ Спиридова находился братъ главнокомандующаго генералъ-маіоръ графъ Ѳедоръ Орловъ; на кораблѣ Ростиславъ генералъ-лейтенантъ князь Долгорукій и на бомбардирскомъ кораблѣ генералъ-фельдцейхмейстеръ Ганнибалъ; всѣ они претендовали на совѣты и даже на начальство.

Наши крейсеры, высланные на поиски непріятельскаго флота, скоро открыли его стоящимъ на якорѣ, въ проливѣ между берегомъ Малой Азіи и островомъ Хіо. Турки, въ числѣ 16 корабл., 6 фрег. и до 60 мелкихъ судовъ, галеръ и пр., стояли въ безпорядочной линіи близъ берега, съ сѣверной стороны входа въ Чесменскую бухту. Флотомъ начальствовалъ извѣстный своею храбростію алжирскій морякъ Джейзайрмо-Хассанъ-бей; главный же начальникъ флота, капитанъ-паша Хассанъ-Эддинъ, находился въ лагерѣ сухопутныхъ войскъ, расположенномъ на ближайшемъ берегу.

Сраженіе въ хіосскомъ проливѣ.

24-го іюня (1770 г.) въ 11-мъ часу утра, при тихомъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, русскій флотъ построясь въ линію спустился на непріятеля. Поднятые на форъ-брамъ-стеньгахъ нашихъ кораблей іерусалимскіе флаги, съ изображенными на нихъ крестами, наглядно показывали, что русскіе, подъ знаменіемъ креста, идутъ на защиту христіанъ противъ невѣрныхъ.

За передовымъ кораблемъ Европа (капитанъ Клокачевъ), шелъ Спиридовъ на кораблѣ Евстафій. Европа, подойдя къ ближайшимъ кораблямъ непріятельской линіи, привелъ къ вѣтру на лѣвый галсъ и открылъ огонь. Но вскорѣ, по настоянію лоцмана, объявившаго что курсъ ведетъ на камни, Клокачевъ долженъ былъ поворотить на правый галсъ и выйти изъ линіи. Тогда на Евстафіи сосредоточились выстрѣлы трехъ турецкихъ кораблей, изъ которыхъ

самый большой, и ближайшій, былъ корабль главнокомандующаго. Вслѣдъ за Евстафіемъ послѣдовательно вступили въ бой и остальные корабли эскадры Спиридова; находившіеся же въ арріергардѣ три корабля Эльфинстона успѣли подойти только къ концу сраженія.

Вѣтеръ совершенно затихъ; въ самомъ жаркомъ огнѣ былъ Евстафій, подошедшій къ турецкому флагманскому кораблю на ружейный выстрѣлъ, и все болѣе и болѣе сближавшійся съ непріятелемъ. Спиридовъ, имѣя на груди образъ, которымъ благословила его императрица при отправленіи изъ Кронштадта, съ обнаженной шпагой ходилъ по юту. Поставленнымъ тутъ же музыкантамъ приказано было: «играть до послѣдняго». Сражающіеся корабли сблизились; на Евстафіи перебитый такелажъ и рангоутъ, поврежденные паруса и множество убитыхъ и раненыхъ не представляли возможности удалиться отъ противника, съ которымъ перестрѣливались уже изъ ружей и пистолетовъ. Наконецъ, корабли свалились и начался отчаянный рукопашный бой, во время котораго загорѣлся турецкій корабль, и охваченная огнемъ гротъ-мачта его упала поперегъ Евстафія. Искры посыпались въ открытую крюйтъ-камеру и Евстафій, а вслѣдъ за нимъ, и флагманскій турецкій корабль взлетѣли на воздухъ.

Адмиралъ Спиридовъ, убѣдясь въ невозможности спасенія корабля, съѣхалъ съ него передъ взрывомъ, вмѣстѣ съ графомъ Ѳедоромъ Орловымъ. На кораблѣ погибло до 600 человѣкъ и спаслось до 60; въ числѣ послѣднихъ былъ командиръ корабля Крузъ, взлетѣвшій вмѣстѣ съ кораблемъ и удержавшійся на водѣ на обломкѣ мачты, съ котораго былъ снятъ подошедшей шлюпкой.

За исключеніемъ Евстафія, потери наши были весьма незначительны. Болѣе другихъ пострадалъ корабль Трехъ Святителей: по причинѣ перебитыхъ брасовъ, его снесло въ средину турецкаго флота, гдѣ въ дыму, кромѣ непріятельскаго огня, онъ попалъ подъ выстрѣлы нашего флагманскаго корабля Трехъ Іерарховъ. Корабль Трехъ Святителей получилъ нѣсколько пробоинъ въ корпусѣ; рангоутъ и такелажъ его былъ перебитъ ядрами, и потеря людьми убитыми и ранеными простиралась до 30 человѣкъ, тогда какъ на всѣхъ остальныхъ судахъ она не превышала 12.

Взрывомъ Евстафія окончилось сраженіе 24 іюня: непріятельскія суда, опасаясь распространенія пожара, рубили канаты и спѣшили укрыться въ глубину Чесменской бухты; а нашъ флотъ сталъ

на якорь при входѣ въ бухту, внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, въ разстояніи корабль отъ корабля не болѣе одного кабельтова. Турки, не имѣя возможности, по причинѣ тихаго и противнаго вѣтра, прорваться черезъ нашу линію, въ ожиданіи благопріятнаго вѣтра или помощи изъ Константинополя, спѣшили усилить защиту флота береговыми укрѣпленіями. На сѣверномъ мысѣ бухты уже была батарея, теперь строили другую на южномъ.

Истребленіе турецкаго флота при Чесме.

На совѣтѣ, собравшемся у главнокомандующаго, изъ флагмановъ и капитановъ, рѣшено было сдѣлать нападеніе на непріятельскій флотъ и сжечь его. Немедленно приступлено къ снаряженію четырехъ брандеровъ и сдѣланы распоряженія къ предстоящей атакѣ, для которой, подъ начальствомъ Грейга, назначено четыре корабля, два фрегата и бомбардирскій корабль. Въ приказѣ главнокомандующаго, отданномъ по этому случаю, сказано: «Наше дѣло должно быть рѣшительное, чтобъ оной флотъ побѣдить и разорить, не продолжая времени, безъ чего здѣсь, въ Архипелагѣ, не можемъ мы имѣть къ дальнимъ побѣдамъ свободныя руки.»

Въ 12-мъ часу ночи, съ 25 на 26 іюня, при тихомъ сѣверномъ вѣтрѣ, отрядъ Грейга, въ сопровожденіи брандеровъ двинулся къ непріятельскому флоту. Суда, подойдя на вѣрный пушечный выстрѣлъ, становились на шпрингъ и открывали огонь. Первымъ подошелъ капитанъ Клокачевъ со своимъ кораблемъ Европа, и около получаса на него одного направлены были непріятельскіе выстрѣлы, до тѣхъ поръ, покуда не вступили въ дѣло другія суда отряда. Вначалѣ втораго часа загорѣлись, одинъ за другимъ, два турецкіе корабля и на нашемъ флотѣ раздалось побѣдное «ура!» Въ это время пущены были брандеры: одинъ изъ нихъ, не дойдя до непріятельской линіи, сталъ на мель; а два другіе, оставленные преждевременно своими командами, направлены были на удачу въ средину турецкихъ судовъ. Командиръ же четвертаго брандера, лейтенантъ Ильинъ, не только сцѣпился съ большимъ турецкимъ кораблемъ, но когда зажегъ свой брандеръ, то, отъѣхавъ на шлюпкѣ, еще посмотрѣлъ, каково будетъ его дѣйствіе. Въ бывшую тогда ясную лунную ночь, подвигъ Ильина требовалъ отчаянной храбрости, соединенной съ полнымъ вниманіемъ ко всѣмъ подробностямъ исполненнаго имъ дѣла.

Огонь быстро распространился по всей непріятельской линіи, начались взрывы, скоро бухта покрылась догорающими днищами кораблей,

трупами, обломками судовъ и рангоута, на которыхъ держались немногіе изъ турокъ, спасшіеся послѣ взрывовъ. Бой прекратился; наши суда, осыпаемыя искрами, спѣшили оттягиваться отъ горѣвшихъ кораблей и выводить турецкія суда, незахваченныя огнемъ, снасая оставшихся въ живыхъ непріятелей. Турецкій флотъ былъ уничтоженъ; у непріятеля сгорѣло 15 кораблей, 6 фрегатовъ и до 50 мелкихъ судовъ. Спасены нами отъ огня 1 корабль и 6 галеръ. Наши потери были ничтожны; только на одномъ кораблѣ Европа, получившемъ 14 пробоинъ, убитыхъ и раненыхъ было 9 человѣкъ; да на кораблѣ Ростиславъ — нѣсколько поврежденій въ рангоутѣ и корпусѣ.

Чесменскій погромъ, уничтоживъ турецкій флотъ, сдѣлалъ русскихъ владыками Архипелага и привелъ въ ужасъ Константинополь. Это неожиданное событіе непріятно удивило Европу и привело въ восторгъ всю Россію. Особенно торжествовала императрица, видѣвшая въ славной морской побѣдѣ прямое слѣдствіе ея заботъ объ улучшеніи флота. Въ Высочайшемъ рескриптѣ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову было сказано: «Блистая въ свѣтѣ не мнимымъ блескомъ, флотъ нашъ, подъ разумнымъ и смѣлымъ предводительствомъ вашимъ, нанесъ сей разъ чувствительный ударъ оттоманской гордости. Весь свѣтъ отдаетъ вамъ справедливость, что сія побѣда пріобрѣла вамъ отмѣнную славу и честь. Лаврами покрыты вы, лаврами покрыта и вся, находящаяся при васъ, эскадра». За чесменскую побѣду графъ А. Г. Орловъ получилъ орденъ св. Георгія 1 степени, къ фамиліи его присоединенъ титулъ: *Чесменскій*; ему предоставлено право поднимать всегда кейзеръ-флагъ, и даже внести его въ свой гербъ. Спиридовъ награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго и деревнями. Контръ-адмиралу Грейгу и графу Ѳедору Григорьевичу Орлову пожалованъ орденъ св. Георгія 2 степени; семи командирамъ судовъ и четыремъ командирамъ брандеровъ — Георгія 4 степени. Всему флоту объявлено Монаршее благоволеніе, выдано не въ зачетъ годовое жалованье и за взятыя и сожженныя суда около 170 тысячъ призовыхъ денегъ. Въ память событія выбита медаль, на одной сторонѣ которой находился портретъ Екатерины, а на другой горящій турецкій флотъ, съ надписью: *Былъ. Чесме. Іюня 24.* Другая медаль была выбита отъ Адмиралтействъ-коллегіи въ честь графа Орлова. Годовщину Чесменской битвы положено праздновать

*

ежегодно и, въ память этой славной побѣды новостроющіеся корабли названы: Чесма, Орловъ, Побѣда и Память Евстафія. Въ Петербургѣ, среди великолѣпныхъ празднествъ, бывшихъ по случаю Чесменской побѣды, не забыли почтить и память великаго основателя флота. На могилѣ Петра была отслужена торжественная панихида, на которой, въ присутствіи императрицы, всего двора и знатныхъ особъ, говорилъ рѣчь знаменитый проповѣдникъ митрополитъ Платонъ. На присутствующихъ произвело особенное впечатлѣніе, когда ораторъ, подойдя къ самой гробницѣ Петра Великаго, произнесъ: «Возстань, великій монархъ, отечества нашего отецъ! Возстань и воззри на любезное изобрѣтеніе Твое! Оно не истлѣло отъ времени, и слава его не помрачилась! Возстань и насладись плодами трудовъ Твоихъ!»

Успѣхи сухопутныхъ войскъ.

Въ эту войну и арміи наши, со стороны Дуная, дѣйствовали съ неменьшимъ успѣхомъ, и одержали надъ непріятелемъ нѣсколько побѣдъ. Важнѣйшими изъ нихъ были пораженіе турокъ графомъ Румянцевымъ при Ларгѣ и, потомъ, при Кагулѣ, гдѣ 17 тысячъ русскихъ разбили 150-ти тысячную турецкую армію. Однимъ изъ кровопролитнѣйшихъ дѣлъ былъ штурмъ и взятіе сильной крѣпости Бендеръ графомъ П. И. Панинымъ. Ко времени Чесменскаго боя русскіе овладѣли уже княжествами Молдавіей и Валахіей и крѣпостями по лѣвому берегу Дуная.

Пребываніе флота въ Архипелагѣ.

При дальнѣйшемъ пребываніи въ Архипелагѣ нашему флоту необходимо было имѣть удобный портъ и адмиралтейство. Графъ Орловъ, убѣдившійся тяжелымъ опытомъ въ невозможности прочнаго утвержденія въ какомъ-нибудь прибрежномъ пунктѣ на материкѣ, рѣшился избрать для этого одинъ изъ острововъ Архипелага. При выборѣ порта главнѣйше принималась въ соображеніе возможность тѣсной блокады Дарданеллъ, которая, прекращая подвозъ съѣстныхъ припасовъ изъ Архипелага, должна была произвести въ Константинополѣ голодъ и, неизбѣжное слѣдствіе его, народное возстаніе. Чтобы соединить прочное утвержденіе въ водахъ Архипелага съ удобствомъ блокады Дарданеллъ, рѣшено было занять портъ Мудро (св. Анны), находящійся на обширномъ и плодородномъ островѣ Лемносѣ, лежащемъ не въ дальнемъ разстояніи отъ входа въ Дарданельскій проливъ. Оставя Эльфинстона съ 3 кораблями, 2 фрегатами и шикомъ, при блокадѣ пролива, Орловъ съ эскадрою Спиридова приступилъ къ

осадѣ главной крѣпости острова Лемноса. Но когда, послѣ усиленной бомбардировки, гарнизонъ ея уже готовъ былъ сдаться, одно непредвидимое обстоятельство совершенно измѣнило благопріятный ходъ дѣла. Эльфинстонъ, потребованный Орловымъ для переговоровъ, отправился къ нему на кораблѣ Святославъ, и подойдя къ Лемносу, на восточномъ рифѣ его сталъ на мель, съ которой при всѣхъ усиліяхъ не могъ сняться. Пересѣвъ на другой корабль, и оставя одинъ изъ своихъ фрегатовъ у разбивающагося корабля, Эльфинстонъ этимъ до того ослабилъ блокаду Дарданеллъ, что турки успѣли перевезти на Лемносъ значительныя силы, заставившія Орлова прекратить осаду крѣпости и удалиться отъ Лемноса. По невозможности овладѣть вблизи Дарданеллъ другимъ удобнымъ для нашего флота портомъ, главнокомандующій выбралъ портъ Аузу, находящійся на небольшомъ островѣ Паросѣ, лежащемъ въ южной части Архипелага, не занятой турками. Здѣсь было менѣе опасности отъ нападенія непріятеля; но, за то, удаленіе Пароса отъ Дарданеллъ дѣлало весьма затруднительнымъ поддержаніе постоянной, тѣсной блокады пролива. Съ этого времени въ Аузѣ сосредоточилась вся распорядительная и портовая дѣятельность нашего архипелажскаго флота, и устроено адмиралтейство, въ которое изобильные запасы лѣса доставлялись съ большаго острова Тассо, лежащаго въ сѣверной части Архипелага, близъ румелійскаго берега.

Утвердясь въ Аузѣ, флотъ нашъ продолжалъ поддерживать, хотя довольно слабо, блокаду Дарданеллъ, разсылалъ крейсеровъ для уничтоженія непріятельской торговли въ Архипелагѣ, и отправлялъ отряды судовъ, съ десантными войсками, для разоренія въ приморскихъ пунктахъ турецкихъ магазиновъ, адмиралтействъ и верфей, взятія крѣпостей и уничтоженія и захвата военныхъ и купеческихъ судовъ. Эти нападенія, кромѣ нанесенія матеріальнаго вреда непріятелю, наводили страхъ на жителей, осязательно показывая имъ могущество Россіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служили полезными диверсіями, отвлекающими отъ дунайской непріятельской арміи значительныя силы для защиты береговъ Архипелага. Однимъ изъ слѣдствій утвержденія нашего на Паросѣ было принятіе подданства Россіи жителями всѣхъ небольшихъ, лежащихъ въ срединѣ Архипелага, острововъ отъ Тассо до Кандіи.

Архипелажскій флотъ пополнялся: судами, присылаемыми изъ

Балтики, купленными и нанятыми въ Англіи, призами обращенными въ военныя суда и судами греческихъ арматоровъ. Впродолженіе трехъ лѣтъ, съ исхода 1770 по конецъ 1773 года, изъ Балтійскаго моря, въ отрядахъ контръ-адмираловъ Арфа и Грейга и капитана Коняева, въ Архипелагъ пришло 10 кораблей и 2 фрегата. Такимъ образомъ, еще лѣтомъ 1771 года численность архипелажскаго флота доходила до 50-ти вымпеловъ, въ числѣ которыхъ было 10 линейныхъ кораблей, 2 бомбардирскихъ, около 20 фрегатовъ разной величины, имѣвшихъ отъ 16 до 24 пушекъ, 4 шнека, 1 пакетботъ и 11 полякъ и шебекъ, имѣвшихъ отъ 12 до 20 пушекъ и фалконетовъ, калибромъ отъ $^1/_2$ до 14 фунтовъ. Въ числѣ капитановъ судовъ были славяне и греки, изъ которыхъ наиболѣе выдавались своими подвигами графы Иванъ и Маркъ Войновичи, двое Алексіано, Ризо, Псаро и другіе.

Болѣе замѣчательными подвигами нашего флота въ Архипелагѣ, въ 1771 году, было нападеніе на островъ Митилинъ эскадры изъ 15 судовъ, подъ начальствомъ самого главнокомандующаго, съ которымъ были Спиридовъ и Грейгъ. При этомъ нападеніи на Митилинѣ разорено адмиралтейство и сожжены на стапеляхъ, почти оконченные постройкою, два 74-хъ пушечные корабля и одна галера. Въ 1772 году, Маркомъ Войновичемъ, съ 16-ти пушечнымъ фрегатомъ, подъ стѣнами крѣпости Лагосъ, взяты 3 и истреблены 6 турецкихъ судовъ съ грузомъ. Отрядами генеральсъ-адъютанта Ризо и лейтенанта Псаро, посланными къ берегамъ Сиріи, освобожденъ отъ турецкой осады городъ Сидонъ, находившійся во владѣніи египетскаго паши. Потомъ взятъ городъ Бейрутъ, причемъ захвачено 10 судовъ и получена контрибуція, равная годовой подати, платимой городомъ султану. Но самымъ значительнымъ дѣломъ этого года было истребленіе близъ Лепантскаго залива, въ двухъ сраженіяхъ, капитаномъ Коняевымъ и Маркомъ Войновичемъ,—съ отрядомъ изъ 3 кораблей, 2 фрегатовъ и 3 мелкихъ судовъ, — 8-ми турецкихъ фрегатовъ и 8 мелкихъ судовъ, принадлежавшихъ къ эскадрѣ, готовившейся сдѣлать нападеніе на портъ Аузу. Самый южный пунктъ до котораго, въ этомъ году доходили наши крейсеры, были устья Нила, гдѣ у крѣпости Даміеты лейтенантомъ Алексіано истреблены два турецкія судна. Въ 1773 году сдѣлано, также, нѣсколько удачныхъ нападеній на турецкіе берега, но было одно и особенно несчастное, близъ крѣпости острова

Станко. Здѣсь, при нападеніи непріятеля въ превосходныхъ силахъ, бывшіе въ десантѣ албанцы и славяне обратились въ бѣгство, и оставленный ими отрядъ русскихъ, при трудномъ отступленіи, долженъ былъ бросить всѣ бывшія въ десантѣ орудія, и потерялъ значительное число убитыми и ранеными. Особенно успѣшны были въ этомъ году дѣйствія отрядовъ Кожухова и Войновича при берегахъ Сиріи, гдѣ у Бейрута собрался значительный отрядъ нашихъ фрегатовъ и мелкихъ судовъ. Овладѣвъ Бейрутомъ, русскіе передали его мѣстнымъ жителямъ, друзамъ, удержавъ бывшія въ городѣ двѣ полугалеры, пушки, все оружіе, и кромѣ этого получивъ отъ князя друзовъ 300 тысячъ піастровъ.

Учрежденіе Донской флотиліи.

Кромѣ Архипелага, участіе морскихъ нашихъ силъ принесло большую пользу на водахъ Азовскаго и Чернаго морей. Императрица Екатерина, вполнѣ раздѣлявшая мысль Петра Великаго, что для занятія и прочнаго утвержденія на берегахъ морей недостаточно однѣхъ сухопутныхъ армій, но необходимъ и флотъ, отнеслась къ этому важному дѣлу съ особенною заботливостію. При началѣ войны рѣшено было построить на Дону флотилію, и исполненіе этого поручено одному изъ лучшихъ моряковъ того времени, контръ-адмиралу Алексѣю Наумовичу Сенявину, сыну извѣстнаго петровскаго адмирала Наума Акимовича. Сенявинъ, прибывъ на Донъ, съ возможною поспѣшностію приступилъ къ судостроенію на прежнихъ верфяхъ: въ Тавровѣ, Павловскѣ, на Икорцѣ и на Хопрѣ. Для успѣха предпріятія, особенно важнымъ дѣломъ было выбрать родъ судовъ, вполнѣ удовлетворяющихъ какъ мѣстнымъ условіямъ, такъ и военнымъ требованіямъ. Опыты прежнихъ лѣтъ показали, что строемыя на Дону большія, глубокосидящія суда, было чрезвычайно затруднительно проводить чрезъ мелководныя устья Дона; а мелкія суда, какъ боты и казацкія лодки, приносили мало пользы въ военномъ отношеніи, потому что не могли состязаться съ турецкими кораблями и галерами, имѣвшими сильную артиллерію и многочисленные экипажи. Сообразясь съ такими условіями, Адмиралтействъ-коллегія положила построить новаго рода парусно-гребныя суда, получившія названія «новоизобрѣтенныхъ кораблей», которые должны были имѣть отъ 12 до 16 пушекъ, 12-ти или 6-ти фунт. калибра. Въ числѣ этихъ судовъ были и бомбардирскія, вооруженныя гаубицами и мортирою. Новоизобрѣтенные корабли были почти плоскодонные, и сидѣли въ

водѣ не болѣе 9 футъ. Кромѣ того, для донской флотиліи строились 32-хъ пушечные фрегаты и казачьи лодки.

Овладѣніе Азовскимъ моремъ.

Въ 1771 году рѣшено было овладѣть берегами Керченскаго пролива, какъ «ключемъ прохода изъ Чернаго моря въ Азовское». Главная сила арміи, находившейся подъ начальствомъ князя Долгорукова, направилась черезъ Перекопъ, для занятія Крыма, и одинъ отрядъ князя Щербатова, пройдя черезъ Арабатскую косу, пошелъ берегомъ къ Керченскому проливу.

Сенявинъ, собравшій въ Таганрогѣ свою флотилію, въ маѣ мѣсяцѣ вышелъ въ море съ 8 новопзобрѣтенными кораблями, 2 бомбардирскими и 37 казачьими лодками. Задержанный противными вѣтрами, онъ не успѣлъ подойти къ Генпчевскому проливу во время перехода черезъ него отряда Щербатова, но когда турецкія военныя суда съ десантомъ, назначенныя для пособія крымскому хану, появились у Керченскаго пролива, то Сенявинъ, подойдя съ 7 кораблями къ Керчи, не допустилъ турокъ въ Азовское море, и Щербатовъ, занятіемъ крѣпостей Еникале и Керчи, навсегда закрылъ для турокъ это море.

По занятіи Крыма, онъ былъ объявленъ независимымъ, и нашей донской флотиліи предстояло охранять черноморскіе берега полуострова отъ вторженія турокъ. Такъ какъ новопзобрѣтенныя суда, по своимъ дурнымъ морскимъ качествамъ, оказались весьма неудобными для плаванія въ открытомъ морѣ, то велѣно было построить на Хопрѣ два 58-пушечные фрегата по чертежу составленному, принятымъ въ русскую службу, англичапиномъ Ноульсомъ.

Дунайская флотилія.

Ноульсъ былъ заслуженный боевой адмиралъ, отличный морякъ и предпріимчивый, страстный изобрѣтатель, особенно претендующій на глубокія свѣдѣнія въ кораблестроеніи. Онъ находился въ нашей службѣ съ 1771 по 1774 годъ, и вначалѣ пользовался особеннымъ вниманіемъ императрицы, ожидавшей отъ него, по его прежней службѣ и отличнымъ рекомендаціямъ, большой пользы для нашего флота. Ноульсъ нѣкоторое время завѣдывалъ интендантскою частію Балтійскаго флота, и съ 1772 года начальствовалъ заведенною на Дунаѣ флотиліею.

Еще осенью 1770 года, когда наша армія, занявъ Молдавію и Валахію, подошла къ берегамъ Дуная, посланы были изъ морскихъ чиновъ партіи для описанія устьевъ и нижняго теченія рѣкъ Днѣпра, Днѣстра и ихъ важнѣйшихъ притоковъ. Весною же слѣдующаго года

приступлено къ строенію на Дунаѣ новыхъ судовъ, и къ обращенію въ военныя годныхъ судовъ, изъ захваченныхъ у турокъ. Такъ, напр., при взятіи крѣпости Тульчи, въ числѣ 43 взятыхъ въ плѣнъ судовъ оказалось 5 хорошихъ гальотовъ до 80 футъ длины. Лѣтомъ 1771 года, въ дунайской флотиліи было уже 5 гальотовъ, 7 галеръ и до 20 мелкихъ судовъ: кончебасовъ, полукончебасовъ и т. п., и, впослѣдствіи, къ нимъ присоединились четыре 12-ти пушечныя шхуны, построенныя по чертежамъ Ноульса. Не смотря на малые ранги и несовершенство судовъ новой флотиліи, отряды ея, съ 1772 года, не только охраняли устья Дуная, но даже выходили въ крейсерство въ море для наблюденія за движеніемъ непріятельскихъ судовъ, и совершали переходы до береговъ Крыма. Но такая дѣятельность не удовлетворяла ожиданіямъ энергическаго главнокомандующаго, графа Румянцева, который, не видя особенно выдающихся военныхъ успѣховъ, обвинялъ моряковъ въ «неподвижности», и требовалъ отъ начальниковъ отрядовъ, чтобы они, при удобныхъ случаяхъ, переходили изъ оборонительнаго положенія въ наступательное и преслѣдовали въ морѣ турецкія суда, къ исполненію чего дунайская флотилія не имѣла возможности, какъ по своей, сравнительно, слабой артиллеріи, такъ и по весьма неудовлетворительнымъ морскимъ качествамъ судовъ.

Азовскій флотъ въ Черномъ морѣ.

Въ военномъ отношеніи дѣйствія другой, также вновь созданной, донской флотиліи, были гораздо успѣшнѣе. Весною 1773 года вице-адмиралъ Сенявинъ могъ уже вывести въ море 9 новопзобрѣтенныхъ кораблей, 2 бомбардирскихъ, 6 фрегатовъ и до 16 ботовъ, гальотовъ и транспортовъ. Два отряда этой флотиліи, бывшіе подъ начальствомъ капитановъ Сухотина и Кингсбергена, крейсеровали около береговъ Крыма, чтобы не допустить на нихъ высадки турецкихъ десантовъ; а третій, подъ начальствомъ самого Сенявина, охранялъ Керченскій проливъ, и конвоировалъ транспорты, отправлявшіеся къ крымской арміи.

Побѣды Кингсбергена и Сенявина.

23 іюня Кингсбергенъ, съ отрядомъ изъ двухъ новопзобрѣтенныхъ кораблей, находясь близъ Балаклавы, усмотрѣлъ идущіе къ Крымскому берегу три 52-хъ пуш. непріятельскіе корабля и 25-ти пуш. шебеку. Не смотря на огромное неравенство силъ, Кингсбергенъ атаковалъ турецкую эскадру, и послѣ шестичасоваго боя заставилъ ее отступить. Онъ же, черезъ два мѣсяца, 23 августа, съ отрядомъ изъ 3 новопзобрѣтенныхъ кораблей, фрегата, бота и брандера, встрѣ-

тивъ у Абхазскаго берега, близъ Суджукъ-Кале, непріятельскую эскадру изъ 18 вымпеловъ, атаковалъ 10 передовыхъ судовъ (3 корабля, 4 фрегата и 3 шебеки), и послѣ двухчасоваго боя заставилъ турокъ обратиться въ бѣгство.

Со вступленіемъ на турецкій престолъ новаго султана Абдулъ-Гамида, военныя дѣйствія, сухопутныя и морскія, возобновились съ усиленною энергіею. Главнокомандующему арміею, верховному визирю, велѣно было перейти на лѣвый берегъ Дуная, и изъ Босфора въ Черное море высланъ сильный флотъ. Турція, хотя успѣвшая послѣ чесменскаго погрома значительно пополнить флотъ новыми судами, не рѣшалась возобновлять борьбы на водахъ Архипелага, а направила главную часть своихъ морскихъ силъ къ берегамъ Крыма. 28 іюня 1774 года, желая прорваться въ Азовское море, турки атаковали нашу эскадру, стоящую въ Керченскомъ проливѣ подъ начальствомъ вице-адмирала А. П. Сенявина. Хотя нападающій турецкій флотъ состоялъ изъ 31 вымпела, а у Сенявина было 11 судовъ, и въ числѣ ихъ 2 бота, но, не смотря на такое неравенство въ силахъ, мѣткій и живой артиллерійскій огонь нашихъ судовъ скоро заставилъ непріятеля отступить и удалиться въ море.

Кучукъ-Кайнарджскій миръ.

Одновременно съ этимъ, успѣхи нашей дунайской арміи еще осязательнѣе убѣдили турокъ въ невозможности продолжать войну. Фельдмаршалъ Румянцевъ, окруживъ подъ крѣпостію Шумлою главныя силы турецкой арміи, находившіяся подъ начальствомъ великаго визиря, отрѣзалъ ему всякое сообщеніе съ Константинополемъ и заставилъ склониться къ миру, который былъ заключенъ 10 іюля 1774 года, въ мѣстечкѣ Кучукъ-Кайнарджи.

По этому славному для Россіи мирному трактату, она пріобрѣла значительное пространство земли, между Бугомъ и Днѣпромъ, съ находящеюся въ устьѣ лимана послѣдней рѣки крѣпостію Кинбурномъ. Кромѣ того, Россіи возвращены Азовъ и Таганрогъ, съ частью берега Азовскаго моря, и отданы Керчь съ Еникале, окончательно закрѣпляющіе обладаніе Азовскимъ моремъ, и открывающіе входъ въ Черное море, по которому, тѣмъ же трактатомъ, русскимъ коммерческимъ судамъ предоставлено право свободнаго плаванія, съ проходомъ черезъ Дарданеллы. Наконецъ, Турціею признана независимость полуострова Крыма и татаръ кубанскихъ, буджакскихъ и ногайскихъ, и пограничною линіею принята рѣка Кубань. Такимъ образомъ, окон-

чившеюся войною, въ которой видное участіе принималъ и нашъ флотъ, Екатерина успѣла осуществить одно изъ величайшихъ предначертаній Петра Великаго, горячо желавшаго утвердиться на берегахъ южныхъ морей, и чрезъ нихъ открыть русскимъ судамъ свободный путь въ Средиземное море.

Заключеніе мира съ Турціей при Кучукъ-Кайнарджи, прекратило военную дѣятельность нашего архипелажскаго флота, и суда его возвратились въ Балтійское море. Одинъ отрядъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Грейга, отправился изъ Архипелага въ ту же осень; а остальные возвратились въ Кронштадтъ въ слѣдующемъ 1775 году, подъ начальствомъ вице-адмирала Елманова, который занялъ мѣсто адмирала Спиридова, уволеннаго за болѣзнію въ отставку.

Состояніе и дѣятельность Азовскаго флота по заключеніи мира.

Но вновь пріобрѣтенныя земли не составляли еще конечныхъ, естественныхъ предѣловъ русской границы. Положеніе южныхъ областей нашихъ оставалось по прежнему не совсѣмъ безопаснымъ, по причинѣ сосѣдства крымскихъ и другихъ татаръ, среди которыхъ сохранилось сочувствіе къ единовѣрной имъ Турціи, готовой воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ для возвращенія ихъ подъ свою власть.

Чтобы оградить Крымъ отъ враждебнаго намъ вліянія турокъ, и стать окончательно твердою ногою на берегахъ Чернаго моря, Россіи необходимо было имѣть на этихъ водахъ сильный флотъ, суда котораго обладали бы хорошими морскими качествами; Азовское же море и Керченскій проливъ не представляли ни одной гавани, удобной для глубокосидящихъ морскихъ судовъ: таганрогская была очень мелка, а въ бухтѣ Керченскаго пролива, во время ледохода, суда срывало съ якорей. Неимѣніе хорошихъ гаваней и мелководіе устьевъ Дона, не позволяющее выводить изъ рѣки глубокосидящія суда, по необходимости, временно, заставляли удовольствоваться флотомъ слабымъ какъ по боевой силѣ, такъ и по морскимъ качествамъ судовъ. Флотъ этотъ, доходившій до 30 вымпеловъ, состоялъ: изъ фрегатовъ, отъ 114 до 150 ф. длины, имѣвшихъ закрытую батарею, отъ 32 до 58 орудій небольшаго калибра; почти такихъ же размѣровъ шхунъ и, такъ называемыхъ «новоизобрѣтенныхъ» кораблей, имѣвшихъ, при 100 ф. длинѣ, двѣ мачты и до 16 пушекъ 12-ти фунтоваго калибра, стоящихъ на открытомъ декѣ. Всѣ эти суда, по своему малому углубленію и плоскодонности, представляли значительныя неудобства и

даже опасность при плаваніи въ открытомъ морѣ. Кромѣ того, при флотѣ находились палубные бота въ 66 ф. длины, вооруженные 12-ю малокалиберными орудіями. Не смотря, однако же, на существенно важные недостатки своихъ судовъ, азовская флотилія, благодаря искусству и храбрости экипажей, впродолженіе войны весьма успѣшно дѣйствовала противъ сильнѣйшаго ее непріятеля, и принесла много пользы по заключеніи мира.

Для прегражденія доступа туркамъ къ берегамъ Крыма и Тамани, суда флотиліи, раздѣленныя на отряды, охраняли Керченскій проливъ, и ограждали линіею крейсеровъ все пространство сѣвернаго берега Чернаго моря, отъ Суджукъ-Кале (нынѣшняго Новороссійска) до меридіана принадлежавшаго туркамъ Очакова. Кромѣ того, на обязанности флотиліи лежало занятіе нѣсколькихъ брантвахтенскихъ постовъ, перевозка провіанта и всего необходимаго для сухопутныхъ войскъ, занимающихъ приморскія мѣста Крыма и Тамани, и содержаніе сообщенія между Константинополемъ и Таганрогомъ, гавань котораго углублялась и защищалась новыми укрѣпленіями. По заключеніи мира Азовскій флотъ пополнился нѣсколькими судами построенными на Дону, и тремя фрегатами и десятью мелкими судами, пришедшими подъ коммерческимъ флагомъ изъ архипелажскаго порта Ауза, съ греческими семействами, изъявившими желаніе поселиться въ Россіи.

Екатерина, спѣшившая въ дѣйствительности воспользоваться торговыми правами, пріобрѣтенными кучукъ-кайнарджскимъ трактатомъ, повелѣла отправить изъ Азовскаго моря, подъ видомъ коммерческихъ, военныя суда, нагруженныя товарами; подобнымъ же образомъ, изъ Балтійскаго моря въ Черное былъ посланъ отрядъ военныхъ судовъ подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Козлянинова, котораго, однако, турки черезъ Дарданеллы не пропустили.

Недовольство турецкаго правительства условіями мира выразилось, между прочимъ, стремленіемъ возбудить волненіе между крымскими татарами и обнадеживаніями пособить имъ вооруженною силою. Вскорѣ враждебное настроеніе Турціи сдѣлалось до того яснымъ, что все лѣто 1777 года азовскія суда провели въ ожиданіи непріязненныхъ дѣйствій, но турецкій флотъ явился только въ слѣдующемъ году, съ намѣреніемъ высадить сильный десантъ на берега Крыма.

Начальствующій флотомъ капитанъ-паша дерзко заявилъ, что Чер-

ное море принадлежитъ султану, и что со встрѣченными на водахъ его русскими военными судами онъ, паша, будетъ поступать какъ съ разбойничьими. Командующій нашею эскадрою капитанъ Крузъ отвѣчалъ, что русскія суда уже нѣсколько лѣтъ плаваютъ у здѣшнихъ береговъ, принадлежащихъ Россіи и ея союзникамъ, и что въ требованіи удаленія русскихъ видѣнъ только предлогъ къ нарушенію мира, ясно подтверждаемый находящимся на флотѣ десантомъ. Наконецъ, какъ при томъ спокойствіи, которымъ наслаждается въ настоящее время Крымъ, не представляется никакого повода къ появленію въ немъ турецкихъ войскъ, то русскіе не дозволятъ ни одному турку высадиться на берегъ. Такой же отвѣтъ далъ и начальствующій сухопутными войсками въ Крыму генералъ-поручикъ Суворовъ. Капитанъ-паша, неуспѣвшій еще забыть пораженій, нанесенныхъ въ этихъ водахъ турецкимъ судамъ, не рѣшился поддержать свои угрозы силою, и удовольствовался тѣмъ, что пройдя вдоль южнаго берега Крыма, удалился къ своимъ портамъ.

Въ сознаніи невозможности возвращенія полуострова въ свое владѣніе, Турція, въ началѣ 1779 года, подтвердила условія кучукъ-кайнарджскаго трактата и, также, признаніе независимости Крыма, владѣтелемъ котораго сдѣлался преданный Россіи ханъ Шагинъ-Гирей.

Основаніе Херсонскаго порта.

Вскорѣ по заключеніи мира, въ 1775 году начались заботы объ отысканіи на берегахъ Днѣпра мѣста для новаго порта, въ которомъ бы можно было строить глубокосидящія морскія суда, и выводить ихъ прямо въ Черное море. При тщательномъ осмотрѣ нижняго теченія Днѣпра и его лимана, первоначально для устройства порта избрана была находящаяся въ лиманѣ «Глубокая пристань». Но впослѣдствіи, когда «заведеніе на лиманѣ гавани, верфи и укрѣпленіе оныхъ» Высочайше возложено было на новороссійскаго генералъ-губернатора князя Потемкина, найдено удобнѣйшее для постройки порта другое мѣсто, выше Глубокой пристани, близъ крѣпости Александръ-шанцъ. Основанный здѣсь въ 1778 году городъ названъ «Херсономъ», и къ построенію при немъ порта «для скорѣйшаго совершенія сего знаменитаго и государственнаго дѣла», назначенъ генералъ-цейхмейстеръ Ганибалъ, принимавшій участіе въ славныхъ боевыхъ подвигахъ нашего флота въ Архипелагѣ.

Для устройства адмиралтейства, верфи и всего нужнаго для порта, присланы были Адмиралтействъ-коллегіею всѣ необходимые морскіе

чины, и на расходы ассигнована сумма. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлано распоряженіе о немедленномъ заготовленіи лѣсовъ и другихъ матеріаловъ для строенія 7 кораблей и 4 прамовъ, необходимыхъ для защиты устьевъ Днѣпра. Работа закипѣла, и 21 іюля 1779 года на херсонской верфи заложенъ былъ первый 66-ти пушечный корабль Слава Екатерины, длиною въ 155 и глубиною въ 16 ф. Вначалѣ предполагали возможнымъ строить по четыре корабля въ годъ, но дѣйствительность не оправдала ожиданій. Отдаленность лѣсныхъ дачъ, трудность доставки лѣса и другихъ матеріаловъ, безчисленные недостатки и затрудненія, неизбѣжные при новости порта, и, наконецъ, повальная болѣзнь, между служащими и рабочими, до того замедлили дѣло, что корабль Слава Екатерины могли спустить только въ 1783 году. Въ слѣдующіе затѣмъ три года спускали ежегодно по одному кораблю, и только съ 1787 стали спускать по два. Кромѣ кораблей, съ 1777 по 1787 годъ включительно, въ Херсонѣ и на донскихъ верфяхъ, построено было еще до 52 фрегатовъ, шнюкъ и катеровъ, не считая малыхъ бомбардирскихъ и другихъ мелкихъ судовъ. Корабли того времени на нижнихъ декахъ имѣли орудія 24-хъ фунтоваго калибра; а фрегаты, шнюки и катера — 16-ти и 12-ти фунтоваго. Но въ скоромъ времени, по мысли князя Потемкина, начали 24-хъ фунтовыя орудія приводить, высверливаніемъ, въ калибры 30-ти и 36-ти фунтовые, и ставить ихъ на нижнихъ декахъ фрегатовъ и кораблей.

Строителемъ въ херсонскомъ адмиралтействѣ былъ корабельный мастеръ Афанасьевъ, которымъ, кромѣ военнаго судостроенія, положено здѣсь начало постройки коммерческихъ судовъ. Примѣръ этому подалъ маіоръ Фалѣевъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ и полезнѣйшихъ сотрудниковъ Потемкина по созданію Херсона. На свой счетъ Фалѣевъ строилъ суда и отправлялъ ихъ съ русскою пенькою, желѣзомъ и табакомъ заграницу. Въ видахъ скорѣйшаго развитія морской торговли, для перевозки въ порты Чернаго и Средиземнаго морей товаровъ, принадлежащихъ русскимъ подданнымъ, дозволено было отпускать казенныя суда.

Подчиненіе Черноморскаго флота Потемкину.

По отдаленности края отъ находящагося въ Петербургѣ центральнаго морскаго управленія, для завѣдыванія азовской и черноморской флотиліями и портами, учреждено было особое «Черноморское адмиралтейское управленіе», находящееся въ полномъ подчиненіи князю Потемкину, которому въ 1785 году пожалованъ кейзеръ-флагъ и

предоставлено право производить въ чины, до капитана 2-го ранга, включительно. Степень зависимости Потемкина отъ высшаго морскаго начальства ясно опредѣлялась словами даннаго ему Высочайшаго рескрипта: «По связи флотовъ нашихъ, вы имѣете въ указанное время доставлять надлежащіе рапорты и вѣдомости генералъ-адмиралу». При такомъ положеніи на обязанности Адмиралтействъ-коллегіи осталось только исполненіе всѣхъ требованій князя, относящихся до вновь заводимаго флота, въ которомъ положено имѣть двѣнадцать кораблей, съ пропорціональнымъ числомъ фрегатовъ и другихъ судовъ.

Основаніе Севастополя.

Въ то время, когда главнѣйшее вниманіе обращено было на устройство херсонскаго порта, политическія обстоятельства, направляемыя геніемъ Екатерины и дальновидностію Потемкина, доставили Россіи на Черномъ морѣ другой портъ, по своимъ удобствамъ уступающій развѣ только Босфору, съ его Золотымъ рогомъ. Не наученная прежнимъ опытомъ Турція, въ 1782 году, снова нарушила миръ: войска ея вступили въ Тамань, съ намѣреніемъ переправиться въ Крымъ, гдѣ возмутившееся, подъ вліяніемъ турецкихъ агентовъ, населеніе заставило хана бѣжать и скрыться въ Керчи, подъ защиту русскихъ. Но дерзкая попытка турокъ обратилась въ пользу Россіи: турецкія войска были скоро отброшены за Кубань, возмущеніе крымскихъ татаръ подавлено и въ слѣдующемъ, 1783 году, полуостровъ окончательно присоединенъ къ Россіи.

На юго-западномъ берегу Крыма, близъ татарской деревни Ахтіаръ, у развалинъ древняго Херсонеса, священнаго для русскихъ со временъ равноапостольнаго князя Владиміра, находился обширный, глубокій заливъ, въ которомъ могъ спокойно помѣститься огромный флотъ, а небольшія бухты, вдающіяся изъ залива въ берегъ, представляли полное удобство для устройства при нихъ адмиралтейства, верфи и другихъ портовыхъ сооруженій. Значительная глубина этихъ бухтъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ давала возможность большимъ линейнымъ кораблямъ подходить къ самому берегу, а широкій проходъ представлялъ удобный при всѣхъ вѣтрахъ выходъ съ рейда въ море, круглый годъ не замерзающее. Укрѣпленія, возведенныя на береговыхъ возвышеніяхъ, могли защищать рейдъ отъ нападенія непріятеля, а прекрасный теплый климатъ и отсутствіе болотъ служили ручательствомъ за здоровое положеніе мѣстности.

Всѣ эти достоинства Ахтіарскаго залива были хорошо извѣстны

морскому начальству отъ офицеровъ, которымъ прежде случалось заходить на рейдъ, и, потому, въ маѣ 1783 года, контръ-адмиралу Мекензи поручено было устройство здѣсь порта и города, названнаго императрицею *Севастополемъ*, и впослѣдствіи вполнѣ оправдавшаго свое имя, въ переводѣ означающее «Знаменитый городъ».

На другой же годъ по основаніи Севастополя онъ сдѣланъ главнымъ портомъ Черноморскаго флота, съ которымъ слился и Азовскій флотъ. По штату 1785 года положено въ Черноморскомъ флотѣ содержать два 80-ти пушечныхъ и десять 66-ти пушечныхъ кораблей, 20 фрегатовъ, 3 камели и достаточное число мелкихъ, ластовыхъ и транспортныхъ судовъ. Общее число морскихъ чиновъ полагалось $13^1/_2$ тысячъ человѣкъ. Кромѣ собственно морскихъ командъ, въ Херсонъ и Севастополь изъ разныхъ губерній выслано было нѣсколько сотъ рабочихъ, и въ числѣ ихъ изъ Петербурга 40 семействъ охтенскихъ плотниковъ. Всѣ необходимые для портовъ строительные и другіе матеріалы и предметы доставлялись изъ разныхъ, иногда весьма отдаленныхъ, мѣстъ, какъ напр., лѣса, кромѣ Крыма и Воронежа, изъ Бѣлоруссіи и Польши, а желѣзо съ уральскихъ заводовъ.

Дѣятельность Потемкина по управленію Черноморскимъ флотомъ.

Душею дѣятельности по созданію черноморскаго флота былъ достойнѣйшій изъ сотрудниковъ Екатерины, князь Потемкинъ. Всеобъемлющій умъ его съ геніальной проницательностью схватывалъ главныя основы всякаго новаго дѣла и предусматривалъ наивыгоднѣйшія условія для его развитія; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, князь съ изумительною догадливостію иногда входилъ и въ нѣкоторыя существенно важныя техническія подробности, относящіяся къ морскому дѣлу. Обладая способностію удачнаго выбора помощниковъ, онъ своимъ простымъ, сердечнымъ обращеніемъ умѣлъ возбуждать ихъ къ самой энергической, часто безкорыстной дѣятельности.

При горячей заботливости о благоденствіи ввѣреннаго ему края и объ охраненіи его отъ непріятеля, Потемкинъ, сознавая особенную важность флота, для скорѣйшаго увеличенія его собиралъ отовсюду нужные матеріалы и дѣятелей. Представляя императрицѣ свои соображенія о строеніи крѣпостей въ Тавридѣ, Потемкинъ отзывается о Севастополѣ: «Главная и одна только крѣпость должна быть Севастополь, при гавани того же имени». Относительно же защиты Керченскаго пролива, пишетъ: «У пролива Еникольскаго, полагаемая прежде крѣпость, нынѣ найдена по ширинѣ пролива непужною; но

ради удержанія десанта и вѣрности сообщенія съ Таманомъ, сдѣлать у Павловской батареи небольшое, но прочное укрѣпленіе». Такъ какъ, по мелкости днѣпровскаго устья, большія суда не могли подходить къ Херсону, а выгружались въ 30-ти верстахъ отъ него, у Глубокой пристани, то для отстраненія такого неудобства Потемкинъ предполагалъ, и даже представилъ проектъ «О каналѣ и гавани днѣпровской», при устройствѣ которыхъ «всѣ суда большія купеческія, прямо въ Херсонъ съ грузомъ проходить будутъ, такъ же и военныя безъ камелей уже проведутся». Ясно понимая, что для прочнаго соединенія Крыма съ Россіею, первостепенную важность имѣютъ хорошія пути сообщенія, Потемкинъ, осенью 1785 года представилъ проектъ «Пути Екатеринина», который, доносилъ онъ императрицѣ, «если удостоится Вашей апробаціи, то не уступитъ римскимъ монументамъ», вѣроятно, разумѣя римскія монументальныя дороги сохранявшіяся многія столѣтія. Вообще во всѣхъ предположеніяхъ Потемкина, кромѣ вѣрнаго взгляда на предметъ, всегда видна забота о будущемъ его развитіи.

Баловень счастія, надменный царедворецъ, великолѣпный князь Тавриды, для Черноморскаго флота былъ заботливымъ, добрымъ начальникомъ, и однимъ изъ главныхъ и полезнѣйшихъ тружениковъ. Искренно преданный пользамъ Россіи, Потемкинъ, въ заботахъ своихъ о созданіи флота и портовъ, не забылъ и объ училищѣ для образованія моряковъ. Основанный имъ въ Херсонѣ, и содержимый съ роскошью, Морской кадетскій корпусъ, впослѣдствіи переведенный въ Николаевъ [1]), образовалъ для флота много хорошихъ офицеровъ. Вообще, по важности заслугъ, оказанныхъ княземъ Потемкинымъ русскому флоту, онъ, по справедливости, долженъ считаться однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ нашихъ морскихъ дѣятелей.

Въ числѣ другихъ лицъ, принимавшихъ болѣе важное участіе въ созданіи Азовскаго и Черноморскаго флотовъ, были графъ И. Г. Чернышевъ и адмиралъ А. П. Сенявинъ. Первый изъ нихъ давалъ направленіе и оказывалъ большую помощь дѣлу, какъ вице-президентъ Адмиралтействъ-коллегіи, а второй — положилъ прочное основаніе новому флоту. Затѣмъ, болѣе выдающимися личностями были: капитанъ Кинсбергенъ, одержавшій первыя морскія побѣды надъ тур-

[1]) Гдѣ онъ былъ переименованъ сначала въ штурманское училище, а потомъ въ штурманскую роту.

ками на Черномъ морѣ, преемники Сенявина — Клокачевъ и Сухотинъ, строитель Севастополя Мекензи, строитель Херсона генералъ-интеръ-кригсъ-коммисаръ Фалѣевъ, начальникъ флота и севастопольскаго порта графъ Маркъ Войновичъ, поступившій на его мѣсто знаменитый побѣдитель турокъ Ѳ. Ѳ. Ушаковъ, начальствовавшій днѣпровской флотиліей, а потомъ бывшій старшимъ членомъ Черноморскаго адмиралтейскаго правленія Н. С. Мордвиновъ, генеральсъ-адъютантъ Потемкина, получившій впослѣдствіи громкую извѣстность, Д. П. Сенявинъ и многіе другіе.

Посѣщеніе Черноморскихъ портовъ императрицею.

Радостнымъ событіемъ для черноморскихъ моряковъ было посѣщеніе императрицею нашихъ новыхъ портовъ. Въ 1787 году, пройдя частію Днѣпра на флотиліи, состоящей изъ 7 галеръ и 6 другаго рода судовъ, императрица съ большою свитою, къ которой присоединился и австрійскій императоръ Іосифъ II, прибыла въ Херсонъ, гдѣ, 15 іюля, въ присутствіи государыни, спущены были два корабля и фрегатъ; а черезъ недѣлю, на рейдѣ Севастополя, куда ее также сопровождалъ императоръ Іосифъ, Екатерину привѣтствовалъ вновь созданный флотъ, состоявшій изъ 46 вымпеловъ. Въ числѣ судовъ его были 3 линейные корабля, 12 фрегатовъ, 3 бомбардирскія и 28 трехъ и двухъ-мачтовыхъ мелкихъ судовъ. Этотъ флотъ, составляющій надежную охрану нашихъ береговъ, могъ служить и угрузою противъ непріязненнаго сосѣда.

Вооруженный нейтралитетъ.

Утверждая на югѣ морское могущество Россіи основаніемъ Черноморскаго флота, Екатерина, опираясь на силы Балтійскаго, возвысила рѣшающій голосъ въ важномъ международномъ вопросѣ о свободѣ морской торговли. Съ глубокой древности торговыя суда всѣхъ націй страдали отъ морскихъ разбойниковъ и притѣсненій военныхъ судовъ тѣхъ націй, которыя собственный интересъ ставили выше законовъ справедливости. Съ XIII столѣтія, для огражденія безопасности морской торговли, между отдѣльными городами начали заключаться трактаты и составлялись даже цѣлые сборники правилъ, но они никогда не имѣли значенія общаго обязательнаго закона, въ особенности въ случаѣ войны, когда преимущественно господствовало право сильнаго. Этимъ послѣднимъ особенно пользовалась и злоупотребляла Англія, которая своимъ «Навигаціоннымъ актомъ», изданнымъ въ 1651 году, установила, исключительно въ свою пользу, самыя стѣснительныя для торговли другихъ націй правила. На основаніи

ихъ англичане, захватывая силою иностранныя коммерческія суда, не желавшія подчиняться ихъ волѣ, значительно увеличили ими свой торговый флотъ, и захваченными грузами обогатили своихъ арматоровъ. Но не смотря на такія злоупотребленія, или, вѣрнѣе, благодаря имъ, здравыя понятія о необходимости свободной морской торговли все болѣе и яснѣе входили въ сознаніе правительствъ и народовъ. Такъ что въ 1713 году, при заключеніи утрехтскаго мира между Франціей, Испаніей, Голландіей и Англіей, правила, охраняющія интересы морской торговли, узаконились даже трактатомъ.

Россія, съ самаго вступленія своего въ число морскихъ державъ, всегда была сторонницею свободной морской торговли. Петръ Великій, во время войны со шведами и при готовившемся разрывѣ съ Англіей, не стѣснилъ торговой дѣятельности подданныхъ обѣихъ этихъ государствъ; подобнымъ же образомъ поступила и императрица Елисавета во время войны съ Пруссіею.

Въ царствованіе Екатерины II, всѣ морскія державы хотя теоретически признавали необходимость свободы морской торговли, но на самомъ дѣлѣ, особенно во время войны, не затруднялись захватывать торговыя суда, даже нейтральныхъ націй. Такимъ образомъ, при началѣ войны за независимость соединенныхъ Американскихъ штатовъ, въ 1778 году, появившіеся въ Сѣверномъ океанѣ американскіе каперы, подъ разными предлогами, стали захватывать коммерческія суда, шедшія въ Бѣлое море. Это заставило Екатерину, для охраненія торговли, въ слѣдующемъ году, отправить къ Нордкапу, подъ начальствомъ контръ-адмирала Хмѣтевскаго, эскадру изъ четырехъ линейныхъ судовъ. Но когда, на другомъ концѣ Европы, испанскіе крейсеры взяли два русскія коммерческія судна, подъ предлогомъ, что они везли товары въ Гибралтаръ, занятый англичанами, тогда императрица прибѣгнула къ международной мѣрѣ, вызвавшей общее сочувствіе. Декларацією, отъ 28 февраля 1780 года, Екатерина объявляла воюющимъ державамъ: Англіи, Франціи и Испаніи, что для освобожденія морской торговли отъ притѣсненій: «Она считаетъ обязанностію объявить правила, которымъ будетъ слѣдовать, и для поддержанія которыхъ, и покровительства чести россійскаго флага и безопасности торговли Ея подданныхъ, противу кого-бы то ни было, Она повелитъ выступить въ море значительной части своихъ силъ».

*

Правила эти состояли въ слѣдующемъ: 1) нейтральные корабли могутъ свободно плавать изъ одного порта въ другой, и у береговъ воюющихъ державъ; 2) имущество, принадлежащее подданнымъ воюющихъ державъ, свободно на нейтральныхъ судахъ, за исключеніемъ заповѣдныхъ товаровъ; 3) заповѣдными товарами признаются только военные снаряды и оружіе; 4) блокированнымъ портомъ почитать только тотъ портъ, войти въ который предстоитъ очевидная опасность по расположенію судовъ атакующей державы, находящихся довольно близко къ порту; 5) правила эти будутъ служить руководствомъ въ судахъ и приговорахъ о призахъ.

Одновременно съ объявленіемъ правилъ, какъ воюющимъ, такъ и нейтральнымъ державамъ предлагалось вступить въ союзъ съ Россіей, для защиты общими силами свободы морской торговли.

На основаніи декларація 28 февраля образовался союзъ, извѣстный подъ названіемъ «Вооруженнаго нейтралитета», къ которому въ скоромъ времени, послѣдовательно, приступили нейтральныя державы: Данія, Швеція, Голландія, Португалія, Пруссія, Австрія, Соединенные Американскіе штаты и Королевство обѣихъ Сицилій. Изъ воюющихъ Франція и Испанія отозвались готовностію уважать принятыя союзомъ правила, и только одна Англія дала уклончивый отвѣтъ, что она всегда считала обязанностію оказывать всякое уваженіе русскому флагу.

Для поддержанія правилъ «Вооруженнаго нейтралитета», по примѣру эскадры Хмѣтевскаго, въ 1781 году, посланы были еще три эскадры, состоявшія вначалѣ каждая изъ пяти кораблей, къ которымъ впослѣдствіи прибавлено по два фрегата. Одна изъ этихъ эскадръ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Круза, отправлена въ Нѣмецкое море; другая, съ контръ-адмираломъ Палибинымъ — въ Атлантическій океанъ, и третья, съ контръ-адмираломъ Борисовымъ — въ Средиземное море. Такимъ образомъ, наши крейсерскіе отряды составили цѣпь, охватывающую всю Европу отъ Нордкапа до береговъ Мореи. Въ инструкціяхъ, данныхъ флагманамъ, начальствующимъ отрядами, предписывалось охранять всѣми силами конвоируемыя ими торговыя суда, и главною обязанностію поставлялось «чтобы флагъ нашъ вездѣ надлежащимъ образомъ уважаемъ былъ».

Крейсерства эти, въ которыхъ принимали участіе и другія державы, хотя въ значительно меньшей степени нежели Россія, продол-

жались до 1783 года, т. е. до окончанія войны между Англіею, Франціею и Испаніею.

Образованіе «Вооруженнаго нейтралитета» представляетъ одно изъ замѣчательныхъ дѣяній царствованія Екатерины. Этотъ союзъ, основанный на правилахъ строгой справедливости и человѣколюбія, не остался въ области теоріи, а принесъ на самомъ дѣлѣ огромную пользу морской торговлѣ, особенно потому, что, установивъ правила, русская императрица заставила уважать ихъ дѣйствительною силою.

Если содержаніе въ морѣ нашихъ эскадръ и требовало большихъ расходовъ, то они съ избыткомъ вознаградились возвышеніемъ политическаго значенія Россіи, и пріобрѣли ей уваженіе за то, что, во имя общей пользы, она рѣшилась, и съумѣла, обуздать своекорыстную дѣятельность Англіи, пользовавшейся своимъ морскимъ могуществомъ для угнетенія другихъ, слабѣйшихъ ее, націй. Но независимо отъ этого, продолжительныя плаванія нашихъ эскадръ въ отдаленныхъ моряхъ послужили для русскихъ моряковъ превосходною практическою школою, возвысившею силу нашего флота. Впродолженіе столѣтія, протекшаго со времени «Вооруженнаго нейтралитета», всѣ международные трактаты, касающіеся морской торговли, были только развитіемъ правилъ, принятыхъ Екатериною; но всѣ они, какъ не опирающіеся на дѣйствительную силу, по большей части, оставались только на бумагѣ.

Однимъ изъ ближайшихъ слѣдствій «Вооруженнаго нейтралитета», для нашего флота, было увеличеніе его штата. «Предположивъ флотъ нашъ, сказано въ Высочайшемъ указѣ, умножить по мѣрѣ величія Имперіи Всероссійской, и пользы отъ того несомнѣнной, признали Мы за благо, въ дополненіе къ настоящему комплекту, прибавить восемь стопушечныхъ кораблей». Сообразно съ увеличеніемъ числа кораблей увеличивалось и число всѣхъ морскихъ чиновъ, и это усиленіе флота, въ непродолжительномъ времени, принесло существенную пользу.

ГЛАВА XII.

ВОЕННО-МОРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СЪ 1787 ПО 1791 ГОДЪ.

Причины вызвавшія вторую турецкую войну. — Нападеніе турокъ на наши суда въ лиманѣ. — Слабость черноморскаго флота. — Выходъ флота въ море. — Потеря корабля и фрегата. — Военныя дѣйствія на лиманѣ. — Усиленіе флота къ кампаніи 1788 года. — Подвигъ Сакена. — Пораженія турокъ на Днѣпровскомъ лиманѣ. — Сраженіе у о. Фидониси. — Покореніе Очакова. — Русскіе корсары въ Архипелагѣ. — Взятіе Гаджибея и основаніе Николаева. — Затруднительное политическое положеніе Россіи. — Побѣды флота при Керченскомъ проливѣ и у Гаджибея. — Дѣйствія Дунайской флотиліи. — Сраженіе у Каліакріи. — Кончина Потемкина. — Ясскій мирный договоръ. — Шведская война. — Гогландское сраженіе. — Блокада Свеаборга. — Военныя дѣйствія въ шхерахъ. — Кончина адмирала Грейга. — Уходъ шведскаго флота изъ Свеаборга. — Дѣйствія отряда Фондезина въ Зундѣ. — Приготовленія къ кампаніи 1789 года. — Взятіе Крономъ тендера и фрегата. — Дѣйствія корабельнаго флота. — Эландское сраженіе. — Военныя дѣйствія въ Финляндіи. — Роченсальмское сраженіе. Планы непріятелей на 1790 годъ. — Ревельское сраженіе. — Нападеніе шведовъ на фридрихсгамскій отрядъ. — Красногорскія (Стирсудскія) сраженія. — Блокада шведскаго флота въ Выборгскомъ заливѣ. — Прорывъ шведскаго флота и преслѣдованіе его. — Второе Роченсальмское сраженіе. — Заключеніе мира со Швеціею.

Причины вызвавшія вторую турецкую войну.

Съ самаго заключенія кучукъ-кайнарджскаго мирнаго трактата, и не смотря на подтвержденіе его въ 1779 году, Турція старалась уклониться отъ исполненія принятыхъ на себя обязанностей, продолжая чрезъ своихъ агентовъ волновать жителей Крыма и Кубани и дѣлать всевозможныя стѣсненія нашей торговлѣ.

Утвержденіе Россіи въ Крыму и быстрое появленіе на Черномъ морѣ зачатковъ сильнаго флота возбуждали тревожныя опасенія Порты, усиливаемыя враждебными намъ государствами, во главѣ которыхъ стояла Пруссія. Предвидя близкій разрывъ съ Турціею, императрица, вскорѣ по отъѣздѣ своемъ изъ Крыма, повелѣла севастопольской эскадрѣ быть готовой встрѣтить непріятеля въ морѣ, а лиманской флотиліи принять мѣры къ защитѣ Кинбурна и Херсона.

Екатерина, сознавая слабость черноморскаго флота и желая выиграть время, необходимое для его усиленія, очень заботилась

о поддержаніи мирныхъ отношеній съ Турціей. Передъ самымъ началомъ войны она писала Потемкину: «Весьма нужно протянуть два года — а то война прервет построеніе флота». Но турки также хорошо понимали это, и спѣшили открыть военныя дѣйствія, не дожидаясь объявленія войны. Высочайшій манифестъ о разрывѣ съ Турціей состоялся 7 сентября, а 21 августа стоявшій у Очакова турецкій флотъ уже сдѣлалъ нападеніе на нашъ фрегатъ Скорый и ботъ Битюгъ. Не смотря на значительныя силы непріятеля и дѣйствіе крѣпостной артиллеріи, наши суда, впродолженіи трехъ часовъ отстрѣливаясь на самомъ близкомъ разстояніи отъ преслѣдовавшихъ ихъ турокъ, отступили къ Глубокой пристани, имѣя только четырехъ человѣкъ убитыми и ранеными. Турецкій флотъ, находившійся у Очакова, состоялъ изъ 3 кораблей, 1 фрегата, 1 бомбардирскаго бота, 14 мелкихъ парусныхъ судовъ, 15 галеръ и нѣсколькихъ меньшихъ гребныхъ судовъ. Начальствовалъ флотомъ храбрый и опытный капитанъ-паша Эски-Гассанъ, который въ чесменскомъ сраженіи былъ командиромъ взлетѣвшаго на воздухъ турецкаго флагманскаго корабля. Нашими морскими силами въ днѣпровскомъ лиманѣ командовалъ начальникъ черноморскаго флота и портовъ контръ-адмиралъ Н. С. Мордвиновъ. У него въ лиманѣ было 3 корабля, 3 фрегата, 1 ботъ, 7 галеръ, 2 плавучихъ батареи и нѣсколько мелкихъ судовъ. Дѣйствительная же сила нашей флотиліи была несравненно слабѣе той, которую она должна бы была имѣть по числу и рангу своихъ судовъ. При большой поспѣшности снаряженія и неизбѣжныхъ при этомъ матеріальныхъ недостаткахъ, лиманскій флотъ крайне нуждался вообще въ людяхъ, и особенно въ опытныхъ офицерахъ и матросахъ. Артиллерія его, въ началѣ войны, также, была въ весьма неудовлетворительномъ состояніи: нѣкоторыя изъ судовъ имѣли только половинное число орудій, на многихъ галерахъ было по одной 6-ти фунтовой пушкѣ, а остальныя 3-хъ-фунтовыя, и только впослѣдствіи на нихъ и на ботахъ могли поставить по одному пудовому единорогу. Въ составъ флотиліи вошла даже и та эскадра, на которой императрица плыла по Днѣпру. Суда ея, построенныя для помѣщенія прислуги, кухни, конюшни и т. п., были наскоро вооружены и приспособлены къ дѣйствію противъ непріятеля.

Нападенія туроиъ на наши суда въ лиманѣ.

Слабость Черноморскаго флота.

Потемкинъ настоятельно требовалъ отъ начальника севастопольской эскадры, контръ-адмирала графа М. П. Войновича, скорѣйшаго

Выходъ флота въ море.

выступленія въ море. «Гдѣ завидите флотъ турецкій, писалъ онъ къ Войновичу, атакуйте его во что бы то ни стало... хотя бы всѣмъ погибнуть, но должно показать свою неустрашимость къ нападенію и истребленію непріятеля». Эскадра вышла и направилась къ Варнѣ, гдѣ находилась часть турецкаго флота; но на пути встрѣтила жесточайшій штормъ, заставившій ее возвратиться въ Севастополь, для исправленія полученныхъ поврежденій. При неимовѣрно сильномъ вѣтрѣ и громадномъ волненіи, на многихъ судахъ, не отличавшихся особенною крѣпостію, расшатались основные члены кузова: бимсы вышли изъ своихъ мѣстъ, разошлись стыки обшивныхъ досокъ и открылась такая сильная течь, при которой надобно было употреблять страшныя усилія, чтобы корабли удержались на водѣ. Отъ лопнувшихъ вантъ-путенъ и вантъ многія суда потеряли мачты, а флагманскій корабль лишился всѣхъ трехъ. Фрегатъ Крымъ пошелъ ко дну, а корабль Марія Магдалина, доведенный до невозможности держаться въ морѣ, занесенъ въ Босфоръ, и сдался непріятелю. Вообще, поврежденія эскадры были до того значительны, что, для спасенія отъ гибели, Войновичъ принужденъ былъ, почти въ открытомъ морѣ, стать на якорь.

Потеря корабля и фрегата.

Неожиданное несчастіе съ флотомъ такъ поразило Потемкина, что онъ готовъ былъ отказаться отъ обладанія Крымомъ, но твердость Екатерины не поколебалась отъ этого временнаго удара. Флотъ началъ поспѣшно исправляться, и на возстановленіе его не жалѣли трудовъ и матеріальныхъ средствъ. Нѣкоторые предметы, какъ, напр., мачты, доставляли частями изъ Херсона, Кременчуга и Польши въ Таганрогъ, откуда онѣ водою доходили до Севастополя.

Военныя дѣйствія на лиманѣ.

Отсутствіе помощи со стороны Войновича заставило лиманскую флотилію удерживаться отъ всякаго рискованнаго нападенія на сильнѣйшаго непріятеля, и Мордвиновъ ограничился преимущественно обороною. Нѣсколько атакъ, произведенныхъ турецкимъ флотомъ и высаженнымъ съ него десантомъ, къ крѣпости Кинбурнъ, были съ большимъ урономъ отражены огнемъ крѣпости, въ которой начальствовалъ командующій войсками на Днѣпрѣ генералъ-поручикъ, будущій знаменитый фельдмаршалъ, А. В. Суворовъ. На помощь ему Мордвиновъ хотя назначилъ два фрегата и четыре галеры, но въ дѣлѣ принимала участіе одна галера Десна, подъ командою мичмана Ломбарда. Вооруженіе ея состояло изъ пудоваго единорога и 16-ти трех-

фунтовыхъ пушекъ и фалконетовъ; кромѣ того, на галерѣ находилось 120 гренадеръ. При одной изъ атакъ Кинбурна, Ломбардъ напалъ на нѣсколько непріятельскихъ судовъ, стоявшихъ отдѣльно отъ флота, и заставилъ ихъ удалиться отъ крѣпости. Во время этихъ неудачныхъ нападеній турокъ, у нихъ былъ взорванъ корабль и одна шебека, и потоплены другая шебека и двѣ канонерскія лодки. Въ послѣдней изъ атакъ, 30 сентября, послѣ сильной бомбардировки, съ подошедшаго на близкое разстояніе флота, непріятель высадилъ на Кинбурнскую косу до 5 тысячъ десанта, изъ котораго, послѣ кровопролитнѣйшаго боя, спаслось вплавь на свои суда едва 500 человѣкъ. Въ этомъ дѣлѣ вновь отличился Ломбардъ, атаковавшій со своею галерою лѣвое крыло непріятельскаго флота и заставившій 17 мелкихъ судовъ удалиться отъ крѣпости.

При ночномъ нападеніи, 4 октября, нѣсколькихъ судовъ нашего лиманскаго флота на турецкій корабль и канонерскія лодки, стоявшія у Очакова, одна плавучая батарея, вступившая въ дѣло не дождавшись прихода своихъ судовъ, была окружена турками. Командиръ ея, капитанъ 2-го ранга Веревкинъ, отбиваясь отъ сильнѣйшаго непріятеля, успѣлъ выйти въ море, но, выброшенный на мель у Гаджибея, свезъ команду съ затонувшей батареи на берегъ, гдѣ и взятъ въ плѣнъ. На другой день Мордвиновъ, съ 8-ю судами, подойдя къ Очакову, послѣ продолжительной перестрѣлки, заставилъ турецкія суда, стоявшія въ тѣсномъ мѣстѣ между мелями, изъ опасенія брандеровъ, отодвинуться верстъ на 15 въ море; а въ половинѣ октября непріятельскій флотъ вовсе оставилъ Очаковъ и ушелъ въ Босфоръ. Такимъ образомъ, впродолженіе кампаніи этого года, благодаря храброй защитѣ Кинбурна и дѣйствіямъ слабаго лиманскаго флота, безъ участія севастопольской эскадры, удалось не допустить непріятеля къ Херсону. Но для прочнаго утвержденія на Днѣпровскомъ лиманѣ Россіи необходимо было овладѣть Очаковомъ, который, кромѣ опаснаго сосѣдства для Кинбурна, служилъ непріятелю опорнымъ пунктомъ для дѣйствія противъ Крыма. Поэтому взятіе Очакова составляло главнѣйшую цѣль кампаніи наступающаго 1788 года. Восьмидесятитысячная екатеринославская армія, подъ начальствомъ князя Потемкина, назначалась для овладѣнія Очаковомъ и для занятія страны между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, а украинская, въ 30 тысячъ, порученная графу Румянцеву, должна была, прикрывая правый флангъ арміи Потемкина,

дѣйствовать между Днѣстромъ и Прутомъ. Кромѣ того, отдѣльные корпуса защищали Крымъ и нашу границу на Кубани.

Усиленіе флота къ кампаніи 1788 года.

Впродолженіе зимы лиманскій флотъ былъ значительно исправленъ и пополненъ новыми судами, между которыми находились большія дубель-шлюпки, вооруженныя 11-ю орудіями, въ томъ числѣ 2-мя 30-ти фунтовыми пушками. Мордвиновъ, оставленный въ Херсонѣ, долженъ былъ заботиться о всѣхъ нуждахъ флота и наблюдать за общимъ ходомъ его дѣятельности, непосредственное же начальство надъ флотомъ поручено было двумъ замѣчательнымъ иностранцамъ, принцу Нассау-Зигену и шотландцу Поль-Джонсу, принятымъ въ русскую службу съ чинами контръ-адмираловъ. Первый изъ нихъ, совершивъ кругосвѣтное плаваніе съ французскимъ капитаномъ Бугенвилемъ, и служа сначала во французскихъ, а потомъ въ испанскихъ войскахъ, отличился въ нѣсколькихъ сраженіяхъ необыкновенною храбростію и распорядительностію. Второй, Поль-Джонсъ, прославился своимъ мужествомъ и военными способностями въ борьбѣ за независимость Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ. Подъ начальство Нассау-Зигена поступила гребная флотилія, состоящая изъ 51 вымпела (7 галеръ, 7 дубель-шлюпокъ, 7 плавучихъ батарей, 22 военныхъ лодокъ, 7 палубныхъ ботовъ и 1 брандера); а подъ начальство Поль-Джонса — эскадра изъ 14 парусныхъ судовъ (2 корабля, 4 фрегата и 8 мелкихъ судовъ). Для содѣйствія севастопольскому флоту, въ Таганрогѣ, Херсонѣ и Кременчугѣ построено и снаряжено было казною и частными лицами около 20 крейсерскихъ, или корсарскихъ судовъ, изъ которыхъ большинство передѣланы изъ захваченныхъ у турокъ призовъ.

Съ ранней весны севастопольскія крейсерскія суда начали захватывать у дунайскихъ устьевъ и анатолійскихъ береговъ торговыя и транспортныя суда непріятеля. Эскадру же Войновича, шедшую къ Очакову, сильный штормъ опять заставилъ возвратиться въ Севастополь, для исправленія поврежденій.

Подвигъ Сакена.

Турецкій флотъ подъ начальствомъ капитанъ-паши Эски-Гассана, явившійся въ исходѣ мая къ Очакову, состоялъ изъ 10 кораблей, 6 фрегатовъ и 47 галеръ, канонерскихъ лодокъ и другихъ мелкихъ судовъ. Для защиты лимана наша парусная эскадра, между которой размѣщены были суда гребной флотиліи, расположилась въ линіи отъ Станиславскаго мыса до устья Буга. Турецкій адмиралъ, остановясь

у входа въ лиманъ, выслалъ въ него, для полученія свѣдѣній о русскомъ флотѣ, до 30 судовъ гребнаго флота, которыя увидя нашу дубель-шлюпку, шедшую изъ Кинбурна къ Глубокой пристани, окружили ее, и открыли огонь. Командиръ дубель-шлюпки, капитанъ 2-го ранга Сакенъ, отстрѣливался отъ непріятеля до послѣдней крайности; но когда убѣдился въ невозможности спасенія, то, не допуская мысли о сдачѣ, свалился съ ближайшими турецкими галерами, и вмѣстѣ съ ними взорвался съ дубель-шлюпкою на воздухъ. Подвигъ геройскаго самоотверженія Сакена, воодушевившій до энтузіазма русскихъ моряковъ, не остался безъ вліянія и на самихъ турокъ, показавъ имъ опасность абордажа русскихъ судовъ, даже и при огромномъ превосходствѣ силъ.

Пораженія турокъ на Днѣпровскомъ лиманѣ.

Надѣясь, до прибытія къ Очакову арміи Потемкина, истребить лиманскій флотъ, капитанъ-паша два раза энергически атаковалъ линію нашихъ судовъ, но былъ блистательно отбитъ, съ потерею двухъ кораблей (одинъ изъ нихъ былъ самого капитана-паши) и трехъ мелкихъ судовъ. Послѣ второго неудачнаго нападенія, турки, пользуясь темнотою ночи, въ безпорядкѣ бросились къ выходу изъ лимана и, преслѣдуемые флотиліей Нассау-Зигена и огнемъ съ батарей Кинбурна, 18 іюля потеряли сожженными и потопленными 13 судовъ (6 кораблей, 2 фрегата, 1 бомбардирское и 4 мелкихъ). Въ послѣднихъ двухъ сраженіяхъ уронъ турокъ убитыми, потонувшими и ранеными доходилъ до 6 тыс. человѣкъ; въ плѣнъ взято 1763 чел. У насъ же убитыхъ и раненыхъ было только 85 человѣкъ.

Неуспѣвшія выйти въ море 12 непріятельскихъ судовъ остались подъ выстрѣлами Очакова, но какъ они имѣли сильную артиллерію, и могли оказать большую помощь осажденному гарнизону, то Потемкинъ, подошедшій 1-го іюля съ арміею къ Очакову, приказалъ уничтожить эти суда. Нассау-Зигенъ, не смотря на сильный огонь съ крѣпости, смѣло атаковалъ турокъ и, взявъ одно судно въ плѣнъ, всѣ остальныя сжегъ или потопилъ. Въ послѣднихъ битвахъ особеннымъ мужествомъ и распорядительностію отличился грекъ, бригадиръ Алексіано, незадолго передъ этимъ сильно оскорбленный назначеніемъ на мѣсто его Поль-Джонса. Благородная месть Алексіано, выразившаяся полнымъ самоотверженіемъ, и дѣйствіями много способствовавшими побѣдѣ надъ сильнѣйшимъ непріятелемъ, вызвала признательность самого Поль-Джонса, и обратила вниманіе Потемкина.

Сраженіе у о. Фидониси.

Севастопольская эскадра, успѣвшая исправить свои поврежденія, подъ начальствомъ Войновича вышла въ море, и 3 іюля, у острова Фидониси, встрѣтилась съ турецкимъ флотомъ. Турки имѣли 25 линейныхъ кораблей и фрегатовъ, и до 20 мелкихъ судовъ; у Войновича же было 2 корабля, 10 фрегатовъ и 24 мелкихъ судна. Бывшій на вѣтрѣ капитанъ-паша атаковалъ нашъ флотъ, направя на каждый изъ кораблей и большихъ фрегатовъ по пяти противниковъ. Но и при такомъ превосходствѣ непріятельскихъ силъ, благодаря искуснымъ и рѣшительнымъ маневрамъ начальника авангарда капитана Ушакова, и мѣткому, живому огню нашей артиллеріи, вскорѣ послѣ начала сраженія, многія изъ атакующихъ турецкихъ судовъ, потерпѣвъ поврежденія, спѣшили уклониться отъ боя. Ожесточенная борьба продолжалась около трехъ часовъ, и капитанъ-паша принужденъ былъ оставить мѣсто битвы. Хотя потеря турокъ ограничилась одною потонувшею шебекою, но важнымъ слѣдствіемъ нашей побѣды было то, что, непріятельскій флотъ, вмѣсто предполагаемаго появленія у береговъ Крыма, долженъ былъ, для исправленія поврежденій, удалиться къ берегамъ Румеліи. Участвовавшія въ сраженіи турецкія суда, сравнительно съ русскими, имѣли гораздо сильнѣйшую артиллерію, и потому наши суда, также не мало пострадали въ этомъ неравномъ бою. Такъ напр., фрегатъ Бериславъ, кромѣ сильныхъ поврежденій въ рангоутѣ, получилъ нѣсколько важныхъ пробоинъ отъ турецкихъ каменныхъ стофунтовыхъ ядеръ.

Въ этой *первой* побѣдѣ Черноморскаго флота надъ значительными непріятельскими силами, съ особеннымъ блескомъ выказались боевыя способности Ѳедора Ѳедоровича Ушакова, высоко оцѣненныя Потемкинымъ, и послужившія, впослѣдствіи, поводомъ къ назначенію Ушакова на мѣсто Войновича.

Въ исходѣ іюля турецкій флотъ, увеличенный судами находившимися въ устьяхъ Дуная, явился вновь къ осажденному Очакову, и турки, занявъ лежащій по близости островъ Березань, возвели на немъ сильныя укрѣпленія. «Онъ (капитанъ-паша), писалъ Потемкинъ, дѣлаетъ большое препятствіе (успѣху осады); прилѣпился къ Очакову, какъ шпанская муха». Впродолженіе своего пребыванія у лимана, турки, не смотря на значительность своего флота, состоящаго изъ 25 линейныхъ и 40 мелкихъ судовъ, не рѣшались на атаку защитниковъ лимана, и успѣли только, пользуясь противнымъ для

нашихъ судовъ вѣтромъ, высадить, въ подкрѣпленіе гарнизона Очакова, десантъ въ 1500 человѣкъ. Но при наступленіи штиля оставшіяся у крѣпости 33 турецкія судна были вскорѣ истреблены нашей гребной флотиліей.

Для отвлеченія непріятельскаго флота отъ осажденной крѣпости, Потемкинъ послалъ капитана Д. Н. Сенявина, съ отрядомъ изъ 5 судовъ, къ берегамъ Анатоліи. Сенявинъ, успѣшно исполняя данное ему порученіе, взялъ нѣсколько призовъ, сжегъ до 10 торговыхъ турецкихъ судовъ, истребилъ на берегу большіе запасы хлѣба и, вообще, какъ писалъ Потемкинъ, «разнесъ страхъ по берегамъ анатолійскимъ, сдѣлавъ довольное пораженіе непріятелю». Но главная цѣль посылки отряда Сенявина не была достигнута: турецкій флотъ до поздней осени упорно держался у Очакова, и ушелъ въ Босфоръ только въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Нассау-Зигенъ и Поль-Джонсъ, сильно не поладившіе другъ съ другомъ, оставили командованіе флотомъ, которымъ сталъ начальствовать, по прежнему, контръ-адмиралъ Мордвиновъ. Наши суда держались въ лиманѣ до самыхъ заморозковъ, и застигнутыя льдомъ, не имѣя возможности добраться до Буга и Херсона, остались зимовать въ разныхъ мѣстахъ лимана. Во время этой трудной осенней стоянки, отъ сильной бури, погибли 4 вооруженныя лодки.

Покореніе Очакова.

По удаленіи турецкаго флота взяты были укрѣпленія на островѣ Березани, и 6-го декабря, въ день св. Николая, послѣ кровопролитнаго штурма, русскія войска овладѣли Очаковомъ. Пріобрѣтеніе этой крѣпости имѣло для Россіи важное значеніе: оно окончательно и прочно утвердило обладаніе днѣпровскимъ лиманомъ и прилегающимъ къ нему краемъ, доставило безопасность Херсону и оградило Крымъ отъ вліянія Турціи.

Русскіе корсары въ Архипелагѣ.

Въ слѣдующемъ, 1789 году, кромѣ Дуная и Чернаго моря, по примѣру прежней войны, предполагалось дѣйствовать на Турцію и со стороны Архипелага. Для исполненія этого, еще весною 1788 года посланъ былъ въ Италію генералъ-поручикъ Заборовскій, съ нѣкоторыми агентами, для подготовленія возстанія христіанскаго населенія Турціи, набора въ русскую службу нѣсколькихъ тысячъ славянъ и грековъ, и снаряженія отряда корсарскихъ судовъ. Главнокомандующимъ морскими и сухопутными силами въ Архипелагѣ назначенъ вице-адмиралъ Грейгъ, который съ сильною, вооружающеюся въ Кронштадтѣ, эскадрою долженъ былъ идти въ Средиземное море. По

открывшаяся война со шведами помѣшала отправленію эскадры Грейга, и остановила наборъ войскъ среди христіанскихъ народовъ, подвластныхъ Турціи. Такимъ образомъ, морская дѣятельность паша со стороны Архипелага ограничилась только снаряженіемъ корсарскихъ судовъ. Одни изъ нихъ составляли собственность греческихъ и славянскихъ моряковъ; другія вооружены были на счетъ русскаго правительства. Всѣ суда имѣли русскіе флаги; экипажи ихъ, состоявшіе изъ мѣстныхъ жителей, носили русскую военную форму, а капитаны и офицеры получили русскіе чины. Въ полную добычу корсаровъ предоставлялись суда турецкія и шведскія, и строго воспрещалось нападеніе на суда нейтральныхъ націй, исключая случаевъ явнаго подозрѣнія въ провозѣ военной контрабанды. Двѣ корсарскія эскадры, снаряженныя въ Тріестѣ и Сиракузахъ, въ мартѣ 1789 года, явились у входа въ Дарданеллы. Одною изъ нихъ начальствовалъ грекъ Ламбро Качони, отличавшійся необыкновенною храбростію еще въ прошлую войну, и получившій за свои подвиги чинъ маіора. Другою же, состоящею изъ судовъ вооруженныхъ правительствомъ, командовалъ старый мальтійскій капитанъ Лоренцо Гильгельмо, бывшій пиратъ и жесточайшій врагъ турокъ. Въ русскую службу онъ принятъ былъ съ чиномъ подполковника или капитана 2-го ранга. Экипажи судовъ состояли изъ опытныхъ храбрыхъ моряковъ, съ молокомъ матери всосавшихъ ненависть къ туркамъ, и въ виду предстоящей добычи готовыхъ на самыя рисковашныя предпріятія. Корсарскія суда, не смотря на свои малые размѣры и слабую артиллерію, наносили значительный вредъ непріятелю. Захватывая суда, идущія въ Константинополь, корсары значительно затрудняли доставленіе въ столицу съѣстныхъ припасовъ, и заставляли населеніе чувствовать тяжесть войны. Они разоряли прибрежныя селенія, и одинъ разъ Ламбро Качони взялъ даже маленькую крѣпость Кастель-Россо. Захватывая и истребляя купеческія суда, корсары, при удобномъ случаѣ, рѣшались вступать въ битву даже съ военными турецкими судами; такъ, напр., эскадра Гильгельмо, состоявшая изъ 9 судовъ, между островами Зео и Сира, вступила въ сраженіе съ непріятельскимъ отрядомъ изъ 3 кораблей, 2 полугалеръ и 5 кирлангчей, и принудила турокъ къ отступленію. Вообще, корсарскія суда не мало тревожили непріятеля, вредя торговому движенію въ Архипелагѣ, и разореніемъ прибрежныхъ селеній заставляли турецкое правитель-

ство, для охраненія своихъ береговъ, держать значительные отряды сухопутныхъ войскъ и военныхъ судовъ, отвлекая ихъ отъ Дуная и Чернаго моря.

Новый турецкій султанъ Селимъ III, вступившій на престолъ по кончинѣ султана Абдулъ-Гамида, недовольный дѣйствіями капитанъ-паши Эски-Гассана, назначилъ на его мѣсто любимца и совоспитанника своего, почти юношу, Гуссейна. Заботясь о скорѣйшемъ пополненіи флота новыми судами, Гуссейнъ раннею весною отправилъ эскадры для охраненія береговъ къ Синопу и Варнѣ, но онѣ не помѣшали нашимъ крейсерамъ истребить нѣсколько турецкихъ судовъ близъ устьевъ Дуная и, высадивъ десантъ, опустошить берегъ около Кюстенджи. Турецкій флотъ показывался у береговъ Крыма, и простоялъ нѣкоторое время у Днѣпровскаго лимана, но, помня прежнія неудачи, не рѣшился сдѣлать попытку къ атакѣ нашего флота. Въ началѣ сентября появленіе севастопольскаго флота заставило турокъ удалиться въ море, и дало возможность Войновичу перейти изъ лимана въ Севастополь съ эскадрою изъ четырехъ вновь построенныхъ кораблей, 10 фрегатовъ (отъ 50 до 20 пуш.), однимъ бомбардирскимъ и нѣсколькими мелкими судами. Этою же осенью изъ Таганрога приведены въ Севастополь два новые корабля, и Войновичъ донесъ Потемкину: «Теперь турецкій флотъ, кажется, имѣетъ съ кѣмъ поговорить на Черномъ морѣ».

При нѣкоторомъ затишьи морскихъ военныхъ дѣйствій, наши сухопутныя арміи, дѣйствующія въ союзѣ съ австрійцами, одержали блистательныя побѣды. Суворовъ разбилъ турокъ при Фокшанахъ и Рымникѣ, князь Репнинъ, вступившій въ командованіе арміею вмѣсто Румянцева, одержалъ побѣду при рѣкѣ Сальчѣ, и Потемкинъ занялъ Кишиневъ и Аккерманъ, отрѣзанный флотиліею отъ помощи съ моря. Военныя дѣйствія этого года закончились взятіемъ Бендеръ. Впродолженіе всей кампаніи, для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ на Дунаѣ находился отрядъ лиманской флотиліи, подъ начальствомъ капитана Ахматова.

Взятіе Гаджибея и основаніе Николаева.

Важнымъ, въ морскомъ отношеніи, успѣхомъ было взятіе небольшой крѣпости Гаджибея, лежащей верстахъ въ 60 къ западу отъ Очакова, при обширной бухтѣ, изъ которой въ то время турки вывозили большое количество хлѣба, и при которой впослѣдствіи былъ построенъ городъ Одесса. Въ этомъ же 1789 году, при сліяніи рѣкъ Буга и

Ингула, на мѣстѣ болѣе удобномъ, чѣмъ въ Херсонѣ, устроена новая корабельная верфь, и основанный при ней городъ названъ Потемкинымъ «Николаевомъ», въ память взятія Очакова въ день св. Николая. Первое судно, заложенное на Николаевской верфи, былъ 46-ти-пушечный фрегатъ, названный также Николаемъ.

Нерѣшительныя и излишне осторожныя дѣйствія графа Войновича заставили Потемкина назначить начальникомъ севастопольскаго флота и порта контръ-адмирала Ѳ. Ѳ. Ушакова, славные подвиги котораго не замедлили оправдать предусмотрительность князя Таврическаго.

Затруднительное политическое положеніе Россіи.

Затянувшаяся война съ Турціею, не смотря на блистательныя побѣды, и занятія нѣсколькихъ важныхъ крѣпостей, не приводила къ желаемому миру; а между тѣмъ политическій горизонтъ принималъ угрожающее положеніе. Шведская война продолжалась, и Пруссія, возбудившая ее, старалась вооружить противъ насъ и Польшу. Новая война, готовящаяся разразиться съ наступленіемъ весны 1790 года, не состоялась только по причинѣ жадности Пруссіи, требовавшей за помощь Польшѣ городовъ Данцига и Торна. Съ кончиною императора Іосифа, союзъ нашъ съ Австріею ослабѣвалъ, и новый императоръ Леопольдъ II, по соглашенію съ Пруссіею въ Рейхенбахѣ, склонялся къ миру съ Турціею. При такихъ обстоятельствахъ Порта, подъ вліяніемъ Пруссіи и Англіи, убѣжденная въ крайнемъ ослабленіи Россіи, надѣялась, продолжая войну, достигнуть почетнаго для себя мира.

Главнокомандующій турецкою арміею на Дунаѣ, великій визирь, ясно сознавшій, что при наступательныхъ дѣйствіяхъ турки потерпятъ пораженіе, счелъ за лучшее занявъ сильнымъ гарнизономъ крѣпости по нижнему теченію Дуная, и особенно Измаилъ, ограничиться оборонительнымъ положеніемъ. Рѣшительный же ударъ онъ предположилъ направить на южные предѣлы Россіи, двинувъ отъ Анапы на Кубань 40-тысячный корпусъ, и выславъ многочисленный флотъ съ сильнымъ десантомъ, для овладѣнія Крымомъ и уничтоженія Севастополя и флота. Счастливое начало военныхъ дѣйствій обнадеживало турокъ въ дальнѣйшихъ успѣхахъ: австрійскія войска, подъ начальствомъ принца Кобургскаго, потерпѣли сильное пораженіе подъ Журжею; а нашъ генералъ Бибиковъ, предпринявшій зимній походъ для взятія Анапы, былъ отбитъ, и возвратился съ большимъ урономъ.

Но на морѣ турки были далеко не такъ счастливы. Въ половинѣ мая 1790 года, Ушаковъ, выйдя изъ Севастополя съ эскадрою изъ 7 линейныхъ и 12 мелкихъ судовъ, впродолженіе трехъ недѣль обошелъ берегъ Анатоліи и Абхазіи, отъ Синопа до Анапы; бомбардировалъ города, жегъ и топилъ суда, снимая съ нихъ грузы, и возвратясь въ Севастополь, привелъ съ собою восемь призовъ, нагруженныхъ пшеницею. Получивъ извѣстіе о выходѣ въ море турецкаго флота, Ушаковъ отправился отыскивать непріятеля, и встрѣтился съ нимъ у Керченскаго пролива. У нашего флагмана было 10 кор., 6 фр. и 17 мелкихъ судовъ: а турецкій флотъ, подъ начальствомъ капитанъ-паши Гуссейна, состоялъ изъ 54 вымпеловъ (10 кораблей, въ числѣ которыхъ четыре были «отмѣнной величины», 8 фрегатовъ и 36 бомбардирскихъ и мелкихъ судовъ).

Побѣды флота при Керченскомъ проливѣ и у Гаджибея.

Утромъ, 8 іюля, оба флота, построенные въ линію баталіи на лѣвый галсъ, сблизились на пушечный выстрѣлъ. Турки, бывшіе на вѣтрѣ, атаковали нашъ авангардъ, состоявшій подъ начальствомъ бригадира Голенкина; но передовые корабли непріятеля, встрѣченные сильнымъ и мѣткимъ огнемъ, скоро пришли въ замѣшательство. Турецкій адмиралъ подкрѣплялъ атаку прибавкою новыхъ судовъ; а Ушаковъ, сомкнувъ линію кораблей и прибавивъ парусовъ, спѣшилъ на помощь атакованнымъ; подъ вѣтромъ же авангарда, изъ фрегатовъ построилъ линію, составившую резервъ, готовый подать немедленную помощь тамъ, гдѣ она окажется наиболѣе нужною.

При жестокомъ боѣ многія непріятельскія суда, съ избитымъ рангоутомъ и такелажемъ, упали за нашу линію, подвергаясь здѣсь еще большимъ пораженіямъ. Измѣнившійся на четыре румба, къ нашей выгодѣ, вѣтеръ позволилъ приблизиться къ непріятелю на разстояніе картечнаго выстрѣла, и при поворотѣ турокъ на другой галсъ, подъ огнемъ нашей артиллеріи, суда ихъ терпѣли страшное пораженіе. Три сильно избитые корабля готовы были сдаться, но ихъ спасла подоспѣвшая помощь. Контръ-адмиральскій корабль загорался два раза, и сбитый съ вице-адмиральскаго корабля флагъ взятъ шлюпкою, спущенною съ одного изъ русскихъ кораблей. Когда нашъ флотъ также поворотилъ, капитанъ-паша, а за нимъ и другіе корабли начали спускаться, для прикрытія своихъ избитыхъ судовъ, и преслѣдуемые Ушаковымъ, спѣшили уходить подъ вѣтеръ, продолжая отстрѣливаться отъ настигающихъ ихъ противниковъ. Благодаря на-

ступившей темнотѣ и лучшему, сравнительно съ нашими, ходу своихъ судовъ, непріятель успѣлъ скрыться, и не смотря на продолжавшееся преслѣдованіе, къ утру его уже не было видно. Самый жестокій и непрерывный бой продолжался отъ полудня до 6 часовъ вечера. Наша потеря состояла изъ ста человѣкъ убитыми и ранеными: непріятельская же, повидимому, была несравненно болѣе. Пораженіе турецкаго флота при Керченскомъ проливѣ отвратило предполагаемое покушеніе непріятеля на Крымъ.

Исправивъ въ Севастополѣ поврежденія своихъ судовъ, Ушаковъ вновь отправился въ море, и пошелъ на соединеніе съ приготовленными къ выходу четырьмя фрегатами лиманской эскадры, находящейся у Очакова подъ начальствомъ генералъ-маіора Рибаса.

28 августа, увидя турецкій флотъ, стоявшій на якорѣ, между Тендрою и Гаджибеемъ, адмиралъ, не смотря на превосходство силъ непріятеля, смѣло атаковалъ его. Турки, неожидавшіе нападенія, спѣшили рубить канаты и, вступая подъ паруса, ложились въ бейдевиндъ на лѣвый галсъ, направляясь къ устьямъ Дуная. Ушаковъ, придерживаясь къ вѣтру, и прибавя парусовъ, взялъ такой курсъ, чтобы отрѣзать задніе корабли непріятеля; но капитанъ-паша, тотъ же Гуссейнъ, при которомъ совѣтникомъ былъ опытный адмиралъ Сапт-бей, поворотилъ на правый галсъ и, строясь въ линію баталіи, пошелъ на помощь отрѣзаннымъ кораблямъ. Ушаковъ, бывшій на вѣтрѣ, въ линіи баталіи, на правомъ же галсѣ, спустился на картечный выстрѣлъ къ непріятелю и открылъ по немъ жестокій огонь, скоро принудившій поврежденные турецкіе корабли оставлять свои мѣста, и спускаться подъ вѣтеръ. Тремъ фрегатамъ адмиралъ приказалъ выйти изъ линіи и держаться противъ нашего авангарда, для помощи ему въ томъ случаѣ, если бы непріятель поставилъ его въ два огня. Сигналы о погонѣ за непріятелемъ и объ усиленной его атакѣ, неспускавшіеся на кораблѣ нашего флагмана, исполнялись всѣми командирами судовъ точно и рѣшительно. Послѣ двухъ часоваго жестокаго боя, пораженіе непріятеля было несомнѣнно, и турки, преслѣдуемые на самомъ близкомъ разстояніи нашими кораблями, около 5 часовъ вечера начали поворачивать черезъ фордевиндъ, и въ полномъ безпорядкѣ обратились въ бѣгство. Въ разгаръ сраженія были такіе моменты, въ которые нашимъ кораблямъ, и особенно флагманскому, приходилось драться одновременно съ тремя противниками.

Не смотря на сильныя поврежденія, турки, благодаря скорости хода своихъ судовъ, и наступленію благодѣтельной для нихъ темноты, вторично успѣли спастись отъ преслѣдованія побѣдителей.

Ушаковъ, при засвѣжѣвшемъ вѣтрѣ, сталъ на якорь для исправленія поврежденій, но, при наступленіи разсвѣта, увидѣвъ не въ дальнемъ разстояніи турецкій флотъ, тотчасъ снялся съ якоря и направился на непріятеля. Турки, не опомнившіеся еще отъ вчерашняго пораженія, разсыпались въ разныя стороны, спасаясь отъ страшнаго врага. Во время этого бѣгства, одинъ 66-ти пушечный корабль Мелекн-Бахръ (владыка морей) взятъ въ плѣнъ; а другой 74-хъ-пушечный, на которомъ находился Сантъ-бей, послѣ самаго отчаяннаго сопротивленія, загорѣлся и взлетѣлъ на воздухъ. При этомъ, престарѣлый и храбрый адмиралъ спасенъ былъ находившимися на кораблѣ русскими плѣнными, которые вынесли его изъ огня и передали на подошедшую нашу шлюпку. Изъ 800 чел., составлявшихъ экипажъ погибшаго корабля, удалось спасти едва десятую часть. Большою потерею для насъ была погибель значительной суммы денегъ, назначенныхъ для потребностей флота, и находившихся на этомъ кораблѣ.

Во время перехода турокъ въ Константинополь у нихъ утонулъ со всѣмъ экипажемъ еще 74-хъ-пушечный корабль и нѣсколько мелкихъ судовъ, имѣвшихъ большія поврежденія. Кромѣ того, непріятель потерялъ еще два мелкія судна, взятыя послѣ сраженія нашими крейсерами, и загнанную на мель плавучую батарею. Въ битвахъ 28 и 29 августа у турокъ было 14 большихъ кораблей, 8, также большихъ, фрегатовъ и 23 «отборныхъ и лучшихъ» разнаго рода мелкихъ судовъ. Ушаковъ же имѣлъ 10 кораблей, 6 фрегатовъ и 20 мелкихъ судовъ; причемъ большинство турецкихъ судовъ превосходило русскія, какъ по своимъ размѣрамъ и морскимъ качествамъ, такъ и по силѣ артиллеріи.

Побѣдоносный флотъ, ставшій на якорь у Гаджибея, 1 сентября посѣтилъ, прибывшій изъ Яссъ, князь Потемкинъ. Въ восторгѣ отъ боевыхъ успѣховъ моряковъ, онъ благодарилъ ихъ всѣхъ, отъ старшаго до младшаго. «Наши, благодаря Бога, писалъ онъ одному довѣренному лицу, такого перцу задали, что любо. Спасибо Ѳедору Ѳедоровичу». Главный виновникъ побѣды, Ушаковъ, награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 2-го класса, ежегодною пенсіею и пятьюстами душъ крестьянъ.

*

Потемкинъ, убѣжденный бывшими примѣрами, что въ морскихъ битвахъ съ турками пораженіе флагманскаго корабля разстроиваетъ весь флотъ, и представляется вѣрнѣйшимъ средствомъ для побѣды, сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: онъ предписалъ Ушакову имѣть всегда во время сраженія при своемъ кораблѣ четыре лучшихъ фрегата, подъ именемъ *эскадры кейзеръ-флага.* «Съ помянутою эскадрою, писалъ онъ Ушакову, толкайтесь на флагманскій (корабль), обнявъ его огнемъ сильнымъ и живымъ; раздѣлите, которое судно должно бить въ такелажъ, которое въ корпусъ, и чтобы при пальбѣ ядрами нѣкоторыя орудія пускали бомбы и брандскугели. Что Богъ дастъ въ руки, то его милость; но не занимайтесь брать, а старайтесь истребить, ибо одно бываетъ скорѣе другаго. Требуйте отъ всякаго, чтобы дрались мужественно, или, лучше скажу, *по черноморски*!».

Дѣйствія Дунайской флотиліи.

Заключенный въ августѣ миръ съ Швеціею позволилъ начать наступательное движеніе на Дунаѣ. Для содѣйствія сухопутной арміи, направленной къ нижнему теченію Дуная, послана была подъ начальствомъ генералъ-маіора Рибаса, лиманская гребная флотилія, и конвоировать ее, отъ Очакова до устьевъ Дуная, велѣно было Ушакову, съ севастопольскою эскадрою. Не имѣя возможности быть у Очакова ко времени выхода въ море флотиліи Рибаса, Ушаковъ подошелъ къ ней только тогда, когда она входила въ устья Дуная. Разославъ крейсеровъ, для защиты рѣки отъ турецкаго флота, адмиралъ простоялъ на якорѣ до половины ноября мѣсяца въ весьма неудобномъ мѣстѣ въ виду Сулинскаго и Килійскаго устьевъ, и когда въ присутствіи здѣсь флота уже не было необходимости, Ушаковъ, обойдя вдоль румелійскаго берега почти до Каліакріи, возвратился въ Севастополь, куда собрались и крейсеры, успѣвшіе взять нѣсколько призовъ.

Флотилія Рибаса, вошедшая въ Дунай, состояла изъ 34 судовъ (22 лансоповъ, 6 дубель-шлюпокъ, 2 катеровъ, 1 шхуны и 1 мелкаго судна), 48 казацкихъ лодокъ и нѣсколькихъ транспортовъ. Впродолженіе осени 1790 года нашей сухопутной арміей взяты были крѣпости: Килія, Тульча, Исакчи, въ которой находился огромный складъ разнородныхъ запасовъ для турецкой арміи, и, наконецъ, послѣ кровопролитнѣйшаго штурма 11 декабря, палъ, взятый Суворовымъ, Измаилъ, составлявшій главный опорный пунктъ непріятеля для дѣйствія на Дунаѣ. При взятіи этихъ крѣпостей, за исключе-

піемъ Килін, принималъ самое дѣятельное участіе гребной флотъ, оказавшій большую пользу сухопутнымъ войскамъ. Общее число непріятельскихъ судовъ, взятыхъ въ плѣнъ, было около 60, а число взорванныхъ на воздухъ и потопленныхъ доходило до 200.

Однимъ изъ замѣчательныхъ дѣлъ Рибаса было взятіе укрѣпленій при входѣ въ Сулинское устье, открывшее флотиліи свободный входъ въ Дунай. Подъ начальствомъ Рибаса находился волонтеромъ на флотиліи извѣстный писатель принцъ де-Линь, отличавшійся особенною храбростію. Онъ, при осадѣ Измаила, бывши на дубель-шлюпкѣ, подъ командою Ломбарда, зажегъ и взорвалъ брандскугелемъ большое турецкое судно, находившееся отъ атаковавшей его дубель-шлюпки въ разстояніи не болѣе 30 саж. За свои подвиги на Дунаѣ Рибасъ, въ командованіе котораго поручались нерѣдко и отряды сухопутныхъ войскъ, былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-го класса.

Корсарскія суда наши, находящіяся въ Архипелагѣ, хотя продолжали приносить нѣкоторую пользу, но она много ослаблялась несогласнымъ дѣйствіемъ отрядовъ Ламбро Качони и генерала Псаро, принявшаго командованіе отрядомъ Лоренцо Гильгельмо. Самолюбивый Ламбро Качони, не желая подчиняться Псаро, умышленно удалялся отъ него, и дѣйствовалъ самостоятельно. Одинъ разъ избѣгая совмѣстнаго дѣйствія съ отрядомъ Псаро, Ламбро вступивъ въ бой съ сильною непріятельскою эскадрою, былъ совершенно разбитъ, и принужденный сжечь свои пять судовъ, едва спасся на берегъ. Это пораженіе лишило славное имя Ламбро Качони его прежняго обаянія.

Надежды турокъ на успѣшное дѣйствіе двинувшагося отъ Анапы, 40-тысячнаго корпуса, совершенно не оправдались. Встрѣченные въ сентябрѣ мѣсяцѣ, на Кубани, генераломъ Германомъ, турки были разбиты на голову и бѣжали съ большимъ урономъ, оставивъ въ рукахъ побѣдителей 30 орудій. Помогавшія туркамъ скопища горцевъ были разсѣяны, а два ближайшіе къ нашей границѣ владѣтельные ихъ князя и обитатели береговъ рѣки Лабы приняли подданство Россіи. Такимъ образомъ, впродолженіе кампаніи 1790 года, Турція на морѣ и на сушѣ потерпѣла пораженіе. Казалось, что понесенныя ею неудачи, изъ которыхъ важнѣйшею была потеря Измаила, должны были заставить ее склониться къ миру, но этому мѣшало вліяніе Пруссіи и Англіи. Первая, отклоняя Австрію отъ союза съ Россіей, и возстановляя противъ нея Францію, стягивала уже войска къ на-

шей границѣ; Англія же вооружала сильный флотъ, угрожая отправить его въ Балтійское море. Въ надеждѣ на такую могущественную помощь, Турція, не смотря на тяжелыя потери, рѣшилась продолжать войну.

Въ 1791 году, флотилія Рибаса, остававшейся на Дунаѣ, предстояло, по прежнему, содѣйствовать нашей арміи; а севастопольскому флоту, подъ начальствомъ Ушакова—удерживать турецкій флотъ отъ покушенія на берега, обезпечивая тѣмъ свободу движеній нашихъ сухопутныхъ войскъ. Флотилія Рибаса охраняла берега Дуная, и забирая или истребляя турецкія суда, неоднократно перевозила черезъ рѣку значительные отряды нашихъ войскъ, или наводила для перехода ихъ мосты, какъ было у Галаца. Наконецъ, она оказала важную помощь при взятіи Браилова и, особенно, Мачина, при которомъ князь Репнинъ разбилъ 80-ти тысячную непріятельскую армію.

Сраженіе у Каліакріи.

Вышедшій въ Черное море, подъ начальствомъ капитанъ-паши Гуссейна, турецкій флотъ состоялъ изъ 18 кораблей, 10 большихъ и 7 малыхъ фрегатовъ и 43 мелкихъ судовъ. Кромѣ собственно турецкихъ, здѣсь были суда тунисскія, алжирскія, триполійскія и албанскаго города Дульцинью. Турки, расположившись на якорѣ, подъ выстрѣлами береговыхъ батарей, у румелійскаго берега, близъ Каліакріи, противъ мыса Калерахъ Бурну, 31-го іюля были атакованы севастопольскимъ флотомъ подъ командою Ушакова. Нашъ флотъ, по числу судовъ вдвое меньшій противъ турецкаго, состоялъ изъ 16 линейныхъ кораблей (въ числѣ которыхъ 9 имѣли отъ 46 до 50 пушекъ), 2 фрегатовъ, 2 бомбардирскихъ и 19 мелкихъ судовъ.

Пройдя подъ огнемъ батарей, между непріятельскимъ флотомъ и берегомъ, Ушаковъ, бывшій на вѣтрѣ, стремительно атаковалъ турокъ. Не имѣя времени поднять якоря, непріятельскія суда рубили канаты, и при довольно сильномъ вѣтрѣ, въ безпорядкѣ вступая подъ паруса, сталкивались между собою и ломали рангоутъ. Торопясь удалиться подъ вѣтеръ, турки, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, успѣли построиться въ линію баталіи на лѣвый галсъ. Ушаковъ, преслѣдовавшій ихъ въ трехъ колоннахъ, построилъ флотъ въ линію баталіи на тотъ же галсъ, и сомкнувъ дистанціи атаковалъ непріятеля. Корабль Рождество Христово, подъ флагомъ Ушакова, подойдя на разстояніе полукабельтова къ носу корабля алжирскаго флагмана Санъ-Али, сбилъ у него форъ-стеньгу и гротъ-марса-рей,

и нанесъ такія поврежденія, что заставилъ его отступить за другіе корабли. Жестокій бой, продолжавшійся долѣе трехъ часовъ, окончился полнымъ пораженіемъ турокъ. Бѣжавшіе въ безпорядкѣ, на фордевиндъ, страшно избитые непріятельскіе корабли опять прикрыла спасительная для побѣжденныхъ ночь, и стихнувшій вѣтеръ далъ имъ возможность исправить болѣе опасныя поврежденія. Но не смотря на это, на пути въ Босфоръ, при скрѣпчавшемъ вѣтрѣ, нѣкоторыя наиболѣе пострадавшія въ битвѣ суда пошли ко дну, а другія принуждены были укрыться у береговъ Румеліи и Анатоліи. Одна только алжирская эскадра добралась до Босфора, и когда разбитый Ушаковымъ флагманскій корабль, имѣвшій болѣе 450 чел. убитыми и ранеными, среди ночи сталъ тонуть, то, требуя помощи пушечными выстрѣлами, опъ страшно встревожилъ султана и всю столицу. Печальное положеніе возвратившихся судовъ ясно указывало каковъ былъ исходъ битвы. Паническій страхъ, охватившій жителей Константинополя, увеличился еще распространившимся слухомъ о скоромъ появленіи въ Босфорѣ «Ушакъ-паши», какъ турки называли Ушакова. Славная побѣда при Каліакріи стопла намъ только 17 чел. убитыхъ и 27 раненыхъ; а поврежденія, полученныя судами, оказались до того незначительными, что были исправлены втеченіи трехъ сутокъ.

Между тѣмъ, побѣды нашей арміи на Дунаѣ, взятіе штурмомъ крѣпости Анапы и занятіе Суджукъ-кале (нынѣшняго Новороссійска) генераломъ Гудовичемъ, заставили турокъ приступить къ заключенію мира, предварительныя условія котораго были подписаны княземъ Репнинымъ и великимъ визиремъ, 31-го іюля, въ день сраженія при Каліакріи. Если Порта до сихъ поръ все еще колебалась при выборѣ между миромъ и войною, то побѣда Ушакова, угрожавшая безопасности самой столицы, заставила турокъ убѣдиться въ необходимости скорѣйшаго заключенія мира.

Кончина Потемкина.

Донесеніе о блистательномъ боевомъ успѣхѣ черноморскаго флота, въ созданіи котораго принималъ такое горячее участіе князь Потемкинъ, было послѣдними строками, писанными имъ къ императрицѣ. Возвратясь изъ Петербурга къ арміи на другой день по подписаніи предварительныхъ условій мира, Потемкинъ скончался 19-го октября, на пути изъ Яссъ къ основанному имъ Николаеву.

Въ князѣ Таврическомъ Россія потеряла высокоталантливаго госу-

дарственнаго дѣятеля, а черноморскій флотъ своего вдохновителя-начальника и добросовѣстнаго труженика, проникнутаго сознаніемъ важнаго значенія морскихъ силъ для Россіи. Пріобрѣтеніе новороссійскаго края и Крыма, созданіе Херсона, Николаева, Севастополя и славныя побѣды черноморскаго флота, прочно утвердившія Россію на берегахъ Чернаго моря, будутъ служить вѣчнымъ памятникомъ заслугъ Потемкина.

Ясскій мирный договоръ.

По мирному трактату, заключенному въ Яссахъ, 29 декабря 1791 года, возстановлялся въ полной силѣ трактатъ кучукъ-кайнарджскій, съ послѣдующими его разъясненіями и дополненіями. Границею нашею съ Кавказомъ осталась рѣка Кубань, а съ Европейской Турціей — Днѣстръ. Въ числѣ прочихъ статей, выговорены различныя обезпеченія и льготы для княжествъ Молдавіи и Валахіи, оставляемыхъ во владѣніи Турціи, и обезпечивалось спокойствіе и безопасность, находящихся подъ покровительствомъ Россіи, владѣній царя карталинскаго и кахетинскаго.

Шведская война.

Враждебныя намъ государства, слѣдившія съ завистью и опасеніемъ за быстрымъ политическимъ возвышеніемъ Россіи и расширеніемъ ея владѣній, успѣвъ возбудить войну съ Турціей, считали лучшимъ средствомъ, для большаго ослабленія Россіи, вовлечь ее, одновременно, въ войну съ Швеціей. Для осуществленія этого намѣренія удобнымъ орудіемъ былъ шведскій король Густавъ III, мечтавшій о возможности возвращенія провинцій, завоеванныхъ Петромъ Великимъ, и при пылкомъ характерѣ и увѣренности въ своихъ военныхъ способностяхъ, готовый на всякое рискованное дѣло.

Зная, что все вниманіе русскаго правительства обращено на войну съ Турціею, отвлекавшую наши военныя силы къ южнымъ предѣламъ государства, Густавъ, при безсиліи нашемъ на сѣверѣ, былъ совершенно увѣренъ въ невозможности сопротивленія замышляемому имъ неожиданному нападенію. Но какъ по существующей въ Швеціи конституціи, король, безъ согласія сейма, не имѣлъ права начинать войны, за исключеніемъ случая защиты государства отъ непріятельскаго нападенія, то, для придачи, въ глазахъ шведовъ, законности замышляемой войнѣ съ Россіею, Густавъ всѣми мѣрами старался вызвать императрицу на первыя враждебныя дѣйствія. Однакоже сдержанность Екатерины заставила его, не дожидаясь объявленія войны, въ іюнѣ 1788 года приступить къ осадѣ принад-

лежавшей намъ финляндской крѣпости Нейшлота и, введя сильный флотъ въ Финскій заливъ, захватить наши два фрегата, бывшіе въ крейсерствѣ. По совершенно несправедливому предлогу, приказавъ нашему послу выѣхать изъ Стокгольма, король, 1 іюля, обратился къ императрицѣ съ самыми странными требованіями, въ числѣ которыхъ было: возвращеніе Швеціи принадлежащей намъ части Финляндіи по Систербекъ, возвращеніе Турціи полуострова Крыма, заключеніе мира съ Турціею при посредствѣ Швеціи, и немедленное разруженіе балтійскаго флота.

Новая война застала насъ, дѣйствительно, врасплохъ: на финляндской границѣ почти не было войскъ, кромѣ крѣпостныхъ гарнизоновъ; а морская дѣятельность направлена была главнѣйше на спѣшное приготовленіе архипелажской эскадры Грейга. Между тѣмъ, боевая готовность сухопутныхъ и морскихъ силъ непріятеля и близость его къ предѣламъ Россіи возбуждали сильное опасеніе и за самую столицу, также вовсе не готовую къ защитѣ. Закипѣвшая дѣятельность соотвѣтствовала опасности. Справедливое негодованіе противъ наглыхъ дѣйствій сосѣда вызвало всеобщее одушевленіе въ войскѣ и народѣ. При поспѣшномъ передвиженіи полковъ къ финляндской границѣ, гвардію отправили на подводахъ, а солдаты другихъ частей просили вести ихъ безъ обычныхъ дневокъ; крестьяне выставляли даровыя подводы для арміи, и до 1300 человѣкъ добровольно поступили въ рекруты. Всѣ бывшія по близости войска двинули въ Финляндію, торопясь пополнять ихъ вновь набираемыми рекрутами. Изъ церковниковъ и праздношатающихся въ столицѣ людей сформировали два баталіона, а изъ ямщиковъ—казачій полкъ. Составленной изъ такихъ разнообразныхъ элементовъ арміи, едва доведенной до 14 тысячъ человѣкъ, предстояло бороться съ 36 тысячами хорошо обученнаго регулярнаго непріятельскаго войска, предводимаго смѣлымъ и энергичнымъ королемъ. По духу, которымъ проникнуты были наши войска, ясно выразился при первомъ столкновеніи съ непріятелемъ: комендантъ неожиданно осажденнаго Нейшлота, безрукій ветеранъ, маіоръ Кузминъ, на требованіе короля о сдачѣ крѣпости отвѣчалъ: «я безъ руки, не могу отворить ворота; пусть его величество самъ потрудится». И ворота крѣпости впродолженіе всей войны остались затворенными для шведовъ.

Изъ эскадры Грейга, почти готовой къ выходу въ море, въ Крон-

штадтѣ находились 15 кораблей, 6 фр. и 2 бомб. Входившіе въ составъ ея три стопушечные корабля и фрегатъ, по трудности проводки черезъ Зундъ глубокосидящихъ кораблей, отправлены были въ Копенгагенъ прежде, подъ начальствомъ вице-адмирала Виллима Петровича Фондезина. Съ этимъ отрядомъ пошли также транспорты, нагруженные пушками и другими предметами, назначенными для построенныхъ въ Архангельскѣ 5 кораблей и 2 фрегатовъ, шедшихъ въ Копенгагенъ подъ начальствомъ контръ-адмирала Повалишина, на соединеніе съ эскадрою Грейга.

По случаю войны со шведами отправленіе эскадры въ Архипелагъ, разумѣется, не состоялось, и для дѣйствія противъ непріятеля самымъ спѣшнымъ образомъ готовили еще 5 кор. и 2 фр., предназначавшіеся прежде для практическаго плаванія въ Балтикѣ. Этотъ отрядъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Мартына Петровича Фондезина, вошелъ въ составъ флота, порученнаго въ команду Грейга.

Гогландское сраженіе.

По выходѣ изъ гавани, Грейгъ со своею эскадрою перешелъ къ Красной горкѣ, поджидая тамъ отставшій въ приготовленіи къ походу отрядъ Мартына Фондезина, и практикуя команду въ дѣйствіи артиллеріею и управленіи парусами, только черезъ недѣлю могъ отправиться на поиски непріятеля. Флоты встрѣтились 6 іюля, по западную сторону Гогланда, между островкомъ Стеншхеръ и мелью Калбодегрундъ. У Грейга было 17 кораблей, изъ которыхъ 5 наскоро вооруженныхъ и неимѣющихъ полнаго комплекта команды, составленной по большей части изъ вновь набранныхъ неопытныхъ матросовъ. Шведскій же флотъ, бывшій подъ начальствомъ брата короля, генералъ-адмирала герцога Зюдерманландскаго, состоялъ изъ 17 кораблей и 7 большихъ фрегатовъ, съ артиллеріею по калибру равною корабельной. Кромѣ своевременнаго, вполнѣ исправнаго снаряженія судовъ, шведы имѣли около полутора мѣсяца времени для практическаго обученія своихъ экипажей.

Непріятельскій флотъ, бывшій подъ вѣтромъ отъ нашего и лежавшій лѣвымъ галсомъ, держался, какъ на маневрахъ, въ правильной линіи, сохраняя между судами равные интервалы. Между тѣмъ, спускавшійся на шведовъ нашъ флотъ сохранялъ довольно правильный строй только въ авангардіи и передовой части кордебаталіи, за которою въ безпорядкѣ шли 8 судовъ, въ большинствѣ принадлежавшія къ отряду Фондезина. Далеко отставшіе задніе корабли, не смотря

на сигналы адмирала, сопровождаемые пушечными выстрѣлами, не торопились приблизиться къ непріятелю.

Передовымъ въ нашей линіи былъ корабль Всеславъ контръ-адмирала Тимофея Гавриловича Козляинова. По диспозиціи, ему слѣдовало быть третьимъ, но по уходѣ въ конецъ линіи двухъ кораблей, не понявшихъ сигнала, корабль Козляинова сдѣлался передовымъ. Грейгъ, на кораблѣ Ростиславъ, отважно спускался подъ бомбрамселями и лиселями, на корабль генералъ-адмирала, держа сигналъ: «аріергардіи вступить въ свое мѣсто». Неправильность нашей линіи заставила адмирала семь своихъ передовыхъ кораблей поставить подъ огонь двѣнадцати непріятельскихъ, съ тою цѣлію, чтобы для каждаго изъ слѣдующихъ заднихъ кораблей оставить по одному противнику. Первые выстрѣлы раздались въ 5 часовъ вечера. При тихомъ вѣтрѣ, почти не разгоняющемъ дыма, непріятели ожесточенно поражали другъ друга на разстояніи картечнаго выстрѣла. Въ половинѣ восьмаго часа два передовые корабля, дравшіеся съ кораблемъ Козляинова, а также корабль шведскаго генералъ-адмирала и слѣдующій за нимъ, находившіеся противъ Ростислава, бывшіе не въ состояніи долѣе выдерживать огонь, спустились за линію на буксирахъ своихъ шлюпокъ. Вслѣдъ за ними и остальные корабли начали сдаваться подъ вѣтеръ, выравниваясь по флагману и смыкая линію. Побѣдное «ура»! нашего флота привѣтствовало отступленіе непріятеля. Наши корабли, съ помощію буксировъ сблизясь съ непріятелемъ, возобновили нѣсколько ослабѣвшій огонь; но спустя немного времени, при совершенно затихшемъ вѣтрѣ, подъ густымъ покровомъ дыма, шведскіе корабли одинъ за другимъ начали выходить изъ подъ нашихъ выстрѣловъ. Корабль Принцъ Густавъ, вице-адмирала Вахмейстера, сдался кораблю Ростиславу; но и нашъ корабль Владиславъ, свалившійся за линію, и попавшій въ средину непріятельскихъ судовъ, былъ взятъ ими, съ совершенно избитымъ корпусомъ и рангоутомъ, поврежденнымъ рулемъ, сбитыми якорями и нѣсколькими разорванными отъ усиленной пальбы пушками.

По окончаніи сраженія шведы удалились въ Свеаборгъ. Несмотря на одинаковое число потерянныхъ кораблей, какъ будто уравнивающее боевой успѣхъ обоихъ противниковъ, на самомъ дѣлѣ, полная побѣда была на нашей сторонѣ. Важнѣйшимъ слѣдствіемъ гогландскаго сраженія было уничтоженіе смѣлаго до дерзости намѣренія

Густава овладѣть Петербургомъ. Разсчитывая, что нашъ флотъ, потерпѣвъ полное пораженіе, укроется въ Кронштадтѣ, а при стянутыхъ въ Финляндію сухопутныхъ силахъ столица останется безъ достаточной военной охраны, шведскій король располагалъ, перевезя на судахъ гребнаго флота изъ Біорко къ ораніенбаумскому берегу тысячъ 20 лучшихъ изъ своихъ войскъ, овладѣть съ ними беззащитнымъ со стороны берега Петербургомъ. Но побѣда Грейга измѣнила дѣло.

Потерпѣвшій важныя поврежденія шведскій флотъ, исправлявшійся въ Свеаборгѣ и надѣявшійся, что Грейгъ занятъ тѣмъ же въ Кронштадтѣ, никакъ не ожидалъ скораго появленія русскихъ, и разсчитывалъ на полную безопасность своихъ крейсеровъ, высылаемыхъ въ море. Однако же, и въ этомъ случаѣ, энергичный адмиралъ не оправдалъ разсчетовъ непріятеля. Хотя суда нашего флота имѣли также значительныя поврежденія, какъ, напр., въ корпусѣ иныхъ кораблей было до 120 пробоинъ, а корабль Козлянинова потерялъ весь рангоутъ, хотя общее число убитыхъ и раненыхъ доходило до 1300 человѣкъ, но Грейгъ не пошелъ въ Кронштадтъ, а отправивъ туда четыре наиболѣе избитыхъ корабля, остальные исправилъ у Ескаря и, не теряя времени, двинулся къ Свеаборгу.

Блокада Свеаборга.

Спокойно стоявшіе, миляхъ въ двухъ отъ входа на рейдъ, 3 шведскіе корабля и фрегатъ, въ туманное утро 26-го іюля, вдругъ увидѣли передъ собою передовые корабли нашего флота. Обрубивъ канаты, шведы спѣшили скрыться въ шхеры, причемъ 66-ти пушечный корабль Густавъ Адольфъ попалъ на мель, и принужденъ былъ спустить флагъ. По невозможности снять его съ мели, онъ былъ зажженъ и взорванъ въ виду непріятельскаго флота, который, не смотря на попутный вѣтеръ, не рѣшался выйти съ рейда для спасенія своего корабля, и съ этого времени остался запертымъ въ Свеаборгѣ. Грейгъ, находясь съ флотомъ у Ревеля въ постоянной готовности вступить подъ паруса, держалъ у Свеаборга и по Финскому заливу сильные отряды крейсеровъ, которые внимательно стерегли выходы съ свеаборгскаго рейда, наблюдали за шхерами отъ Свеаборга до Гангута и, составляя цѣпь поперегъ Финскаго залива, захватывали всѣ суда, идущія изъ Швеціи съ провіантомъ и другими предметами, необходимыми для арміи и флота. Бдительный надзоръ крейсеровъ скоро отозвался затрудненіями въ продовольствіи непріятеля.

Военныя дѣйствія въ шхерахъ.

Лишенный содѣйствія корабельнаго флота, король измѣнилъ свой планъ движенія на Петербургъ, и располагалъ овладѣть имъ при помощи направленной по сѣверному берегу Финскаго залива арміи, подкрѣпленной сильнымъ гребнымъ флотомъ. У насъ же, къ сожалѣнію, въ мирное время вообще мало заботились о гребномъ флотѣ, забывая, что въ случаѣ войны со Швеціей, онъ имѣлъ первенствующее значеніе; вслѣдствіе этого теперь противъ 120 судовъ, приведенныхъ въ шхеры Густавомъ, мы могли выставить только 8 полугалеръ, которыя, подъ командою капитана 1-го ранга Слизова, находились при финляндской арміи. Для взятія нашей приморской крѣпости Фридрихсгама, король, желая высадить въ тылъ ея сильный десантъ, повезъ его шхерами на судахъ гребнаго флота. Вызванный изъ Выборга главнокомандующимъ нашею арміею графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ ничтожный отрядъ Слизова высланъ былъ помѣшать движенію шведовъ. Храбрый и опытный морякъ, Слизовъ, смѣло открылъ огонь по передовымъ судамъ непріятеля; но когда главнокомандующій увидѣлъ силы шведовъ, то немедленно приказалъ отступить, что, при смѣлости и распорядительности Слизова, отряду удалось исполнить, не потерявъ ни одного судна.

Шведы, обложивъ Фридрихсгамъ, съ сухаго пути и съ моря, открыли по немъ бомбардировку; но на другой же день, неожиданно для гарнизона, сняли осаду и отступили къ своей границѣ. Причинами отступленія были, во-первыхъ, усиливающееся неудовольствіе противъ короля въ народѣ и войскѣ за самовольное начало отяготительной и, какъ показало гогландское сраженіе, весьма опасной для Швеціи войны съ сильнымъ сосѣдомъ, и во-вторыхъ, опасенія вторженія датчанъ въ шведскія владѣнія. Союзная намъ Данія, получивъ свѣдѣніе о проигранной шведами битвѣ и крѣпкой блокадѣ ихъ флота въ Свеаборгѣ, рѣшилась объявить Швеціи войну, и датскія войска, перейдя со стороны Норвегіи границу, направились къ Готенбургу, важнѣйшему, послѣ Стокгольма, городу Швеціи.

Густавъ, двинувшійся на гребномъ флотѣ шхернымъ фарватеромъ отъ Свеаборга къ Або, долженъ былъ остановиться въ Тверемиинэ, потому что у Гангута закрывалъ ему путь сильный отрядъ нашего корабельнаго флота. По распоряженію и постоянной бдительности отряда обходъ его представлялъ для непріятельскихъ гребныхъ судовъ неодолимыя трудности. 3-го октября шведы воспользовались штилемъ

и сдѣлали попытку провести съ запада нѣсколько гребныхъ транспортовъ, на встрѣчу которымъ изъ Твереминэ выслали восемь галеръ и канонирскихъ лодокъ. Стоявшій на концѣ нашей линіи гребной фрегатъ св. Маркъ направился къ транспортамъ и заставилъ шведовъ укрыться за ближайшіе островки. Но черезъ день, 5-го октября, шведскій гребной отрядъ, вышедшій для конвоированія транспортовъ, атаковалъ фрегатъ св. Маркъ, и послѣ сильной перестрѣлки долженъ былъ отступить; а впродолженіе боя вооруженные барказы нашихъ судовъ успѣли отрѣзать транспорты и 14 изъ нихъ взяли въ плѣнъ.

Кончина адмирала Грейга.

Одновременно съ неудачами непріятеля и нашъ флотъ понесъ тяжелую, невознаградимую потерю. Вполнѣ поглощенный важными служебными заботами, адмиралъ Грейгъ, не обращая вниманія на сохраненіе своего здоровья, простудился, и 15 октября скончался на своемъ кораблѣ Ростиславъ. Въ достойнѣйшей личности Грейга флотъ лишился одного изъ полезнѣйшихъ дѣятелей, способствовавшихъ его возрожденію, доказанному побѣдами при Чесмѣ и Гогландѣ, которыми Россія обязана, главнѣйше, Грейгу. По отзыву самой императрицы, понимавшей и высоко цѣнившей покойнаго адмирала, смерть его была «великая потеря — государственная потеря».

Кончина Грейга немедленно отразилась неблагопріятнымъ образомъ какъ на послѣдующихъ дѣйствіяхъ флота, такъ и на общемъ ходѣ войны. Вмѣсто опредѣленнаго, твердо исполняемаго плана, энергическихъ быстрыхъ дѣйствій и разумнаго соединенія частныхъ силъ, для достиженія избранной цѣли, — начало проявляться механическое исполненіе повелѣній высшей власти, необращеніе должнаго вниманія на сущность дѣла, отсутствіе единства дѣйствій, а, иногда, и вредная неисполнительность.

Уходъ шведскаго флота изъ Свеаборга.

Безъ Грейга не рѣшились продолжать въ позднее осеннее время блокаду Свеаборга, и Козлянинову, принявшему временно командованіе флотомъ, велѣно съ 10-ю лучшими кораблями идти на зимовку въ Ревель, послав остальные въ Кронштадтъ, кромѣ трехъ бывшихъ при Гангутѣ кораблей, которые должны были отправиться въ Данію на усиленіе эскадры Фондезина. Слѣдствіемъ снятія блокады было спасеніе шведскаго флота, который 9 ноября вышелъ изъ Свеаборга и безпрепятственно дошелъ до Карлскроны.

Дѣйствія отряда Фондезина въ Зундѣ.

Эскадрѣ Виллима Фондезина, находившейся при началѣ войны въ Копенгагенѣ, поручалось разорить Готенбургъ, гдѣ находились

три непріятельскіе военные фрегата, и сдѣлать поискъ на другой, лежащій противъ Скагена, довольно значительный городъ Марстрандъ. Но вмѣсто этого, проведя въ бездѣйствіи около мѣсяца, Фондезинъ, безъ всякой необходимости, разорилъ одно мирное, прибрежное шведское мѣстечко, чѣмъ возбудилъ сильное негодованіе даже въ союзникахъ нашихъ—датчанахъ. Затѣмъ, не получивъ обстоятельныхъ свѣдѣній о томъ, гдѣ находятся непріятельскіе фрегаты, неосторожный адмиралъ отправилъ въ Архангельскъ два транспорта съ артиллеріею и другими предметами, для вновь построенныхъ судовъ, и одинъ изъ этихъ транспортовъ — К и л ь д ю и н ъ, въ виду нашей эскадры, былъ взятъ шведскими фрегатами. Въ Копенгагенѣ къ Фондезину присоединились: приведенные изъ Архангельска контръ-адмираломъ Повалишинымъ новые четыре корабля (пятый, ставшій на мель, оставленъ для починки въ Норвегіи) и 2 фрегата; два построенные въ Англіи катера (бригъ и тендеръ) и датскіе 3 кор. и 1 фр. Такимъ образомъ, составилась сильная эскадра въ 10 кор. (въ числѣ ихъ 3 стопушечныхъ), 4 фр., 2 катера и 4 транспорта. Адмиралу предписано было блокировать Карлскрону, а при появленіи шведскаго флота сразиться съ нимъ, не допуская его въ портъ. Фондезину, явившемуся къ своему посту въ исходѣ сентября, по приказанію Грейга, поставлено было въ непремѣнную обязанность продолжать блокаду до исхода, или, по крайней мѣрѣ, до половины ноября. Но узнавъ о кончинѣ адмирала, и уходѣ на зимовку судовъ, блокирующихъ Свеаборгъ, Фондезинъ, 20 октября, не дожидая даже посланныхъ къ нему Козляниновымъ трехъ кораблей, отправился къ Копенгагену, и благодаря такой неисполнительности адмирала, шведскому флоту, вышедшему изъ Свеаборга, удалось благополучно пройти въ Карлскрону. Промедливъ цѣлый мѣсяцъ постановкою судовъ своего отряда на безопасную зимовку, Фондезинъ оставилъ ихъ въ Зундѣ, гдѣ суда цѣлую зиму, подвергаясь крайней опасности, носились, вмѣстѣ съ плавающимъ льдомъ, между берегами Даніи и Швеціи. Если ни одно судно не погибло, то это должно отнести только къ заботливости и знанію дѣла командировъ, и счастливой случайности. Оцѣнкою распоряженій Фондезина могутъ служить слова императрицы: «Фондезинъ проспитъ и потеряетъ корабли». Въ исходѣ декабря онъ былъ смѣненъ, и весною 1789 г. въ командованіе вступилъ Козлянинов, произведенный въ вице-адмиралы.

Съ наступленіемъ зимы военныя дѣйствія прекратились. Не смотря на предположеніе Грейга о возможности къ зимнее время овладѣть Свеаборгомъ, главнокомандующій Мусинъ-Пушкинъ не рѣшался на такое смѣлое предпріятіе. Шведскій же король занятъ былъ главнѣйше внутренними дѣлами государства, и на собранномъ имъ сеймѣ, или риксдагѣ, успѣлъ склонить народныхъ представителей къ согласію на продолженіе войны съ Россіею.

Приготовленія къ кампаніи 1789 года.

Пользуясь временною пріостановкою военныхъ дѣйствій, оба противника заняты были усиленными приготовленіями къ кампаніи 1789 года. У насъ, въ Ревелѣ, вооружалъ эскадру адмиралъ Василій Яковлевичъ Чичаговъ, назначенный, вмѣсто Грейга, начальникомъ балтійскаго флота. Къ нему должны были присоединиться: готовящійся въ Кронштадтѣ отрядъ вице-адмирала Спиридова, и, впослѣдствіи, у Карлскроны, копенгагенская эскадра. Вообще, въ нашихъ трехъ портахъ приготовлялся къ выходу въ море 41 корабль, не считая 8-ми достраивающихся на стапеляхъ, а также фрегатовъ и другихъ судовъ корабельнаго флота. Затѣмъ въ Петербургѣ строилось и исправлялось до 150 судовъ гребнаго флота и къ нимъ около 200 шлюпокъ.

Шведскій корабельный флотъ, имѣвшій до 30 линейныхъ судовъ, находился въ Карлскронѣ, за исключеніемъ трехъ большихъ фрегатовъ, зимовавшихъ въ Готенбургѣ; а гребной — въ числѣ около 140 судовъ, дѣлился на двѣ, почти равныя части, изъ которыхъ одна находилась въ Стокгольмѣ и портахъ Швеціи, а другая въ Свеаборгѣ. Сверхъ этого, у шведовъ было нѣсколько судовъ гребнаго флота на озерѣ Саймо, для котораго и у насъ, въ Вильманстрандѣ, строилось 10 канонерскихъ лодокъ.

Положеніе эскадры нашей въ Копенгагенѣ, по политическимъ отношеніямъ, было довольно затруднительное. Данія, находящаяся подъ давленіемъ Англіи и Пруссіи, хотя не заключала со Швеціею мира, но принуждена была оставаться въ бездѣйствіи. Съ другой стороны, очень дорожа расположеніемъ Россіи, датское правительство считало долгомъ охранить отъ непріятеля находящуюся у Копенгагена нашу эскадру, и поэтому рѣшило принять слѣдующую мѣру: датскій флотъ, почти равносильный эскадрѣ Козлянинова, поставленъ былъ вмѣстѣ съ нею въ линію у сѣвернаго входа на копенгагенскій рейдъ, южный входъ котораго защищался четырьмя старыми, негодными для плаванія, кораблями. Такимъ образомъ, датчане, охра-

ния свою столицу отъ нападенія шведовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ охраняли и нашу эскадру.

Взятіе Кроуномъ тендера и фрегата.

Военныя дѣйствія 1789 года открылись блистательными подвигами командира катера Меркурій, капитанъ-лейтенанта Романа Васильевича Кроуна. Посланный Козляниновымъ для собранія свѣдѣній о шведскомъ флотѣ, Кроунъ, 29 апрѣля, у Борнгольма, послѣ непродолжительной перестрѣлки, взялъ непріятельскій крейсеръ, 12-ти пушечный тендеръ Спаропъ. А находясь въ отрядѣ капитана Лежнева, отправленнаго въ Категатъ, для встрѣчи и конвоированія корабля, зимовавшаго въ Норвегіи, Кроунъ, съ тѣмъ же Меркуріемъ, 21 мая, послѣ упорнаго боя, заставилъ спустить флагъ 40-пушечный фрегатъ Венусъ, одинъ изъ трехъ зимовавшихъ въ Готенбургѣ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ капитанъ Кроунъ выказалъ не только храбрость и отличныя морскія свѣдѣнія, но и рѣдкую находчивость и умѣнье кстати употребить военную хитрость, много пособившую успѣшности дѣла. При встрѣчѣ съ Меркуріемъ, оба раза, непріятель не подозрѣвалъ въ немъ военное судно, а по всѣмъ признакамъ увѣренъ былъ, что видитъ купца. Затянутые черной парусиной пушечные порты Меркурія, скрытыя пушки придвинутыя вдоль борта, загрязненная палуба, небрежно поставленные паруса, искривленныя реи и необтянутый такелажъ, ввели въ заблужденіе, не только командировъ непріятельскихъ судовъ, но даже шведскихъ лоцмановъ, обманомъ захваченныхъ Кроуномъ съ острова Вингo.

Императрица, по полученіи донесенія о подвигахъ Кроуна, наградила его слѣдующимъ чиномъ капитана 2 ранга, пожизненною пенсіею и орденомъ св. Георгія 4-й степени; а супругѣ его, бывшей съ нимъ на катерѣ, и во время битвы перевязывавшей раненыхъ, пожаловала орденъ св. Екатерины.

Дѣйствія корабельнаго флота.

Козляниновъ, по приходѣ въ Копенгагенъ зимовавшаго въ Норвегіи корабля, и получивъ свѣдѣніе о выходѣ въ Балтійское море эскадры Чичагова, отправился на соединеніе съ нимъ, имѣя подъ своимъ флагомъ 11 кор., 3 фр. и 2 катера. Артиллерія этой эскадры была значительно усилена замѣною старыхъ малокалиберныхъ пушекъ, купленными въ Шотландіи, корронадами большаго калибра.

Чичаговъ, согласно данныхъ ему инструкціямъ, въ маѣ отправилъ отряды судовъ: ко входу въ Финскій заливъ, для наблюденія за непріятельскимъ флотомъ, и къ шхерамъ Гангута и Паркалауда, для

осмотра этихъ важныхъ пунктовъ, и, если возможно, для загражденія въ нихъ пути судамъ шведскаго гребнаго флота. Въ Гангутѣ оказались сильныя непріятельскія укрѣпленія, имѣющія до 50-ти пушекъ и мортиръ, и вполнѣ обезпечивающія шведамъ свободное движеніе по нхерному фарватеру. Посланный же къ Паркалауду кап. 2 ранга Шешуковъ, съ отрядомъ изъ одного корабля, 2-хъ фрег. и 2-хъ катеровъ, засталъ тамъ въ шхерахъ большое движеніе непріятельскихъ судовъ, подвозившихъ провіантъ и другіе грузы для арміи, и успѣвшихъ уже захватить до 10 нашихъ транспортовъ. Шведскія галеры дѣлали попытки заставить Шешукова очистить фарватеръ, но были отбиты, и потому всѣ транспорты, идущіе изъ Швеціи къ арміи, должны были сдавать свой грузъ на берегъ, не доходя Паркалауда, въ Барезундѣ. 21-го іюня 8 судовъ непріятельскаго гребнаго флота, шедшія со стороны Свеаборга, хотѣли прорваться у Паркалауда и, поддержанныя огнемъ береговыхъ батарей, атаковали Шешукова; но послѣ упорнаго боя, продолжавшагося болѣе двухъ часовъ, должны были отступить: сбитыя же батареи заняты нашимъ десантомъ.

Чичаговъ, поджидая вооружающіяся въ Кронштадтѣ суда, спустя мѣсяцъ по соединеніи съ кронштадтскою эскадрою Спиридова, 2 іюля вышелъ въ море, и у южной оконечности острова Эланда встрѣтилъ шведскій флотъ, бывшій подъ начальствомъ герцога Зюдермандандскаго, и состоявшій изъ 21 кор. и 8 фр. Хотя у Чичагова было только 20 кораблей, но они по силѣ своей артиллеріи, а также по количеству и качествамъ своихъ экипажей имѣли значительное преимущество передъ непріятелемъ, на судахъ котораго былъ неполный комплектъ экипажей, частію пострадавшій отъ бывшей въ Карлскронѣ заразительной болѣзни.

Эландское сраженіе.

15 іюля флоты противниковъ сблизились. Шведы, бывшіе на вѣтрѣ, въ линіи баталіи на лѣвомъ галсѣ, начали медленно спускаться къ нашему флоту, и при измѣняющемся вѣтрѣ исправляя свою линію, видимо старались не быть отрѣзанными отъ Карлскроны. Перестрѣлка на дальнемъ разстояніи продолжалась съ двухъ часовъ пополудни до самаго вечера. Оба флагмана какъ будто избѣгали рѣшительнаго боя. У насъ 10 кораблей вышли изъ сраженія вовсе безъ потерь; а на остальныхъ — убитыхъ и раненыхъ было 210 человѣкъ. Важнѣйшая изъ нашихъ потерь была смерть одного изъ лучшихъ русскихъ моряковъ, командира корабля Мстислава, капитана Му-

ловскаго, готовившагося въ первое русское кругосвѣтное плаваніе, совершенное впослѣдствіи Крузенштерномъ. Шведскіе корабли, по всей вѣроятности, потерпѣли не менѣе нашихъ; во время боя три изъ нихъ выведены были буксирами за линію. Послѣ сраженія шведы скрылись въ Карлскрону; а къ Чичагову 21 іюля подошла эскадра Козлянинова, и адмиралъ, продержавшись нѣсколько дней у Карлскроны, и не предпринимая ничего противъ непріятеля, возвратился къ Ревелю, гдѣ и оставался до конца кампаніи. Посланный отъ флота въ шхеры отрядъ, подъ начальствомъ капитана Тревенина, имѣлъ въ Барезундѣ удачное дѣло съ непріятелемъ, но при этомъ одинъ нашъ корабль, разбился о подводный камень; а при возвращеніи отряда въ Ревель всталъ на мель и разбился другой корабль, на которомъ находился самъ Тревенинъ.

Военныя дѣйствія въ Финляндіи.

Военныя дѣйствія въ Финляндіи весною 1789 года начались наступательнымъ движеніемъ праваго, сѣвернаго крыла нашей арміи, оттѣснившаго шведовъ и овладѣвшаго всѣмъ южнымъ берегомъ бассейна озера Саймо. Но какъ это движеніе ослабило нѣсколько центръ и лѣвый нашъ флангъ, находящійся на Кюмени, у Абборфорса, то шведскій король, прибывшій въ концѣ мая въ Борго, повелъ атаку на центръ, перешелъ Кюмень и заставилъ наши войска отступать, въ ожиданіи прибытія гребнаго флота. Пораженіе, нанесенное шведамъ 5 іюля, въ центрѣ ихъ линіи у деревни Кайпіайсъ, заставило Густава снова отступить за Кюмень, удержавъ за собою только острова, лежащіе въ устьяхъ этой рѣки, у которыхъ въ то время находился шведскій гребной флотъ.

Не смотря на всевозможныя старанія къ поспѣшному изготовленію нашего гребнаго флота, онъ только 8 іюня могъ выйти изъ Кронштадта въ числѣ 75 галеръ, капонерскихъ лодокъ, дубель-шлюпокъ, катеровъ и другихъ судовъ. Начальство надъ гребнымъ флотомъ ввѣрено было принцу Нассау-Зигену, произведенному въ вице-адмиралы. Назначенною для усиленія гребнаго флота резервною эскадрою командовалъ вице-адмиралъ Крузъ.

Войдя въ шхеры и присоединивъ къ себѣ 13 судовъ находившагося въ Выборгѣ отряда Слизова, Нассау 3 іюля подошелъ ко входу въ Фридрихсгамскій заливъ, отъ котораго въ недальнемъ разстояніи, у острова Котки, находилась значительная часть непріятельскаго гребнаго флота, бывшая подъ начальствомъ спо-

*

собнѣйшаго изъ шведскихъ морскихъ офицеровъ, оберъ-адмирала Эренсферда.

Выждавъ прибытія изъ Кронштадта запоздавшихъ вооружепіемъ судовъ гребнаго флота и вновь снаряженной резервной эскадры Круза, состоявшей изъ 2 корабл., 2 фрег., 2 бомбард. и 2 мелкихъ судовъ, Нассау рѣшился атаковать шведовъ. Къ непріятельскому флоту, стоявшему на окруженныхъ островами двухъ плесахъ (маломъ и большомъ Роченсальмскихъ рейдахъ), можно было подойти двумя путями. Съ сѣвера весьма узкимъ проходомъ, называемымъ Роученсальми (шведская дефилея), или Свенскъ-Зундъ или Королевскія ворота; а съ юга проходомъ между островами саженъ въ 400 шириною.

По несогласію взглядовъ Нассау и Круза на порядокъ веденія предстоящей атаки непріятеля, мѣсто Круза занялъ бывшій на флотѣ оберъ-интендантъ Балле. Оставивъ его съ 11 большими и 9 малыми судами, для нападенія на шведовъ со стороны южнаго прохода, Нассау, имѣя 66, большею частію, легкихъ и небольшихъ судовъ, долженъ былъ повести атаку со стороны Королевскихъ воротъ. Эренсфердъ, у котораго было 62 боевыя судна и до 24 транспортовъ, выставилъ противъ Балле свои главныя силы, состоявшія изъ большихъ судовъ, мелкія же суда и транспорты помѣстилъ на сѣверѣ; для защиты Королевскихъ воротъ поставилъ 4 бомбарды, и въ самомъ узкомъ мѣстѣ прохода затопилъ суда, сдѣлавшія его недоступнымъ даже для галеръ и мелкихъ судовъ.

Роченсальмское сраженіе.

Около 10 часовъ утра, 13 августа, эскадра Балле, приблизясь къ непріятелю, открыла огонь; но послѣ пяти-часоваго жестокаго боя подъ сосредоточенными выстрѣлами значительно сильнѣйшаго непріятеля, сильно поврежденныя наши суда, одно за другимъ, начали выходить изъ линіи, причемъ два судна были захвачены шведами. Скоро выстрѣлы нашихъ судовъ стали рѣдѣть, и въ 6 часовъ началось ихъ общее отступленіе.

Между тѣмъ, на сѣверѣ, эскадра Нассау, подошедшая къ Королевскимъ воротамъ и найдя закрытый проходъ, долго оставалась подъ огнемъ непріятеля. Наконецъ, по другому мелкому проливу успѣли пробраться на рейдъ нѣсколько нашихъ канонерскихъ лодокъ, а въ седьмомъ часу, съ страшными усиліями и потерею людей, удалось настолько разломать затопленныя въ Королевскихъ воротахъ суда, что фарватеромъ этимъ могли пройти галеры. Едва эскадра Нассау

прорвалась на рейдъ, какъ побѣда наша сдѣлалась несомнѣнна; первыми отбиты были нами суда, взятыя у Балле, а потомъ начали сдаваться и шведскія. Въ темнотѣ и дыму отчаянная битва ядрами, картечью, книпелями, даже ружейнымъ огнемъ, продолжалась до 2-хъ часовъ ночи. Разбитые шведы отступили по направленію къ Ловизѣ, долго и упорно преслѣдуемые нашими галерами и каноперскими лодками. Среди сраженія, когда исходъ его уже былъ очевиденъ, король приказалъ сжечь болѣе 30 транспортовъ и мелкихъ судовъ, стоявшихъ на маломъ рейдѣ, ближе къ устьямъ Кюмени. У непріятеля взято 5 большихъ судовъ, одна галера, одна каноперская лодка и 2 госпитальныхъ судна. Въ числѣ плѣнныхъ были 37 офицеровъ и 1100 нижнихъ чиновъ. Наша потеря заключалась въ одной галерѣ и каноперской лодкѣ, погибшихъ отъ взрыва, въ 58 офицерахъ и тысячѣ нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ. За Роченсальмскую побѣду принцъ Нассау получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, и почти всѣ участвовавшіе въ сраженіи были щедро награждены.

Нассау-Зигенъ предлагалъ главнокомандующему Мусину-Пушкину, сильнымъ десантомъ, высаженнымъ въ тылу непріятеля, отрѣзать королю отступленіе, а нашей арміей атаковавъ въ это же время шведовъ съ фронта, заставить ихъ положить оружіе. Но король, узнавъ о намѣреніи Нассау, пункты болѣе удобные для высадки десанта защитилъ батареями, и поспѣшилъ отступить къ Ловизѣ, преслѣдуемый нашими войсками.

Спустя около недѣли, въ восточномъ устьѣ Кюмени наши каноперскія лодки взяли 5 шведскихъ гребныхъ судовъ, и у крѣпости Нейшлота, также каноперскими лодками, потоплены 4 большія вооруженныя непріятельскія лодки, шедшія съ десантомъ. Этимъ и кончились военно-морскія дѣйствія въ кампанію 1789 года.

Планы непріятелей на 1790 годъ.

Впродолженіе наступившей зимы, Швеція, успокоенная со стороны Даніи и получившая денежную помощь отъ Англіи и Пруссіи, съ особенною энергіею готовилась къ предстоящей веснѣ, къ которой успѣла довести свою сухопутную армію до 70 тысячъ человѣкъ и гребной флотъ до 350 судовъ. Съ этими силами и корабельнымъ флотомъ, въ которомъ было до 40 линейныхъ судовъ, Густавъ III предполагалъ, во первыхъ, уничтожить зимовавшую въ Ревелѣ эскадру Чичагова и разбросанные по разнымъ портамъ отряды нашего гребнаго флота; а потомъ блокировать Кронштадтъ и, свезя десантъ на

ораніенбаумскій берегъ, идти на Петербургъ. Съ нашей же стороны предполагалось дѣйствовать преимущественно сухопутною арміею, которой, при помощи гребнаго флота, предстояло занять Финляндію. При этомъ корабельныя эскадры, ревельская и кронштадтская, заняв отрядами ихерные посты у Гангута и Паркалауда, должны были держаться въ Финскомъ или Ботническомъ заливахъ, содѣйствуя арміи и гребному флоту.

Особенно благопріятствовала непріятелю непостоянная зима, впродолженіе которой наши рейды то замерзали, то очищались отъ льда, и открытое море позволяло шведскимъ крейсерамъ свободно плавать до Сескаря. Такимъ образомъ, два изъ нихъ, маленькіе фрегаты 32-хъ и 18-ти-пушечные, 6 марта неожиданно явились въ Балтійскій портъ и, высадивъ десантъ, сожгли провіантскій магазинъ, взяли контрибуцію съ города и заклепали орудія достраивающейся крѣпости, гарнизонъ которой, жившій внѣ ея въ казармахъ и состоявшій изъ рекрутъ, совершенно растерялся и не оказалъ непріятелю никакого сопротивленія.

Ревельское сраженіе.

Въ исходѣ апрѣля, когда наша кронштадтская эскадра еще готовилась къ походу, шведскій флотъ вышелъ изъ Карлскроны и 2 мая явился у Наргина. Эскадра Чичагова, ожидавшая непріятеля, стояла на ревельскомъ рейдѣ, по направленію отъ гавани до отмелей горы Вимса. Въ первой линіи находилось 10 кораблей и фрегатъ; во второй, противъ промежутковъ кораблей, четыре фрегата, имѣя на флангахъ по бомбардирскому кораблю. Въ третьей — 7 катеровъ. Остальныя суда находились въ гавани, у воротъ которой, въ полной готовности къ дѣйствію, стояли канонерскія лодки. У всѣхъ судовъ, расположенныхъ на рейдѣ, завезены были верпы для двойнаго шпринга, и при появленіи непріятеля наши корабли обратились къ нему правымъ бортомъ.

Шведскій флотъ, находившійся подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, состоялъ изъ 22 кораблей, 4 фрегатовъ и 4 мелкихъ судовъ. При усиливающемся западномъ вѣтрѣ и значительномъ волненіи, непріятель въ линіи баталіи вошелъ на рейдъ и передовой корабль его, поровнявшись съ четвертымъ отъ лѣваго фланга нашей линіи кораблемъ Изяславъ, привелъ къ вѣтру на лѣвый галсъ и далъ залпъ. Но по случаю значительнаго крена и торопливаго прицѣла, большинство шведскихъ снарядовъ безвредно рикошетировали

мимо нашихъ кораблей, которыхъ мѣткіе выстрѣлы нанесли существенный вредъ непріятелю. За передовымъ кораблемъ, быстро пронесшимся по нашей линіи къ сторонѣ Вульфа, слѣдовали въ такомъ же порядкѣ другіе корабли.

Нѣкоторые изъ нихъ, пробовавшіе подходить на близкую дистанцію и, для уменьшенія хода и крена, убавлявшіе парусовъ, встрѣченные и провожаемые полными, прицѣльными залпами, ядрами и картечью, съ большою потерею людей и значительными поврежденіями рангоута и такелажа, принуждены были выходить изъ-подъ выстрѣловъ, не сдѣлавъ нашимъ судамъ серьезныхъ поврежденій. Особенно пострадалъ, отъ одной ничтожной случайности, корабль шведскаго генералъ-адмирала, на которомъ заѣвшій въ шкивѣ подвѣтренный фока-брасъ не позволилъ привести корабль своевременно къ вѣтру и заставилъ его дрейфовать на Ростиславъ, осыпавшій его нѣсколько времени, съ самаго близкаго разстоянія, ядрами и картечью. Другой, 64-хъ-пушечный корабль Принцъ Карлъ, шедшій 15-мъ въ линіи, потерявъ гротъ и форъ-стеньги, послѣ десятиминутнаго сраженія, бросилъ якорь и вмѣсто шведскаго флага поднялъ русскій. Герцогъ Зюдерманландскій, наблюдавшій за ходомъ сраженія съ фрегата, находившагося внѣ выстрѣловъ, велѣлъ прекратить бой, и послѣдніе 9 кораблей непріятельской линіи, уже не открывая огня, приводили къ вѣтру и удалялись къ сѣверу. Сраженіе продолжалось около двухъ часовъ и окончилось въ началѣ перваго. У шведовъ, кромѣ сдавшагося корабля, другой сталъ на рифъ сѣвернѣе острова Вульфа и былъ сожженъ, а третій, еще до начала сраженія приткнувшійся на Новую мель, сѣвернѣе Паргина, былъ снятъ съ большимъ трудомъ, принужденный выбросить за бортъ до 40 орудій. Потери непріятеля въ людяхъ, по свидѣтельству шведскихъ историковъ, доходили до 150 человѣкъ; у насъ же убитыхъ и раненыхъ было только 35.

По исправленіи своихъ поврежденій шведскій флотъ двинулся къ востоку за Гогландъ, гдѣ появленія его съ нетерпѣніемъ ожидалъ король, съ ранней весны находившійся при своей финляндской арміи. Въ началѣ апрѣля онъ началъ наступательныя дѣйствія, двинувшись на сѣверѣ отъ С. Михеля къ Вильманстранду, а въ центрѣ перейдя Кюмень. Но въ исходѣ апрѣля шведская армія была отброшена за Кюмень, а Густавъ прибылъ на гребной флотъ, собравшійся у Борго, и повелъ его къ Фридрихсгаму. На сколько энергичны и своевре-

менны были военныя приготовленія шведовъ, на столько у насъ во многомъ замѣчалась медленность и разрозненность дѣйствій. Вновь назначенный главнокомандующимъ арміею графъ Салтыковъ, начальствующій гребнымъ флотомъ Нассау-Зигенъ и корабельнымъ флотомъ Чичаговъ дѣйствовали почти независимо одинъ отъ другаго, что нерѣдко отражалось вреднымъ образомъ на общемъ ходѣ военныхъ дѣйствій.

Нападеніе шведовъ на фридрихсгамскій отрядъ.

Зимовавшій на нашемъ передовомъ шхерномъ посту, въ Фридрихсгамской бухтѣ, отрядъ гребной флотиліи подъ начальствомъ Слизова, не смотря на наступающее открытіе военныхъ дѣйствій, имѣлъ половинное число команды, частію составленной изъ «водоходцевъ», т. е. простыхъ крестьянъ, которымъ когда-нибудь случалось плавать по рѣкамъ. Но самымъ гибельнымъ упущеніемъ былъ недостатокъ снарядовъ и также несогласіе Нассау на предложеніе Слизова объ укрѣпленіи позиціи береговыми батареями, возведеніе которыхъ показалось принцу преждевременною заботою.

Находясь въ такомъ положеніи, Слизовъ, имѣвшій 60 мелкихъ и только 3 большихъ судна, неожиданно узналъ 3-го мая о приближеніи шведскаго гребнаго флота, состоявшаго изъ 140 боевыхъ судовъ и 14 транспортовъ.

Расположенный въ линію у входа въ Фридрихсгамскую бухту, нашъ отрядъ, 4 мая, около 4-хъ часовъ утра былъ атакованъ непріятелемъ. Подпустивъ къ себѣ шведовъ на картечный выстрѣлъ, Слизовъ открылъ по нимъ сильнѣйшій огонь залпами изъ всѣхъ орудій. Отчаянный бой продолжался около трехъ часовъ, правое крыло непріятеля начало уже отступать и лѣвое замѣтно колебалось, какъ вдругъ на нашемъ отрядѣ оказался недостатокъ въ снарядахъ. Принужденный къ немедленному отступленію, Слизовъ, для прикрытія ретирады, продолжалъ отстрѣливаться холостыми зарядами и приказалъ сжечь до 10 судовъ, которыхъ невозможно было вывести изъ огня. Въ фридрихсгамскомъ сраженіи шведами взято 10 нашихъ судовъ, въ томъ числѣ три большихъ, и до 6 судовъ разбито и потоплено. Убитыхъ у насъ было до 90 и взятыхъ въ плѣнъ до 150 человѣкъ. Съ остальными судами своего отряда Слизовъ отступилъ подъ защиту фридрихсгамскихъ укрѣпленій, и, такимъ образомъ, шведамъ открылся свободный шхерный путь до Выборга. Это обстоятельство дѣлало весьма тревожнымъ положеніе нашей арміи, которая

ежеминутно могла ожидать у себя въ тылу высадки сильнаго непріятельскаго десанта. 22 мая король съ гребнымъ флотомъ вошелъ въ Выборгскій заливъ и, въ ожиданіи приближенія своего корабельнаго флота, расположился на якорѣ у Рогеля и Біорко. Между тѣмъ, на сухомъ пути, двинувшіяся къ Кюмени шведскія войска были, при Савитайпале, блистательно отбиты несравненно слабѣйшими русскими силами.

Красногорскія (Стирсуденскія) сраженія.

Вооружающіяся въ Кронштадтѣ дѣйствующая и резервная эскадры соединены были подъ начальствомъ вице-адмирала Круза, и ему велѣно немедленно выступить на встрѣчу идущаго отъ Ревеля непріятельскаго флота и атаковать его. Въ ожиданіи шведовъ Крузъ, лавируя, держался въ узкости между Стирсуденомъ и Долгимъ Носомъ, имѣя въ линіи 17 кораблей и за линіей 4 фрегата, нѣсколько мелкихъ парусныхъ судовъ и 8 гребныхъ фрегатовъ, подъ начальствомъ капитана Денисона. 23-го мая, при самомъ тихомъ вѣтрѣ, въ 4 часа утра, шведскій флотъ, состоявшій изъ 22 кораблей, 8 большихъ и 4-хъ малыхъ фрегатовъ и нѣсколькихъ другихъ судовъ, приблизился на пушечный выстрѣлъ къ нашей авангардіи и открылъ жестокій огонь, скоро распространившійся по всей линіи. Начальствующій авангардіею, вице-адмиралъ Сухотинъ, придержался къ вѣтру, и съ разстоянія двухъ кабельтововъ осыпалъ снарядами непріятеля. Вскорѣ храброму адмиралу оторвало ногу, и, передавая команду капитану Ѳедорову, онъ просилъ его не ослаблять атаки. Большіе шведскіе фрегаты, державшіеся за линіею противъ корабельныхъ интерваловъ, вступили въ линію, и тогда почти каждому изъ нашихъ кораблей приходилось сражаться съ двумя противниками. Корабль Круза былъ впереди другихъ въ самомъ жаркомъ огнѣ. Денисонъ, замѣтивъ усиленіе непріятеля на правомъ флангѣ нашей авангардіи, двинулся со своими фрегатами, на помощь атакуемымъ. Послѣ двухъ-часоваго боя непріятельскія суда одинъ за другимъ начали выходить изъ-подъ выстрѣловъ, и къ 8 часамъ сраженіе окончилось отступленіемъ шведовъ. Едва успѣли на нашихъ корабляхъ осмотрѣться и нѣсколько поправиться, какъ около 11-го часа, изъ Біорко-Зунда вышли до 20 судовъ непріятельскаго гребнаго флота и, приблизясь къ правому флангу нашей линіи, открыли огонь; но вскорѣ были прогнаны посланными противъ нихъ гребными фрегатами Денисона.

Въ исходѣ 1-го часа, при тихомъ западномъ вѣтрѣ, когда наша

эскадра лежала на правомъ галсѣ, шведы возобновили сраженіе, съ особеннымъ упорствомъ атакуя кордебаталію. Встрѣченный мѣткимъ, дружнымъ огнемъ, послѣ часовой живой перестрѣлки, непріятель началъ отступать, и къ 3-мъ часамъ удалился на такое разстояніе, что снаряды его уже не наносили вреда. При поворотѣ нашей эскадры на лѣвый галсъ, и при измѣнившемся отъ сѣверо-запада вѣтрѣ, шведы направились вновь на нашу авангардію и потомъ, спустясь въ бакштагъ, слѣдуя за своимъ передовымъ кораблемъ, прошли контрагалсомъ съ сильною пальбою почти до средины нашей линіи, и направились къ сторонѣ Біорко. Эскадра Круза, уменьшившаяся однимъ кораблемъ, ушедшимъ для исправленія поврежденій въ Кронштадтъ, впродолженіе ночи держалась въ линіи, нѣсколько западнѣе меридіана Стирсудена. Шведскій флотъ находился отъ нея миляхъ въ 5-ти къ западу; оба противника спѣшили исправлять поврежденія, и готовились къ новой битвѣ, которая не заставила себя ждать.

24 мая, при легкомъ юго-западномъ вѣтрѣ, шведы спустились на нашу линію, лежавшую на правомъ галсѣ, и къ 5 часамъ сильный бой загорѣлся по всей линіи. Отъ перебитаго рангоута и такелажа, нѣкоторые изъ кораблей нашей авангардіи свалились въ кучу и разорвали линію. Пользуясь этимъ, шесть шведскихъ кораблей и фрегатовъ начали обходить сѣверный конецъ нашей линіи, но были отражены подошедшими фрегатами Денисона. Около 6-го часа начали отступать шведская авангардія и кордебаталія, а спустя немного времени, послѣ горячаго боя, происходившаго въ аріергардіи, пальба затихла по всей линіи, и непріятель удалился къ западу.

Въ двухдневномъ стирсуденскомъ сраженіи, которое у насъ, не совсѣмъ справедливо, называется сраженіемъ у Красной горки, шведы имѣли преимущество надъ русскими не только въ числѣ судовъ, но также въ силѣ артилеріи и количествѣ и качествѣ своихъ экипажей. На непріятельскихъ судахъ былъ полный комплектъ опытной команды; а у насъ недостаточное число наскоро набранныхъ людей, — изъ которыхъ многіе въ первый разъ видѣли море, и были посажены на суда передъ самымъ выходомъ на рейдъ. Одною изъ замѣчательныхъ сторонъ этого сраженія были разрывы на нашихъ корабляхъ 25 пушекъ, при которыхъ убито и ранено 34 человѣка. Общее число выбывшихъ изъ строя, въ оба дня, у насъ было до 400 человѣкъ.

Побѣда, одержанная Крузомъ, успокоила императрицу и жителей

Петербурга, которымъ слышна была канонада сражающихся. На случай неблагопріятнаго исхода сраженія, въ Кронштадтѣ также готовились встрѣтить непріятеля: для усиленія обороны фарватера, у Кронштота поставленъ былъ корабль и фрегатъ; а всѣ оставшіяся при портѣ суда расположены поперегъ сѣвернаго фарватера отъ Систербека до Котлина. До полученія извѣстія объ отраженіи непріятеля на всѣхъ укрѣпленіяхъ люди не отходили отъ пушекъ, къ которымъ росписаны были рекруты, адмиралтейскіе мастеровые, купцы, мѣщане и другіе рабочіе люди, даже старшіе воспитанники находившагося тогда въ Кронштадтѣ Морскаго корпуса. Недостатокъ матросъ былъ до того великъ, что вице-президентъ адмиралтействъ коллегіи, графъ Чернышевъ, прислалъ въ Кронштадтъ своихъ гребцовъ.

Блокада шведскаго флота въ Выборгскомъ заливѣ.

При противномъ вѣтрѣ, преслѣдуя лавировкою отступающаго непріятеля, утромъ 26 мая, Крузъ соединился съ эскадрою Чичагова, стоявшею на якорѣ между островами Пени и Сескаромъ.

Послѣ сраженія 2 мая, Чичаговъ оставался въ Ревелѣ, и вышелъ оттуда только 23 числа, получивъ Высочайшее повелѣніе о немедленномъ слѣдованіи къ Кронштадту. На другой день онъ былъ уже у Сескара и, увидя непріятельскій флотъ, легъ въ дрейфъ, а потомъ въ ожиданіи нападенія непріятеля сталъ въ боевомъ порядкѣ на якорь. Въ оправданіе того, что онъ самъ не атаковалъ уходившихъ отъ Круза шведовъ, Чичаговъ ссылался на «случившійся туманъ», мѣшавшій ему видѣть непріятеля. Опровергая эту причину, Крузъ въ донесеніи императрицѣ писалъ: «принужденъ признаться, что уходъ непріятеля не только весьма чувствителенъ для меня, но и для всѣхъ моихъ храбрыхъ подчиненныхъ; тѣмъ паче, что, по дошедшимъ до меня извѣстіямъ, шведы находились въ чрезмѣрномъ унынін и опасались несказанно этого дву-огненнаго положенія, отъ котораго, надо думать, *одинъ только туманъ* могъ избавить непріятеля, безъ успѣха со мною сражавшагося».

Справедливость словъ Круза подтвердили дѣйствія шведовъ. Сильно потерпѣвшій во время двухдневнаго боя непріятельскій флотъ, попавъ между двумя нашими эскадрами, не рѣшился прорываться мимо Чичагова къ Свеаборгу, а принужденъ былъ укрыться въ Выборгской бухтѣ, куда и направился въ полномъ безпорядкѣ. Не смотря на то, что здѣсь подъ предводительствомъ самого короля собралось до 100 парусныхъ и до 200 судовъ гребнаго флота, находившагося въ Біор-

ко-зундѣ, положеніе шведовъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, угрожало полною гибелью. Со стороны берега находилась наша армія; на сѣверѣ въ Транзундѣ стояли 52 судна гребной флотиліи подъ начальствомъ Козляинова и со стороны моря всѣ выходы охранялись сильными отрядами нашего корабельнаго флота.

27-го мая шведы высадили десантъ въ Біорко-Зундѣ у кирки Койвиста, и съ этого времени происходили у насъ частыя стычки съ непріятелемъ. Попытка шведовъ овладѣть берегомъ Транзунда и уничтожить отрядъ Козляинова была отражена, съ большимъ урономъ для непріятеля, нашими сухопутными войсками. Атакѣ же входа въ Транзундъ со стороны моря помѣшалъ противный вѣтеръ. Раздѣленіе власти нашихъ главнокомандующихъ, дѣйствовавшихъ независимо другъ отъ друга, было очень благопріятно для шведовъ. Чичаговъ, не объясняя причинъ, медлилъ приступать къ какому-нибудь рѣшительному дѣйствію; а Салтыковъ, имѣя недостаточныя силы, не могъ ничего предпринять съ одними сухопутными войсками, и, по поводу продолжающагося бездѣйствія флота, выражалъ опасенія даже за сохраненіе Выборга. Какъ вредно отзывалось на ходъ дѣлъ это двойственное начальство, показываютъ пререканія Салтыкова съ Чичаговымъ относительно постановки береговой батареи на мысѣ Крюсерордѣ. Опытнѣйшіе изъ нашихъ морскихъ офицеровъ, Нассау-Зигенъ, Салтыковъ и даже, по представленію его, Сама императрица, признавали необходимость батареи, но Чичаговъ былъ противнаго мнѣнія, и его настойчивость оказалась благодѣтельною для шведовъ.

Гребной флотъ, готовящійся въ Кронштадтѣ, въ соединеніи съ отрядомъ Слизова, въ числѣ 89 судовъ, вечеромъ 21 іюня подошелъ къ Біорко-зунду, и Нассау-Зигенъ, атаковавъ шведовъ, впродолженіе пяти-часоваго упорнаго боя оттѣснилъ ихъ изъ пролива за островъ Пейсаръ. Во время сраженія у насъ взорвало одну шкуну, а у непріятеля два судна были взорваны и два взяты въ плѣнъ. Въ эту же ночь 20 шведскихъ канонерскихъ лодокъ, выйдя отъ острова Торсара, атаковали ближайшій къ острову отрядъ Лежнева и заставили Чичагова отправить къ нему на помощь два корабля.

Утромъ 22 іюня суда наши расположены были слѣдующимъ образомъ: у Ниткопаса капитанъ Кроупъ съ отрядомъ изъ 8 фрегатовъ и катеровъ. Онъ въ этотъ день имѣлъ сраженіе съ 50-ю шведскими гребными судами и принудилъ ихъ къ отступленію, съ потерею 6 су-

довъ. Восточнѣе Кроуна, между мысомъ Кайпеми и банкою Пассалода — отрядъ контръ-адмирала Ханыкова изъ 3 фрегатовъ. Восточнѣе Ханыкова, но западнѣе мыса Крюсерордъ, между нимъ и банкою Ренье, поперегъ фарватера стояли 5 кор. и 1 бомб. отряда контръ-адмирала Повалишина. Южнѣе Ренье до острова Рондо — главныя силы Чичагова, лѣвымъ крыломъ которыхъ начальствовалъ Мусинъ-Пушкинъ, а правымъ Крузъ. На юговостокъ отъ Рондо, къ острову Кольтхольму, находился контръ-адмиралъ Лежневъ, съ 5 кор. и 1 бомб. Біорко-зундомъ овладѣлъ Нассау; а въ Транзундѣ стоялъ готовый къ выходу отрядъ Козлянинова.

Прорывъ шведскаго флота и преслѣдованіе его.

Съ вечера 21 іюня установился восточный вѣтеръ, котораго шведы ждали цѣлый мѣсяцъ, и въ ночь весь непріятельскій флотъ приготовился къ выходу въ море. Часу въ четвертомъ утра 22-го іюня шведскія суда начали сниматься съ якоря и двинулись къ Крюсерорду, корабли полнымъ бакштатомъ, въ линіи баталіи, а рядомъ съ ними, но нѣсколько сѣвернѣе и ближе къ берегу, суда гребнаго флота.

Чичаговъ, все еще не увѣренный, что шведы для выхода въ море избрали одинъ сѣверный фарватеръ, опасался передвигать свои суда, и только сигналомъ приказалъ приготовиться къ бою, поворотясь на шпрингахъ лѣвымъ бортомъ къ непріятелю, и имѣть шлюпки для отвода брандеровъ. Между тѣмъ, шведы, пользуясь засвѣжѣвшимъ вѣтромъ, проходили между судами отряда Повалишина, осыпая ихъ безпрестанными залпами. Нижніе паруса непріятеля были подвязаны на кабалкахъ, люди спрятаны въ палубахъ, и при весьма близкомъ разстояніи, на которомъ проходили шведы отъ нашихъ кораблей, рангоутъ ихъ почти не имѣлъ поврежденій отъ нашихъ выстрѣловъ. Суда Повалишина и Ханыкова, окруженныя непроницаемымъ дымомъ, отбивались отъ ежеминутно смѣняющихся противниковъ; нѣкоторыя сражались на оба борта. Не имѣя помощи отъ флота, продолжавшаго оставаться на якорѣ, эти два отряда выносили на себѣ всю тяжесть жесточайшаго боя. Всѣ суда ихъ имѣли значительныя поврежденія и большую потерю въ людяхъ. На бомбардирскомъ кораблѣ Побѣдитель сбитъ былъ весь рангоутъ, а на Петронь Меня убитъ командиръ, капитанъ 1-го ранга Тревенинъ.

Часу въ девятомъ утра, когда передовыя суда непріятеля уже прошли наши отряды, Чичаговъ приказалъ двумъ кораблямъ отряда Мусина-Пушкина идти на помощь Повалишину; потомъ, въ погоню

за непріятелемъ, направилъ Лежнева и Круза; а въ $9^1/_2$ часовъ, когда уже половина уходившихъ шведовъ была внѣ выстрѣловъ, адмиралъ двинулся самъ съ своими главными силами. Не смотря на то, что, торопясь вступать подъ паруса, наши корабли рубили канаты, но быстротѣ выхода много мѣшала близость мелей, между которыми стояли нѣкоторыя изъ судовъ. Во время бѣгства, среди густаго дыма стали на мель и взяты въ плѣнъ 3 шведскіе корабля, 2 фрегата, катеръ, 2 галеры и 3 транспортныхъ судна. Замыкающій непріятельскую линію корабль долженъ былъ пустить три брандера на отряды Новалишина и Ханыкова; но по недосмотру, при вступленіи подъ паруса, поданный съ корабля на брандеръ буксиръ не былъ обрубленъ и зажженный брандеръ, сцѣпясь съ кораблемъ, зажегъ его, и вмѣстѣ съ нимъ навалилъ на свой ближайшій фрегатъ. При взрывѣ этихъ судовъ, два наши корабля были осыпаны горящими обломками, но спаслись отъ пожара.

За исключеніемъ судовъ, получившихъ сильныя поврежденія во время боя, весь нашъ флотъ двинулся въ погоню за непріятелемъ, спѣшившимъ укрыться въ Свеаборгѣ. Передовые наши корабли слѣдовали въ недальнемъ разстояніи за послѣдними шведскими кораблями, не обращая вниманія на обгоняемый ими весь гребной флотъ непріятеля, который, со множествомъ транспортныхъ судовъ, въ недалекомъ разстояніи шелъ однимъ курсомъ съ нашими кораблями и, конечно, ожидалъ ежеминутной гибели. Выпедшій изъ Ниткопаса и потребованный адмираломъ ко флоту отрядъ Крауна, изъ 3 фрегатовъ и 2 катеровъ, войдя въ средину непріятеля, открылъ огонь, и успѣвъ уже захватить до 20 судовъ, долженъ былъ, исполняя повторительные сигналы адмирала, спѣшить на соединеніе съ флотомъ. При этомъ преслѣдованіи, удалось у Гогланда догнать и принудить къ сдачѣ контръ-адмиральскій корабль Софія-Магдалина, и близъ Свеаборга, фрегатомъ Венусъ, капитана Крауна, при помощи корабля Изяславъ, взятъ корабль Ретвизанъ.

Второе Роченсальмское сраженіе.

Нассау-Зигенъ, послѣ успѣшнаго преслѣдованія шведскихъ судовъ, имѣвшихъ ходъ лучше нашихъ, сосредоточилъ свои силы у Фридрихсгама, по близости котораго на большомъ Роченсальмскомъ рейдѣ находился гребной флотъ непріятеля.

Шведскія суда расположены были въ крѣпкой позиціи, южнѣе

большаго рейда. Между большими судами стояли галеры и канонерскія лодки, на флангахъ за островами — бомбардирскія суда, а на островахъ построены были батареи. По обоимъ флангамъ тянулись длинныя линіи канонерскихъ лодокъ и іолъ. Сѣверный проходъ, также какъ и въ прошломъ году, былъ завалень, и транспорты, охраняемые 20-ю судами, стояли на маломъ рейдѣ. Общее число военныхъ непріятельскихъ судовъ, не считая транспортовъ, доходило до 300; у насъ же было съ небольшимъ половинное число.

Жаждавшій побѣды, отважный и нетерпѣливый Нассау-Зигенъ 28 іюня двинулся къ непріятелю, не смотря не неблагопріятный для нашихъ судовъ сильно свѣжѣющій вѣтеръ. Сраженіе началось въ десятомъ часу утра. На нашемъ лѣвомъ флангѣ, или въ авангардѣ, находился Слизовъ съ канонерскими лодками, кайками и батареями, поставленными на шхерахъ въ близкомъ разстояніи отъ непріятеля. Галеры и другія гребныя суда держались на веслахъ. Среди разгара боя, когда наши парусныя суда начали подходить въ первую линію, въ интервалы между судами гребнаго флота, нѣсколько канонерскихъ лодокъ отряда Слизова, по страшному утомленію гребцовъ, были брошены на линію галеръ, которыя смѣшались въ безпорядкѣ съ парусными судами. Шведскія канонерскія лодки воспользовались этимъ и, приблизясь къ столпившимся судамъ, открыли сильный огонь, нанесшій имъ значительный вредъ.

Съ возстановленіемъ порядка, при успѣшномъ дѣйствіи плавучихъ батарей, суда стали занимать свои мѣста и сраженіе съ новою силою загорѣлось по всей линіи. Но засвѣжѣвшій вѣтеръ и увеличившееся волненіе препятствовали правильному движенію нашихъ судовъ, качка мѣшала вѣрному прицѣлу орудій и выбившіеся изъ силъ гребцы падали отъ изнеможенія. Между тѣмъ шведы изъ-за острововъ наносили страшныя пораженія. Послѣ пятичасоваго упорнаго сраженія, когда часть непріятельскихъ гребныхъ судовъ направилась въ обходъ нашей флотиліи, наши канонерскія лодки начали поспѣшно отступать къ югу, и выходить изъ-подъ выстрѣловъ. При продолжающемся сраженіи нѣкоторыя изъ нашихъ галеръ, получившихъ подводныя пробоины, стали тонуть, а сильнымъ вѣтромъ суда срывало съ якорей и разбрасывало по прибрежнымъ камнямъ. Часу въ 8-мъ вечера, Нассау-Зигенъ, прекращая бой, приказалъ жечь тѣ изъ парусныхъ судовъ, которыя не было возможности спасти.

Потеря наша въ этомъ сраженіи состояла изъ 52 судовъ и болѣе 7 тысячъ человѣкъ, выбывшихъ изъ строя.

Находившійся при Нассау, ген.-маіоръ Турчаниновъ, о дѣлѣ 28 іюня, пишетъ къ графу Безбородко, конечно для свѣдѣнія императрицѣ: «причина пораженія безпредѣльное рвеніе принца Нассау найти и разбить непріятеля, и опрометчивость его въ равномъ градусѣ съ помянутымъ рвеніемъ; все сіе не допустило его сперва изслѣдовать подробно отысканнаго непріятеля въ его силахъ и положеніи, и потомъ пріуготовить канонерскія лодки съ такою благонадежностію, чтобы быть увѣрену въ пользѣ употребленія оныхъ».

Заключеніе мира со Швеціею.

Отступившій къ Фридрихсгаму нашъ гребной флотъ пополненъ былъ построенными въ Петербургѣ канонерскими лодками и судами гребнаго флота, находившимися въ Выборгѣ; отряды же корабельнаго флота блокировали Свеаборгъ. Приготовленіе къ новому нападенію на шведовъ, находившихся на Роченсальмскомъ рейдѣ, остановлено было начавшимися переговорами о мирѣ, который и заключенъ въ Верелэ, 3-го августа 1790 года. Верельскимъ трактатомъ хотя не увеличились владѣнія Россіи, потому что граница со Швеціею осталась та же, какая была до войны, но важною выгодою заключеннаго мира была возможность сосредоточить наши силы на югѣ, и съ успѣхомъ окончить тяжелую войну съ Турціей.

Участвовавшіе въ битвахъ этой войны получили щедрыя награды: Чичаговъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, Георгія 1 ст., шпагу съ алмазами и 4 тысячи душъ крестьянъ; принцъ Нассау—Андрея Первозваннаго и такую же шпагу; Крузъ—орд. св. Александра Невскаго, Георгія 2 ст., шпагу съ алмазами и арендное имѣніе въ Лифляндіи; Повалишинъ Георгія 2 ст., шпагу съ алмазами и 600 душъ крестьянъ; графъ Литта и Ханыковъ Георгія 3 ст., золотыя шпаги и послѣдній, кромѣ того, 4 тыс. руб. единовременно; Кроунъ орд. св. Владиміра 3 ст., Георгія 4 ст. и арендное имѣніе въ Лифляндіи и пр.

Въ память трудовъ и заслугъ покойнаго адмирала Грейга, въ двухъ войнахъ, повелѣно было выбить медаль.

ГЛАВА XIII.

ОКОНЧАНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II, СЪ 1791 ПО 1796 ГОДЪ.

Политическое положеніе Россіи.— Морская дѣятельность съ 1791 по 1796 годъ; пріобрѣтеніе и устройство новыхъ портовъ. — Экспедиція Войновича въ Каспійскомъ морѣ. — Занятіе западнаго берега Каспійскаго моря. — Суда корабельнаго флота. — Суда гребнаго флота. — Число построенныхъ кораблей и фрегатовъ. — Портовыя сооруженія.— Гидрографическія работы.— Плаванія и открытія въ Восточномъ океанѣ.— Дѣятельность Шелехова и Баранова. — Приготовленіе экспедиціи Муловскаго. — Экспедиція Биллингса. — Экспедиція Лаксмана. — Пространцы посѣщавшіе русскіе берега Америки.— Суммы отпускаемыя на содержаніе флота. — Морская литература.

Политическое положеніе Россіи.

Заключеніе мира со Швеціею, позволившее Россіи обратить всѣ свои силы на борьбу съ Турціею, возбудило тревожныя опасенія нѣкоторыхъ европейскихъ державъ, особенно Англіи и Пруссіи, обнадежившихъ Турцію своею помощію. Дипломатическіе переговоры, имѣвшіе цѣлію склонить Россію къ выгодному для Турціи миру, приняли угрожающій характеръ, показывающій готовность перехода отъ словъ къ дѣлу. Англія приступила къ вооруженію сильнаго флота, одна часть котораго назначалась для Чернаго моря, а другая для Балтійскаго. Пруссія двинула войска къ нашей границѣ и, союзная съ Англіею, Голландія вынуждалась стать также во враждебное положеніе къ Россіи. Этими мѣрами надѣялись заставить Екатерину, при заключеніи мира, возвратить Турціи всѣ занятыя нашими войсками земли. Главнѣйшимъ спорнымъ пунктомъ представлялось обладаніе Очаковомъ и мѣстностію, лежащею между Днѣпромъ и Днѣстромъ. Защитники турецкихъ интересовъ въ оставленіи этого пространства Россіи видѣли большую опасность для Турціи и, сначала, настаивали на безусловномъ возвращеніи ей Очакова и всей страны до Днѣстра; потомъ уже соглашались уступить ее Россіи, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы укрѣпленія Оча-

кова срыть и обязаться никогда не возобновлять ихъ; на пространствѣ же, лежащемъ между Днѣпромъ и Днѣстромъ, не только не строить укрѣпленій, но даже всю эту мѣстность не заселять, а оставить совершенною пустынею. Наконецъ, въ виду неуступчивости императрицы, соглашались и на оставленіе Россіи Очакова, но съ условіемъ, чтобы земля между Днѣпромъ и Днѣстромъ не зависѣла ни отъ Россіи, ни отъ Турціи, а была объявлена нейтральною.

На всѣ подобныя предложенія государыня отвѣчала положительнымъ отказомъ и усиленными приготовленіями къ встрѣчѣ новыхъ непріятелей. Съ этою цѣлью, весною 1791 года, на Кронштадтскомъ рейдѣ собрался готовый къ бою корабельный флотъ; между Выборгомъ и Фридрихсгамомъ поставлено 12.000 сухопутнаго войска и, финляндскими шхерами, къ границѣ Швеціи, подъ видомъ маневровъ, двинули болѣе ста судовъ гребнаго флота съ шеститысячнымъ десантомъ. На югѣ Россіи, не смотря на значительную численность судовъ черноморскаго корабельнаго флота, имѣющаго до 90 вымпеловъ, между которыми было 16 кораблей и 6 фрегатовъ, и гребнаго флота, находящагося на Дунаѣ, въ числѣ 70 вымпеловъ и 48 лодокъ черноморскихъ (бывшихъ запорожскихъ) казаковъ, поспѣшно строились въ Херсонѣ, Николаевѣ и близъ Таганрога въ Рогожскихъ хуторахъ еще пять линейныхъ кораблей. Вмѣстѣ съ этимъ усилена оборона всѣхъ приморскихъ портовъ, на которые можно было опасаться нападенія непріятеля, и приняты мѣры для охраненія сухопутной границы.

Побѣды наши на Дунаѣ, у Анапы и на Черномъ морѣ придали должный вѣсъ словамъ русской монархини: Екатерина съ непоколебимою твердостію устояла противъ вражескихъ угрозъ, и объ основаніи своей твердости въ одномъ частномъ письмѣ выразилась слѣдующими драгоцѣнно-справедливыми словами: «возможно-ли мнѣ страшиться, управляя народомъ, который цѣлыя сто лѣтъ побиваетъ своихъ непріятелей»!

Благодаря такой твердой и мудрой политикѣ государыни, къ осени 1791 года всѣ угрожающіе призраки разсѣялись и отношеніе Россіи къ враждовавшимъ противъ нея державамъ до того улучшились, что въ началѣ августа балтійскіе флоты, корабельный и гребной, можно было ввести въ гавань. Возстановленіе дружескихъ сношеній съ Англіею дало возможность возобновить заключенный съ

нею трактатъ 1766 года, срокъ которому окончился еще въ 1786 г. а тѣсное сближеніе съ Пруссіею выразилось новыми раздѣлами Польши въ 1793 году, по которымъ Россія пріобрѣла старинныя русскія земли — области Волынскую, Подольскую и Минскую. Это пріобрѣтеніе, кромѣ ослабленія Польши, представляло еще и ту выгоду, что новыя владѣнія Россіи совершенно отдѣлили оставшуюся часть королевства польскаго отъ Турціи, и тѣмъ затруднили непосредственныя между ними сношенія, почти всегда направлявшіяся ко вреду Россіи. Со Швеціею заключенъ былъ трактатъ, которымъ, на случай непріятельскаго нападенія, на восемь лѣтъ обусловлена взаимная помощь: со стороны Россіи 16.000 сухопутнаго войска, 9 кораблей и 3 фрегата; а со стороны Швеціи — 10.000 войска, 6 кораблей и 2 фрегата. Но эти дружескія отношенія нѣсколько измѣнила неожиданная кончина короля Густава III, погибшаго отъ руки убійцы въ началѣ 1792 года. Вступившій же по малолѣтству короля Густава-Адольфа въ управленіе Швеціею дядя его, герцогъ Зюдерманландскій, началъ сближаться съ враждебною намъ Франціею, находившеюся уже въ полномъ разгарѣ революціи. Екатерина, прекративъ всякія сношенія съ французскимъ республиканскимъ правительствомъ, повелѣла изгнать изъ Россіи всѣхъ французовъ признающихъ республику, и запретила допускать въ русскіе порты не только собственно французскія, но и всѣ приходящія изъ Франціи коммерческія суда.

Морская дѣятельность съ 1791 по 1796 г.; пріобрѣтеніе и устройство новыхъ портовъ.

Въ эти послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины вооруженіе и выводъ въ море бо́льшаго или меньшаго числа военныхъ судовъ находились въ исключительной зависимости отъ политическихъ обстоятельствъ. Такъ въ 1791 году выведены были на Кронштадтскій рейдъ 32 корабля, 9 фрегатовъ, 3 бомб. съ необходимымъ числомъ мелкихъ судовъ. Въ 1792 году дѣятельность балтійскаго флота ограничивалась только высылкою въ море необходимыхъ отрядовъ, съ цѣлію обученія экипажей: гребнаго флота 5 фр. и 60 канонерскихъ лодокъ и корабельнаго 10 вымпеловъ (5 кор., 4 фрег., 1 катеръ). Этотъ послѣдній отрядъ доходилъ до Готланда, и часть его (3 фрег.) плавала съ гардемаринами по русскимъ портамъ. Въ августѣ всѣ суда уже кончили кампанію.

При дѣятельной работѣ на верфяхъ Архангельскаго порта, по случаю бывшаго военнаго времени, не дозволявшаго своевременной

*

отправки судовъ въ Балтику, въ Архангельскѣ собралось вновьпостроенныхъ 11 кораблей и 12 фрегатовъ. Изъ нихъ 6 кораблей и 3 фрегата въ 1792 году были приведены въ Кронштадтъ; а изъ Кронштадта въ Архангельскъ отправлено три транспорта съ грузомъ артиллеріи и другихъ предметовъ, необходимыхъ для новыхъ судовъ. Пользуясь мирнымъ временемъ, въ Кронштадтѣ исправляли гавани и строили зданія, въ виду предполагаемаго перевода туда петербургскаго адмиралтейства. Для защиты финляндскихъ шхеръ со стороны Швеціи, близъ устьевъ пограничной рѣки Кюмени, основанъ городъ Роченсальмъ, при которомъ учрежденъ главный въ Финляндіи портъ для гребнаго флота; а расположеніе и возведеніе укрѣпленій по всей Финляндіи поручено фельдмаршалу Суворову.

Въ Черномъ морѣ, по прекращеніи военной дѣятельности флота, главное вниманіе обращено было на улучшеніе портовъ, адмиралтействъ и также администраціи. Всѣмъ относящимся до флота завѣдывало «Черноморское адмиралтейское правленіе», независимое отъ Адмиралтействъ-коллегіи, и только обязанное представлять генералъ-адмиралу донесенія о главнѣйшихъ перемѣнахъ и событіяхъ по ввѣренному ему вѣдомству. Правленіе это, присвоившее себѣ, по образцу Адмиралтействъ-коллегіи, наименованіе Государственнаго черноморскаго адмиралтейскаго правленія, по кончинѣ князя Потемкина, представляло императрицѣ о своихъ нуждахъ чрезъ графа Платона Зубова, а впослѣдствіи (съ 1796 года) было вполнѣ подчинено ему, какъ екатеринославскому и таврическому генералъ-губернатору.

Въ началѣ 1792 года контръ-адмиралъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ, произведенный въ вице-адмиралы, назначенъ предсѣдателемъ Черноморскаго правленія и сдѣлался ближайшимъ непосредственнымъ начальникомъ черноморскаго флота и портовъ. Въ Высочайшей инструкціи, данной ему по этому случаю, между прочимъ, повелѣвалось: составить проекты новыхъ штатовъ корабельнаго и гребнаго флотовъ, въ размѣрѣ, предполагаемомъ въ запискѣ, представленной самимъ Мордвиновымъ, и, затѣмъ, принимая во вниманіе мѣстныя обстоятельства, привести въ исполненіе по возможности всѣ предположенія покойнаго князя Потемкина.

Между тѣмъ, къ исходу 1792 года политическій горизонтъ снова принялъ угрожающій видъ и отовсюду получались извѣстія о при-

готовленіяхъ Турціи къ войнѣ, производимыхъ по внушенію Франціи, представляющей турецкому правительству о легкой возможности возвратить взятый Россіей Крымъ. Надежды французскихъ дипломатовъ основывались на томъ, что Россія, ослабленная продолжительными войнами, и поставленная въ необходимость держать значительныя военныя силы въ своихъ владѣніяхъ, пріобрѣтенныхъ отъ Польши, не въ состояніи будетъ съ успѣхомъ выдержать новую борьбу съ Турціей.

При весьма понятномъ опасеніи, что война, открывшаяся на югѣ, отзовется враждебными дѣйствіями и на сѣверѣ, необходимо было готовиться къ борьбѣ не только на Черномъ, но и на Балтійскомъ морѣ. Немедленно, для подкрѣпленія наличнаго состава черноморскаго флота, къ прежде переведеннымъ изъ Балтики 22-мъ офицерамъ изъ англичанъ, отправлены были «съ поспѣшностью» еще 123 офицера корабельнаго и галернаго флотовъ, 90 медицинскихъ и около 2,000 нижнихъ чиновъ. Весною 1793 года часть корабельнаго флота выведена на Севастопольскій рейдъ, а часть гребнаго, зимовавшаго въ Николаевѣ, отправлена въ Днѣпровскій лиманъ. Для увеличенія гребнаго флота приказано, по возможности скорѣе, строить 50 канонерскихъ лодокъ и 72 судна другихъ типовъ. Въ Балтикѣ корабельный флотъ въ числѣ 40 вымпеловъ (27 кор., 8 фрег. и 5 катеровъ), подъ начальствомъ Чичагова, явился у береговъ Даніи, и отрядъ его изъ 9 кор. и 4 фрег., подъ начальствомъ Круза, выходилъ въ крейсерство въ Нѣмецкое море.

Тревожные признаки войны, исчезнувшіе было лѣтомъ 1793 г., возобновились съ большею силою въ началѣ 1794 года. Снова закипѣли дѣятельныя приготовленія къ войнѣ съ Турціею, казавшейся весьма вѣроятною, при извѣстіяхъ объ успѣхахъ одержанныхъ французами на Рейнѣ, и слухахъ о выходѣ изъ Тулона французской эскадры на помощь Турціи. Въ черноморскихъ портахъ спѣшили достраивать начатыя суда, и въ Херсонѣ велѣно заготовить лѣсу еще на шесть кораблей. Къ выходу въ море готовилось 25 линейныхъ судовъ (19 кор. и 6 фрег.) и до 80 вымпеловъ гребнаго флота (1 фрегатъ, 14 бригантинъ, 10 катеровъ, 33 лансона, 6 скампавей, 2 канонерскихъ и 12 военныхъ лодокъ); къ нимъ должны были присоединиться еще 25 лодокъ черноморскихъ казаковъ. Въ энергическомъ высочайшемъ повелѣніи о приготовленіи черноморскаго флота было сказано, что

онъ «Чесменскимъ пламенемъ Цареградскія объять можетъ стѣны». Но къ маю мѣсяцу всѣ опасенія снова разсѣялись, и въ море вышли изъ Севастополя, для практики, только три судна корабельнаго флота: гребной же флотъ получилъ другое назначеніе.

На пріобрѣтенномъ Россіею прибрежьѣ моря, между Днѣпромъ и Днѣстромъ, въ 1794 г., предположено было, при бухтѣ Гаджибей, основать портовый городъ Одессу. Въ высочайшемъ рескриптѣ, данномъ по этому случаю графу Зубову, было сказано: «Желая распространить торговлю на Черномъ морѣ, и уважая выгодное положеніе Гаджибея и сопряженныя съ онымъ многія пользы, признали Мы нужнымъ устроить тамо военную гавань купно съ пристанью для купеческихъ судовъ». Такъ какъ Одессу предполагалось сдѣлать главнымъ портомъ черноморскаго гребнаго флота, то постройка гаваней поручена была начальнику этого флота вице-адмиралу Рибасу. Въ данномъ ему высочайшемъ указѣ находились замѣчательныя слова, показывающія твердую надежду императрицы на будущность новаго города: «Вѣдая колико процвѣтающая торговля способствуетъ благоденствію народному и обогащенію государствъ, потщитеся дабы созидаемый вами городъ представлялъ не только безопасное отъ погодъ пристанище для торговыхъ судовъ, но защиту, одобреніе, покровительство и словомъ всѣ зависящія отъ васъ въ дѣлахъ ихъ пособія, чрезъ что безъ сомнѣнія какъ торговля наша въ тѣхъ мѣстахъ процвѣтетъ, такъ и самый городъ сей наполнится жителями въ скоромъ времени». Рибасу, производившему постройки подъ главнымъ наблюденіемъ фельдмаршала Суворова, дозволено было употреблять на работы команды гребнаго флота, не оставляя занимать ихъ и необходимой морской практикой.

Враждебное настроеніе Турціи значительно охладѣло въ виду успѣшныхъ дѣйствій нашихъ въ Польшѣ, гдѣ новое возстаніе было быстро подавлено Суворовымъ, занявшимъ Варшаву послѣ кровопролитнаго штурма Праги. Усмиреніе возстанія поляковъ завершилось окончательнымъ уничтоженіемъ королевства польскаго и раздѣломъ его земель между Пруссіею, Австріею и Россіею, причемъ послѣдняя пріобрѣла мѣстность, занимаемую нынѣшними губерніями Виленскою, Гродненскою и Ковенскою. Вмѣстѣ съ этимъ, находившееся въ зависимости отъ королевства польскаго, герцогство Курляндское приняло подданство Россіи, что отдавало въ наше владѣніе приморскіе

торговые города Ригу, Виндаву и Либаву, и граница наша начинаясь на берегу Балтійскаго моря отъ мѣстечка Полангена, придвинулась къ рѣкамъ Нѣману и Днѣстру. Лѣтомъ 1794 года политическія отношенія наши къ Швеціи были до того неопредѣленны, что вице-адмиралу Повалишину, шедшему изъ Архангельска съ эскадрою вновь построенныхъ судовъ (6 кор. 4 фрег.), велѣно было предварительно входа въ Скагеракъ зайти къ Эдинбургу, и оттуда спросить нашего посла въ Лондонѣ: безопасно ли входить въ Балтійское море? Эскадра корабельнаго флота въ 28 судовъ (18 кор., 4 фрег., 5 кат. и люгеръ), стояла близъ Ревеля подъ начальствомъ Чичагова, причемъ третья часть ея, чередуясь черезъ 10 дней, находилась въ крейсерствѣ между Наргиномъ и Дагерордомъ. По всему этому пространству суда, держась одинъ въ виду другого, составляли цѣпь для передачи сигналовъ, по которымъ адмиралъ немедленно могъ получать свѣдѣнія о судахъ, показавшихся при входѣ въ Финскій заливъ. Роченсальмскій портъ приведенъ былъ въ оборонительное положеніе, и гребной флотъ, въ полномъ составѣ, въ числѣ 115 судовъ (5 фрег., 10 батар., 100 канон. лодокъ), маневрируя близъ шведской границы, занимался промѣрами фарватеровъ.

Для противодѣйствія революціонной Франціи, войска которой уже занимали Голландію, между Россіей, Англіей и Австріей заключенъ былъ союзъ, и на основаніи трактата, для содѣйствія Англіи, въ 1795 году отправилась въ Нѣмецкое море, подъ начальствомъ вице-адмирала Ханыкова, эксадра изъ 20 линейныхъ судовъ (12 кораблей, 8 фрег. и госпитальное судно), которая вмѣстѣ съ англичанами блокировала голландскій флотъ, находившійся у острова Текселя, конвоировала транспорты и коммерческія суда и крейсеровала въ Нѣмецкомъ морѣ до параллели Ферерскихъ острововъ.

Эскадра Ханыкова оставалась въ Англіи до осени 1796 года, и на обратномъ пути ея въ Россію, въ Копенгагенѣ, въ исходѣ сентября, ее встрѣтило высочайшее повелѣніе: «отобрать надежные корабли и возвратиться съ ними, смотря по числу ихъ, самому Ханыкову или одному изъ подчиненныхъ ему флагмановъ». Во исполненіе этого повелѣнія, съ контръ-адмираломъ Макаровымъ возвратились въ Англію пять судовъ (3 кор., 1 фрег. и 1 катеръ), къ которымъ впослѣдствіи присоединились два фрегата, исправлявшіеся въ Шотландіи. Для практическаго внутренняго плаванія, въ 1795 и

1796 годахъ, въ Балтійскомъ морѣ выходило до 20 судовъ корабельнаго флота и болѣе 100 гребнаго; въ Черномъ морѣ плавало малое число судовъ корабельнаго, и весь гребной флотъ ходилъ въ Одессу «для экзерциціи», а главное для производства строительныхъ работъ.

По случаю задержанія въ Голландіи нашего купеческаго судна, повелѣно задержать всѣ пришедшія къ нашимъ портамъ голландскія суда. Хотя въ слѣдующемъ году они и были отпущены, но приказано было со всѣми приходящими изъ Голландіи судами поступать такъ, какъ съ французскими.

Экспедиція Войновича въ Каспійскомъ морѣ.

Сочувствуя великой мысли Петра о пользѣ возстановленія древняго торговаго пути на востокъ, черезъ Каспійское море (стр. 44), Екатерина для осуществленія ея полагала лучшимъ средствомъ, прежде всего, устроить удобную торговую пристань въ южной части моря. Съ этою цѣлью, въ 1781 году, съ отрядомъ военныхъ судовъ, отправленъ былъ капитанъ 2-го ранга графъ Войновичъ. Отыскавъ удобное мѣсто въ Астрабадскомъ заливѣ въ урочищѣ Городовинскомъ, онъ, съ согласія мѣстнаго владѣтеля Аги-Магометъ-Хана, построилъ пристань, нѣсколько домовъ, и для защиты отъ трухменъ, все это оградилъ укрѣпленіемъ и вооружилъ пушками, взятыми съ судовъ. Въ это время владѣтели различныхъ областей Персіи, при полномъ ослабленіи высшей власти шаха, враждовали между собою, и Ага-Магометъ, воевавшій съ владѣтелемъ Испагани, находилъ для себя выгоднымъ сближеніе съ могущественною Россіею. Поэтому, онъ вначалѣ принялъ Войновича очень ласково, и даже оказывалъ ему помощь въ устройствѣ поселенія; но, вскорѣ, повѣривъ наговорамъ сосѣднихъ владѣтелей, убѣждавшихъ его, что русскіе явились съ цѣлію отнять его ханство, Ага-Магометъ измѣнически захватилъ Войновича, продержалъ его двѣ недѣли въ тяжкомъ заключеніи и выпустилъ только тогда, когда русскіе перебрались на свои суда и сняли стоявшія на укрѣпленіи орудія. Опасаясь возмездія за свой дерзкій поступокъ, Ага-Магометъ снова перемѣнилъ свое обращеніе: извинялся предъ Войновичемъ, приводилъ разныя оправданія, и сдѣлался предупредительнѣе прежняго. Наконецъ, онъ упросилъ Войновича взять его посла, отправляемаго въ Петербургъ, для засвидѣтельствованія преданности его къ Россіи. Осенью слѣдующаго года въ Астрабадскій заливъ явился съ тремя судами капитанъ-лейтенантъ Баскаковъ, какъ для защиты поселенцевъ и торговыхъ судовъ, такъ и для наблюденія,

чтобы на Каспійскомъ морѣ не явилось персидскихъ судовъ. Съ Баскаковымъ присланы были Али-Магомету подарки, и отношенія его къ русскимъ были до того дружественны, что онъ на свой счетъ построилъ въ нашемъ селеніи нѣсколько домовъ. Но впослѣдствіи, принимая дѣятельное участіе въ междоусобіяхъ, раздирающихъ Персію, Ага-Магометъ, благодаря слабости и взаимной враждѣ своихъ противниковъ, сдѣлался почти полновластнымъ властелиномъ Персіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, открытымъ врагомъ Россіи. Притѣсняя нашихъ купцовъ и расположенныхъ къ намъ владѣтелей, онъ вошелъ въ Грузію, находившуюся подъ покровительствомъ Россіи, и, осенью 1795 года, взявъ Тифлисъ, разграбилъ его и перебилъ или увелъ въ плѣнъ половину населенія.

Занятіе западнаго берега Каспійскаго моря.

Подобныя враждебныя дѣйствія, происходившія при поощреніи Турціи, оставаясь безнаказанными, могли имѣть гибельныя послѣдствія для всего христіанскаго населенія Кавказа, и заставить владѣтелей, сочувствующихъ Россіи, перейти на сторону нашихъ враговъ. Въ виду предстоящихъ военныхъ дѣйствій велѣно было увеличить каспійскую эскадру, и вновь назначенный начальникомъ ея контръ-адмиралъ Федоровъ долженъ былъ всѣ суда приготовить къ началу навигаціи 1796 года. Новымъ штатомъ каспійской флотиліи опредѣлено имѣть при ней, кромѣ военныхъ, 12 ластовыхъ судовъ «для перевоза жизненныхъ припасовъ сухопутнымъ войскамъ». Для защиты Грузіи отправлено два батальона, и сильный отрядъ, подъ начальствомъ графа Валеріана Зубова, двинулся вдоль западнаго берега Каспійскаго моря. Въ маѣ мѣсяцѣ (1796 года) былъ взятъ Дербентъ, въ іюнѣ—Баку и затѣмъ всѣ приморскія владѣнія до Гиляни подчинились Россіи. Военныя дѣйствія остановились со смертію императрицы, скончавшейся 6 ноября 1796 года.

Суда корабельнаго флота.

Въ царствованіе императрицы Екатерины II въ нашихъ флотахъ были слѣдующія военныя суда: въ балтійскомъ корабельномъ — корабли отъ 54 до 100 пуш.; послѣдніе въ нижнемъ декѣ имѣли пушки 36-ти фунтовыя; фрегаты отъ 32 до 44 пуш.; самый большой калиберъ орудій на нихъ былъ 18 фунт. Сохранились еще прежніе шники, родъ корветовъ, имѣвшіе въ большинствѣ 130 ф. длины и 22 орудія. Мелкія суда были: бриги, шхуны, люгера, тендера и пр. Многія изъ нихъ носили безразлично общее названіе «катеровъ», происшедшее отъ англійскаго «коттеръ», и были двухъ и одно-мачто-

выя, съ разнымъ вооруженіемъ. Мелкія суда имѣли пушки самыхъ малыхъ калибровъ и даже фалконеты.

Вначалѣ, въ азовской флотиліи, были такъ называемые новоизобрѣтенные корабли (стр. 151); корабли же и фрегаты черноморскіе имѣли артиллерію одинаковую съ соотвѣтствующими имъ судами балтійскаго флота. Бомбардирскія суда были трехъ и двухъ мачтовыя и вооружались пушками разныхъ калибровъ, 5-ти пудовыми мортирами, 2-хъ пудовыми единорогами и 3-хъ пудовыми гаубицами. Кромѣ того, въ Черномъ морѣ были суда различныхъ наименованій, купленныя и взятыя у турокъ, какъ напр. акаты, около 100 ф. дл. имѣли до 20 орудій, въ числѣ которыхъ были 30 фунт. пушки и полукартальные единороги; лансоны дл. 72 ф., имѣвшіе отъ 1-го до 8 орудій, въ числѣ которыхъ были 17 фунт. пушки, пудовыя мортиры и проч.

Суда гребнаго флота.

Одновременно съ флотомъ корабельнымъ, въ царствованіе Екатерины возрожденъ былъ гребной флотъ въ Балтикѣ и созданъ вновь въ Черномъ морѣ. Первый имѣлъ чрезвычайно важное значеніе для финляндскихъ шхеръ, второй для большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное море. Въ Балтійскомъ морѣ, еще въ концѣ царствованія Елисаветы, начали убѣждаться въ невыгодахъ входящихъ въ составъ гребнаго флота прамовъ и галеръ, и пробовали замѣнять ихъ болѣе удобными парусными судами. Неуклюжіе прамы почти не могли двигаться безъ помощи буксира, а галеры, опасныя при плаваніи открытымъ моремъ, были слабы по своей конструкціи и артиллеріи, и требовали большаго количества гребцовъ. При Екатеринѣ уже вполнѣ сознали эти неудобства и, пользуясь попадавшимися въ плѣнъ судами шведскаго гребнаго флота (фрегатъ Автроилъ, шебеки Біорнъ-Эрнзпда и Рогвальдъ, турума-Селанъ Вере и удема Оденъ), начали строить по образцу ихъ и у насъ. Это были не глубоко сидящія въ водѣ парусныя суда, въ родѣ корветовъ съ открытою батареею, иныя имѣли и небольшое число веселъ. Всѣ они отличались прочностію постройки, удовлетворительными морскими качествами и, при артиллеріи большаго калибра, не требовали такого многочисленнаго экипажа какъ галеры. Суда эти въ нашемъ флотѣ назывались гребными фрегатами, секретными судами, шебеками и канонерскими лодками. Изъ числа судовъ гребнаго флота фрегаты имѣли 130 ф. длины, прямые паруса, три мачты и вооружены были 38 орудіями; шебеки, также трехмачтовыя, длиною 120 ф..

имѣли отъ 32 до 50 орудій; полушебеки двухмачтовыя, длиною 76 ф.; плавучія батареи длиною отъ 70 до 150 ф., имѣвшія отъ 6 до 16 орудій, изъ которыхъ, кромѣ бортовыхъ, были и помѣщенныя на срединѣ на вращающихся платформахъ; бомбардирскія суда отъ 66 до 128 ф. длины и отъ 7 до 34 орудій; бомбардирскіе катера длиною до 60 ф. и имѣвшіе отъ 5 до 6 орудій; капонерскія лодки длиною отъ 45 до 68 фут., съ однимъ и двумя орудіями; іолы были длиною до 48 ф. съ однимъ орудіемъ; дубель-шлюпки или двойныя шлюпки длиною 70 ф. съ 8 орудіями, въ числѣ которыхъ были пудовые единороги и 3-хъ пудовыя гаубицы; бригантины, длиною до 70 ф., имѣли до 18 орудій малаго калибра. Галеры, полугалеры или кайки, прамы, имѣвшіе до 38 пушекъ на нижнемъ декѣ 36 ф. калибра, и 28-пушечные полупрамы уже отживали свой вѣкъ. Всѣ суда гребнаго флота, кромѣ парусовъ, имѣли и весла, которыхъ на шебекахъ имѣлось до 40. Кромѣ перечисленныхъ, были еще суда разныхъ названій и размѣровъ: сѣверныя суда, островскія и казацкія лодки, требакулы или требаки, полякры, кирлангичи и пр.

Не смотря на преимущества новыхъ типовъ судовъ гребнаго флота, при спѣшной постройкѣ ихъ, неизбѣжной въ виду наступающей войны, иногда вслѣдъ за спускомъ судна приходилось дѣлать въ немъ серьезныя исправленія. На одномъ, орудія не могли дѣйствовать безъ вреда борту судна; у другаго — крюйтъ-камера помѣщалась подлѣ камбуза и т. п. Одною изъ важныхъ невыгодныхъ сторонъ представлялось артиллерійское вооруженіе. По разнообразію типовъ судовъ на нихъ поставлены были орудія *десяти* различныхъ калибровъ, отъ 1 до 36 фунтовъ. Это имѣло гибельныя послѣдствія, во время боя, когда приходилось перемѣнять ошибочно доставленные картузы и снаряды, и до полученія своихъ, въ рѣшительный моментъ сраженія оставаться въ бездѣйствіи или уходить съ позиціи.

Суда балтійскаго гребнаго флота находились и строились въ разныхъ мѣстахъ, кромѣ Петербурга и Роченсальма, въ Выборгѣ, Вильманстрандѣ и Нейшлотѣ, близъ Риги, въ Могилевѣ, въ Витебскѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Хотя первоначальное состояніе черноморскаго гребнаго флота какъ по малочисленности, такъ и по качествамъ судовъ, было также весьма неудовлетворительно (стр. 167), но вообще по быстротѣ своего усовершенствованія наши гребные флоты, балтійскій и черно-

морскій, не уступали корабельнымъ. Доказательствомъ этого могутъ служить побѣды ихъ надъ шведами въ финляндскихъ шхерахъ и надъ турками въ Днѣпровскомъ лиманѣ, а также славная боевая дѣятельность на Дунаѣ, много способствовавшая успѣхамъ нашей арміи при овладѣніи крѣпостями.

Число построенныхъ кораблей и фрегатовъ.

Не считая мелкихъ судовъ, впродолженіе царствованія Екатерины для балтійскаго флота построено въ С.-Петербургѣ и Архангельскѣ 85 кораблей и въ Кронштадтѣ 4. Большинство изъ нихъ имѣло отъ 54 до 66 орудій; 24 корабля были семидесятные и 8 стопушечныхъ. Длина меньшихъ кораблей была 160 футъ, при ширинѣ 51 футъ. Фрегатовъ корабельнаго флота, съ малымъ исключеніемъ имѣвшихъ отъ 32 до 44 орудій, построено въ это царствованіе около 40, и для гребнаго флота 14. Въ Черномъ морѣ построено 14 кораблей и болѣе 50 фрегатовъ, включая въ число послѣднихъ и новопзобрѣтенные корабли. Большинство фрегатовъ имѣло отъ 36 до 44 орудій, но были и 58-ми пушечные. Изъ кораблестроителей этого времени самый дѣятельный былъ Портновъ, построившій, большею частію въ Архангельскѣ, до 40 кораблей, а въ Черномъ морѣ — Афанасьевъ, строитель большинства линейныхъ судовъ черноморскаго флота.

Портовыя сооруженія.

Важнѣйшія портовыя сооруженія въ царствованіе Екатерины II производились въ Кронштадтѣ, куда, по проекту Грейга, съ 1785 года начали переносить адмиралтейство изъ С.-Петербурга. Тогда приступлено было къ постройкѣ 12-ти офицерскихъ и столькихъ же служительскихъ флигелей и при нихъ каменныхъ заборовъ и кухонь. Кругомъ адмиралтейства начато устройство широкаго обводнаго канала; внутри адмиралтейства приступлено къ постройкѣ пяти большихъ магазиновъ, сухарнаго и прядильнаго заводовъ, пеньковаго амбара, смольни, лѣснаго сарая, такелажной, парусной кузницы и разныхъ мастерскихъ. Съ 1791 по 1795 годъ отдѣланъ итальянскій прудъ, съ берегами, обложенными камнемъ. На всѣ эти постройки употреблено болѣе полутора милліона рублей.

Гидрографическія работы.

Продолжительныя войны царствованія Екатерины и дорого стоющія экспедиціи, отправляемыя преимущественно въ Восточный океанъ, заставили въ ближайшихъ нашихъ водахъ ограничиться только частными съемками и промѣрами, и изданіемъ немногихъ необходимыхъ картъ. Въ плаваніяхъ Балтійскимъ моремъ довольствовались атласомъ Нагаева, впервые изданнымъ въ 1767 году и имѣвшимъ, вслѣдствіи,

еще три изданія. Въ Бѣломъ морѣ, къ прежнимъ съемкамъ, (1732 года устьевъ Двины, 1741 года частей западнаго и восточнаго берега, 1756 и 1757 годовъ у Мезени и на западномъ, зимнемъ берегу до Архангельска), и къ промѣрамъ (отъ острова Моржовца до мыса Воронова и до рѣки Мезени, и около западнаго берега моря до устья Двины), въ царствованіе Екатерины прибавилось, исполненное въ 1769 году описаніе лѣтняго берега отъ Двины до Онеги. По всѣмъ этимъ работамъ и по бывшимъ у насъ въ употребленіи голландскимъ картамъ составлена карта восточной половины Бѣлаго моря, которою и руководствовались наши плаватели съ 1770 по 1778 годъ. Около этого же времени были описаны острова: Сосновецъ, Жижгинъ, часть Соловецкаго и нѣкоторые другіе, лежащіе у Поморскаго берега и устьевъ рѣкъ Сумы, Шуи, Кеми и Варзухи. Кромѣ того, сдѣлана опись и промѣръ по Терскому берегу, отъ рѣки Пялицы до Лумбовской губы. Въ Черномъ морѣ производились небольшія частныя съемки и промѣры и, въ 1785 и 1786 годахъ, капитаномъ Берсеневымъ сдѣлана съемка береговъ отъ Бельбека до Кинбурнской косы и отъ Севастополя до Азовскаго моря. Для плаванія по Каспійскому морю употреблялся атласъ частныхъ картъ Соймонова, изданный въ 1731 году, и общая карта моря, составленная Нагаевымъ въ 1760 году. Потомъ, въ 1764 и 1765 годахъ, штурманомъ Панаевымъ и капитанъ-лейтенантомъ Токмачевымъ произведена опись восточнаго берега моря отъ устья Урала до Астрабадскаго залива, включительно. По этимъ описямъ и была составлена новая общая карта моря, изданная въ 1796 году. Первая русская карта Ладожскаго озера, разумѣется, весьма невѣрная, явилась въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Въ началѣ царствованія Екатерины и въ 1779 году пополнены промѣръ и съемка этого озера, и изслѣдовано прибрежье его около Шлиссельбурга. Первая карта озера Байкала составлена въ 1772 и 1773 годахъ, штурманомъ Пушкаревымъ.

Плаванія и открытія въ Восточномъ океанѣ.

Дѣятельность нашихъ смѣлыхъ мореходовъ-промышленниковъ на Восточномъ океанѣ, начавшаяся со времени Беринга, продолжала быстро расширяться. Охвативъ всю гряду Алеутскихъ и часть Курильскихъ острововъ, она перешла на сосѣднее съ полуостровомъ Аляской прибрежье Сѣверной Америки и на прилегающіе къ нему острова. Предпріимчивые сибирскіе купцы, по одиночкѣ или составляя компаніи, снаряжали суда, и отправляли ихъ въ море въ надеждѣ

богатой добычи. Имѣя въ виду исключительно одну наживу, грубые промышленники, не заботясь о будущемъ, истребляли звѣрей самымъ хищническимъ образомъ, враждовали между собою, и варварски обращались съ мѣстными жителями, истребляли ихъ или заставляли переселяться въ другія мѣста. Для прочнаго, мирнаго пріобрѣтенія края и правильной организаціи въ немъ торговли, сибирскіе генералъ-губернаторы давно ходатайствовали о посылкѣ на мѣста промысловъ морскихъ офицеровъ, хотя бы на тѣхъ же промысловыхъ судахъ. Предполагалось, что эти посланные, не стѣсняя производства промысловъ и торговли промышленниковъ, своимъ нравственнымъ вліяніемъ могли бы сдерживать ихъ разнузданное самоуправство и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сами знакомиться съ посѣщаемыми мѣстами, описывать вновь открытыя земли и вести обстоятельный журналъ своихъ морскихъ и береговыхъ переходовъ. Отправленная, отчасти съ этою цѣлію, экспедиція Левашева и Креницына, какъ извѣстно, окончилась неудачно (стр. 133).

Не смотря на частныя невыгоды, происходившія отъ неустройства промысловъ, правительство сознавало государственную важность этого торговаго движенія, благодаря которому, безъ всякихъ расходовъ со стороны казны, значительные промысловые заработки разливали благосостояніе въ населеніи части Восточной Сибири, и государство пріобрѣтало обширныя земли, естественныя богатства которыхъ, въ недалекомъ будущемъ обѣщали новые источники доходовъ. Поддерживая и ободряя духъ полезной предпріимчивости сибиряковъ, императрица за открытіе новыхъ земель награждала медалями, давала разныя льготы, и даже простыхъ казаковъ жаловала сибирскими дворянами, не забывая при подобныхъ случаяхъ подтверждать промышленникамъ, «чтобы они ласково и безъ малѣйшаго притѣсненія и обмана обходились съ новыми ихъ собратіями, тѣхъ острововъ жителями». Человѣколюбивыя слова императрицы оффиціальнымъ путемъ доходили до промышленниковъ, но, конечно, не могли измѣнить ихъ обычаевъ, прочно и преемственно установившихся со временъ Ермака Тимофеевича.

Дѣятельность Шелехова и Баранова.

Существенный переворотъ въ промышленной дѣятельности на Восточномъ океанѣ произвелъ почетный гражданинъ города Рыльска Григорій Ивановичъ Шелеховъ, который близко ознакомился съ производствомъ промысловъ, отправляя на нихъ суда въ компаніи съ

купцомъ Голиковымъ. Понимая хорошія и дурныя стороны промысловаго дѣла, Шелеховъ ясно сознавалъ невыгодность хищническаго характера пріобрѣтенія добычи, ведущаго къ быстрому истребленію дорогихъ звѣрей, и естественнымъ выходомъ изъ этого находилъ прочную колонизацію русскихъ въ странѣ, просвѣщеніе ея обитателей и введеніе въ производствѣ промысловъ разумнаго экономическаго порядка, обезпечивающаго навсегда существованіе достаточнаго количества звѣрей. Разумѣется, въ предположеніяхъ Шелехова не на послѣднемъ планѣ стояла и его собственная выгода, такъ какъ единственнымъ средствомъ охраненія звѣрей онъ предлагалъ монополію учрежденной имъ же впослѣдствіи компаніи. Отправясь самъ въ Америку съ достаточнымъ количествомъ людей и средствъ для основанія колоніи, Шелеховъ, въ 1784 году, не смотря на сопротивленіе жителей, вооруженною рукою занялъ островъ Кадьякъ и устроилъ крѣпостцы въ нѣсколькихъ мѣстахъ американскаго материка, отъ Кенайскаго залива до мыса Св. Ильи. Утвердясь въ краѣ, Шелеховъ, разставилъ по берегамъ кресты и столбы съ надписями, для показанія, что эта земля принадлежитъ Россіи. Привлекая ласковымъ обращеніемъ и справедливостію туземцевъ, онъ завелъ съ ними торговыя сношенія и всѣми средствами старался знакомить ихъ съ полезными сторонами цивилизаціи и, даже, насколько можно, просвѣщать истинами православной вѣры.

По возвращеніи изъ основанной имъ колоніи, въ 1787 году, Шелеховъ представилъ карту занятыхъ имъ земель, сообщилъ свѣдѣніе объ инородцахъ, приведенныхъ въ русское подданство, и прося у правительства руководства для дальнѣйшей дѣятельности, предлагалъ, по случаю прекратившагося тогда торга въ Кяхтѣ, послать нѣсколько судовъ «подъ какимъ способнѣе флагомъ, въ китайскіе порты, для вымѣна китайскихъ товаровъ на наши пушные или покупку ихъ на деньги».

Ходатайства сибирскаго генералъ-губернатора и «коммисіи о коммерціи», о дарованіи компаніи Шелехова денежнаго пособія и нѣкоторыхъ важныхъ льготъ, были отклонены императрицею по случаю военнаго времени; но сознаніе важности заслугъ промышленниковъ-колонизаторовъ выразилось пожалованіемъ самому Шелехову и компаніону его Голикову почетныхъ грамотъ, золотыхъ медалей и шпагъ, и также монаршимъ соизволеніемъ на нѣкоторыя изъ хода-

тайствъ Шелехова, въ видахъ упроченія и развитія колонизаціи края. Не смотря на слабую поддержку правительства и на помѣхи и вражду другихъ промышленныхъ компаній, дѣятельность Шелехова продолжала успѣшно расширяться. Съ 1791 года, для промысловъ въ различныхъ мѣстностяхъ, онъ основалъ нѣсколько компаній подъ названіемъ: сѣверо-восточной, предтечинской, уналашкинской, и, имѣя главный пунктъ на Кадьякѣ, промысловыя его партіи, съ одной стороны, обогнувъ Аляску, подвигались по берегу ея къ сѣверу, а съ другой, отъ мыса св. Ильи—къ югу, и въ концѣ царствованія Екатерины дошли до острова Ситхи, гдѣ обиліе бобровъ и удобная бухта для стоянки судовъ представляла особенныя выгоды. Здѣсь впослѣдствіи явился Новоархангельскъ, сдѣлавшійся потомъ главнымъ портомъ русскихъ колоній въ Америкѣ. Не забылъ Шелеховъ и Курильскіе острова, лежащіе на пути въ Японію, и отправляя съ 1777 года промысловыя партіи на ближніе къ Камчаткѣ острова Курильской гряды, онъ по возвращеніи изъ Японіи Лаксмана, получившаго разрѣшеніе на допущеніе русскихъ въ Нагасаки, рѣшилъ для заведенія торговли съ Японіею основать небольшое поселеніе на 18-мъ курильскомъ островѣ Урупѣ, на который въ 1794 году и отправилъ 20 человѣкъ промышленниковъ. Не ограничиваясь этимъ, свѣтлый практическій умъ Шелехова уже провидѣлъ возможность завести торговыя сношенія съ Китаемъ и даже съ Индіею.

Въ 1791 году въ управленіе американскими колоніями компаніи Шелехова вступилъ каргопольскій купецъ Барановъ, человѣкъ, не получившій образованія, но замѣчательный своимъ практическимъ умомъ, энергіею и успѣшною дѣятельностію торговою, административною и, даже, политическою. При руководствѣ Шелехова и управленіи Баранова, русская колонизація въ Америкѣ укрѣплялась съ каждымъ годомъ; въ концѣ царствованія императрицы въ Чугацкомъ заливѣ уже началось кораблестроеніе и спущено было первое судно 73-хъ футъ длиною и въ 180 тоннъ вмѣстимости. На Кадьякѣ освящена церковь, и прибывшей духовной миссіей приведено въ православіе до 12,000 душъ. Въ 1795 году, по смерти Шелехова, управленіе компаніи перешло къ вдовѣ его, главнымъ помощникомъ которой сдѣлался зять Шелехова Рязановъ; а правителемъ колоніи оставался тотъ же Барановъ.

Общая промысловая дѣятельность всѣхъ русскихъ предпринимателей у береговъ Америки, съ 1747 по 1791 годъ доставила, отъ продажи

мѣховъ до шести съ половиною милліоновъ рублей, и число всѣхъ снаряженныхъ, впродолженіи этого времени, судовъ доходило до 70.

Приготовленіе экспедиціи Муловскаго.

Мысль Шелехова о посылкѣ судовъ въ наши американскія владѣнія нашла отголосокъ въ проектѣ, представленномъ капитаномъ Тревенномъ, и слѣдствіемъ возбужденія этого вопроса было рѣшеніе отправить въ Восточный океанъ два судна подъ начальствомъ капитана Муловскаго. Экспедицію эту предполагалось снабдить съ избыткомъ не только всѣмъ необходимымъ для такого дальняго плаванія, но даже придать ей ученыя средства и силы достаточныя для всесторонняго научнаго изслѣдованія русскихъ владѣній на Восточномъ океанѣ. Инструкцію по ученой части этой экспедиціи составлялъ извѣстный академикъ Палласъ, состоящій при Адмиралтействъ-коллегіи въ званіи «гисторіографа». Неожиданная война со Швеціею и смерть Муловскаго, убитаго въ эландскомъ сраженіи, были причинами пріостановки отправленія экспедиціи; а послѣдующія событія заставили надолго позабыть о ней.

Экспедиція Биллингса.

Нѣсколько ранѣе снаряженія судовъ Муловскаго отправлена была на востокъ, сухимъ путемъ черезъ Сибирь, экспедиція капитанъ-лейтенанта Биллингса, называвшаяся по главной цѣли своей «экспедиціей географической и астрономической»; по которой также поручалось обратить вниманіе на положеніе промысловъ и состояніе инородцевъ въ нашихъ американскихъ владѣніяхъ. Биллингсу предписывалось: опредѣлить астрономически положеніе устья рѣки Колымы и описать отъ него до Чукотскаго носа берегъ, не описанный Дм. Лаптевымъ (стр. 91); описать Алеутскіе и другіе острова у береговъ Америки и на принадлежащемъ намъ берегу этого материка, при описи его, стараться отыскать хорошія гавани, гдѣ бы можно было завести торговлю съ мѣстными жителями; особенно предлагалось ознакомиться съ жителями Чукотской земли и Алеутскихъ острововъ, описать Курильскую гряду до Японіи и берегъ Охотскаго моря до Кореи. Во время путешествія предписывалось производить метеорологическія наблюденія, «а наче сѣвернаго сіянія, состояніе при нихъ электрической силы въ воздухѣ и дѣйствія оныхъ на компасъ». При экспедиціи находился натуралистъ, для изслѣдованія и описанія посѣщаемыхъ странъ по части естественной исторіи и собранія различныхъ коллекцій.

Экспедиція продолжалась болѣе восьми лѣтъ, и могла выполнить,

сравнительно, только небольшую часть данной ей инструкціи. Сдѣлавъ опись рѣки Колымы, Биллингсъ близъ устья ея встрѣтилъ густой, движущійся ледъ, среди котораго не могъ пробраться на востокъ далѣе 36 миль, и долженъ былъ возвратиться въ Колыму. При такой неудачѣ онъ рѣшился попытаться пройти отъ Берингова пролива до Колымы, и на построенныхъ въ Охотскѣ судахъ вышелъ въ море. На пути въ Камчатку экспедиція открыла на Охотскомъ морѣ небольшой, но опасный по своему положенію островъ Іопы; осмотрѣла всю гряду Алеутскихъ острововъ, часть материка Америки, отъ Аляски до мыса св. Ильи и острова, находящіеся какъ у этого берега, такъ и къ сѣверу отъ Аляски. Нѣкоторымъ изъ посѣщенныхъ мѣстностей сдѣлана была довольно подробная съемка: обложены ясакомъ жители 20 острововъ, и, кромѣ того, описана значительная часть западнаго берега Охотскаго моря. Войдя въ Беринговъ проливъ и убѣдясь изъ разсказовъ чукчей, что моремъ невозможно достигнуть устьевъ Колымы, Биллингсъ отправился въ сопровожденіи чукчей сухимъ путемъ, и проѣхавъ отъ бухты Мичигменъ, лежащей въ Беринговомъ проливѣ, до русскаго поселенія при рѣкѣ Анюй, откуда, черезъ Нижнеколымскъ, возвратился въ Якутскъ. Эта шестимѣсячная смѣлая поѣздка дала возможность собрать нѣкоторыя свѣдѣнія о чукчахъ; но оставила въ прежней неизвѣстности берегъ океана между Колымой и Беринговымъ проливомъ. Однимъ изъ полезнѣйшихъ дѣятелей при гидрографическихъ работахъ экспедиціи былъ капитанъ-лейтенантъ Гавріилъ Андреевичъ Сарычевъ, впослѣдствіи генералъ-гидрографъ флота.

Экспедиція Лаксмана.

При успѣшномъ развитіи нашего мореходства и промысловъ на Восточномъ океанѣ, государыня нашла полезнымъ вступить въ сношенія съ сосѣднею Японіею, и пріобрѣсти отъ нее хотя такія льготы, которыя имѣли голландцы, единственные изъ европейцевъ пользовавшіеся правомъ непосредственной торговли съ японцами. Поводомъ для открытія сношеній послужило доставленіе въ отечество трехъ японцевъ, занесенныхъ бурею къ нашимъ берегамъ, и съ того времени проживавшихъ въ Сибири. Начальникомъ экспедиціи назначенъ былъ городничій города Гижигинска, лежащаго на сѣверномъ берегу Охотскаго моря, поручикъ Адамъ Лаксманъ, сынъ с.-петербургскаго академика-натуралиста Эрика Лаксмана, много хлопотавшаго объ осуществленіи этой экспедиціи, и едва ли не бывшаго первымъ подав-

шимъ мысль объ ея полезности. Въ сентябрѣ 1792 года, выйдя изъ Охотска на гальотѣ Екатерина, командиромъ котораго былъ штурманъ Ловцовъ, Лаксманъ пришелъ въ Хакодате и, оттуда, сухимъ путемъ, съ японскимъ конвоемъ, прибылъ въ Матсмай. Недопущенный въ Іедо, онъ въ Матсмаѣ сдалъ привезенныхъ съ собою японцевъ, успѣлъ добиться разрѣшенія японскаго правительства на допущеніе въ Нагасаки русскихъ торговыхъ судовъ, и въ сентябрѣ 1793 года благополучно возвратился въ Охотскъ.

Вотъ современный переводъ японскаго дозволенія на входъ русскихъ судовъ въ Нагасаки, полученнаго Лаксманомъ въ городѣ Матсмаѣ 23 іюня 1793 года.

«Листъ о позволенномъ входѣ въ нагасайскую гавань.

Позволяя велико-россійскаго государства одному судну имѣть входъ въ гавань нагасайскую, изъявивъ, что уже исключая оной въ прочія мѣста иностраннымъ судамъ приставать возбранно, и повторяя о нетерпимой въ нашемъ государствѣ вѣрѣ христіанской, дабы по прибытіи, оной образомъ служенія и жертвоприношенія ниже знаковъ не было, а во всемъ, есть-ли условіе будетъ, чтобъ поступать безъ противности нашему закону по врученному отъ насъ предписанію, съ чѣмъ для слѣдованія и листъ препоручаемъ Адаму Лаксману».

За эту экспедицію самъ Адамъ Лаксманъ былъ произведенъ въ коллежскіе ассессоры, съ полученіемъ жалованія по 450 руб. въ годъ, «до опредѣленія къ мѣсту тому сообразному»; Ловцовъ произведенъ въ поручики и уволенъ, съ оставленіемъ въ пенсію получаемаго жалованья, и затѣмъ, также щедро награждены не только всѣ участвовавшіе въ экспедиціи, но даже отецъ Адама, академикъ Кириллъ Лаксманъ, получившій единовременно три тысячи рублей.

Спустя нѣсколько времени, на одномъ изъ Алеутскихъ острововъ (Андреяновскомъ) нашли спасшихся при кораблекрушеніи 15 японцевъ, и императрица, въ іюлѣ 1796 года, повелѣла иркутскому и колыванскому генералъ-губернатору Селифонтову снарядить новую экспедицію «потому точно примѣру, какъ подобное отправленіе въ Японію было сдѣлано». По смѣтѣ, составленной Селифонтовымъ, на построеніе и снаряженіе судна, содержаніе экипажа и другіе расходы потребовалось до 30 тысячъ рублей; но за кончиною государыни эта экспедиція не состоялась.

*

Иностранцы посѣщавшіе русскіе берега Америки.

Въ семидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія къ занимаемымъ русскими берегамъ и островамъ Америки начали являться, съ разными цѣлями, и иностранные мореплаватели. Изъ числа ихъ испанецъ Квадра (1775 г.) доходилъ до Ситхи; знаменитый Кукъ (1778 г.) описалъ берегъ восточнѣе Кадьяка; Лаперузъ (1786 г.) посѣтилъ заливъ Льгуа, сѣвернѣе Ситхи; Ванкуверъ (1794 г.) сдѣлалъ обстоятельную опись береговъ въ Кенайскомъ и Чугатскомъ заливахъ, и изслѣдовалъ между островами проливы отъ Ледянаго мыса до Жуанъ де-Фука. Независимо отъ этихъ плавателей, имѣвшихъ ученыя цѣли, появилось въ нашихъ владѣніяхъ довольно много купеческихъ судовъ англійской Остъ-индской компаніи, которыя вымѣномъ у туземцевъ бобровыхъ мѣховъ приносили значительный вредъ русской торговлѣ.

Суммы отпускаемыя на содержаніе флота.

Постепенное увеличеніе флота въ царствованіе Екатерины, требуемое политическими обстоятельствами, производилось на основаніи послѣдовательно издаваемыхъ штатовъ. Вначалѣ, не смотря на предпринимаемое преобразованіе флота, на всѣ расходы по морскому вѣдомству оставлена была прежде отпускавшаяся сумма 1.200,000 рублей; но вскорѣ по штатамъ 1764 и 1765 гг., при числѣ 32-хъ кораблей и опредѣленномъ количествѣ прочихъ судовъ корабельнаго и гребнаго флотовъ, эта сумма увеличена до 1.500,000 рублей, и при числѣ 40 кораблей, превысила 1.700,000 руб. По штату 1777 года, при 40 корабляхъ и 150 галерахъ, положено было отпускать 2.300,000 рублей. По штату 1782 года, при 48 корабляхъ и 150 галерахъ, на балтійскій флотъ ассигновалось на военный комплектъ судовъ около трехъ милліоновъ, и по штату 1794 года, на черноморскій флотъ болѣе двухъ милліоновъ рублей.

Морская литература.

Морская литература служила вѣрнымъ отраженіемъ нашей морской дѣятельности. Впродолженіи 37 лѣтъ, прошедшихъ отъ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Екатерины II, издано было не болѣе полутора десятка морскихъ книгъ, необходимыхъ для обученія моряковъ и безопасности плаванія. Это были преимущественно учебники, описанія морскихъ инструментовъ, мореходныя таблицы и лоціи. Изъ нихъ выдавались только два ученые трактата нашихъ знаменитыхъ академиковъ Эйлера и Ломоносова. Первый, въ письмѣ къ президенту академіи наукъ графу Разумовскому, объясняя основные законы теоріи кораблестроенія, говорилъ о содержаніи своего сочиненія «Scientica Navalis»; а Ломоносовъ, въ «Разсужденіи о боль-

шей точности морскаго пути», предлагалъ многія усовершенствованія въ морскихъ инструментахъ и способахъ астрономическаго опредѣленія мѣста корабля на морѣ. Хотя теоретическія предположенія его не имѣли практически полезныхъ слѣдствій, но смѣлыя и прозорливыя мысли этого высокаго ума и теперь еще не потеряли своего значенія. Такъ, напр., говоря «Объ ученомъ мореплаваніи», Ломоносовъ, для движенія впередъ науки морскаго дѣла, предлагаетъ учредить «Морскую Академію», составленную изъ людей «искусныхъ въ математикѣ и, особенно, въ астрономіи, гидрографіи и механикѣ», «и которые бы о томъ единственно старались, чтобы новыми полезными изобрѣтеніями безопасность мореплаванія умножить». По его мнѣнію, въ этой академіи слѣдовало «собирать всѣ сочиненія полезныя для мореплаванія, и важнѣйшія изъ нихъ издавать въ свѣтъ; совѣщаться о новыхъ научныхъ изслѣдованіяхъ и, руководя путешествіями ученыхъ мореплавателей, въ знатныя къ мореплаванію предпріятія призывать обѣщаніемъ пристойнаго награжденія и ободрять людей ученыхъ и къ сему дѣлу способныхъ». Въ особенно важную заслугу академіи, между прочимъ, ставилось: составленіе истинной магнитной теоріи, теоріи морскихъ теченій и воздушныхъ перемѣнъ. Подобный проектъ показываетъ, на какое громадное разстояніе опередилъ своихъ современниковъ нашъ знаменитый ученый, писавшій свои предположенія въ концѣ царствованія императрицы Елисаветы, въ то время, когда самая Адмиралтействъ-коллегія пришла къ сознанію «весьма близкой опасности всѣ несказанные императора Петра I труды потерянными видѣть» (стр. 113).

При общемъ возбужденіи морской дѣятельности и поднятіи Екатериною значенія флота, въ морской литературѣ явились писатели, заботившіеся не только о практически полезныхъ, служебныхъ сторонахъ морскаго дѣла, но и о расширеніи круга спеціальнаго и общаго научнаго уровня образованія моряковъ; а нѣкоторые авторы старались знакомить вообще русскихъ читателей съ болѣе интересными сторонами морской дѣятельности, и тѣмъ возбуждать сочувствіе къ флоту среди нашего образованнаго общества. Въ это время голландскій и англійскій языки, съ которыхъ преимущественно переводились морскія книги, уступили мѣсто французскому. Къ числу переводовъ съ этого языка принадлежали изданныя по русски авторитетныя сочиненія: Морская тактика Госта, Теорія и практика кораблестроенія

Бугера, Морское искусство Ромма, Наука морская (Le manoeuvrier) Будре де Вильгюе, Военный мореплаватель Озаня, Полное умозрѣніе строенія и вожденія кораблей Эйлера и мног. друг. Кромѣ того, переводились и печатались книги и статьи въ періодическихъ изданіяхъ и по другимъ отраслямъ морскаго дѣла: Исторія мореходства и торговли разныхъ народовъ, Описанія различныхъ странъ, Объ укрѣпленіи морскихъ береговъ и гидравлическихъ работахъ, О географическихъ открытіяхъ въ разныхъ частяхъ свѣта, Замѣчательныя морскія путешествія, и пр. Послѣднія имѣли такой успѣхъ, что, напримѣръ, путешествіе Кука потребовало нѣсколько изданій. Употреблявшіеся въ преподаваніи преимущественно рукописные учебники замѣнились печатными, болѣе полезными по своему содержанію, и изложенными удобопонятнымъ, а иногда и изящнымъ для того времени языкомъ.

Вмѣсто прежнихъ тяжелыхъ, далеко неудовлетворительныхъ оригинальныхъ сочиненій по разнымъ морскимъ предметамъ, начали появляться обстоятельные, практически полезные труды. Къ числу ихъ принадлежатъ: Лоція Финскаго залива и Балтійскаго моря, Нагаева; О точности морскаго пути и Дополненіе къ Бугеровой навигаціи, Кургапова; Морской трехъязычный словарь, Шишкова; Собраніе списковъ, «содержащее имена всѣхъ служившихъ въ россійскомъ флотѣ флагмановъ, оберъ-сарваеровъ и корабельныхъ мастеровъ и нынѣ служащихъ въ оном и при адмиралтействѣ, какъ флагмановъ, такъ штабъ и оберъ-офицеровъ», И. Л. Голенищева-Кутузова; О сохраненіи здравія морскихъ служителей, Бахерахта; Описаніе плаванія къ берегамъ Америки, Шелехова; Описаніе Архипелага и Варварійскаго берега, Коковцева; Жизнеописаніе адмирала Нагаева, Веревкина и пр. Писали и переводили статьи, относящіяся къ морскому дѣлу и такіе извѣстные ученые какъ академики Миллеръ, Палласъ, Шлецеръ, Румовскій и др. Сдѣлана даже попытка къ печатанію историческихъ документовъ изданіемъ писемъ Петра Великаго къ адмиралу Науму Сенявину.

Большинство изданныхъ морскихъ сочиненій этого времени отличается цѣлесообразностью и желаніемъ, по возможности, всесторонне и обстоятельно ознакомить читателя съ избраннымъ предметомъ, и выражаться удобопонятнымъ, хорошимъ языкомъ. Болѣе замѣчательные дѣятели по морской литературѣ были морскіе офицеры: преподаватель морскихъ наукъ государю наслѣднику генералъ-адмиралу

Иванъ Логиновичъ Голенищевъ-Кутузовъ; близкое къ его высочеству лицо Григорій Григорьевичъ Кушелевъ; Александръ Семеновичъ Шишковъ, впослѣдствіи министръ народнаго просвѣщенія, и профессоръ высшей математики и навигаціи въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, Николай Гавриловичъ Кургановъ. Первые три, имѣвшіе всегда серьезныя служебныя занятія, могли посвящать литературѣ только немногіе свободные часы, и писали, такъ сказать, между дѣломъ. Для Курганова же литература и преподаваніе составляли главную цѣль жизни. При свѣтломъ умѣ, обширномъ разностороннемъ образованіи и знаніи какъ древнихъ, такъ и трехъ новыхъ языковъ, Кургановъ отличался необыкновеннымъ трудолюбіемъ и сердечностію, которая проглядывала даже въ его серьезныхъ научныхъ сочиненіяхъ.

Широко понимая обязанности дѣльнаго, образованнаго морскаго офицера, Кургановъ, кромѣ передачи своимъ ученикамъ спеціальныхъ морскихъ свѣдѣній, всѣми силами старался о расширеніи горизонта ихъ общаго образованія, и сообщалъ имъ полезныя знанія о разныхъ предметахъ, иногда имѣющихъ только далекое отношеніе къ морскому дѣлу. При рѣдкомъ соединеніи глубокаго, блещущаго замѣчательною остротою и игривостію ума, съ необычайною теплотою сердца, онъ умѣлъ въ каждомъ, даже сухомъ предметѣ, открывать интересныя стороны, способныя возбуждать сочувствіе въ его слушателяхъ, или читателяхъ. Сознавая вредъ напускной ученой важности, нерѣдко прикрывающей невѣжество, Кургановъ относился къ ней съ безпощадной ироніей и старался доказать, что всякую научную истину, какъ бы ни казалась она мудреною, можно объяснить просто и удобопонятно. Подъ вліяніемъ такого взгляда, въ предисловіи къ одному изъ своихъ сочиненій, онъ пишетъ: «Господинъ читатель! Здѣсь ничего нововыдуманнаго мною нѣтъ, что мудрецы называютъ сочиненіемъ, а все старое.... изъ разныхъ иноземныхъ источниковъ».

Кургановъ пользовался большою извѣстностію въ русскомъ обществѣ, но эта извѣстность заслужена была не учеными его трудами, а составленнымъ имъ сборникомъ научныхъ и полезныхъ свѣдѣній, перемѣшанныхъ съ забавными разсказами, анекдотами, образцами писемъ и т. п. Сборникъ этотъ, напечатанный подъ заглавіемъ «Письмовника», имѣлъ нѣсколько изданій и многіе годы, вмѣстѣ съ календаремъ, составлялъ единственную настольную книгу въ большинствѣ семействъ средняго класса, особенно въ провинціяхъ.

ГЛАВА XIV.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА МОРСКУЮ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II.

Личное вліяніе Екатерины II на возрожденіе флота. — Личный составъ флота при началѣ царствованія. — Общій характеръ бывшаго морскаго управленія. — Отправленіе заграницу русскихъ и приглашеніе на флотъ иностранныхъ офицеровъ. — Первая Архипелажская кампанія. — Состояніе судовъ, отправлявшихся въ Архипелагъ. — Состояніе судовыхъ экипажей. — Быстрое совершенствованіе флота. — Неблагопріятныя стороны продолжительныхъ войнъ. — Усовершенствованія по личному составу. — Усовершенствованія по строенію и морскому вооруженію судовъ. — Усовершенствованія по морской артиллеріи. — Заключеніе.

Личное вліяніе Екатерины II на возрожденіе флота.

Славное тридцати четырехъ-лѣтнее царствованіе великой государыни, возвеличившее Россію, имѣло и на флотъ благодѣтельное вліяніе. Благодаря личнымъ заботамъ императрицы и трудамъ ея достойныхъ сотрудниковъ, возрожденный русскій флотъ сталъ почти въ уровень съ лучшими иностранными флотами. Съ самаго вступленія своего на престолъ, государыня съ энергіею, напоминающею Петра Великаго, принялась за преобразованіе какъ общаго морскаго управленія, такъ и всѣхъ отдѣльныхъ его частей. Полезныя предположенія образованной ею «Морской россійскихъ флотовъ и адмиралтейскаго правленія коммиссіи» (стр. 123 и слѣд.) немедленно получали высочайшее утвержденіе и приводились въ исполненіе. Во всемъ морскомъ вѣдомствѣ началась давно забытая дѣятельность, и всѣми моряками ясно сознавалось благотворное вліяніе новой живой, побуждающей силы. Конечно, при этомъ пережитый флотомъ сорокалѣтній періодъ застоя оказывалъ не малое вліяніе и давалъ себя чувствовать какъ въ случаяхъ проявленія привычной апатіи служащихъ, такъ и въ недостаткахъ по матеріальной части флота. Но уже по началу борьбы свѣта съ тьмой не трудно было угадать на чьей сторонѣ останется побѣда.

Личный составъ флота при началѣ царствованія.

Для правильной оцѣнки благотворнаго вліянія императрицы на возрожденіе флота, необходимо ознакомиться съ характеромъ личнаго состава морскихъ офицеровъ и состояніемъ кораблей и ихъ экипажей въ первые годы царствованія Екатерины. Въ числѣ морскихъ офицеровъ того времени, за исключеніемъ весьма немногихъ единицъ хорошо образованныхъ и понимающихъ высшія требованія службы, было, также, сравнительно немного способныхъ, свѣдущихъ практиковъ и, затѣмъ, остальная часть служащихъ представляла инертную массу, держащуюся привычной рутины и способную не къ самостоятельной, но только къ подчиненной дѣятельности, требующей разумнаго руководителя въ лицѣ взыскательнаго начальника. Нравы тогдашнихъ морскихъ офицеровъ, сходные, впрочемъ, съ нравами большинства современнаго имъ русскаго общества, поражали своею грубостію даже англійскихъ моряковъ, также не отличавшихся особенною мягкостію. На пьянство, называвшееся тогда оффиціально «шумствомъ» и на кулачную расправу съ нижними чинами само начальство смотрѣло снисходительно, какъ на явленіе обычное и неизбѣжное. Основаніемъ судовой дисциплины служилъ деспотизмъ командира; а снисходительность его вызывала своеволіе подчиненныхъ и безпорядки, имѣвшіе иногда трагическія послѣдствія. Одинъ изъ болѣе выдающихся примѣровъ, въ этомъ отношеніи, случился во время войны съ Турціею, когда корабль, бывшій подъ командою добраго и снисходительнаго до слабости англичанина, благодаря вышедшей изъ повиновенія командѣ, вмѣсто исправленія поврежденій, произведенныхъ штормомъ, спустился въ Босфоръ и отдался непріятелю. Существованіе обязательныхъ консиліумовъ (стр. 112) и неумѣстныя ссылки офицеровъ на статьи регламента поддерживали своевольство подчиненныхъ. Продовольствіе команды было возложено на командировъ судовъ, изъ которыхъ нѣкоторые сильно злоупотребляли этимъ довѣріемъ, что конечно не оставалось безъ вреднаго вліянія на духъ экипажа корабля и дисциплину.

Общій характеръ бывшаго морскаго управленія.

Построеніе судовъ, ихъ морское и боевое вооруженіе, портовые и административные порядки, все это велось и содержалось «по старинѣ», и всякое нововведеніе встрѣчалось крайне непривѣтливо и нерѣдко отвергалось, не смотря на его пользу. Лучшимъ доказательствомъ подобнаго положенія дѣлъ представляетъ неудачная попытка введенія въ нашемъ флотѣ полезнѣйшаго и необходимѣйшаго на

морѣ угломѣрнаго инструмента — октана Гадлея, бывшаго первообразомъ нынѣшняго секстана и другихъ отражательныхъ астрономическихъ инструментовъ. Попавшій въ Россію въ 1751 году, черезъ двадцать лѣтъ по его изобрѣтеніи, октанъ, далеко превосходящій по своей точности употребляемый нашими моряками «квадрантъ», былъ найденъ неудобнымъ «по сложности своего устройства». Тоже было и съ другимъ полезнѣйшимъ нововведеніемъ по части кораблестроенія, именно съ замѣною деревянныхъ кницъ желѣзными, какъ это предлагалъ въ 1739 году, корабельный мастеръ Рамбургъ. Сослуживцы его отзывались: «что тѣ кницы весьма неудобны, понеже де во время шторма могутъ корабль повредить и пр.», а генералъ-интендантъ Головинъ не безъ иронiи замѣтилъ, что «не надѣется де онъ, чтобы мастеръ Рамбургъ во Франціи дѣйствительно употребленіе тѣхъ кницъ видѣть могъ». Подобное отношеніе ко всякой новизнѣ царило тогда и по другимъ частямъ морскаго вѣдомства.

Не легко было императрицѣ, послѣ трехъ лѣтъ упорнаго, энергическаго труда объ улучшеніи флота, дойти до сознанія, что у насъ, при излішествѣ кораблей и людей, «нѣтъ ни флота, ни моряковъ», и что военные корабли наши походятъ на голландскихъ рыбаковъ, выходящихъ на ловлю сельдей (стр. 130 и 131).

Шутливо замѣчая, по поводу отправленія эскадры въ Архипелагъ, что «Гибралтаръ нашимъ (морякамъ) казался концемъ свѣта», государыня не подозрѣвала, что это была печальная истина. Въ самомъ дѣлѣ, для офицеровъ того времени, кромѣ Балтійскаго моря и пути изъ него въ Архангельскъ, все остальное было положительно невѣдомо. Даже и изъ корпуснаго ученья они могли вынести только краткій перечень главнѣйшихъ географическихъ собственныхъ именъ, но и тѣ, конечно, скоро забывались. Впрочемъ, о состояніи тогдашнихъ географическихъ свѣдѣній вообще въ русскомъ обществѣ можно судить по вопросу самой императрицы, обращенному къ иностранной коллегіи: «Имѣютъ ли грузинскія владѣнія порты на Каспійскомъ или Черномъ морѣ? Тифлисъ стоитъ на одиѣхъ картахъ на Черномъ, на другихъ на Каспійскомъ морѣ, а въ иныхъ на срединѣ земли».

Отправленіе за границу русскихъ и приглашеніе на флотъ иностранныхъ офицеровъ.

Ознакомясь съ тогдашнимъ личнымъ составомъ служащихъ и состояніемъ различныхъ частей морскаго вѣдомства, государыня увидѣла, что для полнаго преобразованія флота ему недостаточно бу-

детъ собственныхъ силъ, а необходима помощь извнѣ, то есть, изъ флотовъ иностранныхъ, стоящихъ во многихъ отношеніяхъ выше нашего. Этою помощію Екатерина рѣшилась воспользоваться въ двухъ видахъ: отправляя русскихъ офицеровъ волонтерами на иностранные флоты и приглашая хорошихъ иностранныхъ моряковъ въ русскую службу. Изъ числа русскихъ, бывшихъ заграницею, вышло нѣсколько отличныхъ офицеровъ, какъ напр.: Козляниновъ, Лупандинъ, Хапыковъ, Селифонтовъ и др.; а изъ позднѣйшаго отправленія (въ 1793 г.) Обернибесовъ, Лутохинъ, Лисянскій, Крузенштернъ, замѣчательный по своему быстрому служебному движенію капитанъ-лейтенантъ Семенъ Великій и др.

Изъ приглашенныхъ въ нашу службу иностранцевъ нѣкоторые своими свѣдѣніями и добросовѣстной, усердной дѣятельностію вполнѣ оправдали возлагаемыя на нихъ надежды, и много содѣйствовали быстрому и славному возрожденію нашего флота. По важности и разнообразію своихъ заслугъ первое мѣсто между ними занимаетъ англичанинъ Самуилъ Карловичъ Грейгъ, имѣвшій, какъ отличный спеціалистъ и высокообразованный энергическій дѣятель, первенствующее значеніе въ нашемъ флотѣ, и пользовавшійся вполнѣ заслуженнымъ довѣріемъ государыни. Ему, кромѣ славныхъ побѣдъ надъ турками и шведами, русскій флотъ обязанъ введеніемъ полезнѣйшихъ усовершенствованій въ морскомъ и боевомъ вооруженіи и управленіи судовъ, въ улучшеніи портовой и адмиралтейской дѣятельности и образованіи множества превосходныхъ офицеровъ. По отзыву его подчиненныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, «это былъ болѣе отецъ, нежели начальникъ». Изъ другихъ иностранцевъ, болѣе выдающихся своими способностями и полезною службою, были: англичанинъ Тревенинъ, ходившій мичманомъ (гардемариномъ) съ извѣстнымъ капитаномъ Кукомъ, въ послѣднемъ его путешествіи, и явившійся съ проектомъ русскаго кругосвѣтнаго плаванія, осуществленнаго впослѣдствіи Крузенштерномъ. Тревенень, командовавшій кораблемъ, на тридцатомъ году отъ роду, былъ убитъ при прорывѣ шведскаго флота изъ Выборгскаго залива; но не смотря на его кратковременную, менѣе трехъ лѣтъ, службу, онъ своими высокими достоинствами успѣлъ обратить на себя вниманіе императрицы, и, можетъ быть, впослѣдствіи занялъ бы мѣсто Грейга. Англичанинъ Крузъ — герой Чесмы и побѣдитель шведовъ въ красногорскомъ сра-

женіи. Голландецъ Книгсбергенъ, боевой и ученый морякъ, одержавшій двѣ побѣды надъ сильнѣйшими его отрядами турецкихъ судовъ. Изъ этихъ побѣдъ вторая, 23 августа (стр. 153 и 154), имѣла очень важное значеніе въ томъ отношеніи, что не допустила турокъ высадить на берегъ Крыма находившійся на ихъ судахъ, значительный десантъ. Храбрый, находчивый капитанъ и отличный адмиралъ, англичанинъ Кроунъ, французъ Вальянъ, боевой капитанъ англичанинъ Денисонъ, искусный литейщикъ пушекъ шотландецъ Гаскоинъ и другіе.

Одновременно съ этими достойными и полезными дѣятелями, наводнила нашъ флотъ, особенно гребной, масса ничѣмъ не замѣчательныхъ иностранцевъ, которые, при незнаніи языка, неумѣстной заносчивости и гордой самонадѣянности, принесли болѣе вреда, нежели пользы. Въ числѣ ихъ были, впрочемъ, немногія лица, имѣвшія нѣкоторыя неоспоримыя достоинства и, благодаря имъ, занимавшія важные посты; но по дурнымъ сторонамъ своего характера, послѣ непродолжительной службы, оставившіе Россію. Таковъ былъ начальствовавшій гребнымъ флотомъ принцъ Нассау-Зигенъ, храбрѣйшій, энергичный воинъ, но неумѣлый администраторъ и увлекающійся начальникъ. Онъ успѣшно дѣйствовалъ подъ Очаковомъ, въ Біорко-Зундѣ и особенно при Роченсальмѣ (стр. 196). Но слава его затмилась вторымъ роченсальмскимъ сраженіемъ, проигранным прямо по его винѣ. Адмиралъ Ноульсъ, свѣдущій судостроитель и знатокъ портовыхъ работъ, предлагавшій и частію исполнившій нѣкоторыя усовершенствованія въ конструкціи и вооруженіи судовъ и портовыхъ порядкахъ. При самомъ благосклонномъ отношеніи къ нему императрицы, былъ постоянно недоволенъ своимъ положеніемъ, и усиленно, но безтактно, добивался получить во флотѣ первенствующее значеніе. Самонадѣянность его дошла до того, что онъ беззастѣнчиво предложилъ императрицѣ «для возведенія русскаго флота на высочайшую степень славы и могущества» дать ему (Поульсу) полномочіе дѣйствовать именемъ великаго князя генералъ-адмирала. Поль Джонсъ, бывшій на службѣ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и принятый въ нашъ флотъ въ чинѣ контръ-адмирала, прокомандовавъ одну кампанію эскадрою на лиманѣ, былъ уволенъ отъ службы. Англичанинъ Эльфинстонъ и датчанинъ Арфъ командовали эскадрами въ первую архипелажскую экспедицію, но графъ А. Г. Орловъ, вслѣд-

ствіе непониманія ими своего служебнаго положенія и возникающихъ изъ этого безпрестанныхъ претензій, поспѣшилъ отпустить ихъ на родину. Эти и подобныя имъ лица, послѣ недолгой службы въ нашемъ флотѣ, удалялись изъ Россіи обыкновенно щедро награжденные государынею, и не смотря на это, оставались всегда недовольными и непріязненными Россіи. Но было много и такихъ иностранцевъ, которые, добросовѣстно прослуживъ у насъ многіе годы и найдя въ Россіи новое отечество, остались въ ней навсегда, и семейства ихъ дѣлались совершенно русскими. Къ числу ихъ принадлежатъ: Грейги, Кроуны, Огильви, Мессеры, Бопли, Греве, Алексіано, Кумани, Папаніоти и др.

Первая Архипелажская кампанія.

Но посылки русскихъ за границу и служба иностранцевъ въ Россіи, при всей приносимой тѣмъ и другимъ пользѣ, не могла вдругъ преобразовать флота, —на это требовалось извѣстное, довольно продолжительное время. Между тѣмъ, первая екатерининская война съ Турціею, и рѣшеніе дѣйствовать на нее морскими силами со стороны Архипелага, настоятельно потребовали немедленнаго отправленія эскадры въ Средиземное море.

Чтобы, при бывшемъ тогда состояніи флота, рѣшиться на это крайне рисковое предпріятіе, надобно было имѣть геройскую отвагу Екатерины. Въ отвѣтъ на опасенія, вызванныя неудачнымъ началомъ плаванія эскадры Спиридова (стр. 141), государыня писала: «Ничто на свѣтѣ нашему флоту столько добра не сдѣлаетъ, какъ сей походъ. Все закоснѣлое и гнилое наружу выходитъ и онъ будетъ современемъ круглехонько обточенъ». Слова эти оказались пророческими; выраженіе такихъ смѣлыхъ надеждъ могло основываться исключительно на глубокомъ довѣріи государыни къ русскому человѣку, и увѣренности ея въ томъ, что трудность дѣла будетъ способствовать только возбужденію энергіи офицеровъ и матросъ, и увеличенію ихъ отваги и находчивости.

Состояніе судовъ отправлявшихся въ Архипелагъ.

Корабли, вышедшіе изъ Балтійскаго моря подъ начальствомъ Спиридова и Эльфинстона, сохраняли еще почти всѣ недостатки судовъ елисаветинскаго царствованія. Кузовы и рангоуты ихъ, по прежнему, не имѣли достаточной крѣпости. Большая часть судовъ тогда строилась изъ сыраго лѣса и случалось, что, по недосмотру, или злоупотребленіямъ, вмѣсто сквозныхъ болтовъ, корабельные члены скрѣплялись гвоздями или даже деревянными нагелями. Опасная течь отъ

разошедшихся во время качки обшивныхъ досокъ и членовъ была явленіемъ обыкновеннымъ. Лопались кницы, ватервельсы, бимсы отходили отъ своихъ мѣстъ и даже расходились стыки досокъ наружной обшивки или концы этихъ досокъ выходили изъ пшунтовъ штевней. Случалось, что корабль, спущенный на воду, углублялся настолько болѣе ожидаемаго, что для облегченія его, при выходѣ въ море, приходилось оставлять на берегу не только многіе изъ штатныхъ вещей, но даже часть пушекъ. При малой остойчивости и при возможности движенія каменнаго баласта въ трюмѣ, въ штормъ корабль иногда ложился на бокъ, и для подъема его приходилось рубить мачты. Для предохраненія отъ морскихъ червей, водящихся въ южныхъ моряхъ, суда эскадры Спиридова и Эльфинстона были обложены слоемъ шерсти и по ней обшиты дюймовыми досками, что, разумѣется, значительно умепьшало скорость хода и ухудшало морскія качества судна. При непрочномъ такелажѣ и парусахъ, дурно выкованныхъ якоряхъ и ненадежныхъ канатахъ, опасность угрожала судамъ не только въ морѣ, но иногда и на якорѣ.

О прочности тогдашней корабельной артиллеріи можно судить по состоянію ея въ позднѣйшее время, когда въ красногорскомъ сраженіи разорвало на эскадрѣ Круза 25 пушекъ; а въ эландскомъ частый разрывъ орудій навелъ на команду такую панику, что на одномъ кораблѣ люди разбѣжались отъ пушекъ, и для ободренія ихъ офицеры должны были исполнять обязанности комендоровъ.

Состояніе судовыхъ экипажей.

Многочисленность заболѣваній и ужасающая смертность между нижними чинами считались дѣломъ неисправимымъ. При сравнительно лучшихъ гигіеническихъ условіяхъ береговой жизни, тогда и въ кронштадтскомъ госпиталѣ ежедневно умирало до 20-ти человѣкъ; а на судахъ, вышедшихъ въ море, число заболѣваній и умершихъ возрастало съ каждымъ днемъ плаванія. Такъ напр., на эскадрѣ Спиридова, при переходѣ отъ Кронштадта до Копенгагена умерло 54 человѣка, и число больныхъ, бывшее около 300 челов., на пути до Англіи возросло до 700; а при переходѣ отъ Англіи до Лиссабона, только на одномъ изъ кораблей, число больныхъ дошло до 200 человѣкъ. Причинами подобныхъ печальныхъ явленій, общихъ на тогдашнихъ судахъ, была нечистота, испорченный воздухъ жилыхъ помѣщеній, одежда матросъ, существенную часть которой составлялъ пропрѣлый отъ неизбѣжной сырости полушубокъ, затѣмъ испорченная вода и дур-

ная провизія. Не смотря на заботы Петра Великаго о доставленіи на суда провизіи въ боченкахъ или мѣшкахъ, ее продолжали доставлять въ рогожеиыхъ кулякъ, гніющихъ отъ сырости и портящихъ находящуюся въ нихъ провизію. Солонина держалась въ бочкахъ большихъ размѣровъ, которыя, оставаясь продолжительное время откупоренными, заражали воздухъ, чему пособлялъ еще крѣпкій запахъ трески, употреблявшейся матросами въ постные дни. Прѣсная вода, содержавшаяся въ деревянныхъ бочкахъ, послѣ недолгаго плаванія, портилась и пріобрѣтала отвратительный вкусъ и запахъ гнилыхъ ямъ. Зловоніе въ нижнихъ палубахъ увеличивалось гніющей въ трюмѣ водой, и отчасти раздаваемой на руки матросамъ недѣльной порціей сухой провизіи и масла, которое хранили они въ своихъ сундукахъ или въ койкахъ, постоянно остающихся внизу. Для нагрузки трюма употреблялся не чугунный, а каменный или песочный баластъ, въ которомъ собирался и гнилъ соръ, при недосмотрахъ иногда сметаемый въ трюмъ, и представляющій полное удобство для разведенія крысъ и различныхъ безпокойныхъ насѣкомыхъ. Если къ этому прибавить, что при неимѣніи судовыхъ лазаретовъ больные, до перевоза на госпитальное судно, не отдѣлялись отъ здоровыхъ, вообще на судахъ не существовало порядочной вентиляціи и темные уголки нижнихъ палубъ избавляли лѣнивыхъ матросъ отъ путешествія на верхнюю палубу, то огромная смертность совершенно объясняется антигигіеническимъ состояніемъ тогдашнихъ судовъ.

Отправляясь съ такими кораблями въ далекое, небывалое до того времени, плаваніе, Спиридовъ вполнѣ сознавалъ всю тягость лежащей на немъ отвѣтственности, и по прибытіи въ Англію замѣтно упалъ духомъ. Понятно съ какимъ тяжелымъ чувствомъ этотъ скромный, честный и добросовѣстнѣйшій служивый, долженъ былъ выслушивать оскорбительныя обвиненія и совѣты отъ нашего посланника въ Даніи — Философова и отъ самаго графа А. Г. Орлова, людей мало знакомыхъ съ морскимъ дѣломъ. Но, конечно, для заслуженнаго адмирала было тяжелѣе всего получить рѣзкія замѣчанія отъ самой государыни. «Когда вы, писала Екатерина къ Спиридову, въ пути съѣдите всю провизію, тогда вся экспедиція ваша обратится въ стыдъ и безславіе ваше и мое... Прошу васъ для самаго Бога, соберите силы душевныя и не допускайте до посрамленія передъ цѣлымъ свѣтомъ. Вся Европа на васъ и вашу экспедицію смотритъ».

Быстрое совершенствованіе флота.

Дальнѣйшія событія вполнѣ оправдали пророческія слова императрицы (стр. 237): благодаря практикѣ, пріобрѣтенной въ архипелажской экспедиціи, флотъ нашъ «круглехонько обточился». Послѣ такого печальнаго начала плаванія, онъ, быстро совершенствуясь во время пути, при первомъ появленіи своемъ въ Архипелагѣ, обращаетъ въ бѣгство сильнѣйшаго непріятеля и уничтожаетъ его при Чесмѣ. Въ надеждѣ на паническій страхъ турокъ, произведенный чесменскимъ погромомъ, Грейгъ совѣтовалъ графу Орлову немедленно итти въ Дарданелы и въ Константинополь. Могло быть, что при осуществленіи этой смѣлой мысли, война окончилась бы немедленно славнымъ для Россіи миромъ.

Дальнѣйшая дѣятельность нашего флота въ Архипелагѣ и Средиземномъ морѣ, за малыми исключеніями, представляетъ рядъ разнообразныхъ успѣховъ, ясно свидѣтельствовавшихъ какъ о подъемѣ духа нашихъ моряковъ, такъ и о пріобрѣтеніи ими практическихъ свѣдѣній въ морскомъ дѣлѣ. Благодаря этому, возвращеніе изъ Средиземнаго моря въ Балтійское совершилось безъ особенныхъ неудачъ, и, спустя немного времени, объявленныя Екатериною правила вооруженнаго нейтралитета (стр. 164) съ честью могли поддерживаться нашими морскими силами, и русскія военныя суда, крейсерующія у береговъ Европы, отъ Нордкапа до Мотопана, всегда и вездѣ держались на высотѣ своей задачи, и съумѣли возбудить общее уваженіе иностранцевъ къ русскому флагу.

Неблагопріятныя стороны продолжительныхъ войнъ.

Блестящія морскія войны Екатерины, кромѣ общаго совершенствованія флота, требовали еще быстраго увеличенія численности судовъ его, которое представляло и неизбѣжныя темныя стороны. Такъ напримѣръ, при спѣшной постройкѣ множества судовъ, отъ употребленія на нихъ сыраго иногда маломѣрнаго лѣса, недосмотровъ или злоупотребленій, они не имѣли должной крѣпости, и послѣ немногихъ лѣтъ службы требовали тимберовки. Вниманіе высшаго морскаго начальства, поглощенное заботами о военныхъ приготовленіяхъ, не могло съ должной строгостію и вниманіемъ слѣдить за другими отраслями управленія. Такъ напримѣръ, по охраненію корабельныхъ лѣсовъ незамѣтно вкрались большія злоупотребленія, ко многимъ дисциплинарнымъ требованіямъ службы начальство относилось нерѣдко съ излишнею снисходительностію и т. п. По важнѣйшими изъ темныхъ сторонъ были финансовыя затруд-

нія, отразившіяся особенно тяжело на черноморскомъ флотѣ. Въ послѣднее годы царствованія Екатерины, когда непосредственнымъ начальникомъ этого флота былъ Н. С. Мордвиновъ, а высшее завѣдываніе принадлежало генералъ-губернатору екатеринославскому и таврическому князю Платону Зубову, по наружности все казалось хорошо, но въ дѣйствительности въ это время положеніе флота было ужасающее. Неопредѣленность политическихъ обстоятельствъ и безпрестанныя опасенія близкой войны съ Турціею и, даже, съ Франціею, обязывали Мордвинова держать флотъ въ постоянной боевой готовности и требовать немедленнаго отпуска необходимыхъ для этого суммъ. Обыкновенно, при усилившихся слухахъ о неизбѣжности войны, требованія Мордвинова старались удовлетворить; но при первой надеждѣ на сохраненіе мира, задерживали отпускъ денегъ. Такъ напримѣръ, при утвержденіи новаго штата для черноморскаго флота повелѣно было назначенныя суммы «отпускать безъ задержки»; но на самомъ дѣлѣ случалось, что въ должный срокъ отпускали не болѣе десятой части назначеннаго. Кромѣ недосылки денегъ, еще много вредило несвоевременное ихъ полученіе. «Выгоднѣе занять за 20 процентовъ, доносилъ Мордвиновъ, нежели оставлять казну въ долгахъ, заставляющихъ терять всякое довѣріе, и подрядчиковъ разоряться. Здѣсь всѣ потребности заготовляются единовременно въ полную воду чрезъ (днѣпровскіе) пороги, городскихъ запасовъ нѣтъ и достать не у кого. Потерянная весна уничтожаетъ цѣлый годъ». Въ это время въ черноморскихъ адмиралтейскихъ магазинахъ былъ крайній недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ вещахъ и припасахъ, доходило до того, что стоящій на рейдѣ флотъ продовольствовался изо дня въ день, тѣмъ что успѣвали доставлять подрядчики, и не было возможности заготовить провизіи даже для непродолжительнаго плаванія. Въ 1794 году, настоятельно требуя денегъ, Мордвиновъ писалъ: «я съ нуждою только могу прокормить людей. Здѣсь отъ самаго Курска неурожай хлѣба и травъ, отъ засухи, продолжающейся съ прошлаго года. Весь скотъ кормятъ камышемъ и подводы идутъ втрое долѣе прежняго». Въ сознаніи неготовности флота къ военнымъ дѣйствіямъ, адмиралъ представляетъ, что въ эту осень «надо отложить всѣ мысли о наступательной войнѣ», и, затѣмъ приводитъ странные парадоксы, что при нашемъ бездѣйствіи, «турки, увѣрясь въ нашей слабости, не будутъ увеличивать своихъ силъ и

искать помощи союзниковъ, проспятъ всю зиму и не надумаютъ объ укрѣпленіи своего канала (Босфора). Между тѣмъ, мы успѣемся тремя (строющимися) кораблями и 50-ю канонерскими лодками. Тогда, на будущій годъ, мы будемъ поражать ихъ (турокъ) на всѣхъ пунктахъ, и чтобы эта третья война была послѣдняя. Разумѣется, я не говорю, что и въ эту кампанію нельзя упускать удобнаго важнаго случая. Римляне часто отходили съ поля сраженія, чтобы сильнѣе поразить на другой день». Накопецъ потерявшій терпѣніе Мордвиновъ писалъ (въ 1796 г.) Зубову: «Ваша свѣтлость стараетесь о распространеніи торговли и пріумноженіи богатствъ въ губерніяхъ вашихъ; но всѣ ваши постановленія и труды, отъ теплаго сердца приносимые, Черноморское правленіе (въ которомъ предсѣдательствовалъ Мордвиновъ) побореть и уничтожитъ разореніемъ ежегодно по единицѣ и куппо многихъ (подрядчиковъ и мѣстныхъ жителей). Флотъ нашъ существуетъ для огражденія сего края, но существуетъ и для разоренія жительствующихъ въ ономъ».

Если такой достойнѣйшій дѣятель, каковъ былъ Мордвиновъ, предлагалъ подражать римлянамъ, отступающимъ съ поля сраженія, и рѣшался писать такія дерзкія письма къ всемогущему въ то время Зубову, то надо думать, что положеніе черноморскаго флота было очень затруднительное. Можно догадываться, что по какимъ нибудь личнымъ разсчетамъ подобныя обстоятельства не доводились до свѣдѣнія государыни, и это покажется весьма вѣроятнѣмъ, если обратить вниманіе на то, что въ извѣстныхъ ей случаяхъ, требующихъ быстраго распоряженія, императрица до послѣднихъ дней своей жизни дѣйствовала съ энергіею молодости. Такъ напримѣръ, когда въ маѣ 1796 года сильнымъ пожаромъ въ с.-петербургскомъ галерномъ портѣ истреблено было, кромѣ строеній, множество судовъ, государыня, отпустивъ немедленно требуемую сумму для скорѣйшей постройки судовъ, и назначивъ особую коммисію подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора Тверской и Новгородской губерній Архарова, повелѣла Адмиралтействъ-коллегіи по возможности оказывать ему помощь, и о ходѣ строенія «еженедѣльно» представлять донесенія Ея Величеству. Благодаря такому распоряженію, суда строились въ четырехъ различныхъ мѣстахъ и мелкія были готовы черезъ шесть недѣль, а болѣе крупныя, какъ галеры и плавучія батареи, черезъ два мѣсяца.

Подобныя частныя, временныя затрудненія, не смотря на всю свою важность, не могли однако имѣть рѣшающаго вліянія на успѣшность войнъ. Затрудненія эти, въ случаѣ настоятельной необходимости, быстро исправлялись, не нарушая общаго обычнаго побѣднаго характера морской дѣятельности того времени, характера представляющаго, такъ сказать, итогъ заботливости государыни о флотѣ и вліянія мудрыхъ ея распоряженій. Разлагая этотъ итогъ на его составныя части, легко увидѣть, что онъ былъ слѣдствіемъ болѣе или менѣе важныхъ усовершенствованій по всѣмъ главнымъ отраслямъ морской дѣятельности.

Усовершенствованія по личному составу.

Посѣщеніе нашими моряками портовъ разныхъ государствъ и непосредственныя сношенія съ иностранцами значительно расширили горизонтъ понятій и свѣдѣнія не только офицеровъ, но и нижнихъ чиновъ, а совмѣстная служба съ иностранцами, на нашихъ и другихъ флотахъ, ознакомила со многими полезными предметами и порядками, которые скоро усвоивались нашими офицерами и переносились ими на свой флотъ. Плаваніе и стоянки на рейдахъ вмѣстѣ съ иностранными военными судами возбуждали полезное соревнованіе въ командахъ, и порождали неизвѣстное у насъ прежде морское щегольство, проявлявшееся въ красивой наружности корабля и его вооруженія, и также въ быстромъ производствѣ различныхъ судовыхъ маневровъ и работъ. Ханыковъ, начальствовавшій эскадрою, бывшею въ Англіи въ концѣ царствованія Екатерины, писалъ, что наши матросы, стараясь не уступать англичанамъ въ скорости взятія рифовъ, прибавки или убавки парусовъ и т. п., «теперь исполняютъ въ 3 или 4 минуты такія работы, съ которыми прежде едва справлялись въ 10 и 12 минутъ». Безпристрастный цѣнитель, служившій въ нашемъ флотѣ, англичанинъ Тревенинъ, о русскихъ матросахъ писалъ слѣдующее: «Нельзя желать лучшихъ людей, ибо неловкіе, неуклюжіе мужики скоро превращались, подъ непріятельскими выстрѣлами, въ смышленыхъ, стойкихъ и бодрыхъ воиновъ».

Къ перечисленнымъ выше (стр. 136) средствамъ для поднятія духа моряковъ и улучшенія ихъ матеріальнаго положенія, принятыхъ императрицею въ первые годы царствованія, присоединились впослѣдствіи многія другія, какъ напр., повелѣніе сохранять *вѣчно* на флотѣ имена кораблей, отличившихся въ архипелажскую кампанію, учрежденіе орденовъ Св. Владиміра и, особенно, Св. Побѣдоносца

*

Георгія. Жалуемые весьма не щедро, эти награды составляли великій почетъ и гордость для офицеровъ, удостоившихся получить такое отличіе. Орденъ Св. Георгія, жалуемый за особенныя военныя отличія, давался также за 25 лѣтъ безпорочной службы въ офицерскихъ чинахъ, а морякамъ, кромѣ того, и за 18 шестимѣсячныхъ кампаній. Обычная награда для всѣхъ офицеровъ, участвовавшихъ въ успѣшныхъ морскихъ сраженіяхъ, было убавленіе кампаній въ счетѣ ихъ къ полученію ордена Св. Георгія, или убавленіе года или двухъ для выслуги пенсіи. За военныя заслуги жаловались также золотыя и украшенныя алмазами шпаги, драгоцѣнные подарки, а иногда и населенныя земли. За взятыя или истребленныя непріятельскія суда назначались призовыя деньги, а флагманамъ, командующимъ флотами или эскадрами, отпускались значительныя суммы «на столъ».

Въ чинахъ морскіе офицеры уравнены съ сухопутными и число оберъ и штабъ-офицерскихъ чиновъ было уменьшено; но впослѣдствіи большое накопленіе капитановъ 1-го ранга заставило ввести чины капитановъ бригадирскаго и генералъ-маіорскаго рангова. Возобновлена была, прекратившаяся съ 1742 года, баллотировка при производствѣ въ чины. Польза ея для флота объяснялась тѣмъ, что въ морской службѣ «въ равныхъ достоинствахъ наука всемѣрно предпочтена быть должна», и «что эту науку всего легче и скорѣе могутъ усмотрѣть люди, на одномъ кораблѣ съ нимъ (производимымъ въ чинъ) служащіе или въ одномъ обществѣ обрѣтающіеся, нежели главные командиры».

Нижнихъ чиновъ, безъ суда, запрещено наказывать батогами и кошками, «ибо таковое наказаніе не суть исправленіе, но сущая казнь». Къ сожалѣнію, забытые этимъ запрещеніемъ «липьки» долго еще оставались на нашемъ флотѣ, разрушая здоровье матросъ и ожесточая характеръ офицеровъ.

Наконецъ, нельзя не упомянуть объ одномъ, съ перваго взгляда незначительномъ, но въ сущности весьма важномъ улучшеніи въ судовой жизни офицеровъ и нижнихъ чиновъ. При прежнихъ порядкахъ матросамъ выдавалась на руки провизія на недѣлю, и пища приготовлялась въ котлахъ въ складчину. Остальные же высшіе чины, до командира судна включительно, должны были заботиться каждый о своемъ пропитаніи, имѣть отдѣльное хозяйство, свою посуду, и заготовлять и сохранять во время плаванія нужную для стола провизію.

Нѣкоторые офицеры, конечно, составляли артели, но другіе питались отдѣльно. Такое положеніе, кромѣ увеличенія на судахъ безпорядка, нечистоты и тѣсноты, заставляло впродолженіи цѣлаго дня держать въ камбузѣ неугасаемый огонь, и служило источникомъ безпрестанныхъ ссоръ между прислугою, отражавшихся и на отношеніяхъ самихъ офицеровъ. Для устраненія подобнаго безпорядка было постановлено: на руки матросамъ провизію не выдавать, а приготовлять имъ всѣмъ пищу въ одномъ братскомъ котлѣ. Изъ того же котла отпускать по одной порціи унтеръ-офицерамъ и другимъ чинамъ, получающимъ полуторную порцію, и дозволить имъ готовить для себя какое пожелаютъ добавочное кушанье, а за невзятую половину порціи отпускать имъ деньги. Іеромонаху, коммисару, шхиперу и «прочимъ подобнымъ чинамъ» имѣть одинъ общій столъ и, наконецъ, капитану съ офицерами устроить свою «каютъ-компанію».

Соединеніе въ каютъ-компаніи сослуживцевъ офицеровъ разныхъ чиновъ въ одно цѣлое, кромѣ удобствъ и улучшенія стола, имѣло громадное вліяніе какъ на смягченіе нравовъ морскихъ офицеровъ, такъ и на развитіе среди ихъ общественности и близкихъ дружескихъ отношеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ каютъ-компаніи, какъ на почвѣ нейтральной, до извѣстной степени внѣ служебной, всякій членъ имѣлъ возможность, при обсужденіи какого-нибудь спеціальнаго, техническаго вопроса, высказать свободно свое мнѣніе, и здѣсь же молодые моряки могли пріобрѣтать отъ старыхъ служивыхъ множество полезныхъ практическихъ свѣдѣній: вліяніемъ большинства сглаживались угловатости отдѣльныхъ личностей, незамѣтно пополнялось общее образованіе моряковъ и развивались вкусы къ облагораживающимъ искуствамъ, какъ напр., музыкѣ и пѣнію.

Усовершенствованія по строенію и морскому вооруженію судовъ.

Въ кораблестроеніи введены также нѣкоторыя полезныя улучшенія въ расположеніи и соединеніи корабельныхъ членовъ; иныя деревянныя скрѣпленія, какъ напр., кницы, стандерсы и др. начали замѣнять желѣзными и т. п. Важнѣйшимъ усовершенствованіемъ было начало введенія мѣдной обшивки, которая, охраняя подводную часть корабля отъ червей и наростовъ массы морскихъ животныхъ, значительно улучшала скорость хода и поворотливость судна.

При поступленіи на нашъ флотъ, С. А. Грейгъ, энергически принялся за исправленіе существовавшихъ недостатковъ въ корабельномъ корпусѣ, рангоутѣ и такелажѣ. Онъ предлагалъ, для луч-

шаго размѣщенія людей во время сраженія, и при управленіи парусами, шханцы продолжить фальшивою палубою до гротъ-мачты, а ютъ выдвинуть, фута на 2 или на 3, за бизань-мачту. Понизить фута на 4 или на 5 рѣзныя украшенія кормы, которыя мѣшаютъ ходу, уклоняя корабль къ вѣтру. Дѣлать ростры не выше 6 футъ надъ палубой, потому что большая высота ихъ мѣшаетъ управляться съ гротомъ и замедляетъ ходъ при бейдевиндѣ. Для увеличенія силы при подъемѣ якоря, дѣлать двойной шпиль, чтобы можно ходить на немъ въ двухъ палубахъ и т. п. Относительно рангоута онъ предлагалъ уменьшить высоту мачтъ, увеличивъ по возможности парусность; а также увеличить ширину марсовъ. Эти измѣненія, укрѣпляя, болѣе прежняго, мачты и стеньги, давали большій просторъ при работахъ на марсахъ. Затѣмъ, для облегченія же мачтъ предлагалъ дѣлать тоньше, а слѣдовательно и легче, всѣ реи. Упростить проводку бѣгучаго такелажа, и снять на немъ много лишнихъ блоковъ. Предлагалъ улучшить кройку парусовъ, устройство крановъ для затопленія крюйткамеры въ случаѣ пожара, уничтоженіе излишнихъ перегородокъ, загромождающихъ палубы, введеніе въ нихъ вентиляторовъ и множество другихъ полезныхъ улучшеній. Однимъ словомъ, онъ старался о томъ, чтобы наши суда не только сравнялись съ судами англійскаго флота, но даже превзошли ихъ. Довѣренность къ познаніямъ Грейга была такъ велика, что назначая его командиромъ фрегата Св. Сергій, Адмиралтействъ-коллегія приказывала: «исправить и вооружить фрегатъ, какъ онъ (Грейгъ) заблагоразсудитъ, и въ томъ ему ни малѣйшаго препятствія не дѣлать, но по его требованію матеріалами и припасами и рабочими, безъ всякаго медленія, снабдевать».

Изъ числа принятыхъ мѣръ, имѣющихъ прикосновеніе къ кораблестроенію, но не принесшихъ ожидаемой отъ нихъ пользы, были: измѣненіе въ порядкѣ охраненія корабельныхъ лѣсовъ и изъятіе, основанной Петромъ I, партикулярной верфи изъ вѣдѣнія Адмиралтействъ-коллегіи. Относительно охраненія корабельныхъ лѣсовъ жестокія Петровскія мѣры были замѣнены болѣе мягкими взысканіями. Торговля лѣсомъ освобождена отъ многихъ стѣсненій, происходившихъ отъ формальностей, существовавшихъ при надзорѣ за лѣсами морскаго вѣдомства, а самые лѣса и приписанные къ нимъ люди, состоявшіе въ завѣдываніи Адмиралтействъ-коллегіи, переданы въ вѣдомство директора экономіи. Всѣ эти измѣненія, въ сущности чело-

вѣколюбивыя и направленныя къ увеличенію государственныхъ доходовъ, при недобросовѣстности исполнителей повели къ повсемѣстному расхищенію лѣсовъ. Передача же с.-петербургской партикулярной верфи отъ Адмиралтействъ-коллегіи городу Петербургу, также, вмѣсто ожидаемой отъ этого измѣненія пользы для торговаго мореплаванія, принесла ему громадный вредъ, остановивъ развитіе нашего торговаго флота. Созданная Петромъ Великимъ партикулярная верфь, по своимъ основаніямъ, могла быть прекраснымъ плодотворнымъ зерномъ для образованія и развитія подобныхъ верфей во всѣхъ удобныхъ для этого мѣстахъ государства, особенно въ тѣхъ, гдѣ уже производилось частное кораблестроеніе. Начало этому положено еще при жизни Великаго Государя образованіемъ въ Нижнемъ Новгородѣ такой верфи для постройки коммерческихъ судовъ. Посредствомъ партикулярныхъ верфей морское вѣдомство, руководя спеціально извѣстнымъ ему искуствомъ судостроенія, обязано было совѣтомъ и дѣломъ помогать частнымъ предпринимателямъ, и, не стѣсняя ихъ излишними формальностями, заботиться объ удешевленіи строенія и, главное, объ улучшеніи конструкціи коммерческихъ судовъ, сообразно ихъ назначенію и кругу плаванія. Теперь же члены коммиссіи, которой было довѣрено преобразованіе флота, при множествѣ работъ, повидимому не обратили должнаго вниманія на важность этого дѣла, и желая избавить морское вѣдомство отъ лишнихъ хлопотъ по дѣламъ учрежденія, не имѣющаго, какъ имъ казалось, прямаго отношенія къ военному флоту, представили о передачѣ партикулярной верфи въ вѣдѣніе города. Такимъ образомъ, руководство коммерческимъ судостроеніемъ, тѣсно связанное съ важнымъ государственнымъ дѣломъ—развитіемъ коммерческаго флота, перешло отъ спеціалистовъ въ руки людей не только не знакомыхъ съ дѣломъ, но и не интересующихся его успѣхомъ. Ближайшимъ слѣдствіемъ такого святотатственнаго пренебреженія плодотворной мысли Петра было отстраненіе коммерческаго судостроенія отъ высшаго надзора свѣдущихъ кораблестроителей военныхъ судовъ; а дальнѣйшимъ — продолжающееся до настоящаго времени безпомощное положеніе нашего коммерческаго судостроенія, представляющее одно изъ существенныхъ препятствій къ развитію торговаго флота.

Усовершенствованія по морской артиллеріи.

Морская артиллерія, при вступленіи на престолъ Екатерины, была, какъ мы видѣли, въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи:

пушечные станки ломались, не выдерживая значительнаго числа выстрѣловъ, а дурно отлитыя орудія разрывались, поражая людей и угрожая кораблю опасностію пожара. Государыня обратила особенную заботливость на усовершенствованіе этой важнѣйшей части флота. При началѣ архипелажской экспедиціи, поручая отыскать въ Англіи свѣдущаго мастера для литья орудій, императрица приказывала «не затрудняться размѣромъ жалованья, лишь бы безошибочнѣе лили пушки, нежели наши, кои льютъ сто, а годятся много десять.» И тогда, по необходимости, большое число пушекъ было куплено въ Англіи. Штатами 1767 года введены орудія 36 фунт. калибра, двухпудовые, пудовые и полупудовые единороги, стрѣлявшіе бомбами, гранатами и брандскугелями. Въ 1787 году были введены во флотѣ вновь изобрѣтенные въ Шотландіи карронады и, потомъ, оттуда же, приглашенъ былъ къ намъ отличный знатокъ литейнаго дѣла, — Гаскоинъ. Подъ его дирекціею, и подъ главнымъ наблюденіемъ Грейга, на Петрозаводскихъ заводахъ сдѣланы были многія улучшенія, благодаря которымъ и у насъ начали отливать хорошія орудія. Кромѣ Олонецкихъ Петровскихъ заводовъ орудія изготовлялись еще на Сибирскихъ Камскихъ заводахъ, въ Сестрорѣцкѣ и, также, на заводахъ частныхъ лицъ. Наконецъ, въ виду важныхъ преимуществъ мѣдной артиллеріи передъ чугунною, приступили къ вооруженію кораблей мѣдными орудіями. Противъ прежняго увеличенъ калиберъ орудій, и для стрѣльбы, вмѣсто фитилей, введены кремневые замки, а потомъ и скорострѣльныя трубки. Не перечисляя множество нововведеній и усовершенствованій по всѣмъ другимъ частямъ собственно морской и, также, портовой дѣятельности, замѣтимъ, что они прямо зависѣли отъ степени заботливости и познаній частныхъ начальниковъ, и что всякое полезное улучшеніе встрѣчало полное одобреніе со стороны просвѣщенной высшей администраціи.

Заключеніе. Великость заслугъ, оказанныхъ Екатериною флоту, можно оцѣнить только сравнивая состояніе флота при началѣ ея царствованія, съ тѣмъ, которое было въ концѣ. Получивъ флотъ находящійся почти въ агоніи, и сознающій свое безсиліе, государыня оставила его, хотя со многими матеріальными недостатками, но мощнымъ по духу, полнымъ кипучей жизни, пользующимся заслуженною боевою славою и пронесшимъ съ честію русскій флагъ по всѣмъ морямъ Европы. При участіи возрожденнаго Екатериною флота, Россія возвратила себѣ свое

древнее «Русское» море (стр. 2), и на югѣ пріобрѣла естественную морскую границу.

Сохранилось преданіе, что Потемкинъ, обозрѣвая съ ближайшаго возвышенія мѣстность, избранную для постройки Николаева, пришелъ въ восторгъ, и, какъ будто видя предъ собою будущій городъ и цѣлые флоты, вскричалъ: «О! теперь Черное море наше, и потомство отдастъ мнѣ справедливость!» Если къ такому сознанію приходили сотрудники Екатерины, то какъ выразить собственное чувство государыни при мысленномъ обзорѣ благотворныхъ слѣдствій ея безчисленныхъ царственныхъ трудовъ, въ числѣ которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ возрожденіе флота.

Внимательно изучивши Россію и русскихъ задолго до вступленія своего на престолъ, Екатерина хорошо понимала, какая великая сила заключается въ правильномъ пониманіи духа русскаго народа и въ уваженіи его народности. Ближайшіе предшественники государыни: Елизавета и Петръ III, представляли въ этомъ отношеніи примѣры поучительные по своей противоположности.

Постоянно выражая свое сочувствіе ко всему русскому, Екатерина возбудила такое сильное чувство любви и преданности, которое сплотило всѣхъ ея подданныхъ въ одно обожавшее ее цѣлое, и воодушевленные этимъ чувствомъ флоты и арміи Екатерины побѣждали сильнѣйшихъ непріятелей. Не смотря на неизбѣжные частные непорядки и несправедливости правительственныхъ лицъ, для современниковъ, проникнутыхъ этимъ чувствомъ, Екатерина была обожаемая «матушка-царица», а безпристрастное потомство почтило ея титуломъ «Великая».

ГЛАВА XV.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-го, СЪ 1796 ПО 1801 ГОДЪ.

Милости оказанныя государемъ флоту. — Плаваніе флота подъ начальствомъ государя въ 1797 году. — Политическое положеніе Россіи. — Союзъ противъ Франціи. — Плаваніе эскадры Макарова. — Высадка на берега Голландіи. — Плаваніе эскадры Ушакова. — Освобожденіе отъ французовъ Іоническихъ острововъ. — Блокада и взятіе Корфу. — Дѣятельность отрядовъ эскадры Ушакова въ Италіи. — Переходъ Бедли къ Неаполю и овладѣніе имъ. — Дѣйствія Пустошкина и Войновича у Анконы. — Блокада и взятіе Анконы. — Оскорбительныя дѣйствія австрійцевъ. — Прибытіе Ушакова съ флотомъ въ Италію. — Дѣйствіе отряда Пустошкина у Генуи. — Встрѣча Ушакова съ Нельсономъ въ Палермо. — Недоброжелательныя дѣйствія англичанъ. — Нерасположеніе Нельсона къ Ушакову. — Русскіе вмѣстѣ съ неаполитанцами входятъ въ Римъ. — Ушаковъ отправляется въ Мальту. — Разрывъ союза съ австрійцами и англичанами. — Возвращеніе эскадры Ушакова въ Россію. — Внутреннія плаванія съ 1798 по 1800 годъ. — Измѣненіе политики Россіи. — Сближеніе съ Франціей. — Походъ въ Ость-Индію и кончина Павла.

Милости оказанныя государемъ флоту

При вступленіи на престолъ императора Павла Петровича, особенно милостивое отношеніе государя къ флоту выразилось Высочайшимъ приказомъ, которымъ объявлялось по морскому вѣдомству, что «Его Императорское Величество сохраняетъ званіе генералъ-адмирала» и, вслѣдъ за тѣмъ, выраженіемъ желанія государя, «чтобы колыбель флота, Морской кадетскій корпусъ, былъ близокъ къ генералъ-адмиралу». Во исполненіе этого послѣдняго повелѣнія, Морской корпусъ, находившійся въ Кронштадтѣ со времени пожара 1771 года, истребившаго прежнія зданія корпуса, былъ немедленно переведенъ въ Петербургъ на старое свое мѣсто, на набережной Васильевскаго острова. Переводъ этотъ произведенъ съ такою быстротою, что чрезъ десять дней по отданіи повелѣнія, государь уже посѣтилъ воспитанниковъ въ новомъ ихъ помѣщеніи. На увеличеніе корпусныхъ строеній покупкою сосѣднихъ домовъ и на приспособленіе всего зданія къ требованіямъ учебнаго заведенія государемъ пожаловано 100 тыс. руб.

Плаваніе флота подъ начальствомъ государя въ 1797 году.

Другимъ знакомъ монаршаго вниманія къ флоту было намѣреніе государя принять на себя непосредственное командованіе флотомъ въ плаваніи наступающаго 1797 года. Въ эту кампанію назначались суда, зимовавшія въ Кронштадтѣ и Ревелѣ, и эскадра контръ-адмирала Макарова, которая должна была возвратиться изъ Англіи. Изъ нихъ составлялся флотъ въ 44 вымпела (27 кор., 9 фрег., 4 катера, 1 люгеръ и 3 транспорта), къ которому предполагалось еще присоединить: вооружаемый въ Роченсальмѣ отрядъ гребнаго флота изъ 5 фрегатовъ и 20 канонерскихъ лодокъ и поспѣшно строющійся въ Петербургѣ 40 пушечный фрегатъ Эммануилъ, назначаемый для присутствія государя во время плаванія.

Предъ выступленіемъ флота въ море состоялось высочайшее повелѣніе о раздѣленіи флота на три дивизіи, по цвѣтамъ флаговъ: авангардія, или дивизія синяго флага, подъ начальствомъ адмирала Круза; кордебаталія, или дивизія бѣлаго флага, подъ начальствомъ адмирала Пущина, и арріергардія, или дивизія краснаго флага, подъ начальствомъ вице-адмирала Мусина-Пушкина. Главное командованіе флотомъ принялъ государь генералъ-адмиралъ.

6-го іюля Его Величество, съ императрицею, великими князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами, со свитами и двумя иностранными генералами, прусскимъ и виртембергскимъ, прибыли на фрегатъ Эммануилъ [1]), на которомъ вмѣсто кормоваго флага, гюйса и вымпела подняты были императорскіе штандарты, привѣтствованные флотомъ и крѣпостями обычнымъ салютомъ.

Сначала свѣжій западный вѣтеръ, а потомъ маловѣтріе, задерживали флотъ на рейдѣ, и онъ могъ сняться только утромъ 8 іюля. Предполагалось идти въ Ревель; но засвѣжѣвшій противный вѣтеръ и разведенное имъ сильное волненіе заставили отложить это намѣреніе, и 10 числа, по присоединеніи эскадры Макарова, и по отдѣленіи судовъ, назначенныхъ на зимовку въ Ревель, остальная часть флота отъ острова Сескаря возвратилась въ Кронштадтъ, и 12 іюля, государь, со всѣми сопровождавшими его лицами, отправились въ Петергофъ. Впродолженіе этого плаванія, новыми сигналами, составленными генералъ-адъютантомъ Кушелевымъ, государь отдавалъ приказанія, назначалъ пароли и лозунги, и между Стирсудемъ и

[1]) Заложенный 26 января 1797 г. и спущенный на воду 16 іюня того же года.

Красной горкой производилъ различныя ученья, эволюціи и маневры. Во время пребыванія на Кронштадтскомъ рейдѣ Его Величество посѣтилъ нѣкоторые корабли, гавани, крѣпости, адмиралтейство, доки, госпитали, сухарный заводъ, осматривалъ заготовленные для кораблестроенія лѣса и пр. Государь остался совершенно доволенъ удовлетворительнымъ состояніемъ флота, бывшаго въ плаваніи, и нѣсколько разъ выражалъ сигналами свое удовольствіе и благодарность за порядокъ и отчетливое исполненіе эволюцій. Многіе изъ участвовавшихъ въ этомъ походѣ получили награды и, между прочимъ, начальникъ дивизіи краснаго флага произведенъ въ адмиралы, командиръ фрегата Эммануилъ, флигель-адъютантъ Баратынскій, и состоявшій при флагманскихъ дѣлахъ Его Величества эскадръ-маіоръ, капитанъ 1 ранга А. С. Шишковъ, пожалованы генералъ-адъютантами.

По окончаніи плаванія судамъ, разошедшимся на зимовку, велѣно было, войдя въ гавань, не разружаться, а быть въ полной готовности къ походу. Послѣднее распоряженіе было слѣдствіемъ тревожныхъ слуховъ о выходѣ изъ Тулона сильной французской эскадры, съ неизвѣстнымъ назначеніемъ. По поводу этой неизвѣстности, къ берегамъ Даніи посланъ былъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Шишкина, наблюдательный отрядъ изъ нѣсколькихъ фрегатовъ, которые и находились въ крейсерствѣ по близости Зунда, впродолженіе двухъ мѣсяцевъ.

Политическое положеніе Россіи.

Вступивъ на престолъ съ самыми миролюбивыми намѣреніями, государь поспѣшилъ прекратить военныя дѣйствія въ Персіи, отозвалъ находившіяся тамъ войска и возвратилъ бывшую въ Англіи эскадру Макарова. Но неожиданныя политическія событія заставили и Россію принять дѣятельное участіе въ войнѣ противъ французовъ. Изъ опасенія, что тулонская эскадра, въ соединеніи съ турками, можетъ угрожать нашимъ черноморскимъ портамъ, поспѣшно вооружена была въ Севастополѣ эскадра изъ 7 кораблей, 5 фрегатовъ и 4 мелкихъ судовъ подъ начальствомъ вице-адмирала Ушакова, которому предписано: не удаляясь отъ береговъ Крыма, собирать черезъ крейсеровъ свѣдѣнія о движеніяхъ турецкихъ и французскихъ судовъ и быть готовымъ на случай непріятельскихъ дѣйствій.

Только въ іюлѣ мѣсяцѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что тулонская эскадра, занявъ на островѣ Мальтѣ укрѣпленный городъ Лавалету, направилась къ берегамъ Египта, гдѣ и высадила находившійся на

ней корпусъ французскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Бонапарта. Египетъ принадлежалъ Турціи, а островъ Мальта рыцарскому ордену Св. Іоанна Іерусалимскаго, находящемуся подъ особымъ покровительствомъ императора Павла. Государь избранъ былъ гросмейстеромъ ордена и поэтому, въ 1797 году, къ числу прежде бывшихъ пріорствъ ордена прибавлено еще вновь учрежденное «русское» пріорство.

Своевольныя дѣйствія французовъ у береговъ Египта и на островѣ Мальтѣ, оскорблявшія Россію и Турцію, заставили эти государства вступить между собою въ тѣсный союзъ для дѣйствія противъ Франціи. Съ другой стороны, успѣхи французскихъ армій въ Европѣ, способствовавшіе быстрому распространенію революціонныхъ идей, возбудили сильныя опасенія во всѣхъ монархическихъ правительствахъ, и послужили поводомъ къ союзу Россіи, Англіи, Австріи и Турціи. По условію, заключенному между этими державами, для дѣйствія противъ французовъ вмѣстѣ съ австрійцами, отправлена была въ Италію русская 60-ти тысячная армія подъ начальствомъ фельдмаршала Суворова, а въ помощь англичанамъ послана изъ Кронштадта эскадра, подъ начальствомъ вице-адмирала Макарова, и для совмѣстнаго дѣйствія съ турками, изъ Чернаго моря въ Средиземное отправлена эскадра вице-адмирала Ушакова. Союзъ противъ Франціи.

Въ это время французы, кромѣ Мальты и Египта, занимали уже Голландію, переименованную ими въ Батавскую республику, весь лѣвый берегъ Рейна, Швейцарію, Италію, отнятые у Венеціи въ 1797 году Іоническіе острова и сосѣднюю съ ними часть Албанскаго берега съ нѣсколькими крѣпостями.

Занятіе французами Голландіи, происшедшее въ 1794 году, служило постоянною угрозою для Англіи, которая, опасаясь отсюда высадки французовъ на свои берега, для охраненія ихъ держала сильный флотъ. Въ октябрѣ 1797 года англійскій адмиралъ Дункенъ, въ сраженіи съ голландскимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 15 линейныхъ кораблей, 9-ю изъ нихъ овладѣлъ, а остальные успѣли спастись въ Тексель, гдѣ и оставались блокируемые англичанами.

Эскадра вице-адмирала Макарова, состоящая изъ 15 кораблей, 4 фрегатовъ и одного катера, отправилась въ Нѣмецкое море тремя отдѣльными отрядами, почти равными по числу судовъ. Первый, подъ начальствомъ самого Макарова, пошелъ изъ Кронштадта въ маѣ 1798 Плаваніе эскадры Макарова.

года и, въ началѣ іюля, у Ярмута, соединился съ англійской эскадрою адмирала Дункена; второй, подъ флагомъ вице-адмирала Тета, вышедшій 6 іюля изъ Архангельска, прибылъ въ Англію въ половинѣ августа; третій отрядъ контръ-адмирала Карцева, вышелъ изъ Кронштадта только въ концѣ августа. Отряды Макарова и Тета, присоединясь къ эскадрѣ англійскаго адмирала Дункена, крейсеровали съ нею у береговъ Голландіи. Отрядъ же Карцева, дойдя благополучно до Зунда, продолжалъ свой путь весьма бѣдственно. При слабости корпусовъ кораблей и ихъ рангоута, встрѣтивъ сильные свѣжіе вѣтры, суда отряда получили значительныя поврежденія, исправленіе которыхъ потребовало продолжительныхъ остановокъ въ датскихъ и норвежскихъ портахъ и, задержанный исправленіями, отрядъ дошелъ до Англіи по одиночкѣ, въ самомъ бѣдственномъ видѣ, только въ началѣ ноября. При переходѣ Нѣмецкимъ моремъ, флагманскій корабль Карцева, Принцъ-Густавъ, отъ сильной течи потонулъ, и экипажъ его спасся только благодаря той счастливой случайности, что во время гибели подлѣ утопающаго корабля находился, также сильно поврежденный, корабль Изяславъ, и тихая погода позволила перебраться на него командѣ гибнувшаго корабля и благополучно достигнуть Англіи.

Впродолженіе зимы наши суда исправили свои поврежденія въ англійскихъ адмиралтействахъ, и весною 1799 года 3 корабля и одинъ фрегатъ, подъ начальствомъ Карцева, пошли въ Средиземное море для усиленія эскадры Ушакова, а 2 корабля и фрегатъ, оказавшіеся негодными къ продолженію плаванія, отправлены въ Кронштадтъ. Англійская эскадра продолжала блокировать голландскій флотъ, находящійся въ Текселѣ, а отрядъ Тета крейсеровалъ передъ Гельветслюйсомъ, гдѣ стояли также голландскіе 3 корабля и 2 фрегата.

Высадка на берега Голландіи.

Лѣтомъ у англичанъ все было готово для высадки на берега Голландіи, съ цѣлію изгнанія изъ нея французовъ и возстановленія правленія штатгальтера принца Оранскаго, находившагося тогда въ Англіи. По договору, заключенному съ Англіею, Россія обязалась въ этомъ предпріятіи помогать, какъ флотомъ, такъ и десантомъ. Поэтому, $17^1/_2$ тысячъ русскаго сухопутнаго войска, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Германа, назначенныя для содѣйствія англичанамъ при высадкѣ въ Голландію, отправились изъ Россіи: на эскадрѣ контръ-адмирала Чичагова изъ 6 кораблей, 5 фрегатовъ и 2 транс-

портовъ, и на присланной англійской эскадрѣ, капитана 1-го ранга Ферпса, изъ 9 кораблей, 7 фрегатовъ, 4 транспортовъ и люгера. Плаваніе Чичагова до Текселя продолжалось около мѣсяца и было весьма бурное: всѣ его суда получили болѣе или менѣе важныя поврежденія; а два фрегата должны были возвратиться къ своимъ портамъ.

Русскія десантныя войска явились къ берегамъ Голландіи въ первыхъ числахъ сентября, но англичане, не подождавъ ихъ, высадили 17 тысячъ подъ начальствомъ генерала Аберкромби, и прогнавъ непріятеля, заняли весь Гельдеръ съ бывшими на немъ укрѣпленіями, загражданщими путь къ Текселю, гдѣ стоялъ голландскій флотъ. При этомъ въ гавани Нюденъ англичане взяли у голландцевъ 2 корабля, 9 фрегатовъ и нѣсколько мелкихъ военныхъ и купеческихъ судовъ. Затѣмъ, 8 англійскихъ и 2 русскихъ корабля (Ретвизанъ и Мстиславъ), подъ начальствомъ вице-адмирала Митчеля, вошли на Тексельскій рейдъ, имѣя, кромѣ своихъ національныхъ флаговъ, и флагъ штатгальтера, для показанія, что союзники пришли не врагами голландцевъ, а друзьями, возстановителями ихъ законнаго правленія. На предложеніе о сдачѣ, начальникъ голландскаго отряда контръ-адмиралъ Стори отвѣчалъ отказомъ, и выразилъ твердое намѣреніе защищаться до послѣдней крайности. Офицеры сочувствовали адмиралу; но матросы отказались сражаться съ покровителями ихъ штатгальтера, и адмиралъ принужденъ былъ сдать союзникамъ находящіеся въ Текселѣ 8 кораблей, 3 фрегата и шлюпъ.

Англичане, вступая въ Голландію, разсчитывали на подобное же содѣйствіе всего населенія страны, но обманулись въ своихъ ожиданіяхъ: большинство жителей смотрѣло на нихъ какъ на корыстолюбивыхъ недоброжелательныхъ сосѣдей и сочувствовало французамъ, къ которымъ присоединились и голландскія войска подъ начальствомъ генерала Даенделя. Разсчеты на слабость французовъ также оказались невѣрными: покуда англійскія суда съ десантомъ, задерживаемыя въ морѣ 12 дней, свѣжимъ вѣтромъ, находились въ виду голландскихъ береговъ, французскій главнокомандующій, генералъ Брюнъ, успѣлъ стянуть, для противодѣйствія англичанамъ, 10 тысячъ французскихъ и 12 тысячъ голландскихъ войскъ.

Присоединеніе русскаго десанта, присылка подкрѣпленія изъ Англіи и прибытіе главнокомандующаго союзными войсками герцога Іоркскаго, сына короля Георга III, уже не могли поправить дѣло,

ненадежное въ самомъ основаніи. Не смотря на успѣхи англичанъ въ началѣ высадки, окончаніе ея было неблагопріятно для союзниковъ. Въ трехъ кровопролитныхъ сраженіяхъ, близъ Алькмара, они потерпѣли сильное пораженіе, причемъ русскіе понесли большую потерю въ людяхъ, и генералъ Германъ попалъ въ плѣнъ.

Эта неудача, происшедшая отъ недостатка провизіи, изнурительныхъ передвиженій среди враждебнаго населенія и, наконецъ, опасеніе, что голландцы, открывъ плотины затопятъ мѣстность, занимаемую союзниками, заставили герцога Іоркскаго вступить въ переговоры съ непріятелемъ, на основаніи которыхъ были освобождены всѣ плѣнные, и союзники къ извѣстному сроку обязались удалиться изъ Голландіи.

Между тѣмъ, для подкрѣпленія эскадры Макарова, отправленъ былъ изъ Архангельска, подъ флагомъ вице-адмирала Баратынскаго, еще отрядъ изъ 3 кораблей и 2 фрегатовъ. Онъ выдержалъ самое бѣдственное плаваніе и добрался до Англіи только ко времени окончанія высадки. Изъ 5 судовъ отряда, 4 потеряли всѣ мачты и бушприты, и одинъ корабль, по невозможности продолжать путь, остался зимовать въ норвежскомъ портѣ Бергенъ.

Эскадра Макарова, состоящая изъ 18 кораблей, 10 фрегатовъ, 2 транспортовъ и катера, зиму на 1800 годъ провела въ Англіи, исправляя свои многочисленныя и разнообразныя поврежденія, и съ наступленіемъ весны начала отдѣльными отрядами возвращаться къ своимъ портамъ въ Балтику, перевозя наши сухопутныя войска, зимовавшія, по возвращеніи изъ Голландіи, на англійскихъ островахъ Гернзе и Жернзе. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ всѣ наши суда, бывшія въ Англіи, возвратились къ своимъ портамъ.

Плаваніе эскадры Ушакова.

Отправленная изъ Севастополя, для совмѣстнаго дѣйствія съ турками (стр. 253), эскадра вице-адмирала Ушакова состояла изъ 6 кораблей, 7 фрегатовъ и 3 бриговъ, имѣла 1700 человѣкъ сухопутнаго десанта и, кромѣ того, на усиленіе ея готовились еще два 74 пуш. корабля, подъ начальствомъ контръ-адмирала Пустошкина. 24 августа 1798 года Ушаковъ пришелъ въ Константинополь, и встрѣченный съ восторгомъ всѣмъ населеніемъ столицы, былъ удостоенъ, какъ онъ самъ пишетъ, «неограниченною довѣренностію турецкаго правительства». Адмиралу все показывали, во всемъ спрашивали его мнѣнія, исполняли и предупреждали его желанія. Султанъ,

въ знакъ особеннаго благоволенія, подарилъ Ушакову золотую, осыпанную брилліантами табакерку и, для раздачи нижнимъ чинамъ, 2,000 червонцевъ. Въ Дарданеллахъ подъ начальство русскаго адмирала поступила турецкая эскадра изъ 4 кораблей, 6 фрегатовъ, 3 мелкихъ судовъ и гребнаго отряда изъ 10 канонерскихъ лодокъ. Продовольствіе русской эскадры и доставленіе необходимыхъ для береговыхъ дѣйствій десантныхъ войскъ турецкое правительство приняло на себя.

Силы непріятелей нашихъ французовъ, и союзниковъ ихъ испанцевъ, и силы нашихъ союзниковъ, англичанъ и португальцевъ, были расположены слѣдующимъ образомъ: французскій флотъ, благополучно доставившій генерала Бонапарта съ арміею въ Египетъ, 19 іюля 1798 года при Абукирѣ былъ совершенно разбитъ Нельсономъ, и для блокады Александріи англичанами оставлены были 3 корабля и 3 фрегата. Король Сардинскій, владѣнія котораго на материкѣ были заняты французами, пребывалъ на островѣ Сардиніи, и находящійся въ подобномъ же положеніи король обѣихъ Сицилій (неаполитанскій) имѣлъ резиденцію на островѣ Сициліи въ городѣ Палермо, на рейдѣ котораго, въ распоряженіи короля, стояли 2 англійскихъ корабля и нѣсколько мелкихъ судовъ. На островѣ Мальтѣ французскій гарнизонъ держался только въ крѣпости Лавалета, блокируемой англо-португальской эскадрой изъ 8 кораблей, всѣ же мѣстные жители острова, находящіеся внѣ крѣпости, относились къ французамъ враждебно. Начальствовавшій англійскимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ адмиралъ лордъ Сенъ-Винцентъ съ 15 кораблями блокировалъ испанскій флотъ, скрывающійся въ Кадиксѣ; а французскій, также блокируемый англичанами, находился въ Брестѣ.

Главною цѣлью, указанною Ушакову, при его отправленіи, было освобожденіе отъ французовъ Іоническихъ острововъ, изгнаніе французовъ, при содѣйствіи англичанъ, изъ южной Италіи и возстановленіе тамъ законной королевской власти, освобожденіе Мальты и содѣйствіе англичанамъ при блокадѣ Александріи и въ другихъ мѣстахъ.

До выхода своего изъ Дарданеллъ, 9 сентября, Ушаковъ отправилъ къ острову Родосу на помощь англичанамъ, подъ начальствомъ капитана Сорокина, 2 русскихъ и 2 турецкихъ фрегата съ 10 турецкими канонерскими лодками; но отрядъ этотъ, по недоставленіи турками провіанта, долженъ былъ въ декабрѣ мѣсяцѣ возвратиться къ флоту.

Освобожденіе отъ французовъ Іоническихъ острововъ.

Приближаясь къ Іоническимъ островамъ для завладѣнія находящимися на нихъ крѣпостями, занятыми французскими гарнизонами, Ушаковъ высылалъ небольшіе отряды судовъ, и если при занятіи крѣпостей встрѣчалось значительное сопротивленіе болѣе сильныхъ гарнизоновъ, то подходилъ самъ съ флотомъ, и свезеннымъ десантомъ, при пособіи судовой артиллеріи, принуждалъ непріятеля къ сдачѣ. Такимъ образомъ, съ 28 сентября по 5 ноября 1798 года, взяты были французскія укрѣпленія на островахъ Цериго и Занте капитанъ-лейтенантомъ Шостакомъ, на Кефалоніи капитаномъ Поскочинымъ и на Санта-Мавра, на которомъ встрѣчено наибольшее сопротивленіе, капитаномъ Дм. Ник. Сенявинымъ. Жители съ восторгомъ благословляли имя царя-освободителя, носили на рукахъ русскихъ и заставляли дѣтей цѣловать ихъ руки. На крышахъ и въ окнахъ домовъ развѣвались русскіе флаги. Такое сочувствіе къ русскимъ, разумѣется, не могло быть пріятно туркамъ и, для успокоенія ихъ самолюбія, Ушаковъ оказывалъ турецкому адмиралу самое любезное вниманіе, спрашивалъ его совѣтовъ въ разныхъ дѣлахъ и убѣждалъ жителей оказывать возможный почетъ туркамъ.

Взятіе Цериго, какъ успѣшное начало военныхъ дѣйствій, очень порадовало Павла, и государь, щедро наградивъ участвовавшихъ въ дѣлѣ, пожаловалъ Ушакову брилліантовые знаки на орденъ Св. Александра Невскаго и командорскій крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, съ присвоенною ему пожизненною пенсіею; а султанъ подарилъ адмиралу другую драгоцѣнную табакерку.

Блокада и взятіе Корфу.

8 ноября, вслѣдъ за прежде посланными отрядами капитановъ Сенявина и Поскочина, явился Ушаковъ передъ Корфу, сильнѣйшею крѣпостію Іоническаго архипелага. За исключеніемъ судовъ, находящихся на разныхъ постахъ и въ посылкахъ, здѣсь у адмирала было 8 кораблей, 7 фрегатовъ и нѣсколько мелкихъ судовъ.

Крѣпость Корфу, неприступная по самому своему положенію, охранялась трехтысячнымъ гарнизономъ французовъ, при 600 крѣпостныхъ орудіяхъ и полугодовомъ запасѣ провизіи. Въ гавани, загражденной со стороны моря боями, скрѣпленными цѣпями, между крѣпостью и укрѣпленнымъ островкомъ Видо, удаленнымъ отъ нее на 400 сажень, стояли 2 непріятельскіе корабля, 1 фрегатъ, 1 бомбардирскій и 6 галеръ. Шестидесятитысячное населеніе острова, хотя было предано русскимъ, но изъ боязни французовъ не оказы-

вало никакой существенной помощи. Во ожиданіи подкрѣпленій адмиралъ, отрѣзавъ цѣпью крейсеровъ всякое сообщеніе осажденной крѣпости со стороны моря, и, на сколько было возможно, старался препятствовать фуражировкамъ непріятеля и внутри острова. Положеніе Ушакова было весьма трудное: при нуждѣ въ деньгахъ, провизія на судахъ приходила къ концу, новой изъ Турціи не подвозили, а на скудные запасы мѣстныхъ жителей нельзя было и разсчитывать. Наступившая холодная, дождливая погода между обносившихся платьемъ матросъ увеличивала заболѣваніе и смертность. «Недостатки наши, писалъ Ушаковъ посланнику нашему въ Константинополѣ, во всемъ были безпредѣльны». Повелѣніе же султана сосѣднимъ пашамъ албанскаго берега о присылкѣ на эскадру Ушакова войска для десанта, замедлялись исполненіемъ, подъ вліяніемъ угрозъ сильнаго Али-Паши, правителя Янины, предавшагося французамъ. Въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, только при твердости и военномъ талантѣ нашего адмирала, можно было надѣяться на успѣхъ осады.

Ушаковъ собралъ находившіяся въ командировкахъ суда; изъ Севастополя, съ контръ-адмираломъ Павломъ Васильевичемъ Пустошкинымъ, пришли два новые корабля, и, такимъ образомъ, въ январѣ 1799 года собралось у Корфу, не считая мелкихъ судовъ, 12 кораблей и 11 фрегатовъ. Изъ Чернаго моря на трехъ судахъ привезли провизію, и угрозами, обѣщаніями и подарками къ началу февраля удалось собрать отъ разныхъ пашей до 4.000 албанскихъ воиновъ. Но при возростающей надеждѣ на овладѣніе крѣпостію, одинъ частный случай огорчилъ осаждающихъ. Въ темную ночь, во время нарочно устроенной вылазки изъ крѣпости, Лежоль, отважный капитанъ французскаго корабля Женере, не смотря на бдительность нашихъ крейсеровъ, благодаря вычерненнымъ парусамъ, успѣлъ ночью выйти въ море и благополучно достигнуть Франціи, лишивъ своимъ удачнымъ побѣгомъ нашу эскадру цѣннаго приза.

Въ январѣ начались наступательныя дѣйствія осаждающихъ: не смотря на сильное сопротивленіе французовъ, русскіе овладѣли островомъ Видо и наружными укрѣпленіями самой Корфу, и 19 февраля (1799 г.) принудили крѣпость сдаться на капитуляцію. Въ Корфу взято болѣе 600 орудій, до $5^1/_2$ тысячъ ружей, большое количество снарядовъ, болѣе $2^1/_2$ тысячъ пудовъ пороху и множество

разной провизіи, показывающей, что крѣпость могла бы еще держаться долгое время. Кромѣ того, взяты стоящіе у крѣпости: корабль Леандръ, захваченный французами у англичанъ, 1 фрегатъ, 1 бомбардирское и 13 разнаго рода мелкихъ военныхъ и 3 купеческихъ судна.

За важный подвигъ взятія Корфу награждены многіе изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ, а Ушаковъ произведенъ въ адмиралы. Султанъ пожаловалъ ему еще табакерку, осыпанную брилліантами, брилліантовое перо (челенгъ) на головной уборъ, 1,000 червонныхъ, соболью шубу, и для раздачи командѣ 3,500 червонныхъ.

По занятіи острововъ на нихъ было образовано временное правленіе изъ мѣстныхъ жителей. На будущее же время, по соглашенію Россіи съ Турціею, изъ Іоническихъ острововъ положено было образовать независимую республику по образцу Рагузской, причемъ высшая правительственная власть предоставлялась сенату, находящемуся въ Корфу.

По взятіи Корфу, Ушаковъ немедленно приступилъ къ исправленію большинства судовъ своей эскадры, на что, при значительности поврежденій и недостаткѣ мѣстныхъ средствъ, потребовалось около полугода.

Дѣятельность отрядовъ эскадры Ушакова въ Италіи.

Изгнавъ французовъ изъ Іоническихъ острововъ, Ушаковъ обратился къ освобожденію Неаполитанскаго королевства, изъ котораго французами была образована республика Парѳенопейская, также какъ и папскія владѣнія были ими превращены въ республику Римскую. Но это измѣненіе вызвало междоусобіе среди самихъ неаполитанцевъ, потому что часть населенія, сочувствующая республиканскому правленію, содѣйствовала французамъ въ угнетеніи роялистовъ, желающихъ возстановленія королевской власти. Республиканская, сравнительно малочисленная, партія состояла преимущественно изъ средняго болѣе образованнаго класса; а къ числу роялистовъ принадлежало духовенство, высшее дворянство, простой народъ и особенно сельскіе жители.

Австрія, обнадеживпшая своею помощію короля неаполитанскаго, не только не исполнила даннаго ею обѣщанія, но по своимъ своекорыстнымъ политическимъ разсчетамъ старалась отклонить и пособіе Россіи. Вѣрный своему слову, императоръ Павелъ не поддался внушеніямъ Австріи и спѣшилъ на спасеніе своего союзника. Суворовъ, вступившій въ сѣверную Италію, во главѣ русско-австрійской арміи,

направилъ корпусъ Ребиндера къ Неаполитанскому королевству и предложилъ адмиралу Ушакову послать отрядъ судовъ для блокады Анконы, откуда французы могли перехватывать австрійскія транспортныя суда, проходившія Адріатическимъ моремъ. Съ другой стороны, король неаполитанскій еще въ мартѣ мѣсяцѣ обращался за помощію непосредственно къ Ушакову въ Корфу, прислалъ кавалера Миниера ходатайствовать о присылкѣ отряда русскихъ судовъ, для поддержанія въ южной Италіи партіи роялистовъ, возставшихъ въ пользу короля.

Для исполненія желанія короля и распоряженія главнокомандующаго Суворова, Ушаковъ, отобравъ болѣе надежныя суда, въ маѣ мѣсяцѣ отправилъ въ Италію два отряда: одинъ, изъ 4 фрегатовъ, 2 мелкихъ судовъ и 4 канонерскихъ лодокъ, подъ начальствомъ капитана Сорокина, къ берегамъ Отранто; а другой, изъ 3 кораблей (1 турецкаго), 4 фрегатовъ (2 турецкихъ) и 5 мелкихъ судовъ, подъ командою контръ-адмирала Пустошкина, на восточный берегъ Апеннинскаго полуострова къ городу Анконѣ.

При появленіи отряда Сорокина у Бриндизи, гарнизонъ цитадели бѣжалъ, и городъ былъ занятъ безъ сопротивленія. При движеніи нашихъ судовъ вдоль берега къ сѣверу, роялисты, уже ободренные успѣхами Суворова въ сѣверной Италіи, съ появленіемъ русскихъ возставали массами, уничтожали республиканское правленіе, возстановляли власть короля и присоединялись къ нашимъ войскамъ. Встрѣтивъ сопротивленіе въ Фоджіо, главномъ городѣ Манфредоніи, Сорокинъ высадилъ десантъ въ 400 человѣкъ съ 6-ю орудіями, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Белли, который немедленно овладѣлъ городомъ. По возстановленіи королевской власти во всей приморской области Бари, Сорокинъ оставилъ у города Бари фрегатъ Св. Николай и, для сохраненія порядка, укрѣпленіе занялъ русскимъ гарнизономъ. Дальнѣйшее движеніе отряда Сорокина представлялось тріумфальнымъ шествіемъ: всѣ приморскія укрѣпленія салютовали нашему флагу, жители городовъ толпами сбѣгались къ берегу, вездѣ раздавались радостныя восклицанія въ честь русскаго императора и безчисленное множество лодокъ встрѣчало и провожало эскадру.

Переходъ Белли къ Неаполю и овладѣніе имъ.

Белли, съ отрядомъ, увеличеннымъ ста человѣками и двумя пушками, разставшись съ эскадрою Сорокина въ заливѣ Манфредоніи,

двинулся сухимъ путемъ прямо къ Неаполю и на пути въ 17 верстахъ отъ города Фоджіо построилъ укрѣпленіе, названное фортомъ Св. Павла. Возстановляя вездѣ королевскую власть, Белли подошелъ къ Неаполю со стороны города Портичи. Защитники столицы королевства, ожидая приближенія непріятеля, готовились къ отраженію русскихъ: національная гвардія была поставлена подъ ружье, спѣшили строить батареи, улицы заграждали баррикадами и приводили въ оборонительное состояніе замки, дворцы, церкви и вообще всѣ зданія способныя къ оборонѣ. Отрядъ Белли, дополненный еще 100 человѣками русскихъ, присланныхъ съ эскадры на почтовыхъ, состоялъ теперь изъ 600 человѣкъ и 6 орудій, и двигался въ авангардѣ итальянскихъ милиціонеровъ, предводимыхъ кардиналомъ Руффо. Выгнавъ непріятеля изъ двухъ небольшихъ укрѣпленій лежащихъ на пути, Белли дошелъ до рѣки Себата, гдѣ у моста Св. Магдалины, въ укрѣпленіи, вооруженномъ 6-ю орудіями большаго калибра, засѣло тысячи двѣ республиканцевъ, а со стороны рѣки мостъ защищался флотиліею вооруженныхъ лодокъ. Потопивъ огнемъ своей артиллеріи двѣ лодки и заставивъ удалиться остальныя, Белли быстрымъ натискомъ выбилъ республиканцевъ изъ укрѣпленія, захватилъ всѣ ихъ орудія и открылъ себѣ дорогу къ городу. Между тѣмъ толпы неаполитанской черни, лаццарони, узнавъ о приближеніи русскихъ, напали съ тыла на республиканцевъ и заставили ихъ укрыться въ замкахъ и укрѣпленныхъ зданіяхъ; а въ городѣ начался страшный грабежъ и убійства, продолжавшіяся дня три, покуда русскіе не возстановили порядокъ. Овладѣвъ замкомъ дель-Кармине, Белли узнавъ, что со стороны Портичи къ Неаполю приближается двухъ-тысячный отрядъ республиканцевъ, послалъ противъ нихъ 130 человѣкъ съ 2-мя пушками, подъ начальствомъ поручика Александера, который разбилъ противниковъ на голову; 130 человѣкъ было убито, 60 взято въ плѣнъ, а остальные, разбѣжавшіеся по окрестностямъ, были истреблены мѣстными жителями. Республиканцы засѣли въ приморскихъ укрѣпленныхъ замкахъ Кастель-Ново и Кастель-дель-Ово, но подъ огнемъ устроенныхъ противъ нихъ батарей 9 іюня сдались на капитуляцію. Послѣ этого остался незанятымъ только стоящій на горѣ, господствующей надъ городомъ, замокъ Сентъ-Эльмо, въ которомъ находился французскій гарнизонъ, во все время занятія Неаполя не принимавшій участія въ защитѣ города.

Успѣхи русскаго оружія и на сухомъ пути были еще блистательнѣе, нежели на морѣ. Суворовъ, въ концѣ апрѣля вступившій въ Піемонтъ, въ исходѣ мая занялъ Туринъ и въ полтора мѣсяца очистилъ отъ французовъ всю сѣверную Италію. Три недѣли спустя, по прибытіи русскихъ судовъ въ Бриндизи, во всей южной Италіи до воротъ Неаполя была возстановлена королевская власть и этотъ переворотъ совершился почти безъ пролитія крови, посреди ликованій и благословеній народа, освобожденнаго отъ ига демагоговъ.

Государь, получивъ донесеніе о занятіи Неаполя, сказалъ: «Белли думалъ меня удивить; такъ и я удивлю его», и пожаловалъ ему, штабъ-офицеру, генеральскій орденъ Св. Анны 1-й степени; а неаполитанскій король орденъ Св. Фердинанда, съ значительной пенсіей. Въ рескриптѣ Суворову императоръ писалъ: «Сдѣланное Белли въ Неаполѣ доказываетъ, что русскіе люди на войнѣ всѣхъ прочихъ бить будутъ, да и тѣхъ, кто съ ними, тому же научатъ».

По занятіи русскими Неаполя явился на неаполитанскій рейдъ съ 17-ю кораблями англійскій адмиралъ Нельсонъ и съ нимъ прибывшій изъ Сициліи король. Спустя нѣсколько дней, отрядъ Белли вмѣстѣ съ войсками англійскими, португальскими и неаполитанскими, 30-го іюля участвовалъ во взятіи Сентъ-Эльмо, крѣпости Капуи, и, вмѣстѣ съ оставшеюся на рейдѣ небольшою англійскою эскадрою, охранялъ спокойствіе Неаполя.

Дѣйствія Пустошкина и Войновича у Анконы.

Отправленный съ отрядомъ въ Адріатическое море контръ-адмиралъ П. В. Пустошкинъ, подойдя къ Анконѣ, по непмѣнію достаточнаго десанта, не могъ дѣйствовать на сухомъ пути и, послѣ кратковременной бомбардировки, ограничился блокадою порта, вступленіемъ въ сношеніе съ австрійскимъ начальствомъ въ Венеціи и Тріестѣ и разсылкою воззваній къ прибрежнымъ жителямъ. Чтобы не терять напрасно людей при наливкѣ водою на непріятельскомъ берегу, Пустошкинъ, чрезъ 12 дней по выходѣ въ плаваніе, долженъ былъ идти съ отрядомъ за водою въ Истрію, находящуюся на албанскомъ берегу. Незадолго до прибытія къ Анконѣ отряда Пустошкина, австрійскія суда съ небольшимъ десантомъ овладѣли городами Ровенною, Чезенатико и Римини, и открыли сообщеніе съ Лагоци, начальникомъ роялистовъ, овладѣвшихъ городомъ Пезаро. Вошдя въ сношеніе съ Лагоци, Пустошкинъ въ помощь ему высадилъ 200 человѣкъ десанта, которые и овладѣли (12 мая) сосѣдними съ Пезаро крѣпостями Фано и Синигалью.

Дальнѣйшія дѣйствія нашихъ моряковъ на берегахъ Италіи остановились вслѣдствіе распространившагося тревожнаго слуха о вступленіи въ Средиземное море до 50 кораблей соединеннаго французско-испанскаго флота. Англійскій адмиралъ Нельсонъ, стягивая поспѣшно суда свои въ Палермо, даже снялъ блокаду Мальты; а Ушаковъ, отправивъ Сорокину и Пустошкину приказаніе немедленно слѣдовать со своими отрядами въ Корфу, полагалъ оттуда отправиться на соединеніе съ Нельсономъ. Однако, тревога оказалась напрасною: дѣйствительно французскій флотъ въ числѣ 26 кораблей, воспользовавшись кратковременнымъ удаленіемъ блокирующихъ непріятельскихъ судовъ, вышелъ изъ Бреста, и къ нему у Кадикса присоединилось 17 испанскихъ кораблей, но войдя въ Средиземное море, союзные флоты встрѣчены были сильнымъ штормомъ, и для исправленія полученныхъ отъ него поврежденій испанцы пошли въ Картагену, а французы въ Тулонъ. Оттуда они провели свои транспорты къ осажденной австрійцами Генуи и возвратились въ Брестъ. Въ числѣ разнообразныхъ мнѣній о цѣли плаванія непріятельскихъ союзныхъ флотовъ было также предположеніе, что они пойдутъ въ Балтійское или Бѣлое море. Не смотря на невѣроятность этой догадки, изъ осторожности велѣно было: Ханыкову ускорить приготовленіемъ эскадры въ Кронштадтѣ и Ревелѣ и сдѣлано распоряженіе двинуть войска для охраненія угрожаемыхъ береговъ.

Получивъ свѣдѣніе объ удаленіи непріятелей, Ушаковъ снова послалъ къ Анконѣ 4 фрегата (3 русскіе и 1 турецкій) и 3 мелкихъ судна (2 русскихъ и 1 турецкое) подъ начальствомъ капитана 2 ранга графа Войновича. Но по удаленіи Пустошкина, завоеванія, сдѣланныя его отрядомъ, въ числѣ которыхъ были города Фано и Сенегальо, снова были заняты французами, и у Анконы держался только Лагоци съ 3000 вооруженныхъ поселянъ и 12-ю пушками. Начальникъ анконскаго гарнизона, генералъ Монье, желая уничтожить Лагоци, двинулся въ атаку его укрѣпленій, но показавшійся въ это время въ морѣ отрядъ Войновича, заставилъ французовъ возвратиться въ Анкону. Къ 600 человѣкъ съ 3 пушками десанта (русскихъ и турокъ), высаженнаго Войновичемъ въ Пезаро, присоединились 200 вооруженныхъ жителей съ 2-мя пушками, небольшое число австрійскихъ кавалеристовъ и 5 австрійскихъ же канонерскихъ лодокъ. Находившіяся на берегу войска при содѣйствіи судовой артиллеріи

отряда послѣ сильнаго сопротивленія овладѣли крѣпостію Фано и, потомъ, безпрепятственно заняли оставленную французами Сенигалью, и приступили къ блокадѣ Анконы.

Блокада и взятіе Анконы

Этотъ укрѣпленный городъ былъ важнѣйшимъ стратегическимъ пунктомъ на западномъ берегу Адріатическаго моря. Положеніе города, стоящаго на выдающемся въ море мысѣ, давало возможность установить для него самую тѣсную блокаду: со стороны моря ограждали его суда отряда Войновича, а на берегу возведена была цѣлая линія укрѣпленій, въ которой на лѣвомъ флангѣ находился русско-турецкій десантъ, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Мессера, а въ центрѣ и на правомъ флангѣ милиціонеры подъ начальствомъ Лагоци. Эти союзники, не смотря на свою многочисленность, при плохомъ вооруженіи и незнакомствѣ съ военнымъ дѣломъ, не могли успѣшно отражать атаки непріятеля, и потому въ помощь Лагоци посланъ былъ небольшой отрядъ русско-турецкаго десанта подъ начальствомъ лейтенанта Ратманова. При безпрестанныхъ кровопролитныхъ вылазкахъ гарнизона, съ успѣхомъ отражаемыхъ отрядомъ Мессера, милиціонеры, обыкновенно, послѣ недолгаго сопротивленія обращались въ бѣгство, и непріятель преслѣдовалъ ихъ покуда не встрѣчалъ его отрядъ Ратманова, который обыкновенно отражалъ нападенія и принуждалъ французовъ къ быстрому отступленію. Во время этой осады суда эскадры Войновича, по мелкости рейда, не имѣя возможности подойти близко къ берегу, стояли въ виду крѣпости, а бывшія при эскадрѣ 5 австрійскихъ канонерскихъ лодокъ не смѣли отдѣляться отъ русской эскадры. Пользуясь этимъ, французскія канонерскія лодки, выходя изъ гавани (въ которой находились 10 французскихъ судовъ, и въ числѣ ихъ три линейные корабля) мѣшали сообщенію нашихъ судовъ съ десантомъ, высаженнымъ на берегъ, жгли дома береговыхъ жителей и, вообще, дѣлали частыя тревоги. Для прекращенія этого, Войновичъ поставилъ по 24-хъ фунтовой пушкѣ на 6 рыбацкихъ морскихъ лодокъ и на 2 требаки, и присоединивъ къ нимъ галіотъ одного греческаго волонтера, образовалъ флотилію, которую поручилъ капитану 2 ранга Константинову. Флотилія эта не только прекратила появленія французскихъ канонерокъ, но приносила не мало вреда непріятелю, смѣло подходя подъ самую крѣпость, и одинъ разъ, при содѣйствіи береговыхъ батарей, потопила французское судно.

Во время осады, продолжавшейся полтора мѣсяца, выстрѣлы съ нашихъ береговыхъ батарей и отряда произвели такое разрушеніе городскихъ зданій, что гарнизонъ крѣпости былъ выведенъ изъ казармъ на бивакн; безпрестанныя вылазки значительно уменьшили численность защитниковъ Анконы, и въ крѣпости оказался недостатокъ въ съѣстныхъ и военныхъ припасахъ. Въ это время подошелъ къ Анконѣ 8-ми тысячный корпусъ австрійцевъ подъ начальствомъ генерала Фрейлиха. Относясь съ презрительнымъ высокомѣріемъ къ графу Войновичу, Фрейлихъ всѣми способами старался заставить русскихъ удалиться отъ Анконы. Не смотря на настоянія Войновича общими силами штурмовать крѣпость, Фрейлихъ болѣе мѣсяца оставался въ бездѣйствіи и, наконецъ, когда рѣшился выбить французовъ изъ передовыхъ, отдѣльныхъ укрѣпленій, то при атакѣ австрійцы были успѣшно отражены съ потерею 300 человѣкъ убитыми, а отрядъ Мессера пробившись до самыхъ воротъ крѣпости, продержался у нихъ цѣлый день, хотя Фрейлихъ и приказывалъ отступить.

Оскорбительныя дѣйствія австрійцевъ.

Послѣ этой неудачи, Фрейлихъ, пользуясь численнымъ превосходствомъ своихъ силъ передъ союзниками, не обращалъ никакого вниманія на представленія Войновича и, безъ согласія его, 2 ноября, заключивъ капитуляцію съ начальникомъ французскаго гарнизона, занялъ Анкону одними своими войсками и даже запретилъ впускать туда русскихъ и турокъ. Войновичъ въ ту же ночь послалъ въ гавань десантъ и велѣлъ на молѣ и на сдавшихся французскихъ судахъ поднять флаги русскіе, турецкіе и австрійскіе и поставилъ свои караулы. Дерзость Фрейлиха дошла до того, что онъ приказалъ согнать силою русскіе караулы и, также силою, спустилъ русскіе флаги, замѣня ихъ австрійскими. Трудно допустить, чтобы командиръ корпуса только по своему личному недоброжелательству рѣшился на подобныя оскорбленія союзниковъ и особенно русскихъ, побѣдоносная армія которыхъ оказала такую могущественную помощь Австріи. Впослѣдствіи, на требованіе императора Павла, австрійское правительство осудило Фрейлиха, исключило его изъ службы и готово было дать всякое удовлетвореніе; но уже было поздно. Долготерпѣніе государя истощилось, потому что и въ другихъ дѣйствіяхъ австрійцевъ проявлялось такое же направленіе, какъ у Анконы. Во всѣхъ областяхъ Италіи, сдѣлавшихся для нихъ доступными послѣ побѣдъ Суворова, австріицы беззастѣнчиво вводили свое управленіе.

Такъ угрожали они занять даже владѣнія римской республики, на обладаніе которыми имѣлъ виды союзникъ нашъ король неаполитанскій. Но при движеніи арміи Суворова къ Швейцаріи онъ могъ уже разсчитывать только на помощь нашего флота, и потому убѣдительно просилъ адмирала Ушакова поспѣшить прибытіемъ въ Неаполь, справедливо полагая, что при появленіи русскаго флага, въ городѣ водворится полное спокойствіе, а помощь русскаго десанта дастъ возможность неаполитанцамъ изгнать французовъ изъ римскихъ владѣній.

Прибытіе Ушакова съ флотомъ въ Италію.

Въ это время Ушакова задерживали въ Корфу, кромѣ исправленія судовъ, еще и враждебныя дѣйствія Али-паши, почти независимаго владѣтеля Янины, и также интриги Бради, австрійскаго губернатора Бокко-ди-Катаро, въ перепискѣ котораго съ консуломъ на островѣ Занте раскрылась, по словамъ донесенія адмирала, «развратность и помѣшательство въ нашихъ учрежденіяхъ (іоническихъ) острововъ, прежде бывшихъ венеціанскихъ: стараются они (австрійцы) дѣлать прописки и отклонять ихъ (іонійцевъ) на сторону австрійской націи»... Наконецъ, по улаженіи всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, Ушаковъ, вмѣстѣ съ союзною турецкою эскадрою, могъ оставить Корфу и двинуться въ Италію. Изъ Корфу адмиралъ отправилъ фрегатъ и 5 мелкихъ судовъ въ Одессу, для доставленія оттуда двухъ баталіоновъ сухопутныхъ войскъ и, оставивъ въ Корфу два корабля, готовящіеся къ возвращенію въ Россію, вышелъ въ море съ 21 судномъ (9 кораблей -5 русскихъ и 4 турецкихъ, 6 фрегатовъ— 3 русскихъ и 3 турецкихъ и 6 мелкихъ судовъ). По прибытіи, 3 августа 1799 года, въ Мессину, по просьбѣ короля, 3 фрегата, подъ начальствомъ Сорокина, отправлены были въ Неаполь, въ помощь находившемуся тамъ отряду Белли.

Дѣйствія отряда Пустошкина у Генуи.

Въ это же время по просьбѣ Суворова для помощи австрійцамъ, осаждавшимъ Геную, Ушаковъ послалъ туда отрядъ, изъ двухъ кораблей и двухъ мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Павла Васильевича Пустошкина. Главное назначеніе отряда состояло въ томъ, чтобы къ осаждаемой австрійцами Генуѣ прекратить подвозъ провіанта и разныхъ припасовъ, получаемыхъ гарнизономъ со стороны моря. Пустошкинъ на пути, зайдя за какими-то надобностями въ Ливорно, задержанъ былъ тамъ противными вѣтрами около мѣсяца, и въ продолженіе трехъ-мѣсячнаго крейсерства у Генуи, нерѣдко и на довольно продолжительное время, уходилъ

въ Спецію. Послѣ безуспѣшной попытки вырѣзать изъ-подъ стѣнъ крѣпости транспортъ изъ 13 судовъ, Пустошкинъ, по просьбѣ осаждавшаго Геную генерала Клепау, высадилъ для пособія австрійцамъ десантъ въ 200 человѣкъ; но приступъ былъ отбитъ, и нашъ отрядъ, оставленный союзниками, пробиваясь сквозь густой строй непріятеля, потерялъ почти четвертую часть убитыми и взятыми въ плѣнъ. «Можно сказать къ стыду австрійцамъ, доносилъ Пустошкинъ по этому дѣлу, что кучами отдаются въ плѣнъ, а другіе, видя на горахъ, и не пошевелились». Не смотря на подобныя неудачи, блокада Пустошкина принесла пользу осаждающимъ, значительно уменьшивъ подвозъ продовольствія къ городу, что, конечно, повліяло неблагопріятно на духъ гарнизона. Въ половинѣ февраля 1800 года отрядъ Пустошкина возвратился въ Неаполь.

Встрѣча Ушакова съ Нельсономъ въ Палермо.

Ушаковъ, отправивъ во время пребыванія своего въ Мессинѣ отряды Сорокина и Пустошкина, перешелъ съ эскадрою въ Палермо, гдѣ ему въ первый разъ пришлось встрѣтиться со знаменитымъ Нельсономъ, сдѣлавшимся, вмѣсто Сенъ-Винцента, главнокомандующимъ англійскими морскими силами въ Средиземномъ морѣ. Въ Палермо присоединилась къ Ушакову пришедшая изъ Англіи эскадра контръ-адмирала Карпова, 3 корабля и 1 фрегатъ; союзники же наши турки, уже въ Мессинѣ отказавшіеся идти въ отдѣленныя отъ флота эскадры, теперь рѣшительно требовали возвращенія въ отечество, и взбунтовавшіеся экипажи вышли изъ повиновенія своихъ начальниковъ. При своеобразной турецкой дисциплинѣ, убѣжденія и угрозы самого Ушакова, явившагося смѣло на корабль турецкаго флагмана Кадырь-Бея, не имѣли успѣха, и, наконецъ, адмиралъ поставленъ былъ въ необходимость отпустить турецкую эскадру въ Константинополь.

Недоброжелательныя дѣйствія англичанъ.

Согласно видамъ нашего правительства, Ушаковъ хотѣлъ отправиться для содѣйствія англичанамъ къ овладѣнію занятаго французами острова Мальты, но Нельсонъ подъ разными предлогами отклонялъ его отъ этого намѣренія, а король, опасаясь усиленія республиканцевъ, просилъ не оставлять Италіи. Въ началѣ сентября, Ушаковъ изъ Палермо перешелъ съ эскадрою въ Неаполь, имѣя полномочіе короля располагать его войсками, и сталъ готовиться къ овладѣнію Римомъ и Чивита-Веккіею, гдѣ еще держались французы. Но когда соединенные неаполитанскій и русскій

отряды двинулись къ Риму, находившійся со своимъ кораблемъ въ Неаполѣ англійскій командоръ Трубриджъ перешелъ въ Чивита-Веккію и вступилъ въ переговоры съ французами, конечно по приказанію Нельсона, тайно отъ Ушакова. Поспѣшивъ предложить «великодушныя» условія непріятелю, онъ убѣдилъ французовъ къ сдачѣ города. Благодаря такимъ дѣйствіямъ, англичане сдѣлались освободителями Рима. Ушаковъ, узнавшій о коварныхъ дѣйствіяхъ англійскаго адмирала, ранѣе подписанія капитуляціи, протестовалъ противъ нея; но, разумѣется, этотъ протестъ остался безъ всякаго вліянія на нашего союзника.

Нерасположеніе Нельсона къ Ушакову.

Нельсонъ вообще не любилъ русскихъ и завидовалъ всякому успѣху Ушакова; при личномъ же знакомствѣ, оба адмирала по разности своихъ характеровъ и взглядовъ тотчасъ стали во враждебное положеніе другъ къ другу. Нельсонъ почему-то ожидалъ встрѣтить въ Ушаковѣ покорное орудіе, которое подъ его вліяніемъ будетъ дѣйствовать въ интересахъ Англіи; но, противъ своего ожиданія, нашелъ въ немъ умнаго, самостоятельнаго русскаго адмирала, который, по словамъ Нельсона, «держитъ себя такъ высоко, что это отвратительно», и что «подъ его вѣжливой наружностью скрывается медвѣдь».

Русскіе вмѣстѣ съ неаполитанцами входятъ въ Римъ.

Для освобожденія отъ французовъ римскихъ владѣній, вмѣстѣ съ 1500 неаполитанскихъ войскъ, готовился идти подъ начальствомъ полковника Скиннра и русскій отрядъ въ 800 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было небольшое число матросъ съ лейтенантомъ Балабинымъ. По полученіи извѣстія о заключеніи англичанами капитуляціи, Ушаковъ не хотѣлъ отпускать русскихъ, но кардиналъ Руффо упросилъ его, представляя, что одни неаполитанцы не въ состояніи будутъ возстановить порядокъ въ занятомъ городѣ. Такимъ образомъ, при церемоніальномъ входѣ неаполитанцевъ въ Римъ приняли участіе русскіе, и въ числѣ ихъ моряки. Народъ съ любопытствомъ смотрѣлъ на невиданныхъ имъ сѣверныхъ жителей; вездѣ раздавались восторженныя восклицанія: да здравствуетъ Павелъ Первый! да здравствуютъ русскіе! «Вотъ тѣ, которые бьютъ всегда французовъ, и которыхъ французы боятся! Вотъ наши избавители», говорили римляне, указывая на русскихъ.

Ушаковъ отправляется въ Мальту.

Между тѣмъ французы держались еще въ Мальтѣ, но участвовавшая въ блокадѣ португальская эскадра возвратилась въ Лиссабонъ, и англичане не имѣли возможности собрать достаточно силы,

для взятія Лавалеты. Поэтому теперь Нельсонъ и король неаполитанскій убѣждали Ушакова идти съ флотомъ къ Мальтѣ, и онъ рѣшился отправиться туда, такъ какъ это было согласно и съ повелѣніемъ самого государя. Задержанный исправленіемъ судовъ, заготовленіемъ продовольствія и противными вѣтрами, адмиралъ могъ выйти въ море только 20 декабря, оставивъ для сохраненія спокойствія Неаполя 3 фрегата подъ начальствомъ Сорокина. На эскадрѣ Ушакова, состоявшей изъ 7 кораблей, 1 фрегата и 8 мелкихъ судовъ, находились также 2 тысячи гренадеръ, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Волконскаго, назначенныхъ быть гарнизономъ Лавалеты, главной крѣпости на островѣ Мальта. На пути изъ Неаполя въ Мальту, въ Мессинѣ Ушаковъ получилъ Высочайшее повелѣніе о возвращеніи, съ флотомъ и бывшими при немъ сухопутными войсками, къ своимъ портамъ.

Разрывъ союза съ австрійцами и англичанами.

Причиною этого повелѣнія были дѣйствія австрійцевъ и англичанъ, неблаговидныя хитрости которыхъ одинаково выражавшіяся въ разныхъ мѣстахъ и при разныхъ обстоятельствахъ, ясно показали, что подъ видомъ друзей они дѣйствуютъ какъ злѣйшіе враги Россіи. Кромѣ указанныхъ выше, въ сущности не принесшихъ особеннаго вреда, коварно-враждебныхъ проступковъ англичанъ и австрійцевъ, дѣйствія послѣднихъ были особенно гибельны для нашей арміи въ сѣверной Италіи. Опасаясь, что англійско-русскія войска, высаженныя въ Голландіи, овладѣютъ сю, вѣнскій дворъ поспѣшилъ двинуть армію эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи къ сторонѣ Майнца, не дождавшись прибытія Суворова. Это несвоевременное передвиженіе повело къ пораженію находящагося подъ Цюрихомъ русскаго корпуса Римскаго-Корсакова, и поставило въ отчаянное положеніе самого Суворова, двигающагося съ 20-тысячною арміею черезъ Сенъ-Готардъ. При своемъ прямомъ и самоотверженномъ стремленіи противодѣйствовать успѣхамъ революціонной Франціи, Павелъ имѣлъ одну цѣль: спасеніе Европы отъ распространенія революціонныхъ идей; но со стороны своихъ союзниковъ постоянно встрѣчалъ хитрые извороты, своекорыстные разсчеты и полное пренебреженіе къ интересамъ Россіи. Подобное отношеніе, доказанное множествомъ фактовъ, заставило государя возвратить въ отечество свои побѣдоносныя сухопутныя и морскія силы, т. е. армію Суворова и эскадру Ушакова.

Во исполненіе высочайшаго повелѣнія, Ушаковъ, вмѣсто Мальты, отправился къ Корфу, какъ для забранія находящагося тамъ русскаго гарнизона и имущества, такъ и для исправленія поврежденій судовъ, полученныхъ во время тяжкаго бурнаго перехода. Въ Корфу адмиралъ пришелъ 7 января 1800 года и нашелъ здѣсь прибывшіе изъ Чернаго моря, на судахъ отряда капитана Сем. Аѳ. Пустошкина, два баталіона гренадеръ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бороздина, которые посылались Павломъ для «составленія гвардіи при особѣ короля неаполитанскаго». Это сдѣлано было по просьбѣ короля и въ знакъ особеннаго къ нему расположенія государя. На судахъ Пустошкина гренадеры перевезены были въ Отранто, откуда сухимъ путемъ дошли до Неаполя. Вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія, весною 1800 года, эскадра Карцова была отправлена для крейсерства между берегами Африки, Мальтою и Сициліей, а отрядъ вице-адмирала П. В. Пустошкина оставленъ для крейсерства между Сициліею и берегомъ Италіи. Это сдѣлано было по просьбѣ англичанъ, опасавшихся, что французскія войска, находящіяся въ Египтѣ въ крайне стѣсненномъ положеніи, могутъ рѣшиться возвратиться во Францію. Но когда французскій главнокомандующій въ Египтѣ генералъ Клеберъ одержалъ побѣду надъ отправленной противъ него турецкой арміей, и улучшившееся положеніе французовъ позволило имъ оставаться въ Египтѣ, то Ушаковъ возвратилъ въ Корфу оба крейсерскіе отряда.

Возвращеніе эскадры Ушакова въ Россію.

Республика Іоническихъ острововъ, обязанная своимъ существованіемъ императору Павлу, съ сожалѣніемъ прощалась съ русскими. Къ Ушакову явились депутаціи отъ всѣхъ острововъ съ выраженіемъ ему признательности жителей. Отъ острова Корфу поднесена адмиралу золотая шпага, украшенная драгоцѣнными каменьями, съ надписью: «Корфу освободителю своему Ушакову». Отъ Занте — серебряный позолоченный щитъ, съ изображеніемъ семи Іоническихъ острововъ. Отъ Итаки и Кефалоніи — золотыя медали съ приличными надписями. Ушаковъ же, на память русскаго имени, оставилъ въ Корфу взятыя у французовъ четыре полугалеры.

Исправивъ поврежденія своихъ судовъ, Ушаковъ, 6 іюля, вышелъ изъ Корфу, и въ сентябрѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Константинополь. Благодарный султанъ принялъ адмирала съ прежнею благосклонностію, и пожаловалъ ему другое брилліантовое перо и шесть мѣдныхъ пушекъ, полученныхъ русскою эскадрою въ 1798 году, на пути ея въ

Средиземное море. 26 октября главная часть эскадры Ушакова была уже въ Севастополѣ. Въ Средиземномъ морѣ остались отряды судовъ Сорокина и Войновича: первый былъ отданъ въ распоряженіе неаполитанскаго правительства, а второй, задержанный разными обстоятельствами, возвратился къ своимъ портамъ въ 1802 году.

Въ эту кампанію русскій флотъ со славою исполнилъ великую миссію возложенную на него государемъ: Іоническіе острова, неаполитанскія и римскія владѣнія были освобождены отъ французовъ, вездѣ, гдѣ появлялись русскіе моряки, ихъ принимали съ восторгомъ, и въ русскомъ флагѣ видѣли символъ справедливости и избавленія. Вотъ отзывъ о русскихъ одного образованнаго итальянца, видѣвшаго занятіе Неаполя: «Конечно, не было никогда примѣра подобнаго сему происшествію! Но лишь россійскимъ войскамъ возможно было сотворить такое чудо! Какое мужество, какая дисциплина, какіе кроткіе, любезные нравы! Ихъ (русскихъ) здѣсь боготворятъ, и память о нихъ пребудетъ запечатлѣна въ родѣ родовъ, во всѣхъ сердцахъ обитателей нашего отечества!»

И дѣйствительно при всѣхъ, самыхъ разнообразныхъ, обстоятельствахъ, у нашихъ моряковъ отчаянная храбрость шла рука объ руку съ строгой дисциплиной и кроткимъ обращеніемъ, привлекавшимъ къ нимъ сердца освобожденныхъ народовъ. Въ военныхъ дѣйствіяхъ на берегу моряки въ храбрости, распорядительности и знаніи дѣла не уступали своимъ сухопутнымъ товарищамъ. Достойный начальникъ ихъ адмиралъ Ушаковъ, во всѣхъ своихъ военныхъ, административныхъ и дипломатическихъ дѣйствіяхъ выказалъ свѣтлый умъ, твердый характеръ и чувства истинно русскаго человѣка.

Внутреннія плаванія съ 1798 по 1800 годъ.

Кромѣ участвовавшихъ въ голландской экспедиціи судовъ балтійскаго флота, въ 1798 году находились въ плаваніи, подъ начальствомъ адмирала Круза, 16 кораблей, 4 фрегата, 3 катера и люгеръ. Раздѣленные на три отряда, они крейсеровали у Борнгольма, Ругена и Мена, наблюдая тщательно Зундъ и оба Бельта, съ тою цѣлію, чтобы, согласно трактатамъ о вооруженномъ нейтралитетѣ, не допускать въ Балтійское море иностранныхъ военныхъ судовъ. Кромѣ того, 3 гребные фрегата и 46 канонерскихъ лодокъ, подъ начальствомъ вице-адмирала маркиза де-Траверсе, охраняли входы въ финскія шхеры. Въ отдѣльномъ плаваніи находился фрегатъ Венусъ, на которомъ прибылъ изъ Любека въ Ригу, имѣвшій званіе русскаго

фельдмаршала, французскій маршалъ герцогъ де-Брогліо и другія лица свиты, и также вещи жившаго въ Митавѣ брата французскаго короля Людовика XVI, впослѣдствіи вступившаго на французскій престолъ подъ именемъ Людовика XVIII.

Въ 1799 году эскадра изъ 7 кораблей и 3-хъ мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Ханыкова, плавала у прусскихъ береговъ; а въ 1800 году, по случаю начинающихся непріязненныхъ отношеній съ Англіею, флотъ готовился къ военнымъ дѣйствіямъ и усиленно укрѣплялись порты ревельскій и кронштадтскій.

Въ Черномъ морѣ происходили служебныя передвиженія судовъ между портами и совершались обычныя практическія плаванія. Изъ числа ихъ выдающимися, по своему несчастному окончанію, были плаванія фрегатовъ Царь Константинъ и Ѳедоръ Стратилатъ, принадлежавшихъ къ эскадрѣ контръ-адмирала Овцына, крейсерующей у крымскаго берега. Застигнутыя жестокимъ штормомъ, суда эти, получивъ значительныя поврежденія, не могли держаться въ морѣ, и спустясь по вѣтру, разбились на мелях передъ устьями Дуная. При крушеніи погибъ начальникъ эскадры контръ-адмиралъ Овцынъ, 30 офицеровъ и до 700 нижнихъ чиновъ.

Суда каспійской флотиліи содержали постоянное крейсерство у береговъ Персіи для защиты интересовъ русской торговли и охраненія коммерческихъ судовъ, и исполняя свое назначеніе, иногда должны были прибѣгать къ силѣ оружія. Такъ, напримѣръ, въ 1800 году, чтобы принудить бакинскаго хана удовлетворить обиженныхъ имъ русскихъ купцовъ, послѣ безуспѣшныхъ переговоровъ, фрегатъ и бомбардирскій корабль бомбардировали городъ Баку и принудили хана дать требуемое удовлетвореніе.

Измѣненіе политики Россіи.

Враждебныя дѣйствія нашихъ союзниковъ привели къ разрыву сначала съ Австріею, а потомъ и съ Англіею. Однимъ изъ важнѣйшихъ дѣйствій англичанъ, оскорбившихъ императора Павла, было оставленіе Англіею въ своемъ владѣніи острова Мальты, сдавшагося въ августѣ 1800 года. Такое присвоеніе прямо противорѣчило трактату, заключенному въ 1798 году, по которому Мальту слѣдовало возвратить во владѣніе Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, какъ его собственность. Усилившееся въ послѣднее время преобладаніе Англіи на моряхъ, отражавшееся невыгоднымъ образомъ на морской торговлѣ второстепенныхъ морскихъ державъ, убѣдило въ необходимости

образовать союзъ изъ четырехъ сѣверныхъ государствъ: Россіи, Пруссіи, Швеціи и Даніи. Дѣйствительно, англичане, пользуясь силой своего флота, относительно торговыхъ судовъ другихъ націй прибѣгали къ самымъ несправедливымъ, дерзко-насильственнымъ мѣрамъ. Англійскіе крейсеры, присвоившіе себѣ право осмотра торговыхъ судовъ всѣхъ націй, пользовались имъ и тогда, когда эти суда шли подъ конвоемъ своего военнаго судна. При подобномъ требованіи командиръ одного датскаго военнаго фрегата готовъ былъ силою воспрепятствовать осмотру судовъ конвоируемаго имъ транспорта, и на этотъ разъ англійскій адмиралъ пропустилъ суда безъ осмотра; но едва прошло полгода послѣ этого случая, какъ въ іюлѣ 1800 года другой датскій фрегатъ, также конвоирующій транспортъ, былъ взятъ силою и отведенъ въ Англію. Отвѣтомъ на требованіе датскаго двора объ удовлетвореніи былъ приходъ въ Копенгагенъ 16-ти англійскихъ кораблей, заставившій подъ угрозою бомбардированія города, отказаться отъ всякихъ домогательствъ удовлетворенія. Встрѣтивъ близъ Барцелоны шведскій купеческій гальотъ, англійскіе крейсеры послали на него шлюпки съ вооруженными людьми, и войдя на судно подъ видомъ осмотра, овладѣли имъ и, посадивъ на него свою команду, вошли на рейдъ Барцелоны, гдѣ стояли два испанскіе фрегата, не подозрѣвавшіе враговъ подъ нейтральнымъ шведскимъ флагомъ. Пользуясь такою недогадливостью испанцевъ, англичане ночью напали на фрегаты, почти безъ бою, овладѣли ими и увели въ море.

Не сдерживаемые болѣе вооруженнымъ нейтралитетомъ и пренебрегая установленными имъ правилами, англичане обратились къ своей прежней теоріи, что для блокады непріятельскаго порта достаточно только объявить о ней, безъ установленія дѣйствительной блокады. Такимъ образомъ, они объявили въ блокадѣ всѣ берега Франціи, Испаніи и другихъ союзныхъ съ ними государствъ. Этою мѣрою они прервали сообщеніе этихъ государствъ съ ихъ колоніями, лишили ихъ подвоза необходимыхъ для нихъ произведеній другихъ странъ, и, вмѣстѣ съ этимъ, захватили исключительно себѣ всѣ выгоды морскихъ сообщеній.

Подобныя дѣйствія возбудили негодованіе всей Европы, и въ декабрѣ 1800 года подписанъ былъ между Россіей, Пруссіей, Швеціей и Даніей союзный договоръ, въ сущности бывшій возстановленіемъ екатерининскаго вооруженнаго нейтралитета. Хотя въ этомъ договорѣ

даже не было упомянуто имени Англіи, но англичане приняли его за объявленіе войны и наложили амбарго на всѣ бывшіе въ англійскихъ портахъ суда и товары русскіе, шведскіе и датскіе, не касаясь, по особымъ политическимъ соображеніямъ, прусскихъ.

Союзъ сѣверныхъ государствъ угрожалъ большими потерями торговлѣ Англіи, и потому, чтобы расторгнуть его, она рѣшилась готовиться къ войнѣ. Союзники также не оставались въ бездѣйствіи: всѣ порты Балтійскаго моря и германскіе въ Нѣмецкомъ были закрыты для Англіи и приводились въ оборонительное состояніе. Прусскія войска заняли Ганноверъ; а датскія — Любекъ и Гамбургъ, гдѣ конфисковали англійскіе товары. Въ Россіи суда, только что возвратившіяся изъ похода, снова стали готовиться къ плаванію; на нашей западной границѣ выставлялась 120 тысячная армія и 60 тысячъ войска собиралось для охраненія береговъ Балтійскаго моря и его заливовъ.

По союзники наши Швеція и Данія, не смотря на настоятельные совѣты Павла, медлили принятіемъ мѣръ, необходимыхъ для защиты Зунда, и въ мартѣ 1801 года, когда русскій флотъ не могъ за льдомъ выйти въ море, англичане въ числѣ 47 вымпеловъ (17 кораблей и 30 фрегатовъ), подъ начальствомъ адмираловъ Паркера и Нельсона, явились передъ Копенгагеномъ. Послѣ кровопролитнаго боя, въ которомъ обѣ стороны понесли большія потери, англичане потребовали отъ датчанъ отступленія отъ союза; но правящій королевствомъ принцъ регентъ (впослѣдствіи король Фридрихъ VI) съ геройскимъ благородствомъ отвергнулъ это предложеніе, и англичане удовольствовались перемиріемъ на 14 недѣль, а Нельсонъ съ эскадрою вошелъ въ Балтійское море для дѣйствія противъ Швеціи и Россіи.

Сближеніе съ Франціей.

При враждебности нашихъ прежнихъ союзниковъ, Австріи и Англіи, отношенія наши съ Франціею сдѣлались значительно дружелюбнѣе. Причиною была огромная перемѣна, происшедшая въ правленіи этого государства. 29 апрѣля 1799 года (18 брюмера) власть перешла въ твердыя руки генерала Бонапарте, который, принявъ титулъ Перваго консула республики, началъ распоряжаться совершенно самостоятельно какъ во внутреннемъ управленіи Франціи, такъ и въ ея иностранной политикѣ. Впродолженіе лѣта 1800 года побѣда его надъ австрійцами возстановила владычество Франціи въ сѣверной Италіи и лишила Австрію всѣхъ выгодъ, доставленныхъ ей Суворовымъ.

*

Императоръ Павелъ, зорко слѣдя за измѣненіями, произведенными Бонапартомъ во внутреннемъ управленіи Франціи, отдавалъ справедливость достоинствамъ Перваго консула, и чувствовалъ къ нему расположеніе, которое, благодаря открывшимся, при содѣйствіи Пруссіи, непосредственнымъ съ нимъ сношеніямъ, обратилось скоро въ искреннюю пріязнь, основанную на общности политическихъ интересовъ Россіи и Франціи. Со стороны Бонапарте государь встрѣтилъ самую полную предупредительность и готовность къ тѣсному сближенію. Намѣреніе Павла «ограничить распространеніе владѣній Австрійскаго дома въ Италіи и Германіи» совершенно согласовались съ желаніемъ Перваго консула, который обѣщалъ даже содѣйствіе Франціи въ отнятіи у англичанъ острова Мальты, и передачѣ его во владѣніе Ордена Іоанна Іерусалимскаго.

Походъ въ Остъ-Индію и кончина Павла.

Относительно Англіи, новые союзники, не ограничиваясь оборонною своихъ береговъ, готовились нанести врагу чувствительные удары наступательными дѣйствіями: Франція собирала въ Булони суда и войска для высадки на берега Англіи, а Россія приступила къ страшному для Англіи предпріятію,—отправленію войскъ сухимъ путемъ для вторженія въ англійскія владѣнія Остъ-Индіи, гдѣ англійская армія была ослаблена отправленіемъ части ея въ Египетъ, а туземное населеніе, ненавидѣвшее англичанъ, готово было возстать при малѣйшей надеждѣ на освобожденіе отъ угнетающихъ его пришельцевъ.

Приступивъ къ осуществленію этого смѣлаго предпріятія съ обычною своею пылкостію, государь располагалъ сначала отправить въ Индію донскихъ казаковъ, и уже въ началѣ февраля, въ рескриптѣ на имя атамана донскаго войска Орлова Денисова, писалъ: «Экспедиція весьма нужна, и чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше и вѣрнѣе». Не смотря на весенній ледоходъ, въ началѣ марта часть донцовъ была отправлена въ экспедицію, и хотя съ большими трудностями, но успѣла переправиться за Волгу. Всего предполагалось отправить въ походъ до 35 тысячъ человѣкъ, къ которымъ въ Астрабадѣ долженъ былъ присоединиться такой же отрядъ французскихъ войскъ, который спустясь по Дунаю на русскихъ судахъ и поднявшись по Дону, подъ Царицыномъ долженъ былъ выйти въ Волгу, и Каспійскимъ моремъ перейти въ Астрабадъ. По соединеніи, оба отряда, русскій и французскій, черезъ Герать должны были выйти на Индъ. При всей фантастич-

ности плана, исполненію котораго на такомъ далекомъ и почти неизвѣстномъ пути могли помѣшать тысячи непредвидѣнныхъ случайностей, это грандіозное предпріятіе не могло не встревожить правителей Англіи, которые сознавали, что при энергіи и настойчивомъ преслѣдованіи своихъ цѣлей правителями Россіи и Франціи, превосходныя войска обоихъ государствъ въ состояніи были сдѣлать то, что для другихъ казалось невозможнымъ. Но всѣ приготовленія къ войнѣ прекратила кончина императора Павла, послѣдовавшая 11 марта 1801 года. При новомъ царствованіи совершенно измѣнилась политика Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и положеніе флота.

ГЛАВА XVI.

ВНУТРЕННЕЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Положеніе флота при вступленіи Павла на престолъ. — Кораблестроеніе. — Корабельные лѣса. — Портовые порядки. — Морское управленіе въ царствованіе Павла. — Построеніе прибавочныхъ кораблей. — Учрежденіе эскадры св. Іоанна Іерусалимскаго. — Уставъ военнаго флота. — Штатъ россійскихъ флотовъ 1798 года. — Судопроизводство. — Порты и адмиралтейства. — Каспійская флотилія. — Охотскій портъ. — Гидрографическія работы. — Научное образованіе моряковъ. — Торговое мореплаваніе. — Учрежденіе на р. Ролгѣ гардкоутовъ. — Расположеніе государя къ экономіи и простотѣ. — Измѣненіе формы одежды морскихъ чиновъ. — Отношенія Павла къ флоту до вступленія на престолъ. — Характеръ дѣятельности государя. — Заключеніе.

Положеніе флота при вступленіи Павла на престолъ.

При томъ состояніи, въ которомъ находился флотъ при вступленіи на престолъ императора Павла, большая часть заботъ государя направлялась къ искорененію, хорошо извѣстныхъ ему недостатковъ, утвердившихся многолѣтнею привычкою и, частію, снисходительностію начальства. Между этими недостатками, кромѣ тѣхъ, такъ сказать «условныхъ», происходившихъ отъ различныхъ взглядовъ на службу и дисциплину въ прошедшее и настоящее царствованія, были недостатки и существенно важные, вліяющіе самымъ вреднымъ образомъ на состояніе и боевую силу флота.

Доблестные и свѣдущіе моряки возрожденнаго Екатериною флота, прославили ея царствованіе блистательными морскими побѣдами и удачными мирными плаваніями; но продолжительныя войны, требовавшія чрезвычайныхъ средствъ и усиленнаго напряженія силъ большинства дѣятелей, неизбѣжно повели ко многимъ частнымъ непорядкамъ и общему истощенію матеріальныхъ средствъ. Спѣшная постройка, вооруженіе и снаряженіе многочисленныхъ флотовъ и продолжительныя ихъ плаванія, отразились не только на количественномъ недостаткѣ всѣхъ портовыхъ и адмиралтейскихъ запасовъ и на ухудшеніи ихъ качества, но, даже, до извѣстной степени, повліяли на

самую исправность работъ. Многіе годы требовалось, во что бы то ни стало, приготовить извѣстное число судовъ, обыкновенно къ весьма близкому сроку, и если это было исполнено, то, конечно, строгое отношеніе къ достоинству работы было уже неумѣстно. Такимъ образомъ, Екатерина, оставивъ своему преемнику флотъ, пользующійся заслуженною славою, и имѣющій превосходный наличный составъ опытныхъ и свѣдущихъ моряковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, оставила ему и огромный трудъ приведенія въ бо́льшій порядокъ всей матеріальной части морскаго вѣдомства и исправленія массы вкравшихся безпорядковъ и упущеній, незамѣтныхъ для посторонняго глаза, но заражающихъ весь организмъ цѣлаго вѣдомства и ослабляющихъ силу флота.

Главный сотрудникъ Екатерины, по части морской дѣятельности, графъ И. Г. Чернышевъ былъ усердный, умный, сердечно относящійся къ дѣлу начальникъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и уклончивый придворный, не обладавшій особеннымъ гражданскимъ мужествомъ, и избѣгающій огорчать государыню неприглядными картинами печальнаго положенія портовыхъ и адмиралтейскихъ магазиновъ или перечнемъ непорядковъ морской администраціи. Подчиненные Чернышеву начальники отдѣльныхъ частей, въ большинствѣ дѣйствовали по той же системѣ, и съ своей стороны по возможности прикрывали таившееся зло, съ котораго сорванъ былъ покровъ въ царствованіе Павла, и которое тогда проявилось осязательно, во всей силѣ, въ такихъ бѣдственныхъ плаваніяхъ, какія имѣли эскадры Карцова, Баратынскаго и др.

Кораблестроеніе.

Въ одномъ изъ указовъ императора Павла Адмиралтействъ-коллегіи, относительно состоянія судовъ флота, было сказано: «Съ возшествіемъ Нашимъ на прародительскій престолъ, приняли Мы флоты въ такомъ ветхомъ состояніи, что корабли составляющіе оные, большею частію оказались, по гнилости своей на службу неспособными». И дѣйствительно самымъ вопіющимъ недостаткомъ, обратившимъ вниманіе государя, была крайне непрочная постройка кораблей и недостаточное количество надежныхъ наличныхъ судовъ. Не говоря объ отдѣльныхъ плаваніяхъ, даже, нерѣдко и на короткихъ переходахъ, важныя поврежденія заставляли наши суда спускаться въ ближайшіе порты. Въ 1797 году, одинъ флагманъ, назначенный въ крейсерство, доносилъ, что изъ шести судовъ его отряда ни одно не годно къ пла-

ванію. Другой флагманъ писалъ о кораблѣ Елисавета, плававшемъ менѣе трехъ лѣтъ, что онъ «совсѣмъ разсыпался, по причинѣ недостаточныхъ и худыхъ укрѣпленій, а при томъ и не таковыми боутами каковые должны быть». На одномъ изъ фрегатовъ, шедшемъ въ 1799 году, съ десантомъ въ Голландію, но возвратившимся по причинѣ сильной течи въ Ревель, «ватервельсы по обѣ стороны и гротъ-руслень по правую сторону отстали, первый бимсъ къ ахтерштевню раскололся, возлѣ форъ-штевня стоячая кница и бимсъ разломались, сектора желѣзные подъ шлюпбалками лопнули, отчего и весь ростеръ скосило на сторону», и т. п. Недостатки кораблестроенія, бывшіе во время первой архипелажской экспедиціи (стр. 237), частію сохранились и до царствованія Павла; но только рабочіе ухитрялись такъ искусно прикрывать всѣ неисправности, что при наружномъ осмотрѣ нельзя было и подозрѣвать объ ихъ существованіи. Русскій посолъ въ Англіи, графъ Воронцовъ, въ одномъ изъ своихъ донесеній, перечисляя недостатки крѣпленія судовъ, входитъ въ такія подробности: «болты, вмѣсто того, чтобы проходить насквозь, доходятъ только до половины брусьевъ, и потомъ какъ то ихъ *залаживаютъ* такъ, что съ перваго взгляда кажется все сдѣлано какъ слѣдуетъ, но во время качки таковыя крѣпленія ни къ чему не служатъ; но сіе видно происходитъ не отъ недостатка въ желѣзѣ, а отъ того, что за укрѣпленіемъ нѣтъ лучшаго присмотра». Открытіе подобныхъ неисправностей уже было половиною ихъ исправленія, потому что повело къ усиленному начальственному надзору, поддерживаемому опасеніемъ строгой отвѣтственности. Кромѣ того, усовершенствованію кораблестроенія много способствовало долговременное пребываніе въ Англіи значительнаго числа нашихъ судовъ, на которыхъ въ англійскихъ адмиралтействахъ приходилось исправлять многочисленныя и разнообразныя поврежденія. Эти работы были прекрасною школою для нашихъ моряковъ, въ которой они могли ознакомиться съ нѣкоторыми усовершенствованіями англійскаго судостроенія и вооруженія судовъ, и перенести ихъ въ свои порты. Изъ числа многихъ улучшеній по части корабельной архитектуры, сдѣланныхъ въ царствованіе Павла, были: во внутреннемъ крѣпленіи трюма замѣна стандеровъ желѣзными ридерсами; у большинства судовъ подводную часть начали обшивать мѣдью и пр. Но особенно важное нововведеніе представляло соединеніе бака съ ютомъ, сплошною палубою за-

крывающею шханцы, остававшіеся прежде открытыми. Это нововведеніе представляло существенныя удобства какъ для управленія парусами, такъ и для легчайшаго спуска барказа и, наконецъ, давало новую закрытую батарею. Но когда для опыта въ Черномъ морѣ построены были съ закрытыми шханцами два корабля, то приверженцы старины, въ числѣ которыхъ былъ и адмиралъ Ушаковъ, находили это нововведеніе неудобнымъ и даже опаснымъ, полагая, что повышеніе барказа и постановка орудій на возвышенной части палубы уменьшитъ устойчивость, что въ закрытой палубѣ пороховой дымъ будетъ затруднять дѣйствія орудій и т. п. Но такія возраженія не могли остановить полезнаго нововведенія, и съ этого времени шханцы уже дѣлались постоянно закрытыми.

Для общаго надзора за кораблестроеніемъ во всѣхъ портахъ какъ балтійскихъ, такъ и черноморскихъ, возстановлено было, существовавшее при Петрѣ I званіе «оберъ-сарваера», которое получилъ корабельный мастеръ Катасановъ и, кромѣ того, для улучшенія судостроенія приглашены были въ русскую службу изъ Константинополя два отличные кораблестроителя французы, братья Ле Брюнъ де сентъ Катеринъ, благодаря которымъ турецкіе корабли своими морскими качествами далеко превосходили наши черноморскіе. Въ непродолжительное царствованіе Павла, кромѣ мелкихъ судовъ, въ балтійскомъ и черноморскомъ флотахъ спущено на воду 25 линейныхъ судовъ (17 кораблей и 8 фрегатовъ), и начато, но не окончено постройкою, 9 (5 кораблей и 4 фрегата).

Корабельные лѣса.

По части охраненія корабельныхъ рощей, заготовленія лѣсовъ и содержанія ихъ въ адмиралтействахъ открыты не менѣе вопіющіе безпорядки. Въ основаніи постановленій о корабельныхъ лѣсахъ, въ царствованіе Екатерины полагалась мысль, что эти лѣса, составляя государственное имущество, не должны служить исключительно для кораблестроенія, но составлять также одинъ изъ источниковъ государственнаго дохода. Эта вѣрная по теоріи идея, при осуществленіи ея недобросовѣстными исполнителями, привела къ повсемѣстному истребленію лѣсовъ. Въ расхищеніи корабельныхъ рощей иногда принимали участіе даже и высокопоставленныя лица, какъ напримѣръ, Маяцкая засѣка, славящаяся своими превосходными дубами еще въ царствованіе Петра Великаго, была отдана княземъ Потемкинымъ генералъ-аншефу Пассеку, какъ «дикопорожное мѣсто».

Осматривавшій по повелѣнію императора Павла мѣста заготовки корабельныхъ лѣсовъ, строитель Одессы Рибасъ, доносилъ что «состояніе лѣсовъ превосходитъ всякое воображеніе: повсемѣстное оныхъ опустошеніе распространилось до того, что дубовые лѣса сдѣлались рѣдки и тѣ въ отдаленности». Не меньшій безпорядокъ былъ и въ храненіи лѣсовъ: въ петербургскомъ портѣ оказалось много дубовыхъ лѣсовъ сгнившихъ отъ небрежнаго содержанія. Для развода, охраненія и сбереженія лѣсовъ, въ царствованіе Павла, приняты слѣдующія мѣры: надзоръ за корабельными лѣсами переданъ, по прежнему, Адмиралтействъ-коллегіи, которой постановлено въ обязанность не только охранять существующіе лѣса, но и разводить новые. Ни на какія другія нужды, кромѣ кораблестроенія, изъ этихъ лѣсовъ, вырубокъ не дозволять, и въ продажу заграницу, безъ именнаго указа, «ни единого дерева не выпускать». Для завѣдыванія лѣсами при интендантской экспедиціи учрежденъ «Лѣсной департаментъ», и для образованія свѣдущихъ лѣсничихъ, при Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, учрежденъ «форштмейстерскій классъ». По рѣкамъ Невѣ, Волхову, Мстѣ и Ловати и также въ окрестностяхъ Петербурга, по сѣверному и южному берегамъ Финскаго залива предположено приступить къ разведенію дубовыхъ лѣсовъ. Заготовленные лѣса велѣно немедленно разсортировать и разложить въ сарай; а которые предположено сохранять на много лѣтъ, тѣ указано затопить въ воду.

Портовые порядки.

Независимо отъ слабой постройки, самое содержаніе судовъ въ портахъ способствовало ихъ быстрому разрушенію. Введенный на зимовку въ гавань корабль совершенно отстранялся отъ вліянія своего командира, и поступалъ въ вѣдѣніе портоваго начальства. По прежде существовавшему порядку корабль въ порту всю зиму стоялъ непокрытымъ, неразгруженнымъ и, даже, съ артиллеріею и находящимся въ трюмѣ запасами. Теперь же, повелѣно было, для лучшаго сбереженія судовъ, при вводѣ ихъ въ гавань, совершенно разгружать, даже вынимать мачты, покрывать суда крышами и провѣтривать всѣ палубы и трюмъ. При постройкѣ, тимберовкѣ и исправленіяхъ судна, командиру его поставлялось въ обязанность наблюдать за производимыми работами. Надзоръ и отвѣтственность за точное соблюденіе этихъ правилъ возлагались на остающихся въ портахъ флагмановъ.

Недостаточное вниманіе портоваго начальства оказалось также въ непрочности желѣзныхъ корабельныхъ вещей, происходящей отъ

дурнаго качества желѣза, дурной выковки, или отъ соединенія того и другаго. Такъ, напр., одною изъ главныхъ причинъ потери кораблями мачтъ, во время штормовъ, были лопающіяся ванты-путены; а одною изъ причинъ течи — поломка кницъ и другихъ желѣзныхъ крѣпленій. Беззаботность портоваго начальства яснѣе всего выражалась въ рутинѣ, уклоняющейся отъ всякаго нововведенія. Напримѣръ, не смотря на очевидныя преимущества желѣзныхъ камбузовъ, наши порты продолжали дѣлать на корабляхъ кирпичныя печи; не торопились обшивать подводныя части судовъ мѣдью, и ограничивались обмазываніемъ ихъ разными смѣсями, какъ-то, вродѣ смолы съ сѣрой, и т. п. При сравненіи англійскихъ якорей съ нашими, кромѣ малаго вѣса, несоотвѣтствующаго размѣрамъ судовъ, самая форма нашихъ якорей дѣлала ихъ крайне ненадежными, и случалось, при стоянкахъ на рейдахъ вмѣстѣ съ англичанами, когда наши суда дрейфовало, англійскія спокойно отстаивались на своихъ якоряхъ.

Въ экипажескихъ и провіантскихъ портовыхъ магазинахъ, почти открыто происходили большія злоупотребленія: вещи и матеріалы записывались въ расходъ въ большемъ противъ настоящаго количествѣ и излишекъ тайно вывозился на продажу. Пріемъ отъ подрядчиковъ разныхъ припасовъ и вещей происходилъ безъ всякаго свидѣтельства, такъ что содержатели магазиновъ «записывали вдвое и втрое болѣе, и потомъ дѣлясь съ поставщикомъ, казенный интересъ похищали». Для прекращенія этого, въ царствованіе Павла было постановлено: все представляемое къ порту подрядчиками принимать по освидѣтельствованію особыми коммисіями, которыя, кромѣ того, должны были, каждые четыре мѣсяца, провѣрять наличность магазиновъ. Примѣръ портовыхъ порядковъ отражался и во флотѣ, на корабельномъ хозяйствѣ: находились судовые командиры, которые «забывъ долгъ службы и присягу, казенныя вещи, какъ-то канаты, паруса, снасти и прочее продавали на иностранныя купеческія суда». Такъ какъ подобные командиры и въ веденіи отчетности были не безукоризненны, то расходъ матеріаловъ на судахъ велѣно было производить не иначе какъ съ общаго согласія всѣхъ офицеровъ.

Екатерина, философски снисходительно относясь къ подобнымъ слабостямъ служащихъ, шутливо выражалась: «Меня обворовываютъ точно такъ же какъ и другихъ; но это хорошій знакъ и показываетъ, что есть что воровать». Признавая существенную важность

только въ общихъ, окончательныхъ военныхъ или политическихъ успѣхахъ, государыня, не касалась второстепенныхъ подробностей, оставляя ихъ на отвѣтственности своихъ сотрудниковъ. Но при Павлѣ, когда оказалось, что эти подробности, сложившіяся въ систематическое злоупотребленіе, угрожали ослабленіемъ самой силѣ флота, принятіе противъ нихъ энергическихъ мѣръ сдѣлалось настоятельной необходимостью.

Морское управленіе въ царствованіе Павла.

Ближайшими сотрудниками Павла по морскому управленію были адмиралы Г. Г. Кушелевъ и И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ. Должность президента Адмиралтействъ-коллегіи, занимаемая по званію генералъ-адмирала государемъ-наслѣдникомъ съ 1762 года, по вступленіи Павла на престолъ оставалась вакантною, и только въ 1798 году принялъ ее И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ, находившійся въ этомъ званіи до 1802 года, т. е. до образованія министерства морскихъ военныхъ силъ. Вице-президентомъ коллегіи съ 1769 года состоялъ графъ И. Г. Чернышевъ, и по кончинѣ его въ 1797 году поступилъ на эту должность И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ, сдавшій ее въ 1798 году Г. Г. Кушелеву, оставшемуся вице-президентомъ коллегіи до 1801 г.

Не смотря на полную довѣренность къ этимъ обоимъ дѣятелямъ, Павелъ, стремящійся во всемъ водворить строгую справедливость и горячо желая пользы служащимъ во флотѣ, принималъ на себя тяжелый трудъ вмѣшательства во многія частности, имѣющія вліяніе на положеніе служащихъ. Такъ, напр., желая отстранить всякое пристрастіе при производствѣ морскихъ офицеровъ въ чины, государь, въ случаѣ открытія вакансіи, повелѣлъ Адмиралтействъ-коллегіи «ту же минуту» входить объ этомъ со всеподданѣйшимъ докладомъ, прилагая къ нему относящіеся къ дѣлу документы. Получивъ донесеніе, государь внимательно просматривалъ баллотировочные листы, экзаменные списки и аттестаты о поведеніи кандидатовъ на производство въ чины, и назначалъ достойныхъ. Для сокращенія продолжительнаго времени пребыванія въ капитанскомъ чинѣ, упразднены были капитаны бригадирскаго и генералъ-маіорскаго ранговъ, и между капитаномъ 1 ранга и контръ-адмираломъ, оставленъ только одинъ, бывшій прежде, чинъ капитанъ-командора, съ жалованьемъ и правами генералъ-маіора. Всѣ офицеры были росписаны по дивизіямъ и судамъ, и переводы дѣлались только по уважительнымъ причинамъ, и не иначе какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Даже о кратковременныхъ отпускахъ офи-

церовъ изъ Кронштадта въ Петербургъ, нѣкоторое время, доводилось до свѣдѣнія государя.

Заботливость Павла распространялась и на жизненныя удобства офицеровъ: въ Уставѣ съ особенною подробностью говорится о порядкѣ устройства каютъ-компанейскаго стола на судахъ; особыми постановленіями флагманамъ командующимъ эскадрами, сообразно чинамъ, назначены опредѣленныя столовыя деньги и, вмѣсто выдававшихся прежде каютныхъ денегъ, не всегда употреблявшихся по своему назначенію, стали отпускать натурою казенные сервизы: флагманамъ по чинамъ, а командирамъ судовъ по числу членовъ каютъ-компаніи, съ небольшимъ излишкомъ на случай приглашенныхъ гостей.

Построеніе прибавочныхъ кораблей.

Кромѣ уничтоженія злоупотребленій и безпорядковъ, императоромъ Павломъ приступлено къ улучшеніямъ по многимъ частямъ морскаго вѣдомства. Въ виду ветхости значительнаго числа судовъ повелѣно было, независимо отъ обыкновеннаго ремонтнаго пополненія новыми, построить еще 8-мъ кораблей, на что и ассигновано около трехъ милліоновъ рублей, на которые эти прибавочные корабли должны были построиться впродолженіе четырехъ лѣтъ.

Учрежденіе эскадры ордена св. Іоанна Іерусалимскаго.

По принятому на себя званію гросмейстера державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, Павелъ повелѣлъ учредить въ русскомъ флотѣ особую эскадру этого ордена, въ которую вошли лучшія суда обоихъ флотовъ. Балтійская корабельная эскадра ордена состояла изъ 3-хъ кораблей, фрегата и яхты, а гребная — изъ 27 іоловъ и 6 плавучихъ батарей. Черноморская корабельная изъ 3 кораблей и фрегата, а гребная — изъ 15 канонерскихъ лодокъ и 5 бригантинъ. Всѣ эти эскадры подчинялись генералъ-адмиралу державнаго ордена, графу Кушелеву, и вмѣсто гюйсовъ носили орденскій, такъ называемый мальтійскій флагъ. На маневрахъ, производившихся у Петергофа 28 іюля 1800 года, Монплезиръ, защищаемый тремя плавучими батареями, былъ атакованъ отрядомъ іоловъ. При этомъ батареи имѣли обыкновенно русскіе военные флаги, а іолы флаги ордена Іоанна Іерусалимскаго. Послѣ продолжительной перестрѣлки, батареи одна за другой сдались, спустивъ свои флаги, и подняли орденскіе. Государь присутствовалъ на маневрахъ, находясь на яхтѣ Симеонъ и Анна. При спускѣ кораблей, назначенныхъ въ составъ мальтійской эскадры, на флагштокѣ грот-мачты поднимался штандартъ, фок-мачты — кейзеръ-флагъ, бизань-мачты — флагъ перваго адмирала,

на кормѣ военный русскій флагъ, а вмѣсто гюйса — флагъ ордена Іоанна Іерусалимскаго.

Уставъ военнаго флота.

Въ замѣнъ Петровскаго Морскаго Устава, во многомъ не отвѣчавшаго современнымъ требованіямъ, въ 1797 году былъ изданъ и введенъ въ употребленіе «Уставъ военнаго флота». Въ пяти главахъ новаго устава изложены обязанности всѣхъ чиновъ флота и взаимныя отношенія служащихъ, судовые порядки, о службѣ Божіей и о различныхъ торжествахъ и почестяхъ. Въ числѣ лицъ состоящихъ при главномъ начальникѣ флота, положены, не бывшіе въ Уставѣ Петра Великаго, исторіографъ, профессоръ астрономіи и навигаціи и рисовальный мастеръ. Первый обязанъ былъ «вести порядочное описаніе всей кампаніи», для чего ему должны были всѣ начальники отдѣльныхъ отрядовъ флота представлять подробныя свѣдѣнія о своихъ плаваніяхъ. Профессоръ, начальствуя надъ штурманами, обязанъ былъ заботиться о точномъ опредѣленіи мѣста корабля, наблюдать за вѣрностію счисленія, производить съемки береговъ, метеорологическія и другія научныя наблюденія и, наконецъ, обучать находящихся на флотѣ гардемаринъ. Обязанности рисовальнаго мастера заключались въ снятіи видовъ, изображеніи «знатныхъ происшествій флота», и при отдаленныхъ плаваніяхъ, рисованіи рѣдкихъ предметовъ по части естественной исторіи.

Существенное отличіе новаго Устава отъ Петровскаго состояло въ томъ, что новый не имѣлъ уголовнаго характера, и только въ немногихъ случаяхъ «за упущенія по службѣ» полагалъ арестъ и преданіе суду. Въ новомъ Уставѣ замѣтно преобладающее вліяніе кабинетной работы, при которой на первомъ планѣ было не удовлетвореніе прямымъ требованіямъ службы, а желаніе предусмотрѣть всѣ возможныя случайности, и подчинить ихъ заранѣе опредѣленнымъ правиламъ. Однимъ изъ слѣдствій такого взгляда была неравномѣрность частей Устава и введеніе въ него многихъ излишнихъ, неумѣстныхъ подробностей; какъ напримѣръ, полнаго руководства для артилерійскаго ученія и управленія парусами и т. п. Вѣроятно, вслѣдствіе своей непрактичности этотъ Уставъ продержался не долго, и хотя оффиціально отмѣненъ не былъ, но на практикѣ скоро замѣнился прежнимъ Петровскимъ.

Штатъ Россійскихъ флотовъ 1798 г.

Такъ какъ общій бюджетъ флота, возросшій до 15 милліоновъ, былъ отяготителенъ для государства, то для достиженія возможной

экономіи и, также, для прочнаго обезпеченія положенія флота на будущее время, по Высочайшей волѣ учрежденъ былъ, подъ предсѣдательствомъ государя Наслѣдника великаго князя Александра Павловича, особый комитетъ, которому поручено: «составить точное исчисленіе потребныхъ суммъ на содержаніе флотовъ, равно Адмиралтействъ-коллегіи и подчиненныхъ ей мѣстъ». Для разрѣшенія этого вопроса оказалось необходимымъ пересмотрѣть всѣ существовавшіе штаты морскаго вѣдомства и, сообразивъ ихъ съ современнымъ положеніемъ и потребностями флота, составить новые штаты и табели. Комитетъ блистательно выполнилъ возложенное на него порученіе и, не ослабляя силы флота, нашелъ возможность сократить болѣе, чѣмъ на половину сумму требуемую на его содержаніе. По составленнымъ комитетомъ «Штатамъ россійскихъ флотовъ», Высочайше утвержденнымъ 1-го января 1798 года, сущность организаціи адмиралтейскаго управленія осталась безъ измѣненія, но только значительно увеличенъ составъ нѣкоторыхъ частей его и увеличено содержаніе многихъ чиновъ. Замѣна 66-ти пушечныхъ кораблей 74-хъ пушечными, при усиленіи артиллеріи, позволила сократить 3 корабля. Увеличеніе числа казенныхъ адмиралтейскихъ мастеровъ уменьшило расходы по найму вольнонаемныхъ. Въ гребномъ флотѣ, замѣна малыхъ канонерскихъ лодокъ іолами, вооруженными орудіями большого калибра, уменьшила число людей гребнаго флота. Черноморское Адмиралтейское правленіе замѣнено Конторою главнаго командира, требующую значительно меньшаго содержанія. При упраздненіи адмиралтейскихъ баталіоновъ и, также, бывшихъ при гребномъ флотѣ солдатскихъ и артиллерійскихъ, исполненіе лежавшихъ на нихъ обязанностей устроено съ меньшими расходами и т. п. Въ портахъ кронштадтскомъ, ревельскомъ и архангельскомъ постановлено имѣть «Главныхъ командировъ», причемъ учреждены и особыя ихъ управленія и проч.

Новыми штатами, на всѣ вообще расходы по морскому вѣдомству назначено 6,707,681 рубль. Судовъ положено имѣть въ Балтійскомъ флотѣ, линейныхъ 64 (кораблей: 9 — 100 пуш., 27 — 74 пуш., 9 — 66-ти пуш. и 19 фрегатовъ). Въ черноморскомъ флотѣ линейныхъ 25 (кораблей: 3 — 100 пуш., 9 — 74 пуш., 3 — 66-ти пуш. и 10 фрегатовъ). Въ гребномъ балтійскомъ флотѣ: 12 фрегатовъ, 30 плавучихъ батарей, 12 бомбардирскихъ катеровъ, 200 канонер-

скихъ лодокъ, 100 іоловъ, 30 галеръ, 4 брига и 9 голетовъ; а въ гребномъ черноморскомъ флотѣ: 4 фрегата, 10 плавучихъ батарей и 100 канонерскихъ лодокъ.

Для приданія единства въ управленіи морскими силами государства, черноморскіе флоты и порты возвращены по прежнему въ подчиненіе Адмиралтействъ-коллегіи. Въ предшествовавшее же царствованіе они находились въ управленіи новороссійскихъ генералъ-губернаторовъ, сначала князя Потемкина, а потомъ графа Платона Зубова.

Судопроизводство. Въ царствованіе Павла получила правильную организацію и морская судная часть, для которой до того времени не существовало никакого общаго положенія, а военно-судныя коммисіи и сама Адмиралтействъ-коллегія въ рѣшеніи слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ, руководствовались правилами, изданными для военно-сухопутнаго вѣдомства. Окончательное утвержденіе приговоровъ судныхъ морскихъ дѣлъ производилось Адмиралтействъ-коллегіею по порядку, установленному въ 1728 г., на основаніи котораго Адмиралтействъ-коллегія, по примѣру Военной, утверждая приговоры кригсрехтовъ о всѣхъ оберъ и штабъ офицерахъ до полковника, могла собственною властію лишать ихъ чиновъ и писать въ матросы. Но въ 1797 г., для сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, учрежденъ особый генералъ-аудиторіатъ, въ которомъ разсматривались всѣ судныя и слѣдственныя дѣла о генералахъ, штабъ и оберъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ изъ дворянъ; а въ Адмиралтействъ-коллегію поступали только дѣла о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они за преступленія подлежали смертной казни. Поступившія въ генералъ-аудиторіатъ дѣла, онъ со своимъ мнѣніемъ представлялъ на Высочайшую конфирмацію и послѣдовавшее рѣшеніе сообщалъ, для исполненія Адмиралтействъ-коллегіи.

Порты и адмиралтейства. Многія пришедшія въ ветхость портовыя постройки, исправленіе которыхъ по случаю военнаго времени при покойной императрицѣ откладывались съ году на годъ, при Павлѣ были исправлены, и нѣкоторыя необходимыя зданія возведены новыя. Такъ напр. въ Главномъ петербургскомъ адмиралтействѣ внутреннее (за бывшимъ каналомъ) деревянное строеніе, въ которомъ находились мастерскія, начали по частямъ замѣнять каменнымъ. Для 9 корабельныхъ элиговъ, изъ которыхъ 5 находилось въ Главномъ и 4 въ Новомъ адми-

ралтействахъ, повелѣно сдѣлать шандоры (батопорты), для избѣжанія, при строеніи каждаго корабля, постройки и разборки плотинъ, закрывающихъ выходъ изъ эллинга. Такъ какъ въ петербургскомъ портѣ было очень мало мѣста для выгрузки лѣсовъ и вовсе некуда было вытаскивать и содержать камели, пріобрѣтенъ для порта, такъ называемый, «Матисовской островъ», лежащій при впаденіи въ Неву рѣчки Пряжки. Въ концѣ Галерной улицы устроена корабельная верфь и образовавшееся тутъ адмиралтейство получило названіе «Новаго адмиралтейства», сохранившееся за нимъ до настоящаго времени. Въ Галерной гавани, въ гребномъ портѣ, возобновлены постройки, уничтоженныя пожаромъ 1796 года. Въ Кронштадтской военной гавани вмѣсто деревянной стѣнки строилась каменная, и въ адмиралтействѣ продолжались работы, начатыя въ царствованіе Екатерины: кругомъ адмиралтейства проводили большой каналъ, и при немъ строили каменные магазины, возводили каменные флигеля для помѣщенія морскихъ командъ и пр. Въ Ревелѣ, гдѣ деревянныя портовыя и адмиралтейскія постройки пришли въ совершенную ветхость, составленъ проектъ и смѣта для возведенія всѣхъ построекъ каменныхъ, по числу 13 кораблей и 6 фрегатовъ; при чемъ предполагалось построить также казармы для морскихъ командъ. На все это назначено около 300 тысячъ рублей.

Каспійская флотилія.

Въ Каспійскомъ морѣ, со времени экспедиціи Войновича (стр. 216), находилась значительная флотилія, содержащая военные посты въ Астрабадѣ, Энзели и Баку. Когда же начались переговоры о подданствѣ Грузіи и нѣкоторыхъ ханствъ, въ числѣ которыхъ были приморскія: Бакинское и Талышинское, тогда каспійской флотиліи предстояло защищать прибрежье Кавказа, и съ этою цѣлію въ 1794 г. предположено было держать отрядъ флотиліи у острова Сары, гдѣ и начали было устраивать временной портъ. Но въ 1796 году, вмѣсто Сары, найдено болѣе удобнымъ имѣть портъ въ Баку и, вмѣстѣ съ тѣмъ, положено усилить флотилію при астраханскомъ портѣ 3 фрегатами и 12 ластовыми судами; а при бакинскомъ имѣть 12 галіотовъ. По кончинѣ Екатерины, когда войска наши были отозваны изъ Персіи, а Баку не былъ укрѣпленъ за нами никакимъ трактатомъ, положено бакинскій портъ «за ненадобностью» упразднить, а для покровительства русской торговлѣ и охраненія преданнаго Россіи ханства Талышинскаго, въ 1800 году, учреждена морская станція у острова Сары.

Охотскій портъ.

Стоявшій въ половинѣ XVII столѣтія на берегу моря при рѣкахъ Охотѣ и Кухтуѣ охотскій «острогъ» получилъ особенное значеніе, когда черезъ него, въ царствованіе Петра Великаго, открылся морской путь въ Камчатку, въ которую до того времени ѣздили дальней и трудной береговой дорогой, черезъ Анадырскъ. При Аннѣ Іоанновнѣ, по предложенію Беринга, въ Охотскѣ начали устраивать портъ и верфь (стр. 92), и приняты мѣры для увеличенія населенія. Съ этого времени, разширилось здѣсь судостроеніе, начавшееся еще при Петрѣ Великомъ, устроены разныя правительственныя учрежденія, и власть начальника Охотска распространена на все прибрежье и острова, отъ Амура до Камчатки включительно. Не смотря на заботливость правительства объ улучшеніяхъ охотскаго порта и употребленіи на него значительныхъ суммъ, пустынная и безлюдная мѣстность, трудность сообщенія съ Якутскомъ, и особенно неудачный выборъ начальниковъ, разрушали благія намѣренія правительства. По дорогѣ отъ Якутска, въ 1040 верстъ, пролегающей по безлюднымъ горамъ, болотамъ и тундрамъ, иные грузы шли цѣлый годъ, не смотря на то, что для содержанія этого сообщенія ежегодно требовалось до 15,000 лошадей. Такъ какъ дорога была доступна только для вьючныхъ лошадей, то громоздкія и тяжелыя вещи перевозились частями; такъ напр., судовые канаты развивались и рубились на куски въ 7 и 8 сажень длиною; якоря разрубались на нѣсколько частей и т. п. Сплесненый канатъ и скованный мѣстными средствами якорь, конечно, не могли имѣть должной прочности. Командиры же въ Охотскѣ, съ рѣдкими исключеніями, пользуясь отдаленностію высшаго начальства, злоупотребляли своею властію и, можно сказать, грабили казну, своихъ подчиненныхъ и частныхъ лицъ, имѣвшихъ съ ними сношенія. При этомъ они позволяли себѣ всевозможныя безчинства и жестокости, доходившія до тиранства. Немногіе же честные начальники, преслѣдовавшіе казнокрадство и старавшіеся о водвореніи служебнаго порядка, обыкновенно, благодаря клеветническимъ доносамъ своихъ недовольныхъ подчиненныхъ, иркутскимъ начальствомъ удалялись отъ должности и отдавались подъ судъ. При такомъ управленіи портъ оживалъ только тогда, когда въ немъ снаряжались особенныя экспедиціи, какъ-то: Беринга, Креницына, Биллингса, Лаксмана (стр. 81, 90, 133, 225, 226), а въ остальное время занятъ былъ единственно поддержаніемъ сообщенія съ Камчаткою и немногими другими прибреж-

ными пунктами. Дурное качество строительныхъ матеріаловъ и такелажа, недостатокъ свѣдущихъ судостроителей и моряковъ, наконецъ, малое знаніе моря, при непмѣніи сколько нибудь порядочныхъ картъ, дѣлали плаваніе Охотскимъ моремъ крайне опаснымъ. Со времени заведенія въ Охотскѣ судостроенія до начала царствованія Павла тамъ было построено до 50 судовъ, изъ которыхъ 5 оказалось невозможнымъ пустить въ море, а до 30 судовъ погибли въ плаваніи. Охотскъ и въ морскомъ отношеніи представлялся крайне неудобнымъ. При открытомъ рейдѣ входъ въ рѣку очень затруднителенъ, на барѣ бываетъ иногда воды не болѣе 4 футъ, фарватеръ часто измѣняется и скорость прилива и отлива доходитъ до 4 миль въ часъ. Городъ находился въ постоянной опасности отъ наводненія. Всѣ эти неудобства заставили, съ самаго основанія порта, заботиться о пріисканіи для него другаго мѣста. Въ 1799 году, въ Охотскѣ, временно закипѣла сильная дѣятельность, по случаю сформированія для края пѣхотнаго полка. Бо́льшая часть его назначалась для Камчатки и по одной ротѣ для Удскаго острога и для Охотска. Передвиженіе этого полка къ мѣстамъ своего назначенія происходило съ страшными трудностями, разорительными для цѣлаго края, и стоило большой потери людей. Въ мартѣ, того же года, послѣдовалъ Высочайшій указъ о содержаніи въ Охотскомъ морѣ 3 фрегатовъ отъ 44 до 36 пушечныхъ и 3 малыхъ судовъ, для которыхъ повелѣно было избрать удобный портъ. По поводу указа о переселеніи порта «Адмиралтействъ-коллегія имѣла разсужденіе», а дѣло о заведеніи флотиліи и не начиналось.

Гидрографическія работы.

По части гидрографическихъ работъ главнымъ дѣятелемъ въ царствованіе Павла былъ помощникъ директора морскаго корпуса Ивана Логиновича Голенищева-Кутузова, сынъ его Логинъ Ивановичъ. Подъ его наблюденіемъ въ 1797 году начата опись Бѣлаго моря, и имъ же, въ 1800 году, изданы: Атласъ для плаванія изъ Бѣлаго моря въ Балтійское, нѣсколько нужнѣйшихъ картъ, заимствованныхъ изъ иностранныхъ атласовъ, и приступлено къ составленію и переводу съ иностранныхъ картъ «Общаго морскаго атласа всего свѣта». При поспѣшности производства работъ и обширности ихъ, превышавшей средства и силы дѣятелей, нѣкоторые изъ предположенныхъ трудовъ остались не выполненными; а въ выполненныхъ вкрались важные недосмотры и невѣрности, обнаружившіяся только впослѣдствіи.

*

Научное образованіе моряковъ.

Государь обращалъ также особенное вниманіе на научное образованіе моряковъ. Желаніе поднять уровень этого образованія выразилось въ переводѣ Морскаго корпуса изъ Кронштадта въ Петербургъ, назначеніи 100 тысячъ рублей для расширенія и устройства его зданій, и въ личномъ, отеческомъ вниманіи государя къ воспитанникамъ. При посѣщеніяхъ корпуса, Его Величество входилъ во всѣ подробности воспитанія и ученія, присутствовалъ на лекціяхъ и иногда, тутъ же, награждалъ учителей за хорошее преподаваніе, а учениковъ за успѣхи въ наукахъ. Для улучшенія научныхъ свѣдѣній штурмановъ, вмѣсто штурманскихъ ротъ, находившихся при портахъ, основаны штурманскія училища въ Кронштадтѣ и Николаевѣ, причемъ ученики получили несравненно лучшую матеріальную обстановку, научныя пособія и лучшихъ учителей. Для образованія свѣдущихъ корабле-строителей, при адмиралтействахъ Петербургскомъ и Николаевскомъ, образованы училища корабельной архитектуры. Положеніе и штаты этихъ училищъ Высочайше утверждены въ 1798 году; а Морской корпусъ, основанный при Екатеринѣ въ Николаевѣ, и Корпусъ чужестранныхъ единовѣрцевъ въ Петербургѣ — упразднены.

Въ портахъ учреждены особые классы, въ которыхъ ежедневно должны были собираться свободные отъ службы морскіе офицеры, капитаны и даже флагманы. Въ этихъ классахъ читали «нужныя для офицера науки: тактику, эволюцію, навигацію, морскую практику, корабельную архитектуру» и также новый морской уставъ. Не трудно понять, что это учрежденіе съ такимъ составомъ слушателей, принудительнымъ характеромъ и при неимѣніи сколько-нибудь приготовленныхъ къ дѣлу преподавателей, не приносило ожидаемой отъ него пользы, а только составляло весьма непріятную служебную обязанность. Но другое учрежденіе этого царствованія, «Особенный Комитетъ» при Адмиралтействъ-коллегіи, могло принести существенную пользу и имѣть будущность. Образованіемъ этого Комитета,— родоначальника существовавшаго впослѣдствіи «Морскаго Ученаго Комитета» и замѣнившаго его нынѣ «Военнаго Морскаго Отдѣла» Главнаго Морскаго Штаба, — до извѣстной степени, осуществлялся проектъ Ломоносова о Морской Академіи (стр. 229). Вновь учрежденному Комитету ставилось въ обязанность «прилагать всякое попеченіе объ изданіи полезныхъ сочиненій, назначать разныя піссы (статьи) для перевода съ иностранныхъ языковъ, также задавать

къ рѣшенію вопросы касательно кораблестроенія, нагрузки, артилерійской должности, разведенія и храненія лѣсовъ и о прочемъ». Членами комитета назначены исторіографъ флота вице-адмиралъ Шишковъ, одинъ корабельный мастеръ и три флотскіе капитана, въ числѣ которыхъ былъ и извѣстный авторъ превосходныхъ морскихъ учебниковъ Платонъ Яковлевичъ Гамалѣя.

Для собранія историческихъ матеріаловъ и составленія исторіи Россійскаго флота, учреждена должность исторіографа, которымъ назначенъ былъ А. С. Шишковъ. Въ 1800 г. вышла книга трудовъ Комитета, подъ заглавіемъ «Морскія Записки», въ которой, между прочимъ, объяснялось, что Комитетъ «основанъ безъ всякихъ данныхъ ему преимуществъ, расположенъ тѣсно, и никакой опредѣленной на содержаніе его суммы не положено, того ради и лишенъ онъ способностей, принести нѣкогда желаемые плоды». Изъ этого видно, что полезнѣйшая сама по себѣ мысль была съ самаго начала парализована характеромъ ея исполненія. Второй книги «Морскихъ Записокъ» не появлялось, и самый Комитетъ возродился только въ слѣдующее царствованіе, по преобразованіи своемъ «въ Адмиралтейскій Департаментъ».

Для практическаго усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ, было отправлено въ Англію 12 лучшихъ флотскихъ офицеровъ, и, для изученія кораблестроенія — нѣсколько корабельныхъ учениковъ.

Торговое мореплаваніе.

При заботахъ о военномъ флотѣ царственный генералъ-адмиралъ обращалъ, также, особенное вниманіе на усовершенствованіе флота торговаго. Для улучшенія конструкціи коммерческихъ судовъ разныхъ типовъ, было повелѣно составить чертежи судовъ съ лучшими качествами, и самъ государь разсматривалъ и одобрялъ ихъ. Для морской торговли, лицамъ желающимъ строить коммерческія суда, дарованы льготы по пріобрѣтенію лѣсовъ и приглашенію мастеровъ; съ товаровъ, привозимыхъ и вывозимыхъ на русскихъ судахъ уменьшены пошлины, и на купеческія суда дозволено отпускать чиновъ военнаго флота.

Для развитія судостроенія и рыболовныхъ промысловъ на сѣверныхъ водахъ Россіи предполагалось войти въ разсмотрѣніе мѣстныхъ потребностей, завести суда наиболѣе пригодныя для плаванія въ тѣхъ водахъ, избрать удобныя мѣста для устройства верфей, послать для наблюденія за работами подмастерьевъ или «добрыхъ» ти-

мерманов, и обратить вниманіе мѣстныхъ промышленниковъ на выгоды китовой ловли, «дабы воспользоваться преимуществами оной въ омывающемъ россійскіе берега океанѣ». Но всѣ эти полезныя предположенія, къ сожалѣнію, не успѣли осуществиться.

Промышленная дѣятельность, развиваемая Шелеховымъ на берегахъ Америки и островахъ Восточнаго океана (стр. 222), получила прочную организацію въ учрежденіи «Россійско-Американской компаніи», которую государь принялъ подъ свое покровительство, и даровалъ на 20 лѣтъ особыя привиллегіи, предоставлявшія компаніи «пользоваться всѣми промыслами и заведеніями края, дѣлать открытія и занимать открываемыя земли въ россійское владѣніе, заводить заселенія и укрѣпленія для безопаснаго пребыванія, производить мореплаваніе ко всѣмъ окрестнымъ народамъ, и имѣть торговлю со всѣми около лежащими державами».

Въ 1797 году состоялся Высочайшій указъ о раздѣленіи торговаго плаванія изъ портовъ Чернаго моря на «большое» и «малое». Первое могло совершаться, кромѣ морей Чернаго и Мраморнаго, по Архипелагу и всему Средиземному морю; а второе только по Черному и Мраморному до Дарданелл. Въ видахъ огражденія интересовъ русскаго купечества, право совершать «большое» плаваніе предоставлялось только судамъ построеннымъ въ Россіи, или принадлежащимъ русскимъ подданнымъ, или иностранцамъ поселившимся въ Россіи. Но въ послѣднемъ случаѣ требовалось, чтобы шкиперъ и не менѣе половины команды были русскіе: если же шкиперъ иностранецъ, то двѣ трети экипажа русскіе. Кромѣ того, на поднятіе русскаго флага судамъ, принадлежащимъ иностранцамъ, требовалось Высочайшее разрѣшеніе. Это постановленіе явилось вслѣдствіе того, что во время войнъ съ турками разрѣшеніе иностраннымъ судамъ носить русскіе флаги, дававшееся безъ затрудненій, было причиною многихъ злоупотребленій.

Учрежденіе на р. Волгѣ гардкоутовъ.

Для прекращенія по Волгѣ разбоевъ, много вредившихъ торговому движенію по этой рѣкѣ и ея главнымъ притокамъ, въ 1798 г. были введены гардкоуты. Такъ назывались легкія гребныя суда, вооруженныя одною небольшою пушкою и четырьмя фалконетами. Относительно надзора гардкоутовъ вся Волга дѣлилась на три участка: отъ Астрахани до Царицына, отъ Царицына до Казани, и отъ Казани вверхъ по рѣкѣ. На участокъ полагалось по три гардкоута, каждый подъ начальствомъ офицера. Обязанностью ихъ было забирать без-

паспортныхъ и подозрительныхъ людей и истреблять разбойниковъ. Введеніе гардкоутовъ принесло существенную пользу, и на второй годъ ихъ плаванія на Волгѣ уже не слышно было ни объ одной разбойничей шайкѣ.

Выдающеюся чертою характера Павла была любовь его къ благоразумной экономіи и простотѣ. Съ юныхъ лѣтъ получивъ отвращеніе отъ вредной роскоши, государь сохранялъ это чувство и впослѣдствіи: обстановка его семейной жизни отличалась очаровательною скромностью и простотою, которую онъ желалъ ввести и во флотъ. Такъ, при отдѣлкѣ готовящагося для него фрегата Эммануилъ, государь особенно заботился о томъ, чтобы не было ничего роскошнаго, а было бы все прочно и удобно. При Павлѣ, «чтобы не переводить порохъ безъ всякой нужды», запрещена была вошедшая въ обычай на флотѣ «застольная пальба» на судахъ во время пировъ, такъ же какъ и почетные салюты гостямъ, и оставлены только салюты, положенные по регламенту и международнымъ трактатамъ и т. п. Врагъ всякой фальши, государь не терпѣлъ высокопарнаго канцелярскаго краснорѣчія и повелѣлъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, «по какимъ бы то ни было дѣламъ, изъясняться самымъ чистымъ и простымъ слогомъ, употребляя всевозможную точность и стараясь изъяснить лучше самое дѣло, а высокопарныхъ выраженій, смыслъ потемняющихъ, тщательно избѣгать».

Расположеніе государя къ экономіи и простотѣ.

Государь, преслѣдовавшій роскошь и вводящій вездѣ возможную экономію, измѣнилъ форму одежды морскихъ чиновъ на болѣе простую и дешевую. Расшитые золотомъ кафтаны, или мундиры высшихъ чиновъ, вовсе отмѣнены, и повелѣно «быть всѣмъ всегда въ вице-мундирахъ». Вмѣсто прежнихъ бѣлыхъ кафтановъ, флотскимъ офицерамъ положено имѣть темнозеленые, безъ лацкановъ, съ темно-зеленымъ же подбоемъ, обшлагами и золотыми пуговицами; воротникъ, штаны и камзолъ бѣлые. Дивизіи различались нашивками на клапанѣ возлѣ обшлага: 1-я дивизія имѣла нашивки золотыя, 2-я — серебряныя, 3-я — пополамъ золотыя и серебряныя. Члены Адмиралтействъ-коллегіи и состоявшіе по адмиралтейству имѣли ту же форму, но только съ серебряными пуговицами. Штурмана, шхипера и коммисары, при томъ же мундирѣ, имѣли воротникъ зеленаго цвѣта. Морскимъ артиллеристамъ полагался кафтанъ темно-зеленый, съ такимъ же воротникомъ и обшлагами, камзолы и штаны бѣлые. Плащи

Измѣненіе формы одежды морскихъ чиновъ.

бѣлые суконные. Адмиралтейскимъ чинамъ — кафтаны, камзолы и штаны темнозеленые. Морскому кадетскому корпусу опредѣленъ мундиръ темнозеленый безъ галуна, лацканы, штаны и камзолы бѣлые.

Отношеніе Павла къ флоту до вступленія на престолъ.

Для справедливой оцѣнки характера морскаго управленія въ царствованіе императора Павла, необходимо обратить вниманіе на тѣ исключительныя обстоятельства, въ которыхъ находился государь до вступленія своего на престолъ и которыя не могли не отразиться на управленіи флотомъ. Возведенный въ званіе генералъ-адмирала восьмилѣтнимъ ребенкомъ, Павелъ при своемъ впечатлительномъ, пылкомъ характерѣ, не могъ не полюбить морской службы, представляющей для всякаго возраста много привлекательныхъ, высокихъ сторонъ. Быстро и разносторонне развиваясь, великій князь знакомился съ морскимъ дѣломъ при посредствѣ умнѣйшаго и прекрасно образованнаго моряка И. Л. Голенищева-Кутузова. При сознаніи важности своихъ обязанностей и имѣя передъ собою высокій примѣръ въ лицѣ своего Великаго Прадѣда, августѣйшій генералъ-адмиралъ уже съ юношескаго возраста горячо стремился къ практической серьезной служебной дѣятельности; но, вмѣсто удовлетворенія этого весьма естественнаго желанія, ему предоставлялась только небольшая доля одной формальной части: присутствіе на морскихъ торжествахъ, служебныя представленія, иногда назначеніе именъ новымъ судамъ и т. п. Управленіемъ же флота, до кончины своей, занималась сама императрица, при содѣйствіи графа И. Г. Чернышева. При случайномъ совпаденіи обстоятельствъ выдавались изрѣдка недолгіе періоды, въ которые генералъ-адмиралъ принималъ нѣкоторое участіе въ управленіи морскимъ вѣдомствомъ; но обыкновенно онъ держался въ сторонѣ отъ дѣлъ, и только, иногда, по званію президента Адмиралтействъ-коллегіи, возмущенный выдающимися непорядками, обращалъ на нихъ вниманіе коллегіи или упрекалъ ее за безпечное отношеніе къ пользамъ службы. По существовавшему тогда порядку, бо́льшая часть правительственныхъ распоряженій, относящихся до морскаго вѣдомства, дѣлалась оффиціально извѣстна генералъ-адмиралу одновременно со всѣми служащими, если только кто-нибудь, изъ преданныхъ ему лицъ, не сообщалъ этого ранѣе, частнымъ образомъ. Даже и такія распоряженія, которыя касались непосредственно его, великій князь иногда узнавалъ только при полученіи высочайшаго повелѣнія.

Положеніе государя наслѣдника ясно обрисовывается слѣдующимъ случаемъ, происшедшимъ въ апрѣлѣ 1794 года, когда, по недостатку солдатъ, назначаемыхъ на суда готовящіяся къ плаванію, повелѣно было взять ихъ изъ морскихъ баталіоновъ, находящихся при собственныхъ дворцахъ Его Высочества въ Гатчинѣ, Павловскѣ и на Каменномъ островѣ. На увѣдомленіе объ этомъ президента Адмиралтействъ-коллегіи И. Л. Голенищева-Кутузова, взволнованный и огорченный августѣйшій генералъ-адмиралъ отвѣтилъ слѣдующею собственноручною запискою: «Дѣло о которомъ вы пишете ко мнѣ, меня не удивляетъ, поелику я привыкъ къ шиканамъ. Нарядъ о флотѣ и о числѣ онаго мнѣ неизвѣстенъ, и еще менѣе намѣреніе. Удивляетъ меня, что въ прошломъ году, гдѣ весь флотъ почти изготовлялся, такихъ затрудненій не было. Неугодно ли послать перечесть у меня замки и печати. Когда получилъ я здѣшнее мѣсто, то нашелъ въ немъ полтораста человѣкъ сухопутныхъ артиллерискихъ, живущихъ при покойномъ князѣ, которыхъ я уже отпустилъ; у него ни Павловскаго, ни острова не было. Здѣсь люди смѣняются на двѣ смѣны, въ Павловскомъ стоятъ безсмѣнно, а на острову крестьяне съ палками. Удивительно мнѣ и въ мои лѣты о семъ переписываться. Не могу я думать, чтобъ въ намѣреніи могло быть, чтобъ меня, тамъ или сямъ, обокрали или ограбили, равномѣрно и самому мнѣ остаться при сторожѣ, которыхъ я долженъ напимать буду; а денегъ у меня лишнихъ пѣтъ. Все сіе легко повѣрить или счесть». Эта записка была препровождена къ Голенищеву-Кутузову, при письмѣ Кушелева, въ которомъ было сказано: «я получилъ повелѣніе объяснить, что вы съ оною (запискою великаго князя) можете дѣлать какое хотите употребленіе». Не смотря на трудность испросить отмѣну уже состоявшагося Высочайшаго указа, Кутузову удалось исходатайствовать новое повелѣніе императрицы, разрѣшающее, для содержанія карауловъ во дворцахъ великаго князя, оставить солдатъ «на три смѣны, полагая каждую смѣну по сороку человѣкъ», а остальныхъ отправить на флотъ. Проявленіе личной дѣятельности Павла иногда встрѣчало препятствія даже въ мелочныхъ обстоятельствахъ. Такъ, напр., желая имѣть въ печати составленный при немъ Морской Уставъ, онъ послалъ рукопись въ морскую типографію и получилъ отказъ, на томъ основаніи, что уставы безъ Высочайшаго повелѣнія печатать не дозволено.

По не принимая дѣйствительнаго участія въ управленіи флотомъ, государь наслѣдникъ, до самаго вступленія своего на престолъ, оставался внимательнымъ наблюдателемъ морской дѣятельности, и горячо любя флотъ, радовался его успѣхамъ и страдалъ душою, замѣчая многіе безпорядки, неисправности и злоупотребленія. При своей кипучей энергіи, Павелъ не могъ оставаться хладнокровнымъ зрителемъ того, что казалось ему вреднымъ для любимой имъ службы, и многіе годы обдумывалъ мѣры для искорененія извѣстныхъ ему недостатковъ и, также, обсуждалъ всѣ средства, которыя могли служить къ улучшенію флота.

Кромѣ пользующихся довѣріемъ государя наслѣдника, временныхъ его посѣтителей, графа П. Г. Чернышева, И. Л. Голенищева-Кутузова, А. С. Шишкова, Сергѣя Ивановича Плещеева (бывшаго впослѣдствіи генералъ-адъютантомъ) и нѣкоторыхъ другихъ моряковъ, при великомъ князѣ постоянно состоялъ дѣльный, свѣдущій и трудолюбивый морской офицеръ капитанъ 2 ранга Григорій Григорьевичъ Кушелевъ. Это былъ самый довѣренный и любимый человѣкъ государя наслѣдника. Съ нимъ обсуждалось все касающееся флота и производились такія работы, какъ составленіе новаго Морскаго Устава, новой системы сигналовъ и т. п.

Характеръ дѣятельности государя.

Давно горя нетерпѣніемъ привести въ исполненіе свои планы на пользу флота, Павелъ, тотчасъ по вступленіи на престолъ, съ крайнею поспѣшностію приступилъ къ исправленію существовавшихъ въ морскомъ вѣдомствѣ недостатковъ и, также, къ осуществленію всего, что онъ считалъ полезнымъ для преуспѣянія флота въ будущемъ. Эта поспѣшность имѣла ту невыгоду, что не давала возможности хорошо обсудить всѣ слѣдствія новыхъ постановленій, которыя иногда представляли большія затрудненія въ приложеніи ихъ къ дѣлу.

Въ пылу своего увлеченія государь желалъ видѣть въ каждомъ служащемъ такого же горячаго, неутомимаго и добросовѣстнаго дѣятеля, какимъ былъ самъ; поэтому, если замѣчалъ малѣйшее небреженіе, или медленность исполненія, заставляющую подозрѣвать холодность къ дѣлу, то прибѣгалъ къ строгимъ взысканіямъ безъ различія чиновъ и званій. Такъ, напр. заслуженный и знаменитый боевой адмиралъ Ѳ. Ѳ. Ушаковъ получилъ строгій Высочайшій выговоръ «за неимѣніе во время тумана порядочныхъ сигналовъ и предписанныхъ уставомъ предосторожностей». Начальникъ черноморскаго флота,

извѣстный адмиралъ Н. С. Мордвиновъ, за случившійся на Глубокой пристани взрывъ бомбоваго погреба, былъ смѣненъ съ должности. Всѣ неисправности, замѣченныя государемъ при посѣщеніи морскаго госпиталя въ Кронштадтѣ, повелѣно было привести въ порядокъ «на счетъ членовъ Адмиралтействъ-коллегіи», въ обязанность которыхъ входилъ надзоръ за госпиталями. За содержаніе нижнихъ чиновъ на работѣ, въ своихъ собственныхъ домахъ и мызахъ, 6 флагмановъ и 18 капитановъ получили строгій Высочайшій выговоръ. За столкновеніе судовъ командиры отдавались подъ военный судъ, и до полученія приговора назначались къ исполненію должности подвахтенныхъ офицеровъ на тѣхъ судахъ, на которыхъ служили, и т. п. Съ особенною строгостію слѣдилъ государь за сохраненіемъ дисциплины, установленныхъ служебныхъ порядковъ и особенно формы одежды, къ чему въ предъидущее царствованіе относились весьма снисходительно, особенно къ послѣднему. Тогда обыкновенно на судахъ, во время плаванія офицеры носили что у кого было и что казалось удобнѣе. Напр. въ славное для флота время вооруженнаго нейтралитета, никому не казалось страннымъ, что бригадиръ Палибинъ, начальникъ нашего отряда, плавающаго у береговъ Пиринейскаго полуострова, являлся на шханцы своего корабля въ шлафрокѣ, туфляхъ, розовомъ галстукѣ и бѣломъ ночномъ колпакѣ. Но при императорѣ Павлѣ подобный костюмъ на шханцахъ былъ уже преступленіемъ.

Но не смотря на наружную суровость и строгія служебныя взысканія императора Павла, онъ имѣлъ чрезвычайно доброе сердце и, при своемъ высокомъ, рыцарскомъ благородствѣ, нерѣдко великодушно прощалъ серьезные проступки. Случалось иногда, что непосредственно за прощеніемъ виновнаго слѣдовало не только полное забвеніе вины, но и особенное монаршее благоволеніе. Одинъ изъ подобныхъ примѣровъ произошелъ съ Павломъ Васильевичемъ Чичаговымъ, бывшимъ впослѣдствіи морскимъ министромъ. При восшествіи на престолъ Павла, Чичаговъ былъ произведенъ въ капитаны бригадирскаго ранга, въ слѣдующемъ году уволенъ отъ службы «за строптивость права, безъ пенсіи», а въ 1799 году принятъ вновь на службу, произведенъ въ контръ-адмиралы и получилъ въ командованіе эскадру, отправляющуюся съ десантомъ въ Голландію.

Наибольшимъ наслажденіемъ государя было награжденіе служащихъ за усердную и полезную службу. Въ случаяхъ особенныхъ

заслугъ щедрость его не знала предѣловъ. Штабъ-офицеръ Белли получаетъ генеральскій орденъ Св. Анны 1-й степени; графъ И. Г. Чернышевъ награждается небывалымъ на флотѣ званіемъ генералъ-фельдмаршала; капитанъ 2 ранга Кушелевъ, впродолженіе четырехъ лѣтъ, кромѣ полученія цѣнныхъ подарковъ, значительныхъ помѣстьевъ и другихъ наградъ, достигаетъ чина адмирала, званія генералъ-адмирала флота ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, получаетъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго и возводится въ графское достоинство.

Трогательно-милостивы были личныя отношенія царственнаго генералъ-адмирала къ любимымъ имъ морякамъ. Еще бывши ребенкомъ, онъ устроилъ на Каменномъ острову на свой счетъ инвалидный домъ для престарѣлыхъ матросъ, и отечески заботился о нихъ до конца своей жизни; опредѣлялъ въ Морской корпусъ сыновей бѣдныхъ дворянъ, отправлялъ за границу учениковъ разныхъ мастерствъ и т. п. По вступленіи на престолъ, привлекательная задушевная простота обращенія Павла съ моряками не только не уменьшилась, но даже увеличилась. Въ самомъ началѣ своего царствованія, государь, къ числу особъ, имѣющихъ входъ за кавалергардовъ, присоединяетъ пять вице-адмираловъ и двухъ контръ-адмираловъ; а въ то время съ этимъ назначеніемъ соединялось право быть приглашенными къ императорскому обѣденному или ужинному столу. «Желающіе имѣть сію честь должны пріѣзжать въ обыкновенное время во дворецъ, о коихъ подаваема была записка отъ оберъ-гофмаршала, и по назначенію приглашаются».

Во время плаванія государя на фрегатѣ Эммануилъ, обыкновенно къ полудню въ столовой сервированъ былъ завтракъ для адмираловъ и капитановъ, а на шканцахъ для другихъ офицеровъ накрывался столъ, на которомъ ставились водки, вина и разныя закуски. Всѣ офицеры фрегата, въ присутствіи государя, выкликались по списку: подходили, выпивали, сдѣланную въ формѣ матросской, чарку водки или вина, и поклонясь государю, принимались за закуску. Умѣренность въ милостивомъ расположеніи и добротѣ государя подавала поводъ нѣкимъ смѣльчакамъ къ весьма рискованнымъ поступкамъ. Такой случай былъ съ помощникомъ главнаго директора Морскаго корпуса Ивана Логиновича Голенищева-Кутузова, сыномъ его Логиномъ Ивановичемъ, имѣвшимъ чинъ полковника и состояв-

шемъ подполковникомъ въ штатѣ корпуса. Государь, оставшійся особенно довольнымъ всѣмъ найденнымъ въ корпусѣ при его посѣщеніи, тотчасъ по отбытіи изволилъ прислать директору милостивый рескриптъ, въ которомъ въ числѣ лицъ, удостоившихся монаршаго благоволенія, находился и помощникъ директора; только настоящій чинъ его былъ зачеркнутъ и замѣненъ генералъ-маіоромъ. Очевидно это означало производство; но до оффиціальнаго признанія генераломъ слѣдовало дожидаться Высочайшаго приказа. Однако же не такъ думалъ, сгорающій отъ нетерпѣнія, произведенный. Онъ, не подождавъ приказа, надѣлъ генеральскую форму и явился къ разводу для принесенія обычной всеподданѣйшей благодарности.

«По окончаніи развода, пишетъ самъ Л. И. Кутузовъ, когда пришло время представленій, я подошелъ къ императору, по наблюдаемому тогда обычаю, сталъ на одно колѣно и снялъ перчатку съ правой руки. Комендантъ сказалъ: благодаритъ за производство въ генералъ-маіоры. Государь, не снимая своей перчатки, съ видомъ великаго неудовольствія спросилъ меня: отданъ ли приказъ? Я отвѣчалъ, не отданъ. А ежели Я въ приказѣ не отдамъ? Тогда я останусь полковникомъ. Послѣ сего отвѣта, государь, съ видомъ удовольствія, снявъ перчатку и давъ мнѣ поцѣловать руку, сказалъ: можно бы было подождать приказа, господинъ генералъ-маіоръ,—велѣлъ встать и сказалъ: всѣмъ, что видѣлъ въ корпусѣ, Я очень доволенъ».

Безпредѣльно милостивое расположеніе императора Павла къ флоту какъ-то особенно тепло, можно сказать, семейно отражалось на Морскомъ корпусѣ. Пріѣзжая въ разное время сутокъ, и съ разныхъ воротъ корпуса, государь никогда не могъ найти ни малѣйшаго безпорядка. Одинъ разъ, въ милостивомъ разговорѣ съ директоромъ, онъ изволилъ сказать: Я самъ не могу ни въ чемъ васъ поймать; попробую попросить объ этомъ императрицу. Директоръ принялъ слова государя за шутку, но дѣйствительно чрезъ нѣсколько дней, совершенно неожиданно, въ одни изъ боковыхъ воротъ зданія, явилась государыня. Обойдя весь корпусъ и изволивъ внимательно осмотрѣть все, такъ какъ Она обыкновенно осматривала въ своихъ заведеніяхъ, Ея Императорское Величество, къ совершенной радости воспитателей и воспитанниковъ, осталась вполнѣ довольна.

Блескъ славныхъ событій предъидущаго царствованія скрывалъ всѣ частныя, темныя стороны флота; на долю императора Павла

выпалъ тяжелый, неблагодарный трудъ исправленія вкравшихся недостатковъ по разнымъ частямъ морскаго вѣдомства, и въ непродолжительное его царствованіе было много сдѣлано для пользы флота; но результаты этой дѣятельности ослаблены тѣмъ, что впослѣдствіи многія полезныя начинанія государя были измѣнены или не приведены къ окончанію, а иныя и вовсе забыты. Императоръ Павелъ искренно любилъ свой флотъ, и своею горячею заботливостію объ его преуспѣяніи вполнѣ заслужилъ, чтобы среди русскихъ мо́ряковъ навсегда сохранилось теплое, благоговѣйное воспоминаніе о царственномъ генералъ-адмиралѣ.

Императоръ Павелъ, ясно понимая важное государственное значеніе флота, вполнѣ сознавалъ глубокую справедливость изреченія своего Великаго Прадѣда: «Всякой потентатъ, который едино войско сухопутное имѣетъ, одну руку имѣетъ, а который и флотъ имѣетъ, обѣ руки имѣетъ».

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

РУССКАГО ФЛОТА.

Ѳ. Веселаго.

Выпускъ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1895

Печатано по распоряженію Морскаго Министерства.

Спб. Типографія В. Демакова. Новый пер., д. 7.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА XVII.

Первые годы царствованія Императора Александра I.

Стран.

Заключеніе мира съ Англіею и его слѣдствія.—Учрежденіе министерства военныхъ морскихъ силъ. — Учрежденіе комитета образованія флота. —Наказъ комитету. — Учрежденіе контрольныхъ экспедицій. — Штатъ о числѣ судовъ. — Адмиралтействъ-коллегія и Адмиралтейскій департаментъ.—Упорядоченіе судостроенія. — Назначеніе рода дѣятельности портовъ.—Улучшеніе служебнаго положенія штурмановъ. — Улучшеніе училищъ корабельной архитектуры. — Измѣненія въ положеніи офицеровъ и комплектованіи флота рекрутами.—Учрежденіе Паноптическаго института.—Черноморское депо картъ.—Медицинская часть.—Судовая музыка.—Преобразованіе морскихъ солдатскихъ батальоновъ въ полки.—Общій характеръ дѣятельности комитета.—Измѣненія, произведенныя впослѣдствіи, въ постановленіяхъ комитета. — Причины неуспѣшности преобразованій, сдѣланныхъ комитетомъ. — Плаванія съ 1802 по 1805 годъ 303

ГЛАВА XVIII.

Войны въ царствованіе Александра I.

Общій обзоръ военной дѣятельности Россіи съ 1805 по 1814 годъ. — Война съ Франціей. — Война съ Турціей съ 1805 по 1812 годъ. — Война съ Персіей съ 1805 по 1813 годъ.— Участіе въ этихъ войнахъ нашихъ флотовъ.— Отправленіе десанта въ шведскую Померанію. — Дѣятельность флота въ Средиземномъ морѣ.—Отправленіе въ Корфу эскадры Сенявина.—Дѣйствія Сеня-

Стран.

вина въ Далмаціи и Черногоріи.—Подвигъ лейтенанта Скаловскаго.—Дѣйствія Сенявина противъ турокъ. — Блокада Дарданеллъ и занятіе о. Тенедоса. — Дарданельское сраженіе. — Аѳонское сраженіе.—Возвращеніе эскадры Сенявина къ своимъ портамъ.—Пребываніе Сенявина въ Лиссабонѣ. –Лиссабонскій трактатъ и его послѣдствія. — Подвигъ Андреянова.— Окончаніе экспедиціи Сенявина 320

ГЛАВА XIX.

Военная дѣятельность черноморскаго флота съ 1806 по 1812 годъ и каспійской флотиліи съ 1805 по 1813 годъ.

Дѣйствія черноморскаго гребнаго флота на Днѣстрѣ и Дунаѣ.—Дѣятельность Поиандопуло и Акимова.—Черноморскій корабельный флотъ.—Предположеніе о нападеніи на Босфоръ.—Неудачная посылка Перскаго въ Синопъ.—Взятіе Анапы Пустошкинымъ и, его же, неудачная экспедиція въ Трапезонтъ.—Занятіе Анапы. — Крейсерство отряда Стули у Румелійскаго берега.— Встрѣча фрегата Назаретъ съ турецкою эскадрою.—Взятіе Сухумъ-Кале Додтомъ.— Плаваніе эскадры Сарычева.—Неудачное нападеніе на Трапезонтъ.—Взятіе Быченскимъ фрегата и корвета въ Пендераклію.—Военныя дѣйствія каспійской флотиліи.—Дѣйствія флотиліи у Энзели и Баку.—Взятіе Ленкорани . . 342

ГЛАВА XX.

Дѣятельность балтійскаго флота въ войнѣ съ Англіей съ 1807 по 1812 г. и съ Швеціею 1808 и 1809 года.

Разрывъ съ Англіею.—Нападеніе англичанъ на Копенгагенъ.—Вступленіе русскихъ войскъ въ Финляндію. — Высадка на островъ Готландъ. — Составъ русскаго корабельнаго и гребнаго флота. — Дѣйствія флота въ Финляндіи.— Отраженіе Мякинпымъ нападенія шведовъ.—Побѣды графа Гейдена и Додта.— Дѣло Новокшенова близъ Юнгфрузунда. — Сраженіе отряда Селиванова у острова Судсало.—Дѣйствія корабельнаго флота. — Потеря корабля Всеволодъ.—Судъ надъ адмираломъ Ханыковымъ.—Подвигъ Невельскаго.—Военныя дѣйствія въ Финляндіи въ 1808 и 1809 годахъ. — Дѣйствія балтійскаго флота въ войны 1812—1814 гг. — Дѣйствія гребнаго флота у Риги, и участіе его при осадѣ Данцига. — Отправленіе въ Англію эскадры адмирала Тета.— Переходъ отряда Кроуна изъ Архангельска въ Свеаборгъ.—Плаваніе Кроуна у береговъ Голландіи и высадка на нихъ десанта.—Пребываніе эскадры Тета

Стран.

въ Англіи и возвращеніе ея въ Россію. — Участіе въ отечественную войну морскихъ командъ въ сухопутныхъ военныхъ дѣйствіяхъ. — Гвардейскій экипажъ.—75-й флотскій экипажъ и отдѣльныя командировки въ армію 356

ГЛАВА XXI.

Плаванія судовъ балтійскаго флота съ 1814 по 1825 годъ и черноморскій флотъ.

Практическія и другія плаванія.—Плаваніе брига Феникса съ гардемаринами.—Плаваніе къ о. Исландіи и въ Испанію.—Плаваніе судовъ съ командами гвардейскаго экипажа.—Плаваніе великаго князя Николая Павловича.—Милостивое вниманіе государя Александра Павловича къ гвардейскому экипажу.—Начало кругосвѣтныхъ плаваній — Плаваніе Крузенштерна и Лисянскаго.—Послѣдующія кругосвѣтныя плаванія. — Посылки военныхъ судовъ съ учеными цѣлями. — Плаваніе Головнина на шлюпѣ Діана.—Плаваніе Коцебу на бригѣ Рюрикъ.—Плаваніе Головнина на шлюпѣ Камчатка.—Плаваніе Васильева и Шишмарева въ Сѣверный Ледовитый океанъ.—Плаваніе Беллинсгаузена и Лазарева въ Южный Ледовитый океанъ. — Плаваніе Коцебу на шлюпѣ Предпріятіе. — Черноморскій флотъ съ 1812 по 1825 годъ. — Управленіе Грейга черноморскимъ флотомъ и портами 373

ГЛАВА XXII.

Административная и портовая дѣятельности.

Лица, стоявшія во главѣ морскаго управленія.—Раздѣленіе флота на дивизіи и бригады.—Раздѣленіе морскихъ командъ на экипажи и роты.—Балотировка при производствѣ въ чины.— Отправленіе волонтеровъ въ Англію.— Форма одежды. — Портовыя постройки. — Петербургскій портъ. — Охтенскіе плотники.—Кронштадтъ. — Ревель. — Свеаборгъ и Вильманстрандъ.— Архангельскъ.—Черноморскіе порты и упраздненіе Таганрогскаго. — Астрахань.— Охотскъ и Петропавловскъ. — Иркутскъ. — Верфи и число построенныхъ судовъ.—Заготовленіе лѣсовъ и другихъ предметовъ. — Артиллерія.— Гидрографическія работы: въ моряхъ Балтійскомъ, Черномъ, Азовскомъ, Каспійскомъ и Охотскомъ и на Байкалѣ.—Плаваніе къ Новой Землѣ Лазарева.—Плаваніе къ Новой Землѣ Литке. — Экспедиціи Врангеля и Анжу къ Сѣверному Ледовитому океану.—Маяки —Морская торговля.—Россійско-американская компанія.—Судопроизводство.—Морской кадетскій корпусъ.— Морская литература . 390

ГЛАВА XXIII.

Мирные годы царствованія Александра I.

Стран.

Конгрессы и сеймы. — Посѣщеніе государемъ Англіи и Голландіи. — Посѣщеніе Архангельска. — Празднованіе столѣтія С.-Петербурга. — Наводненіе 7 ноября 1824 г. — Посѣщеніе Севастополя и кончина Александра I. — Адмиралъ Мордвиновъ. — Чичаговъ и его управленіе. — Маркизъ де-Траверсе и его управленіе. — Положеніе Сенявина и Ушакова. — Предпочтеніе англичанъ русскимъ, и ослабленіе дисциплины. — Заслуги Траверсе и мнѣнія его современниковъ. — Моллеръ и его управленіе. — Положеніе морскихъ офицеровъ. — Учрежденіе кронштадтскаго Благороднаго собранія. — Форма одежды и фронтовая служба. — Состояніе флота въ концѣ царствованія Александра I. — Надежда на возрожденіе флота 127

ГЛАВА XVII.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Заключеніе мира съ Англіею и его слѣдствія.—Учрежденіе министерства военныхъ морскихъ силъ. — Учрежденіе комитета образованія флота. — Наказъ комитету. — Учрежденіе контрольныхъ экспедицій. — Штатъ о числѣ судовъ. — Адмиралтействъ-коллегія и Адмиралтейскій департаментъ. — Упорядоченіе судостроенія. Назначеніе рода дѣятельности портовъ. — Улучшеніе служебнаго положенія штурмановъ. — Улучшеніе училищъ корабельной архитектуры. — Измѣненія въ положеніи офицеровъ и комплектованія флота рекрутами.—Учрежденіе Папоптическаго института.— Черноморское депо картъ.— Медицинская часть.— Судовая музыка. — Преобразованіе морскихъ солдатскихъ батальоновъ въ полки. — Общій характеръ дѣятельности комитета. -Измѣненія, произведенныя впослѣдствіи, въ постановленіяхъ комитета. — Причины неуспѣшности преобразованій, сдѣланныхъ комитетомъ. — Плаванія съ 1802 по 1805 годъ.

Заключеніе мира съ Англіею и его слѣдствія.

Со вступленіемъ на престолъ императора Александра I быстро измѣнилась политика Россіи, и это измѣненіе, въ непродолжительномъ времени, отразилось и на дѣятельности флота. Молодой государь, желавшій скорѣе приступить къ существенно-важнымъ преобразованіямъ государственнаго управленія, спѣшилъ окончить войну съ Англіею, которая, при вліяніи Франціи, могла разростись до громадныхъ размѣровъ, тяжелыхъ для Россіи. Къ тому же, война эта, не представлявшая для Россіи особыхъ выгодъ, не пользовалась сочувствіемъ въ обществѣ и народѣ. Къ великой идеѣ Екатерины II о свободѣ всемірной морской торговли, большинство, даже образованныхъ людей, относилось съ равнодушіемъ, какъ къ предмету не представлявшему для частныхъ лицъ непосредственныхъ выгодъ; а прекращеніе торговли съ Англіею, уменьшавшее вывозъ русскихъ произведеній за границу и поднявшее цѣны на иностранные товары, близко касалось всякаго: поэтому, слухи о мирѣ возбудили общую радость.

Открытіе сношеній съ начальникомъ англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ, адмираломъ Паркеромъ, повело къ прекращенію враждебныхъ дѣйствій со стороны англичанъ; а вскорѣ послѣдовали повелѣнія о снятіи амбарго, наложеннаго на англійскія суда, и объ освобожденіи всѣхъ англичанъ, задержанныхъ въ предшествовавшее царствованіе. Наконецъ, 5 іюня 1801 года, между Россіею и Англіею заключена была конвенція, въ сущности значительно измѣняющая правила вооруженнаго нейтралитета Екатерины II и разрушающая цѣль, къ которой стремился императоръ Павелъ при образованіи союза сѣверныхъ державъ (стр. 275).

По правиламъ, установленнымъ этою конвенціею, судамъ нейтральныхъ державъ хотя и разрѣшалось посѣщать гавани воюющихъ государствъ и провозить товары, за исключеніемъ военной контрабанды и непріятельской собственности, а находящимися въ блокадѣ признавались только тѣ порты, входъ въ которые охранялся въ дѣйствительности судами воюющей державы; но, рядомъ съ этими правилами, облегчительными для нейтральныхъ судовъ, находились постановленія, крайне для нихъ стѣснительныя и могущія вести къ большимъ злоупотребленіямъ правомъ сильнаго. Такъ, наприм., командирамъ кораблей воюющей державы предоставлялось право не только осматривать всѣ нейтральныя коммерческія суда, хотя бы они шли и подъ охраною военныхъ судовъ, но и право провѣрять бумаги самого конвоирующаго корабля, и, въ случаѣ какого либо сомнѣнія, разрѣшалось дѣлать обыскъ, и заподозрѣнныя суда отводить въ портъ воюющей державы; причемъ, конвоирующему кораблю, ни подъ какимъ предлогомъ, не дозволялось сопротивляться такому задержанію.

Къ принятію этихъ правилъ Александръ обязывался, отъ имени Россіи и Англіи, пригласить союзныя съ нами правительства — датское и шведское, и, кромѣ того, Россія обязалась возобновить торговый трактатъ съ Англіею, заключенный въ 1797 году. Не имѣя возможности противиться двумъ такимъ могущественнымъ державамъ, Данія и Швеція, не смотря на весьма невыгодныя для нихъ правила конвенціи, принуждены были приступить къ ней, выговоря только для своихъ торговыхъ судовъ нѣкоторыя льготныя исключенія.

Примиреніе Россіи съ Англіею, отнявшее у перваго консула французской республики, Бонапарта, могущественнаго и искренняго союзника въ борьбѣ съ Англіею, возбудило подозрѣніе его относи-

тельно дальнѣйшихъ намѣреній русской политики, и возобновившіеся переговоры между Франціею и Англіею окончились Аміенскимъ мирнымъ трактатомъ, заключеннымъ 15 марта 1802 года.

Учрежденіе министерства военныхъ морскихъ силъ.

Освободясь отъ войны, Александръ, съ юношескою пылкостію, приступилъ къ преобразованію всѣхъ частей государственнаго управленія. Однимъ изъ важнѣйшихъ нововведеній была замѣна коллегіальнаго управленія отдѣльныхъ вѣдомствъ, — единоличнымъ, въ лицѣ министровъ. Въ 1802 году управленіе всѣмъ государствомъ раздѣлено было между восемью министерствами, въ числѣ которыхъ для управленія флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ, учреждено «Министерство военныхъ морскихъ силъ», переименованное въ 1815 году въ «Морское министерство». Учрежденіе министерствъ было развитіемъ мысли Екатерины II, уже дѣлавшей попытки къ замѣнѣ коллегіальнаго управленія единоличнымъ; Она цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ мѣръ стѣснила кругъ дѣятельности и власти сената, подчинила непосредственно Себѣ три коллегіи: Иностранныхъ дѣлъ, Военную и Адмиралтейскую, и учреждала такія должности, въ которыхъ довѣренные Ею сановники приводили въ исполненіе Ея законодательныя и административныя мѣры.

Въ министерствахъ: Иностранныхъ дѣлъ, Военныхъ сухопутныхъ и Военныхъ морскихъ силъ, хотя и теперь были оставлены коллегіи, но онѣ лишились уже прежней самостоятельности дѣйствій, и были подчинены министрамъ. При первоначальномъ учрежденіи министерствъ не было установлено строгаго порядка ни во взаимномъ отношеніи частей каждаго министерства, ни во взаимныхъ отношеніяхъ министерствъ и другихъ учрежденій, что сдѣлано только въ 1810 и 1811 годахъ. Первымъ министромъ Морскихъ силъ былъ адмиралъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ, черезъ три мѣсяца по назначеніи замѣненный контръ-адмираломъ Чичаговымъ, вступившимъ въ управленіе съ званіемъ товарища министра.

Учрежденіе комитета образованія флота.

Съ учрежденіемъ министерства Военныхъ морскихъ силъ, при немъ былъ учрежденъ «Комитетъ образованія флота», предсѣдателемъ котораго назначенъ графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, а членами: адмиралы Вилимъ Фондезинъ, Нпк. Сем. Мордвиновъ, Балле и Макаровъ, вице-адмиралъ Карцевъ; сынъ побѣдителя шведовъ, адмирала Василія Яковлевича, контръ-адмиралъ (вскорѣ произведенный въ вице-адмиралы) Павелъ Васильевичъ Чичаговъ и ка-

*

питанъ 1-го ранга Алексѣй Самуиловичъ Грейгъ. Обязанность докладчика государю императору, по дѣламъ комитета, возложена на Чичагова.

Тогдашнее состояніе флота было представлено государю въ такомъ безотрадномъ видѣ, что въ Высочайшемъ «Наказѣ» комитету встрѣчаются слѣдующія слова: «Мы повелѣваемъ оному комитету непосредственно относиться къ Намъ о всѣхъ мѣрахъ, каковыя токмо нужнымъ почтено будетъ принять къ извлеченію флота *изъ настоящаго мнимаго его существованія*, и къ приведенію онаго въ подлинное бытіе».

Порученіе главнаго руководства важнымъ дѣломъ преобразованія флота не моряку, объясняется особеннымъ довѣріемъ государя къ графу Александру Романовичу, какъ къ высокоспособному опытному государственному дѣятелю и, также, по извѣстному Александру мнѣнію графа о значеніи нашего флота, вѣроятно, согласному съ мыслями, объ этомъ предметѣ, самого государя.

«По многимъ причинамъ, писалъ въ своемъ докладѣ Воронцовъ, физическимъ и локальнымъ, Россіи быть нельзя въ числѣ первенствующихъ морскихъ державъ, да въ томъ ни надобности, ни пользы не предвидится. Прямое могущество и сила наша должна быть въ сухопутныхъ войскахъ; оба же сіи ополченія въ большомъ количествѣ имѣть было не сообразно ни числу жителей, ни доходамъ государственнымъ. Довольно если морскія силы наши устроены будутъ на двухъ только предметахъ: обереженіи береговъ и гаваней нашихъ на Черномъ морѣ, имѣвъ тамъ силы соразмѣрныя турецкимъ, и достаточный флотъ на Балтійскомъ морѣ, чтобъ на ономъ господствовать. Посылка нашихъ эскадръ въ Средиземное море и другія дальнія экспедиціи стоили государству много, дѣлали нѣсколько блеску и пользы никакой».

О тогдашнемъ состояніи флота предсѣдатель комитета отзывался такимъ образомъ: «О худомъ состояніи флота и кораблей, и дурномъ ихъ снаряженіи не надобно другаго доказательства, какъ то, что въ нынѣшнее лѣто (1801 года) флотъ принуждены были держать въ гаваняхъ; не только въ море, но и на рейду его не вывели, когда англичане въ водахъ нашихъ разъѣзжали. Лучше соразмѣрное число кораблей имѣть, но чтобы они всѣмъ нужнымъ снабжены были и запасы лѣсовъ для строенія кораблей въ магазинахъ имѣлись, дабы

изъ сыраго лѣса не строить, какъ то до нынѣ чинится, чему и причиною, что не болѣе 6 или 7 лѣтъ корабли служить могутъ, а въ Швеціи изъ такого же лѣса строенные, но не изъ сыраго, лѣтъ по 20-ти держатся».

По этому мнѣнію, опредѣляющему характеръ дѣятельности комитета, флоту назначалась второстепенная роль, ограниченная одною обороною государства, и не допускающая дальнихъ самостоятельныхъ экспедицій, какъ дорого стоющихъ и неприносящихъ пользы. Согласіе Чичагова на принятіе обязанности докладчика, и сдѣлавшагося главнымъ дѣятелемъ, такъ сказать, душею комитета, заставляетъ думать, что и онъ раздѣлялъ взглядъ графа Воронцова, на второстепенное значеніе нашихъ военно-морскихъ силъ.

Въ такомъ принижении флота нельзя не видѣть отраженія взглядовъ Наполеона, который, по весьма понятнымъ причинамъ, съ полною симпатіею и довѣріемъ относился къ своей побѣдоносной арміи, и, при тогдашнихъ неудачахъ французскаго флота, не могъ допустить мысли о равенствѣ значенія сухопутныхъ и морскихъ силъ государства.

Наказъ комитету.

«Наказомъ», даннымъ комитету, повелѣвалось: опредѣлить число и величину судовъ флота, соображаясь съ морскими силами сосѣднихъ государствъ; разсмотрѣть всѣ изданные прежде узаконенія и штаты, и, «отдѣливъ отъ нихъ всякое излишество, оставить полезнѣйшее, привести все въ возможную ясность и краткость, показать и уравнять преимущества и выгоды каждаго изъ служащихъ, соразмѣрно важности возлагаемыхъ на нихъ должностей, понесенныхъ трудовъ или оказанныхъ заслугъ; войти въ подробное разсмотрѣніе порядковъ всѣхъ морскихъ учрежденій, училищъ, больницъ, заводовъ и пр., и изыскать средства къ формированію добрыхъ и опытныхъ матросовъ, и къ обученію художниковъ по разнымъ мастерствамъ».

Особенное вниманіе повелѣвалось обратить на улучшеніе быта служащихъ и возвышеніе ихъ нравственныхъ качествъ, и, въ этихъ видахъ, указывалось комитету, «сдѣлать службу, для каждаго въ оную вступающаго, нужною и лестною, и приложить всевозможное попеченіе, дабы вновь сдѣланныя постановленія морской службы, соединивъ пользу общественную съ пользою соразмѣрною способности и службѣ каждаго, не токмо не были бы для служащихъ отяготительными, или какимъ нибудь образомъ уничижительными, но паче—

внушали бы и поддерживали тѣ истинныя правила чести и благородное возвышеніе духа, которое душею всякаго воинскаго состава быть должно. Сими единственно средствами производить возможно будетъ взаимное ревнованіе, столь дѣятельно всегда способствовавшее къ возвышенію на высшую степень совершенства полезнѣйшихъ произведеній ума человѣческаго».

Учрежденіе контрольныхъ экспедицій.

Началомъ дѣятельности Комитета образованія флота было учрежденіе, по его представленію, во всѣхъ портахъ контрольныхъ экспедицій, которыя должны были «установить отвѣтственность въ производствѣ дѣлъ самую справедливую и точную, и способствовать знатному сбереженію заготовляемыхъ припасовъ и, также, къ упрежденію злоупотребленій».

Штатъ о числѣ судовъ.

По собраніи свѣдѣній о состояніи наличныхъ судовъ, оказалось, въ Кронштадтѣ и Ревелѣ, негодныхъ къ службѣ 28 судовъ; въ числѣ ихъ было 13 кораблей и 7 фрегатовъ. Причинами такого страннаго явленія полагали: небрежность ежегоднаго свидѣтельства или умышленное скрытіе отъ начальства дѣйствительнаго состоянія судовъ. На будущее время, для избѣжанія подобнаго непорядка постановлено: суда, пришедшія въ негодность къ плаванію, немедленно разламывать, чтобы они не занимали напрасно мѣстъ въ гаваняхъ и не требовали расходовъ на ихъ охраненіе.

По штату, составленному комитетомъ и Высочайше утвержденному 14-го ноября 1803 года, въ балтійскомъ корабельномъ флотѣ, положено, кромѣ мелкихъ судовъ, имѣть 27 кораблей (100, 74 и 64 пушечныхъ, по равному числу, съ орудіями по порядку дековъ, 36, 24 и 18 фунт. калибровъ) и 26 фрегатовъ (8—44-хъ пуш., 8—36-ти пуш. и 10—24-хъ пуш.). Въ гребномъ флотѣ 189 судовъ, съ 705-ю орудіями. Такимъ образомъ, по количеству выбрасываемаго металла, сила нашего балтійскаго флота дѣлалась равною совокупной силѣ флотовъ датскаго и шведскаго. Въ черноморскомъ корабельномъ флотѣ положено имѣть 21 корабль (три 100 пуш. и по девяти 74 и 64 пуш.) и 8 фрегатовъ, кромѣ мелкихъ судовъ. Въ гребномъ черноморскомъ 140 судовъ. Кораблестроительная дѣятельность происходила такъ успѣшно, что съ 1802 по 1805 г., включительно, въ обоихъ флотахъ построено 10 кор. и 3 фрег., и не доставало противъ положенныхъ штатомъ, только 11 кораблей и 16 фрегатовъ. Вообще, финансовое положеніе Морскаго вѣдомства до того улучшилось, что оно

могло начать уплату своихъ долговъ, сдѣланныхъ еще въ Екатерининское царствованіе.

Всѣ части морскаго управленія комитетъ нашелъ удобнымъ совмѣстить въ двухъ группахъ: воинской и художественной. Первою завѣдывала «Адмиралтействъ-коллегія»; второю — «Адмиралтейскій департаментъ». Высшее управленіе обоими учрежденіями, подчиненными министру, сосредоточивалось въ «Департаментѣ министра военныхъ морскихъ силъ», основанномъ въ 1802 г., и раздѣленномъ на двѣ экспедиціи, изъ которыхъ въ одной производились дѣла, касающіяся Адмиралтействъ-коллегіи, а въ другой вѣдались дѣла Адмиралтейскаго департамента. Кромѣ этихъ экспедицій, при Департаментѣ находились (образованная въ 1801 году) «Военно-походная по флоту канцелярія», въ которой сосредоточивались всѣ свѣдѣнія по личному составу флота, и «Генеральный кригсрехтъ», завѣдующій судною частью, присоединенною въ 1805 г. къ генералъ-аудиторіату.

Адмиралтействъ-коллегія и Адмиралтейскій департаментъ.

Членами Адмиралтействъ-коллегіи положено назначить отъ 4 до 6 флагмановъ, изъ которыхъ двое, по очереди, ежегодно смѣнялись, по представленію министра, Высочайшимъ повелѣніемъ. Перемѣнные члены коллегіи введены комитетомъ въ отстраненіе существеннаго недостатка организаціи прежней коллегіи, членами которой были начальники экспедицій, подчиненныхъ той же коллегіи (стр. 124). Такимъ образомъ, лица эти были судьями своихъ собственныхъ дѣйствій, и, при взаимномъ снисхожденіи другъ къ другу, нельзя было допускать и мысли о какой-либо служебной отвѣтственности. Но устраняя этотъ недостатокъ, комитетъ возстановилъ доказанное опытомъ неудобство состава коллегіи не изъ постоянныхъ, а изъ перемѣнныхъ членовъ.

Къ обязанностямъ Адмиралтействъ-коллегіи относились: содержаніе флота, комплектованіе его командами, снабженіе служащихъ провіантомъ, одеждою и жалованьемъ; строеніе, вооруженіе и снабженіе судовъ всѣмъ необходимымъ для плаванія, и, также, распоряженіе дѣйствіями флота. Относительно же черноморскаго флота коллегіи предоставлялось входить въ разсмотрѣніе только тѣхъ дѣлъ, которыя передавались въ нее министромъ.

Для исполненія распоряженій коллегіи при ней положено пять экспедицій: «Хозяйственная», подъ начальствомъ генералъ-кригсъ-коммисара, завѣдывала заготовленіемъ и храненіемъ всего нужнаго для флота и портовъ; «Исполнительная», подъ начальствомъ генералъ-

интенданта, завѣдывала личнымъ составомъ флота, производствомъ судостроенія и, также, распредѣленіемъ заготовленныхъ матеріаловъ и вещей, и правильностью ихъ расхода; «Артиллерійская», подъ начальствомъ генералъ-цейхмейстера, завѣдывала всѣмъ относящимся до артиллеріи; «Казначейская», подъ начальствомъ генералъ-казначея, вѣдала пріемъ и отпускъ суммъ и отчетность, и «Счетная», подъ начальствомъ генералъ-контролера, ревизовала правильность отчетности въ денежныхъ суммахъ, матеріалахъ и вещахъ.

Адмиралтейскій департаментъ завѣдывалъ ученою и строительною частями. Къ первой относились морскія учебныя заведенія, библіотеки, типографія, музеи, инструментальныя мастерскія, снабженіе судовъ, отправляющихся въ плаваніе, (мореходными) инструментами, разсмотрѣніе различныхъ проектовъ и новыхъ изобрѣтеній, изданіе сочиненій по морской части и морскаго журнала.

Къ строительной части относилось завѣдываніе фабриками и заводами, и снабженіе флота выдѣланными на нихъ вещами, а, также, постройка и содержаніе въ исправности всѣхъ зданій, принадлежащихъ морскому вѣдомству.

Адмиралтействъ-коллегія и Адмиралтейскій департаментъ были учрежденіями совѣщательными; членами первой назначались флагманы, а второго «люди извѣстные ученостію и свѣдѣніями, морскому искусству существенную пользу принести могущими». Черноморское управленіе также, раздѣлено было на подобныя экспедиціи; но власть, соотвѣтствующая Адмиралтействъ-коллегіи и Адмиралтейскому департаменту, сосредоточивалась въ лицѣ Главнаго командира черноморскаго флота и портовъ, подчиненнаго непосредственно министру.

Упорядоченіе судостроенія.

Для содержанія въ постоянной исправности опредѣленнаго штатомъ числа судовъ, комитетъ старался на будущее время отстранить недостатки и безпорядки, отъ которыхъ страдало судостроеніе. Главнѣйшимъ изъ этихъ недостатковъ была непрочность судовъ и, прямыя слѣдствія ея, кратковременность службы судовъ и дороговизна ихъ постройки. Первою причиною непрочности судовъ была спѣшная постройка, заставляющая употреблять при строеніи сырой лѣсъ. Во избѣжаніе этого, положено каждый корабль строить въ продолженіе трехъ лѣтъ: въ первый годъ заготовлять лѣса, а въ слѣдующіе два производить самую постройку.

По собраннымъ комитетомъ за нѣсколько десятилѣтій свѣдѣніямъ о цѣнности постройки кораблей въ Россіи и въ Англіи, оказалось, что, не смотря на лучшее качество матеріаловъ и работы, въ Англіи корабли стоятъ дешевле чѣмъ у насъ. Причинами этого признаны лучшее и правильнѣйшее раздѣленіе работъ въ англійскихъ адмиралтействахъ, болѣе искусные и опытные плотники, лучшіе инструменты, пособіе разныхъ машинъ въ такихъ работахъ, которыя у насъ исполнялись исключительно людьми и, наконецъ, недостаточное содержаніе и худшая одежда нашихъ рабочихъ.

Чтобы образовать лучшихъ плотниковъ положено: раздѣлить ихъ на десятки состоящіе изъ одного десятника, двухъ хорошихъ плотниковъ, трехъ посредственныхъ и четырехъ менѣе опытныхъ; каждый десятокъ поручить въ управленіе «десятника», отвѣчающаго какъ за успѣшность и достоинство работы, такъ и за поведеніе людей своего десятка. Изъ каждыхъ трехъ десятковъ подъ завѣдываніемъ комендора составить «компанію». Вмѣсто выдачи плотникамъ казенныхъ инструментовъ, о сбереженіи которыхъ они мало заботятся, положено, для поощренія лучшихъ рабочихъ, выдавать единовременно въ ихъ собственность полный плотничій инструментъ. Во время жестокихъ морозовъ велѣно производить работы не на открытомъ воздухѣ, а въ сараяхъ, и для облегченія и ускоренія дѣла положено въ адмиралтействахъ имѣть достаточное число необходимыхъ машинъ, какъ-то, кранова, пилей и т. п., а для того, чтобы рабочіе не имѣли необходимости прибѣгать къ частному труду, имъ прибавили жалованье и улучшили одежду, замѣнивъ прежнюю, канифасную и равендуковую, суконнымъ мундиромъ, отпускаемымъ ежегодно; на бѣлье же и сапоги положили по 5 рублей въ годъ.

Для установленія лучшаго порядка въ производствѣ работъ, двумъ старшимъ корабельнымъ мастерамъ присвоено званіе «директоровъ»; одному изъ нихъ поручено завѣдываніе всѣми кораблестроительными матеріалами, а другому распоряженіе работами. Для составленія чертежей и разбивки корабельныхъ членовъ на плазѣ положено имѣть шесть особыхъ чиновниковъ подъ названіемъ «драфтмановъ». Корабельнымъ мастерамъ и другимъ чинамъ по части кораблестроенія признано необходимымъ прибавить жалованья и дать казенныя квартиры натурою или квартирныя деньги, съ тою цѣлію, чтобы эти лица «могли быть совершенно чужды корыстолюбія и всякихъ предосуди-

тельныхъ видовъ, но руководствовались бы правилами чести, усердія и ревности къ службѣ».

Находившаяся въ числѣ мелочныхъ портовыхъ мастерскихъ, «компасная мастерская» улучшена, преобразована въ отдѣльное учрежденіе, «мастерскую мореходныхъ инструментовъ», и передана въ вѣдѣніе Адмиралтейскаго департамента. Эта перемѣна, весьма важная для безопасности плаванія судовъ, сдѣлана въ видахъ улучшенія достоинства отпускаемыхъ на флотъ компасовъ, и также для умешьшенія дорого стоившей выписки изъ за границы другихъ навигаціонныхъ и астрономическихъ инструментовъ.

Назначеніе рода дѣятельности портовъ.

Сообразно географическому положенію нашихъ военныхъ портовъ и мѣстнымъ ихъ особенностямъ, комитетъ полагалъ главнымъ портомъ балтійскаго корабельнаго флота сдѣлать Ревель, «устроивъ его по образцу Тулона». Главнымъ портомъ гребнаго флота оставить Роченсальмскій, устроя въ немъ все необходимое для этой цѣли. Въ адмиралтействѣ петербургскомъ и въ кронштадтскомъ каналѣ производить постройку линейныхъ судовъ; а въ Архангельскѣ, представляющемъ удобства для порта коммерческаго, имѣть только небольшой военный портъ и адмиралтейство для постройки фрегатовъ и мелкихъ судовъ. Балтійскій же портъ, «по причинѣ своего уединеннаго положенія и открытаго рейда, признанъ неудобнымъ». Для общаго наблюденія надъ исправнымъ содержаніемъ балтійскихъ портовъ и проектированіемъ и производствомъ необходимыхъ въ нихъ сооруженій, въ 1802 году, учрежденъ былъ въ С.-Петербургѣ «Комитетъ для поправленія портовъ», экспедиціи котораго находились въ портахъ с.-петербургскомъ, кронштадтскомъ и ревельскомъ. Въ вѣдѣніе этого комитета поступила и кронштадтская «контора канала Петра Великаго».

Улучшеніе служебнаго положенія штурмановъ.

Особенно полезною заслугою для флота была заботливость комитета объ улучшеніи печальнаго положенія штурмановъ, и измѣненіе порядка ихъ судовой службы. «Штурманское званіе, всеподданнѣйше представлялъ комитетъ, хотя по существу своему великой важности, доведено до такого упадка, что добрые путесчислители во флотѣ совсѣмъ почти перевелись». Причиною этого было весьма недостаточное содержаніе штурмановъ и до крайности стѣсненное производство ихъ въ чины. То и другое комитетъ нашелъ возможнымъ улучшить, значительнымъ умешьшеніемъ штатнаго числа штурмановъ и измѣненіемъ способа отправленія на судахъ штурманской обязанности.

По существовавшему порядку, всѣ находившіеся на кораблѣ штурмана раздѣлялись на три вахты, и каждая изъ нихъ, въ свою очередь, вела шканечный (вахтенный) журналъ и дѣлала счисленіе независимо одна отъ другой. При такомъ порядкѣ случалось, что при одинаковыхъ въ дѣйствительности данныхъ, результаты счисленія разныхъ вахтъ получались различные. Для веденія возможно вѣрнаго счисленія, комитетъ положилъ: на каждомъ суднѣ имѣть одного «старшаго штурмана», отвѣчающаго за точность счисленія всего пути, и трехъ подчиненныхъ ему помощниковъ, очередующихся по-вахтенно. Установленіе такого порядка дало возможность, болѣе чѣмъ на половину, уменьшить число штурманскихъ чиновъ, и оставшимся на службѣ значительно увеличить жалованье. Съ учрежденіемъ старшихъ штурмановъ, лучшимъ изъ нихъ открылась возможность достиженія болѣе высокихъ чиновъ и, кромѣ того, въ награду отлично служащихъ положено, по удостоенію командировъ судовъ и флагмановъ, переводить во флотскіе офицеры. При уменьшеніи числа штурмановъ значительно уменьшено и число штурманскихъ учениковъ; а оставшаяся отъ этого сумма обращена на улучшеніе хозяйственной и учебной частей штурманскихъ училищъ, изъ которыхъ при Балтійскомъ училищѣ положено имѣть 60 воспитанниковъ для приготовленія лоцмановъ.

Къ преподаваемымъ въ штурманскихъ училищахъ предметамъ: математикѣ, навигаціи, астрономіи, чистописанію, рисованію и черченію, комитетъ прибавилъ: законъ Божій, грамматику, риторику, логику, географію, исторію и языки англійскій, нѣмецкій и шведскій. Кромѣ того, желающимъ отличнѣйшимъ ученикамъ должна была преподаваться высшая математика, механика, гидравлика и начала физики. Завѣдываніе всею штурманскою частію, то есть, училищемъ, личнымъ составомъ служащихъ штурмановъ, а также лоцъ-судами и лоціей, положено поручить директору училища.

Улучшеніе училищъ корабельной архитектуры.

Въ штатѣ петербургскаго и херсонскаго училищъ корабельной архитектуры, приготовляющихъ корабельныхъ мастеровъ, механиковъ, гидравликовъ и учителей, сдѣланы измѣненія, давшія возможность расширить курсъ ученія, лучшихъ учениковъ посылать для усовершенствованія, по своей спеціальности, заграницу и, также, назначать въ плаванія для изученія состоянія корабля въ морѣ при различныхъ обстоятельствахъ. Это послѣднее изученіе представляло

лучшее средство для вѣрной практической оцѣнки справедливости взглядовъ стропителя и, также, для точнаго опредѣленія, какое вліяніе на каждое морское качество корабля имѣютъ всѣ особенности его корпуса, вооруженія, распредѣленіе груза и парусности.

Измѣненія въ положеніи офицеровъ и комплектованіи флота рекрутами.

По дороговизнѣ квартиръ въ портахъ, всѣмъ офицерамъ назначены квартирныя деньги; установленъ болѣе справедливый порядокъ баллотировки офицеровъ при производствѣ въ чины; для улучшенія управленія флотскими чинами въ каждомъ изъ портовъ назначенъ изъ флагмановъ «флотскій начальникъ», при которомъ состояли эскадръ-маіоръ и два адъютанта. Для лучшаго веденія судоваго хозяйства, возстановлена, существовавшая при Петрѣ I и Елисаветѣ, должность «судоваго (корабельнаго) секретаря», и офицеру исправлявшему ее дано названіе «ревизора».

При комплектованіи флота рекрутами, положено принимать ихъ отъ 10 до 25 лѣтняго возраста, причемъ мальчиковъ отъ 10 до 15 лѣтъ принимали не болѣе одной пятой части. Нѣкоторые изъ этихъ мальчиковъ лѣтомъ ходили на судахъ въ званіи юнговъ, а зимою учились грамотѣ, ариѳметикѣ и компасу въ штурманскомъ училищѣ; другіе же распредѣлялись по мастерскимъ и заводамъ.

Учрежденіе Панопти-ческаго институ-та.

Въ Петербургѣ, на Охтѣ, основанъ «Панoптическій институтъ», въ которомъ предполагалось образовывать искусныхъ мастеровъ по всѣмъ техническимъ морскимъ работамъ, и, такимъ образомъ, соединить, въ одномъ заведеніи, всевозможныя искуства и мастерства, необходимыя для флота. Вначалѣ, въ составъ этого института поступила мастерская мореходныхъ инструментовъ (впослѣдствіи переведенная на Ижорскіе заводы), и заведены вновь мастерская корабельныхъ инструментовъ, гвоздильный и бумажный заводы. Къ этому же заведенію предполагалось присоединить типографію, парусную фабрику, такелажную, выдѣлку кожъ, веревокъ, шитье для нижнихъ чиновъ обуви и одежды, выдѣлку шляпъ, помповую, токарную и столярную мастерскія.

Черноморское дело картъ.

Въ черноморскомъ флотѣ учреждено «Депо картъ», завѣдывавшее производствомъ морскихъ съемокъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, храненіемъ ихъ картъ, книгъ, чертежей, моделей судовъ и мореходныхъ инструментовъ.

Медицинская часть.

Морская медицинская часть, находившаяся въ зависимости Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, переведена въ Морское министерство,

причемъ улучшено положеніе врачей, сравненныхъ по правамъ службы и пенсіи съ морскими офицерами, и всею морскою медицинскою частію положено управлять генералъ-штабъ-доктору, подчиненному морскому министру.

Судовая музыка находилась тогда въ самомъ печальномъ положеніи и состояла только изъ трубачей и литаврщиковъ, назначаемыхъ по три человѣка на каждый корабль и по два на фрегатъ. «Сколь недостаточна и даже отвратительна, пишетъ комитетъ, должна быть музыка изъ такого числа трубъ составленная, сіе удобно всякому представить себѣ можно». Положено всѣхъ музыкантовъ соединить въ одну школу, и для обученія ихъ имѣть капельмейстера. Въ плаваніе же назначать только на корабль «начальствующаго флотомъ» хоръ трубачей и «инструментальную» музыку, и на флагманскіе корабли— только хоры трубачей. Судовая музыка.

Преобразованія комитета коснулись и сухопутныхъ войскъ, состоявшихъ при морскомъ вѣдомствѣ въ числѣ 12-ти морскихъ баталіоновъ, не имѣвшихъ необходимаго единообразія въ управленіи и, потому, страдавшихъ разными непорядками, не только въ военномъ отношеніи и дисциплинѣ, но и во внутреннемъ управленіи и хозяйственной части. Для отстраненія всѣхъ замѣченныхъ недостатковъ, эти баталіоны переформированы въ четыре морскіе полка, изъ которыхъ двумъ назначено быть въ Кронштадтѣ, одному въ Ревелѣ и одному при черноморскомъ флотѣ. Преобразованіе морскихъ солдатскихъ батальоновъ въ полки.

Здѣсь перечислены только болѣе важныя измѣненія, проектированныя комитетомъ, но энергическая его дѣятельность коснулась всѣхъ частей морскаго управленія и всѣхъ отраслей береговой и судовой службы морскихъ чиновъ. Отдавая должную справедливость комитету за многія полезныя частныя нововведенія, нельзя не замѣтить, въ общемъ, основномъ характерѣ произведенныхъ имъ преобразованій сильныхъ теоретически-кабинетныхъ увлеченій, не имѣвшихъ подъ собою твердой практической почвы. Поэтому, многія нововведенія полезныя для службы, благородныя и человѣколюбивыя по своей цѣли, не могли перейти въ жизнь, получить въ ней дальнѣйшаго правильнаго развитія, и произвести въ понятіяхъ служащихъ, ожидаемаго комитетомъ, общаго усовершенствованія служебной дѣятельности и поднятія нравственнаго уровня служащихъ. Общій характеръ дѣятельности комитета.

Въ виду высокой цѣли преобразованій, комитетъ не принялъ во

вниманіе, что для серьезнаго нравственнаго улучшенія служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ, во-первыхъ, нужно значительное время, а во-вторыхъ, необходимъ совмѣстный общій нравственный подъемъ всѣхъ слоевъ русскаго общества. Если въ предшествовавшее царствованіе, для позора и устрашенія взяточниковъ, имена ихъ прибивались къ поставленнымъ въ городахъ висѣльницамъ, то можно ли было надѣяться на быстрый благотворный переходъ отъ такихъ крутыхъ мѣръ къ одной силѣ нравственныхъ убѣжденій? Къ тому же, и самъ комитетъ не могъ возвыситься до высокочеловѣколюбивыхъ взглядовъ государя, и вмѣсто систематически полнаго, строго-практическаго проведенія кроткихъ нравственныхъ началъ въ понятія всей массы служащихъ, отъ верху до низу, онъ ограничился краснорѣчивыми фразами оффиціальныхъ убѣжденій и улучшеніемъ матеріальнаго положенія только нѣкоторой части офицеровъ, не обративъ вниманія на вопіющую неприглядность ихъ жизни въ портахъ, не имѣвшихъ ни клубовъ, ни библіотекъ. Но еще большій недосмотръ кроткихъ новыхъ правилъ явился въ оставленіи для нижнихъ чиновъ безчеловѣчнаго, доходящаго до варварства, наказанія линьками и даже кошками. Въ оправданіе можно сказать, что такія наказанія тогда существовали на всѣхъ другихъ флотахъ и особенно на англійскомъ, и по тогдашнимъ понятіямъ о дисциплинѣ, эти наказанія представлялись необходимыми какъ для сохраненія строгаго порядка на судахъ, такъ и для быстроты и успѣшности судовыхъ работъ. Но на это можно замѣтить, что въ то время, и даже нѣсколько ранѣе, въ средѣ нашихъ моряковъ, уже являлись люди, далеко опередившіе комитетъ, какъ въ понятіяхъ объ истинномъ человѣколюбіи, такъ и въ знакомствѣ съ добрыми качествами русскаго матроса: капитаны Салтановъ и Крузенштернъ, при выходѣ въ море объявившіе небывалое приказаніе: бросить линьки за бортъ, не раскаялись въ этомъ, потому что судовая дисциплина и ходъ работъ, на ихъ судахъ, отъ такого рискованнаго, по тому времени, нововведенія, не только не пострадали, но много выиграли, не говоря уже о сохраненіи здоровья и бодраго духа нижнихъ чиновъ.

Измѣненія, произведенныя впослѣдствіи, въ постановленіяхъ комитета.

Впослѣдствіи, по указанію опыта, въ порядкахъ установленныхъ комитетомъ, произведены нѣкоторыя перемѣны, изъ которыхъ важнѣйшими были передача фабрикъ и заводовъ изъ вѣдѣнія Адмиралтейскаго департамента въ вѣдѣніе коллегіи, и нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи обязанностей экспедицій; учрежденный при Интен-

дантской экспедиціи «Лѣсной департаментъ» переданъ въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ, на обязанность котораго возложены и всѣ распоряженія по заготовленію корабельныхъ лѣсовъ; контрольныя экспедиціи, имѣвшія обязанность слѣдить за правильностью всѣхъ подрядовъ и покупокъ, и поставленныя внѣ зависимости отъ Адмиралтействъ-коллегіи, оказались вполнѣ несостоятельными и были упразднены; задуманный въ самыхъ широкихъ размѣрахъ «Паноптическій институтъ» (стр. 314) далеко не достигъ до предполагаемаго развитія, и въ 1818 году, послѣ бывшаго въ зданіи его пожара, окончательно уничтоженъ, принеся казнѣ болѣе полумилліона рублей убытка, и пр.

Причины неуспѣшности преобразованій, сдѣланныхъ комитетомъ.

Съ такими постепенными исправленіями произведенныя комитетомъ преобразованія могли бы принести флоту большую пользу, если бы политическія обстоятельства благопріятствовали ихъ систематическому, спокойному развитію, и во главѣ морскаго управленія стояли бы люди, желавшіе и способные внимательно слѣдить за ходомъ этого развитія, помогать ему и направлять его должнымъ образомъ. Но, въ настоящемъ случаѣ, этого не было: творецъ этихъ преобразованій, Чичаговъ, способный создать широкій, блестящій планъ преобразованій, не обладалъ качествами необходимыми для практическаго осуществленія своихъ проектовъ. Ему недоставало терпѣнія и той кропотливой, неутомимой наблюдательности, которая требуется при введеніи въ практическую жизнь всякаго серьезнаго нововведенія, наконецъ, главное, ему, по воспитанію и духу англичанину, недоставало знанія русскаго человѣка.

Приступивъ къ дѣлу съ горячею энергіею, онъ скоро видимо утомился и охладѣлъ къ нему; а преемникъ его маркизъ де-Траверсе, вступившій въ управленіе министерствомъ въ 1809 году, не сочувствуя нововведеніямъ Чичагова, старался не объ укорененіи ихъ и развитіи, а объ измѣненіи или уничтоженіи. Кромѣ этого, наступленіе военнаго времени, продолжавшагося цѣлое десятилѣтіе и, затѣмъ, международные конгрессы, отвлекавшіе вниманіе высшаго правительства отъ флота, вмѣсто ожидаемаго высокаго поднятія его, привели къ печальному продолжительному застою.

Плаванія съ 1802 по 1805 годъ.

Въ началѣ царствованія Александра I, ежегодно происходили служебныя и обычныя практическія плаванія, и иногда, подъ видомъ послѣднихъ, высылались отдѣльныя эскадры съ политическими

цѣлями. Такъ напримѣръ, когда французы, не смотря на условленный нейтралитетъ южной Италіи, заняли Отранто и Бриндизи, часть нашихъ сухопутныхъ и морскихъ войскъ, находившихся въ Неаполѣ, въ 1802 году перевезена была въ Корфу, на зафрахтованныхъ купеческихъ судахъ, конвоируемыхъ двумя военными фрегатами: Михаилъ и Григорій Великой Арменіи.

Въ томъ же году, въ Балтійское море, подъ начальствомъ вице-адмирала Симанскаго выходила въ практическое плаваніе эскадра изъ 11 вымпеловъ (7 кораблей, 2 фрегата, 2 катера) и 3 фрегата съ гардемаринами, подъ начальствомъ капитанъ-командора Мясоѣдова; а въ Финскомъ заливѣ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ плавали 33 судна гребной флотиліи (30 канонерскихъ лодокъ и 3 плавучія батареи) и на озерѣ Саймо 2 канонерскія лодки.

Въ началѣ 1803 года, тревожныя дипломатическія столкновенія между Англіей и Франціей, заключившіяся 6 мая объявленіемъ войны, возбудили и у насъ сильныя опасенія, заставившія въ мартѣ мѣсяцѣ озаботиться укрѣпленіемъ Ревеля и приготовленіемъ, находившейся въ этомъ портѣ, эскадры адмирала Тета (9 кораблей, 1 фрегатъ, 3 мелкія судна); но въ концѣ апрѣля, по полученіи успокоительныхъ свѣдѣній, наша морская дѣятельность ограничилась только высылкою изъ Ревеля и Кронштадта крейсеровъ для наблюденія въ Финскомъ заливѣ, и въ половинѣ мая, выходомъ эскадры Тета въ практическое плаваніе.

1804 года, 7 іюня Государь посѣтилъ въ Кронштадтѣ флотъ, и, послѣ исполненія примѣрнаго сраженія, отпустилъ его въ море, подъ начальствомъ вице-адмирала Кроуна, въ числѣ 19 судовъ (10 кораблей, 5 фрегатовъ, 3 катера, 1 люгеръ). Кроуну назначалось крейсеровать въ Балтійскомъ морѣ не далѣе Борнгольма; а части его эскадры изъ 6 судовъ (3 корабля, 2 фрегата, 1 катеръ), подъ начальствомъ контръ-адмирала Ломена, Высочайше повелѣно слѣдовать «для экзерциціи» въ Нѣмецкое море, до Догеръ-банки, и не заходя ни въ одинъ иностранный портъ, возвратиться къ половинѣ сентября.

Плаванія Кроуна и Ломена были очень бурныя: многія суда потерпѣли значительныя поврежденія, одинъ катеръ потерялъ обѣ мачты, а флагманскій корабль Кроуна, для исправленія, долженъ былъ идти въ Копенгагенъ, а оттуда возвратиться въ Кронштадтъ. Отрядъ же Ломена, простоявъ за свѣжими противными вѣтрами три недѣли въ Ка-

тегатѣ, выйдя въ Нѣмецкое море, встрѣтилъ жестокіе штормы, заставившіе его, по причинѣ значительныхъ поврежденій судовъ, возвратиться въ Кронштадтъ. О дѣйствительной трудности этого плаванія и хорошемъ управленіи судами, свидѣтельствуютъ благодарности «за исправное управленіе», полученныя Ломеномъ и нѣкоторыми изъ командировъ судовъ его отряда.

Въ іюнѣ 1805 года, когда уже война не была тайною, и у насъ готовились къ перевозу десанта въ шведскую Померанію, посланъ былъ въ практическое плаваніе, съ отрядомъ, капитанъ-командоръ Трескинъ, которому предписывалось, для провѣрки картъ, сдѣлать промѣръ между мысомъ Гобургъ и южною оконечностью острова Эланда, гдѣ предстояло проходить нашей эскадрѣ съ десантомъ. Кромѣ этого, изъ не военныхъ плаваній, былъ еще переходъ въ Любекъ фрегата Снѣшный съ герцогомъ Людовикомъ Виртембергскимъ.

Дѣятельность черноморскаго флота ограничивалась, въ эти годы, высылкою, бо́льшаго или ме́ньшаго числа судовъ, въ практическое плаваніе, въ которомъ, напримѣръ, лѣтомъ 1802 г. находилось 5 кор. 2 фрегата и 2 мелкихъ судна; кромѣ того крейсеры плавали у Восточнаго берега и происходили обычныя посылки судовъ, какъ къ этому берегу, такъ и на Дунай, для сообщенія съ тамошними портами и гребной флотиліей.

ГЛАВА XVIII.

ВОЙНЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСАНДРА I.

Общій обзоръ военной дѣятельности Россіи съ 1805 по 1814 годъ.—Война съ Франціею.—Война съ Турціею съ 1805 по 1812 годъ.—Война съ Персіею съ 1805 по 1813 годъ.—Участіе въ этихъ войнахъ нашихъ флотовъ.—Отправленіе десанта въ шведскую Померанію.—Дѣятельность флота въ Средиземномъ морѣ.—Отправленіе въ Корфу эскадры Сенявина.—Дѣйствія Сенявина въ Далмаціи и Черногоріи.—Подвигъ лейтенанта Скаловскаго.—Дѣйствія Сенявина противъ турокъ.—Блокада Дарданелль и занятіе о. Тенедоса.—Дарданельское сраженіе.—Афонское сраженіе.—Возвращеніе эскадры Сенявина къ своимъ портамъ.—Пребываніе Сенявина въ Лиссабонѣ.—Лиссабонскій трактатъ и его послѣдствія.—Подвигъ Андреянова.—Окончаніе экспедиціи Сенявина.

Общій обзоръ военной дѣятельности Россіи съ 1805 по 1814 г.

Чтобы получить возможно ясное понятіе о характерѣ и значеніи нашей военно-морской дѣятельности при Александрѣ I, необходимо сначала ознакомиться съ общимъ ходомъ войнъ этого царствованія, и потомъ уже сказать, гдѣ и какое участіе принимали въ этихъ войнахъ наши морскія силы.

Миръ, установившійся въ Европѣ при воцареніи Александра I, продолжался не долго: неисполненіе Наполеономъ обязательствъ Аміенскаго трактата (стр. 305), заставили Англію, въ 1803 году, объявить Франціи войну; а захваты чужихъ владѣній ничѣмъ не стѣснявшагося Бонапарта, возбудили общія опасенія всѣхъ европейскихъ государствъ. Французскія войска занимали уже значительную часть Италіи, Геную, Швейцарію, Голландію, Ганноверъ, Гамбургъ и наложили контрибуцію на другіе ганзейскіе города. Вторженіе въ сѣверную Германію угрожало Даніи и даже Пруссіи, несмотря на то, что она очень заботилась о снисканіи расположенія правителя Франціи. Австрія опасалась окончательной потери Италіи, а Россія, хотя и болѣе другихъ отдаленная, не могла не видѣть, что въ недалекомъ будущемъ господство Франціи въ Зундѣ и на Босфорѣ угрожаетъ стѣсненіемъ свободы дѣйствій

нашего флота и подчиненіемъ русской морской торговли интересамъ Бонапарта.

Подъ угрозою подобныхъ опасеній, для противодѣйствія завоева- Война съ Франціею.
тельнымъ стремленіямъ правителя Франціи, принявшаго, подъ именемъ Наполеона I, императорскій титулъ, въ 1805 году образовалась коалиція изъ Россіи, Австріи, Англіи и Швеціи. Австрійцы, начавшіе военныя дѣйствія не дождавшись прибытія нашихъ войскъ, потеряли свою армію при Ульмѣ, и Наполеонъ овладѣлъ Вѣною. Русскіе, успѣвшіе только отправить десантный корпусъ въ шведскую Померанію и усилить свои морскія и сухопутныя силы въ Корфу, послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ сраженій, по соединеніи съ австрійцами, въ ноябрѣ 1805 года, потерпѣли пораженіе подъ Аустерлицемъ, и Австрія принуждена была, по Пресбургскому миру, уступить Франціи Венеціанскую область съ Далмаціею и Бокко-ди-Катаро, согласиться на низверженіе неаполитанской династіи, и, кромѣ того, часть своихъ владѣній отдать союзникамъ Наполеона.

Коалиція распалась, и Англія, а также и императоръ Александръ, не терявшій надежды на умиротвореніе Европы, открыли переговоры съ Наполеономъ. Англія въ этомъ отношеніи не имѣла успѣха, а русскій повѣренный въ дѣлахъ, Убри, хотя и заключилъ 8 іюля 1806 года мирный трактатъ, но онъ не былъ ратифицированъ государемъ «какъ не совмѣстный съ достоинствомъ Россіи». Такимъ образомъ, въ 1806 году военныя дѣйствія наши съ французами ограничивались Іоническими островами и Далмаціею, гдѣ дѣйствовала эскадра подъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина.

Между тѣмъ самовластіе Наполеона быстро измѣняло политическое положеніе европейскихъ государствъ. Братья французскаго императора сдѣлались королями, родственники, маршалы и другіе сановники получили владѣнія и соотвѣтствующіе имъ титулы, и вмѣсто уничтожившейся Римской или Германской Имперіи, образовался, подъ протекторатомъ Наполеона, Рейнскій союзъ.

Союзница Франціи — Пруссія, послѣ пораженія Австріи получившая отъ Наполеона Ганноверъ, поставлена была имъ въ такое тяжелое и оскорбительное подчиненіе, которое осенью 1806 г. привело ее къ войнѣ съ Франціей. Пруссія повторила роковую ошибку Австріи, открывъ военныя дѣйствія ранѣе прибытія къ ней на помощь русскихъ войскъ, и не дождавшись окончанія переговоровъ съ Англіею,

*

Австріею и Швеціею о составленіи новой коалиціи. Наполеонъ, разгромивъ пруссаковъ при Іенѣ и Ауерштедтѣ, овладѣлъ Берлиномъ и занялъ бо́льшую часть королевства, а король Фридрихъ-Вильгельмъ, у котораго остались только сѣверныя, приморскія провинціи, принужденъ былъ переѣхать въ Мемель.

Упорныя, кровопролитныя битвы французовъ, съ подошедшими на помощь Пруссіи русскими, при Пултускѣ, Голымінѣ и особенно при Прейсишъ-Эйлау, показали Наполеону какого грознаго противника онъ имѣлъ въ императорѣ Александрѣ, и это убѣжденіе, а также и потери, понесенныя въ послѣднихъ битвахъ его арміей, заставили Наполеона, послѣ выиграннаго имъ сраженія при Фридландѣ, искать мира.

Въ 1807 году, произошло свиданіе обоихъ императоровъ въ Тильзитѣ, гдѣ 25 іюня заключенъ былъ мирный трактатъ, измѣнившій вновь политику Россіи. Коалиція разрушилась, и союзники остановили свою военную дѣятельность. Прибывшіе для совмѣстнаго дѣйствія съ нашимъ десантнымъ корпусомъ двадцать тысячъ англичанъ, и шведскій корпусъ, подъ предводительствомъ самого короля, готовящагося двинуться къ Кольбергу, должны были отступить.

Слѣдствія Тильзитскаго мира и послѣдовавшаго за нимъ въ 1808 году Эрфуртскаго свиданія императоровъ, имѣли для Россіи чрезвычайную важность. Хотя она и пріобрѣла Бѣлостокскую область, но выгода отъ этого пріобрѣтенія уничтожалась образованіемъ, изъ отнятыхъ у Пруссіи провинцій, враждебнаго Россіи герцогства Варшавскаго, передачей въ полное владѣніе Франціи, созданной Россіею Іонической республики, и принятымъ обязательствомъ дѣйствовать во всякой войнѣ, на сушѣ и на морѣ, вмѣстѣ съ Франціею. Такой тѣсный союзъ совершенно вовлекалъ Александра въ водоворотъ Наполеоновской политики. Подчиняясь вліянію Наполеона, Россія теряла свою самостоятельность, его враги дѣлались нашими, и находясь въ такомъ положеніи, императоръ Александръ, не окончивъ войнъ на югѣ съ Турціею и Персіею, поставленъ былъ въ необходимость на сѣверѣ начать враждебныя дѣйствія противъ Англіи и Швеціи.

Но, не смотря на строгое соблюденіе условій союза Александромъ, вскорѣ послѣ Тильзитскаго мира начались, постоянно возрастающія и обостряющіяся, дипломатическія столкновенія между Россіей и Франціей. Наполеонъ, требовавшій отъ Александра строгаго исполненія выгодныхъ для себя статей трактата, самъ, обыкновенно, медлилъ

исполненіемъ, или вовсе не исполнялъ условленныхъ обязательствъ, выгодныхъ для его союзника. Иногда же и выгоды, полученныя отъ союза съ Наполеономъ, перевѣшивались вновь создаваемыми имъ невыгодами. Напр., въ 1809 году, двинувшая свои войска на помощь Наполеону противъ австрійцевъ, Россія получила, при заключеніи мира, Тарнопольскую область въ Восточной Галиціи, но въ то же время, взятыми отъ Австріи землями, значительно увеличено было враждебное намъ герцогство Варшавское. Это, и многія другія дѣйствія Наполеона, въ 1812 году привели къ отечественной войнѣ, окончившейся въ 1814 году паденіемъ Наполеона и возстановленіемъ, съ нѣкоторыми необходимыми измѣненіями, престоловъ прежнихъ европейскихъ владѣтелей.

Война съ Турціею съ 1805 по 1812 годъ.

Война съ французами отразилась и на отношенія пограничныхъ съ нами на югѣ государствъ, Турціи и Персіи. По внушенію Наполеона, обнадеживавшаго султана возможностію возвращенія Крыма, турецкое правительство видимо начало искать предлоговъ къ возбужденію войны. Такъ въ 1804 году, въ прямое нарушеніе Ясскаго трактата 1791 года, были безъ согласія Россіи смѣнены неугодные Наполеону господари Молдавіи и Валахіи, и Россія, получившая неудовлетворительный отвѣтъ на свой протестъ Портѣ по поводу этого и другихъ обстоятельствъ, принуждена была открыть враждебныя дѣйствія противъ Турціи. Войска наши, овладѣвъ крѣпостями Хотиномъ и Бендерами, заняли Дунайскія княжества; отрядъ черноморскаго флота (въ 1807 году) взялъ крѣпость Анапу, а дѣйствующая со стороны Архипелага эскадра Сенявина, нанеся пораженіе турецкому флоту у Дарданельскаго пролива и при Аѳонской горѣ, и блокируя Дарданеллы, препятствовала подвозу въ Константинополь съѣстныхъ припасовъ. Взбунтовавшіеся янычары свергнули султана Селима III, и возвели на престолъ брата его Мустафу IV, послѣ котораго, въ скоромъ времени, вступилъ на престолъ Махмутъ.

Тревожное состояніе Турціи и война съ Франціею привели Россію къ заключенію съ Турціею перемирія, съ августа 1807 года по мартъ 1808 года, въ дѣйствительности продолжавшагося, по политическимъ обстоятельствамъ, еще цѣлый годъ; такъ что военныя дѣйствія возобновились только весною 1809 года, когда Турція, заключившая союзный трактатъ съ Англіею, въ надеждѣ на могущественную ея помощь, получила полную увѣренность въ успѣхѣ.

Но надежды эти не оправдались: сначала война продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ, но въ 1809 году взяты были русскими приморскія турецкія укрѣпленія при Кюстенжи, Мангаліи и Коварнѣ, по Дунаю—Мачинъ, Гирсовъ и сильныя крѣпости Измаилъ и Браиловъ. Въ маѣ 1810 года покорилась Силистрія, и въ августѣ, подъ Батиномъ, на Дунаѣ, турецкая армія была разбита на голову М. И. Кутузовымъ. Наконецъ, въ октябрѣ 1811 года, по овладѣніи у Рущука лагеремъ великаго визиря, и тѣснымъ обложеніи его арміи, приступлено было къ переговорамъ, которые, не смотря на настоятельныя убѣжденія Наполеона о продолженіи войны, 16 мая 1812 года окончились Бухарестскимъ миромъ, отдавшимъ Россіи Бессарабію съ крѣпостями Измаиломъ, Килiею и Акерманомъ, придвинувшимъ наши границы къ рѣкѣ Пруту и открывшимъ для русскихъ судовъ свободное плаваніе по Днѣстру и Дунаю. Заключеніе этого мира позволило дѣйствующія въ Турціи войска обратить противъ великой арміи Наполеона, приближающейся къ нашей границѣ.

Война съ Персіею съ 1805 по 1813 годъ.

Въ концѣ царствованія Екатерины II наши войска, занимая Грузію и сосѣднія съ нею владѣнія, уже выдвинулись на берега Каспійскаго моря и перешли черезъ рѣку Аракъ, но, по кончинѣ императрицы, военныя дѣйствія были прекращены и войска возвратились въ Россію. Императоръ Павелъ не желалъ вмѣшиваться какъ въ дѣла Персіи, въ которой происходили постоянныя междоусобія, такъ и вообще въ распри всѣхъ народовъ, сосѣднихъ съ Грузіею и Кавказскою линіею; но продолженіе этой мирной системы скоро сдѣлалось невозможнымъ, потому что невмѣшательство Россіи до такой степени усилило самоувѣренность магометанъ инородцевъ, что для христіанской Грузіи, стѣсняемой со всѣхъ сторонъ врагами, сдѣлалась необходима немедленная и постоянная помощь Россіи. Сохраненіе безопасности Грузіи, вступившей въ 1801 году въ подданство Россіи, требовало прочнаго утвержденія нашего на Кавказѣ, и неизбѣжно повело къ покоренію мелкихъ владѣній, лежащихъ между Грузіею и Персіею. Естественными нашими границами съ этой стороны, по мнѣнію главнокомандующаго на Кавказѣ князя Цицianова, были рѣка Аракъ и Каспійское море. Но кромѣ безопасности Грузіи, пріобрѣтеніе западнаго берега Каспійскаго моря было необходимо для охраненія и развитія нашей морской каспійской торговли. Первое столкновеніе русскихъ съ персами произошло въ 1804 году, въ Эриванской обла-

сти, и потомъ, въ 1805 году, присоединеніе къ Россіи нѣкоторыхъ мѣстностей, считавшихся въ зависимости отъ Персіи, и, также, внушенія щедраго на обѣщанія Наполеона, обнадежившаго шаха въ присылкѣ 5 тысячъ французскихъ войскъ, вызвали со стороны Персіи открытыя враждебныя дѣйствія. Не смотря на успленіе вліянія Россіи на Кавказѣ и заключеніе мира съ Турціею, персіяне продолжали войну уже подъ вліяніемъ англичанъ, офицеры которыхъ, не смотря на союзъ, заключенный Англіею съ Россіею, оставались въ персидскихъ дѣйствующихъ войскахъ. Наконецъ, въ октябрѣ 1812 года, при Абландусѣ на рѣкѣ Араксъ, генералъ Котляревскій разбилъ на голову армію подъ предводительствомъ Абасъ-Мирзы, и 1-го января 1813 года, послѣ кровопролитнѣйшаго штурма, съ пособіемъ судовъ каспійской флотиліи, овладѣлъ крѣпостью Ленкорань. Такія чувствительныя пораженія заставили персіянъ прекратить войну, и 12 октября 1813 года, въ Гюлистанѣ, былъ заключенъ выгодный для Россіи миръ, по которому всѣ, занятыя нашими войсками, земли Персія признавала во владѣніи Россіи; купеческимъ судамъ обѣихъ державъ оставлено прежнее право свободнаго плаванія по Каспійскому морю, но изъ военныхъ судовъ, также, какъ было до войны, исключительное право на плаваніе въ этомъ морѣ предоставлялось только однимъ русскимъ. Такимъ образомъ, по окончаніи этой войны въ безспорное владѣніе Россіи поступилъ весь западный берегъ Каспійскаго моря до Астары.

Участіе въ этихъ войнахъ нашихъ флотовъ.

Во всѣхъ войнахъ царствованія Александра I главными дѣятелями были сухопутныя арміи, а на долю флота доставалась второстепенная роль, ограничивавшаяся отдѣльными дѣйствіями на разныхъ моряхъ, зависѣвшими отъ общаго хода войны. Такъ какъ при началѣ военныхъ дѣйствій, преобразованія, принятыя по морскому вѣдомству, только что начались: старое разрушалось, а нововведенія не успѣли дать ожидаемыхъ отъ нихъ выгодъ, то флотъ, хотя и встрѣтилъ войну въ прежнемъ состояніи, которое самимъ правительствомъ признано было «мнимымъ», но однакоже въ большинствѣ случаевъ наши моряки съумѣли поддержать честь русскаго флага.

Въ матеріальномъ отношеніи въ нашемъ тогдашнемъ флотѣ было дѣйствительно не мало недостатковъ, начиная съ состоянія кораблей, списочное число которыхъ далеко превышало численность судовъ, способныхъ выйти безъ опасности въ отдаленное плаваніе, но въ на-

личномъ составѣ моряковъ сохранялось еще живое воспоминаніе о славныхъ морскихъ битвахъ Екатерининскаго царствованія и о недавнихъ подвигахъ эскадры Ушакова. Масса флотскихъ офицеровъ, и при началѣ войнъ Александровскаго царствованія, проникнута была привычнымъ побѣднымъ духомъ, а воспользоваться имъ, и своевременно употребить его въ дѣло, зависѣло уже отъ энергіи и способностей начальниковъ. Это показали наступившія войны, въ продолженіе которыхъ было не мало блистательныхъ подвиговъ; а если и случалась печальная неуспѣшность, то она прямо происходила отъ недостатка энергіи начальниковъ, или отъ внѣшнихъ посторонніхъ причинъ, неблагопріятно вліявшихъ на ихъ дѣйствія.

Отправленіе десанта въ шведскую Померанію.

При объявленіи войны съ французами 1805 года, дѣятельность нашего балтійскаго флота началась перевозкою значительнаго десанта въ шведскую Померанію. При образованіи Австріею, Россіею, Англіею и Швеціею коалиціи противъ Наполеона (стр. 321), на помощь австрійцамъ двинулись двѣ наши арміи, и, кромѣ того, предполагалось сдѣлать сильную доверсію въ сѣверную Германію. Съ этою цѣлію, при выступленіи изъ Булонскаго лагеря собранныхъ тамъ французскихъ войскъ, англичане должны были высадить десантъ на берега Эльбы и Везера, а соединенному корпусу, изъ русскихъ и шведскихъ войскъ, подъ начальствомъ шведскаго короля Густава IV, предстояло дѣйствовать со стороны шведской Померанін.

Для перевоза десантныхъ войскъ изъ Кронштадта, и частію изъ Риги и Ревеля, въ шведскую Померанію, къ острову Ругену, назначена была, подъ начальствомъ адмирала Тета, эскадра изъ 11 кор., 10 фр. и 8 мелкихъ судовъ, къ которымъ присоединялись около 100 наемныхъ купеческихъ. 18-ти тысячный десантный корпусъ, подъ начальствомъ ген.-лейт. графа И. А. Толстаго, состоялъ изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, при которыхъ находилось 2 тысячи лошадей, съ необходимымъ для нихъ фуражемъ и, также, восьми-мѣсячнымъ провіантомъ для людей. На всѣхъ судахъ, назначенныхъ для десанта, устроены были нары для солдатъ и стойла для лошадей, и, кромѣ того, на военныхъ корабляхъ и фрегатахъ сняты орудія со всѣхъ дековъ, за исключеніемъ верхнихъ. На 100 пуш. корабляхъ помѣщалось десанта около 1500, на 74-хъ пуш. до 1000, и на 64-хъ пуш. отъ 650 до 750 человѣкъ.

Для предстоящаго перехода, эскадра раздѣлена была на три части,

выходившія изъ Кронштадта черезъ день, одна послѣ другой; наемныя суда, также въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ, шли подъ конвоемъ и наблюденіемъ мелкихъ военныхъ судовъ. Секретнымъ Высочайшимъ рескриптомъ, адмиралу Тету, предписывалось, кромѣ перевозки десанта, въ случаѣ открытія враждебныхъ дѣйствій Пруссіею, для отвлеченія ея силъ, блокировать порты и нанесть возможный вредъ ея морской торговлѣ, чего однако же, по послѣдовавшимъ политическимъ обстоятельствамъ, не потребовалось.

Въ исходѣ сентября и началѣ октября военныя суда, по высадкѣ десанта у о. Ругена, тотчасъ же возвращались къ своимъ портамъ, а на нѣсколькихъ наемныхъ судахъ, слѣдуя движенію корпуса гр. Толстаго, провіантъ перевезенъ былъ въ Любекъ. Плаваніе эскадры Тета, при свѣжихъ осеннихъ вѣтрахъ и штормахъ, было до того трудное, что нѣсколько судовъ, по значительности полученныхъ на пути поврежденій, въ эту осень не могли возвратиться къ своимъ портамъ, и для исправленій остались зимовать въ иностранныхъ: два корабля, лишившіеся рулей,—въ Копенгагенѣ, корабль и фрегатъ—въ Карлскронѣ, фрегатъ — въ Данцигѣ, и три мелкихъ судна въ шведской Помераніи. Военный катеръ Диспачъ разбился у Ругена, и около 30 наемныхъ судовъ, на пути изъ Кронштадта, погибли съ нагруженнымъ на нихъ провіантомъ и частію людей. При наступившей ранней зимѣ, судамъ возвратившимся въ Кронштадтъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, для входа въ гавань пришлось по рейду прорубаться черезъ ледъ. Зафрахтованныя купеческія суда, отправлявшіяся въ октябрѣ мѣсяцѣ, съ провіантомъ для десантнаго корпуса, также для выхода въ море прорубались черезъ ледъ, и только въ ноябрѣ, по невозможности выйти, осталось въ Кронштадтѣ до 50 такихъ судовъ.

Поврежденія полученныя во время плаванія, судами эскадры Тета, прямо указывали на слабость судовыхъ корпусовъ и рангоута. Такъ напр. на стопушечномъ кораблѣ, спущенномъ только въ 1800 году, послѣ двухъ выдержанныхъ имъ штормовъ, оказалось «довольное ослабленіе» во всѣхъ скрѣпленіяхъ, треснуло и поломалось до 40 кницъ, отъ движенія палубъ въ нихъ ослабла конопать «а у ватеръ-вельсовъ кругомъ совсѣмъ вывалилась». У другаго корабля, во время шторма снесло гротъ и форъ-стеньги, лопнуло нѣсколько гротовыхъ вантъ, тронулись болты вантпутеней, кницы и бимсы «пришли въ движеніе», въ часъ воды прибывало до 10 дюймовъ и пр.

Было не мало поврежденій и на другихъ судахъ, но не смотря на это всѣ они дошли благополучно до мѣстъ своего назначенія. Два корабля: 100 пуш. Гавріилъ и 74 пуш. Зачатіе Св. Анны, стоявшіе у о. Ругена, при сильномъ штормѣ, сдрейфовало на малую глубину, и ударами о грунтъ вышибло и изломало рули. Корабельными средствами, тутъ же, изъ бухтъ каната, скрѣпленныхъ шкалами, и пушечныхъ станковъ, у обоихъ кораблей сдѣланы были искуственные рули, съ помощью которыхъ они, конвопруемые другими судами, благополучно дошли до Копенгагена. Подобные сравнительно успѣшные переходы судовъ и, выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ, случаи поврежденій ясно показываютъ, что плаванія, бывшія въ предъидущія царствованія, оставили добрые слѣды и, что и въ это время въ нашемъ флотѣ было много практически свѣдущихъ, хорошихъ моряковъ.

Дѣятельность флота въ Средиземномъ морѣ.

По освобожденіи Іоническихъ острововъ отъ французовъ адмираломъ Ушаковымъ (стр. 257—260) и по учрежденіи Іонической республики, вскорѣ начались тамъ такія несогласія и безпорядки въ дѣлахъ управленія, что для прекращенія ихъ признано было необходимымъ послать въ Корфу со стороны Россіи уполномоченнаго графа Моцениго, и усилить наши военныя силы. Съ этою цѣлію, и въ виду возможности войны съ Франціею, къ перевезеннымъ, въ 1802 году, войскамъ изъ Неаполя, въ 1804 г. выслана была изъ Севастополя цѣлая пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Анрепа, и нѣкоторыя изъ судовъ, перевозившихъ ее, оставлены въ Корфу, для усиленія эскадры Сорокина. Наконецъ, въ томъ же году, пришли изъ Кронштадта 2 корабля и 2 фрегата подъ начальствомъ капитанъ-командора Грейга, которому Сорокинъ и передалъ командованіе надъ всею эскадрою, состоявшею изъ 5 кораблей, 4 фрегатовъ и 8 мелкихъ судовъ: катеровъ и бриговъ.

Въ ноябрѣ 1805 года, когда французскія войска стали угрожать Неаполю, и когда въ помощь генералу Ласси, начальствовавшему неаполитанскими войсками и находившимся тамъ русскимъ отрядомъ, посланъ былъ изъ Мальты отрядъ англійскихъ войскъ, изъ Корфу, на судахъ эскадры Грейга, перевезена была въ Неаполь дивизія Анрепа. Задержанныя долго на пути противными вѣтрами, русская и англійская эскадры простояли въ Неаполѣ до января 1806 года, и должны были оставить его по измѣнившимся политическимъ обстоя-

тельствамъ: англичане пошли въ Сицилію, а русская эскадра, по Высочайшему повелѣнію, отправилась въ Корфу. Причиною оставленія Неаполя былъ Пресбургскій трактатъ (стр. 321), по которому неаполитанская королевская династія была низложена и Австрія признала Іосифа, брата Наполеона, королемъ обѣихъ Сицилій.

Отправленіе въ Корфу эскадры Сенявина.

Для защиты Іонической республики отъ французовъ и недопущенія ихъ утвердиться на берегахъ Адріатическаго моря и во владѣніяхъ Турціи, осенью 1805 года, изъ Кронштадта была отправлена эскадра (5 кор. и 1 фр.) подъ начальствомъ вице-адмирала Дмитрія Николаевича Сенявина, съ назначеніемъ его главнокомандующимъ въ Средиземномъ морѣ всѣми русскими морскими и сухопутными силами. Отличенный еще княземъ Потемкинымъ за свои выдающіяся способности и энергическую дѣятельность, Сенявинъ, подъ начальствомъ Ушакова, участвовалъ въ его побѣдахъ надъ турками въ Черномъ морѣ и былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей при освобожденіи отъ французовъ Іоническихъ острововъ.

Выйдя 10 сентября изъ Кронштадта, эскадра Сенявина зашла въ Портсмутъ для исправленія поврежденій, оказавшихся на судахъ во время перехода, и для запаса всего необходимаго къ дальнѣйшему плаванію. По выходѣ изъ Портсмута, успѣшно избѣжавъ встрѣчи съ поджидавшимъ эскадру въ океанѣ французскимъ флотомъ, Сенявинъ 18 января 1806 года благополучно прибылъ въ Корфу. По принятіи отъ Грейга начальства надъ морскими силами, и отъ генерала Ласси надъ сухопутными, адмиралъ получилъ въ свое распоряженіе эскадру изъ 44 вымпеловъ (10 кор., 5 фрег., 6 корв., 7 бриг., 2 шебеки, 12 канон. лодокъ и 2 транспорта), имѣвшихъ въ сложности около 1200 орудій, и до 8 тысячъ экипажа, и, кромѣ того, до 12 тысячъ человѣкъ сухопутныхъ войскъ.

Дѣйствія Сенявина въ Далмаціи и Черногоріи.

Для предстоящихъ береговыхъ военныхъ дѣйствій Сенявинъ удержалъ у себя бо́льшую часть войскъ Ласси, уже получившихъ повелѣніе возвратиться въ Россію, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшилъ воспользоваться содѣйствіемъ единовѣрныхъ намъ славянскихъ племенъ Катарской области и Черной горы. Посланный къ нимъ, съ отрядомъ судовъ, для переговоровъ капитанъ 1 ранга Белли, успѣлъ склонить ихъ соединиться съ русскими, и до 12 тысячъ отважныхъ воиновъ охотниковъ, бокезцовъ и черногорцевъ, увеличили число нашихъ сухопутныхъ войскъ. Австрійцы, обязанные по Пресбургскому дого-

вору передать крѣпости Бокка-ди-Катаро и Кастель-Ново французамъ, передали ихъ капитану Белли и область Катарская и Черногорія отдались подъ покровительство Россіи. Восторженный пріемъ адмирала жителями Катаро, ясно показалъ искреннюю преданность ихъ русскимъ и самоотверженную готовность отстаивать съ помощію ихъ свою независимость. Старѣйшины отъ лица народа поднесли адмиралу благодарственный адресъ, и въ нѣсколько дней жители снарядили, на собственный счетъ до 30 судовъ, имѣвшихъ отъ 8 до 20 пушекъ; по малочисленности мелкихъ судовъ при флотѣ это представляло ему значительную помощь. Получивъ свѣдѣніе, что жители сосѣдней Далмаціи, занятой французами, тяготятся иноземнымъ игомъ, и при своемъ расположеніи къ русскимъ также ожидаютъ отъ нихъ освобожденія, Сенявинъ отправилъ Белли съ отрядомъ (3 кор., 2 фр. и 3 мелк. судами) занять острова, лежащіе у далматинскаго берега, и, затѣмъ, явился туда и самъ съ эскадрою; крѣпость на островѣ Курцало была занята русскими, и французы, оставивъ острова, перешли на матерой берегъ.

Узнавъ, что австрійцы, сдѣлавшіеся союзниками французовъ, задержали въ Тріестѣ до 20 коммерческихъ судовъ, подъ русскимъ флагомъ, Сенявинъ, съ 3-мя кораблями и фрегатомъ, немедленно явился въ Тріестъ и расположилъ свою эскадру подъ батареями города. Комендантъ Тріеста, австрійскій фельдмаршалъ-лейтенантъ Цахъ, приславъ своего адъютанта поздравить адмирала съ прибытіемъ, просилъ, на основаніи существующаго императорскаго повелѣнія, отодвинуть суда отъ крѣпости на пушечный выстрѣлъ. Сенявинъ отвѣчалъ на это: «стрѣляйте! я увижу, гдѣ ваши ядра лягутъ и гдѣ мнѣ должно будетъ стать». Австрійцы начали переговоры, но наши корабль Петръ и фрегатъ Венусъ втянулись въ самую гавань и адмиралъ, потребовавъ освобожденія задержанныхъ судовъ, заявилъ, что въ случаѣ неисполненія его требованія, онъ черезъ часъ начнетъ бомбардировать городъ. Австрійскія власти, увѣренныя, что энергичный Сенявинъ приведетъ въ исполненіе свою угрозу, поспѣшили отпустить задержанныя суда.

Французы вошли во владѣнія нейтральной Рагузинской республики, и занявъ и Старую и Новую Рагузы объявили, что не выйдутъ до тѣхъ поръ, покуда русскіе не оставятъ Катаро и Корфу, и русская эскадра не удалится отъ береговъ Далмаціи.

Въ маѣ 1806 года Сенявинъ, присоединивъ къ своимъ войскамъ черногорцевъ, предводимыхъ ихъ митрополитомъ Негошемъ, напалъ на Рагузу съ моря и съ берега, и нѣсколькими успѣшными, кровопролитными сраженіями очистилъ отъ французовъ владѣнія республики, за исключеніемъ укрѣпленій Новой Рагузы, въ которой не смотря на энергическую осаду удержался французскій гарнизонъ. Во время пребыванія нашего флота у береговъ Далмаціи, было и на морѣ много стычекъ съ непріятельскими мелкими судами, изъ которыхъ нѣсколько было захвачено нашими крейсерами въ плѣнъ.

Такія успѣшныя дѣйствія въ близкомъ будущемъ уже обѣщали полную побѣду надъ непріятелемъ, какъ вслѣдствіе трактата заключеннаго Убри (стр. 321) получено было повелѣніе прекратить военныя дѣйствія и сдать Катарскую область австрійцамъ, для передачи ее французамъ. Это повелѣніе привело въ совершенное отчаяніе жителей Катаро, и они черезъ депутатовъ объявили адмиралу, что готовы опустошить всю страну и всюду послѣдовать за русскою эскадрою, лишь бы не сдѣлаться рабами Наполеона. Многіе бѣжали въ Корфу, другіе приготовляли къ сожженію свои дома и перебирались на суда.

Сенявинъ нашелъ невозможнымъ преданный и надѣющійся на Россію народъ отдать врагамъ, и рѣшился, принимая на себя страшную отвѣтственность, замедлить исполненіемъ повелѣнія. Онъ, посовѣтовавъ жителямъ отправить депутацію къ государю, сказалъ: будемъ надѣяться на Его милосердіе, а въ ожиданіи отвѣта я не оставлю васъ. Объявивъ начальнику французскихъ войскъ, что онъ не сдастъ области до полученія отвѣта государя на просьбу жителей, адмиралъ остановилъ военныя дѣйствія. На этотъ разъ высокопатріотическая самоотверженность Сенявина оправдалась блистательнымъ образомъ: трактатъ Убри не былъ ратифицированъ государемъ (стр. 321) и 26 августа, къ общей радости эскадры и мѣстныхъ жителей, адмиралъ получилъ повелѣніе о продолженіи военныхъ дѣйствій.

Отправивъ отрядъ изъ 5 судовъ (4 кор. и фрегатъ) подъ начальствомъ контръ-адмирала Сорокина для блокированія портовъ Рагузы, самъ Сенявинъ съ сухопутными войсками, послѣ нѣсколькихъ жаркихъ стычекъ, принудилъ французовъ очистить рагузинскія владѣнія и укрыться въ крѣпости Старой Рагузы. Затѣмъ, отправясь къ далматскому прибрежью, адмиралъ, послѣ обстрѣливанія съ кораблей укрѣпленій находящихся на островахъ Курцало и Брацца, высадивъ

десантъ овладѣлъ этими укрѣпленіями. Во время приготовленій къ нападенію на сильно укрѣпленный островъ Лезино, получивъ извѣстіе объ угрожающемъ движеніи Али-паши Янинскаго, и взятіи имъ города Превезы, Сенявинъ, разорилъ взятыя на Браццо укрѣпленія и возвратился къ Курцало, оставивъ у Браццо бригъ Александръ подъ командою лейтенанта Скаловскаго. По удаленіи эскадры, этотъ бригъ былъ атакованъ, вышедшими изъ Спалатро пятью непріятельскими судами: тартаною, канонерскими лодками, имѣвшими кромѣ меньшихъ орудій по двѣ 18 ф. пушки, и требакою; но Скаловскій, имѣвшій на бригѣ пушки только четырехъ фунтоваго калибра, молодецки отразилъ нападеніе: подпустивъ французовъ на близкій картечный выстрѣлъ, онъ открылъ по нимъ жестокій огонь и, при наступившемъ штилѣ, поворачивая бригъ помощію барказа, такъ успѣшно отстрѣливался, что послѣ трехъ часоваго боя принудилъ французовъ къ отступленію. На тартанѣ была сбита гротъ-мачта, одна канонерская лодка потоплена со всѣми людьми, а остальныя суда отступили съ большимъ урономъ, и съ такими поврежденіями, что могли дойти до Спалатро только при помощи высланныхъ имъ на встрѣчу гребныхъ судовъ. На бригѣ же корпусъ, паруса и такелажъ сильно пострадали отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, но убитыхъ было только 5 человѣкъ.

Подвигъ лейтенанта Скаловскаго.

По возвращеніи въ Бокка-ди Катаро, адмиралъ нашелъ тамъ, присланный изъ Балтійскаго моря для усиленія его эскадры, отрядъ изъ 8 судовъ (5 кор., корветъ, шлюпъ и катеръ) подъ начальствомъ капитанъ-командора Игнатьева, и получивъ извѣстіе о разрывѣ съ Турціею (стр. 323), поспѣшилъ собрать свои силы къ Корфу.

Дѣйствія Сенявина противъ турокъ.

Инструкціею морскаго министра Сенявину предписывалось, при содѣйствіи находящейся въ Архипелагѣ союзной англійской эскадры, прорваться черезъ Дарданельскій проливъ, и сдѣлать нападеніе на столицу Турціи. Оставивъ въ Корфу для защиты Іоническихъ острововъ часть сухопутныхъ войскъ и нѣсколько судовъ, и у береговъ Далмаціи и Катарской области крейсерскіе отряды подъ командою капитанъ-командора Баратынскаго, котораго главное мѣстопребываніе назначилъ на островахъ Курцало и Браццо, Сенявинъ 10 февраля 1807 г., вышелъ изъ Корфу къ Дарданеллamъ, съ эскадрою изъ 10 судовъ (8 кор., фрегатъ и шлюпъ), на которой находился десантъ 2 баталіона сухопутныхъ войскъ и около 300 стрѣлковъ. Греки съ восторгомъ и надеждою встрѣтили появленіе русскихъ въ Архипелагѣ

и присоединили къ эскадрѣ Сенявина до 20-ти хорошо вооруженныхъ судовъ, имѣвшихъ отъ 10 до 26 пушекъ. Находясь при нашей эскадрѣ, суда эти, принося значительную пользу, исполняли поручаемую имъ службу съ полною готовностію и усердіемъ. Прокламаціей Сенявина жители Архипелага приняты были подъ покровительство русскаго императора, а порты на материомъ берегу и большіе острова, какъ Кандія, Негропонтъ, Хіо и другіе, занятые турецкими гарнизонами, признаны непріятельскими.

При соединеніи съ англійскою эскадрою, у острова Тенедоса, адмиралъ узналъ, что англичане только три дня какъ возвратились изъ Константинополя. Начальствующій ихъ эскадрою вице-адмиралъ Дуквортъ, по требованію англійскаго посланника въ Турціи, Эрбутнота, не дождавшись прибытія Сенявина, съ не очень большою потерею (до 40 человѣкъ убитыхъ и до 100 раненыхъ) прошелъ Дарданеллы, при выходѣ въ Мраморное море уничтожилъ 13 турецкихъ судовъ (1 кор. 4 фрег., 4 корв,, 1 бригъ и 4 канонерскихъ лодки), стоявшихъ у Нагара-Бурну, и явился въ Константинополѣ передъ стѣнами сераля.

Эрбутнотъ потребовалъ высылки изъ столицы агента Наполеона генерала Себастьяни, возвращенія удалившагося русскаго посла Италинскаго, возобновленія трактатовъ, заключенныхъ Турціею съ Англіей и Россіей, и свободнаго прохода черезъ проливы англійскимъ кораблямъ. Вмѣсто настоятельнаго требованія немедленнаго отвѣта, подъ угрозою бомбардировки города, какъ сдѣлалъ Сенявинъ въ Тріестѣ, Эрбутнотъ, удаливъ эскадру къ Принцевымъ островамъ, вступилъ въ переговоры, затягиваемые умышленно турками. Между тѣмъ, по совѣту Себастіани, спѣшно вооружались укрѣпленія столицы и Дарданеллъ, и по прошествіи десяти дней, проведенныхъ въ переговорахъ, англійскій адмиралъ долженъ былъ думать уже не о нападеніи на столицу, а о спасеніи своей эскадры, и торопиться возвращеніемъ въ Архипелагъ. Турки такъ успѣшно съумѣли воспользоваться недогадливостію англичанъ, что теперь, при обратномъ проходѣ Дарданеллами, эскадра потеряла уже до 600 человѣкъ убитыми. Послѣ такой неудачи, Дуквортъ, не смотря на настоятельныя представленія Сенявина, не соглашался возобновить попытку прорыва черезъ Дарданеллы, хотя нашъ адмиралъ уже не требовалъ содѣйствія всей англійской эскадры, а просилъ только нѣсколькихъ изъ ея судовъ.

Блокада Дарданеллъ и занятіе о. Тенедоса.

Отказъ Дукворта заставилъ Сенявина ограничиться исключительно тѣсною блокадою Дарданеллъ. Для чего онъ, чтобы имѣть удобную и близкую къ проливу стоянку для судовъ эскадры, рѣшился занять островъ Тенедосъ. По обстрѣливаніи съ судовъ берега и крѣпости, послѣдняя, послѣ упорнаго сопротивленія, 1 марта сдалась свезенному десанту.

Дарданельское сраженіе.

Для отнятія Тенедоса, вышелъ изъ Дарданеллъ турецкій флотъ, (8 кор., 6 фрег., 6 легкихъ судовъ и 50 лансоповъ и канонерскихъ лодокъ), несравненно сильнѣйшій эскадры Сенявина (10 кор. и фрегатъ). Начальствовалъ флотомъ капитанъ-паша Сендъ-Али, храбро сражавшійся противъ Ушакова въ 1791 году. Отраженный съ урономъ отъ Тенедоса Сендъ-Али, у самаго входа въ Дарданеллы, былъ (10 мая) атакованъ Сенявинымъ, и послѣ двухъ часоваго сраженія, турецкій флотъ, сильно потерпѣвшій отъ огня нашей артиллеріи, принужденъ былъ укрыться въ проливѣ. Въ этомъ сраженіи во время преслѣдованія непріятеля, нашимъ судамъ приходилось сражаться на самомъ близкомъ разстояніи и часто на оба борта. Въ числѣ убитыхъ при Дарданеллахъ былъ капитанъ-командоръ Игнатьевъ. Тѣсная блокада столицы Турціи, была одною изъ причинъ народнаго возстанія въ Константинополѣ и свержепія съ престола султана Селима III (стр. 323).

Афонское сраженіе.

Непоказывавшійся послѣ пораженія своего впродолженіе цѣлаго мѣсяца, турецкій флотъ, наконецъ, рѣшился снова выйти въ Архипелагъ. Оставивъ для защиты Тенедоса фрегатъ и три мелкія судна, Сенявинъ съ 10-ю кораблями отправился отыскивать непріятеля, и 19 іюня встрѣтилъ его близъ острова Лемноса. Турецкая эскадра состоявшая изъ 10 кораблей, 5 фрегатовъ, 3 шлюповъ и 2 бриговъ, построясь въ боевой порядокъ, начала перестрѣлку. Наши суда, не отвѣчая на нее, въ молчаніи приближались къ туркамъ, и только подойдя на картечный выстрѣлъ открыли жестокій огонь. По приказанію адмирала каждый флагманскій турецкій корабль былъ атакованъ двумя нашими; а самъ Сенявинъ, имѣвшій флагъ на кораблѣ Твердый, повелъ атаку на авангардъ, и огнемъ своей артиллеріи заставилъ передовой турецкій корабль лечь въ дрейфъ, чѣмъ привелъ въ безпорядокъ всю непріятельскую линію. Одушевленные примѣромъ начальника, подчиненные старались превзойти другъ друга: сраженіе распространилось по всей линіи, нѣкоторые корабли сража-

лись на разстояніи пистолетнаго выстрѣла, и исправляли свои поврежденія не прекращая боя, такъ напримѣръ, П. М. Рожновъ, командовавшій кораблемъ Селафаилъ, въ самомъ пылу сраженія, подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ перемѣнилъ марсарею. Благодаря успѣшному дѣйствію артиллеріи и искусному маневрированію нашихъ судовъ, черезъ три съ половиною часа отъ начала боя, сильно пострадавшій турецкій флотъ направился къ Аѳонской горѣ. Стихнувшій вѣтеръ заставилъ прекратить сраженіе; но адмиралъ, замѣтивъ отставшіе отъ непріятельской эскадры 2 корабля и 2 фрегата, послалъ атаковать ихъ 3 корабля подъ начальствомъ контръ-адмирала Грейга. При этомъ нападеніи одинъ 90 пуш. турецкій корабль Сед-ель-бахръ, подъ флагомъ перваго адмирала, былъ взятъ въ плѣнъ, другой корабль и оба фрегата выбросились на мель въ заливѣ Монте-Санта и, по свозѣ команды на берегъ, были сожжены самими турками. Этимъ не ограничилась потеря непріятеля въ Аѳонскомъ сраженіи; одинъ сильно пострадавшій отъ огня нашей артиллеріи корабль и фрегатъ не могли держаться въ морѣ, и были сожжены самими турками у острова Тино, и два фрегата потонули у острова Самотраки. О размѣрахъ потери турокъ въ людяхъ можно судить потому, что на взятомъ въ плѣнъ кораблѣ, изъ 800 человѣкъ команды, 230 было убито и 160 ранено. Наши корабли также значительно пострадали въ корпусѣ и рангоутѣ, но общее число убитыхъ и раненыхъ на всѣхъ судахъ эскадры не превышало 200 человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ въ Аѳонскомъ сраженіи былъ командиръ корабля Рафаилъ, капитанъ 1-го ранга Лукинъ, славившійся своею необыкновенною силою.

Извѣстіе объ опасномъ положеніи гарнизона крѣпости на островѣ Тенедосѣ, атакованной сильнымъ турецкимъ десантомъ, заставило Сенявина, вмѣсто преслѣдованія разбитаго непріятельскаго флота, спѣшить къ Тенедосу. Избѣгая кровопролитія, адмиралъ указавъ начальнику турецкихъ войскъ на превосходство нашихъ силъ, убѣдилъ его удалиться безъ боя на ближайшій берегъ, оставя крѣпость и островъ въ нашемъ владѣніи.

Англичане, не оказывавшіе, до сихъ поръ, никакого содѣйствія Сенявину, теперь условились общими силами сдѣлать нападеніе на турецкій флотъ, стоящій въ Дарданеллахъ; но полученное извѣстіе о заключеніи Россіею въ Тильзитѣ мира съ Франціею (стр. 322) и,

перемиріе съ Турціею, остановило это намѣреніе. Непзбѣжнымъ послѣдствіемъ союза съ Франціею, было приступленіе Россіи къ континентальной системѣ, заставившее ожидать скораго разрыва съ Англіею, при которомъ положеніе нашей эскадры въ Архипелагѣ дѣлалось крайне опаснымъ, и такъ какъ продолжительное перемиріе съ Турціею (стр. 323) дѣлало пребываніе Сенявина у Дарданеллъ уже не нужнымъ, то онъ поспѣшилъ стянуть свои силы къ Корфу, гдѣ и получилъ повелѣніе отправить къ русскимъ портамъ находящіяся подъ его начальствомъ суда. Во исполненіе этого, принадлежавшимъ къ черноморскому флоту (5 кор. 4 фрег. 4 корв. и 4 бриг.) и также 20-ти призовымъ судамъ, подъ начальствомъ капитанъ-командора Салтанова, велѣно было итти въ Севастополь; судамъ отряда капитанъ-командора Баратынскаго (3 кор. 1 фрег. 1 бригъ), находившимся тогда въ Венеціи,—немедленно слѣдовать въ Балтику; а самъ Сенявинъ, сдавъ французамъ Іоническіе острова, вышелъ изъ Корфу 19 сентября, и съ эскадрою изъ 13-ти судовъ (10 кор. 2 фр. 1 бригъ) направился къ выходу изъ Средиземнаго моря.

Возвращеніе эскадры Сенявина къ своимъ портамъ.

Октября 8, эскадра прошла Гибралтарскимъ проливомъ и не заходя въ портъ Гибралтаръ, вышла въ Атлантическій океанъ, гдѣ впродолженіе трехъ недѣль ей пришлось бороться съ жестокими противными вѣтрами: многія суда получили опасныя поврежденія, и почти безпрерывными, тяжелыми работами команды изнурились до крайности. При такомъ положеніи эскадры, и при возможности непріязненной встрѣчи съ англичанами, Сенявинъ рѣшился 28 октября 1807 г. войти въ Лиссабонъ. Черезъ два дня французскія войска, подъ начальствомъ генерала Жюно, заняли столицу Португаліи и правитель королевства принцъ-регентъ съ королевской фамиліей спѣшилъ отправиться въ Бразилію. Появленіе передъ Лиссабономъ эскадры союзниковъ Франціи встревожило все населеніе города, и возбудило опасеніе, что русскіе воспрепятствуютъ отъѣзду принца. Съ другой стороны, Жюно надѣялся и разсчитывалъ на содѣйствіе русскихъ при занятіи столицы Португаліи. Къ увеличенію затруднительнаго положенія нашего адмирала, англійская эскадра, по слухамъ вдвое сильнѣйшая русской, явилась передъ устьемъ Таго и объявила Лиссабонъ въ блокадѣ.

Пребываніе Сенявина въ Лиссабонѣ.

Сенявинъ счелъ за лучшее соблюдать строгій нейтралитетъ: онъ не помѣшалъ отъѣзду королевской фамиліи, и не оказывалъ францу-

замъ никакого содѣйствія, чтобы не подать повода португальцамъ къ неудовольствію на русскихъ. Когда Жюно просилъ свезти русскій десантъ, для занятія нѣкоторыхъ береговыхъ укрѣпленій, Сенявинъ отвѣчалъ, что въ случаѣ нападенія англичанъ на французовъ, онъ будетъ дѣятельно помогать послѣднимъ какъ своимъ союзникамъ, но враждебно дѣйствовать противъ португальцевъ или испанцевъ не можетъ, потому что Россія не находится въ войнѣ съ ними, и онъ не властенъ объявить себя ихъ непріятелемъ. Хотя адмиралъ имѣлъ повелѣніе состоять въ полномъ распоряженіи Наполеона, но счелъ также необходимымъ отказаться отъ предложенія Жюно выйти въ море и атаковать англійскую эскадру, по извѣстіямъ французовъ, будто бы слабѣйшую русской.

Въ августѣ 1808 года Жюно, разбитый высаженными въ Португалію англійскими войсками, принужденъ былъ оставить Лиссабонъ, и хотя въ проектѣ конвенціи, заключенной при сдачѣ города, по настоянію Сенявина, было сказано, что по занятіи англичанами Лиссабона городъ остается нейтральнымъ для русскихъ, но начальникъ блокирующей англійской эскадры, адмиралъ Коттонъ, не принялъ этой статьи. Въ такомъ положеніи Сенявину оставалось или принять неравный бой съ сильнѣйшимъ непріятелемъ, или исполнить полученное имъ еще 10 февраля Высочайшее повелѣніе, въ которомъ выражалась надежда, что, въ случаѣ нападенія англичанъ на эскадру, непріятель будетъ отраженъ; но «при совершенной невозможности не токмо къ сопротивленію, но и къ защитѣ, предоставлялось благоразумію адмирала рѣшить, буде не останется уже никакихъ другихъ средствъ, снявъ людей, корабли сжечь или затопить, такъ чтобы отнюдь не могли они сдѣлаться добычею непріятеля».

Въ настоящемъ случаѣ на успѣшное отраженіе англичанъ надѣяться было невозможно потому, что атака сильнѣйшаго непріятельскаго флота могла быть поддержана его десантомъ занявшимъ берега Таго; а по исполненіи повелѣнія объ уничтоженіи кораблей, экипажамъ предстоялъ неизбѣжный плѣнъ. Единственнымъ средствомъ для выхода изъ такого затруднительнаго положенія представлялось открытіе переговоровъ съ англичанами, и вступленіи съ ними, по возможности, въ выгоднѣйшее соглашеніе.

Переговоры окончились заключеніемъ трактата, по которому русская эскадра, находящаяся въ Лиссабонѣ, отдавалась «на сохране-

Лиссабонскій трактатъ и его послѣдствія.

*

ніе» англійскому правительству, обязавшемуся черезъ полгода по заключеніи мира съ Россіею, возвратить всѣ сданныя ему суда. Адмиралъ, съ офицерами и командою будутъ возвращены въ Россію на счетъ Англіи. Въ дополнительной же статьѣ къ тому трактату было прибавлено, что русскимъ судамъ предоставлялось не спускать флаговъ, покуда не сойдутъ съ нихъ адмиралъ и капитаны съ установленными почестями. Англійское правительство, утвердивъ самый трактатъ, на эту прибавочную статью не изъявило согласія, отчего впослѣдствіи вышло затрудненіе, изъ котораго Сенявинъ, съ обычною его твердостію, съумѣлъ выйти съ честію.

Согласіе Котона на эти условія объяснялось имъ вниманіемъ къ многолѣтнимъ дружескимъ отношеніямъ Россіи къ Англіи, и благородными поступками начальника русской эскадры въ Лиссабонѣ; но истинною причиною согласія была выгода самой Англіи, дальновидные правители которой предвидѣли непрочность союза Россіи съ Франціею, и находили для самой Англіи болѣе полезнымъ, временно отстранивъ эскадру Сенявина отъ боевой дѣятельности, сохранить въ цѣлости для недалекаго будущаго корабли своего вѣроятнаго союзника. Кромѣ того, правители Англіи и адмиралъ Котонъ ясно понимали, что нападеніе на русскую эскадру дорого обошлось бы и самимъ англичанамъ.

Однако же въ англійскомъ обществѣ трактатъ этотъ по своей выгодности для Россіи, возбудилъ общее неудовольствіе, и въ одномъ изъ адресовъ поданныхъ королю было сказано: «Потеря сраженія вслѣдствіе измѣны была бы менѣе унизительна для англичанъ, нежели принятіе условій Сенявина». Но правители Англіи утвердили условія, согласясь съ доводами и оправданіями Котона, который, по этому случаю писалъ: «Да будетъ честь, оказанная русскому флагу, предъ лицомъ Британіи повелительницы морей, жертвою признательности англичанъ къ русскому народу».

Послѣ десятимѣсячнаго пребыванія въ Лиссабонѣ, эскадра Сенявина, 26 сентября 1808 года пришла въ Портсмутъ. Англійское министерство, находя не соотвѣтственнымъ достоинству страны, чтобы на ея рейдѣ развѣвались непріятельскіе флаги, потребовало немедленнаго ихъ спуска. Но Сенявинъ отвѣчалъ: «я здѣсь еще не плѣнникъ, никому не сдавался, не сдамся и теперь; флагъ мой не спущу днемъ, и не отдамъ его какъ только съ жизнію моею». Дѣй-

ствительно флаги были спущены съ подобающею честію только съ захожденіемъ солнца.

Экипажи судовъ эскадры Сенявина въ навигацію слѣдующаго 1809 года перевезены были въ Ригу на англійскихъ транспортахъ; а изъ принятыхъ англичанами судовъ, только два, въ 1813 году, возвратились въ Россію; за остальныя же, пришедшія въ ветхость, было заплачено по ихъ тогдашней стоимости.

Суда другихъ отрядовъ, бывшихъ подъ начальствомъ Сенявина, также не имѣли возможности достигнуть своихъ портовъ. Капитанъ Салтановъ, получивъ въ Корфу извѣстіе о разрывѣ съ Англіею, поспѣшилъ перевести свой отрядъ въ союзные австрійскіе порты Тріестъ и Венецію. Попытка англичанъ захватить суда, оставленныя въ Тріестѣ, не удалась, и въ 1810 году всѣ суда этого отряда были сданы по оцѣнкѣ французскому правительству, а команды возвратились въ Россію сухимъ путемъ. Отрядъ Баратынскаго пришелъ въ Корфу, и не заставъ Сенявина, большую часть своихъ судовъ оставилъ тамъ для исправленія, а самъ, съ двумя кораблями, дойдя до порта Ферраіо остался въ немъ на зимовку, и въ 1809 году также сдалъ всѣ свои суда французамъ на условіяхъ одинаковыхъ съ отрядомъ Салтанова.

Подвигъ Андреянова.

Фрегатъ Венусъ, подъ командою капитана 1-го ранга Андреянова, отправленный Сенявинымъ изъ Лиссабона съ депешами въ Палермо, благополучно дошелъ до этого порта, но находившійся тамъ съ отрядомъ англійскій вице-адмиралъ Торнброу потребовалъ сдачи фрегата. Андреяновъ, отвѣтивъ, что «фрегатъ взлетитъ на воздухъ, но не сдастся», приготовился защищаться до послѣдней крайности и потомъ взорваться. По ходатайству нашего посланника, Татищева, неаполитанское правительство разрѣшило поднять на Венусѣ неаполитанскій флагъ, и тѣмъ избавило фрегатъ отъ неминуемой гибели.

Окончаніе экспедиціи Сенявина.

Такъ окончилась славная для нашего флота «Сенявинская кампанія». При возможности продолженія успѣшной дѣятельности адмирала на восточномъ берегу Адріатики, она могла бы послужить къ тѣсному сближенію русскихъ съ тамошнимъ славянскимъ населеніемъ, и въ будущемъ повести къ неисчислимо важнымъ послѣдствіямъ. Въ эту кампанію свѣдущій, энергичный Сенявинъ показалъ себя храбрымъ и талантливымъ боевымъ адмираломъ, добрымъ, заботливымъ начальникомъ, способнымъ администраторомъ,

предусмотрительнымъ дипломатомъ и самоотверженнымъ высокимъ патріотомъ. При свѣтломъ умѣ, и отзывчивомъ, симпатичномъ характерѣ, дѣйствуя, всегда и вездѣ, честно, благородно и съ непоколебимою твердостію, онъ, при сношеніяхъ своихъ съ иностранцами, отъ друзей и отъ враговъ пользовался заслуженнымъ уваженіемъ и довѣріемъ. Какъ истинный патріотъ и человѣкъ вполнѣ русскій, Сенявинъ, въ славянскихъ народахъ, съ которыми имѣлъ сношенія, съумѣлъ возбудить сильную и прочную преданность къ Россіи, доходившую до обожанія. Къ несчастію, при тяжеломъ политическомъ положеніи, въ которомъ находилась тогда Россія, высоко патріотическія, самоотверженныя дѣйствія Сенявина, и даже оправдавшаяся вскорѣ его политическая прозорливость, не могли загладить нѣкоторыхъ случаевъ его дѣятельности, возбуждавшихъ сильное негодованіе Наполеона, и потому крайне непріятныхъ и нашему государю. Облеченный въ высокое званіе главнокомандующаго русскими морскими и сухопутными силами въ Средиземномъ морѣ, адмиралъ съ французами былъ сдержанно-гордъ, не считая нужнымъ унижаться предъ чиновными клевретами Наполеона, пріученными его союзниками-вассалами къ подобострастному заискиванію милостиваго вниманія всякаго французскаго начальствующаго лица. При сдачѣ Корфу, весьма сдержанныя отношенія Сенявина къ генералу Бертье, родному брату любимца французскаго императора, возбудили сильное неудовольствіе послѣдняго, отозвавшееся въ письмѣ Наполеона къ генералу Саварн, находившемуся въ Петербургѣ, при императорѣ Александрѣ. «Меня не удивляетъ, между прочимъ писалъ Наполеонъ, невѣжливость Сенявина — это вообще въ характерѣ моряковъ; но духъ на его эскадрѣ очень нехорошъ». Изъ продолженія письма видно, что здѣсь, подъ словомъ духъ, разумѣлось вредное, противоправительственное направленіе, котораго на эскадрѣ въ дѣйствительности не было, но за который шпіоны Наполеона приняли нескрываемое неудовольствіе русскихъ моряковъ, за непонятное имъ внезапное, тѣсное сближеніе съ французами, вчерашними ихъ врагами, на ихъ глазахъ отличившимися многими далеко не симпатичными поступками. Затѣмъ, французамъ не нравилось, что одинъ изъ командировъ кораблей русской эскадры былъ англичанинъ Белли, причемъ и самъ Сенявинъ не избѣгнулъ обвиненія въ близкихъ и частыхъ сношеніяхъ съ англичанами. Особенно же негодованіе Наполеона

могъ возбудить нейтралитетъ русской эскадры въ Лиссабонѣ, находившійся въ прямомъ противорѣчіи съ тогдашнею политикою императора Александра.

По возвращеніи въ Россію, Сенявинъ получилъ береговой постъ главнаго командира ревельскаго порта, и весною 1813 года оставилъ службу. Удаленіе такого адмирала было печальнымъ событіемъ для всего флота, и произвело самое тяжелое впечатлѣніе, не только на обожавшихъ Сенявина его подчиненныхъ, но и на всѣхъ моряковъ, незнакомыхъ съ требованіями политики.

ГЛАВА XIX.

ВОЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА СЪ 1806 ПО 1812 Г. И КАСПІЙСКОЙ ФЛОТИЛІИ СЪ 1805 ПО 1813 г.

Дѣйствія черноморскаго гребнаго флота на Днѣстрѣ и Дунаѣ. — Дѣятельность Попандопуло и Акимова. — Черноморскій корабельный флотъ. — Предположеніе о нападеніи на Босфоръ. — Неудачная посылка Перскаго въ Синопъ. — Взятіе Анапы Пустошкинымъ и, его же, неудачная экспедиція въ Трапезонтъ. — Занятіе Анапы. — Крейсерство отряда Стули у румелійскаго берега. — Встрѣча фрегата Назаретъ съ турецкою эскадрою. — Взятіе Сухумъ-Кале Додтомъ. — Плаваніе эскадры Сарычева. — Неудачное нападеніе на Трапезонтъ. — Взятіе Быченскимъ фрегата и корвета въ Пендераклію. — Военныя дѣйствія каспійской флотиліи. — Дѣйствія флотиліи у Энзили и Баку. — Взятіе Ленкорани.

Дѣйствія черноморскаго гребнаго флота на Днѣстрѣ и Дунаѣ.

Планъ военныхъ дѣйствій черноморскаго флота заключался въ томъ, чтобы гребная флотилія содѣйствовала, гдѣ представится возможность, сухопутной арміи, а корабельному флоту предписывалось «имѣть въ виду крейсерующіе въ Черномъ морѣ фрегаты и отряды турецкихъ судовъ, не превосходящіе числомъ нашихъ, чтобы захватить ихъ, и тѣмъ причинить непріятелю вредъ въ самомъ началѣ войны».

Согласно такому плану, дѣятельность судовъ черноморскаго гребнаго флота, плававшихъ на Дунаѣ, и потому называвшихся обыкновенно «Дунайской флотиліей», въ продолженіе всей этой войны находилась въ тѣсной зависимости отъ движенія нашей сухопутной арміи, и самая флотилія подчинялась главнокомандующему сухопутными силами. Корабельный же флотъ, руководясь распоряженіями высшаго начальства, исполнялъ ихъ самостоятельно, оказывая только необходимыя пособія гребному флоту въ пополненіи судовъ, снаряженіи ихъ, исправленіи поврежденій и комплектаціи командъ.

При движеніи нашей арміи для занятія княжествъ Молдавіи и Валахіи (стр. 323), въ октябрѣ 1806 г. изъ Одессы въ рѣку Днѣстръ,

подъ начальствомъ контръ-адмирала С. А. Пустошкина были отправлены 44 канонерскія лодки, три мелкихъ парусныхъ судна и транспортъ. Эта флотилія должна была содѣйствовать сухопутнымъ войскамъ при взятіи крѣпости Аккермана. Лучшимъ доказательствомъ успѣшнаго дѣйствія флотиліи были слова, сказанныя пашею, сдавшимъ крѣпость начальнику нашихъ сухопутныхъ войскъ герцогу Ришпльс: «Не овладѣть бы вамъ Аккерманомъ, если бы не налетѣли эти черные вороны», то-есть суда гребной флотиліи.

Въ декабрѣ главнокомандующій арміею генералъ Михельсонъ требовалъ, чтобы гребная флотилія вошла въ Дунай, но совѣтъ, собранный главнымъ командиромъ черноморскаго флота, маркизомъ де-Траверсе, «опасаясь въ такое позднее время года отваживать гребную флотилію на очевидную опасность», рѣшилъ перевести ее на Дунай не ранѣе весны слѣдующаго года. На томъ же основаніи и суда корабельнаго флота не вышли осенью въ море, а готовились въ порту къ будущей кампаніи.

Съ марта по май 1807 г. наша гребная флотилія, отрядами, начала входить въ Дунай, на пути въ нѣсколькихъ мѣстахъ имѣла перестрѣлки съ береговыми турецкими батареями, и содѣйствовала сухопутнымъ войскамъ при атакѣ крѣпостей Тульчи, Исакчи и Измаила. По случаю перемирія съ турками, заключеннаго въ половинѣ августа 1807 г. (стр. 323), военныя дѣйствія пріостановились и были возобновлены только въ мартѣ 1809 года.

Главнокомандующій арміею князь Прозоровскій, сознавая важное значеніе пособія гребной флотиліи, обратилъ на нее особенное вниманіе, и исходатайствовалъ сумму, на которую построено было въ Галацѣ 20 канонерскихъ барказовъ, 10 понтоновъ и 4 катера. Съ этими судами, и судами взятыми у турокъ, Дунайская флотилія состояла изъ 85 судовъ разныхъ типовъ: канонерскихъ лодокъ, и барказовъ бомбардирскихъ, военныхъ и черноморскихъ. Изъ числа этихъ судовъ 8 занимали брантвахтенскіе посты, а прочіе составляли дѣйствующую флотилію.

По окончаніи перемирія, при возобновленіи военныхъ дѣйствій, осенью 1809 г., Дунайская флотилія, дѣйствовавшая совмѣстно съ сухопутной арміей, оказывала ей существенную помощь разрушая непріятельскія береговыя укрѣпленія, нанося сильныя пораженія располагавшимся близъ берега ихъ лагерямъ, и не допуская къ мѣсту воен-

ныхъ дѣйствій турецкихъ судовъ. Не менѣе важно и полезно было успѣшное содѣйствіе флотиліи при переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай, гдѣ ей поручалось наведеніе и охраненіе мостовъ и т. п.; наконецъ, суда флотиліи принимали дѣятельное участіе въ атакѣ и взятіи крѣпостей на берегахъ Дуная, изъ числа ихъ важнѣйшими были Измаилъ и Браиловъ. При бомбардировкѣ и взятіи первой, находилась значительная часть флотиліи, подъ начальствомъ капитана 2 ранга Попандопуло; а при осадѣ Браилова, продолжавшейся слишкомъ 50 дней, флотилія, прекративъ всѣ сообщенія крѣпости водою, и энергически дѣйствуя со стороны рѣки, также много способствовала сдачѣ. Взятыя въ Измаилѣ и Браиловѣ турецкія военныя суда поступили въ составъ флотиліи.

Дѣятельность Попандопуло и Акимова.

Молодецкая боевая дѣятельность флотиліи на Дунаѣ заслужила высокую оцѣнку со стороны высшаго сухопутнаго начальства. Доказательствомъ служитъ письмо бывшаго тогда помощникомъ главнокомандующаго, знаменитаго впослѣдствіи М. И. Голенищева-Кутузова, къ кап. 1-го ранга Акимову, одному изъ отрядныхъ начальниковъ флотиліи, отличавшемуся выдающеюся военною предпріимчивостью и, вообще, успѣшною дѣятельностью. «Все, что вы ни дѣлаете, писалъ по одному обстоятельству Кутузовъ Акимову, всѣ ваши предпріятія не иначе пріемлю я, какъ съ истиннымъ чувствомъ должнаго къ вамъ уваженія, и могу васъ увѣрить, что и главнокомандующій раздѣляетъ, обще со мною, мои къ вамъ чувствованія».

Дунайская флотилія въ 1810 году содѣйствовала арміи при осадѣ и блокадѣ крѣпостей Силистріи и Рущука. Участвуя 26 августа въ кровопролитномъ сраженіи подъ Батинымъ (стр. 324), флотилія, заставила уклониться отъ боя турецкія суда, изъ которыхъ два были потоплены и пять взяты въ плѣнъ. Послѣдствіями этого сраженія была сдача Систова, Журжи, Турно и самаго Рущука. 26-го іюня 1811 г. при истребленіи Рущука суда флотиліи, пройдя сквозь пылающій мостъ, забрали всѣ остававшіяся тамъ наши войска и перевезли на другой берегъ. Въ іюлѣ, подъ начальствомъ того же Акимова, отрядъ флотиліи поднимался вверхъ по Дунаю и выжегъ городъ Ломъ-Паланку, въ которомъ истреблены были значительные хлѣбные магазины непріятеля; находившаяся тамъ турецкая флотилія, изъ 120 судовъ, бѣжала въ Видинъ. Акимовъ, подойдя съ 15-ю судами къ стоявшему на берегу лагерю турецкихъ войскъ, нанесъ имъ боль-

шой уронъ, и потомъ огнемъ своей артиллеріи заставилъ замолчать бывшія на берегу батареи и разрушилъ ихъ до основанія. Также разгромилъ онъ три батареи, построенныя близъ Рущука, и заставилъ бѣжать ихъ гарнизоны. Въ то время, когда была захвачена роскошная ставка главной квартиры великаго визиря, расположенная у Рущука на правомъ берегу Дуная, а лагерь турецкой арміи, находившійся на лѣвомъ берегу, напротивъ Рущука, былъ окруженъ нашими войсками, Акимовъ, 3-го октября, поставивъ флотилію противъ средины лагеря, открылъ по немъ сильный огонь продолжавшійся цѣлый день; а къ ночи, приблизясь къ берегу, выгналъ непріятеля изъ береговыхъ ретраншементовъ, и дѣйствуя по лагерю, пронизывалъ его изъ конца въ конецъ ядрами и бомбами, наносившими страшный вредъ, и недопускавшими турокъ возобновлять разрушаемыя укрѣпленія. Въ приказѣ по арміи Кутузова, уже сдѣлавшаго главнокомандующимъ, отъ 7 октября, было сказано: «Отличное дѣйствіе флотиліи Дунайской, при Рущукѣ находящейся, обязываетъ меня, прежде нежели буду имѣть честь донести о подвигахъ ея Государю Императору, изъявить ей совершенную мою благодарность». 12-го октября, когда начались мирные переговоры, флотилія, поставленная въ линію поперегъ Дуная, дала возможность совершенно прервать всякія сообщенія непріятеля между обоими берегами рѣки и окруженной нашими войсками турецкой арміей. По заключеніи мира, въ ноябрѣ, суда флотиліи были расположены на зимовку въ Измаилѣ и Киліи.

Черноморскій корабельный флотъ.

При открытіи военныхъ дѣйствій противъ Турціи, въ октябрѣ 1806 г., между прочимъ, предписано было привести черноморскій флотъ «въ такое положеніе, чтобы онъ, во всякое время года, могъ выйти въ море и двинуться для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, предполагалось высылать отряды судовъ для захватыванія турецкихъ крейсеровъ, и вообще для нанесенія возможнаго вреда непріятелю. Но, какъ мы видѣли (стр. 343), совѣтъ главнаго командира флота, опасавшійся по позднему осеннему времени отправлять гребной флотъ въ Дунай, счелъ за лучшее отложить до весны и выходъ въ море судовъ корабельнаго флота, и, кромѣ этого опасенія, другою, болѣе существенною причиною замедленія была, также, неготовность судовъ къ выходу въ море. Но тогда, въ высшемъ правительствѣ явилась мысль, чтобы ранней весною, до выхода въ море турецкаго флота, одновременно съ прорывомъ эскадры Сенявина

Предположеніе о нападеніи на Босфоръ.

въ Дарданелы (стр. 332), нанести непріятелю сильный ударъ и со стороны въ Босфора, угрожая самому Константинополю. Для этого, кромѣ изготовленія всѣхъ военныхъ судовъ, способныхъ выйти въ плаваніе, велѣно было изготовить возможно бо́льшее число брандеровъ, бомбардирскихъ судовъ, и такое число наемныхъ, набранныхъ въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей, чтобы на нихъ можно было перевезти десантъ отъ 15 до 20 тысячъ человѣкъ.

Флотъ долженъ былъ «войти въ Босфоръ, сбить находившіяся на пути батареи, сдѣлать десантъ, гдѣ только удобность къ тому представится, стараться атаковать или, посредствомъ брандеровъ или бомбардирскихъ кораблей, истребить флотъ турецкій, и простереть дѣйствія свои до самаго Царь-града, употребляя совокупныя силы съ берега и моря для наведенія страха со всевозможнымъ вредомъ на сераль, городъ и жителей». Но эта экспедиція не состоялась, вслѣдствіе отзывовъ Траверсе и Ришилье, представившихъ о недостаточномъ числѣ сухопутнаго войска, въ числѣ которыхъ было болѣе 6 тыс. рекрутъ. «По такому состоянію войскъ сихъ, представлялось во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра Чичагова, нельзя обнадеживаться въ успѣхахъ дѣйствій въ столь важномъ предпріятіи, и они (Траверсе и Ришилье) не осмѣлились отваживать на удачу чести и славы имперіи». Такимъ образомъ, дѣйствительность оказалась далеко не соотвѣтствующею заманчивымъ предположеніямъ. Въ это время въ черноморскомъ флотѣ наличное число судовъ годныхъ къ службѣ было 6 кораблей (100 пуш.—2, 74-хъ-пуш.—2 и 66 пуш.—2), 3 фрегата и 10 мелкихъ судовъ (бригъ, шхуна, бригантина и 7 транспортовъ). Кромѣ того, находились въ Корфу принадлежащіе къ этому же флоту 3 кор. (74 п.— 2 и 66 п.—1) и 1 фрег. Въ какомъ состояніи находился флотъ оставшійся въ Черномъ морѣ показали наступившія военныя дѣйствія.

По отмѣнѣ экспедиціи въ Босфоръ, въ началѣ января 1807 года, посланы были изъ Севастополя два небольшіе отряда судовъ, одинъ въ Трапезонтъ, гдѣ все дѣло ограничилось перестрѣлкою и потопленіемъ двухъ невооруженныхъ судовъ, и второй — для осмотра берега между Варною и Босфоромъ. Получивъ свѣдѣніе, что въ Синопѣ находится вновь построенный и еще невооруженный непріятельскій 80 пуш. корабль, Траверсе въ исходѣ февраля отправилъ туда, подъ начальствомъ капитанъ-командора Перскаго, отрядъ изъ 4-хъ судовъ

Неудачная посылка Перскаго въ Синопъ.

(1 кор., 2 ф. и брандера). Найдя въ Синопѣ корабль уже вооруженнымъ и стоявшимъ подъ прикрытіемъ береговыхъ батарей, Перскій, посовѣтовавшись съ командирами судовъ, не сдѣлавъ даже попытки къ овладѣнію кораблемъ, возвратился съ отрядомъ въ Севастополь. На донесеніе объ этомъ странномъ дѣлѣ послѣдовала Высочайшая резолюція: «Если бояться выстрѣловъ, то никакого военнаго предпріятія совершить будетъ невозможно».

Взятіе Анапы Пустошкинымъ и, его же, неудачная экспедиція въ Трапезонтъ.

Неудачу Перскаго нѣсколько загладила экспедиція контръ-адм. Пустошкина, отправленнаго къ крѣпости Анапѣ «для истребленія ее, въ наказаніе хищныхъ народовъ закубанскихъ». Подойдя къ крѣпости съ отрядомъ изъ 15 судовъ (4 кор., 4 фр., 2 бриг, 4 канон. лодки и брандеръ), Пустошкинъ, послѣ двухдневнаго бомбардированія, свезеннымъ десантомъ овладѣлъ крѣпостью, и разрушилъ ее, причемъ взято было 98 орудій со снарядами, и на рейдѣ два небольшихъ судна.

По возвращеніи въ Севастополь, Пустошкинъ съ отрядомъ, увеличеннымъ нѣсколькими судами (4 кор., 5 фр., 5 кан. лодокъ, 2 бомбардирскія лодки, 6 мелк. судовъ и 8 наемныхъ транспортовъ) былъ отправленъ въ Трапезонтъ, съ цѣлію овладѣть городомъ и, утвердясь въ немъ, открыть сношеніе съ главнокомандующимъ кавказскимъ корпусомъ графомъ Гудовичемъ. По словамъ бывшаго въ Трапезонтѣ нашего консула, овладѣніе городомъ не могло представить трудности по малочисленности находящихся тамъ войскъ, и еще потому, что мѣстные жители турки были очень недовольны вновь присланнымъ нашею, а христіане, при появленіи русскихъ, конечно, не замедлятъ присоединиться къ нимъ.

Подойдя къ Трапезонту, Пустошкинъ, послѣ неудавшейся попытки войти въ сношеніе съ мѣстными властями, началъ бомбардировать сосѣдній съ Трапезонтомъ городъ Платану, причемъ взялъ одно купеческое судно и потопилъ другое; попытка высадить десантъ также не удалась. Между тѣмъ, засвѣжѣвшій NW со шквалами мѣшалъ успѣшному дѣйствію артиллеріи, и грунтъ рейда оказался до того нехорошъ, что канаты перетирались, якоря не держали, и суда дрейфовало. Такая опасная якорная стоянка и недостатокъ въ прѣсной водѣ заставили отрядъ возвратиться въ Севастополь. Этой неудачной экспедиціей начальникъ ея, Пустошкинъ, навлекъ на себя «особенное неудовольствіе» начальства, и какъ видно по даль-

нѣйшей его службѣ, лишился довѣрія, которымъ до того времени пользовался. Не смотря на продолжавшееся перемиріе, съ ранней весны 1808 г. черноморскій корабельный флотъ, подъ начальствомъ контръ-адм. Трескина, находился въ готовности къ выходу въ море, и главному командиру маркизу де-Траверсе предоставлено было министромъ право «распоряжаться движеніемъ флота по востребованію надобности». Къ наличному числу судовъ прибавились еще два, построенныя въ Херсонѣ (74-хъ-пуш. корабли Анапа и Марія) и 36-ти пуш. фрегатъ Лилія.

Мирная дѣятельность флота ограничивалась тѣмъ, что въ продолженіи всего лѣта обучали команды управленію парусами и дѣйствію артиллеріею, а на севастопольскомъ рейдѣ стояли корабль и фрегатъ, смѣнявшіеся черезъ двѣ недѣли; отряды мелкихъ судовъ, также по очереди, высылались въ крейсерство къ сулинскимъ гирламъ Дуная.

При возобновленіи, въ 1809 году, военныхъ дѣйствій, въ Севастополѣ, подъ начальствомъ того же Трескина, въ полной готовности къ выходу въ море, находилось 7 кор., 7 фрег. и 8 мелкихъ судовъ (3 брига, 1 шхуна, 1 требака и 3 брандера). Въ ожиданіи нападенія турецко-англійскаго флота (стр. 323) укрѣпляли, болѣе нуждавшіяся въ защитѣ, прибрежныя мѣста, особенно Севастополь. Для защиты Одессы посланы 5 канон. лодокъ; а къ Очакову 10 лод. и 3 плавучія батареи. Отряды же изъ фрегатовъ и мелкихъ судовъ посмѣнно крейсеровали близъ устьевъ Дуная. По высочайшему повелѣнію, подъ начальствомъ кап.-лейт. Перхурова, посланъ былъ для занятія крѣпости Анапы отрядъ изъ 6 судовъ (корабль, 2 фрег., бомб. судно, военный 26 пуш. транспортъ и требака) съ десантомъ 1150 челов. 15-го іюня крѣпость была занята безъ сопротивленія, и при ней оставленъ гарнизонъ и одно бомбардирское судно. По занятіи Анапы, часть эскадры крейсеровала у восточнаго берега Чернаго моря, блокируя Суджукъ-кале.

Занятіе Анапы.

Крейсерство отряда Стули у румелійскаго берега.

Полученіе свѣдѣній о занятіи нашими войсками приморскихъ пунктовъ Кюстенджи и Мангаліи было поводомъ посылки къ румелійскому берегу отряда изъ 4-хъ судовъ (3 фрег. и бригъ), подъ начальствомъ кап.-лейт. Стули, которому предписывалось «прикрывать берега, занятые нашими войсками, наносить по всей возможности вредъ непріятелямъ, истреблять ихъ суда и распространять страхъ на

нихъ около самой Варны». Но, къ сожалѣнію, энергическая дѣятельность ограничилась только предписаніемъ. Увидя турецкую эскадру изъ 33 вымпеловъ (1 кор., 2 фрег., 1 корв. и 29 мелкихъ судовъ), Стули съ извѣстіемъ о появленіи турокъ отправилъ въ Севастополь бригъ, и продолжалъ держаться около Варны, гдѣ встрѣтилъ непріятельскій отрядъ изъ 5 кораблей (въ числѣ которыхъ было 2 стопушечныхъ), 3 фрег., 1 корв., 1 бригъ и 1 кирлангича. Но турки, почему то, на наши суда не обратили вниманія и къ вечеру скрылись изъ вида. Одинъ только 36-ти пуш. фрег. Назаретъ, принадлежащій къ отряду Стули, не разобравъ сдѣланнаго начальникомъ отряда сигнала о поворотѣ, отдѣлился отъ отряда и съ разсвѣтомъ (4 октября) оказался среди непріятельскихъ судовъ. Два корабля, одинъ стопушечный и другой двухдечный, пройдя съ подвѣтренной стороны фрегата, сдѣлали по немъ нѣсколько выстрѣловъ, но, не продолжая боя, оставили его спокойно удалиться. Въ донесеніи командира фр. Назаретъ, лейтенанта Ланге, этотъ случай представленъ такимъ подвигомъ, какимъ впослѣдствіи прославился бригъ Меркурій; на самомъ же дѣлѣ, раскрытыя слѣдствіемъ подробности этого случая доказали растерянность командира и готовность его сдаться непріятелю, отсутствіе на фрегатѣ должной дисциплины, ссоры и интриги, бывшія между Ланге, начальникомъ отряда Стули и, также, между офицерами фрегата. По разборѣ дѣла, генералъ-аудиторіатъ присудилъ командира и четырехъ офицеровъ разжаловать въ матросы; но высочайшею конфирмаціею офицеры были помилованы, и разжалованъ только одинъ командиръ.

Встрѣча фрегата Назаретъ съ турецкою эскадрою.

Прибывшій вслѣдствіе донесенія Стули на помощь ему отрядъ изъ Севастополя не рѣшился атаковать въ Варнѣ сильнѣйшую его турецкую эскадру. Дѣло затянулось; изъ Севастополя былъ посланъ къ Варнѣ еще отрядъ, который, не найдя ни турокъ, ни перваго отряда, возвратился въ Севастополь.

Въ іюнѣ 1809 г. Чичаговъ оставилъ постъ морскаго министра и на его мѣсто назначенъ былъ главный командиръ черноморскаго флота и портовъ маркизъ де-Траверсе, а исправляющимъ должность послѣдняго — вице-адмиралъ Языковъ.

Въ концѣ этого года опять явилась было мысль о высадкѣ въ Босфоръ, но осталась также безъ исполненія. Въ началѣ 1810 г. флотъ велѣно было держать въ такой готовности, «чтобы онъ могъ выйти въ

море черезъ три дня по полученіи о томъ повелѣнія»; но въ случаѣ соединенія турокъ съ англичанами предписывалось соблюдать такую осторожность, «что не только флотъ нашъ, но даже корабля или фрегата и другихъ судовъ не отваживать». Не смотря на это чрезмѣру осторожное распоряженіе, необходимость заставила высылать въ крейсерство фрегаты, корветы и мелкія суда къ Дунаю, также, для обозрѣнія румелійскаго и анатолійскаго береговъ, и фрегаты въ крейсерство къ восточному берегу, особенно къ Сухумъ-кале и Суджукъ-кале, для захвата и уничтоженія турецкихъ судовъ, доставлявшихъ горцамъ порохъ и оружіе.

Взятіе Сухумъ-кале Додтомъ.

На кавказскомъ берегу особенное опасеніе возбуждалъ Сухумъ-кале. Хотя онъ находился въ Абхазіи, принявшей подданство Россіи, но въ немъ теперь заперся убійца прежняго владѣтеля, отказавшійся повиноваться своему брату, преданному Россіи и утвержденному въ правахъ владѣнія государемъ императоромъ. Отправленный съ отрядомъ изъ 6 судовъ (1 кор., 2 фрег., 1 требака и 2 канон. лодки) капит.-лейт. Додтъ, подойдя къ укрѣпленіямъ Сухума на ружейный выстрѣлъ, бомбардировалъ ихъ всю ночь, утромъ свезъ десантъ, и послѣ упорнаго кровопролитнаго боя, овладѣлъ крѣпостью, потерявъ убитыми и ранеными 109 чел. Въ крѣпости взято 62 пушки и болѣе тысячи пудовъ пороха.

Плаваніе эскадры Сарычева.

Въ іюлѣ, по полученіи извѣстія о выходѣ изъ Босфора значительной непріятельской эскадры, немедленно отправленъ былъ на поискъ непріятеля, подъ начальствомъ контръ-адм. Сарычева, отрядъ изъ 11 судовъ (9 кораблей: 3 стопушечныхъ, четыре—74-хъ-пуш., два—54 пуш. и 2 брига). Такъ какъ по имѣвшимся свѣдѣніямъ одна часть турецкихъ судовъ пошла къ анатолійскому берегу, а другая къ румелійскому, то Сарычеву предписывалось сначала истребить первый отрядъ, а потомъ второй. При осмотрѣ анатолійскаго берега ни въ Синопѣ, ни въ Самсунѣ непріятельскихъ судовъ не оказалось; а между тѣмъ, 11-го іюля, турки, въ числѣ 9 кор. и 6 фрег. подошли на видъ Севастополя и, не предпринимая ничего, 13 числа удалились въ море. Но одно появленіе турокъ уже до того повліяло на мѣстныхъ татаръ, что враждебныя ихъ скопища начали собираться въ Байдарской долинѣ, съ цѣлью, въ случаѣ высадки десанта, пособить непріятелю.

Настоящее плаваніе эскадры Сарычева, неудачное въ военномъ отношеніи, было не болѣе счастливо и въ морскомъ. Свѣжій вѣтеръ,

захватившій эскадру въ морѣ, показалъ до какого печальнаго состоянія доведенъ былъ черноморскій флотъ въ семилѣтнее управленіе де-Траверсе: многія суда потеряли стеньги и нижнія реи, мачты получили опасныя поврежденія; подъ баргоутами выпла конопат расходились обшивныя доски, отходили отъ бимсовъ и кололись кницы, даже нѣсколько болтовъ выпли изъ своихъ мѣстъ. Независимо отъ слабости корпуса судовъ, бо́льшая часть поврежденій произошла отъ гнилости деревьевъ рашгоута. Сарычевъ, видѣвшій самъ обломокъ стеньги съ корабля Полтава, писалъ въ частномъ письмѣ къ Языкову: «Удивляюсь, какъ она (стеньга) не слетѣла еще въ гаванн, отъ тяжести наложеннаго на нее рашгоута». Кромѣ того, на судахъ не было полнаго комплекта нижнихъ чиновъ «и въ числѣ наличныхъ было до 150 ребятишекъ, по большей части необразованныхъ (то-есть, малолѣтокъ вовсе незнакомыхъ съ требованіями службы), такъ что самое управленіе парусами сдѣлалось затруднительнымъ». Высшее начальство, недовольное Сарычевымъ, предписало немедленно отправить его опять въ море, на поискъ непріятеля, «не въ тѣхъ однако мѣстахъ, гдѣ онаго нѣтъ, но тамъ гдѣ оный находится, и стараться овладѣть имъ или истребить по всей возможности»; потомъ предписывалось отправиться къ Варнѣ и, совмѣстно съ сухопутными войсками, принудить къ сдачѣ эту крѣпость. Въ августѣ, усиленная отрядомъ Додта, эскадра Сарычева вновь вышла въ море, въ числѣ 17 вымпеловъ (8 кор., 5 фрег. 1 корв., 2 брига и 1 шхуна); но въ Варнѣ турецкаго флота не нашли; объ арміи же нашей не могли получить никакихъ свѣдѣній, и не зная силы и численности гарнизона Варны, не могли ничего предпринять противъ крѣпости, и пошли въ Севастополь. Но на пути, на разсвѣтѣ 17 августа, увидѣли въ недалекомъ разстояніи турецкій флотъ изъ 11 судовъ (2 стопуш., 6 двухдечн. корабл., 2 большихъ фрег. и 1 бригъ). Турки, видимо избѣгая встрѣчи, и имѣя болѣе ходкія суда, спѣшили удалиться. Тогда Сарычевъ отправилъ за ними лучшихъ ходоковъ—4 кор. и 1 фр., подъ начальствомъ контръ-адмирала Клокачева, приказавъ стараться принудить непріятеля вступить въ бой. Погоня продолжалась до вечера; передовыя суда нашего отряда на столько приблизились къ заднимъ турецкимъ, что обмѣнялись съ ними нѣсколькими выстрѣлами, хотя еще безвредными по дальности разстоянія; но тогда у Сарычева явилось опасеніе, чтобы посланный отрядъ не разлучился съ флотомъ, и онъ велѣлъ прекратить погоню, а турки въ это время

скрылись. Полагая, что они пошли въ Босфоръ, и не рѣшаясь удостовѣриться въ этомъ, Сарычевъ, «хотя и съ соболѣзнованіемъ», счелъ за лучшее возвратиться въ Севастополь. Такое плаваніе, конечно, не могло быть пріятно высшему начальству, но, все-таки, тому же Сарычеву поручено было командованіе надъ новой экспедиціей въ Трапезонтъ, готовившейся въ величайшей тайнѣ, еще до возвращенія его эскадры въ Севастополь. Около 4 тыс. сухопутныхъ войскъ, размѣщенныхъ на двухъ корабляхъ, фрегатѣ и нѣсколькихъ транспортахъ, вышли въ море. Двухдневный туманъ и, потомъ, свѣжій NW разъединили суда эскадры, и заставили Сарычева, для сбора ихъ, зайти прежде въ сосѣднюю съ Трапезонтомъ Платанскую бухту. Съ береговыхъ укрѣпленій открыли было по эскадрѣ огонь, но судовая артиллерія скоро заставила прекратить его. Свезенный, изъ охотниковъ, десантъ высадился благополучно на берегъ; но тамъ неожиданно встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны турокъ, въ большомъ количествѣ скрывавшихся въ ложементахъ, устроенныхъ по всему берегу. При кровопролитной схваткѣ, часть десанта погибла, и едва половина его возвратилась на свои суда. По рѣшенію командировъ, собравшихся у Сарычева передъ уходомъ въ Севастополь, «въ отмщеніе за нанесенное пораженіе», бомбардировали береговыя укрѣпленія и самый городъ. Въ декабрѣ, также съ военною цѣлью, отправленъ былъ еще отрядъ изъ трехъ фрегатовъ и двухъ бриговъ, подъ начальствомъ кап.-лейт. Сальти, въ Суджукъ-Кале, для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ во взятіи крѣпости. Но какъ крѣпость уже сдалась до прибытія отряда, то Сальти, оставивъ при ней для крейсерства одинъ бригъ, съ другими судами отряда ушелъ въ Севастополь.

Неудачное нападеніе на Трапезонтъ.

Въ 1811 году флотъ (10 кор., 3 фрег. и 1 бригъ) подъ начальствомъ вице-адмирала Галла подходилъ къ Варнѣ, но не нашелъ тамъ непріятельскаго флота. Посланный Галломъ въ Пендераклію съ двумя кораблями кап. 1 ранга Быченскій, быстрымъ, отважнымъ нападеніемъ успѣлъ захватить и увезти построенные тамъ фрегатъ и корветъ, которые долго служили въ нашемъ флотѣ, подъ ихъ настоящими именами Магубей-Субханъ и Шагинъ-Гирей. По возвращеніи флота въ Севастополь, высылались только крейсеры: къ Дунаю, для поддержанія сообщенія съ находящеюся тамъ флотиліею и для наблюденія за движеніемъ турецкаго флота, и къ восточному берегу, для воспрепятствованія сношеніямъ непріятеля съ мѣстными жителями, а также и для

Взятіе Быченскимъ фрегата и корвета въ Пендеракліи.

доставленія провіанта и разныхъ припасовъ сухумскому гарнизону. При осеннихъ бурях этн крейсеры получали значительныя поврежденія; а одинъ изъ нихъ, бригъ Царь Константинъ, разбился между Анапою и Редутъ-Кале.

Въ продолженіе этой войны, тогда какъ черноморскій гребной флотъ отличался примѣрной отвагою, энергіею и боевой находчивостью, въ дѣйствіяхъ корабельнаго, за исключеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ блистательныхъ подвиговъ, въ общемъ ходѣ дѣлъ замѣчалась какая то странная вялость, нерѣшительность, и у отдѣльныхъ начальниковъ крайняя осторожность, заставлявшая ихъ избѣгать малѣйшаго риска изъ опасенія прогнѣвить чрезмѣру осторожное начальство. Но можно ли обвинять этихъ дѣятелей въ недостаткѣ морскихъ свѣдѣній и, тѣмъ болѣе, въ недостаткѣ присущей русскимъ морякамъ отваги и рѣшительности, если вспомнить, что вышедшіе изъ той же среды ихъ сослуживцы-товарищи совершали блистательные подвиги съ Ушаковымъ и Сенявинымъ и, въ настоящую войну, на Дунаѣ? Объясненіе этого страннаго явленія слѣдуетъ искать не въ личныхъ недостаткахъ этихъ неудачныхъ дѣятелей, а въ печальномъ состояніи современнаго имъ флота, до котораго, доведенъ онъ былъ совокупностью нѣсколькихъ несчастно-сложившихся обстоятельствъ.

Военныя дѣйствія каспійской флотиліи.

Главнокомандующій кавказскими войсками князь Циціановъ, получивъ извѣстіе о сборѣ въ Тавризѣ значительнаго числа персидскихъ войскъ для вторженія въ наши владѣнія (стр. 324), для отвлеченія части ихъ, рѣшилъ, высадивъ въ Энзели десантъ около 1300 чел., овладѣть городомъ Рештомъ. Хотя въ это время число судовъ флотиліи было весьма ограниченное, но однако она удовлетворительно исполнила требованіе главнокомандующаго. По штату, Высочайше утвержденному въ 1803 году, въ каспійской флотиліи было положено имѣть отъ 2 до 4 корветовъ, отъ 2 до 4 бриговъ, отъ 2 до 4 люгеровъ, 2 бомбардирскія судна и отъ 6 до 10 транспортовъ; но средства казанскаго и астраханскаго адмиралтействъ оказались до того недостаточными, что въ 1805 году, когда потребовались суда для перевозки десанта, астраханскій портъ могъ дать только одинъ фрегатъ, яхту, 4 галіота и шхоутъ. Десантъ, принятый на эти суда, въ устьяхъ Волги у Сладкоерчной пристани, 23 іюня, подошелъ къ Энзели. На берегахъ узкаго пролива, ведущаго къ городу, сооружены были пер-

Дѣйствія флотиліи у Энзели и Баку.

*

сами укрѣпленія, и въ угрожающемъ положеніи стояли толпы вооруженнаго народа; но когда начальникъ отряда, кап.-лейт. Веселаго, послалъ три гальота для овладѣнія городомъ, и когда одинъ изъ нихъ, подъ огнемъ непріятеля прошелъ проливъ, защитники города бросились на свои лодки, и спѣшили спасаться бѣгствомъ, оставивъ въ добычу русскимъ три судна и 8 фалконетовъ.

По занятіи Энзили, отрядъ десантныхъ войскъ, поддерживаемый четырьмя вооруженными шлюпками, выбивая непріятеля штыками изъ засѣкъ и укрѣпленій, дошелъ по направленію рѣки до города Перибазара и овладѣлъ имъ. Отсюда начальствующій десантомъ генералъ-маіоръ Завалишинъ направился къ Решту; но непроходимая, испорченная персами дорога, защищаемая несравненно сильнѣйшимъ нашего десанта непріятелемъ, заставила Завалишина отступить, возвратиться на суда и выйти въ море. Зайдя къ острову Сарѣ, для пополненія запаса прѣсной воды, отрядъ перешелъ къ Баку. Послѣ неуспѣшныхъ переговоровъ о сдачѣ города, былъ свезенъ десантъ и суда начали бомбардировку, на которую крѣпость отвѣчала огнемъ своей артиллеріи. Высаженный десантъ, послѣ упорной защиты бакинцевъ, овладѣлъ командовавшими крѣпостью высотами, на которыя, за неимѣніемъ лошадей, орудія перевозили люди. При продолжающейся бомбардировкѣ, двѣ бывшія на отрядѣ мортиры разорвало, а снаряды остальныхъ четырехъ 12 фунт. пушекъ не могли сдѣлать сколько-нибудь значительныхъ поврежденій трехъаршинными, массивными стѣнамъ крѣпости. При такомъ положеніи осады, полученное извѣстіе о приближеніи къ Баку идущихъ на помощь войскъ кубинскаго хана заставили десантъ возвратиться на суда. Зайдя къ о. Сарѣ, гдѣ Завалишину поручено было оказать содѣйствіе въ переселеніи одного дружественнаго племени, отрядъ перевезъ десантъ къ Аншеронѣ, откуда онъ пошелъ въ Баку для соединенія съ подходящими къ городу войсками князя Циціанова. Бакинскій ханъ согласился сдать городъ, но воспользовавшись довѣрчивостью главнокомандующаго, измѣнически убилъ его; осада города прекратилась, и онъ взятъ былъ только въ слѣдующемъ 1806 году.

Въ 1808 году каспійская флотилія, укомплектованная уже согласно штатному положенію, состояла изъ 18 судовъ (2 корвета, 4 брига, 4 люгер., 2 бомбард., 4 транспорта и 2 гальота), на которыхъ было 136 орудій. Въ тѣ изъ послѣдующихъ годовъ, въ которые фло-

тилія не принимала участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, суда ея, въ числѣ отъ 5 до 10, крейсеровали у западнаго и южнаго береговъ моря, и перевозили десанты или припасы для сухопутныхъ войскъ.

Взятіе Ленкорани.

Въ 1813 году, при кровопролитномъ штурмѣ крѣпости Ленкорани (стр. 325), гарнизонъ которой по численности болѣе чѣмъ вдвое превосходилъ нападающій русскій отрядъ, бывшій подъ начальствомъ генерала Котляревскаго, четыре судна флотиліи (корветъ, бомбардирское судно, люгеръ и шхоутъ) обстрѣливали крѣпость, а морской баталіонъ около 400 человѣкъ, подъ командою начальника флотиліи кап. 1 ранга Веселаго, участвовалъ въ самомъ штурмѣ крѣпости, при которомъ изъ 1500 русскихъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными 950 человѣкъ. По взятіи Ленкорани, тяжело раненый Котляревскій отправился въ Карабазъ, а крѣпость поручена въ вѣдѣніе начальника флотиліи. Съ этого времени и впослѣдствіи на морскіе чины иногда возлагались, при исполненіи морскихъ, и береговыя обязанности. Такъ, напр., при управленіи Кавказомъ генерала Ермолова, тому же капитану 1 ранга Веселаго, занимающему съ судами постъ у острова Сары, съ 1816 по 1820 годъ, поручено было командованіе всѣми сухопутными войсками, расположенными въ Талышинскомъ ханствѣ, и завѣдываніе пограничною его частью.

По заключеніи мира съ Персіею (стр. 325), когда на Каспійскомъ морѣ военныя суда большихъ размѣровъ сдѣлались ненужными, ограничились постройкою для флотиліи только военныхъ бриговъ и тендеровъ; но какъ присоединеніе къ Россіи значительной части береговъ моря требовало перевозки большаго количества грузовъ и людей, то для этой цѣли строили еще большіе транспорты.

ГЛАВА XX.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ БАЛТІЙСКАГО ФЛОТА ВЪ ВОЙНѢ СЪ АНГЛІЕЙ СЪ 1807 ПО 1812 ГОДЪ И СЪ ШВЕЦІЕЮ 1808 И 1809 ГОДА.

Разрывъ съ Англіею.—Нападеніе англичанъ на Копенгагенъ.—Вступленіе русскихъ войскъ въ Финляндію.—Высадка на островъ Готландъ.— Составъ русскаго корабельнаго и гребнаго флота. — Дѣйствія флота въ Финляндіи. — Отраженіе Мякининымъ нападенія шведовъ. — Побѣды графа Гейдена и Додта. — Дѣло Новокшенова близъ Юнгфрузунда.—Сраженіе отряда Селиванова у острова Судсало.—Дѣйствія корабельнаго флота.—Потеря корабля Всеволодъ.—Судъ надъ адмираломъ Ханыковымъ.— Подвигъ Невельскаго.— Военныя дѣйствія въ Финляндіи въ 1808 и 1809 годахъ.— Дѣйствія балтійскаго флота въ войны 1812—1814 гг. — Дѣйствія гребнаго флота у Риги, и участіе его при осадѣ Данцига.— Отправленіе въ Англію эскадры адмирала Тета.—Переходъ отряда Кроуна изъ Архангельска въ Свеаборгъ.—Плаваніе Кроуна у береговъ Голландіи и высадка на нихъ десанта. — Пребываніе эскадры Тета въ Англіи и возвращеніе ея въ Россію.— Участіе въ отечественную войну морскихъ командъ въ сухопутныхъ военныхъ дѣйствіяхъ.—Гвардейскій экипажъ.— 7-й флотскій экипажъ и отдѣльныя командировки въ армію.

Разрывъ съ Англіею.

Заключеніе тильзитскаго мира (стр. 322) поставило Англію во враждебное къ намъ положеніе; но непосредственнымъ поводомъ къ окончательному разрыву и объявленію войны (4 декабря 1807 г.) послужило нападеніе англичанъ на Копенгагенъ.

Нападеніе англичанъ на Копенгагенъ.

При неизвѣстности точнаго содержанія трактата, заключеннаго въ Тильзитѣ, англійское правительство старалось увѣрить другія державы, что одною изъ статей трактата требовалось: употребить датскій флотъ противъ Швеціи, и на основаніи этого, подъ предлогомъ помощи королю Густаву, въ августѣ 1807 года, явился въ Зундѣ англійскій флотъ состоящій изъ 33 линейныхъ и 32 другихъ судовъ, съ 20 тысячнымъ десантомъ. При отказѣ датчанъ, на требованіе англійскаго адмирала, передать флотъ, до заключенія мира, на сохраненіе англичанамъ, и допустить въ крѣпости Кронборгъ и Копенгагенъ англійскіе гарнизоны, началась безпощадная бомбардировка всего города, продол-

жавшаяся болѣе двухъ сутокъ, истребившая пожарами половину Копенгагена, и избившая до двухъ тысячъ мирныхъ жителей, въ числѣ которыхъ, конечно, были женщины и дѣти. Насиліе восторжествовало, и слѣдствіемъ этого неожиданнаго враждебнаго набѣга на нейтральную державу была конвенція, по которой датскій флотъ и копенгагенскій морской арсеналъ были сданы англичанамъ. Благородный голосъ Стефана Биле, предлагавшаго сжечь корабли и арсеналъ, не былъ услышанъ правительствомъ Даніи. Между тѣмъ, по дѣйствительно существовавшимъ условіямъ того же тильзитскаго трактата, Александръ предложилъ Швеціи приступить къ континентальной системѣ, и на основаніи трактата о вооруженномъ нейтралитетѣ оказать содѣйствіе Россіи въ охраненіи Балтійскаго моря. По полученіи уклончиваго отвѣта короля Густава, отправлена была нота, выражающая окончательныя требованія Россіи; одновременно, 9 февраля 1808 года, наши войска вступили въ Финдляндію, и до открытія навигаціи, почти не встрѣчая сопротивленія, успѣли занять всю береговую часть отъ пограничной рѣки Кюмени въ Финскомъ, до города Гамле-Карлеби въ Ботническомъ заливѣ и, также, Аландскіе острова.

Вступленіе русскихъ войскъ въ Финляндію.

Въ крѣпости Свеаборгъ, сдавшейся послѣ 12-ти дневнаго бомбардированія, взято было 81 судно гребнаго флота и, по приближеніи русскихъ, до 70 судовъ, въ разныхъ мѣстахъ Финляндіи, сожжено самими шведами.

Кромѣ военныхъ дѣйствій въ Финляндіи, въ началѣ апрѣля, когда нельзя еще было ожидать появленія нашего флота, запертаго льдомъ въ Финскомъ заливѣ, двѣ тысячичеловѣкъ десанта, подъ начальствомъ контръ-адмирала Бодиско, отправились на зафрахтованныхъ купеческихъ судахъ, изъ Либавы, для овладѣнія островомъ Готландомъ. Но эта горсть людей, высаженная на густо населенный и охраняемый военною силою островъ, атакованная пятитысячнымъ отрядомъ шведовъ, скоро принуждена была оставить островъ, и возвратиться въ Либаву. Вооружаемый въ Кронштадтѣ и Ревелѣ корабельный флотъ состоялъ изъ 9 кораб., 7 фрег. и 25 бомбардирскихъ и мелкихъ судовъ; гребной флотъ — изъ 11 плавучихъ батарей и 115 канонерскихъ лодокъ и іоловъ, находившихся въ Петербургѣ, 10 лодокъ въ Роченсальмѣ и 20 въ Вильманстрандѣ. Два отряда гребнаго флота, составленные изъ взятыхъ въ Свеаборгѣ судовъ, подъ начальствомъ капитановъ Мякинина и Селиванова, до прихода шведовъ, успѣли

Высадка на островъ Готландъ.

Составъ русскаго корабельнаго и гребнаго флота.

пройти шхерами къ Або, заняли фарватеры, ведущіе къ этому городу изъ Аландскихъ и Ботническихъ шхеръ, и успѣшно отбили первое нападеніе шведской гребной флотиліи.

Дѣйствія флота въ Финляндіи.

Съ открытіемъ навигаціи, собравшіеся съ силами шведы на материкѣ Финляндіи заставили въ нѣсколькихъ пунктахъ наши войска отступить, а шведскій гребной флотъ, при содѣйствіи жителей, овладѣлъ Аландскими островами, и направилъ всѣ свои силы на отнятіе Або. Между тѣмъ, на помощь судамъ, защищающимъ этотъ городъ, посланъ былъ изъ Кронштадта новый отрядъ гребныхъ судовъ, для охраненія которыхъ во время пути, со стороны моря, отправлены, подъ командою кап.-лейтен. Тулубьева, 2 корвета, катеръ и люгеръ. Другой отрядъ изъ 6 судовъ (2 фрег., 2 корв. и 2 кат.), подъ командою кап. 2 ранга графа Гейдена, посланъ былъ для усиленія защиты свеаборгскаго порта, откуда Гейденъ, съ отрядомъ судовъ гребнаго флота, долженъ былъ шхерами пройти къ Або. Но до прибытія Гейдена, 19 іюня, шведская гребная флотилія, подъ начальствомъ адмирала Гіельмстерна, атаковала отрядъ Мякинина, занимавшій передовой постъ между островами Гангe и Крамне, но была отбита съ потерею 4-хъ судовъ. При усиленіи шведовъ вновь прибывшимъ отрядомъ, на которомъ находился самъ король, Мякининъ, отступивъ къ отряду Селиванова, находившемуся у острововъ Форвингегальмаръ, ожидалъ нападенія непріятеля. Гіельмстернъ, послѣ двухъ неудачныхъ атакъ, успѣшно отраженныхъ нашею гребною флотиліею, ограничился блокадою фарватеровъ, ведущихъ къ Або; а главныя свои силы направилъ къ Юнгфрузунду, чтобы съ помощію стоящаго тамъ корабельнаго флота преградить нашимъ судамъ путь къ Або.

Отраженіе Мякининымъ нападенія шведовъ.

Начальникъ отряда нашей гребной флотиліи, капитанъ 1 ранга графъ Гейденъ, впослѣдствіи герой Наварина, видя невозможность пройти къ Або Юнгфрузундомъ, занятымъ несравненно сильнѣйшимъ непріятелемъ, рѣшился обойти его, проведя свои суда узкимъ проливомъ, отдѣляющимъ островъ Кимито отъ матераго берега. Проливъ этотъ въ одномъ мѣстѣ, еще при Петрѣ I, заваленный камнями, былъ непроходимъ для судовъ такихъ размѣровъ, какіе имѣла наша флотилія; но Гейдену черезъ два дня трудной работы удалось очистить проходъ и провести свой отрядъ на настоящій фарватеръ по другую сторону Юнгфрузунда. Встрѣченная при выходѣ шведскими канонерскими лодками наша флотилія, 9 іюля, вступила съ ними въ

Побѣды графа Гейдена и Додта.

бой, окончившійся пораженіемъ шведовъ, и отступленіемъ ихъ къ острову Сандо, къ стоявшему тамъ своему корабельному флоту. Въ этомъ славномъ дѣлѣ графъ Гейденъ былъ раненъ, и его смѣнилъ кап.-лейт. Додтъ.

Шведы, занявъ сильную позицію на фарватерѣ, снова заградили путь нашей флотиліи; но 20 іюля Додтъ атаковалъ непріятеля и, послѣ жаркаго боя, одержалъ надъ нимъ полную побѣду: одна часть шведскихъ судовъ, для исправленія поврежденій, отступила къ Юнгфрузунду, другая — къ острову Корпо, а наша флотилія благополучно прошла въ Або.

Дѣло Новокшенова близъ Юнгфрузунда.

Съ цѣлію очистить отъ непріятеля Юнгфрузундъ, гдѣ въ одномъ изъ узкихъ проходовъ стояли 2 шведскихъ кор. и 2 фрег., капитанъ-лейтенантъ Новокшеновъ, находившійся съ отрядомъ гребной флотиліи у Дальсбрюка, въ полуторыхъ верстахъ отъ шведскихъ судовъ, 7 августа, съ 6-ю судами (3 кан. лодк. и 3 іолы) подошелъ къ непріятелю на такое близкое разстояніе, что картечь ихъ кораблей и фрегатовъ перелетала черезъ наши лодки и іолы. Ограничась на этотъ разъ двухчасовою канонадою брандскугелями, Новокшеновъ на другой день возобновилъ ее, введя въ дѣло весь свой отрядъ, за исключеніемъ двухъ гемамовъ, брига и двухъ небольшихъ яхтъ, оставленныхъ на прежней позиціи у Дальсбрюка. Но во время боя оставленныя суда были неожиданно атакованы 20-ю непріятельскими каперскими лодками и 25-ю вооруженными барказами, съ 600 человѣкъ десанта. Шведы напали такъ быстро и рѣшительно, что менѣе нежели черезъ полчаса, со всѣми нашими судами свалились на абордажъ. Отбиваясь съ отчаянною храбростію, и перейдя отъ картечнаго и ружейнаго огня къ рукопашной свалкѣ, нашъ небольшой отрядъ уже изнемогалъ въ борьбѣ съ сильнѣйшимъ непріятелемъ. Самый жестокій бой происходилъ на гемамѣ Сторбіорнъ, бывшемъ подъ брейдъ-вымпеломъ; на немъ убиты всѣ начальствующія лица, т. е. командиръ и два офицера; а изъ нижнихъ чиновъ 80 убито и 100 ранено. Овладѣвъ гемамомъ шведы обрубили его канатъ и повели на буксирѣ. Но, въ это время, Новокшеновъ, уже слышавшій пальбу при началѣ сраженія, явился на выручку. Нападеніе, произведенное на шведовъ, далеко превосходило ихъ собственную энергическую атаку; захваченный ими гемамъ былъ отбитъ, 3 кан. лодки и 2 барказа потоплены со всѣми людьми, и отступившія непріятельскія суда спаслись только благодаря

густому туману и наступленію ночи. Слѣдствіемъ этого успѣшнаго боя было удаленіе шведовъ изъ Юнгфрузунда и, вскорѣ, открытіе свободнаго прохода для нашихъ судовъ по всему протяженію шхеръ отъ Выборга до Або.

Сраженіе отряда Селиванова у острова Судсало.

18 августа другой отрядъ гребной флотиліи изъ 24 судовъ, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Селиванова, обозрѣвая шхеры у о-ва, Судсало и захвативъ тутъ небольшое торговое судно съ грузомъ соли, встрѣтился съ вдвое сильнѣйшимъ непріятельскимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 45 кан. лодокъ и 6 галеръ, приближавшихся съ попутнымъ вѣтромъ къ выходу изъ узкаго пролива на пространный плесъ, на которомъ находились суда нашей флотиліи. Селивановъ, не желая дать шведамъ возможности воспользоваться преимуществомъ своихъ силъ на широкомъ плесѣ, не далъ выйти имъ изъ узкости. Немедленно нашъ слабый авангардъ, защищавшій проливъ, по которому приближался непріятель, былъ значительно усиленъ, и другими отрядами заняты два прохода, черезъ которые шведы пытались обойти фланги нашей линіи. Сраженіе продолжалось около 8-ми часовъ; жестокая картечная канонада происходила на самомъ близкомъ разстояніи. Не смотря на облака густаго пороховаго дыма, относимыя въ нашу сторону, и немедленную замѣну поврежденныхъ непріятельскихъ судовъ новыми, огонь нашей артиллеріи былъ такъ успѣшенъ, что шведы не могли прорваться на плесъ, и наступленіе ночи, прекратившей бой, застало ихъ на прежней позиціи. Въ этомъ сраженіи у насъ затонули двѣ избитыя канонерскія лодки, съ которыхъ люди были спасены, и убито 45 нижнихъ чиновъ. Потери шведовъ были несравненно болѣе: они лишились 8-ми канон. лодокъ затонувшими и 2-хъ взорванными на воздухъ. Имѣя крайній недостатокъ въ артиллерійскихъ снарядахъ и значительныя поврежденія на многихъ судахъ, въ числѣ которыхъ 17 лодокъ получили отъ 4 до 8 пробоинъ и едва держались на водѣ, Селивановъ поспѣшилъ для исправленій въ Або. Такимъ образомъ гребной флотъ, находившійся тогда подъ главнымъ начальствомъ контръ-адмирала Мясоѣдова, до поздней осени успѣшно охранялъ шхеры отъ высадки шведскихъ десантовъ.

Дѣйствія корабельнаго флота.

Шведскій корабельный флотъ, вышедшій въ море, состоялъ изъ 11 кораб. и 5 фр., къ которымъ присоединились два англійскихъ корабля изъ эскадры 16 кораб. и 20 другихъ судовъ, прибывшей въ Балтійское море. Кромѣ судовъ отправленныхъ къ шведскому флоту,

часть англійской эскадры блокировала Зундъ и Бельты; а другая — берега Даніи, Пруссіи, Помераніи и также Рижскій портъ.

Нашъ корабельный флотъ, вышедшій изъ Кронштадта 14 іюля, подъ начальствомъ адмирала Ханыкова, состоялъ изъ 39 вымпеловъ (9 кор., 11 фр., 4 корв. и 15 мелкихъ судовъ). Инструкціею, данною Ханыкову, предписывалось: «стараться истребить шведскія морскія силы или овладѣть ими, прежде соединенія ихъ съ англичанами; очистить финляндскія шхеры отъ непріятельскихъ судовъ, и содѣйствовать сухопутнымъ войскамъ недопущеніемъ высадки непріятельскаго десанта».

Потеря корабля Всеволодъ.

Выйдя 14 іюля изъ Кронштадта, флотъ безпрепятственно дошелъ до Гангута, откуда выходилъ въ крейсерство, причемъ были взяты 5 шведскихъ транспортовъ и конвоировавшій ихъ бригъ. Изъ Гангута Ханыковъ перешелъ къ Юнгфрузунду; а между тѣмъ къ шведамъ присоединились два англійскіе корабля, и соединенный непріятельскій флотъ вышелъ изъ шхеръ; тогда Ханыковъ, не считая возможнымъ вступить съ нимъ въ бой въ открытомъ морѣ и вдали отъ своихъ гаваней, уклонился отъ принятія сраженія и, преслѣдуемый непріятелемъ, удалился со всѣмъ флотомъ въ Балтійскій портъ. При этомъ, отставшій корабль Всеволодъ, обходя рифъ у острова Малый Роге, всталъ на мель, и въ виду нашего флота, послѣ сильнаго сопротивленія, взятъ былъ англичанами на абордажъ и сожженъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ, по удаленіи блокирующей Балтійскій портъ непріятельской эскадры, флотъ нашъ перешелъ въ Кронштадтъ.

Судъ надъ адмираломъ Ханыковымъ.

Адмиралъ Ханыковъ, отданный подъ судъ, признанъ былъ виновнымъ «въ недостаточно бдительномъ наблюденіи за шведскими судами въ Юнгфрузундѣ, въ допущеніи англійскимъ кораблямъ присоединиться къ шведской эскадрѣ, въ непринятіи сраженія, поспѣшномъ уходѣ въ Балтійскій портъ, и въ неподаніи помощи кораблю Всеволодъ». Адмиралтействъ-коллегія, приписывая поступки адмирала «его оплошности, слабости въ командованіи, медленности и нерѣшительности», приговорила написать его на мѣсяцъ въ матросы.

Странныя неудачи Ханыкова голосъ современниковъ приписывалъ суевѣрной боязни его «черныхъ дней»; но едва ли можно согласиться съ этимъ наивнымъ заключеніемъ о служебныхъ дѣйствіяхъ такого выдающагося моряка, каковъ былъ Ханыковъ. Въ молодости, проходя хорошую практическую школу волонтеромъ на англійскомъ

флотѣ, онъ ознакомился съ отдаленными морями и океанами. Потомъ, впродолженіи своей 48 лѣтней службы, почти постоянно находился во внутреннихъ или заграничныхъ плаваніяхъ, командуя судами и эскадрами; начиная съ осады Кольберга, участвовалъ въ большинствѣ русскихъ морскихъ сраженій, изъ которыхъ важнѣйшими были— Чесменское, Ревельское и Выборгское; въ послѣднемъ онъ начальствовалъ отрядомъ, и удостоился высокихъ наградъ: Георгія 3 ст. и золотой шпаги. Безпристрастный и вѣрный цѣнитель служебныхъ достоинствъ, Самуилъ Карловичъ Грейгъ, указывалъ на Ханыкова, имѣвшаго тогда только чинъ капитана 1-го ранга, какъ на отличнѣйшаго офицера, и находилъ возможнымъ (въ 1788 г.) произвести его не въ очередь въ флагманы, и назначить въ Данію вмѣсто отличавшагося своими неудачами Фондезина (стр. 190 и 191). «Это одинъ изъ моихъ питомцевъ по послѣдней архипелажской экспедиціи, писалъ Грейгъ графу Безбородко о Ханыковѣ,— человѣкъ предпріимчивый и храбрый, и сверхъ того имѣетъ свойство располагать къ себѣ всѣхъ, кто съ нимъ ближе познакомится». Можно ли допустить, чтобы такой свѣдущій, пользовавшійся всегда заслуженной отличной репутаціей, храбрый, боевой офицеръ могъ превратиться въ жалкаго суевѣрнаго труса, изъ боязни «черныхъ дней» избѣгающаго столкновенія съ непріятелемъ, забывая важное значеніе лежащей на немъ обязанности?

Но, въ этомъ печальномъ дѣлѣ, судьи-обвинители видимо находились подъ какимъ то враждебнымъ Ханыкову вліяніемъ, и дѣйствовали далеко не безпристрастно. Иначе чѣмъ объяснить, что они для позорнаго наказанія адмирала привели еще болѣе его позорящую, слѣдующую статью морскаго устава: «кто отъ лѣности, глупости или медленіемъ, однакожъ безъ упрямства, злости и умыслу оное не управитъ, что ему отъ начальника повелѣно, оный имѣетъ, по состоянію и важности дѣла, отъ чина вовсе или на довольное время отставленъ быть и оное время за рядоваго служить, ежели офицеръ; а ежели рядовой, наказанъ будетъ по разсмотрѣнію». Одинъ только генералъ-аудиторъ князь Салаговъ, въ своемъ заключеніи о приговорѣ, указалъ на неприличіе и неумѣстность примѣненія къ настоящему случаю приведенной статьи закона: «таковое заключеніе о генералѣ, говоритъ Салаговъ, по знатности его чина и по тѣмъ достоинствамъ, съ коими сопрягается всегда сіе званіе, едва ли можетъ быть прилично; ибо по самому смыслу того артикула приписываются сіи пороки: лѣность и

глупость офицеру или рядовому, а не адмиралу, командующему частію, который самимъ Государемъ почтенъ толь важною довѣренностью, коя относится до цѣлости государства. По таковымъ соображеніямъ приговоръ сей кажется не въ своемъ достоинствѣ; чтобы глупости и лѣности относить не исполненія по должности его; можно еще сказать, что лѣность и глупость вообще для служащихъ дѣйствительно въ офицерскомъ чинѣ и такихъ, кои опытностью своею и долговременною службою пріобрѣли сіи званія, можно почитать не совсѣмъ приличными, а паче генералу, который бы оказался дѣйствительно виновнымъ, коего поступки для сего болѣе подлежать строжайшему взысканію, дабы, для толь высокаго званія по лучшей извѣстности всякое наказаніе Государемъ опредѣляемое по законамъ чинимо было; ибо кто заслужилъ и болѣе сего приговора, то легче и честнѣе принять по положенію, нежели генералу глупости ради и лѣности быть на мѣсяцъ разжалованну, и смѣло можно сказать, что послѣ сего не только онъ ни на какую службу не можетъ быть способенъ, но едва-ль и жить должно». Кромѣ того, Салаговъ выписываетъ слѣдующія слова приговора: «что адмиралъ приказалъ сигналами кораблямъ Гавріилу и Михаилу, а вскорѣ и Орлу, бывшимъ ближе прочихъ къ Всеволоду, (еще на пути къ Балтійскому порту), подать ему помощь, и атаковать непріятеля на самое ближайшее разстояніе. А какъ посланные къ нему на помощь корабли даннаго имъ приказанія не исполнили, то видя сіе онъ (Ханыковъ) немедленно со всѣмъ флотомъ спустился на непріятеля, который тогда же оставивъ корабль Всеволодъ, отошелъ къ шведскому флоту, коего передовые корабли были отъ нашего не въ дальнемъ разстояніи. По корабль Всеволодъ претерпѣвъ не малое поврежденіе, особенно въ парусахъ, не могъ уже сохранять мѣста своего въ линіи, такимъ образомъ сила наша однимъ кораблемъ уменьшилась, да и корабль Сѣверная звѣзда, по внезапному поврежденію степьги, не могъ держаться на своемъ мѣстѣ. И сими обстоятельствами превосходство силы непріятельской сдѣлалось довольно чувствительнымъ, а сіе, паипаче же неповиновеніе трехъ капитановъ вышесказанныхъ кораблей, произвело въ немъ (адміралѣ) сомнѣніе о полученіи успѣха, а потому онъ и нашелъ себя принужденнымъ уклониться отъ сраженія подъ парусами, и спустился въ Балтійскій портъ». Приведя эти слова, генералъ-аудиторъ, замѣчаетъ: «о сихъ

показываемыхъ почти главными виновниками въ дѣлѣ надъ Ханыковымъ, не видно ничего по производящемуся суду; а какъ причина потери корабля, и невыгоды случившіяся тогда, въ приговорѣ непосредственно относятся на счетъ неповиновенія онаго корабля, то полагаю, что нераздѣльно надлежало бы судить и тѣхъ ослушниковъ вмѣстѣ: но объ нихъ въ приговорѣ умалчивается». Но судъ надъ командирами, не исполнившими адмиральскаго сигнала, производился въ особой коммиссіи, которою одинъ изъ нихъ былъ оправданъ, а остальные двое и, «за лживое объявленіе о сигналѣ», одинъ штурманъ приговорены къ «лишенію живота». Милостивой конфирмаціей государя приговоръ суда былъ смягченъ, и смертная казнь замѣнена отставленіемъ отъ службы. Весьма знаменательно, что на приговоръ коллегіи, о разжалованіи адмирала, не послѣдовало Высочайшей конфирмаціи, а вмѣсто ея состоялось Высочайшее повелѣніе о предапіи забвенію суда, производившагося надъ адмираломъ Ханыковымъ, «во уваженіе прежней его службы». Потерею Всеволода не ограничились неудачи этой кампаніи. Два фрегата, Герой въ Балтійскомъ портѣ и Аргусъ близъ Ревеля — стали на мель и разбились; кромѣ того, посланные въ 1807 году, съ деньгами и вещами для эскадры Сенявина, фрегатъ Спѣшный и транспортъ Вильгельмина, зашедшіе въ Портсмутъ, по объявленіи войны съ Англіею, захвачены были въ плѣнъ.

Подвигъ Невельскаго.

Яркою противоположностью этимъ неудачамъ корабельнаго флота былъ славный подвигъ лейтенанта Невельскаго, командира 14 пуш. катера Опытъ. Посланный для наблюденія за англійскими крейсерами, вступившими въ Финскій заливъ, Опытъ во время пасмурности, 11 іюня, сошелся у Наргена съ англійскимъ 50 пуш. фрегатомъ. Не смотря на неравенство силъ, Невельской вступилъ въ бой со своимъ противникомъ, требовавшимъ сдачи. Стихшувшій во время сраженія вѣтеръ далъ возможность катеру, при усиленной греблѣ, удалиться отъ непріятеля: но при нашедшемъ порывѣ вѣтра фрегатъ скоро догналъ катеръ и открылъ по немъ огонь.

Въ продолженіи четырехъ часовъ Невельской храбро отбивался отъ своего грознаго противника, и принужденъ былъ сдаться только тогда, когда катеръ, при сильно избитомъ рангоутѣ, получилъ значительныя поврежденія въ корпусѣ: изъ числа команды много было убитыхъ и почти всѣ, включая и самого командира — переранены. Овла-

дѣвъ катеромъ, англичане, въ уваженіе блистательной храбрости русскихъ, освободили отъ плѣна Невельскаго и всѣхъ его подчиненныхъ.

Военныя дѣйствія въ Финляндіи въ 1808 и 1809 годахъ.

Въ началѣ зимы 1808 года, когда вся Финляндія была уже занята нашими войсками, для принужденія Швеціи къ миру, рѣшено было, пользуясь замерзаніемъ Ботническаго залива, перенести военныя дѣйствія въ самую Швецію. Съ этою цѣлію изъ Або, Вазы и Улеаборга отправились 3 отряда; первый овладѣвъ Аландскими островами, захватилъ до 2000 плѣнныхъ и много судовъ, и перейдя Аландскій проливъ, въ самомъ узкомъ мѣстѣ у крайняго острова Сингельшера, прибылъ въ мѣстечко Гриссельгамнъ на шведскомъ берегу. Второй — съ страшными трудностями перешелъ Кваркенъ и занялъ Умео. Третій — пошелъ берегомъ къ Торнео, и заставилъ сдаться встрѣченный шведскій 7 тысячный корпусъ.

По открытіи навигаціи продовольствіе нашимъ войскамъ находящимся въ Швеціи, доставлялось Ботническимъ заливомъ изъ Финляндіи на купеческихъ судахъ, для охраненія которыхъ изъ Або отправлены были въ Кваркенъ фрегатъ Богоявленіе и два брига. По вскорѣ явился туда сильный отрядъ шведскихъ судовъ, заставившій наши суда удалиться. При этомъ фрегатъ Богоявленіе, подъ командою капит.-лейт. Менделя, былъ атакованъ двумя непріятельскими фрегатами и, послѣ продолжительной перестрѣлки, шведы принуждены были отступить.

Корабельный нашъ флотъ, весною 1809 года находившійся въ Кронштадтѣ, готовился къ отраженію нападенія англичанъ, блокировавшихъ всѣ наши порты. Англійскіе крейсеры особенно старались препятствовать движенію нашихъ судовъ въ Финскихъ шхерахъ, и для захвата транспортовъ и ихъ конвоировъ посылали въ шхеры свои вооруженные барказы. Въ продолженіи іюня и іюля мѣсяцевъ на такихъ барказахъ они нѣсколько разъ производили нападеніе въ Аспенскихъ шхерахъ, у Питкопаса и Поркалаута, причемъ мы потеряли потонувшими и взятыми въ плѣнъ до 18 лодокъ, іолъ и транспортовъ; но и англичане лишились нѣсколькихъ барказовъ.

Одною изъ болѣе выдающихся такихъ стычекъ было нападеніе, въ Аспенскихъ шхерахъ, 19-ти англійскихъ барказовъ, вооруженныхъ гаубицами, на отрядъ изъ четырехъ канонерскихъ лодокъ, бывшихъ подъ начальствомъ мичмана Коробки. Отрядъ этотъ, имѣвшій около

150 человѣкъ сухопутнаго десанта, шелъ съ провіантомъ въ Роченсальмъ. При началѣ боя, одна лодка успѣла скрыться въ шхеры; а три остальныя, не смотря на огромное неравенство силъ, въ продолженіи $2^1/_2$ часовъ отбивались отъ англичанъ и сдались, только тогда, когда, кромѣ семи человѣкъ, были всѣ переранены, и часть убита.

Въ томъ же 1809 году англійскіе крейсеры заходили къ нашимъ сѣвернымъ берегамъ, но дѣйствія ихъ ограничились разореніемъ нѣсколькихъ рыбацкихъ пристанищъ и нападеніемъ на беззащитный городъ Колу, гдѣ они опустошили винный магазинъ и захватили нѣсколько купеческихъ судовъ. Но такіе захваты не всегда были удачны для непріятеля. Такъ, напримѣръ, осенью 1810 года близъ Нордкапа, англичане, завладѣвъ судномъ мѣщанина Герасимова, отправили его со своею командою въ Англію, но на пути, Герасимовъ, воспользовавшись оплошностью англичанъ, заперъ ихъ въ каютѣ и, приведя судно въ Колу, сдалъ своихъ побѣдителей плѣнными.

Война со шведами окончилась 3 сентября 1809 года заключеніемъ въ Фридрихсгамѣ мирнаго трактата, по которому Россія пріобрѣла всю Финляндію съ Аландскими островами и восточную часть Западной Ботніи до рѣки Торнео и Муоніо. Причемъ, Швеція обязалась заключить союзъ съ Франціею и Даніею, и приступить къ континентальной системѣ. Хотя англійскій флотъ тогда же оставилъ Балтійское море, но непріязненныя отношенія Англіи съ Россіею окончились только въ 1812 году заключеніемъ трактата въ городѣ Эребро.

Дѣйствія балтійскаго флота въ войны 1812-1814 гг.

Въ отечественную войну 1812 года вооружались всѣ годныя къ плаванію суда Балтійскаго флота и употреблялись,— гребной флотъ для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ при защитѣ и освобожденіи отъ непріятеля нашихъ западныхъ границъ и при осадѣ Данцига, а корабельный, вмѣстѣ съ англичанами, впродолженіе войны съ французами, дѣйствовалъ у береговъ Голландіи, а по окончаніи военныхъ дѣйствій перевозилъ въ Россію наши войска, бывшія за границею.

Дѣйствія гребнаго флота у Риги, и участіе его при осадѣ Данцига.

Въ 1812 году, для защиты рижскаго порта находился отрядъ гребнаго флота подъ командою контръ-адмирала А. В. Моллера, впослѣдствіи бывшаго морскимъ министромъ, и отсюда высылались крейсеры для наблюденія за движеніемъ непріятеля; а состоявшія при отрядѣ мелкія суда содѣйствовали нашимъ войскамъ при переправѣ черезъ рѣки. При отступленіи же французовъ, отрядъ гребной флотиліи, преслѣдуя ихъ по рѣкѣ Аа до Митавы, овладѣлъ этимъ городомъ.

Осенью 1813 года, 76 судовъ гребнаго флота, подъ начальствомъ контръ-адмирала Грейга, содѣйствовали сухопутнымъ войскамъ, осаждавшимъ, подъ начальствомъ принца Александра Виртембергскаго, занятый французами, городъ Данцигъ. Блокируя въ продолженіи всего лѣта устья Вислы, и обстрѣливая и бомбардируя защищавшія входъ въ рѣку укрѣпленія Вексельмюнде и Нейфарвассеръ, флотилія, состоявшая изъ канонерскихъ лодокъ и бомбардирскихъ судовъ, въ числѣ которыхъ было одно и англійское, три раза, 21 и 23 августа и 4 сентября, подходила на возможно близкое разстояніе къ крѣпостямъ, и открывала сильныя и продолжительныя канонады, наносившія значительный вредъ непріятелю, и ускорившія сдачу самого города, происшедшую 13 ноября. Подъ Данцигомъ, кромѣ незначительнаго числа убитыхъ и раненыхъ, флотилія потеряла двѣ канонерскія лодки, погибшія отъ взрыва ихъ крюйткамеръ. Опасное положеніе флотиліи, державшейся на открытомъ данцигскомъ рейдѣ, при осенпихъ буряхъ, заставило ее нѣсколько ранѣе сдачи Данцига перейти на зимовку въ Кёнигсбергъ.

Отправленіе въ Англію эскадры адмирала Тета.

Въ половинѣ октября 1812 года, для совмѣстнаго дѣйствія съ англичанами, изъ Кронштадта, подъ начальствомъ адмирала Тета, вышла эскадра изъ 15 судовъ (10 кор. и 5 фрег.). Къ ней въ Готенбургѣ должны были присоединиться корабли, шедшіе съ вице-адмираломъ Кроуномъ изъ Архангельска и, въ Англіи, способные выйти въ море корабли, переданные Сенявинымъ на храненіе англійскаго правительства (стр. 337). По непріязненнымъ политическимъ отношеніямъ съ Даніей, бывшей въ союзѣ съ Наполеономъ, всѣ наши суда, въ это время, проходили изъ Балтійскаго въ Нѣмецкое море, и обратно, не обыкновеннымъ путемъ, чрезъ Зундъ, но чрезъ Большой Бельтъ. Пройдя этимъ проливомъ, Тетъ въ Винго-зундѣ близъ Готенбурга нашелъ англійскую эскадру подъ начальствомъ адмирала Сомареца, и также 6 кораблей, пришедшихъ съ Кроуномъ изъ Архангельска. Во время стоянки у Готенбурга англичане чѣмъ только могли помогали нашей эскадрѣ: для прохода Бельтомъ на каждый корабль доставили лоцмановъ, и послали шлюпъ для указанія пути; англійскій корветъ высланъ былъ въ море для отысканія отставшаго отъ отряда Кроуна корабля Всеволодъ, англійскіе тимерманы осматривали поврежденія нашихъ судовъ и т. п. Прибывъ, въ началѣ декабря, въ Англію, Тетъ со своею эскадрою поступилъ подъ началь-

ство англійскаго адмирала Юнга. Мѣстопребываніемъ нашихъ судовъ былъ Блякстексъ въ рѣкѣ Медвей.

Переходъ отряда Кроуна изъ Архангельска въ Свеаборгъ.

Переходъ Кроуна, вышедшаго изъ Архангельска съ 8-ю кораблями, былъ весьма трудный. Во время четырехдневнаго шторма, выдержаннаго имъ въ океанѣ, вполнѣ оказалась непрочность его кораблей, построенныхъ изъ дурнаго лѣса, со слабымъ желѣзнымъ крѣпленіемъ, и не имѣвшихъ мѣдной обшивки. У большинства явились важныя поврежденія въ рулях и рангоутѣ, и открылась сильная течь, доходившая на иныхъ судахъ до 14 дюймовъ въ часъ. На флагманскомъ кораблѣ Нордъ-Адлеръ, потерявшемъ гротъ и форъ-стеньги, начали расходиться пазы, и высота воды въ трюмѣ дошла до 86 дюймовъ. Между матросами, состоящими большею частію изъ рекрутъ, въ первый разъ вышедшихъ въ море, отъ дурной пищи и крайне недостаточной одежды, и особенно обуви, открылась въ такой степени цынга, что на 7 корабляхъ, пришедшихъ въ Готенбургъ, больныхъ было 219 человѣкъ. На восьмомъ кораблѣ Всеволодъ, отдѣлившемся отъ эскадры въ океанѣ, и, по причинѣ значительныхъ поврежденій, оставшемся зимовать въ Фридрихсверде, больныхъ было 225 человѣкъ и 90 умершихъ. Задержанный въ Готенбургѣ полтора мѣсяца исправленіемъ поврежденій судовъ своей эскадры, Кроунъ 9 октября пришелъ въ Свеаборгъ, гдѣ получилъ предписаніе слѣдовать обратно въ Готенбургъ, для соединенія съ Тетомъ. Приготовясь поспѣшно къ новому плаванію, Кроунъ 27 октября вышелъ въ море только съ 6-ю кораблями, потому что принадлежащій къ его эскадрѣ корабль Саратовъ, при выходѣ со свеаборгскаго рейда, не доходя Грохары сталъ на камень и получилъ сильную течь. По донесенію Кроуна о слабой постройкѣ архангельскихъ кораблей, высочайшимъ повелѣніемъ назначена была коммисія для строгаго изслѣдованія причинъ такого небреженія со стороны начальствующихъ въ Архангельскѣ лицъ, гдѣ главный командиръ, адмиралъ Мартынъ Петровичъ Фондезинъ, вслѣдствіе найденныхъ въ управленіи его безпорядковъ, былъ уволенъ отъ службы.

При томъ состояніи судовъ и командъ, въ какомъ находилась эскадра Кроуна, только благодаря отличному знанію морскаго дѣла и рѣдкой энергіи самого адмирала, а также свѣдѣніямъ, опытности и распорядительности командировъ и офицеровъ, слабые архангельскіе корабли могли совершить такое, сравнительно благополучное плаваніе.

Въ январѣ 1814 года Кроунъ съ отрядомъ изъ 6 судовъ (5 кор. 1 фрег.), въ соединеніи съ англійской эскадрой адмирала Юнга, отправился для блокированія береговъ Голландіи. Съ другихъ судовъ эскадры адмирала Тета былъ сформированъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Эллиота, десантный отрядъ изъ флотскихъ командъ и морскихъ солдатъ, въ составѣ 87 штабъ и оберъ-офицеровъ и 3,000 нижнихъ чиновъ. Этотъ отрядъ, перевезенный на англійскихъ транспортахъ въ устья Шельды, занялъ острова сѣверный и южный Бевеландъ, и въ концѣ апрѣля на судахъ отряда Кроуна возвратился въ Англію на Норскій рейдъ.

Плаваніе Кроуна у береговъ Голландіи и высадка на нихъ десанта.

Во время пребыванія эскадры Тета въ Англіи часть провизіи и нѣкоторые припасы предполагалось доставлять изъ Россіи на транспортахъ, и вообще при всѣхъ расходахъ было предписано соблюдать строгую экономію. При уходѣ изъ Кронштадта на суда эскадры было погружено до 15,000 пуд. пеньки, съ цѣлію обмѣнять ее въ Англіи на готовый такелажъ, и также отправлено нужное количество мѣди въ уплату за мѣдь, употребленную въ англійскихъ адмиралтействахъ на обшивку архангельскихъ кораблей и фрегатовъ Автроилъ и Архипелагъ.

Пребываніе эскадры Тета въ Англіи и возвращеніе ея въ Россію.

Въ зимнее крейсерство посылались только тѣ изъ балтійскихъ кораблей, которые были обшиты мѣдью и имѣли достаточное число команды, потому что большинство судовъ «не имѣло полнаго военнаго экипажа». Оказавшіеся годными къ плаванію два корабля изъ бывшей Сенявинской эскадры въ продолженіи зимы велѣно было исправить и приготовить къ походу, а всѣ остальныя суда, находившіяся по лиссабонскому трактату (стр. 337) въ Англіи «на сохраненіи», по опредѣленіи ихъ настоящей стоимости, были куплены англійскимъ правительствомъ.

Въ маѣ 1814 года, флотъ, подъ начальствомъ Тета, отправился къ своимъ портамъ, а отдѣлившаяся отъ него эскадра Кроуна перевезла часть гвардіи изъ Шербурга въ Кронштадтъ; потомъ, тотъ же Кроунъ, на отрядѣ изъ 15 судовъ (13 кор., 1 фрег., 1 бригъ) перевезъ изъ Либавы въ Кронштадтъ 2-ю гвардейскую дивизію.

Нѣкоторыя изъ морскихъ командъ въ отечественную войну находились также при нашихъ сухопутныхъ арміяхъ, гдѣ постоянно отличались храбростію и стойкостію въ сраженіяхъ; а умѣлымъ и быстрымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на нихъ важныхъ порученій.

Участіе въ отечественную войну морскихъ командъ въ сухопутныхъ военныхъ дѣйствіяхъ.

имѣющихъ отношеніе къ морскому дѣлу, во многихъ случаяхъ, приносили существенную пользу дѣйствующимъ войскамъ. Главнѣйшимъ изъ представителей моряковъ въ береговой службѣ былъ гвардейскій экипажъ.

Гвардейскій экипажъ.

Въ царствованіе императора Павла, въ 1797 году, бывшая до того времени въ дворцовомъ вѣдомствѣ, команда придворныхъ гребцовъ была соединена съ командами придворныхъ яхтъ, и передана въ вѣдѣніе Адмиралтействъ-коллегіи. Изъ соединенія этихъ частей, 16 февраля 1810 года, Высочайше повелѣно было сформировать «Морской гвардейскій экипажъ», первоначально состоявшій изъ четырехъ ротъ, и впослѣдствіи увеличенныхъ до восьми. При экипажѣ состояли: артиллерійское отдѣленіе, имѣвшее двѣ полевыхъ пушки, нестроевая ластовая рота и музыкантскій хоръ. При формѣ, нѣсколько отличавшейся отъ тогдашней общей морской, экипажъ получилъ полныя боевыя сухопутныя принадлежности, со включеніемъ шанцеваго инструмента и обоза. Вновь сформированный экипажъ, по Высочайшему повелѣнію (2 декабря 1810 г.), какъ входившій въ составъ гвардейскаго корпуса, поступилъ въ распоряженіе цесаревича Константина Павловича, и исполняя на придворныхъ яхтахъ и другихъ назначаемыхъ для него судахъ обязанности морской службы, и участвуя въ морскихъ торжествахъ и смотрахъ, долженъ былъ, какъ состоящій въ гвардейскомъ корпусѣ, нести одновременно, наравнѣ съ гвардейскими полками, и сухопутную службу, то есть, занимать городскіе караулы, участвовать въ смотрахъ, парадахъ и т. п. Не смотря на трудность соединенія такихъ двухъ разнородныхъ обязанностей, гвардейскій экипажъ каждую изъ нихъ исполнялъ вполнѣ удовлетворительно, за что и пользовался особенно милостивымъ вниманіемъ своего августѣйшаго основателя. Иногда бывало, что экипажъ, удостоившійся на смотру царской благодарности наравнѣ съ полками гвардіи, раннимъ утромъ слѣдующаго дня уже стоялъ на своихъ яхтахъ передъ дворцомъ государя у Каменнаго острова. Подобные случаи доказывали служебную исправность экипажа, строгій порядокъ существующій въ немъ и распорядительность начальниковъ въ мирное время. Но главная заслуга вновь сформированной морской гвардіи оказалась въ ея выдающейся боевой дѣятельности.

Въ отечественную войну, въ 1812 году, гвардейскій экипажъ, встрѣтивъ непріятеля у Витебска, находился при арміи во время

отступленія ея до Москвы, а потомъ, при изгнаніи врага изъ предѣловъ Россіи и преслѣдованія его, прошелъ до Парижа. Малочисленный строевой составъ экипажа, по временамъ уменьшаемый исполненіемъ особыхъ порученій, не имѣлъ возможности принимать участіе во многихъ сраженіяхъ, но, за то, знаніе морскаго дѣла давало ему возможность оказывать важныя услуги арміи на другомъ поприщѣ. При передвиженіяхъ войскъ, преимущественно на моряковъ возлагались обязанности піонеровъ и понтонной команды: имъ поручалось наводить и разрушать мосты, устраивать переправы чрезъ рѣки, возводить мостовыя укрѣпленія, исправлять и пролагать дороги для движенія нашей арміи, и портить и дѣлать ихъ непроходимыми для непріятеля. Благодаря разносторонней служебной практикѣ, и присущей вообще морякамъ смѣткѣ и находчивости, всѣ возлагаемыя на экипажъ работы исполнялись до того быстро и удовлетворительно, что нерѣдко заслуживали благодарность сухопутныхъ начальствующихъ лицъ, въ числѣ которыхъ былъ даже, крайне не щедрый на похвалы, графъ Барклай де-Толли. Маленькая же артиллерія гвардейскаго экипажа находилась съ гвардіею во многихъ сраженіяхъ отъ Бородина до Парижа, какъ наприм.: при Бауценѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ и др.

Первое значительное сраженіе, въ которомъ участвовалъ гвардейскій экипажъ, происходило 9 мая 1813 г., въ Саксоніи, подъ Бауценомъ. Здѣсь, съ двумя баталіонами гренадеръ, экипажу пришлось, находясь въ первой линіи, удерживать позицію подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи, поражающей съ фронта и фланга. Непоколебимая стойкость моряковъ была вознаграждена милостивыми словами государя, переданными экипажу во время самаго сраженія генералъ-адъютантомъ Ожаровскимъ: «Государь оцѣниваетъ хладнокровную храбрость моряковъ». Но блистательнѣйшимъ подвигомъ экипажа было дѣло, того же 1813 года, 16—18 августа, въ Богеміи подъ Кульмомъ, когда французскій корпусъ Вандама упорно стремился отрѣзать путь нашей арміи, двигающейся съ государемъ изъ горъ на дорогу, ведущую въ Теплицъ. Здѣсь, подъ начальствомъ извѣстнаго генерала А. П. Ермолова, гвардейскій экипажъ, въ составѣ 1-й гвардейской дивизіи, въ кровопролитномъ бою, съ такимъ успѣхомъ отражалъ отчаянныя атаки непріятеля, что удостоился заслужить, наравнѣ съ старѣйшимъ въ русской гвардіи Преображенскимъ полкомъ, высшую боевую награду — георгіевское знамя.

О кровопролитности дѣлъ подъ Бауценомъ и Кульмомъ можно судить потому, что въ этихъ двухъ сраженіяхъ въ гвардейскомъ экипажѣ убито, ранено и пропало безъ вѣсти нижнихъ чиновъ около 100 человѣкъ, а изъ числа 14 офицеровъ, было 3 убитыхъ и 6 раненыхъ. Впослѣдствіи, въ 1819 году, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «Въ память сраженія при Кульмѣ, въ прошлую съ французами войну, пожаловавъ за отличіе Гвардейскому экипажу георгіевское знамя, повелѣваю сей знакъ отличія, по прилагаемымъ рисункамъ, помѣстить во флагѣ, брейдъ-вымпелѣ и вымпелѣ, и употреблять оные на брамъ-степьгахъ по чинамъ, вмѣсто обыкновенныхъ, на корабляхъ и прочихъ судахъ, также и на шлюпкахъ, которыя будутъ укомплектованы изъ сего экипажа».

По взятіи Парижа, экипажъ, простоявъ тамъ два мѣсяца, въ исходѣ мая 1814 года, перешелъ въ Гавръ, откуда на фрегатѣ Архипелагъ, принадлежавшемъ къ эскадрѣ адмирала Тета, возвратился въ Кронштадтъ, и 30 іюля, въ составѣ гвардіи, предводимой самимъ императоромъ, торжественно вошелъ въ столицу, чрезъ только что построенныя у Нарвской заставы деревянныя тріумфальныя ворота, впослѣдствіи замѣненныя, существующими нынѣ, каменными.

75-й флотскій экипажъ и отдѣльныя командировки къ арміи.

Кромѣ гвардейскаго экипажа въ сухопутныхъ военныхъ дѣйствіяхъ принималъ участіе и черноморскаго флота 75 флотскій экипажъ, состоявшій по тогдашнему комплекту изъ четырехъ ротъ. Въ 16-тысячномъ авангардѣ, составленномъ въ концѣ 1812 года подъ начальствомъ Винценгероде, находилось около 300 человѣкъ этого экипажа. При дѣйствующей арміи черноморскіе моряки, исполняя наряду съ понтонными и піонерными ротами, тѣ же обязанности и съ такимъ же успѣхомъ, какъ и гвардейскій экипажъ, участвовали въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ, и находились при взятіи Парижа. Иногда случались и командировки отдѣльныхъ офицеровъ и небольшихъ морскихъ командъ къ арміи, такъ напр. командиръ черноморскаго корабля Правый, капитанъ 2-го ранга Додтъ (стр. 350 и 359), командированный въ Польшу къ арміи Барклай де-Толли, вооружилъ на Вислѣ 6 канонерскихъ лодокъ, и съ ними весною 1813 года находился при осадѣ и взятіи крѣпости Торна, потомъ участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, и за отличіе при Кульмѣ былъ награжденъ чиномъ капитана 1-го ранга.

ГЛАВА XXI.

ПЛАВАНІЯ СУДОВЪ БАЛТІЙСКАГО ФЛОТА СЪ 1814 ПО 1825 ГОДЪ И ЧЕРНОМОРСКІЙ ФЛОТЪ.

Практическія и другія плаванія.—Плаваніе брига Ф е н и к с ъ съ гардемаринами.—Плаваніе къ о. Исландіи и въ Испанію.—Плаваніе судовъ съ командами гвардейскаго экипажа.—Плаваніе великаго князя Николая Павловича.—Милостивое вниманіе государя Александра Павловича къ гвардейскому экипажу.—Начало кругосвѣтныхъ плаваній.—Плаваніе Крузенштерна и Лисянскаго.—Послѣдующія кругосвѣтныя плаванія.—Посылки военныхъ судовъ съ учеными цѣлями.—Плаваніе Головнина на шлюпѣ Д і а н а.—Плаваніе Коцебу на бригѣ Р ю р и к ъ.—Плаваніе Головнина на шлюпѣ К а м ч а т к а.—Плаваніе Васильева и Шишмарева въ Сѣверный Ледовитый океанъ.—Плаваніе Беллинсгаузена и Лазарева въ Южный Ледовитый океанъ.—Плаваніе Коцебу на шлюпѣ П р е д п р і я т і е.—Черноморскій флотъ съ 1812 по 1825 годъ.—Управленіе Грейга черноморскимъ флотомъ и портами.

Практическія и другія плаванія.

Въ наступившее мирное время дѣятельность балтійскаго флота ограничилась ежегоднымъ, кромѣ 1815 года, выходомъ въ море небольшаго числа судовъ въ практическое плаваніе, для обученія судовыхъ командъ и гардемаринъ, небольшими экспедиціями для морскихъ описей, переходомъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ вновь построенныхъ судовъ и немногими случайными болѣе отдаленными плаваніями. Для практическаго плаванія выходило въ Балтійское море, подъ начальствомъ адмирала Круза, отъ 4 до 10 судовъ, въ числѣ которыхъ было обыкновенно отъ 1 до 4-хъ кораблей, рѣдко болѣе; въ иные годы выводилась такъ называемая «легкая эскадра», состоящая изъ гальотовъ, яхтъ и другихъ мелкихъ судовъ, и плававшая между Петербургомъ и Кронштадтомъ. Для описи, преимущественно финляндскихъ шхеръ, назначались иногда небольшіе отряды мелкихъ судовъ и, только одинъ разъ, въ 1821 году «для изученія шхерныхъ проходовъ» ходили 9 капонерскихъ лодокъ. и, въ 1824 году, въ Бот-

нческій заливъ посланъ былъ отрядъ изъ 5 судовъ (2 фр., 1 шлюпъ, 2 брига) для практическаго плаванія и для «изслѣдованія мало извѣстнаго намъ залива». Суда строившіяся въ Архангельскѣ корабельнымъ мастеромъ Курочкинымъ, съ 1816 по 1825 годъ, въ семи отрядахъ переходили въ Кронштадтъ въ числѣ 8 кораблей (74-хъ пуш.), 9 фрегатовъ (24, 36 и 44 пуш.) и 1 транспорта. Замѣчательнѣйшее изъ этихъ послѣднихъ плаваній, въ гигіеническомъ отношеніи, былъ переходъ корабля и фрегата подъ начальствомъ капитана 1 ранга Кандлера. Пробывъ въ морѣ два мѣсяца, онъ пришелъ въ Кронштадтъ, не потерявъ ни одного человѣка умершимъ, и имѣя на обоихъ судахъ только 9 человѣкъ легко больныхъ. Адмиралтействъ-коллегія, удивленная такимъ счастливымъ событіемъ, отозвалась, что такого благополучнаго перехода «флотъ отъ начала своего существованія не помнитъ», и наградою Кандлеру былъ орденъ св. Анны 2-й степени съ алмазными украшеніями. Но благосклонный отзывъ коллегіи былъ не совсѣмъ справедливъ, потому что у Крузенштерна, конечно при малочисленной командѣ, въ продолженіе трехлѣтняго кругосвѣтнаго плаванія было тоже самое.

Плаваніе брига Фениксъ съ гардемаринами.

Изъ практическихъ плаваній этихъ годовъ, въ педагогическомъ отношеніи, и особенно по личностямъ участвовавшихъ, было замѣчательно плаваніе брига Феникса, ходившаго съ гардемаринами въ 1817 г. по русскимъ портамъ, и изъ иностранныхъ посѣтившаго Стокгольмъ и Копенгагенъ. Въ это плаваніе были назначены только «лучшіе» гардемарины морскаго корпуса, и преимущественно старшаго выпуска, въ числѣ ихъ находились: герой Синопа и Севастополя Павелъ Степановичъ Нахимовъ, извѣстный писатель Владиміръ Ивановичъ Даль, авторъ нѣсколькихъ сочиненій о Сибири Завалишинъ, участвовавшій въ наваринскомъ сраженіи и составившій записки объ этой кампаніи Александръ Петровичъ Рыкачевъ, занимавшіе впослѣдствіи видныя мѣста въ гражданскомъ вѣдомствѣ Павелъ Михайловичъ Новосильскій, Лихонинъ и др. Такое собраніе на Фениксѣ замѣчательныхъ впослѣдствіи людей, конечно, было дѣломъ счастливой случайности; но нельзя отрицать и того, что на направленіе послѣдующей дѣятельности этихъ гардемаринъ, до нѣкоторой степени, оказали благотворное вліяніе и достойные ихъ руководители, бывшіе въ этомъ плаваніи. Можетъ быть, частію ими посѣяны въ воспріимчивыхъ душахъ способныхъ юношей тѣ благодатныя сѣмяна, которыя впослѣд-

ствіи принесли такіе славные и полезнѣйшіе для отечества плоды. Этими руководителями, практическими педагогами, на Фениксѣ были: командиръ брига отличный морской офицеръ, Павелъ Афанасьевичъ Дохтуровъ, и офицеръ Морскаго корпуса извѣстный своимъ обширнымъ образованіемъ, свѣтлымъ умомъ и высокимъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ, князь Сергѣй Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ.

Плаванія къ о. Исландіи и въ Испанію.

Исключительнымъ было еще отдаленное практическое плаваніе, совершенное въ 1824 г. отрядомъ изъ 5 судовъ (2 кор. и 3 фр.) подъ начальствомъ Кроуна. Подойдя на видъ о. Исландіи и оттуда, пройдя по западную сторону Великобританіи, Кроунъ возвратился черезъ Англійскій каналъ въ Балтику. Болѣе отдаленнымъ плаваніемъ было доставленіе въ Кадиксъ проданныхъ испанскому правительству 5-ти кораблей и 3-хъ фрегатовъ. Часть этихъ судовъ отправлена въ Испанію въ 1817 году, подъ начальствомъ контръ-адмирала Моллера, а остальныя въ 1818 году, подъ начальствомъ контръ-адмирала Ратманова.

Плаванія судовъ съ командами гвардейскаго экипажа.

Для доставленія офицерамъ гвардейскаго экипажа возможности лучшаго практическаго изученія морскаго дѣла, одинъ изъ нихъ, по желанію, назначался почти на каждое судно, отправляющееся въ кругосвѣтное плаваніе. Для практики же остальныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ нерѣдко давались и отдѣльныя суда, которыя съ командами гвардейскаго экипажа совершали особенныя, обыкновенно заграничныя, плаванія. Такъ, въ 1816 году фрегатъ Меркуріусъ, отвозилъ въ Голландію приданое великой княжны Анны Павловны, и потомъ, всю зиму простоялъ въ Темзѣ у Вулича, состоя въ распоряженіи великаго князя Николая Павловича, бывшаго тогда въ Лондонѣ. Въ 1819 году фрегатъ Гекторъ и бригъ Олимпъ, отданы были въ распоряженіе статсъ-секретаря графа Каподистрія, отправленнаго по дипломатическимъ дѣламъ, и ходили во Францію, Англію и Пруссію. Въ 1823 году фрегатъ Проворный, посланный въ практическое плаваніе, подходилъ къ Ферерскимъ островамъ и на видъ Исландіи, обошелъ по западную сторону Великобританскіе острова, и возвратился чрезъ Англійскій каналъ. Въ 1824 году, тотъ же фрегатъ ходилъ въ Гибралтаръ, и посѣтилъ Брестъ и Плимутъ, а корабль Эмгейтенъ съ великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ, Августѣйшей супругой его и бывшею при нихъ свитою,

Плаваніе великаго князя Николая Павловича.

плавалъ въ Доберанъ, мѣстечко въ Мекленбургѣ близъ Ростока, гдѣ въ то время находился король прусскій — Фридрихъ-Вильгельмъ III. Выйдя изъ Кронштадта 24 іюля, Эмгейтенъ при постоянно свѣжихъ противныхъ вѣтрахъ, только 30 числа пришелъ на видъ Готланда, гдѣ усилившійся вѣтеръ вогналъ корабль въ два рифа и развелъ сильное волненіе, заставившее 6 августа, не дойдя до мѣста назначенія, стать на якорь у Варнемюнде, въ 2-хъ миляхъ отъ берега. Здѣсь вѣтеръ до того скрѣпчалъ, что корабль начало дрейфовать, и онъ чтобы удержаться на своихъ якоряхъ долженъ былъ спустить стеньги и нижнія реи; великій князь, съ своими сопутниками, могъ съѣхать на берегъ только 10 августа. Это бурное плаваніе было, такъ сказать, первымъ морскимъ крещеніемъ для будущаго императора, близко ознакомившимъ его съ трудностями и опасностями морской службы. Но, сколько можно судить по послѣдующему, постоянно милостивому, расположенію императора Николая Павловича ко флоту, то испытанныя непріятныя и тяжелыя стороны морскаго плаванія возбудили въ великомъ князѣ не отвращеніе къ морю, а живую симпатію къ флоту и морякамъ.

Милостивое вниманіе государя Александра Павловича къ гвардейскому экипажу.

Въ 1825 году, для плаванія гвардейскаго экипажа былъ данъ корабль Сисой Великій, на которомъ поднялъ свой флагъ командующій эскадрою адмиралъ Кроунъ. Посѣтивъ на кронштадтскомъ рейдѣ флагмана, императоръ Александръ Павловичъ спросилъ его: «Довольны ли вы, адмиралъ, моимъ экипажемъ»? На что Кроунъ отвѣчалъ лестною похвалою. Найдя въ адмиральской каютѣ сервированный завтракъ, государь вышелъ на шханцы съ бокаломъ шампанскаго, и обратясь къ командиру корабля сказалъ: «Казнинъ! твое здоровье», и потомъ къ офицерамъ: «господа офицеры, ваше здоровье!»

Такое милостивое отношеніе государя императора доказываетъ, что гвардейскій экипажъ съ самыхъ первыхъ годовъ своего существованія съумѣлъ на сушѣ и на морѣ оправдать носимое имъ почетное имя «гвардейскаго».

Начало кругосвѣтныхъ плаваній.

Однимъ изъ отраднѣйшихъ и полезнѣйшихъ для флота событій были кругосвѣтныя плаванія нашихъ судовъ, проложившія путь русскому флагу въ отдаленные океаны. Первая мысль о необходимости морскаго сообщенія съ нашими колоніями въ Америкѣ возникла въ царствованіе Екатерины II (стр. 223 и 235) и была близка къ осуществленію экспедиціею капитана Муловскаго (стр. 225). Неожи-

данная война со шведами остановила отправленіе экспедиціи, а потомъ болѣе важныя политическія обстоятельства до того отвлекли вниманіе правительства на другіе предметы, что самая идея о пользѣ кругосвѣтныхъ плаваній начала казаться несбыточною фантазіею. Но подобныя мысли, осуществленіе которыхъ вызывается насущными государственными потребностями, могутъ забываться только временно, и забываться съ тѣмъ, чтобы при первомъ удобномъ случаѣ возникнуть съ новою силою. Такъ было и съ нашими кругосвѣтными плаваніями. Въ шведскую войну, остановившую отправленіе Муловскаго, на кораблѣ, которымъ онъ командовалъ, находился мичманъ Крузенштернъ, уже тогда выдававшійся своимъ образованіемъ и служебною энергіею. Весьма естественно, что разговоры о подробностяхъ снаряженія кругосвѣтной экспедиціи, и сожалѣнія объ ея остановкѣ, уже тогда произвели сильное впечатлѣніе на любознательнаго юношу, и заронили въ немъ первыя мысли о той благотворной дѣятельности, которая впослѣдствіи прославила его имя, и принесла такую пользу нашему флоту и государству.

Отправленный въ чинѣ лейтенанта волонтеромъ на англійскій флотъ, Крузенштернъ, находясь на мысѣ Доброй Надежды, воспользовался первымъ представившимся ему случаемъ для посѣщенія китайскихъ портовъ, въ которыхъ онъ вѣрнѣе могъ оцѣнить важность установленія близкихъ торговыхъ сношеній нашихъ колоній съ Китаемъ, возможныхъ только при отправленіи въ колоніи судовъ изъ Балтики. Собравъ подробнѣйшія свѣдѣнія и числовыя данныя, осязательно убѣждающія въ государственной пользѣ русскихъ кругосвѣтныхъ плаваній, Крузенштернъ, по возвращеніи въ Россію, представилъ свой проектъ. По время Екатерины миновало, и предположенія молодого моряка показались до того смѣлыми, что встрѣтили неодолимыя препятствія. Къ счастію на помощь явились два истинные русскіе патріота: государственный канцлеръ графъ Румянцевъ и адмиралъ Н. С. Мордвиновъ, исходатайствовавшіе соизволеніе государя на осуществленіе проекта Крузенштерна. Подъ главнымъ начальствомъ его отправлены были на нашъ дальній востокъ, снаряженныя Россійско-Американской компаніей, два небольшія купленныя въ Англіи судна, или, какъ ихъ назвали оффиціально, «корабли» Надежда и Нева. Командиромъ перваго назначенъ былъ начальникъ экспедиціи капитанъ-лейтенантъ Крузенштернъ, а втораго, того же

Плаваніе Крузенштерна и Лисянскаго.

чина, Лисянскій, также служившій прежде волонтеромъ на англійскомъ флотѣ. Цѣль экспедиціи была доставленіе въ наши американскія колоніи нужныхъ для нихъ предметовъ, принятіе тамъ груза промышленныхъ пушныхъ товаровъ, продажа или промѣнъ ихъ въ китайскихъ портахъ на мѣстные китайскіе товары, и доставленіе послѣднихъ въ Кронштадтъ. Къ этой главной цѣли присоединились еще производство, въ назначенныхъ мѣстахъ, гидрографическихъ изслѣдованій, и доставленіе посольства въ Японію, для основанія торговыхъ сношеній съ этою страною. Посланникомъ назначенъ былъ камергеръ Резановъ, одинъ изъ главныхъ акціонеровъ компаніи. Въ знакъ особеннаго вниманія Государя къ этому предпріятію обоимъ судамъ дозволено было имѣть военные флаги.

Выйдя изъ Кронштадта въ исходѣ іюня 1803 года, экспедиція благополучно возвратилась въ концѣ лѣта 1806 года, исполнивъ съ блистательнымъ успѣхомъ все на нее возложенное. На пути отъ острововъ Зеленаго мыса къ берегамъ южной Америки, суда 14 ноября 1803 года, перешли экваторъ, и здѣсь въ первый разъ русскій флагъ явился на водахъ южнаго полушарія. Экспедиція въ колоніи шла мимо мыса Горнъ, а въ обратный путь—мимо мыса Доброй Надежды.

Послѣдующія кругосвѣтныя плаванія.

Удачное плаваніе первой русской кругосвѣтной экспедиціи было значительнымъ шагомъ въ развитіи морской практической дѣятельности нашего флота. Съ этого времени начались постоянныя отправленія компанейскихъ судовъ въ колоніи, и военныхъ какъ на дальній востокъ, такъ и въ другія океанскія плаванія. Тотчасъ по возвращеніи Крузенштерна, въ 1806 году, тотъ же корабль Нева, подъ командою капитанъ-лейтенанта Гагемейстера, отправился въ Ситху, и былъ первымъ русскимъ судномъ посѣтившимъ Австралію. Бывшія войны пріостановили отправленіе судовъ въ кругосвѣтныя плаванія до 1813 года; но съ этого времени, смотря по надобностямъ колоній, отправлялись суда принадлежащія компаніи, военныя, отвозившія казенные грузы для Камчатки и Охотска, и, также, посылаемыя правительствомъ для охраненія владѣній компаніи отъ иностранныхъ судовъ, занимающихся хищническою торговлею пушнымъ товаромъ, а иногда и для поддержанія власти компаніи надъ мѣстными туземцами-калошами. Сначала суда отправлялись чрезъ 3 и 2 года, а съ 1819 года, по конецъ царствованія Александра I,— ежегодно. Во все это время въ колоніи ходило болѣе десяти судовъ.

Посылки военныхъ судовъ съ учеными цѣлями.

Но независимо отъ дѣлъ Россійской Американской компаніи, отправлялись наши военныя суда въ Тихій и другіе океаны, съ цѣлію гидрографическихъ изслѣдованій, провѣрки сомнительныхъ острововъ внесенныхъ на морскія карты прежними мореплавателями и для географическихъ открытій. Такъ, въ 1807 году, 16 пуш. военный шлюпъ Діана, подъ командою капитана 2 ранга В. М. Головнина, отправленъ былъ для гидрографическихъ изслѣдованій въ водахъ Тихаго океана, прилегающихъ къ русскимъ владѣніямъ въ Азіи и Америкѣ, и, также, для доставленія казенныхъ грузовъ въ Петропавловскъ. Не смотря на разрѣшеніе англійскаго правительства свободнаго пропуска шлюпу, даже въ случаѣ войны съ Россіею, Діана была задержана на мысѣ Доброй Надежды, и только чрезъ тринадцать мѣсяцевъ Головнинъ успѣлъ выйти въ океанъ, несмотря на самый бдительный надзоръ своихъ тюремщиковъ. Осторожными англичанами шлюпъ былъ поставленъ на двухъ якоряхъ въ самомъ дальнемъ углу залива, между англійскими военными судами. Паруса были отвязаны, провизіи и воды отпускали, конечно, въ самомъ ограниченномъ количествѣ соразмѣрно расходу. Приготовясь незамѣтно отъ англичанъ къ продолжительному плаванію, Головнинъ, въ сумерки 15 мая 1809 года, воспользовался NW-ымъ шкваломъ, единственнымъ вѣтромъ, при которомъ возможенъ былъ выходъ изъ бухты, обрубилъ канаты, заворотился на шпрингѣ по вѣтру, и подъ быстро привязанными штормовыми стакселями вышелъ въ океанъ. Во избѣжаніе встрѣчи съ англичанами, онъ избравъ дальній непосѣщаемый судами путь, и сдѣлавъ 6,000 миль, 25 іюня бросилъ якорь у одного изъ острововъ Ново-гебридскаго архипелага. Этотъ молодецкій уходъ отъ опытнаго зорко сторожившаго непріятеля, и такое дальнее плаваніе показываютъ, кромѣ отважности и находчивости командира, превосходное состояніе и бравость команды шлюпа. Придя въ Камчатку, Головнинъ оставался продолжительное время въ Петропавловскомъ портѣ, сходивъ оттуда только въ Ново-Архангельскъ. Потомъ, въ 1811 г., при съемкѣ южной части Курильской гряды, на островѣ Кунаширѣ, съѣхавъ на берегъ, не подозрѣвая враждебнаго отношенія японцевъ, Головнинъ захваченъ былъ ими вмѣстѣ съ бывшими съ нимъ двумя офицерами и четырьмя матросами, и оставался въ тяжеломъ заключеніи до 1813 г. Причиною этого неожиданнаго захвата было слѣдующее обстоятельство: посольство въ Японію камергера Ре-

Плаваніе Головнина на шлюпѣ Діана.

запова, отправленнаго съ Крузенштерномъ, было вполнѣ безуспѣшно, и оскорбленный своею неудачею посланникъ рѣшился силою заставить японцевъ вступить съ нимъ въ сношенія. Для этого онъ, не получивъ разрѣшенія на отправленный имъ всеподданнѣйшій докладъ, самовольно послалъ, подъ начальствомъ лейтенанта Хвостова, два компанейскія судна для раззоренія японскихъ селеній и захвата плѣнныхъ. Хотя сдѣланнымъ впослѣдствіи прибавленіемъ къ данной Хвостову инструкціи, Резановъ, какъ будто, отмѣнялъ враждебныя дѣйствія, но оно было такъ двусмысленно, что Хвостовъ посмотрѣлъ на это прибавленіе какъ на предписаніе только отложить нападеніе до болѣе удобнаго времени, и на основаніи этого два раза (въ 1806 и 1807 годахъ) ходилъ въ губу Анива на о. Сахалинѣ и къ Курильскимъ островамъ Итурупу и Уруп, жегъ японскія селенія и суда, забирая въ нихъ все, что можно было увезти съ собою. Послѣ такого враждебнаго набѣга японцы, конечно, имѣли поводъ считать русскихъ врагами, и каждое наше судно принимать за непріятельское.

Плаваніе Коцебу на бригѣ Рюрикъ.

Послѣ неудачныхъ попытокъ Чичагова, въ 1765—1766 годахъ, (стр. 134) отыскать проходъ чрезъ Ледовитый океанъ въ Тихій, войны, и почти безпрерывныя ожиданія ихъ, не позволяли и думать о подобномъ вопросѣ. Но когда въ Европѣ насталъ всеобщій миръ, то тотъ же благороднѣйшій патріотъ графъ Румянцевъ обратилъ вниманіе и на это важное, не въ одномъ научномъ отношеніи, предпріятіе. На свой собственный счетъ построивъ, снарядивъ и снабдивъ всѣмъ необходимымъ для предстоящаго плаванія бригъ Рюрикъ, графъ поручилъ начальство надъ нимъ лейтенанту Коцебу, образованному моряку, ходившему съ Крузенштерномъ на Невѣ въ званіи кадета. Главною цѣлію экспедиціи было, также какъ и экспедиціи Чичагова, отысканіе прохода изъ Тихаго океана въ Атлантическій, но по другому направленію, слѣдуя отъ Берингова пролива къ востоку, вдоль береговъ Америки. Затѣмъ, Коцебу поручалось изслѣдованіе малоизвѣстной части океаніи.

Въ продолженіе своего трехгодичнаго плаванія, Коцебу, хотя не отыскалъ предполагаемаго прохода, но успѣшно исполнилъ много важныхъ гидрографическихъ работъ, и сдѣлалъ нѣсколько замѣчательныхъ открытій. Важнѣйшимъ изъ нихъ былъ, осмотрѣнный за Беринговымъ проливомъ, обширный заливъ у береговъ Америки, названный Зундомъ Коцебу. Кромѣ того, въ Тихомъ океанѣ, въ восточ-

ной части Каролинскаго архипелага, открыто нѣсколько группъ острововъ, и впервые указано на существованіе неизвѣстной еще въ то время цѣпи острововъ Раликъ, лежащей по направленію параллельному цѣпи Радакъ, южнѣе ее. Благодаря открытіямъ Коцебу, на картѣ Океаніи явились имена славныхъ русскихъ полководцевъ и моряковъ Румянцева, Суворова, Кутузова, Спиридова, Чичагова, Крузенштерна, Гейдена и другихъ.

Плаваніе Головнина на шлюпѣ Камчатка.

Въ 1817 году, бывшій командиръ шлюпа Діана, капитанъ 2-го ранга В. М. Головнинъ, командуя военнымъ шлюпомъ Камчатка, слѣдуя съ грузомъ въ Петропавловскъ и Ново-Архангельскъ, сдѣлалъ также нѣсколько съемокъ на принадлежавшихъ Россіи островахъ сѣверовосточной части Тихаго океана. Но въ 1819 году, уже исключительно съ цѣлію географическихъ изслѣдованій, отправлены были двѣ экспедиціи: въ Сѣверный Ледовитый океанъ, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта М. П. Васильева, состоявшая изъ шлюповъ Открытіе и Благонамѣренный; первымъ командовалъ самъ Васильевъ, а вторымъ лейтенантъ Г. С. Шишмаревъ; въ Южный Ледовитый океанъ, также, два шлюпа Востокъ и Мирный; первымъ командовалъ начальникъ экспедиціи капитанъ 2-го ранга Беллинсгаузенъ, а вторымъ лейтенантъ М. П. Лазаревъ.

Плаваніе Васильева и Шишмарева въ Сѣверный Ледовитый океанъ.

Главная цѣль экспедиціи Васильева—открытіе на сѣверѣ прохода изъ Берингова пролива въ Атлантическій океанъ не была достигнута по непроходимости встрѣченнаго сплошнаго льда. Васильевъ, пройдя у береговъ Америки за Ледяной мысъ, принужденъ былъ воротиться, достигнувъ шир. 70°41′ и долг. 161°27′W; а Шишмаревъ у сѣвернаго берега Азіи не могъ пройти далѣе мыса Сердце-Камень. Кромѣ труднаго плаванія въ Ледовитомъ океанѣ, дѣятельность экспедиціи ограничилась нѣсколькими съемками въ Беринговомъ морѣ, открытіемъ тамъ же острова Нукивокъ, и по восточную сторону Каролинскаго архипелага группы изъ 16 острововъ, названной по имени шлюпа Благонамѣренный.

Плаваніе Беллинсгаузена и Лазарева въ Южный Ледовитый океанъ.

Экспедиція Беллинсгаузена, открывъ близъ южныхъ Сандвичевыхъ острововъ небольшую группу маркиза де-Траверсе, проплавала два южныхъ лѣта около сплошныхъ постоянныхъ южныхъ полярныхъ льдовъ, выдерживая штормы и подвергаясь опасностямъ отъ тумановъ и плавающихъ льдовъ. Доходя до широты почти 69°, Беллинсгаузенъ открылъ островъ Петра I и берегъ Императора Алек-

сандра I, съ высокою горою на его сѣверной сторонѣ. На время южной зимы, удаляясь въ теплыя страны малыхъ широтъ, экспедиція открыла, въ Тихомъ океанѣ, до 15 группъ коралловыхъ острововъ, названныхъ «Островами Россіянъ». Отдѣльныя группы этой гряды, простирающейся по широтѣ на 2°, а по долготѣ на 6°, отъ шир. 15°45′ до 17°49′S-ой и долг. 213°22′ до 219°20′O-ой, получили также имена русскихъ дѣятелей: Кутузова Смоленскаго, Барклай де-Толли, Витгенштейна, Ермолова, Раевскаго, Чичагова, Грейга, Моллера, Аракчеева, Волконскаго и друг. Открытый внѣ этой гряды обитаемый островъ получилъ имя Великаго Князя Александра, другой Лазарева, третій бывшаго въ экспедиціи астронома Симонова.

Плаваніе Коцебу на шлюпѣ Предпріятіе.

Ходившій на бригѣ Рюрикъ, капитанъ-лейтенантъ Коцебу, въ 1823 году, вновь отправился въ плаваніе на шлюпѣ Предпріятіе, для доставленія въ Камчатку казеннаго груза. На пути, Коцебу въ Низменномъ архипелагѣ Тихаго океана открылъ обитаемый островъ Предпріятіе, группу Беллинсгаузена и о. Курдюкова, и въ цѣпи Ралликъ группу Римскаго-Корсакова.

Кругосвѣтныя плаванія были свѣтлымъ, животворнымъ лучемъ, освѣтившимъ нашъ флотъ. Принося непосредственно огромную пользу, они сопровождались множествомъ разнообразныхъ послѣдствій, благотворное вліяніе которыхъ сохраняется и до настоящаго времени. Продолжительныя плаванія въ разныхъ климатахъ, и долгіе переходы при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ представляли для офицеровъ и матросъ лучшую морскую практическую школу. Посѣщенія различныхъ странъ, сношенія съ разными народами, отъ высокоцивилизованныхъ до дикихъ людоѣдовъ, расширяло умственный горизонтъ плавателей; а различныя, едва знакомыя большинству по учебнымъ книжкамъ, явленія природы, какъ пассады, муссоны, океанскія теченія и т. п. настоятельно потребовали серьезнаго изученія, потому что близкое знакомство съ ними необходимо было для скорѣйшаго, удобнаго и безопаснаго плаванія. Наконецъ, борьба съ могучими стихіями, водой и воздухомъ, когда они угрожаютъ въ видѣ штормовъ, урагановъ, тифоновъ, плавающихъ ледяныхъ громадъ, требовали умѣнья управляться съ кораблемъ, энергіи и твердости духа, не менѣе, чѣмъ самое жаркое морское сраженіе. Такая суровая, разнообразная школа, не говоря о нижнихъ чинахъ, образовала немногочисленную, но замѣчательнѣйшую по своимъ достоинствамъ

кадру превосходныхъ, образованныхъ офицеровъ, славныхъ боевыхъ капитановъ, даже, отличныхъ администраторовъ. Благодаря тому, что въ кругосвѣтныя плаванія обыкновенно назначались командирами судовъ офицеры, уже бывшіе въ подобныхъ путешествіяхъ, все практически полезное, выработанное въ каждомъ изъ этихъ плаваній, преемственно передавалось и совершенствовалось въ послѣдующихъ. Кругосвѣтныя плаванія царствованія императора Александра I дали нашему флоту Крузенштерна, Лисянскаго, Головнина, Беллинсгаузена, Васильева, Рикорда, Литке, Врангеля, Лазарева, Путятина, Нахимова и много другихъ моряковъ, прославившихся впослѣдствіи своею благотворною дѣятельностью въ разныхъ морскихъ служебныхъ сферахъ.

Черноморскій флотъ съ 1812 по 1825 годъ.

Черноморскій флотъ, находившійся въ видимомъ упадкѣ въ продолженіе войны съ Турціей и по окончаніи ея въ 1812 году, оставался около четырехъ лѣтъ въ томъ же положеніи. Дѣятельность его заключалась въ поддержаніи сообщенія съ дунайской флотиліей и содержаніи ея въ исправности и, затѣмъ, въ посылкахъ крейсеровъ къ восточному берегу Чернаго моря для сообщенія съ находящимися тамъ нашими укрѣпленіями и недопущенія сношенія турецкихъ судовъ съ прибрежными горцами.

Управленіе Грейга черноморскимъ флотомъ и портами.

Неудовлетворительное состояніе черноморскаго корабельнаго флота настоятельно заставляло озаботиться объ его улучшеніи, и въ 1816 году вице-адмиралъ Алексѣй Самуиловичъ Грейгъ назначенъ былъ главнымъ командиромъ черноморскаго флота и портовъ, и военнымъ губернаторомъ Николаева и Севастополя. Выборъ такого выдающагося во всѣхъ отношеніяхъ дѣятеля уже обнадеживалъ въ быстромъ и успѣшномъ поднятіи флота. Сынъ знаменитаго Екатерининскаго адмирала, Грейгъ, за заслуги отца, при самомъ рожденіи своемъ, въ 1775 году, получившій чинъ мичмана, съ пеленокъ приготовлялся быть моряком, и при широкомъ, разностороннемъ общемъ образованіи, получилъ самое солидное спеціально морское, какъ теоретическое, такъ и практическое. Юношей, служа на судахъ англійскаго флота, онъ плавалъ въ Средиземномъ морѣ, посѣтилъ Ость-Индію и Китай, и 23 лѣтъ отъ роду, въ чинѣ капитана 1-го ранга, былъ уже образцовымъ командиромъ корабля Ретвизанъ, участвовавшаго при взятіи голландскаго флота у Текселя (стр. 255). Здѣсь выказались его практическія

морскія свѣдѣнія и дерзкая отвага. При отливѣ, бывши на мели, онъ, поддержавъ корабль стрѣлами, чтобы не опоздать къ сраженію, воспользовался сильнымъ вѣтромъ и волненіемъ, и поставивъ паруса, смѣло двинулся по отмели, бороздя килемъ грунтъ, и таща за собою стрѣлы, не дававшія кораблю повалиться на бокъ. Оторванныя отъ подводной части обшивныя доски всплывали за кораблемъ, и сильные удары о грунтъ угрожали гибелью. Въ донесеніи объ этомъ событіи Грейгъ писалъ: «находился въ совершенно отчаянномъ состояніи, и не иначе, какъ особливымъ Божіимъ милосердіемъ спасся». В. М. Головнинъ, описывая этотъ случай, къ приведеннымъ словамъ Грейга, замѣчаетъ: «А я къ сему утвердительно могу присовокупить, что корабль Ретвизанъ, послѣ всесильной помощи Божіей, безъ коей всѣ наши усилія бываютъ тщетны, обязанъ своимъ спасеніемъ присутствію духа и искусству своего начальника, твердости и непоколебимому усердію офицеровъ, расторопности нижнихъ чиновъ и, вообще, рѣдкому порядку и дисциплинѣ, на семъ кораблѣ во всѣ кампаніи существовавшимъ». Справедливость отзыва такого отличнаго моряка оправдалась и дальнѣйшей службой Грейга. Онъ былъ ближайшимъ и надежнѣйшимъ сотрудникомъ адмирала Сенявина въ Корфу, выдающимся боевымъ дѣятелемъ при взятіи Тенедоса и въ сраженіяхъ при Дарданеллахъ и Аѳонской горѣ. При учрежденіи комитета для улучшенія портовъ, состоялъ президомъ кронштадтской экспедиціи и, потомъ, въ комитетѣ подъ предсѣдательствомъ графа А. Р. Воронцова (стр. 305), между заслуженными адмиралами, состоялъ единственнымъ членомъ, имѣвшимъ штабъ-офицерскій чинъ. Въ отечественную войну въ 1812 году Грейгу, состоявшему при главнокомандующемъ арміею адмиралѣ Чичаговѣ, поручены были дипломатическія сношенія, для склоненія нѣкоторыхъ державъ соединиться съ Россіей, противъ Франціи; а въ слѣдующемъ, 1813 году, онъ начальствовалъ гребнымъ флотомъ при осадѣ Данцига герцогомъ Александромъ Виртембергскимъ (стр. 367), и за отличіе произведенъ былъ въ вице-адмиралы.

Состояніе черноморскаго флота, портовъ и городовъ, поступившихъ подъ управленіе Грейга, находилось въ крайне безпорядочномъ, запущенномъ положеніи; почти все требовало немедленныхъ и значительныхъ исправленій и улучшеній, а многаго и вовсе не было. Новый главный командиръ приступилъ къ своей разнообразной и

трудной работѣ съ присущею ему сообразительностію, энергіею и глубокими спеціальными свѣдѣніями.

За судостроеніе онъ принялся какъ отличный знатокъ теоріи и практики кораблестроенія; держась параболическаго способа при образованіи линій подводной части, онъ, слѣдуя лучшимъ англійскимъ образцамъ, составилъ чертежи кораблей, фрегатовъ и разнаго рода мелкихъ судовъ. Для увеличенія ихъ прочности слабый лѣсъ, получаемый изъ Польши, замѣнилъ болѣе крѣпкимъ изъ подольскихъ казенныхъ лѣсовъ. Начавъ строить суда по системѣ Сепингса, Грейгъ вводилъ всѣ новыя усовершенствованія: желѣзныя кницы, мѣдное крѣпленіе и обшивку мѣдью подводныхъ частей. На нѣкоторыя изъ этихъ полезныхъ улучшеній указывали уже давно, но приводили ихъ въ исполненіе чрезвычайно медленно; о введеніи желѣзныхъ кницъ кораблестроитель Рамбургъ представлялъ еще въ 1739 г. (стр. 234), а объ обшиваніи судовъ мѣдью было Высочайшее повелѣніе въ 1781 г. Въ балтійскомъ флотѣ изъ этого иное и дѣлалось, но до Чернаго моря большая часть нововведеній или не доходила, или вводилась весьма медленно.

Безъ крайней необходимости, Грейгомъ запрещено было киленіе судовъ, какъ дорого стоющее, и значительно разслабляющее корпусъ судна. Не оставлено безъ вниманія и такое менѣе замѣтное обстоятельство, что суда, стоявшія въ гавани въ одномъ направленіи, отъ большаго нагрѣванія солнцемъ одной части получаютъ извѣстные недостатки; для отстраненія ихъ введены бридели, на которыхъ суда обращались по вѣтру.

Прежніе корабли, служившіе лѣтъ пять, шесть, были до того неостойчивы, валки, и имѣли нижніе порты такъ близко отъ воды, что на нихъ даже при брамсельномъ вѣтрѣ приходилось задраивать нижніе порты и оставлять орудія нижняго дека въ бездѣйствіи. Корабли же, строенные при Грейгѣ, стали служить до тембировки иногда по 11, а съ тембировкою и до 17-ти лѣтъ, и имѣли весьма удовлетворительную остойчивость и другія хорошія морскія качества. При немъ начали вводиться на судахъ громоотводы, цѣпные канаты; каменный балластъ замѣнился чугуннымъ, кирпичные камбузы желѣзными. Въ каютахъ явились иллюминаторы, и вмѣсто сальныхъ свѣчъ завелись лампы, въ фонаряхъ вмѣсто слюды начали вставлять стекла и проч.

По артиллеріи онъ сталъ вводить на всѣхъ декахъ кораблей одно-

калиберныя орудія, чѣмъ увеличивалась сила залпа; ввелъ пушечные замки, скорострѣльныя трубки, новый лучшій составъ для брандскугелей, и множество другихъ техническихъ улучшеній. Для гребнаго флота проектированы болѣе длинныя орудія; канонерскія лодки, построенныя по новымъ чертежамъ, вмѣсто одной, вооружались тремя 24 фунт. пушками; имѣя спускныя мачты, онѣ могли скрываться въ прибрежныхъ камышахъ незамѣченными непріятелемъ и, безъ мачтъ, легче выгребали при противныхъ вѣтрахъ. Но эти усовершенствованія по кораблестроенію, артиллеріи и другимъ частямъ, конечно, прежде всего потребовали улучшенія всѣхъ портовыхъ мастерскихъ и, также, работающихъ для флота заводовъ. Поэтому отливка орудій, производившаяся неудовлетворительно на Луганскомъ заводѣ, была переведена въ Олонецкій, и установлена болѣе высокая проба орудій и пороха. Усовершенствовано производство работъ на Богоявленской парусной фабрикѣ и Херсонскомъ литейномъ заводѣ. Для облегченія и ускоренія работъ, вездѣ, гдѣ только было возможно, введены паровыя машины, и древесный уголь замѣненъ каменнымъ; а это уменьшило стоимость однѣхъ желѣзныхъ работъ на 80 процентовъ.

Полное вниманіе обращено было на безопасность плаванія: приведено въ должный порядокъ депо картъ, измѣнена форма судовыхъ пактоузовъ, для плаванія и производства съемокъ заведены лучшіе по тому времени инструменты, опасныя мѣста морей и рѣкъ съ полною заботливостію и вниманіемъ обставлены предостерегательными знаками, и на сколько позволяли средства, съ возможною скоростію строились маяки, число которыхъ въ то время было крайне недостаточно.

Паровыя землечерпательныя машины, углубившія Ингульскій и Очаковскій фарватеры, дали возможность прекратить судостроеніе въ Херсонѣ и сосредоточить его въ Николаевѣ. Наконецъ, при Грейгѣ впервые явились въ черноморскомъ флотѣ небольшіе пароходы.

Высокое достоинство большинства нововведеній заключалось въ строгой ихъ системѣ и вѣрности взгляда адмирала. Вмѣсто прежняго произвола флагмановъ и командировъ, онъ все, что только было можно, подвелъ подъ строгія опредѣленныя правила. Разумнѣйшимъ основаніемъ всѣхъ техническихъ его нововведеній были: «вѣсъ и мѣра». По даннымъ, выведеннымъ изъ научныхъ и практическихъ основаній, вычислены были размѣры деревъ рангоута, канатовъ и такелажа,

вѣсъ якорей, не говоря уже о точномъ опредѣленіи численности экипажа для каждаго рода и величины судовъ.

Особенно заботливое и теплое вниманіе обращалъ Грейгъ на научное образованіе и, такъ сказать, на нравственное воспитаніе своихъ подчиненныхъ. Экзамены мичмановъ производились подъ его личнымъ предсѣдательствомъ, которое дѣлалось не для вида, а представляло весьма дѣйствительное средство для поднятія научныхъ свѣдѣній офицеровъ. Во время этихъ экзаменовъ вопросы адмирала показывали экзаменующимся глубину и обстоятельность свѣдѣній въ морскихъ наукахъ самого Грейга, допытывавшагося ясныхъ отвѣтовъ о самыхъ мелкихъ практическихъ подробностяхъ, и именно въ томъ направленіи, въ какомъ они требовались дѣйствительною службою. Случалось, также, что адмиралъ самъ писалъ инструкціи для занятій съ воспитанниками. На устроенной Грейгомъ въ Николаевѣ астрономической обсерваторіи свѣдущій и любившій свой предметъ Карлъ Христофоровичъ Кнорре принесъ большую пользу черноморскому флоту какъ учебными занятіями своими съ офицерами и воспитанниками, такъ и введеніемъ на флотъ совершеннѣйшихъ морскихъ и геодезическихъ инструментовъ, приданіемъ точнаго научнаго характера производившимся съемкамъ, и вообще возбужденіемъ и рѣшеніемъ разныхъ астрономическихъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ морской дѣятельности. Для желающихъ офицеровъ открыты были чтенія лекцій по теоріи кораблестроенія, корабельной архитектурѣ, по всѣмъ частямъ механики и по физикѣ, а въ Севастополѣ основана офицерская библіотека. Домашніе обѣды Грейга, на которые приглашались по очереди, по возможности часто, всѣ офицеры, представляли, особенно для молодыхъ, своего рода полезнѣйшія лекціи и экзамены. При самомъ любезномъ, ласковомъ обращеніи, радушный хозяинъ искусно и незамѣтно знакомился съ умомъ, развитіемъ, порядочностію и степенью свѣдѣній офицера, и здѣсь же каждый изъ гостей могъ услышать много для себя полезнаго и наставительнаго. Желая скорѣе избавиться отъ мастеровъ иностранцевъ, Грейгъ отправлялъ въ Англію способныхъ молодыхъ людей для изученія разныхъ портовыхъ мастерствъ, въ Балтику для ознакомленія съ лучшимъ производствомъ морскихъ съемокъ и въ Петербургъ для изученія гражданской архитектуры, гравированія и пр.

Со вступленія своего въ должность главнаго командира, Грейгъ,

ежегодно пять или шесть недѣль плавалъ съ флотомъ, и это время было прекрасной практической школой какъ для команды, такъ и для офицеровъ и командировъ. Зорко слѣдя за дѣйствіями каждаго корабля, адмиралъ не пропускалъ безъ замѣчанія ни одной ошибки, ни одного малѣйшаго недосмотра. Появленіе на флагманскомъ кораблѣ сигнала: «кто вахтенный лейтенантъ», до разъясненія дѣла, возбуждало большую тревогу не только провинившагося вахтеннаго, но и самого командира судна. Грейгъ значительно усовершенствовалъ сигнальную часть и ввелъ буквенный телеграфъ, который впослѣдствіи, въ 1828 году, принесъ большую пользу при осадѣ крѣпости Варны.

Приказы адмирала, въ плаваніяхъ и на берегу, представляли для служащихъ практическое, доступное пониманію каждаго, руководство для разнообразныхъ случаевъ служебной дѣятельности. Такъ, наприм., не говоря уже о вопросахъ, непосредственно касающихся служебной стороны морскаго дѣла, въ этихъ приказахъ указывались правила для отстраненія, тогда еще очень мало извѣстной, девіаціи, правила для производства метеорологическихъ наблюденій и пр.

Не забыто было Грейгомъ и матеріальное положеніе подчиненныхъ: офицерамъ исходатайствованы деньги на квартиры и ихъ отопленіе, увеличены получаемыя во время плаванія порціонныя; для воспитанія дѣтей офицеровъ служащихъ въ черноморскомъ флотѣ оставлялись до 10 и болѣе вакансій въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и пр.

Сдѣланы, также, улучшенія въ положеніи нижнихъ чиновъ; такъ напр. каппфасныя шинели замѣнены суконными, увеличеніемъ артельныхъ денегъ улучшена пища, и для отстраненія злоупотребленій, артельщикамъ предоставлено право браковать негодный провіантъ и мундирные матеріалы.

Для обученія дочерей матросъ, въ Николаевѣ и Севастополѣ устроены училища. Недостатокъ казармъ замѣненъ удобнымъ помѣщеніемъ на блокшифахъ и, для облегченія матросъ, на валовыя работы, вмѣсто ихъ, стали посылать арестантовъ. Вмѣстѣ съ этимъ значительно ограничены звѣрскія, жестокія тѣлесныя наказанія матросовъ, строгимъ запрещеніемъ за обыкновенные проступки наказывать линьками или розгами болѣе 25 ударовъ; а за болѣе важные, не расправляться самимъ, а непремѣнно предавать провинившихся суду, для чего назначались особыя коммиссіи.

По администраціи сдѣланы Грейгомъ слѣдующія измѣненія:

устроена «Распорядительная часть», впослѣдствіи преобразованная въ «Штабъ главнаго командира», артиллерійское управленіе отдѣлено отъ портовой конторы и получило нѣкоторую самостоятельность, улучшено строительное отдѣленіе, установленъ въ немъ болѣе правильный порядокъ и устранены бывшія злоупотребленія при производствѣ торговъ, отчего казна въ продолженіе трехъ лѣтъ получила до 650 тысячъ въ годъ выгоды; введена правильная бухгалтерія, для облегченія справокъ черноморскій архивъ, находившійся въ Петербургѣ, перевезенъ въ Николаевъ и пр.

Въ городахъ, подвѣдомственныхъ Грейгу, происходила подобная же энергическая и полезнѣйшая дѣятельность: быстро строились необходимыя зданія, улучшались госпитали и богадѣльни, устраивались водопроводы, бульвары, мосты, рынки; приводилась въ лучшій порядокъ полиція, пожарная часть и пр. Однимъ словомъ, по мѣрѣ имѣющихся средствъ, дѣлалось все, что могло улучшить гигіеническое состояніе городовъ, ихъ благоустройство и благосостояніе жителей. Для защиты Севастополя, со стороны моря, возведены были батареи съ ядрокалительными печами, а другія предполагаемыя имъ средства защиты не осуществились и остались въ проектахъ, въ числѣ которыхъ находились: полный планъ береговой оборонительной линіи на 120 листахъ, устройство вооруженнаго батареями молла, который превратилъ бы рейдовую бухту въ гавань, проектъ для сохраненія севастопольскихъ бухтъ отъ обмеленія, проектъ постройки каменной пристани кругомъ бухтъ, постройки на развалинахъ Херсонеса храма въ память крещенія Св. Владиміра, проектъ углубленія днѣпровскихъ гирлъ, разведенія шелковичныхъ червей и многое другое.

Припявшій флотъ и всѣ принадлежавшія къ нему учрежденія въ разстроенномъ и запущенномъ видѣ, Грейгъ черезъ двѣнадцать лѣтъ, уже въ царствованіе императора Николая Павловича, имѣлъ счастіе видѣть, что возрожденный имъ флотъ, своею полезною военною дѣятельностью и славными побѣдами, блистательно оправдалъ предъ государемъ и всей Россіей многолѣтніе труды адмирала.

ГЛАВА XXII.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ И ПОРТОВАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

Лица, стоявшія во главѣ морскаго управленія. — Раздѣленіе флота на дивизіи и бригады. — Раздѣленіе морскихъ командъ на экипажи и роты. — Баллотировка при производствѣ въ чины. — Отправленіе волонтеровъ въ Англію. — Форма одежды. — Портовыя постройки. — Петербургскій портъ. — Охтенскіе плотники. — Кронштадтъ. — Ревель. — Свеаборгъ и Вильманстрандъ. — Архангельскъ. — Черноморскіе порты и упраздненіе Таганрогскаго. — Астрахань. — Охотскъ и Петропавловскъ. — Иркутскъ. — Верфи и число построенныхъ судовъ. — Заготовленіе лѣсовъ и другихъ предметовъ. — Артилерія. — Гидрографическія работы: въ моряхъ Балтійскомъ, Черномъ, Азовскомъ, Каспійскомъ и Охотскомъ и на Байкалѣ. — Плаваніе къ Новой Землѣ Лазарева. — Плаваніе къ Новой Землѣ Литке. — Экспедиціи Врангеля и Анжу къ Сѣверному Ледовитому океану. — Маяки. — Морская торговля. — Россійско-Американская компанія. — Судопроизводство. — Морской кадетскій корпусъ. — Морская литература.

Лица, стоявшія во главѣ морскаго управленія.

При учрежденіи министерствъ въ 1802 году, первымъ министромъ морскихъ военныхъ силъ назначенъ былъ адмиралъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ, бывшій съ 1801 года вице-президентомъ Адмиралтействъ-коллегіи; но черезъ четыре мѣсяца по его назначеніи, въ управленіе министерствомъ вступилъ товарищъ министра вице-адмиралъ Павелъ Васильевичъ Чичаговъ, утвержденный въ званіи министра въ 1807 году. По болѣзни Чичагова, съ 1809 года исправлялъ его должность адмиралъ Иванъ Ивановичъ маркизъ де-Траверсе, утвержденный, по увольненіи Чичагова, министромъ въ 1811 году, и пробывшій на этомъ мѣстѣ до 1821 года, когда по болѣзни его вступилъ въ управленіе контръ-адмиралъ Антонъ Васильевичъ Моллеръ, съ званіемъ начальника штаба Его Императорскаго Величества по морской части. Должность эта была временно учреждена по примѣру военнаго министерства, которымъ въ то время управлялъ также начальникъ штаба.

Раздѣленіе флота на дивизіи и бригады.

Въ 1804 году балтійскій флотъ раздѣленъ былъ на три дивизіи, имѣвшія флаги бѣлый, синій и красный, утвержденные Петромъ Ве-

ликимъ (стр. 63). Адмиралами бѣлаго флага назначены Ушаковъ и Ханыковъ; синяго Траверсе и Макаровъ; краснаго Тетъ. Въ то же время установлены правила о флагахъ и вымпелахъ судовыхъ и шлюпочныхъ. Дивизіи раздѣлялись на бригады. Впослѣдствіи, въ 1816 году, постановлено, чтобы въ Кронштадтѣ находилась одна дивизія, состоявшая изъ трехъ бригадъ, одна въ 5 и двѣ по 4 экипажа; въ Ревелѣ также одна дивизія изъ двухъ бригадъ, каждая по 4 экипажа; въ Финляндіи одна бригада изъ 5 экипажей и въ Архангельскѣ одна бригада изъ 4 экипажей. Черноморскій флотъ состоялъ изъ одной дивизіи, раздѣленной на три бригады.

Раздѣленіе морскихъ командъ на экипажи и роты.

Въ 1810 году произведено коренное преобразованіе въ составѣ морскихъ командъ раздѣленіемъ ихъ на экипажи и роты. Существовавшіе со времени Петра Великаго, въ числѣ судовыхъ экипажей, морскіе солдаты, отчислены къ арміи, а исполненіе обязанностей ихъ возложено на матросъ, которымъ дали ружья, военную амуницію и стали обучать фронтовой службѣ. Относительно судовъ введенъ такой порядокъ, чтобы по возвращеніи изъ плаванія, они не оставались, какъ было до сихъ поръ, въ вѣдѣніи своихъ командировъ, а передавались бы капитану надъ портомъ, въ которомъ они зимуютъ.

Каждый флотскій экипажъ былъ составленъ изъ четырехъ ротъ, и имѣлъ около 400 человѣкъ. Въ балтійскомъ флотѣ опредѣлено имѣть 52 экипажа корабельныхъ и 8 гребныхъ; въ черноморскомъ 31 экипажъ корабельный и 4 гребныхъ, и въ каспійской флотиліи 3 корабельныхъ экипажа. Такимъ образомъ, полное число экипажей было 98; но по наличному числу людей ихъ сформировали только 82, предполагая недостающіе добавить впослѣдствіи. Экипажи различались по номерамъ, корабельные отдѣльно отъ гребныхъ. Первые 52 номера присвоены экипажамъ балтійскаго флота; слѣдующіе отъ № 53 до 83 — экипажамъ черноморскимъ, и отъ № 84 до 86 включительно — экипажамъ каспійской флотиліи. Номера гребныхъ экипажей были: балтійскаго флота отъ № 1 до 8, и черноморскаго отъ 9 до 12 включительно. Морская артиллерія раздѣлена была на бригады, каждая изъ 6 ротъ. Въ балтійскомъ флотѣ такихъ бригадъ было 6, въ черноморскомъ 4; а въ каспійской флотиліи одна артиллерійская рота. Такимъ же образомъ, на экипажи и роты были раздѣлены ластовыя, мастеровыя и, даже, коммисаріатскія команды.

Такой составъ экипажей существовалъ только до 1816 года,

когда корабельные и гребные экипажи слились подъ одно общее названіе «флотскіе экипажи», изъ которыхъ каждый состоялъ изъ восьми ротъ. Въ балтійскомъ флотѣ экипажей новаго состава положено 27, въ черноморскомъ 17 и въ каспійской флотиліи 1. Номера экипажей были въ балтійскомъ флотѣ отъ 1 до 27, въ черноморскомъ отъ 28 до 44 включительно, и въ каспійской флотиліи 45-й экипажъ.

Баллотировка при производствѣ въ чины.

Баллотировка, какъ средство справедливѣйшаго выбора достойныхъ къ повышенію въ слѣдующіе чины офицеровъ, установлена въ нашемъ флотѣ великимъ его основателемъ. Правила баллотировки, измѣнялись въ подробностяхъ, сохранялись до настоящаго царствованія, въ которое они получили нѣкоторыя улучшенія и болѣе правильный порядокъ. Такъ напримѣръ, младшіе чины отстранены отъ баллотированія старшихъ, уничтожены шары, выражающіе «сомнѣніе», и оставлены только два разряда: достоинъ или недостоинъ. Баллотировать положено не во всѣ чины, а только въ тѣ, которые по обязанностямъ своимъ представляютъ значительную разницу, какъ напримѣръ чины: капитанъ-лейтенанта, капитана и флагмана. Изъ гардемаринъ въ мичмана и изъ мичмановъ въ лейтенанты производили по экзамену: изъ лейтенантовъ въ капитаны-лейтенанты, изъ капитанъ-лейтенантовъ въ капитаны и изъ капитанъ-командоровъ въ контръ-адмиралы по баллотировкѣ. Старшинство офицеровъ, производимыхъ по баллотировкѣ, опредѣлялось по количеству удовлетворительныхъ шаровъ; и у кого было болѣе трети неудовлетворительныхъ, тотъ считался забаллотированнымъ. Забаллотированные два раза, отставлялись отъ службы съ половинною пенсіею или на инвалидное содержаніе, если они выслужили; но полной пенсіи они лишались, хотя бы прослужили 40 и болѣе лѣтъ. Для производства изъ гардемаринъ въ мичмана, кромѣ удовлетворительнаго выдержанія экзамена, еще требовалось сдѣлать пять морскихъ кампаній; а при производствѣ изъ мичмановъ въ лейтенанты—не менѣе четырехъ лѣтъ службы въ чинѣ. На открывающіяся вакансіи флагмановъ половинное число производилось по высочайшему соизволенію и половина по баллотированію; въ капитаны по высочайшему соизволенію производилась четвертая часть, въ капитанъ-лейтенанты шестая: а остальные по баллотировкѣ.

Отправленіе волонтеровъ въ Англію.

Отправленія морскихъ офицеровъ на службу волонтерами на англійскій флотъ, бывшія въ предшествовавшія царствованія, про-

должались и въ настоящее. Такъ, съ 1802 по 1804 годъ посланы были 4 лейтенанта и 5 мичмановъ и до 20-ти гардемаринъ морского корпуса. Въ числѣ лейтенантовъ находился извѣстный впослѣдствіи адмиралъ П. И. Рикордъ. Гардемарины же отправлены были въ первый разъ по распоряженію министра Чичагова, который полагалъ, что для флота полезнѣе будетъ практически образовать бо́льшее число юношей-воспитанниковъ, нежели немногихъ офицеровъ, содержаніе которыхъ заграницею обходилось втрое дороже. Кромѣ гардемаринъ, въ то же время, отправлено такое же число учениковъ, окончившихъ курсъ въ училищахъ корабельной архитектуры и штурманскомъ. Первые посылались для усовершенствованія въ дѣлѣ кораблестроенія и механикѣ, и изъ нихъ впослѣдствіи вышло нѣсколько хорошихъ корабельныхъ инженеровъ, въ числѣ которыхъ былъ И. А. Амосовъ. Штурманскіе же ученики посылались для изученія разныхъ портовыхъ мастерствъ: столярнаго, мачтоваго, паруснаго, канатнаго, и по возвращеніи въ Россію они получали мѣста мастеровъ или помощниковъ мастеровъ.

Въ началѣ царствованія Александра I, кромѣ воспитанниковъ, находилось въ Англіи, съ прежде посланными, до 20 офицеровъ. На годовое содержаніе каждаго изъ нихъ отпускалось по 180 фунтовъ стерлинговъ; а на воспитанника отъ 40 до 50 фунтовъ; всего же правительство расходовало на этотъ предметъ болѣе 16 тыс. рублей.

Находившіеся въ Англіи офицеры и гардемарины, въ продолженіе своей пятилѣтней службы волонтерами на военныхъ судахъ, почти постоянно были въ плаваніяхъ въ Атлантическомъ и Тихомъ океанахъ; нѣкоторые изъ нихъ участвовали въ трафальгарскомъ сраженіи, и еще во время пребыванія въ Англіи 18 гардемаринъ были произведены въ мичмана. Въ числѣ этихъ волонтеровъ былъ Михаилъ Петровичъ Лазаревъ и другіе выдавшіеся своею послѣдующею службою офицеры; между ними Алексѣй Антипьевичъ Шестаковъ, Семенъ Яковлевичъ Унковскій и Матвѣй Николаевичъ Чихачевъ хотя сами оставили флотъ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ, но сыновья ихъ были полными адмиралами, и двое генералъ-адъютантами и управляющими морскимъ министерствомъ.

Форма одежды.

Черезъ два мѣсяца по вступленіи на престолъ молодаго государя, морскіе офицеры получили (1801 г. мая 18) новую форму: двухбортный мундиръ темнозеленаго сукна, съ бѣлымъ стоячимъ воротникомъ и

двумя рядами желтыхъ металлическихъ пуговицъ, въ каждомъ ряду по шести; вокругъ завернутыхъ полъ мундира и клапановъ на обшлагахъ рукавовъ бѣлая выпушка; камзолъ и длинные брюки бѣлаго сукна, шпага и шляпа съ золотою петлицею и маленькимъ султаномъ, у флагмановъ и штабъ-офицеровъ изъ страусовыхъ, а у оберъ-офицеровъ изъ простыхъ перьевъ. Адмиральскіе чины различались золотыми нашивками на воротникѣ, и какъ у адмираловъ, такъ и у всѣхъ офицеровъ, были по двѣ нашивки на клапанахъ обшлаговъ.

Въ 1803 году въ этой формѣ сдѣланы слѣдующія измѣненія: султаны отмѣнены, и шляпы положено имѣть съ петлицею и бантомъ. У адмираловъ, кромѣ того, былъ на шляпѣ плюмажъ (отмѣненный въ 1809 году), и по краямъ воротника и лацкановъ рукавовъ нешпрокія золотыя вышивки. У всѣхъ же офицеровъ, не исключая и адмираловъ, на каждой сторонѣ воротника по вышитому якорю и по три якоря на лацканахъ рукавовъ. На плечахъ погоны, формою отличающіеся отъ нынѣшнихъ: конецъ ихъ, обращенный къ воротнику, былъ уже другаго закругленнаго въ родѣ эполета. У адмираловъ погоны были золотые съ вышитыми на нихъ орлами: у полнаго адмирала тремя, у вице-адмирала двумя, у контръ-адмирала однимъ. У капитанъ-командора и капитановъ 1-го и 2-го рангова погоны были золотые, но безъ орловъ. Всѣ поименованные чины имѣли погоны на обоихъ плечахъ; а капитанъ-лейтенантъ, золотой же погонъ, на одномъ правомъ плечѣ. У лейтенантовъ были на обоихъ плечахъ погоны темнозеленаго сукна, обшитые по краямъ узкимъ золотымъ позументомъ, у мичмановъ же погоновъ вовсе не было. Кромѣ мундировъ полагались еще суконные сюртуки, одного цвѣта съ мундиромъ, съ лацканами и круглыми разрѣзными обшлагами, незагнутыми, прямыми или косыми полами, по желанію каждаго, и съ пуговицами какъ на мундирахъ. Впослѣдствіи введены были и вице-мундиры, въ формѣ мундировъ, но безъ всякаго шитья. Въ рабочіе дни дозволялось носить темнозеленыя брюки и кортики, и не имѣть установленныхъ форменныхъ палокъ. Шинели были сѣраго сукна съ воротникомъ цвѣта мундира. Форма артиллерійскихъ офицеровъ отличалась отъ флотской только цвѣтомъ воротниковъ и заворотовъ на полахъ мундира, которые полагались не темнозеленые, а черные; а всѣ отличія чиновъ какъ генеральскихъ, такъ штабъ и оберъ-офицерскихъ были тѣ же, какъ и у флотскихъ. Чины, состоящіе по адмиралтейству, имѣли форму также одинаковую

съ линейными флотскими чинами, только съ серебрянымъ шитьемъ и бѣлыми пуговицами.

Въ 1807 году для флотскихъ и артиллерійскихъ офицеровъ, состоящихъ въ линейной морской службѣ, погоны замѣнены эполетами, сохранившими тѣ же различія, какъ и погоны; но только адмиральскіе имѣли «капитель» и орлы, капитанъ-командорскіе «капитель», а штабъ-офицерскіе «бахрому», сходныя съ нынѣшними. Лейтенантамъ и мичманамъ даны «контръ-эполеты». Всѣмъ же числящимся при коллегіи и адмиралтействахъ предоставлено носить по прежнему погоны. Въ 1810 году дозволено было носить кортики только при вице-мундирахъ, а при мундирахъ непремѣнно шпаги. Въ 1811 году постановлено офицерамъ, имѣвшимъ эполетъ на одномъ плечѣ, носить на обоихъ.

Для нижнихъ чиновъ въ 1802 году установлена была слѣдующая форма обмундированія: мундиръ темнозеленаго сукна со стоячимъ воротникомъ, разрѣзными обшлагами и клапанцами темнозеленаго сукна; брюки длинные такого же сукна; вмѣсто камзола фуфайка бѣлаго сукна, съ рукавами; пуговицы суконныя, обтяжныя; шляпа у матросъ простая, круглая, у унтеръ-офицеровъ полуюярковая, круглая, съ пригнутымъ съ одного бока полемъ, на которомъ находился бантъ изъ черной гарусной ленты съ оранжевыми каймами и пуговицею. Унтеръ-офицеры на воротникѣ и обшлагахъ мундировъ имѣли золотой галунъ и имъ полагалась шинель съ рукавами, сѣраго сукна, съ бѣлымъ воротникомъ и погонами по цвѣту флага дивизіи. Артиллеристамъ данъ мундиръ такой же какъ у флотскихъ, только воротникъ и обшлага чернаго сукна, а у унтеръ-офицеровъ пуговицы мѣдныя, литыя.

Въ 1811 году нижнимъ чинамъ суконныя пуговицы на мундирахъ замѣнили металлическими, вмѣсто круглыхъ шляпъ дали фуражныя шапки и ввели суконные галстуки.

Портовыя постройки.

Въ 1802 году въ Петербургѣ учрежденъ «Комитетъ для поправленія портовъ», обязанность котораго заключалась въ надзорѣ въ балтійскихъ портахъ за исправнымъ содержаніемъ существующихъ строеній и возведеніи новыхъ. Подчиненныя комитету «экспедиціи» находились въ портахъ кронштадтскомъ, ревельскомъ и петербургскомъ. Эти учрежденія, принесшія извѣстную долю пользы, существовали до 1827 года, когда они были преобразованы въ «Строи-

тельный департаментъ» и подчиненныя ему портовыя «Строительныя коммиссіи».

Петербургскій портъ.

Перенесеніе петербургскаго адмиралтейства въ Кронштадтъ по проекту Грейга, начавшееся при Екатеринѣ II (стр. 220), приводилось постепенно въ исполненіе, и къ началу настоящаго царствованія большая часть зданія петербургскаго главнаго адмиралтейства опустѣла, и только средина его, близъ шпица, сохранила видъ жилаго помѣщенія. Въ остальныхъ же частяхъ зданія снаружи тянулись сплошныя стѣны безъ оконъ, окруженныя высокимъ землянымъ валомъ и наполненнымъ водою рвомъ. Безобразя своей угрюмой наружностью центральную часть столицы, тогдашнее адмиралтейство представляло разительную противоположность съ сосѣднимъ величественнымъ зданіемъ Зимняго дворца.

Приведеніе адмиралтейства въ лучшій видъ было такою вопіющею необходимостью, что въ 1806 году, не смотря на военное время, было приступлено къ передѣлкѣ зданія, по проекту талантливаго архитектора Захарова, которому было поручено и самое производство работъ. Грандіозное созданіе Захарова до настоящаго времени въ общемъ почти сохранило свой наружный видъ. Главное измѣненіе противъ первоначальнаго проекта составляетъ надстройка на всемъ зданіи третьяго этажа, тогда какъ у Захарова трехъэтажными сдѣланы были только павильоны и выступы, отличенные колоннами, а части, лежащія между ними, были двухъэтажныя, украшенныя рядомъ стоящихъ на нихъ трофеевъ. Кромѣ того, впослѣдствіи, были сняты обветшалыя статуи, находившіяся у павильоновъ, выходящихъ на Неву, и у двухъ воротъ. Внутреннія помѣщенія зданія, сообразно новымъ потребностямъ, впослѣдствіи получили другое назначеніе; но важнѣйшее отступленіе отъ первоначальнаго проекта состояло въ устройствѣ, въ 1822 году, на мѣстѣ предполагаемой второй парадной лѣстницы, храма св. Спиридонія тримифійскаго, память котораго празднуется 12 декабря, въ день рожденія императора Александра Павловича. До этого, въ зданіи адмиралтейства, подъ шпицемъ, была небольшая церковь во имя св. Захарія и Елисаветы, устроенная въ 1748 году, въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны.

Окружавшій адмиралтейство валъ срытъ, ровъ засыпанъ при перестройкѣ зданія и вокругъ всего адмиралтейства устроенъ прекрасный бульваръ. Съ прекращеніемъ въ этомъ адмиралтействѣ судостроенія,

были выведены почти всѣ портовыя мастерскія, а въ недавнее время засыпанъ и каналъ, проходившій между наружнымъ и внутреннимъ фасадами зданія, мѣста бывшихъ эллинговъ застроены частными домами, а на бывшей передъ адмиралтействомъ площади разведенъ садъ.

Возобновленное Захаровымъ зданіе адмиралтейства сохранило мѣсто и размѣры, первоначально назначенные для него самимъ основателемъ флота. Здѣсь нашъ великій морякъ неустанно трудился то съ топоромъ плотника, то съ карандашемъ кораблестроителя, то съ перомъ законодателя. Здѣсь были имъ самимъ, какъ корабельнымъ мастеромъ, и по его чертежу, построены корабли Полтава и Лѣсное, по справедливости считавшіеся лучшими кораблями того времени. Здѣсь онъ по 14-ти часовъ въ сутки трудился надъ созданіемъ морскаго устава, и въ этомъ же зданіи, подъ руководствомъ его, происходили засѣданія основанной имъ Адмиралтействъ-коллегіи, почти цѣлое столѣтіе управлявшей нашимъ флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ. Нѣсколько фоліантовъ собственноручныхъ записокъ и замѣтокъ царя-адмирала, набросанныхъ имъ въ бытность въ адмиралтействѣ, представляютъ наглядное, драгоцѣнное свидѣтельство его спеціально морскихъ свѣдѣній, геніальной сообразительности, неутомимаго трудолюбія и горячей заботливости о любимомъ созданіи его, нашемъ родномъ флотѣ. По этимъ священнымъ воспоминаніямъ зданіе главнаго петербургскаго адмиралтейства должно быть дорого не только для нашихъ моряковъ, но и для всякаго русскаго, любящаго и гордящагося своимъ отечествомъ. Въ стѣнахъ этого зданія развивалась и готовилась къ осуществленію великая идея о насущной необходимости господства Россіи на Балтійскомъ морѣ. При совмѣстной, побѣдной дѣятельности нашихъ доблестныхъ флота и арміи, эта идея благотворно осуществилась, и благодаря ей, быстро возвысилось благоденствіе, политическое значеніе и могущество Россіи.

Въ перестроенномъ наружномъ корпусѣ зданія главнаго адмиралтейства удобно размѣстились всѣ центральныя, административныя учрежденія морскаго вѣдомства: Департаментъ министра, Адмиралтействъ-коллегія и Адмиралтейскій департаментъ съ подчиненными имъ учрежденіями, библіотека, музеумъ; а во внутреннемъ корпусѣ мастерскія и магазины, необходимые при судостроеніи.

Не ограничиваясь цѣлесообразнымъ внутреннимъ расположеніемъ, понимающій значеніе его строитель въ аллегорическихъ украшеніяхъ

старался вполнѣ выразить спеціально морское назначеніе адмиралтейства. Сообразно духу времени, въ этихъ аллегоріяхъ главную роль играла миѳологія. Для ознакомленія съ характеромъ украшеній, укажемъ на барельефъ надъ большою аркою подъ шпицемъ, представляющій созданіе флота Петромъ Великимъ: Нептунъ передастъ свой трезубецъ, эмблему власти надъ морями, Петру, стоящему на корабельной верфи на берегу Невы. Подлѣ царя богиня мудрости Минерва и статуя побѣды. Къ строющимся кораблямъ услужливые тритоны, изображающіе Волгу, Волховъ и другія рѣки, приносятъ лѣсъ, веревки, якоря и пр. Это ихъ дань новой владычицѣ Невѣ, представленной въ видѣ женщины, держащей весло съ гербомъ Петербурга. Урна ея, эмблема рѣки, обвита лаврами въ ознаменованіе побѣдъ, одержанныхъ на берегахъ ея Александромъ Невскимъ и самимъ Петромъ. Близъ Невы, на срединѣ барельефа, возвышается скала, на которой подъ тѣнію лаврoваго дерева, обвѣшаннаго щитами съ гербами губерній, сидитъ женщина, представляющая Россію. На головѣ ея корона въ формѣ городскихъ башенъ, въ правой рукѣ палица Геркулеса — эмблема силы, въ лѣвой рогъ изобилія, къ которому прикасается своимъ кадуцеемъ богъ торговли Меркурій, а у ногъ его видны кипы товаровъ, означающіе, что матеріальное богатство страны пріобрѣтается торговлею. Съ другой стороны, Вулканъ складываетъ къ ногамъ Россіи выкованные имъ перуны и разное оружіе, необходимое для пораженія врага. На верху парящая Слава несетъ русскій флагъ надъ моремъ, на которомъ видѣнъ созданный Петромъ флотъ, окруженный толпою ликующихъ тритоновъ.

Барельефы на другихъ фронтонахъ представляютъ, въ подобныхъ же аллегорическихъ изображеніяхъ, награды за морскіе и военные подвиги, за успѣхи фабрикъ и мануфактуръ и пр. Множеству фигуръ и статуй, находящихся по угламъ фронтоновъ у главныхъ входовъ и надъ верхнею колонадою вокругъ шпица, присвоены были самыя разнообразныя значенія: главныхъ рѣкъ Россіи, странъ свѣта, временъ года, мѣсяцевъ, четырехъ стихій. Почему-то попали сюда и нѣкоторые герои древности, имѣющіе весьма отдаленное отношеніе къ флоту, какъ напр. Пирръ, Ахиллесъ, Аяксъ и Александръ Македонскій. Сохранившіяся до настоящаго времени двѣ группы у входа въ большую арку подъ шпицемъ, по оффиціальнымъ документамъ, представляли «грацій или морскихъ нимфъ», поддерживающихъ глобусы. Флаг-

штоки на двухъ павильонахъ, выходящихъ на Неву, держатъ дельфины, и на вершинѣ шпица, какъ вѣнецъ всего зданія, находится корабль подъ всѣми парусами. Все это показываетъ, что нашъ русскій архитекторъ во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ съумѣлъ сохранить морской характеръ зданія, и оставилъ въ немъ прекрасный памятникъ своего высокаго таланта и изящнаго вкуса.

Перестройка адмиралтейства производилась постепенно, частями, начиная съ фаса обращеннаго къ сторонѣ Зимняго дворца, и осенью 1810 года въ возобновленномъ зданіи уже происходили засѣданія Адмиралтействъ-коллегіи и ея экспедицій. Всѣ произведенныя работы стоили почти $2^1/_2$ милліона рублей, и не смотря на военное время, щедрый отпускъ суммъ не только ни разу не пріостанавливался, но даже въ страшно тяжелый для государства 1812 годъ на перестройку адмиралтейства было отпущено 421 тысяча рублей.

Въ Новомъ петербургскомъ адмиралтействѣ (стр. 289) происходило строеніе заложеннаго въ прошедшее царствованіе 74 пуш. корабля Селафаилъ, и приступлено къ углубленію рѣки Мойки, обдѣлкѣ части берега ея, прилегающей къ верфи, планировкѣ мѣстности, устройству эллинговъ, мастерскихъ и всего необходимаго для кораблестроенія. Кромѣ того, въ видахъ усиленія кораблестроенія, при впаденіи въ Неву рѣки Охты, на мѣстѣ бывшей шведской крѣпости Ніеншанцъ, морскимъ вѣдомствомъ пріобрѣтена покупкою земля, и на ней въ 1806 году начали устраивать верфь, съ которой въ 1812 году спущено первое судно фрегатъ Поллуксъ; а въ 1814 году, въ присутствіи государя, — 74 пуш. корабль Финляндъ.

Охтенскіе плотники.

Охтенскіе плотники, селенія которыхъ находились близъ новой верфи, переселенные въ Петербургъ Петромъ Великимъ (стр. 68), долгое время были полезными и искусными рабочими при кораблестроеніи; но впослѣдствіи, ознакомясь со столичными требованіями, они занялись болѣе выгодными ремеслами, начали брать подряды и т. п., а на обязательныя для нихъ адмиралтейскія работы, вмѣсто себя, нанимали плохихъ работниковъ. Это привело къ тому, что въ 1803 году найдено было болѣе выгоднымъ для казны обязательную работу охтянъ замѣнить опредѣленнымъ оброкомъ, котораго въ пользу адмиралтейства собиралось до 25 тыс. рублей.

Кронштадтъ.

Въ Кронштадтѣ построены офицерскіе и служительскіе флигеля, окончательно отдѣланы обводный адмиралтейскій каналъ и провіант-

скіе магазины. Пріобрѣтенъ казною, отъ частнаго лица, домъ «для жительства генералитету»; а изъ сада его, съ присоединеніемъ сада, купленнаго въ 1808 году у Грейга, и, также, садовъ, принадлежащихъ казнѣ, устроенъ «для кронштадтскихъ жителей» одинъ садъ, послужившій основаніемъ нынѣшнему «лѣтнему».

Въ 1805 году заложенъ, въ присутствіи государя, каменный, нынѣ существующій Андреевскій соборъ, освященный въ 1817 году. Первоначальный соборъ, во имя того же святаго, деревянный, стоявшій у канала, на дворѣ нынѣшняго техническаго училища, былъ заложенъ Петромъ первымъ въ 1717 году и освященъ въ 1718 году. При Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1743 году, по случаю работъ въ доковомъ каналѣ, этотъ соборъ былъ разобранъ и божественныя службы происходили сначала, нѣсколько лѣтъ, въ одномъ изъ губернскихъ домовъ, а потомъ въ деревянной Успенской церкви, переименованной въ Андреевскій соборъ. Онъ находился на этой же Соборной площади саженяхъ въ 25 отъ нынѣшняго собора, по освященіи котораго старый за ветхостію былъ разобранъ.

Ревель. Не исправляемая капитально ревельская гавань разрушалась все болѣе и болѣе. Къ неосуществившимся грандіознымъ проектамъ ея исправленія, представляемымъ въ два предъидущія царствованія (стр. 129 и 289), прибавился еще одинъ и въ нынѣшнее царствованіе, представленный главнымъ командиромъ ревельскаго порта, и также остававшійся только на бумагѣ. Наконецъ, въ 1802 году видимая опасность для судовъ, зимовавшихъ въ Ревелѣ, заставила строительную экспедицію приступить къ исправленію старой военной гавани. Работы вяло тянулись нѣсколько лѣтъ, покуда два слѣдующія обстоятельства не возбудили вниманіе къ этому дѣлу: въ сентябрѣ 1806 года, сильною бурею размыло западную стѣнку гавани и въ самой гавани было замѣчено быстро увеличивающееся обмелѣніе. Въ слѣдующемъ же году приступлено къ постройкѣ новой военной гавани, разсчитанной на помѣщеніе 27 кораблей. Работы производились по частямъ, и срубы пятой, послѣдней части стѣнки, опущены на дно зимою на 1820 годъ. Осенью строеніе было окончено и, по словамъ оффиціальнаго донесенія, «гавань приведена въ такое состояніе, что (въ ней) весь флотъ удобно помѣститься, и спокойно стоять можетъ». Пространство, занимаемое гаванью, было болѣе 25 тыс. квадр. саженъ. При окончаніи постройки новой гавани стѣнку старой, разобравъ верхнюю ея часть, обратили въ пристань.

По овладѣніи крѣпостью Свеаборгомъ, въ 1808 году, при ней учрежденъ былъ Свеаборгскій портъ, первымъ начальникомъ котораго назначенъ вице-адмиралъ Сарычевъ. Въ томъ же году другой бывшій въ Финляндіи, на озерѣ Саймо, Вильманстрандскій портъ упраздненъ, какъ потерявшій всякое военное значеніе при перенесеніи границы нашей со Швеціей къ рѣкѣ Торнео. Все находившееся въ Вильманстрандскомъ порту казенное имущество было сдано сухопутному начальству въ Выборгѣ, а суда переведены въ Нейшлотъ и обращены въ перевозныя. Свеаборгъ и Вильманстрандъ.

Въ Архангельскомъ портѣ разрѣшено строить 11 флигелей для офицеровъ, 6 казармъ для нижнихъ чиновъ, сараи для разбивки на плазѣ корабельныхъ членовъ, для обдѣлки ихъ и храненія, помѣщеніе для чертежной и магазинъ для экипажескихъ припасовъ. На все это предполагалось употребить до 116 тыс. рублей; а въ 1803 году высочайше повелѣно исчисленную «на окончательное устроеніе архангельскаго адмиралтейства, въ прежнемъ обширномъ его видѣ», сумму 560 тыс. руб. отпустить изъ государственнаго казначейства въ теченіи 6-ти лѣтъ. Архангельскъ.

Возведеніе новыхъ построекъ и улучшеніе существовавшихъ въ портахъ Чернаго моря главнѣйше произошло въ управленіе Грейга (стр. 383—389); а въ 1816 году въ Азовскомъ морѣ упраздненъ Таганрогскій портъ, «какъ признанный болѣе ненужнымъ». Въ немъ оставленъ только одинъ адмиралтейскій коммисіонеръ, для полученія и отправленія оттуда желѣза и якорей, доставляемыхъ изъ Сибири для черноморскаго флота. Черноморскіе порты и упраздненіе Таганрогскаго.

По причинѣ обмелѣнія рѣки передъ астраханскимъ адмиралтействомъ, еще въ царствованіе Екатерины II поднимался вопросъ о перенесеніи судостроенія въ болѣе удобное мѣсто на рѣку Цареву, одинъ изъ протоковъ Волги; но составленный тогда проектъ не получилъ утвержденія. Въ 1803 году совершенная ветхость портовыхъ строеній заставила возобновить вопросъ о перенесеніи адмиралтейства на рѣку Цареву; выборъ мѣста, соображенія и переписка тянулись до 1815 года, и когда на Царевѣ заложили эллингъ для починки судовъ, то ранѣе окончанія его постройки убѣдились, что противъ эллинга протокъ съ каждымъ годомъ мелѣетъ, и мѣсто проектированныхъ доковъ заносится иломъ. Такъ дѣло тянулось до 1821 года, когда въ управленіе астраханскимъ портомъ вступилъ энергическій Астрахань.

*

и образованный генералъ-маіоръ Орловской. Онъ нашелъ, что при недостаточномъ числѣ судовъ каспійской флотиліи, большинство астраханскихъ портовыхъ строеній было въ развалинахъ, запасовъ на лицо—никакихъ, и мастеровыхъ недостаточно. Донося о такомъ жалкомъ положеніи порта, Орловской приводилъ убѣдительныя доказательства о неудобствахъ строенія судовъ, для здѣшней флотиліи, въ Казани, и ходатайствовалъ о перенесеніи его въ Астрахань и объ устройствѣ здѣсь адмиралтейства на новомъ, удобномъ, избранномъ имъ мѣстѣ, на волжской песчаной косѣ. Но несмотря на настоятельныя представленія Орловскаго и сочувствіе къ этому дѣлу самого морскаго министра Моллера, переписка о перенесеніи судостроенія въ Астрахань продолжалась три года, и только въ 1824 году отпущены были деньги на этотъ предметъ, и явилась возможность приступить къ работамъ.

Охотскъ и Петропавловскъ.

Въ 1803 году утверждены были штаты для Охотскаго порта, по которымъ начальнику порта, назначаемому изъ морскихъ офицеровъ, подчиненъ былъ, какъ коменданту, и самый городъ. Поэтому начальникъ порта состоялъ въ подчиненіи морскаго министерства и генералъ-губернатора Тобольскаго и Иркутскаго. По крайне неудобному морскому положенію Охотскаго порта, съ давняго времени пріискивали для него другое, болѣе удобное мѣсто, и какъ такого на берегахъ Охотскаго моря не оказалось, то въ 1812 году военнымъ портомъ былъ сдѣланъ Петропавловскъ, находящійся на восточномъ берегу полуострова Камчатки, куда переведено и морское управленіе. Охотскій же портъ, потерявшій прежнее значеніе, только временно посѣщаемъ былъ судами, принимавшими здѣсь казенные грузы для доставленія въ Петропавловскъ.

Иркутскъ.

Въ Иркутскѣ находилось адмиралтейство, построенное первоначально внѣ города, но при расширеніи его вошедшее въ городскую черту, и окруженное обывательскими домами было въ постоянной опасности отъ пожаровъ. По этому, и еще по недостаточной ширинѣ рѣки, представляющей неудобство при спускѣ судовъ, адмиралтейство, со всѣми его строеніями было перенесено за городъ, за рѣку Ушаковку. Для постройки и исправленій казенныхъ судовъ плавающихъ по Байкалу, при Иркутскомъ адмиралтействѣ находилось 3 офицера и около 90 нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства.

Верфи и число построенныхъ судовъ.

Для балтійскаго флота линейныя суда строились въ Петербургѣ,

Архангельскѣ и одинъ 110 пуш. корабль Ростиславъ—въ Кронштадтѣ; для черноморскаго флота въ Херсонѣ, Николаевѣ и Севастополѣ; суда для каспійской флотиліи—въ Казани. Кромѣ линейныхъ, на тѣхъ же верфяхъ, и въ другихъ мѣстахъ, строились мелкія суда различныхъ типовъ. Въ Сибири, для мѣстныхъ надобностей, небольшія, преимущественно транспортныя суда строились въ Охотскѣ, а для плаванія по озеру Байкалу — въ Иркутскѣ.

Всего въ царствованіе Александра I построено линейныхъ: 53 корабля и 38 фрегатовъ; изъ числа ихъ, въ петербургскомъ портѣ 26 кор. (въ Главн. адмир. 22, въ Новомъ 3, на Охтѣ 1) и 33 фрег. (въ Главн. адм. 10, въ Новомъ 2, на Охтѣ 11), одинъ корабль въ Кронштадтѣ и 26 кораб. и 15 фрегатовъ въ Архангельскѣ. Въ черноморскихъ портахъ построено 23 корабля (въ Херсонѣ 16, въ Николаевѣ 7) и 12 фрегатовъ (въ Херсонѣ 8, въ Николаевѣ 3, въ Севастополѣ 1). Для каспійской флотиліи построено въ Казани 12 судовъ (3 бомбардирскихъ, 4 корвета, 5 бриговъ) и одинъ бригъ въ Астрахани.

Первый пароходъ балтійскаго флота Скорый, въ 30 силъ, построенъ въ 1817 году, близъ Петербурга на Ижорскихъ заводахъ, и второй Проворный, въ 80 силъ, тамъ же, въ 1825 году. Первые пароходы черноморскаго флота были построены въ Николаевѣ: Везувій въ 1820-мъ и 14 пушечный Метеоръ въ 1825 году. Замѣчательно, что нашему морскому министерству еще въ 1812 году предлагали пароходы Фультона, съ обѣщаніемъ, что разстояніе между Петербургомъ и Кронштадтомъ, съ пассажирами, они будутъ проходить въ $4^1/_2$ часа, а съ грузомъ—въ 6 часовъ; но это предложеніе тогда не было принято.

Изъ кораблестроителей наиболѣе замѣчательныхъ по числу и достоинству работъ были въ Архангельскѣ — Курочкинъ, въ Петербургѣ — Стоке и др., и начинающіе свою практическую дѣятельность молодые строители Амосовъ, Поповъ и въ Астрахани Бурачекъ.

Заготовленіе лѣсовъ и другихъ предметовъ.

Учрежденный не задолго до образованія министерствъ «Лѣсной департаментъ» (стр. 282) отошелъ въ министерство финансовъ, на которое тогда возложено было и заготовленіе корабельныхъ лѣсовъ. Въ 1810 году, когда Лѣсной департаментъ вошелъ въ составъ бывшаго при министерствѣ финансовъ департамента Государственныхъ имуществъ, то къ послѣднему перешла и обязанность завѣдыванія лѣсами. Но независимо отъ этого общаго положенія, всѣ собственно «кора-

бельные лѣса» находились въ вѣдѣніи Адмиралтействъ-коллегіи, и раздѣлены были на три округа: «Низовый» — по бассейну рѣки Волги, «Сѣверный» — Сѣверной Двины и «Западный» — Днѣпра. Въ первыхъ двухъ округахъ учреждены особыя правленія, и въ составѣ каждаго изъ нихъ находился корабельный мастеръ. Западный же округъ, до времени, оставался въ вѣдѣніи мѣстнаго лѣснаго начальства. Низовый округъ заготовлялъ лѣса для балтійскихъ портовъ и каспійской флотиліи; Сѣверный для архангельскаго порта; а Западный для черноморскихъ портовъ. Доставка лѣсовъ отъ мѣстныхъ пристаней къ портамъ лежала уже на обязанности морскаго министерства. Заготовленіе всѣхъ прочихъ предметовъ, необходимыхъ для кораблестроенія, и вообще для флота и морскаго вѣдомства, производилось тремя способами: казенными заводами, находящимися въ вѣдѣніи морскаго и другихъ вѣдомствъ, подрядами и покупкою чрезъ коммисіонеровъ.

Артиллерія. Относительно калибра судовыхъ орудій, въ нашемъ флотѣ, до начала царствованія Александра I, держались Екатерининскаго «положенія» 1767 г. разумѣется, съ нѣкоторыми измѣненіями, какъ напр. введены были единороги (длинныя гаубицы) картаульные (пудовые) и полукартаульные (полупудовые); кромѣ того, употреблялись не упомянутые въ этомъ положеніи мортиры и фалконеты. Въ 1803 году, на основаніи опытовъ, производимыхъ у насъ и заграницей, доказавшихъ преимущества короткихъ пушекъ передъ длинными, было рѣшено для вновь строющихся кораблей отливать на Олонецкихъ заводахъ пушки «по шведской пропорціи», съ слѣдующими усовершенствованіями: вмѣсто обточки наружной поверхности орудія, производить выковку молотами; каналъ, послѣ сверленія, полировать, и дно канала дѣлать полушарное; подъемные клинья орудія замѣнить поставленнымъ въ винградѣ винтомъ, и отливать орудія съ планками для придѣлыванія къ нему съ обѣихъ сторонъ замковъ и мишеней. Черезъ два года послѣ этого, по поводу «послѣдовавшихъ перемѣнъ по морской артиллеріи относительно калибра орудій», въ 1805 году состоялось «положеніе», опредѣляющее число, родъ и калибръ артиллерійскихъ орудій для разнаго типа судовъ, отъ стопушечнаго корабля до пакетбота, включая и бомбардирскія суда. Въ этомъ «положеніи» наибольшій калибръ орудій для корабельныхъ пушекъ назначенъ 36-ти фунтовой, карронадъ 24-хъ фунт., батарей фрегатовъ пушки 24 фунт.,

бриговъ и люгеровъ карронады 24 фунт., для бомбардирскихъ судовъ мортиры 5-ти пудовыя и гаубицы 3-хъ пуд. Этого «положенія» держались во все царствованіе Александра I, также съ нѣкоторыми неизбѣжными измѣненіями; напр. употребленіемъ единороговъ, не упомянутыхъ въ положеніи, и нѣк. др.

Гидрографическія работы въ Балтійскомъ морѣ.

Капитанъ-командоръ Сарычевъ, провѣривъ и исправивъ работы Нагаева, въ 1809 году издалъ Атласъ Финскаго залива и Балтійскаго моря. Но, затѣмъ, для частныхъ промѣровъ и съемокъ, ежегодно посылались отдѣльныя суда или небольшіе отряды. Общая сводка изъ произведенныхъ ими работъ, пополненная другими источниками, вошла въ Атласъ Балтійскаго моря, изданный въ 1823 году директоромъ маяковъ Спафарьевымъ.

Въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ.

Въ Черномъ морѣ, въ началѣ царствованія Александра I, кап.-лейт. Влито описалъ часть Анатолійскаго берега, отъ мыса Стефаносъ до Самсуна; а лейт. Будищевъ съ мичманомъ Критскимъ — берегъ отъ Одессы до Босфора. Впослѣдствіи Влито и Критскій описывали Азовское море, и изъ этихъ, и нѣкоторыхъ прежнихъ, работъ составлены частныя и генеральныя карты Чернаго и Азовскаго морей, изданныя въ 1817 году. Еще производилъ опись Чернаго моря, въ 1820 году, по порученію французскаго правительства, капитанъ Готье, при содѣйствіи русскаго кап.-лейт. Берха и штурмана Григорьева. Составленныя ими карты долго употреблялись при плаваніи нашихъ судовъ по Черному морю, и, впослѣдствіи, свѣдѣнія доставленныя этою экспедиціею, вошли въ число матеріаловъ при составленіи новаго атласа.

Въ Каспійскомъ и Охотскомъ моряхъ и на Байкалѣ.

Въ Каспійскомъ морѣ производились описныя работы съ 1808 по 1813 годъ, подъ начальствомъ штурмана Колодкина, и составленный имъ атласъ этого моря былъ изданъ въ 1826 году. Съ 1823 по 1825 годъ кап.-лейт. Басаргинъ изслѣдовалъ волжскія устья и берега моря, отъ Четырехбугорнаго острова до Аграханскаго залива и отъ острова Сары до пролива Апшеронскаго. Въ Сибири описано озеро Байкалъ и въ 1817—1819 годахъ, лейтенантомъ княземъ Шаховскимъ, сдѣлана съемка сѣвернаго берега Охотскаго моря.

Плаваніе къ Новой Землѣ Лазарева.

Кромѣ этихъ съемокъ на близкихъ внутреннихъ моряхъ Россіи, гидрографическія изслѣдованія коснулись и негостепріимныхъ водъ Сѣвернаго Ледовитаго океана. Въ 1819 году, для описи острова Новой Земли, отправленъ былъ къ Маточкину шару, на бригѣ Новая

Земля, лейт. Андрей Петровичъ Лазаревъ, впослѣдствіи командовавшій одною изъ дивизій балтійскаго флота. Чрезвычайное обиліе льдовъ не дало возможности даже приблизиться къ берегу, и Лазаревъ, послѣ нѣсколькихъ безуспѣшныхъ попытокъ пробраться между льдовъ, въ началѣ сентября долженъ былъ возвратиться въ Архангельскъ. Донесеніе свое мѣстному губернатору молодой морякъ, видимо глубоко тронутый своею неудачею, оканчиваетъ слѣдующей оригинальной фразой: «Если не успѣхъ, при всей моей дерзости преодолѣть препятствія самой природы, есть мой проступокъ, то прошу ваше превосходительство взыскать на мнѣ».

Плаваніе къ Новой Землѣ Литке.

Къ той же Новой Землѣ, и на томъ же бригѣ, лейтенантъ, потомъ произведенный въ кап.-лейт., Ѳ. П. Литке, съ 1821 по 1824 годъ сдѣлалъ четыре плаванія. Первое изъ нихъ по причинѣ льдовъ, окружавшихъ островъ, было такъ же безуспѣшно, какъ и Лазарева. Въ 1822 году, по выходѣ изъ Архангельска, Литке сначала сдѣлалъ обозрѣніе Лапландскаго или Мурманскаго берега, отъ мыса Святой Носъ до устья рѣки Колы, и описалъ находящіеся у этого берега рейды и гавани, при которыхъ находятся становища мореходовъ-рыбопромышленниковъ. Достигнувъ Новой Земли, онъ направился, вдоль западнаго ея берега, къ сѣверу, и встрѣтивъ 11 августа въ широтѣ 76°35′ непроходимыя ледяныя поля, возвратился къ Маточкину шару. Осмотрѣвъ его и южный берегъ Новой Земли, Литке возвратился въ Архангельскъ. Въ плаваніе 1823 года, Литке произвелъ опись Лапландскаго берега, начиная отъ Оленьяго острова, и также сѣвернаго берега пролива Маточкинъ шаръ, южный берегъ котораго описанъ былъ еще въ 1768 году штурманомъ Розмысловымъ. Четвертое плаваніе, въ 1824 году, по причинѣ непроходимыхъ льдовъ, относительно Новой Земли было почти также безуспѣшно, какъ и первое; но оно вознаграждалось успѣшными работами двухъ другихъ экспедицій, находившихся также подъ начальствомъ и руководствомъ Литке: лейтенантъ Демидовъ, на бригѣ Кетти, производилъ промѣръ Бѣлаго моря, и описныя работы, начатыя штурманомъ Ивановымъ въ устьяхъ Печоры въ 1821 году, были закончены имъ въ этомъ 1824-мъ.

Трудность этихъ плаваній, кромѣ борьбы со льдами, увеличивалась еще неимѣніемъ вѣрныхъ картъ. Бригъ два раза попадая на неизвѣстныя мели, едва не разбился: первый разъ на совершенно открытомъ мѣстѣ при выходѣ изъ Бѣлаго моря, а второй въ Карскомъ

проливѣ, гдѣ у брига вышибло руль и обратило въ щепы часть киля. Примѣромъ невѣрности прежнихъ картъ можетъ служить разстояніе между мысами Канинымъ и Святымъ Носомъ, назначенное на картѣ 24-мя морскими милями болѣе настоящаго, и множество другихъ невѣрностей, въ числѣ которыхъ было неназначеніе опаснѣйшихъ банокъ, лежащихъ на фарватерѣ. Сроднившійся съ опасностями, и по характеру своему мало поддававшійся внѣшнимъ вліяніямъ, Литке описываетъ такъ одну изъ ночей плаванія своего во льдахъ: «безпокойная ночь сія сдѣлала глубокое на всѣхъ насъ впечатлѣніе. Насъ окружали со всѣхъ сторонъ мелькавшіе сквозь мракъ, подобно призракамъ, ледяные исполины; мертвая тишина прерываема была только плескомъ волнъ о льды, отдаленнымъ грохотомъ разрушающихся льдинъ, и изрѣдка глухимъ воемъ моржей; все вмѣстѣ составляло нѣчто унылое и ужасное»...

Экспедиціи Врангеля и Анжу къ Сѣверному Ледовитому океану.

Въ 1820 году отправлены были двѣ экспедиціи, подъ начальствомъ лейтенантовъ барона Врангеля и Анжу, съ цѣлію продолженія гидрографическихъ работъ царствованія Анны Іоанновны (стр. 91—93). Предполагалось описать берегъ океана отъ Шелагскаго мыса до Берингова пролива, съ устьями впадающихъ на этомъ пространствѣ рѣкъ, и также, сдѣлать съемку близъ лежащихъ острововъ, и удостовѣриться не находится ли противъ этого берега еще другихъ болѣе отдаленныхъ? Работы обѣихъ экспедицій начались въ 1821 году. Врангель, изъ Нижнеколымска дошелъ до Шелагскаго мыса, а помощникъ его мичманъ Матюшкинъ до мыса Островнаго, въ землѣ чукчей. Потомъ, они оба вмѣстѣ, на нартахъ, запряженныхъ собаками, проѣзжали по замершему океану въ разныхъ направленіяхъ, и осмотрѣвъ пространство до широты 70° 52′, никакихъ признаковъ земли не замѣтили. Осмотрѣвъ группу Медвѣжьихъ острововъ, они возвратились въ Нижнеколымскъ. Отсюда самъ Врангель отправился для описи вверхъ по Колымѣ, Матюшкина съ докторомъ Кибером послалъ къ Большому и Малому Анюямъ, а штурману Козмину поручилъ продолжать съемку океанскаго берега. Весною 1822 года, Врангель съ Матюшкинымъ и Козминымъ повторили поѣздку по льду, и доѣзжая до широты 72° 2′, также никакихъ новыхъ острововъ не открыли.

Въ 1823 году Козминъ сдѣлалъ съемку Медвѣжьихъ острововъ и Крестовыхъ, а Матюшкинъ съ Кибером Чукотскаго берега до Сѣвернаго мыса.

Анжу, съ помощникомъ своимъ штурманомъ Бережныхъ, изслѣдовали берегъ океана отъ рѣки Яны до Индигирки, сдѣлали съемку устьевъ обѣихъ рѣкъ, острововъ Котельнаго, Ѳадѣевскаго и Новой Сибири, повѣрили положеніе Ляховскихъ острововъ и песчаной отмели между-островами Котельнымъ и Ѳадѣевскимъ, и доѣзжая на нартахъ до широты 74° 3′, также никакихъ признаковъ земли не замѣтили.

Экспедиціи Врангеля и Анжу, пользуясь болѣе совершенными научными способами и превосходнѣйшими инструментами, сравнительно съ своими предшественниками Анпинскаго времени, произвели несравненно вѣрнѣйшія работы и собрали драгоцѣнныя научныя свѣдѣнія о посѣщенныхъ ими мѣстахъ. Баронъ Врангель издалъ прекрасное описаніе совершенной имъ экспедиціи; а Анжу лишенъ былъ этой возможности, по причинѣ пожара своего дома, при которомъ уничтожились всѣ находившіяся у него бумаги.

При щедромъ снабженіи этихъ экспедицій всѣмъ необходимымъ, суровыя климатическія условія оставались прежнія, и представляли прежнія опасности, особенно при отдаленныхъ поѣздкахъ по ледянымъ пустынямъ океана. Во время описныхъ работъ морозы иногда были такъ велики, что налитая въ искусственный горизонтъ ртуть застывала прежде, чѣмъ наблюдатель успѣвалъ взять высоту свѣтила, и тогда надобно было, сохраняя прежнее положеніе, дожидаться покуда согрѣтую ртуть не вольютъ снова въ приборъ.

Маяки. Полезная дѣятельность Адмиралтейскаго департамента особенно благотворно выразилась въ заботливости о безопасности плаванія въ водахъ, наиболѣе посѣщаемыхъ нашими военными судами. Бѣдное и недостаточное освѣщеніе и огражденіе знаками Финскаго залива и принадлежащей Россіи части берега Балтійскаго моря, было приведено въ лучшее состояніе, сравнительно съ прежнимъ. Вновь построены маяки при устьѣ рѣки Наровы, на островахъ Финскаго залива Соммерсѣ, Экгольмѣ, Наргинѣ и Оденсгольмѣ; въ Ревелѣ — Екатерингальскій; при входѣ на рейдъ, на банкѣ Мидельгрунтъ, поставленъ плавучій маякъ, и въ Балтійскомъ морѣ, у острова Эзеля, построенъ маякъ Фильзандскій. Кромѣ того, какъ отличительные дневные знаки, поставлены башни: въ Финскомъ заливѣ на Стирсуденѣ, Долгомъ посѣ, Біоркэ, Нервѣ, Стеньшхерѣ, Родшхерѣ; а при входахъ на рейды, и въ другихъ болѣе опасныхъ мѣстахъ, разставлены второ-

степенные меньшіе знаки. Въ Каспійскомъ морѣ построенъ маякъ на островѣ Жиломъ, и въ Бѣломъ—на мысахъ Пулонгскомъ и Орловомъ.

Изъ существовавшихъ маяковъ улучшены, перестройкою или освѣщеніемъ: Толбухинъ, Сескарскій, Гогландскіе, Кошкарскій, Рунскій, Домеснесскіе, Рижскіе и Цирлихскій (Сфальферордскій). Всѣ маяки начали освѣщаться масляными лампами, и для усиленія ихъ свѣта введены посеребренные рефлекторы. Въ числѣ улучшеній по этой части однимъ изъ важныхъ было установленіе точнаго, однообразнаго порядка во времени освѣщенія маяковъ. Балтійскіе положено освѣщать, со вскрытія льда до половины мая, и съ начала іюля до конца навигаціи. Это упорядоченіе, необходимое для безопасности плавающихъ судовъ, осуществилось, однако же, съ большими затрудненіями и переговорами, благодаря тому, что нѣкоторые изъ маяковъ, какъ то Рунскій, Дагерордскій, Сфальферордскій и Домеснесскіе находились въ частномъ владѣніи, и пользовались особенными правами, полученными еще отъ шведскаго правительства. Изъ такихъ маяковъ Домеснесскіе находились на мызѣ Дондагенъ, и принадлежали къ маіорату бароновъ Сакеновъ. По контракту, заключенному въ 1680 году шведскимъ правительствомъ съ владѣльцемъ имѣнія, онъ за освѣщеніе двухъ маяковъ получалъ ежегодно 2500 талеровъ. Впослѣдствіи, въ 1721 году, этотъ контрактъ получилъ утвержденіе и отъ русскаго правительства, и только послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ владѣльцемъ, въ 1817 году состоялось соглашеніе: оставляя маяки въ собственности владѣльца, и производя ему за освѣщеніе ихъ прежде получаемую сумму, порядокъ освѣщенія маяковъ подчинить морскому министерству. Тому же условію подчинились и другіе маяки, находившіеся въ частномъ владѣніи.

Въ 1807 году состоялось «положеніе» о содержаніи маяковъ и штатѣ ихъ команды; въ должность директора маяковъ назначенъ капитанъ 2 ранга Леонтій Васильевичъ Спафарьевъ, много плававшій, образованный морякъ Екатерининскаго времени. Благодаря удачному выбору такой достойной личности, наше маячное дѣло и вообще заботы о безопасности плаванія въ нашихъ моряхъ приняли должное направленіе. Преданный своему дѣлу, неутомимо и энергично трудящійся, Спафарьевъ привелъ ввѣренную ему часть въ такое совершенство, какое было только возможно по современнымъ ему научнымъ свѣдѣніямъ и отпускаемымъ на этотъ предметъ суммамъ.

Морская торговля.

Для поощренія и развитія морской торговли принимались разныя мѣры: въ 1802 году всемилостивѣйше разрѣшено было, для службы на купеческихъ судахъ, увольнять флотскихъ офицеровъ и штурмановъ, съ производствомъ имъ отъ казны половиннаго жалованья и съ оставленіемъ при нихъ деньщиковъ, и, также, увольнять на эти суда на трехгодичный срокъ изъявившихъ желаніе унтеръ-офицеровъ и матросъ, съ производствомъ имъ жалованья, какъ вольнонаемнымъ. Для развитія на сѣверѣ сельдянаго и китобойнаго промысловъ, по ходатайству министра коммерціи графа Румянцева, образована была акціонерная «Бѣломорская» компанія, съ значительными привилегіями и льготами; но благодаря неумѣлымъ распоряженіямъ директора ея гессенъ-кассельскаго купца Дорбекера, и потомъ принятію Россіею континентальной системы, эта компанія, не смотря на сильную поддержку министра, въ 1813 году принуждена была ликвидировать свои дѣла. Впродолженіе своего управленія министерствомъ графъ Румянцевъ, гдѣ только представлялась возможность, оказывалъ горячее содѣйствіе нашей морской торговой дѣятельности; такъ, напримѣръ, когда архангельскій купецъ Анфилатовъ, желая завязать непосредственныя торговыя сношенія съ американскими Соединенными Штатами, готовился отправить туда съ русскими товарами свои три корабля, то за это ему было объявлено высочайшее благоволеніе, и съ товаровъ, отправляемыхъ на его судахъ, и также привезенныхъ на нихъ въ Россію, повелѣно не брать никакихъ пошлинъ, что по исчисленію таможни составляло сумму около милліона рублей. При этихъ поощреніяхъ сохранялись и важныя льготы морской торговлѣ, дарованныя въ 1800 году императоромъ Павломъ: дозволеніе строить мореходныя суда изъ лѣсовъ казенныхъ дачъ, съ небольшою платою по-ценныхъ денегъ сообразно длинѣ судна. При этомъ, для лучшаго строенія такихъ судовъ, дозволялось изъ ближайшаго адмиралтейства приглашать корабельнаго мастера; наконецъ, установлена была премія за каждый рейсъ съ товаромъ къ иностраннымъ портамъ и обратно. Премія опредѣлялась по количеству ластовъ судна и по мѣсту его плаванія. За плаваніе въ Балтійскомъ морѣ, за каждый ластъ давалось 7 руб.; судамъ, проходящимъ Зундъ — 15 руб.; плавающимъ по Черному морю 10 руб., Бѣлому 15 руб. Средиземному 20 руб.

Чтобы образовать свѣдущихъ русскихъ мореходовъ, для желаю-

щихъ всякаго званія людей, кромѣ помѣщичьихъ крестьянъ, положено оставлять въ штурманскихъ училищахъ пенсіонерныя вакансіи: въ кронштадтскомъ 20 и въ николаевскомъ 12, «для обученія (этихъ пенсіонеровъ) штурманской и шкиперской наукамъ», съ тѣмъ, чтобы по окончаніи курса, они поступали служить на торговыя суда.

Всѣ эти благотворныя мѣры, къ сожалѣнію, встрѣтились съ такими мощными противодѣйствіями, которые вмѣсто ожидаемаго развитія нашей морской торговли, почти ее уничтожили. Продолжительныя тяжелыя войны, быстро перемѣняющіяся политическія обстоятельства, паденіе курса, при которомъ нашъ ассигнаціонный рубль терялъ три четверти своей цѣны, и, наконецъ, послѣ строгаго сохраненія континентальной системы, послѣдовавшее, въ 1810 году, разрѣшеніе привоза въ Россію колоніальныхъ товаровъ на судахъ подъ нейтральнымъ флагомъ, наводнило наши рынки иностранными товарами, до такой степени, что привозъ ихъ значительно превысилъ вывозъ заграницу товаровъ русскихъ. Какъ успѣшно воспользовались этимъ иностранцы, для оттѣсненія русскихъ отъ заграничной торговли, показываетъ примѣръ Архангельска. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошедшаго столѣтія внѣшняя архангельская торговля наполовину находилась въ рукахъ русскихъ, и это преобладаніе продолжало все усиливаться. Въ восьмидесятыхъ годахъ купеческое судостроеніе на Двинѣ, Пинегѣ, Кехтѣ и другихъ мѣстахъ, находилось въ такомъ блистательномъ состояніи, что здѣсь заказывали строить суда даже иностранцы. Строителями были крестьяне-практики; изъ нихъ особенною извѣстностью пользовался холмогорскій уроженецъ Степанъ Кочневъ, строившій суда по своимъ собственнымъ чертежамъ. Судостроеніе было такъ развито, что напр. въ 1782 году здѣсь строилось 22 судна, отъ 200 до 400 ластовъ, изъ которыхъ 12 шли на продажу. Въ Архангельскѣ тогда преобладали русскія торговыя фирмы; но въ 1812 году изъ нихъ сохранилась единственная фирма Попова, торгующая на сумму около 100 тыс. рублей, а конкурентами ея были 8 иностранныхъ фирмъ, производящихъ торговлю болѣе чѣмъ на 8 милліоновъ рублей.

Российско-Американская компанія.

На Восточномъ океанѣ Россійско-Американская компанія (стр. 294) продолжала расширять свою торгово-промышленную дѣятельность въ прежнемъ направленіи (стр. 222—225). Главное правленіе ея, бывшее въ Иркутскѣ, переведено въ Петербургъ; а въ Иркутскѣ оставлена

только контора. Особенно милостивое вниманіе государя выразилось оставленіемъ компаніи, по прежнему, подъ личнымъ августѣйшимъ покровительствомъ; при чемъ членами царской фамиліи взято компанейскихъ акцій на 6 тыс. рублей и, кромѣ того, на счетъ казны, въ пользу бѣдныхъ на 20 тысячъ.

Дѣятельный правитель колоній Барановъ (стр. 224) нашелъ полезнымъ и выгоднымъ устроить новое компанейское поселеніе на островѣ Ситхѣ; но возведенныя съ большимъ трудомъ здѣсь укрѣпленія и постройки, во время отсутствія Баранова, въ 1802 году, были разорены сосѣдними колошами; жители селенія, 20 человѣкъ русскихъ и 130 алеутовъ, были перебиты, находившееся тамъ компанейское судно сожжено и все имущество разграблено. По слухамъ, главными виновниками и подстрекателями къ этому нападенію были англійскіе торговцы, доставлявшіе колошамъ огнестрѣльное оружіе и порохъ. Только лѣтомъ 1804 года, Барановъ, собравъ отрядъ изъ четырехъ судовъ, и при содѣйствіи капитана Лисянскаго (стр. 377 и 378), пришедшаго на кораблѣ Нева, успѣлъ вновь овладѣть Ситхою, и укрѣпить ее такъ, что туземцы не могли уже и думать о новомъ нападеніи. Построенная на близь лежащей горѣ крѣпость названа Новоархангельскою; а по ней и самое селеніе получило имя Новоархангельскъ, въ которое въ 1808 году переведено изъ Кадьяка и главное колоніальное правленіе. Изъ четырехъ судовъ, приведенныхъ Барановымъ для возвращенія Ситхи, два были построены въ здѣшнихъ же колоніяхъ, въ заливѣ Якутатъ. Одно судно длиною 41 футъ въ 80 тоннъ, а другое въ 51 футъ во 100 тоннъ. Желѣзо для нихъ было взято со стараго, разобраннаго за ветхостью, судна, а для такелажа пошли въ дѣло «сгнившія снасти того же судна, съ примѣсью къ пенькѣ, для большей крѣпости, древесныхъ корешьевъ и китоваго уса». Съ подобными страшными недостатками во всемъ, не исключая и продовольствія жителей, приходилось бороться правителю колоній. Если къ этому прибавить крайнюю распущенность служащихъ, изъ которыхъ многіе по нравственнымъ качествамъ своимъ мало отличались отъ разбойниковъ, то дѣлается понятнымъ, какою силою воли и твердостью духа долженъ былъ обладать Барановъ.

Климатическое положеніе колоній, при обиліи дождей, не давало возможности вызрѣвать хлѣбнымъ растеніямъ, поэтому правитель колоній, заботившійся объ организаціи правильнаго продовольствія

жителей, давно старался объ отысканіи мѣста удобнаго для земледѣлія. Такое мѣсто, по слухамъ, отличающееся плодородіемъ, оказалось на берегу Калифорніи, гдѣ Барановъ и рѣшился устроить поселеніе, которое бы могло доставлять для колоній хлѣбъ, скотъ и другіе предметы продовольствія. Такъ какъ эта мѣстность принадлежала Испаніи, то послѣ неуспѣшныхъ сношеній съ мадридскимъ кабинетомъ, состоялось повелѣніе «предоставить компаніи учредить такое поселеніе отъ себя, и обнадежить ее при томъ Высочайшимъ заступленіемъ во всякомъ случаѣ».

Мѣсто для новаго поселенія выбрано было на берегу Калифорніи, въ широтѣ 38°, верстахъ въ 25-ти отъ залива Румянцева. По сооруженіи укрѣпленія, жилыхъ помѣщеній и службъ, 30 августа 1812 года, въ день тезоименитства государя, новое поселеніе было съ возможною торжественностью освящено и названо «Россомъ».

При заведенномъ здѣсь хозяйствѣ поселили алеутовъ и, для надзора за ними, нѣсколько человѣкъ русскихъ; но надежды Баранова не оправдались: промыслы пушныхъ звѣрей были мало успѣшны, и плодородіе почвы оказалось далеко ниже ожидаемаго. Къ тому же, алеуты, не привыкшіе къ земледѣльческимъ работамъ, старались уклоняться отъ нихъ, и посѣвы хлѣбныхъ сѣмянъ, при лучшемъ урожаѣ, давали не болѣе какъ самъ-четвертъ, и только одинъ годъ самъ-шесть; а иногда не собиралось и посѣяннаго. Хорошо родился только картофель, но его страшно уничтожали кроты. Такимъ образомъ, предположеніе сдѣлать Россъ житницею колоніальнаго населенія не осуществилось, и по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не оправдались также надежды на возможность расширенія земельнаго владѣнія поселенія. Испанцы на появленіе русскихъ въ ихъ владѣніяхъ смотрѣли съ подозрительностію и опасеніемъ; а занятіе Калифорніи инсургентами въ 1818 году, и объявленіе независимости испанскихъ владѣній въ Америкѣ, впослѣдствіи отразились и на селеніе Россъ.

При смѣнѣ Баранова въ 1817 году, правителемъ колоній назначенъ опытный морякъ, кап.-лейт. Гагемейстеръ и, затѣмъ, уже всѣ его преемники были избранные флотскіе офицеры. Они, какъ люди незнакомые спеціально съ торговлею, могли иногда дѣлать нѣкоторыя ошибки невыгодныя для компанія; но за то, подъ ихъ управленіемъ устранены многія, существовавшія до того времени, злоупотребленія; мѣстные инородцы ограждены отъ притѣсненій и обидъ

со стороны русскихъ промышленниковъ, между ними заботливо распространялось православное религіозное просвѣщеніе, и, вообще, по всѣмъ частямъ компанейской дѣятельности введенъ болѣе правильный порядокъ.

По случаю споровъ со стороны Англіи и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ относительно границъ русскихъ владѣній въ Америкѣ, съ правительствами обоихъ государствъ заключены были конвенціи, по которымъ опредѣлена русская граница: начинаясь отъ южной оконечности острова принца Валійскаго, въ широтѣ 50°40′, она проведена по направленію, такъ называемаго, Портландскаго канала и, потомъ, по хребту горъ не далѣе 10 морскихъ миль отъ морскаго берега, до горы св. Ильи; а отъ нея, по меридіану 141° западной долготы отъ Гринвича, до Ледовитаго океана. Кромѣ заключающейся въ этой границѣ части Америки, въ кругъ дѣятельности компаніи входили острова на Беринговомъ морѣ, Алеутскіе и Курильскіе до острова Урупа. Въ 1806 году, для компанейскихъ судовъ Высочайше утвержденъ особенный флагъ, и въ 1821 году, привиллегіи, дарованныя компаніи императоромъ Павломъ (стр. 294), продолжены еще на 20 лѣтъ.

Въ правленіе Баранова произошло одно замѣчательное, по своей оригинальности, событіе. Служившій на кораблѣ Суворовъ, подъ командою М. П. Лазарева, врачъ Шефферъ, по неспокойному характеру и непріятностямъ съ офицерами, въ 1815 г. оставленъ былъ въ Ситхѣ. За неимѣніемъ другаго лица, знающаго иностранные языки, Барановъ отправилъ Шеффера на Сандвичевы острова, чтобы вытребовать отъ короля Тамеомео вознагражденіе за захваченное островитянами компанейское судно и находившійся на немъ грузъ. Шефферъ, при переговорахъ, поссорился съ Тамеомео, но зато пріобрѣлъ полное расположеніе короля Тамари, владѣтеля острова Атуай, надавалъ ему разныхъ обѣщаній въ видахъ покоренія владѣній Томеомео и обворожилъ Тамари до того, что онъ, кромѣ различныхъ торговыхъ льготъ для компаніи, уступалъ во владѣніе ея половину острова Оагу, и просилъ принять его и подвластный ему народъ подъ покровительство россійскаго императора, въ знакъ чего и поднялъ у себя русскій флагъ. По докладѣ объ этомъ государю, исполненіе просьбы Тамари найдено неудобнымъ, и компаніи поручалось, по возможности дружелюбно, отклонить желаніе короля и ограничиться поддержаніемъ съ остро-

вами торговыхъ сношеній. Дѣйствія Шеффера возбудили сильныя интриги бывшихъ на островахъ иностранцевъ, которые успѣли возстановить противъ него Тамари, и Шефферъ бѣжалъ въ Кантонъ; бывшіе съ нимъ русскіе съ трудомъ добрались до Новоархангельска, а компаніи пришлось уплатить за расходы, надѣланные Шеффером, около 230 тыс. рублей.

Судопроизводство.

Дѣятельность «Комитета по образованію флота» не коснулась судопроизводства, потому что въ это время существовалъ особый комитетъ для составленія «Положенія» о военносудной части сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ. Въ 1804 году, въ видахъ приведенія морской судебной части въ должное устройство, учрежденъ былъ «Генеральный кригсрехтъ», старшій членъ котораго, получившій названіе «непремѣннаго члена», наблюдалъ за производствомъ морскихъ военносудныхъ дѣлъ и начальствовалъ всѣми служащими по морскому судебному вѣдомству. Но въ слѣдующемъ же году былъ возстановленъ, на правахъ равныхъ съ государственными коллегіями, бывшій прежде «Генералъ-аудиторіатъ» (стр. 288), въ которомъ и отъ флота присутствовали два члена. При новомъ порядкѣ морскіе нижніе чины, оберъ и штабъ-офицеры, до полковника, предавались суду главными командирами или старшими начальниками въ портахъ, а служившіе въ морскихъ полкахъ — инспекторомъ этихъ полковъ. Полковники же и генералы подвергались суду только по высочайшему повелѣнію. Судъ производился коммисіями военнаго суда, наряжавшимися при командахъ и полкахъ, и приговоры коммисій, черезъ начальниковъ командъ или полковъ, съ ихъ мнѣніемъ, препровождались, для окончательнаго приговора надъ нижними чинами, тѣмъ начальствующимъ лицамъ, которыми подсудимые были отданы подъ судъ. О нижнихъ же чинахъ изъ дворянъ, объ офицерахъ и, также, о приговоренныхъ къ смертной казни, мнѣнія коммисіи и начальниковъ представлялись въ генералъ-аудиторіатъ, а черезъ него на высочайшую конфирмацію. Вскорѣ и генералъ-аудиторіатъ былъ замѣненъ, учрежденными въ военномъ и морскомъ министерствахъ отдѣльными «Аудиторіатскими департаментами», подъ начальствомъ директоровъ, съ званіемъ «генералъ-аудиторовъ». Для морскаго вѣдомства въ 1817 году постановлено, чтобы всѣ дѣла по военносудной части поступали въ Аудиторіатскій департаментъ, который входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ о военныхъ офицерахъ чрезъ морскаго

министра, а объ экономическихъ (гражданскихъ) чрезъ государственный совѣтъ. Окончательное же утвержденіе приговоровъ о всѣхъ чинахъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, до генерала, по суду оправданныхъ, и до полковника, которые не подлежали лишенію жизни и чиновъ, предоставлено власти самого министра, который могъ эти дѣла, смотря по важности ихъ, передавать на предварительное разсмотрѣніе Адмиралтействъ-коллегіи.

Морской кадетскій корпусъ.

По кончинѣ директора корпуса И. Л. Голенищева-Кутузова (стр. 122 и 126), на его мѣсто, въ 1802 году, назначенъ членъ Адмиралтействъ-коллегіи вице-адмиралъ Петръ Кондратьевичъ Карцовъ, опытный, боевой морякъ, много плававшій въ нашихъ и заграничныхъ водахъ и участвовавшій въ сраженіяхъ Гогландскомъ, Эландскомъ и даже Чесменскомъ, гдѣ онъ былъ въ чинѣ мичмана. Корпусная служба также была ему знакома, потому что онъ нѣкоторое время завѣдывалъ Штурманскою ротою въ Кронштадтѣ и болѣе трехъ лѣтъ служилъ офицеромъ Морскаго корпуса. По личнымъ своимъ достоинствамъ, онъ пользовался заслуженнымъ уваженіемъ всего флота. Въ первые годы своего директорства, можетъ быть, подъ вліяніемъ энергическаго Чичагова, Карцовъ принялся весьма дѣятельно за улучшенія по разнымъ частямъ своего управленія: при немъ, рѣшительными мѣрами, уничтожена, многіе годы существовавшая между воспитанниками, отвратительная, мало извѣстная въ настоящее время, болѣзнь чесотка, происходившая отъ нечистоты одежды и помѣщеній; исправлено все зданіе корпуса и построены новые флигели для служащихъ; объ отличившихся на выпускныхъ экзаменахъ гардемаринахъ доведено до высочайшаго свѣдѣнія, и они удостоились получить монаршія награды — прекрасные секстаны англійской работы и пр. Въ 1803 году около 20 гардемаринъ, для лучшаго практическаго изученія морскаго дѣла, отправлены волонтерами на англійскій флотъ, и впослѣдствіи изъ числа ихъ вышло нѣсколько замѣчательныхъ морскихъ офицеровъ.

Болѣе важными событіями, этого времени, касающимися Морскаго корпуса, были: введеніе фронтовой службы, въ 1811 году, и новая форма, при которой прежнія шляпы замѣнили киверами; въ 1812 году, по случаю нашествія непріятеля, воспитанники были перевезены въ Свеаборгъ, откуда возвратились въ Петербургъ уже по зимнему пути; въ 1816 году, присоединили къ корпусу, и перевели въ его зданіе

Училище корабельной архитектуры, и въ томъ же году, зимою, были, одинъ за другимъ, два пожара, въ церкви и въ сосѣднихъ къ ней комнатахъ. Въ оба пожара государь пріѣзжалъ въ корпусъ. Въ 1817 году утвержденъ новый штатъ корпуса, по которому число воспитанниковъ увеличено до 700 человѣкъ, и въ находящейся при корпусѣ учительской гимназіи положено имѣть 35 гимназистовъ. Съ введеніемъ новаго штата, офицеры корпуса стали именоваться не корпусными чинами, какъ прежде, а общими флотскими, въ какихъ они дѣйствительно состояли.

Карцовъ управлялъ корпусомъ до 1824 года: ближайшими помощниками его по учебной части были инспекторъ классовъ Платонъ Яковлевичъ Гамалѣя, а потомъ помощникъ его Маркъ Филипповичъ Гарковенко; а по хозяйственной и распорядительной частямъ—старшій изъ корпусныхъ штабъ-офицеровъ. Гамалѣя, благодаря предоставленной ему самостоятельности, довелъ учебную часть, или вѣрнѣе, преподаваніе математическихъ и морскихъ наукъ, до возможнаго по тому времени совершенства. Вполнѣ преданный своему дѣлу, обладая глубокими научными свѣдѣніями и рѣдкимъ талантомъ передавать ихъ своимъ ученикамъ, онъ составилъ превосходный курсъ высшей математики и морскихъ наукъ по кораблевожденію и кораблеправленію, изложенный въ строгой системѣ и прекраснымъ языкомъ. Гамалѣя преподавалъ не только гардемаринамъ, но и воспитанникамъ гимназіи, готовящимся быть корпусными учителями. Дѣятельный и усердный помощникъ его, Гарковенко, по оставленіи Гамалѣемъ службы, былъ самымъ строгимъ и ревностнымъ продолжателемъ системы его преподаванія, и подъ руководствомъ Гарковенко, коммиссіею преподавателей, составлены учебныя руководства ариѳметики, геометріи и тригонометріи плоской и сферической.

По прилежанію, а главное, по способностямъ, гардемарины раздѣлялись на теористовъ и астрономистовъ; первымъ проходился высшій анализъ, астрономія, теоретическая механика и теорія кораблестроенія; вторымъ — только навигація и необходимыя для кораблевожденія свѣдѣнія изъ морской астрономіи. Лучшіе изъ теористовъ пользовались между товарищами почетнымъ титуломъ зеймановъ (Seeman — морской человѣкъ), и изъ нихъ-то впослѣдствіи вышли знаменитые адмиралы, капитаны, кругосвѣтные плаватели и хорошіе гидрографы. Изъ астрономистовъ же въ большинствѣ выходили

*

заурядные служивые; а иногда, смотря по характеру и способностямъ, выдавались не только хорошіе, но и отличные практическіе моряки. Подобные примѣры, а ихъ было не мало, служили наглядным доказательствомъ, что по позднему развитію или своеобразному складу ума учащагося юноши, не смотря на его книжную, учебную малоуспѣшность, практическая жизнь можетъ выработать изъ него отличнаго практика-спеціалиста или полезнѣйшаго общественнаго дѣятеля.

Кадеты, достигшіе въ корпусѣ совершеннолѣтія, и желавшіе поскорѣе освободиться отъ ученья и быть офицерами, по окончаніи «кадетскаго» курса, могли изъявить желаніе поступить въ морскую артиллерію. Тогда ихъ переводили въ особый артиллерійскій классъ, гдѣ, получивъ скромныя научныя свѣдѣнія по избранной ими спеціальности, они черезъ годъ, слѣдовательно ранѣе своихъ товарищей, производились въ офицеры — констапели морской артиллеріи.

Кромѣ математики и морскихъ наукъ, на другіе предметы, называвшіеся тогда «словесными», къ которымъ принадлежали русскій и иностранные языки, исторія и географія, обращали очень мало вниманія, и при переводахъ изъ класса въ классъ они не имѣли значенія. Преподаваніе этихъ «словесныхъ» наукъ шло въ корпусѣ также, или немногимъ лучше того, какъ въ восьмидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія, когда изъ исторіи давались только краткія хронологическія таблицы; а географіи приказано было, не задавая уроковъ, стараться обучать «чрезъ затверженіе при сказываніи по очереди всѣхъ въ классѣ».

Хорошее преподаваніе «словесныхъ» предметовъ было рѣдкимъ явленіемъ еще и потому, что для нихъ учителей назначали изъ воспитанниковъ гимназіи, не по склонности или знанію предмета, а по открытіи ваканціи и необходимости дать мѣсто ученику, окончившему курсъ. Тяжело было положеніе этихъ молодыхъ учителей изъ гимназистовъ. Кадеты и гардемарины были всѣ изъ столбовыхъ дворянъ; гимназисты — изъ разночинцевъ. Въ классахъ они учились вмѣстѣ; но послѣдніе были во всемъ, сравнительно, приниженны: столъ ихъ былъ хуже кадетскаго, въ классахъ на ихъ обязанности лежало приносить мѣлъ, губку и т. п. Вообще, держали ихъ въ такомъ положеніи, которое не могло возбуждать уваженія къ будущимъ наставникамъ, и чтобы заслужить его, со стороны ихъ требовалось много ума, такта и терпѣнія. Но не смотря на такія невыгодныя условія,

въ числѣ преподавателей корпуса, вышедшихъ изъ гимназистовъ, бывали люди высоко достойные, свѣдущіе и оставившіе добрую память въ своихъ ученикахъ. Въ числѣ учителей были нѣкоторые и корпусные офицеры; но изъ нихъ о знаніи предмета и успѣхахъ воспитанниковъ рѣдко кто заботился; были и такіе, которые почти не показывались своимъ ученикамъ, и это оставалось не замѣченнымъ. Пріемнаго экзамена не было; поступали иные вовсе не знающіе грамоты, и такихъ набиралось около полусотни, которые составляли особенный классъ, на языкѣ воспитанниковъ характерно называвшійся «точкою». Воспитанники не способные или лѣнивые, въ этой точкѣ пребывали по году, по два, а иногда и долѣе.

Въ классахъ сидѣли по восьми часовъ въ сутки; утромъ отъ 7 до 11 часовъ, проходились математическія и морскія науки и иностранные языки; вечеромъ отъ 2 до 6 часовъ всѣ другіе предметы. Кромѣ учебниковъ математическихъ и морскихъ наукъ и катехизиса, другихъ печатныхъ руководствъ не было. Преподаваніе происходило безъ программъ и правильныхъ переводныхъ экзаменовъ, и предоставлялось добросовѣстности учителя. Поэтому, напримѣръ случалось, что весь курсъ всеобщей исторіи ограничивался только частью древней, русская грамматика оканчивалась именами прилагательными и т. п.

Хозяйственная часть, по взглядамъ того времени, шла удовлетворительно, потому что давала экономію, конечно, въ ущербъ многому, а главнѣйше здоровью воспитанниковъ. Но въ нравственномъ и воспитательномъ отношеніяхъ, въ главныхъ чертахъ сохранились почти тѣ же порядки, какіе существовали за пятьдесятъ лѣтъ назадъ, при основаніи корпуса. Однимъ изъ такихъ порядковъ было соединеніе возрастовъ: въ одной ротѣ, въ однѣхъ комнатахъ, жили молодые люди 19, 20 лѣтъ и юноши и дѣти 16 и даже 10 лѣтъ. При такомъ смѣшеніи воспитанниковъ естественно между ними господствовало право сильнаго, и младшіе, какъ слабѣйшіе, поставлены были въ необходимость безпрекословно исполнять всѣ требованія старшихъ. Исключеніе составляли только гардемарины, у которыхъ всѣ кадеты, не смотря на возрастъ и силу, находились въ полномъ подчиненіи и послушаніи, потому что за каждымъ гардемариномъ стояла соединенная сила товарищей цѣлаго выпуска; а кадеты такой опоры не имѣли.

Корпусные офицеры дежурили по недѣлямъ, и при воспитанникахъ были только во время обѣда, ужина и привода въ классы.

Педагогическая заботливость ихъ выражалась преимущественно въ розгахъ, употреблявшихся любителями въ варварскихъ размѣрахъ. Прежде сѣчь могъ всякій офицеръ всякаго воспитанника, по собственному усмотрѣнію; но потомъ это право предоставлено было только ротнымъ командирамъ. Подобные воспитательные пріемы, первоначально появившіеся въ грубое время основанія Навигацкой школы (стр. 66), традиціонно передавались отъ одного поколѣнія воспитателей другому, и видоизмѣняясь только въ своихъ формахъ, дошли до карцовскаго времени. Въ каждомъ классѣ, преобразованной изъ Навигацкой школы, Морской Академіи, за порядкомъ наблюдалъ «дядька», въ обязанность которому было поставлено «имѣть хлысть въ рукахъ; а буде кто изъ учениковъ станетъ безчинствовать, онымъ хлыстомъ бить, не смотря какой-бы ученикъ фамиліи ни былъ, подъ жестокимъ наказаніемъ, кто поманитъ», то есть, кто будетъ потворствовать. Въ числѣ наказаній того времени были и такія: сѣчь по два дни нещадно батогами, или по молодости лѣтъ, вмѣсто кнута, наказать кошками; а за преступленія болѣе важныя, гоняли шпицпрутенами сквозь строй, и послѣ этого оставляли по прежнему въ ученьи. Спустя съ небольшимъ полстолѣтія, во время пребыванія Морскаго корпуса въ Кронштадтѣ, не смотря на обычныя тѣлесныя наказанія воспитанниковъ, употреблявшіяся для сохраненія между ними строгаго порядка и нравственности, необходимость однако заставляла ихъ, отъ сильнаго холода въ спальняхъ, затыкать разбитыя въ окнахъ стекла своими подушками, и по ночамъ, цѣлыми партіями, отправляться въ адмиралтейство, на добычу дровъ для топки печей. Дикая грубость нравовъ не щадила и учителей: тѣхъ изъ нихъ, которые были поведенія не совсѣмъ одобрительнаго, въ случаѣ ихъ «загула» отправляли для вытрезвленія въ трубную (сарай, въ которомъ находились пожарные инструменты), и тамъ садили «въ буй». Такъ назывался тяжелый обрубокъ толстаго дерева, къ которому былъ прикованъ одинъ конецъ цѣпи, а другой, оканчивающійся ошейникомъ, запирался на шеѣ провинившагося. Офицеровъ карцовскаго времени, по разсказамъ близко знакомыхъ съ подобными порядками, конечно, не могло поражать напр. такое обстоятельство, что на корпусномъ дворѣ иногда выходила рота на роту, и послѣ такого побоища оказывалось нѣсколько человѣкъ съ значительными ушибами, или что, не говоря о взрослыхъ, ребенку 10-ти,

12-ти лѣтъ, зимнею ночью, приходилось странствовать, по длинной открытой галлереѣ, иногда занесенной на полъ аршина снѣгомъ, въ самой легкой обуви и еще легчайшемъ одѣяніи. Для тогдашнихъ воспитателей многое, ужасающее насъ теперь, казалось совершенно естественнымъ и обыкновеннымъ. Но между ними и тогда выдавались прекрасные, достойнѣйшіе люди, сознающіе важность своихъ обязанностей, и употреблявшихъ всѣ силы, чтобы принести возможную пользу порученнымъ имъ воспитанникамъ. Таковы были Гамалѣя, Гарковенко, князь С. А. Ширинскій-Шихматовъ и немногіе другіе.

Весною, по окончаніи классныхъ занятій, большую часть младшихъ кадетъ распускали къ родителямъ и родственникамъ, а старшіе кадеты и всѣ гардемарины отправлялись въ плаваніе на корпусныхъ судахъ: фрегатахъ Малый и Уранія, бригѣ Симеонъ и Анна, или на кораблях балтійскаго флота. Назначеніе для гардемаринъ отдѣльнаго судна, какъ бригъ Фениксъ (стр. 374), для плаванія по портамъ, нашимъ и заграничнымъ, было событіемъ исключительнымъ. Кадеты, не ушедшіе въ плаваніе, выводились лѣтомъ, на короткое время, въ лагерь на Смоленское поле, или на, такъ называемый, «лагерный дворъ», принадлежавшій Корпусу большой лугъ, находившійся на углу Большаго проспекта Васильевскаго Острова и 12-й линіи, гдѣ теперь зданія реальнаго училища.

Карцовъ, выказавшій нѣкоторую энергію въ первое время управленія своего корпусомъ, въ послѣдующіе годы, назначенный сенаторомъ и, потомъ, членомъ государственнаго совѣта, по множеству другихъ занятій, передавъ всѣ заботы, по корпусу, своимъ помощникамъ, такъ далеко держался отъ воспитанниковъ, что они видѣли его не болѣе одного, и рѣдко двухъ разъ впродолженіе цѣлаго года. Подобное отношеніе главныхъ начальниковъ учебныхъ заведеній къ своимъ педагогическимъ обязанностямъ, и поражающая насъ теперь грубость нравовъ, были не въ одномъ Морскомъ корпусѣ, но почти во всѣхъ подобныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ. Положеніе перваго кадетскаго корпуса, подъ управленіемъ графа Ангальта, въ царствованіе Екатерины II, и, въ царствованіе Александра I вновь основаннаго Царскосельскаго лицея, Артиллерійскаго и Главнаго Инженернаго училища, преобразованнаго и приведеннаго въ прекрасное состояніе великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ и нѣкото-

рыхъ другихъ, представлялись почти единичными исключеніями изъ общаго порядка.

Ознакомленіе съ внутреннею жизнью Морскаго корпуса подъ управленіемъ Карцова, неизбѣжно приводитъ къ мысли, что тогдашній воспитанникъ о времени своего воспитанія долженъ былъ навсегда сохранить, если не отвратительное, то самое тяжелое воспоминаніе; но дѣйствительность показала противное: не говоря объ общемъ мнѣніи моряковъ, сочувственномъ карцовскому времени, по справедливости должно сказать, что лучшіе морскіе офицеры, развитые ученые, которыхъ невозможно заподозрить въ умышленно ложномъ отзывѣ, всѣ они до конца своей жизни сохраняли теплую благодарность къ воспитавшему ихъ заведенію. Этотъ странный, на наши глаза, психологическій фактъ, можетъ быть, объясненъ разностію взглядовъ на воспитаніе того и нашего времени, общею старческою слабостію хвалить все прежнее, въ ущербъ настоящему, и еще дѣйствительно благотворнымъ вліяніемъ разумнаго преподаванія математическихъ и морскихъ наукъ, подъ руководствомъ такого замѣчательнаго ученаго и воспитателя, каковъ былъ П. Я. Гамалѣя. Эти благопріятно сложившіяся причины заставляли забывать все дурное и тяжелое корпусной жизни, и сохранили въ памяти одно хорошее.

Морская литература.

Развитіе морской литературы, начавшееся при Екатеринѣ II, продолжалось и при Александрѣ I. Кратковременное царствованіе Павла въ этомъ отношеніи не представляло ничего особеннаго. Болѣе выдающимися, какъ матеріалы для исторіи нашего флота, были слѣдующія сочиненія: «Журналъ кампаніи 1797 года, во время Высочайшаго присутствія и командованія флотомъ государя императора», веденный на фрегатѣ Эммануилъ А. С. Шишковымъ, бывшимъ эскадръ-маіоромъ Е. И. В. Его же «Собраніе морскихъ журналовъ», въ которомъ перепечатано и предъидущее сочиненіе. Начатый, также Шишковымъ, нашъ первый по времени морской журналъ, подъ заглавіемъ «Морскія Записки», остановившійся, впрочемъ, на первой книжкѣ (стр. 293), и того же автора «Списокъ кораблямъ и прочимъ судамъ всего Россійскаго флота, отъ начала заведенія его до нынѣшняго времени, съ историческими вообще о дѣйствіяхъ флотовъ и о каждомъ суднѣ примѣчаніями». Кончается «Списокъ» судами 1724 года, и представляетъ полезное собраніе свѣдѣній о первыхъ годахъ существованія нашего флота;

но форма изложенія «Списка» крайне неудобна для систематическаго разсказа, въ томъ отношеніи, что каждое событіе привязывается къ какому нибудь судну, иногда едва прикосновенному къ этому событію. Кромѣ трудовъ Шишкова, въ царствованіе Павла, генералъ-адъютантомъ Купелевымъ изданно «Разсужденіе о морскихъ сигналахъ», и, затѣмъ, вышло около десятка книгъ, по большей части переводовъ съ французскаго и англійскаго языковъ, преимущественно морскихъ путешествій, кораблекрушеній и сочиненій по разнымъ морскимъ спеціальностямъ: кораблестроенію, парусности, судовой медицинѣ и пр.

Въ царствованіе Александра I полезнѣйшимъ дѣятелемъ по части морской литературы, и главнымъ ея двигателемъ былъ вновь учрежденный Адмиралтейскій департаментъ, членами котораго состояли образованнѣйшіе морскіе офицеры Шишковъ, Гамалѣя, Сарычевъ Крузенштернъ и др., относившіеся добросовѣстнымъ образомъ къ своей обязанности. Департаментъ былъ силою благотворно подѣйствовавшею на всѣ отрасли морской литературы. Издаваемыхъ, съ 1807 по 1827 г., «Записокъ Адмиралтейскаго Департамента, относящихся къ мореплаванію, наукамъ и словесности», вышло 13 книгъ, состоящихъ изъ полезныхъ, прекрасно обработанныхъ статей по разнымъ морскимъ спеціальностямъ. Многое болѣе важное, полезное и замѣчательное по морскому дѣлу, являвшееся у насъ или за границею, находило мѣсто въ этихъ «Запискахъ», привлекавшихъ всѣ лучшія ученыя силы флота, и возбуждавшихъ къ этому роду дѣятельности даже и не моряковъ. Независимо отъ «Записокъ», департаментъ, на сколько позволяли его средства, издавалъ болѣе необходимыя для службы книги по разнымъ частямъ морскаго дѣла; какъ напр. съ 1807 года, ежегодно, издавались «Астрономическія таблицы», въ 1814 году преобразованныя въ «Морской мѣсяцесловъ», книгу необходимую при всѣхъ морскихъ вычисленіяхъ, замѣнившую бывшій до сихъ поръ въ употребленіи англійскій мѣсяцесловъ; «Дневныя записки плаванія по Балтійскому морю и Финскому заливу, съ 1802—1805 годъ, съ астрономическими и геодезическими наблюденіями, принадлежащими къ поправленію морскихъ картъ», вице-адмирала, гидрографа Гавріила Сарычева; «Лоція или морской путеводитель», Будищева; «Путешествіе капитана Биллингса черезъ Чукотскую землю» и пр. Наши кругосвѣтныя, ученыя и другія отда-

ленныя плаванія отразились въ литературѣ появленіемъ ихъ описаній, съ интересомъ читаемыхъ, не только моряками, но и всей образованной публикой. Въ числѣ такихъ изданій были: «Описаніе перваго кругосвѣтнаго плаванія Крузенштерна», съ огромнымъ художественно исполненнымъ атласомъ картъ и рисунковъ; «Путешествіе вокругъ свѣта» Лисянскаго, сопутника Крузенштерна; бывшаго съ Биллингсомъ въ экспедиціи капитана Сарычева «Путешествіе по сѣверовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану»; «Двукратное путешествіе въ Америку морскихъ офицеровъ» Хвостова и Давыдова; «Плаваніе экспедиціи Беллинсгаузена шлюповъ Востокъ и Мирный» астронома Казанскаго университета Симонова и пр. Особенно интересны по своему содержанію и занимательному изложенію, были изданныя капитаномъ В. М. Головинымъ описанія его путешествій на шлюпахъ Діана и Камчатка, и описаніе пребыванія его въ плѣну у японцевъ (стр. 379 и 381); также «Записки старшаго офицера шлюпа Діана П. И. Рикорда, о плаваніи его къ японскимъ берегамъ въ 1812 и 1813 гг., съ описаніемъ освобожденія изъ японскаго плѣна Головнина и захваченныхъ съ нимъ офицеровъ и матросъ; «Записки морскаго офицера» о Сенявинской кампаніи (стр. 329—341), Броневскаго, и нѣкоторые другіе. Кромѣ русскихъ сочиненій, въ царствованіе Александра I, явилось нѣсколько переводовъ описаній путешествій иностранныхъ и много книгъ и статей по разнымъ морскимъ наукамъ: навигаціи, астрономіи, лоціи, тактикѣ, геодезіи, артиллеріи, теоріи и практикѣ кораблестроенія, морской практикѣ и пр. Въ этотъ же періодъ времени инспекторъ классовъ Морскаго корпуса Гамалѣя издалъ для воспитанниковъ нѣсколько учебныхъ руководствъ, составляющихъ цѣлую энциклопедію математическихъ и морскихъ наукъ (стр. 417). Руководства эти были: алгебра, съ приложеніями къ геометріи; дифференціальное и интегральное исчисленія, съ приложеніемъ къ криволинейной геометріи и навигаціи, механика, теорія кораблестроенія, морская практика, навигація и астрономія. Въ «дополнительныхъ къ нимъ статьяхъ» находятся морскія таблицы и интересные популярные трактаты: «о вѣтрахъ и вкратцѣ о другихъ воздушныхъ явленіяхъ, о теченіяхъ и нѣкоторыхъ другихъ принадлежностяхъ моря, о мѣсяцесловномъ и хронологическомъ счисленіи, начальныя основанія гномоники, сокращенная исторія астрономіи и кораблевожденія» и, наконецъ, пре-

красная, и очень назидательная для молодыхъ выходящихъ на флотъ офицеровъ, «Рѣчь о наукахъ». По морской исторіи болѣе замѣчательны «Собраніе собственноручныхъ писемъ Петра I къ Апраксинымъ». Много трудился по морской исторіи Василій Николаевичъ Берхъ, въ чинѣ мичмана ходившій въ первое кругосвѣтное плаваніе на кораблѣ Нева, подъ командою Лисянскаго, и потомъ служившій въ Гидрографическомъ Депо, подъ начальствомъ Г. А. Сарычева, который поручилъ ему заняться собраніемъ матеріаловъ для исторіи русскаго флота. Труды Берха, оригинальные и переводные, были разнаго содержанія: Жизнеописанія иностранныхъ адмираловъ, Хронологическая исторія всѣхъ путешествій въ сѣверныя полярныя страны, Первое морское путешествіе Россіянъ, Открытіе Алеутскихъ острововъ и другія сочиненія, касающіяся исторіи нашего флота и географическихъ открытій сдѣланныхъ русскими мореплавателями. Болѣе важные для нашей морской исторіи сочиненія этого автора относятся къ слѣдующему царствованію. При рѣдкомъ трудолюбіи, и видимой любви къ предмету, Берхъ не всегда строго вѣренъ въ фактахъ, особенно въ ихъ хронологіи, и иногда, вводя для красоты слога риторическія украшенія, онъ отступалъ отъ строгой истины; поэтому, при пользованіи сообщаемыми имъ свѣдѣніями, необходима особенная осторожность, а гдѣ можно, то и справка съ другими источниками. Адмиралтейскій департаментъ заботился также о составленіи исторіи русскаго флота. Сначала въ 1809 г., это дѣло поручено было имъ автору «Древняго Россійскаго плавателя» Боброву, но осталось неисполненнымъ за его кончиною; потомъ, въ 1822 г., лейтенанту Николаю Бестужеву, какъ офицеру «извѣстному по отличной и ревностной службѣ, такъ и по упражненіямъ его въ литературѣ». Талантливый Бестужевъ горячо принялся за дѣло, и въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ Департамента читалъ отрывки изъ составляемой имъ исторіи флота. Все читанное было одобрено, и два отрывка: Введеніе въ исторію до Петра Великаго и Гангутское сраженіе были напечатаны въ журналѣ «Соревнователь просвѣщенія»; трудъ Бестужева остановился на 1714 г. Все написанное имъ отличалось прекраснымъ языкомъ; но было составлено исключительно по бывшимъ тогда печатнымъ источникамъ. Морская литература Александровскаго времени уже не ограничивалась читателями моряками, но начала обращать на себя вниманіе

и, вообще, образованнаго русскаго общества. Во многихъ періодическихъ изданіяхъ стали появляться статьи о морскихъ военныхъ событіяхъ, выдающихся плаваніяхъ русскихъ и иностранныхъ, описанія замѣчательныхъ кораблекрушеній, жизнеописанія моряковъ, свѣдѣнія историческія, географическія, этнографическія о разныхъ странахъ, посѣщаемыхъ мореплавателями, и популярныя статьи по разнымъ отраслямъ морскаго дѣла. Печатаемыя почти всѣми литературными періодическими изданіями, морскія статьи, преимущественно появлялись въ журналахъ: Сынъ Отечества, Сѣверный Архивъ и Отечественныя Записки.

ГЛАВА XXIII.

МИРНЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I.

Конгрессы и сеймы. — Посѣщеніе государемъ Англіи и Голландіи. — Посѣщеніе Архангельска.—Празднованіе столѣтія С.-Петербурга.—Наводненіе 7 ноября 1824 г.—Посѣщеніе Севастополя и кончина Александра I.—Адмиралъ Мордвиновъ.—Чичаговъ и его управленіе. — Маркизъ де-Траверсе и его управленіе.—Положеніе Сенявина и Ушакова.—Предпочтеніе англичанъ русскимъ, и ослабленіе дисциплины.—Заслуги Траверсе и мнѣніе его современниковъ. — Моллеръ и его управленіе. — Положеніе морскихъ офицеровъ. — Учрежденіе кронштадтскаго Благороднаго собранія.—Форма одежды и фронтовая служба.— Состояніе флота въ концѣ царствованія Александра I.— Надежда на возрожденіе флота.

Конгресы и сеймы.

Блистательно успѣшная война съ Франціею, окончившаяся освобожденіемъ государствъ западной Европы отъ тяжелаго владычества Наполеона, поставила Александра I во главѣ всѣхъ монарховъ и главныхъ политическихъ дѣятелей. Тонкій дипломатическій умъ, высокая свѣтская образованность, необыкновенная скромность и симпатичная привѣтливость въ обращеніи, со всѣми безъ различія, возбудили восторгъ, какъ въ отдѣльныхъ лицахъ, имѣвшихъ съ нимъ сношенія, такъ и въ народныхъ массахъ, среди которыхъ онъ появлялся. Въ совѣщаніи монарховъ общее сознаніе въ стремленіи его къ справедливости и чуждое другимъ политическое безкорыстіе, при могуществѣ Россіи, придавали мнѣніямъ Александра вѣсское значеніе.

Значительныя измѣненія во взаимныхъ отношеніяхъ и границахъ государствъ, произведенныя во время владычества Наполеона, заставили его побѣдителей озаботиться рѣшеніемъ многихъ важныхъ вопросовъ, относящихся до всеобщаго умиротворенія. Въ видахъ соглашенія государей въ стремленіи къ высокой цѣли общаго благодѣтельствія народовъ, Александромъ I былъ основанъ «священный союзъ», и вслѣдъ за окончательнымъ сверженіемъ Наполеона, по разнымъ поводамъ, собиралось нѣсколько конгрессовъ. Вѣнскій, въ

1815 году, на которомъ происходило рѣшеніе вопросовъ, оставшихся не опредѣленными при заключеніи парижскаго мира. Въ числѣ ихъ важнѣйшимъ было распредѣленіе земель завоеванныхъ союзниками, и устройство Германскаго союза. Въ 1818 г. на Ахенскомъ конгрессѣ обсуждался вопросъ о сокращеніи пятилѣтняго срока занятія Франціи войсками союзниковъ, какъ положено было парижскимъ трактатомъ 1815 г. По прошествіи трехъ лѣтъ, такой назначенный тогда продолжительный срокъ уже не представлялъ особенной необходимости, и во многихъ отношеніяхъ оказывался обременительнымъ. На томъ же, Ахенскомъ конгрессѣ обсуждался другой вопросъ: о принятіи общихъ мѣръ къ уничтоженію варварской торговли неграми. Въ 1819 году тревожное политическое состояніе Неаполитанскаго королевства послужило поводомъ къ созванію конгресса въ Троппау, и продолженію его, въ 1821 году, въ Лайбахѣ. Наконецъ, въ 1822 году, на конгрессѣ въ Веронѣ, обсуждались мѣры къ возстановленію законнаго правительства въ Испаніи и водворенія мира на востокѣ, угрожаемаго возстаніемъ грековъ противъ турокъ. Во всѣхъ этихъ конгрессахъ государь принималъ личное участіе, также какъ и на нѣсколькихъ сеймахъ, собиравшихся въ Варшавѣ и Гельсингфорсѣ, по случаю дарованнаго полякамъ и финляндцамъ особеннаго отъ Россіи образа правленія.

Посѣщеніе Александромъ I Англіи и Голландіи.

Кромѣ посѣщенія конгрессовъ и сеймовъ, государь совершалъ и другія поѣздки по иностраннымъ государствамъ и Россіи; ограничимся только тѣми изъ нихъ, которыя имѣли какое-нибудь отношеніе къ морскому дѣлу. Въ 1814 году, по восшествіи на престолъ Франціи короля Людовика XVIII, Александръ I посѣтилъ Англію и Голландію. Это путешествіе было для монарха побѣдителя настоящимъ тріумфальнымъ шествіемъ, и состояло изъ непрерывнаго ряда разнообразныхъ, великолѣпнѣйшихъ праздниковъ. 26 мая государь съ королемъ прусскимъ, переѣдя изъ Булони въ Дувръ на англійскихъ королевскихъ яхтахъ, прибыли въ Лондонъ. Отсюда, пройдя Темзою на адмиралтейскихъ яхтахъ, оба монарха посѣтили Вуличъ, гдѣ осматривали арсеналъ, верфь, вновь построенный корабль и присутствовали при испытаніи конгреввовыхъ ракетъ, производимомъ самимъ изобрѣтателемъ. Въ Гринвичѣ осматривали астропомическую обсерваторію и инвалидный домъ, и 11-го іюня въ Портсмутѣ присутствовали на смотрѣ 80 кораблей. Государь, въ сопровожденіи короля

прусскаго, августѣйшей сестры своей великой княгини Екатерины Павловны и принца регента Англіи, управлявшаго по болѣзни короля Георга III, прибыли на флагманскій корабль, гдѣ были встрѣчены генералъ-адмираломъ герцогомъ Кларанскимъ и 89 адмиралами англійскаго флота. Государь, съ обычною своею любезностію привѣтствовалъ представленныхъ ему лицъ, ласково говорилъ съ матросами, пробовалъ ихъ кушанье и, положивъ на столъ горсть червонцевъ, пожелалъ хорошаго аппетита. Смотръ сопровождался обычными салютами флота, и весь рейдъ покрытъ былъ тысячью судовъ, наполненныхъ любопытствующими зрителями.

12 іюля государь съ великою княгинею отправились изъ Дувра въ Калэ, и оттуда, черезъ Дюнкирхенъ и Остенде, въ Амстердамъ. Здѣсь государь, посѣтивъ Навигаціонную школу, пробылъ въ ней два часа. Смотрѣлъ фронтовое ученіе воспитанниковъ и ихъ учебныя работы. Въ классахъ предлагалъ многіе вопросы, касающіеся морскаго дѣла, осматривалъ больницу и обратилъ вниманіе на койки особеннаго устройства, введенныя въ голландскомъ флотѣ. Интересовался портретами знаменитыхъ голландскихъ моряковъ, и долго разговаривалъ съ начальникомъ школы о голландскихъ названіяхъ корабельныхъ снастей, сохранившихся на нашемъ флотѣ со времени его основанія. При обѣдѣ учениковъ государь пробовалъ кушанье, и когда ему подали серебряную ложку, приказалъ подать оловянную, какія были у воспитанниковъ, замѣтивъ, что ему часто приходилось ѣсть со своими солдатами. Вообще, императоръ былъ такъ доволенъ всѣмъ видѣннымъ въ этой школѣ, что, оставляя ее, сказалъ: всякому изъ ея воспитанниковъ, которому случится быть въ Петербургѣ, или другомъ русскомъ портѣ, предоставляется право, въ случаѣ надобности, обратиться прямо ко Мнѣ «въ качествѣ воспитанника школы».

Въ Саардамѣ, куда сопровождалъ Александра принцъ Оранскій, къ пріему высокаго посѣтителя были сдѣланы всѣ приготовленія, такъ какъ о желаніи посѣтить этотъ городъ государь говорилъ принцу еще въ Парижѣ. Ветхій домикъ, служившій первоначальнымъ пристанищемъ Петра Великаго (стр. 14), по выраженію одного изъ участниковъ торжества, «былъ украшенъ какъ храмина женіха во ожиданіи любимой невѣсты». У входа домика была надпись: «Для великаго человѣка нѣтъ ничего малаго». На большомъ шлюзѣ были выстроены

тріумфальныя ворота съ аллегорическимъ изображеніемъ мира и подписью: «Александру миротворцу радостный Саардамъ». По сторонамъ воротъ на двухъ щитахъ были надписи: «Отъ Петра Великаго — честь»; «Отъ Александра Благословеннаго — миръ». Къ радости жителей государь пробылъ въ Саардамѣ цѣлый день, и посѣтилъ верфь, на которой трудился его Великій предокъ. По возвращеніи въ домикъ, бывшее жилище основателя русскаго флота, по предложенію принца Оранскаго, государь собственноручно вставилъ къ камину доску бѣлаго мрамора съ латинскою надписью золотыми буквами: «Петру Великому — Александръ. 1814 г.». Когда принцъ сказалъ о своемъ намѣреніи поставить тутъ другую, такую же, доску въ честь самого государя, то получилъ такой отвѣтъ: «Все и вся Петру Великому; мнѣ ничего. Мое имя не можетъ стоять на ряду съ именемъ Петра». Когда же принцъ убѣдительно просилъ о дозволеніи сдѣлать надпись только въ память настоящаго посѣщенія, то государь изъявилъ согласіе, и по отъѣздѣ его изъ Саардама, подлѣ первой доски поставлена была, такая же, другая съ надписью: «Александру Благословенному». Одна изъ жительницъ Саардама поднесла государю искусно сдѣланную модель домика Петра Великаго; а другая — куклу одѣтую въ такое платье, какое носили саардамскія женщины въ концѣ XVII вѣка.

Посѣщеніе Архангельска.

Во время пребыванія своего въ Петербургѣ государь, разъ или два въ годъ, бывалъ въ Кронштадтѣ; а въ 1819 году, по пути въ Финляндію, посѣтилъ Архангельскъ, въ которомъ съ Петра Великаго не былъ никто изъ царствовавшихъ особъ. Время пребыванія государя въ Архангельскѣ было великимъ праздникомъ для жителей; всѣ сословія принимали высокаго гостя самымъ восторженнымъ образомъ. При осмотрѣ Соломбальскаго адмиралтейства, въ присутствіи Его Величества, были спущены 74-хъ пуш. корабль Трехъ Святителей и 44-хъ пуш. фрегатъ Патрикій, и тогда же заложенъ 44-хъ пуш. фрегатъ Меркурій. Спускъ судовъ былъ вполнѣ удаченъ, и государь, довольный всѣмъ видѣннымъ въ порту, изволилъ собственноручно передать строителю Курочкину серебряный подносъ съ обычною наградою серебряныхъ же рублей по числу пушекъ спущенныхъ судовъ, и, кромѣ того, пожаловалъ ему столовыя деньги по 1,200 руб. въ годъ: а главный командиръ порта контръ-адмиралъ Клокачевъ награжденъ чиномъ вице-адмирала.

Празднованіе столѣтія С.-Петербурга.

Однимъ изъ мирныхъ событій царствованія Александра I, напомнившимъ о началѣ русскаго флота, было празднованіе столѣтняго юбилея С.-Петербурга 1803 года 16 мая. Въ этотъ день, для принятія участія въ торжествѣ, выведенъ былъ на Неву знаменитый Петровскій ботикъ «Дѣдушка русскаго флота», спокойно стоявшій въ Петропавловской крѣпости, со времени послѣдняго своего торжественнаго выхода, въ царствованіе Елизаветы Петровны, въ 1745 году. Въ день празднованія столѣтія «Ботикъ» находился на палубѣ новаго, спущеннаго осенью 1802 года, стопушечнаго корабля Гавріилъ, стоявшаго на Невѣ противъ монумента Петра Великаго. Почетную стражу при «Дѣдушкѣ» составляли четыре ветерана моряка, служившіе при жизни основателя русскаго флота.

По окончаніи молебна въ Исаакіевскомъ соборѣ, поднятый на «Ботикѣ» штандартъ служилъ сигналомъ для начатія пушечнаго и ружейнаго салюта, произведеннаго крѣпостію, стоявшими на Невѣ судами и войсками, собранными на Петровской площади для парада, на которомъ присутствовалъ государь императоръ. Въ память торжества, отъ гражданъ С.-Петербурга поднесена была Его Величеству золотая медаль, на одной сторонѣ которой находилось изображеніе Петра Великаго, съ надписью «Отъ благодарнаго потомства»; а на другой: С.-Петербургъ въ 1703 и въ 1803 годахъ. Эту медаль, Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату, повелѣно было «съ подобающею честію и приличными обрядами внести въ соборную церковь св. апостоловъ Петра и Павла, и отъ лица Россіи, благословляющей великія его (Петра I) начинанія и счастливое ихъ событіе, положить на гробъ отца отечества, въ незабвенное свидѣтельство предъ грядущими вѣками, колико память его для Россіи священна».

Послѣ участія въ чествованіи основателя С.-Петербурга, завѣтный для русскаго флота «Ботикъ» опять помѣстился на прежнее мѣсто близъ могилы Великаго моряка, и спокойно простоялъ тамъ до 1836 года, когда при императорѣ Николаѣ Павловичѣ, маститый «Дѣдушка» явился на кронштадтскомъ рейдѣ предъ грознымъ строемъ своихъ доблестныхъ внуковъ, съ почетомъ, подобнымъ тому, какого онъ удостоенъ былъ самимъ основателемъ русскаго флота (стр. 48).

Наводненіе 7-го ноября 1824 года.

Другое, также касающееся флота, но весьма тяжелое событіе было сильное наводненіе 7 ноября 1824 года, случившееся во время пребыванія государя въ столицѣ, и надѣлавшее много бѣдъ какъ въ

Петербургѣ, такъ и въ Кронштадтѣ. По произведеннымъ разрушеніямъ, похожее на это было только наводненіе 1777 г., случившееся въ ночь на 10 сентября, когда вода у Главнаго адмиралтейства поднималась выше ординарной на $10^1/_2$ футъ, и была затоплена большая часть города. Тогда въ галерной гавани значительно повреждена церковь и множество домовъ, изъ которыхъ 18 совсѣмъ унесено водою. Одно исправленіе поврежденій въ петербургскихъ адмиралтействахъ и верфяхъ обошлось около 15 тыс. рублей, кромѣ стоимости разнесеннаго лѣса, дровъ и порчи разныхъ припасовъ. Суда разбросало по мелямъ, и людей изъ одного морскаго вѣдомства погибло 31 чел. Въ Кронштадтѣ это наводненіе повредило укрѣпленія гавани, а часть ихъ вовсе разрушило; съ крѣпостей смыло 47 пушекъ, кромѣ лѣса, дровъ и пр., разнесло даже мелкія портовыя суда и испортило и уничтожило много запасовъ провизіи. Со времени этого наводненія въ Петербургѣ были установлены правильныя предостереженія жителей о большой прибыли воды пушечными выстрѣлами, причемъ днемъ на адмиралтейскомъ шпицѣ и полицейскихъ каланчахъ поднимались флаги, а ночью фонари.

Наводненіе 1824 года по обширности залитой водою части города и произведеннымъ имъ бѣдствіямъ, разрушеніямъ и убыткамъ для Петербурга было несравненно значительнѣе 1777 года. О разрушеніяхъ въ Кронштадтѣ, во время послѣдняго наводненія 7-го ноября, даетъ понятіе рапортъ главнаго командира управляющему министерствомъ, писанный на другой день, 8-го ноября: «Съ прискорбіемъ доношу В. П. о горестныхъ послѣдствіяхъ во время бывшей 7 числа сего ноября отъ SW бури, каковой по лѣтописямъ Кронштадта никогда не бывало. Вода возвысилась выше ординарной на $11^1/_2$ футъ, а вѣтромъ и волненіемъ истреблены всѣ деревянныя гаванныя крѣпости и снесены съ пушками и якорями, на нихъ бывшими. Остались только полуразрушенные два деревянные бастіона, и въ такомъ же видѣ половина бастіона. Каменныя гаванныя крѣпостныя строенія уцѣлѣли, хотя и въ нихъ мѣстами каменные же брустверы сброшены и нѣкоторыя пушки опрокинуты. Корабли, фрегаты и прочія суда въ гаваняхъ брошены на мель и многія изъ нихъ нѣтъ надежды спасти»...

По собраннымъ впослѣдствіи подробнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что во время наводненія въ Кронштадтѣ совершенно разрушено

34 частныхъ дома, 196 сдѣлавшіеся негодными для житья предположено разобрать, и только 156, какъ менѣе пострадавшіе, могли быть исправлены. Людей погибло 76 человѣкъ. Наружныя части крѣпостныхъ валовъ города и загородныхъ укрѣпленій значительно размыты; въ разрушенныхъ гаванскихъ укрѣпленіяхъ орудія со станками провалились въ воду, магазины въ военной гавани сильно повреждены; а пеньковый магазинъ, за петербургскими воротами, снесло съ мѣста. Въ крѣпости Рисбанкъ смыло караульный домъ; съ укрѣпленій сбросило въ воду 45 орудій и т. п. Казенные лѣса, шлюпки и множество. другихъ предметовъ разбросало по сестрорѣцкому берегу на пространствѣ 80 верстъ.

Въ день наводненія въ кронштадтскихъ гаваняхъ находилось 28 кораблей, 19 фрегатовъ, 6 бриговъ и до 40 транспортовъ и разнаго рода мелкихъ судовъ, какъ то: шлюповъ, гемамовъ и др. Изъ этого числа 5 кор. и 1 фр. находились для исправленій въ каналѣ Петра Великаго и одинъ фрегатъ занималъ постъ брантвахты у купеческихъ воротъ; всѣ же остальныя суда стояли ошвартовленными въ военной и средней гаваняхъ. Во время наводненія, кромѣ судовъ бывшихъ въ каналѣ Петра Великаго, удержались на своихъ мѣстахъ только 12 (6 кор., 4 фр., гемамъ и бригъ), а остальныя всѣ разбросало по мелямъ. Страшную картину разрушенія представляли оторванныя отъ паловъ суда, сваливавшіяся другъ съ другомъ, проталкивавшіяся между тремя рядами палъ и, наконецъ, становившіяся на мель или на сван и на обломки разрушающихся гаванскихъ укрѣпленій. Въ военной гавани большія суда прибивало къ сѣверной стѣнкѣ, а нѣкоторыя мелкія, чрезъ разрушенныя части стѣнъ, выносило даже за гавань.

Для пособія пострадавшимъ отъ наводненія и исправленія произведенныхъ имъ разрушеній были приняты самыя энергическія мѣры, и щедро отпущены значительныя суммы. Въ Кронштадтѣ для исправленія гавани и снятія съ мелей судовъ обращены наличныя морскія команды, и дѣло пошло довольно успѣшно. 6 марта государь, посѣтилъ Кронштадтъ, объѣхалъ на катерѣ гавани и, осмотрѣвъ происходящія въ нихъ работы, изволилъ пожаловать находившимся при нихъ нижнимъ чинамъ по рублю серебромъ. Съемка съ мелей продолжалась и въ царствованіе императора Николая; послѣдними сняты были корабли Эмгейтенъ, переименованный Кронштадтомъ,

и Прохоръ. Замѣчательно, что до этого наводненія въ Кронштадтѣ никакихъ предостерегательныхъ сигналовъ о возвышеніи воды не было, и только въ декабрѣ 1824 года главный командиръ доносилъ управляющему министерствомъ: «Чтобы жители низменныхъ частей города могли быть предварены, особливо ночью, о предстоящей имъ опасности, равномѣрно, чтобы команды, назначенныя къ снятію судовъ съ мели, немедленно изъ казармъ могли идти,—велѣлъ я у главной гауптвахты поставить пушку, и выстрѣлами давать сигналы, какъ то въ Петербургѣ дѣлается».

Суда, совершенно негодныя къ плаванію, начали разбирать съ осени 1825 года, и въ продолженіи четырехъ лѣтъ съ 1826 по 1829 годъ, кромѣ 4 фрегатовъ и мелкихъ судовъ, разобрано 15 кораблей; 2 обращены въ блокшифы и 3 въ магазины.

Исправленіе кронштадтскихъ гаваней и укрѣпленій, первоначально находившееся въ вѣдѣніи экспедиціи кронштадтскаго порта, шло весьма медленно и безпорядочно, и не смотря на израсходованную на это сумму, около $1^1/_2$ милліоновъ, исправленіе было далеко не приведено къ концу, покуда не обратилъ вниманіе на дѣло самъ императоръ Николай Павловичъ, которому оно было хорошо знакомо, какъ бывшему инспектору по инженерной части и предсѣдателю комитета объ оборонѣ Кронштадта.

Посѣщеніе Севастополя и кончина Александра I.

Въ послѣдніе дни своей жизни императоръ Александръ посѣтилъ и Севастополь. По случаю болѣзни императрицы Елисаветы Алексѣевны, по совѣту врачей, государь располагалъ провести нѣкоторое время въ болѣе тепломъ климатѣ, на югѣ Россіи, и для пребыванія августѣйшей семьи избранъ былъ, на берегу Азовскаго моря, городъ Таганрогъ. По прибытіи туда, въ сентябрѣ 1825 г., здоровье императрицы настолько поправилось, что государь получилъ возможность удѣлить нѣсколько дней на обозрѣніе ближайшихъ къ Таганрогу мѣстъ: города Ростова на Дону, Нахичевани, Новочеркаска и нѣкоторыхъ станицъ донскихъ казаковъ. По возвращеніи изъ этой поѣздки, Александръ, по просьбѣ новороссійскаго генералъ-губернатора, графа М. С. Воронцова, изъявилъ желаніе посѣтить южный берегъ Крыма, гдѣ располагалъ даже выбрать мѣсто для постройки собственнаго дворца. Отправясь изъ Таганрога 20 октября, императоръ, проѣзжая мелитопольскимъ уѣздомъ, ознакомился съ бытомъ колоній меноннитовъ, и изъ Симферополя проѣхалъ въ имѣніе Воронцова, Алупку, на южномъ берегу

Крыма. Путь шелъ черезъ горы, и государю пришлось проѣхать верхомъ 35 верстъ, по чрезвычайно трудной дорогѣ и каменистымъ тропинкамъ. Сильное утомленіе, и отступленіе отъ обычной діеты, послужили началомъ страшной предсмертной болѣзни. Надѣясь на свой крѣпкій организмъ, государь, отвергая всякую медицинскую помощь, не обращая вниманія на состояніе своего здоровья, продолжалъ чрезъ мѣру утомляться, не остерегаясь вредной въ тѣхъ мѣстахъ свѣжести вечерняго воздуха. Посѣтивъ Оріанду, Ливадію, Ялту и Никитскій садъ, императоръ, восхищаясь очаровательными красотами мѣстной природы, ходилъ до утомленія пѣшкомъ, и переѣзжая горы, на пути въ Байдарскую долину, опять проѣхалъ 40 верстъ верхомъ. Посѣтивъ Балаклаву и живописный Георгіевскій монастырь, государь 27 октября прибылъ въ Севастополь, гдѣ сдѣлавъ смотръ флотскимъ экипажамъ, присутствовалъ при спускѣ вновь построеннаго катера Жаворонокъ и изволилъ принять на немъ завтракъ; потомъ, посѣтилъ стоявшій на рейдѣ корабль и морской госпиталь, находившійся въ трехъ верстахъ отъ города, смотрѣлъ стрѣльбу каленными ядрами съ Александровской батареи, и вечеромъ обѣдалъ съ адмиралами и другими лицами, удостоившимися приглашенія.

На слѣдующій день, 29 октября, обозрѣвъ сѣверное укрѣпленіе, государь отправился въ обратный путь на Бахчисарай, Евпаторію и Перекопъ. При быстро усиливающейся на пути болѣзни, борясь съ сильными пароксизмами лихорадки, 5 ноября императоръ прибылъ въ Таганрогъ, гдѣ и скончался 19 ноября.

Изложенные въ предыдущихъ главахъ факты боевой и мирной дѣятельности нашего флота въ царствованіе Александра I представляютъ одну, такъ сказать, оффиціальную сторону событій; но для болѣе полнаго ознакомленія съ тогдашнимъ состояніемъ флота и съ дѣйствительною жизнію моряковъ того времени, необходимо обратить вниманіе, какъ на личности дѣятелей стоявшихъ во главѣ управленія, и оставившихъ глубокій слѣдъ на всемъ морскомъ вѣдомствѣ, такъ и на болѣе выдающіяся черты служебной и частной жизни тогдашняго морскаго общества. Открывающееся при этомъ существованіе темныхъ сторонъ—по нынѣшнимъ понятіямъ, пороковъ—не должно вызывать строгаго осужденія отдѣльныхъ личностей, а, до извѣстной степени, можетъ быть оправдываемо общимъ настрое-

ніемъ тогдашняго русскаго общества и тяжелыми обстоятельствами времени. Нельзя забывать, что если нѣкоторые изъ тогдашнихъ моряковъ отличались нравственными недостатками, то были и такіе, которые совершали геройскіе подвиги, и что изъ среды ихъ вышли замѣчательные боевые адмиралы, капитаны и полезные ученые дѣятели.

Адмиралъ Мордвиновъ.

Въ началѣ царствованія Александра I, всѣ предполагаемыя болѣе важныя преобразованія обыкновенно обсуждались государемъ въ небольшомъ кружкѣ молодыхъ людей, пользовавшихся полнымъ его довѣріемъ, и даже дружбою. Высказываемыя тутъ мнѣнія нерѣдко имѣли рѣшающее вліяніе и на назначеніе самыхъ высшихъ правительственныхъ лицъ. Такъ, въ первое засѣданіе этого неоффиціальнаго комитета, всѣ недостатки флота приписались дурному управленію графа Кушелева, и предложено было, «по собраніи справокъ у опытныхъ моряковъ объ адмиралѣ Мордвиновѣ», поставить его во главѣ морскаго управленія.

При назначеніи Мордвинова министромъ морскихъ силъ, Чичаговъ былъ сдѣланъ его товарищемъ и, состоя докладчикомъ государю по дѣламъ «комитета образованія флота», скоро пріобрѣлъ первенствующее значеніе въ морскомъ управленіи. Неизбѣжныя въ такомъ положеніи разногласія между министромъ и его вліятельнымъ помощникомъ привели къ тому, что въ непродожительномъ времени Мордвиновъ, по прошенію, получилъ увольненіе отъ министерства, а Чичаговъ поступилъ на его мѣсто, сохраняя званіе товарища министра.

Вотъ какъ отзывается о Мордвиновѣ одинъ изъ умнѣйшихъ и образованнѣйшихъ морскихъ офицеровъ, близко знакомый съ управленіемъ всѣхъ трехъ морскихъ министровъ царствованія Александра I: «Адмиралъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ, мужъ престарѣлый, умный, съ обширными познаніями въ государственныхъ дѣлахъ и въ морскомъ искусствѣ свѣдующій, знатнаго рода, съ Дворомъ знакомый, предъ царемъ въ думѣ смѣлый и рѣшительный, словомъ мужъ имѣвшій всѣ способности быть морскимъ министромъ, но къ несчастію не имѣвшій охоты быть имъ».

Чичаговъ и его управленіе.

Чичаговъ началъ службу въ гвардіи; получивъ чинъ поручика, онъ перешелъ во флотъ и поступилъ адъютантомъ къ своему отцу, съ которымъ плавалъ въ Средиземномъ морѣ. Потомъ, командуя кораблями, участвовалъ въ сраженіяхъ Эландскомъ, Ревельскомъ и Выборгскомъ и, «для довершенія практическихъ морскихъ примѣчаній», былъ

командированъ въ Англію. При императорѣ Павлѣ, онъ пользовался особенно милостивымъ расположеніемъ государя; но, прогнѣвивъ его, два раза былъ увольняемъ отъ службы: первый разъ по прошенію, безъ пенсіи «по молодости лѣтъ»; а другой вмѣстѣ съ увольненіемъ препровожденъ былъ къ с.-петербургскому военному губернатору, при собственноручномъ высочайшемъ указѣ: «якобинскія правила и противные власти отзывы, посылаемаго къ вамъ Чичагова, принудили Меня приказать запереть его въ равелинъ (Петропавловской крѣпости) подъ вашимъ смотрѣніемъ». Черезъ мѣсяцъ гнѣвъ императора миновался, Чичагову была возвращена прежняя милость, и онъ, въ 1799 году, начальствуя эскадрою, отправился изъ Кронштадта съ десантными войсками къ берегамъ Голландіи (стр. 254).

При вступленіи на престолъ императора Александра I, Чичаговъ былъ назначенъ въ свиту Е. И. В., но, независимо отъ своей прежней службы, онъ пріобрѣлъ особенное довѣріе императора Александра, по слѣдующему случаю. Вскорѣ по вступленіи на престолъ, весною 1801 года, государь посѣтилъ Кронштадтъ. Встрѣча молодаго монарха была самая восторженная: не говоря о жителяхъ города, даже освобожденные отъ плѣна англійскіе матросы, вооружавшіе въ гавани возвращенныя имъ суда, при проѣздѣ императора, по собственному побужденію, разбѣгались по реямъ и вантамъ съ громкими криками ура! Государь пройдя по всей купеческой гавани, и осмотрѣвъ доки и среднюю гавань, изволилъ отбыть въ Ораніенбаумъ совершенно довольный всѣмъ видѣннымъ. Чичаговъ, слыша разсказъ объ этомъ, съ улыбкою замѣтилъ: «попробовалъ бы государь заглянуть туда, гдѣ семдесятъ пять лѣтъ не было ноги ни одного монарха, онъ увидѣлъ бы совсѣмъ другое». Слова эти, дошедшія до государя, послужили къ тому, что, въ слѣдующую поѣздку въ Кронштадтъ, императоръ взялъ съ собою Чичагова, сказавъ ему: «теперь надѣюсь увидѣть все въ настоящемъ видѣ»! Послѣ такихъ милостивыхъ словъ, Чичаговъ, вступившій въ роль проводника, остановивъ царскій катеръ у среднихъ воротъ военной гавани, повелъ государя по ветхой лѣстницѣ и сгнившему, дырявому помосту стѣнки къ «губернскимъ» флигелямъ, наружность которыхъ тогда поражала неопрятнымъ, грязнымъ видомъ, и въ окнахъ разбитыя стекла были заклеены бумагою. У флигелей встрѣтилась имъ толпа матросъ съ засученными брюками, по колѣни въ грязи, танцив-

шихъ тяжелый брусъ.—Что это значитъ? —спросилъ изумленный государь?» —Это люди въ работѣ, отвѣчалъ Чичаговъ. При адмиралтействѣ положено имѣть до 120 лошадей, а ихъ пѣтъ и третьей доли, да и та обращена на собственное употребленіе». Отсюда государь былъ проведенъ мимо Екатерининскихъ казармъ, въ такъ называемые «задніе, палы», куда ставились корабли, предназначавшіеся къ сломкѣ, и гдѣ грязь и безпорядочность доходили до крайнихъ предѣловъ. Государь ужаснулся, увидѣвъ неприглядную оборотную сторону того порта, который недавно представлялся ему въ такомъ благообразномъ видѣ. Современная молва этому случаю приписывала то особенное довѣріе, которое государь постоянно оказывалъ Чичагову, произведенному въ 1807 году въ адмиралы и въ 1811-мъ назначенному состоять при Особѣ Государя Императора.

Горячія заботы Александра I о поднятіи флота и улучшеніи положенія служащихъ, въ началѣ царствованія, выразились бурнымъ потокомъ преобразованій по всѣмъ частямъ морскаго управленія. Но этотъ стремительный порывъ, при всей благотворности его основныхъ началъ и при усердныхъ трудахъ его дѣятелей, далеко не оправдалъ возлагаемыхъ на него надеждъ. Все старое, заранѣе признанное тогда несостоятельнымъ, ломалось и уничтожалось безъ должной осмотрительности, и, затѣмъ, торопливо замѣнялось новымъ, по большей части заимствованнымъ изъ англійскаго флота, и иногда не соображеннымъ ни съ характеромъ русскаго человѣка, ни съ состояніемъ средствъ государства. Подобныя нововведенія, конечно, не могли укорениться на русской почвѣ; но другія, чисто техническія, вошли въ служебный обиходъ, прочно удержались въ немъ, и принесли ожидаемую отъ нихъ пользу. Къ числу послѣднихъ нововведеній относятся: опредѣленіе болѣе цѣлесообразныхъ размѣровъ рангоута, такелажа, качества парусныхъ полотенъ и формы якорей; устройство на кубрикахъ кораблей, около борта, коридоровъ; около шпиля чугуннаго бугеля съ зубцами для паловъ; укладка матросскихъ коекъ въ сдѣланныя по бортамъ сѣтки, вмѣсто прежняго помѣщенія ихъ въ рострахъ; отведеніе на кубрикѣ особой каюты для матросскихъ чемодановъ; уничтоженіе «шхапцъ-клетней» (краснаго сукна съ бѣлымъ бордюромъ, развѣшиваемаго въ праздники по бортамъ кораблей), «какъ украшенія излишняго и безобразнаго» и многое другое.

Энергическая дѣятельность Чичагова коснулась и дѣлопроизвод-

ства въ Адмиралтействъ-коллегіи, которой въ 1805 году было предложено: раздѣлить поступающія дѣла между членами, въ особенное вѣдѣніе каждаго: одному по экспедиціи хозяйственной, другому по исполнительной и пр. «Такимъ образомъ, объяснялось въ предложеніи, при общемъ разсмотрѣніи Адмиралтействъ-коллегіею дѣлъ, каждый изъ членовъ по части порученной его вѣдѣнію отвѣтствовать будетъ, какъ за точность даваемыхъ по онымъ приказаній, такъ за отправленіе дѣлъ и за исполненіе положеній коллегіи въ надлежащее время».

Лучшимъ же примѣромъ нововведеній не приспособленныхъ къ русской почвѣ служилъ Панoптическій институтъ (стр. 314), учрежденіе, которое по обширности и разносторонности своего плана не имѣло возможности расшириться въ предполагаемомъ направленіи по недостаточному развитію у насъ заводскаго дѣла и техническаго образованія. Въ то время большинство нашихъ преобразователей было убѣждено, что для блага Россіи совершенно достаточно переносить къ намъ «въ точной копіи» все полезное иностранное, не обращая вниманія на то, подходятъ ли основанія и всѣ подробности нововведенія къ духу и характеру народа и положенію страны. Это благоговѣніе къ иностранному, и печальное незнаніе своего русскаго, сказалось, какъ мы видѣли (стр. 316), и во взглядахъ «комитета образованія флота», не рѣшившагося уничтожить или ослабить въ нашемъ флотѣ безчеловѣчное наказаніе линьками. Причиною этому была слѣпая подражательность англійскимъ морскимъ порядкамъ, гдѣ матроса захваченнаго на службу вербовкою, по большей части обманомъ, необходимо было держать какъ арестанта, не спуская на берегъ, и поддерживая дисциплину исключительно жестокими наказаніями, которыя для нашего матроса были совершенно излишними. Убѣжденіе въ преимуществахъ англійскаго матроса передъ русскимъ, собственно въ морскомъ дѣлѣ, было въ то время у насъ развито въ такой степени, что, при снаряженіи первой кругосвѣтной экспедиціи, находились старые моряки совѣтовавшіе нанять для нее англійскихъ матросовъ, полагая, что русскіе для такого отдаленнаго плаванія не будутъ годны. Но начальникъ экспедиціи, Крузенштернъ, обладавшій болѣе вѣрнымъ взглядомъ, не послушался этихъ совѣтовъ, и взятая имъ русская команда доказала, что ни въ какомъ случаѣ русскій матросъ ни въ чемъ не уступитъ иностранному.

Чичаговъ сознавая преимущества англійскаго флота былъ силь-

нымъ поклонникомъ принятыхъ на немъ порядковъ; но при этой англоманіи, его несправедливо бы было упрекнуть въ недостаткѣ патріотизма. Въ первые годы своего управленія, онъ всѣми силами стремился принести возможную пользу нашему флоту, и не щадя трудовъ старался поставить его на высокую степень совершенства. При свѣтломъ умѣ, обширномъ образованіи и отличномъ знаніи морскаго дѣла, пылкій и честный Чичаговъ много терялъ оттого, что всегда дѣйствовалъ прямо и открыто. Онъ неспособенъ былъ уклончиво обходить окольными путями встрѣчающееся препятствіе или, для болѣе вѣрнаго достиженія цѣли, терпѣливо ожидать удобнаго времени; а такой образъ дѣйствій, при невоздержности языка, создавалъ ему множество недоброжелателей, и даже враговъ.

При управленіи министерствомъ онъ, не стѣсняясь законными формами, распоряжался такимъ образомъ, какъ при данныхъ обстоятельствахъ ему казалось выгоднѣе для казны или успѣшнѣе для самаго дѣла. На этомъ основаніи, онъ, безъ докладовъ и публикацій, утверждалъ своею властію значительные подряды, или желая достигнуть щегольскаго состоянія судовъ, разрѣшалъ командирамъ, для приданія наружной и внутренней красоты кораблю и его вооруженію, требовать все, чего они ни пожелаютъ, не обращая вниманія на существующія штатныя положенія, и т. п. Такое открытое пренебреженіе къ законности со стороны министра, тѣмъ или другимъ образомъ, вредно отражалось на самой службѣ, и вызывало обвиненіе въ несоблюденіи казеннаго интереса.

Между тѣмъ, Чичаговъ, заботившійся не столько о постройкѣ новыхъ кораблей сколько объ изобильномъ снабженіи портовъ и адмиралтействъ всѣмъ необходимымъ, передалъ своему преемнику, маркизу де-Траверсе, разныхъ заготовленій на сумму около 10 милл. рублей; заводы Ижорскій и канатный въ Кронштадтѣ приведены были въ такое состояніе, что могли скоро и успѣшно исполнять всѣ заказы требуемые для флота; лѣсовъ заготовлено такое количество, что въ случаѣ нужды, въ одинъ годъ можно было построить восемь кораблей.

Гордыя отношенія Чичагова къ высшимъ сановникамъ, товарищамъ его по государственному управленію, видны изъ слѣдующихъ случаевъ: по заключеніи Тильзитскаго мира, когда министръ иностранныхъ дѣлъ, баронъ Будбергъ, сообщилъ Чичагову, какъ мор-

скому министру, копіи съ высочайшихъ указовъ о распоряженіяхъ, которыя повелѣвалось сдѣлать вслѣдствіе условій заключеннаго мирнаго трактата, то Чичаговъ, не принявшій этихъ копій, возвращая ихъ, между прочимъ, писалъ Будбергу: «Во время войны съ французами я бывъ вовсе устраненъ отъ всякихъ дѣлъ съ оною сопряженныхъ, даже и отъ тѣхъ, кои непосредственно до министерства морскихъ силъ касались, почитаю излишнимъ и входить въ объясненіе о причинахъ, по которымъ я, такъ какъ и всякій вѣдающій истинныя правила чести человѣкъ, почитать долженъ не принадлежащими для меня таковыя сообщенія». Поэтъ Державинъ, бывшій министръ юстиціи, пишетъ въ своихъ «Запискахъ», что когда въ комитетѣ министровъ спросили Чичагова «по какой причинѣ онъ уничтожилъ прежній флотъ, а новаго не сдѣлалъ», то онъ, не отвѣтивъ ничего, съ презрительнымъ молчаніемъ вышелъ изъ засѣданія.

Въ противоположность этому англичане, напримѣръ, агенты бывшіе при нашей арміи въ 1812 году, отзывались о Чичаговѣ чрезвычайно лестно. Такъ въ письмѣ лорда Тэркопеля къ его матери, находятся такія строки: «Адмиралъ Чичаговъ, человѣкъ твердаго, дѣятельнаго и предпріимчиваго характера, и я думаю, что онъ введетъ въ моду морскихъ генераловъ. Начало его весьма хорошо, ибо онъ не только что привелъ изъ Молдавіи армію въ совершенномъ порядкѣ, но побралъ множество плѣнныхъ у австрійцевъ и саксонцевъ при отступленіи ихъ. Нѣсколько дней тому назадъ (письмо писано 9 октября) одинъ нашъ отрядъ нечаянно напалъ на польскій гвардейскій полкъ и взялъ самого генерала, штандарты, полковую казну и весь багажъ». Другой англичанинъ, Вильсонъ, увѣдомляя государя о лестномъ, дружескомъ письмѣ, полученномъ отъ Чичагова, прибавляетъ, «которое для меня тѣмъ драгоцѣннѣе, что оно отъ такого честнаго человѣка, каковъ адмиралъ».

Закончимъ характеристику этого замѣчательнаго министра отзывомъ одного отличнаго моряка [1]), его современника, занимавшаго впослѣдствіи высокое мѣсто въ нашей морской администраціи: «Человѣкъ въ лучшихъ лѣтахъ мужества, балованное дитя счастія, все зналъ по книгамъ и ничего по опытамъ, всѣмъ и всегда командовалъ, и никогда ни у кого не былъ подъ начальствомъ. Во всѣхъ дѣлахъ

---

[1]) Василія Михайловича Головнина.

вѣрилъ самому себѣ болѣе всѣхъ; для остраго слова не щадилъ ни Бога, ни царя, ни ближняго. Самого себя считалъ способнымъ ко всему, а другихъ ни къ чему. Вотъ истинный характеръ того министра, который, соря деньгами, воображалъ, что дѣлаетъ морскія наши силы непобѣдимыми. Подражая слѣпо англичанамъ, и вводя нелѣпыя новизны, мечталъ, что кладетъ основный камень величію русскаго флота. Наконецъ, испортивъ все, что оставалось еще добраго въ немъ (во флотѣ), и наскучивъ, наглостію своею и расточеніемъ казны, верховной власти, удалился, поселивъ презрѣніе къ флоту въ оной, и чувство глубокаго огорченія въ морякахъ». Этотъ строгій до безпощадности отзывъ, по видимой его враждебности, нельзя признать вполнѣ вѣрнымъ; но многія замѣченныя имъ черты подтверждаются характеромъ дѣятельности Чичагова.

Маркизъ де-Траверсе и его управленіе.

Преемникомъ его былъ маркизъ де-Траверсе (стр. 390), французскій эмигрантъ, служившій въ сухопутной арміи и во флотѣ своего отечества, командовавшій судами и участвовавшій въ войнѣ за независимость Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Изъ капитановъ французскаго флота, онъ въ 1791 году принятъ въ нашъ гребной флотъ капитаномъ генералъ-маіорскаго ранга, и черезъ десять лѣтъ службы былъ полнымъ адмираломъ и владѣтелемъ 500 душъ крестьянъ въ Пензенской губерніи, пожалованныхъ ему императоромъ Павломъ. Назначенный въ 1810 году членомъ государственнаго совѣта, онъ въ 1814-мъ получилъ выдающуюся награду, драгоцѣнный перстень съ портретомъ государя и 50 тысячъ рублей; а въ 1821 году орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

По поступленіи въ русскую службу, все время плававшій только на судахъ гребнаго флота и состоя командиромъ Рочепсальмскаго порта, Траверсе въ 1802 году былъ назначенъ главнымъ командиромъ черноморскаго флота и портовъ. Наступившая война съ Турціей показала (стр. 345—353) крайне неудовлетворительное боевое состояніе этого флота; но и административное управленіе и состояніе черноморскихъ портовъ было не въ лучшимъ положеніи; напримѣръ, по донесенію контрольной коммисіи, въ Херсонѣ, корабельные лѣса были разбросаны въ безпорядкѣ на пространствѣ 8 или 10 верстъ, гибли и портились оставленные безъ надзора. Отправленные изъ Севастополя въ Корфу, для продовольствія эскадры, около 40 тысячъ пудовъ сухарей, не были приняты по негодности, и возвращены въ

Севастополь; а для эскадры сухари куплены за границею по цѣнѣ значительно высшей и т. п. Въ 1811 году, при назначеніи Чичагова главнокомандующимъ молдавскою арміею, ему же поручено было и главное начальство надъ черноморскимъ флотомъ, но онъ тогда не имѣлъ ни времени, ни возможности измѣнить печальное положеніе этого флота, въ которомъ все и осталось въ томъ же видѣ до назначенія главнымъ командиромъ Грейга.

Неудачное управленіе черноморскимъ флотомъ не помѣшало назначенію Траверсе морскимъ министромъ, послѣ Чичагова, котораго онъ, во многихъ отношеніяхъ былъ совершенною противоположностію. На сколько Чичаговъ, по характеру своему, былъ способенъ создавать себѣ враговъ, на столько Траверсе умѣлъ пріобрѣсти расположеніе нужныхъ людей, въ числѣ которыхъ былъ всесильный Аракчеевъ и другія особы близкія къ государю. Мягкость характера, любезность, вкрадчивый умъ и безукоризненное французское свѣтское обращеніе, высоко цѣнимое тогдашнимъ высшимъ обществомъ, пріобрѣли ему симпатіи, имѣвшія большое вліяніе и на его служебную карьеру.

Увлеченія Чичагова, иногда даже вредныя, въ основаніи своемъ имѣли всегда предполагаемую пользу дѣла; въ дѣйствіяхъ же Траверсе господствовало желаніе произвести эффектъ и поразить государя своею полезною служебною энергіею. При вступленіи его въ управленіе министерствомъ, въ Петербургѣ строились четыре корабля, заложенные при Чичаговѣ въ январѣ и ноябрѣ 1809 года. По правиламъ принятымъ комитетомъ образованія флота, на основаніи весьма разумныхъ причинъ, въ мирное время, строеніе каждаго корабля предполагалось производить въ продолженіи трехъ лѣтъ; но Траверсе для наглядаго опроверженія неумѣстности этого правила, а, главное, для показанія своей дѣятельности, пожелалъ построить четыре корабля въ восемь мѣсяцевъ. Когда ему, свѣдующіе люди, прикосновенные къ дѣлу, ясно доказали невозможность исполненія, то онъ ограничился только однимъ новымъ 74-хъ пуш. кораблемъ Трехъ Святителей, который дѣйствительно заложенъ былъ 15 января 1810 года, и спущенъ на воду 30 сентября того же года. Одновременно съ нимъ, спущенъ былъ и одинъ изъ чичаговскихъ кораблей Память Евстафія, заложенный годомъ ранѣе. Но при этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что успѣхъ

восьмимѣсячной постройки корабля Трехъ Святителей достигнутъ былъ слѣдующими, исключительными мѣрами: на трехъ заложенныхъ при Чичаговѣ корабляхъ Пордъ Адлеръ, Принцъ Густавъ и Чесма работы были остановлены, и всѣ плотники и другіе мастеровые обращены на корабль Трехъ Святителей, на которомъ время работы въ каждый будній день было увеличено, и, кромѣ того, работали по воскресеніямъ и другимъ праздникамъ. Но главною причиною оффиціальной быстроты работы было то, что дѣйствительная постройка корабля началась гораздо ранѣе дня торжественной его закладки. Подобный же эфектъ восьмимѣсячной постройки, и съ помощью тѣхъ же средствъ, повторенъ былъ въ слѣдующемъ 1811 году, съ двумя 44 пуш. фрегатами Архипелагъ и Автроплъ. Впослѣдствіи, когда уже не представлялось надобности въ подобныхъ опытахъ поспѣшности, корабли строились полтора, два года и долѣе.

Въ первое время управленія министерствомъ, дѣятельность Траверсе направлена была преимущественно къ измѣненію или уничтоженію всего сдѣланнаго его предшественникомъ; при чемъ нѣкоторые изъ улучшеній, въ сущности были ухудшеніями. По истощеніи же матеріала для такой отрицательной дѣятельности, наступилъ періодъ бездѣйствія, отразившійся печальнымъ застоемъ во всѣхъ частяхъ морской администраціи и на самомъ флотѣ.

По этотъ застой не былъ исключительнымъ достояніемъ флота; причины его, кромѣ недостатковъ собственно морскаго управленія, заключались въ общемъ тяжеломъ положеніи всего нашего отечества. Высоко человѣколюбивые, юношескіе порывы первыхъ годовъ царствованія Александра I, когда государь стремился къ водворенію всеобщаго умиротворенія и благоденствія, встрѣчали по большей части, не только за границею, но и въ Россіи, низкую неблагодарность, которая по окончаніи войнъ привела освободителя Европы къ горькому разочарованію, отразившемуся на всей Россіи, и особенно на лучшихъ людяхъ нашего образованнаго общества.

По наступленіи мирнаго времени, мало по малу, всѣ высшія административныя распоряженія перешли къ довѣренному лицу государя, графу Аракчееву, сдѣлавшемуся первымъ, или вѣрнѣе, единственнымъ министромъ. Постепенно удаляясь отъ непосредственныхъ сношеній съ правительственными лицами, государь сталъ принимать

доклады черезъ одного Аракчеева. Такое положеніе дѣлъ, при грубомъ и суровомъ характерѣ докладчика, какъ въ администраціи, такъ и въ большинствѣ русскаго общества, порождало самое тяжелое впечатлѣніе. Тогдашнее нравственное настроеніе достойнѣйшихъ русскихъ людей, горячо любившихъ царя и отечество, до извѣстной степени, показываютъ слѣдующіе отрывки изъ откровенныхъ дружескихъ писемъ. Будущій воспитатель Царя Освободителя, Василій Андреевичъ Жуковскій, писалъ къ другу своему Александру Ивановичу Тургеневу: «Прости, о себѣ ничего не пишу. *Старое* все миновалось, а новое никуда не годится. Съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались, я не оживалъ. Душа какъ будто деревянная! Что изъ меня будетъ не знаю, а часто, часто хотѣлось бы и совсѣмъ не быть». Это мысли поэта, которыя можно приписать излишней впечатлительности, подъ вліяніемъ особенно грустной минуты; но вотъ слова государственнаго дѣятеля, графа Семена Романовича Воронцова, въ письмѣ къ графу Растопчину: «Двухлѣтняя тяжелая война съ Наполеономъ и продолжительное отсутствіе государя, отвлекли правительство отъ улучшеній задуманныхъ въ началѣ царствованія Александра. Администрація находилась въ самомъ жалкомъ состояніи. Сенатъ — хранилище законовъ — потерялъ всякое значеніе и силу. Безпрестанно, въ видѣ опыта, издавались уставы безъ всякаго надзора за ихъ исполненіемъ. Финансы, юстиція, внутреннее благоустройство представляли мрачный образъ безпорядковъ и злоупотребленій». Въ этой ужасающей, но вѣрной картинѣ общаго положенія государства, флотъ и все морское вѣдомство представляли одну изъ печальнѣйшихъ частностей.

Траверсе, какъ человѣкъ умный и добрый, замѣчая заслуги своихъ подчиненныхъ, довольно щедро награждалъ преимущественно старшихъ чиновъ; но для большинства служащихъ одною изъ не симпатичныхъ сторонъ его управленія была неумѣстная экономія, доставлявшая для казны ничтожныя сбереженія, но весьма дурно вліявшая на духъ подчиненныхъ, и возбуждавшая въ нихъ справедливое негодованіе. Такъ, напримѣръ, при возвращеніи изъ заграницы нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ отставку по причинѣ болѣзней и ранъ, Траверсе началъ выдавать имъ за каждый заслуженный червонецъ по 3 р. 30 к. ассигнаціями, цѣну значительно низшую противъ существовавшаго тогда курса. При докладѣ объ

этомъ государю, повелѣно было: выдать по курсу! На просьбы о пособіяхъ морскимъ чинамъ, потерявшимъ свое имущество при погибели корабля Всеволодъ, и на другихъ судахъ, сожженныхъ или потопленныхъ непріятелемъ, обыкновенно получались отказы. Вмѣсто прежде отпускавшихся на корабли казенныхъ инструментовъ, велѣно было имѣть собственные, флотскимъ офицерамъ зрительныя трубы, а штурманамъ секстаны, и т. п. Эта экономія доходила даже до удержанія законно заслуженныхъ денегъ, какъ было съ вице-адмираломъ Сенявинымъ. Находясь съ эскадрою въ заграничномъ плаваніи (стр. 329—341), онъ, по несвоевременному доставленію денегъ изъ Россіи, находился иногда въ затруднительномъ положеніи, и для сохраненія выгодъ казны употреблялъ на расходы по эскадрѣ, съ согласія своихъ подчиненныхъ, принадлежащія имъ деньги, вырученныя за взятые призы, разумѣется, обѣщая выдачу ихъ по возвращеніи въ Россію. Но когда по прибытіи изъ Англіи, Сенявинъ обратился съ просьбою о возвращеніи этихъ денегъ ихъ собственникамъ, то Траверсе, неблаговолившій къ Сенявину, воспользовался неудовольствіемъ на него государя, и на просьбу о призовыхъ деньгахъ послѣдовала высочайшая резолюція: «когда и самая эскадра судовъ, пріобрѣтшая сіи призы, оставлена имъ (Сенявинымъ), наконецъ, у непріятеля, то и нельзя предполагать для нее установленной о призахъ награды». Это рѣшеніе поставило Сенявина въ невыносимо тяжелое положеніе относительно бывшихъ его подчиненныхъ, которые теряли свою законную собственность, только изъ за того, что довѣрились словамъ своего начальника. По возстановленіи мира съ Англіею, когда заключенный въ Лиссабонѣ трактатъ, со стороны Англіи выполненъ былъ въ точности, и не безвыгодно для Россіи (стр. 339), Сенявинъ, въ мартѣ 1817 года, рѣшился возобновить свое ходатайство, обращаясь уже непосредственно къ государю всеподданнѣйшимъ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: «Служивъ почти до старости съ полнымъ усердіемъ Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, я старался всегда сколько о чести моего служенія, столько и о сбереженіи Вашего интереса; будучи за границею и въ отдаленности, я заботился прилежно о семъ послѣднемъ предметѣ. Имѣвъ кредиты и личное уваженіе, я могъ бы брать деньги на исправленіе судовъ и на другія потребности эскадры отъ агентовъ; но разсуждая, что при возвратѣ агентамъ суммъ, казна должна бы была прибѣгнуть

Положеніе Сенявина и Ушакова.

вать по курсу значительное число денегъ, процентовъ и за коммисію, и потому тщась отклонять отъ нея всякіе напрасные убытки, я дозволилъ себѣ въ большей части эскадренныхъ расходовъ измѣняться вырученною за взятые призы наличностію, имѣя при семъ въ соображеніи и то, что раздавъ оную служителямъ они употребили бы ее на чужестранныя издѣлья, и возвратились бы домой со множествомъ иностранныхъ бездѣлокъ, но безъ денегъ»... «я ободрялъ себя надеждою, что и сей подвигъ усердія моего, свидѣтельствовавшій единственно любовь къ Вамъ Государь и всѣхъ чиновъ находящихся подъ моею командою, удостоенъ будетъ вниманія правосуднаго моего Монарха. Богъ напутствующій всегда такіе замыслы, милостію своею взыскалъ было и меня, устроивъ положеніе мое, какъ казалось, отъ стороны чести нестраждущимъ, да и отъ стороны нуждъ мало заботнымъ; но послѣдствіе испровергаетъ и то и другое: честь моя глубоко страждетъ и отъемлется, хотя не важное, но все послѣднее мое достояніе, и я не имѣя никакого имущества, и получая только 1000 рублей пенсіона, нахожусь въ крайнемъ со всѣхъ сторонъ стѣсненіи подъ бременемъ долговъ, терплю скудость и недостатокъ въ содержаніи себя съ семействомъ, и приходящимъ въ возрастъ дѣтямъ своимъ не въ состояніи дать полезнаго воспитанія. При всемъ томъ въ отношеніи нуждъ, я надѣюсь Государь еще (поборотъ) терпѣніемъ, умудряясь примѣрами много достойнѣйшихъ меня людей, кои потерявъ несравненно большія противу меня состоянія, съ благодушіемъ умирали въ нищетѣ, оставляя женъ и благославляя дѣтей въ самомъ горькомъ положеніи; но отъ стороны чести, Государь, чувствительность уязвляетъ меня до глубины души; ибо единственно чрезъ неограниченное усердіе мое къ сохраненію интересовъ моего Государя я содѣлываюсь, по значенію объявленной Адмиралтействъ-коллегіею резолюціи, виновникомъ лишенія собственности даже служителей Вашего Императорскаго Величества въ командѣ у меня бывшихъ, сихъ вѣрныхъ и мужественныхъ воиновъ, кои знали только неутомимо подвизаться и выполнять въ точности мои повелѣнія, впрочемъ ни какими мѣрами и распоряженіями не были, и быть не могли, ни съ какой стороны, мнѣ сопричастны». Окончательное рѣшеніе на ходатайство Сенявина послѣдовало 14 марта 1821 года, когда было высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго совѣта о выдачѣ сполна, всѣмъ заслужившимъ, призовыхъ денегъ съ процентами за все время протекшее отъ ихъ заслуги.

Впрочемъ, нельзя особенно винить Траверсе за такое пренебреженіе къ славнымъ боевымъ и патріотическимъ заслугамъ доблестнаго адмирала; при тогдашнемъ космополитическомъ направленіи, къ старымъ русскимъ морякамъ, составлявшимъ славу нашего флота, относились иногда болѣе чѣмъ равнодушно. Вотъ каково, напримѣръ, было положеніе знаменитаго побѣдителя турокъ и французовъ, адмирала Ушакова, во время управленія морскимъ министерствомъ Чичагова. По возвращеніи изъ корфинской экспедиціи, Ушаковъ переведенъ былъ въ балтійскій флотъ, и назначенъ главнымъ командиромъ гребнаго флота и начальникомъ флотскихъ командъ въ Петербургѣ. Оскорбленный незаслуженнымъ невниманіемъ, онъ въ 1806 году, всеподданнѣйше просилъ увольненія отъ службы «по причинѣ душевной и тѣлесной болѣзни», и въ этомъ прошеніи, между прочимъ, писалъ: «не прошу я награды знатныхъ имѣній, высокославными предками вашими (Екатериною II или Павломъ) за службу мою мнѣ обѣщанныхъ; удостой Всемилостивѣйшій Государь тѣмъ, что отъ высочайшей щедроты Вашей опредѣлено будетъ». Во второмъ прошеніи, поданномъ вскорѣ послѣ перваго, вслѣдствіе выраженнаго государемъ желанія узнать подробнѣе «о душевной болѣзни» адмирала, Ушаковъ, упомянувъ о своей усердной службѣ засвидѣтельствованной полученными имъ знаками отличій, пишетъ: «Нынѣ же, послѣ окончанія знаменитой кампаніи, бывшей на Средиземномъ морѣ, честію прославившей флотъ Вашъ, замѣчаю, въ сравненіи противу прочихъ, лишеннымъ себя высокомонаршихъ милостей и милостиваго воззрѣнія. Душевныя чувства и скорбь моя, истощившая крѣпость моего здоровья, Богу извѣстны. Да будетъ Его святая воля! Все случившееся со мною пріемлю съ глубочайшимъ благоговѣніемъ».

Такое отношеніе высшихъ властей къ боевымъ героямъ, славнымъ представителямъ нашего флота, не могло не отзываться на всей массѣ моряковъ, обидное невниманіе къ которымъ, и предпочтеніе имъ служащихъ другихъ вѣдомствъ, выражалось тогда при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ. Напримѣръ, въ 1809 году, главный командиръ Свеаборгскаго порта вице-адмиралъ Данилovъ, доносилъ, что комендантъ крѣпости ген.-маіоръ Бельгардъ, подчиненный ему какъ военному губернатору, оказываетъ неповиновеніе. На сообщеніе объ этомъ Чичагова, графъ Аракчеевъ увѣдомилъ, что на всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этомъ донесеніи послѣдовала высо-

чайшая резолюція: «Увѣренъ, что вновь назначенный командиръ порта будетъ умѣть содержать въ своей командѣ Бельгарда». Другой случай: при открытіи въ Петербургѣ новаго биржеваго зданія, гдѣ присутствовали высочайшія особы, высшіе сановники и другія знатныя особы, изъ Адмиралтействъ-коллегіи взяты были только флаги для украшенія зала; а даже старшіе морскіе чины не удостоились приглашенія, что очень удивило иностранцевъ, понимавшихъ значеніе военнаго флота для морской торговли. Главнымъ виновникомъ подобныхъ тяжелыхъ для флота случайностей, конечно является лицо, стоявшее въ главѣ морскаго вѣдомства, и не съумѣвшее, или не позаботившееся, держать на должной высотѣ значеніе службы, которой онъ былъ представителемъ.

Предпочтеніе англичанъ русскимъ, и ослабленіе дисциплины.

Не легко было, также, природнымъ русскимъ флагманамъ и капитанамъ, видѣть, даже въ своемъ вѣдомствѣ, предпочтеніе иностранцевъ. Однимъ изъ выдающихся примѣровъ, въ этомъ отношеніи, было постоянное, многолѣтнее назначеніе адмирала Кроуна начальникомъ небольшаго отряда судовъ ежегодно выходившихъ въ практическое плаваніе. Въ такомъ назначеніи престарѣлаго, заслуженнаго боеваго адмирала не было никакой необходимости, особенно въ то время, когда всѣ остальные флагманы оставались на берегу почти безъ дѣла. При отправленіи, въ 1824 году, отряда изъ четырехъ судовъ, въ Ботническій заливъ, начальникомъ назначенъ былъ англичанинъ же, капитанъ 2 ранга Бортвигъ, молодымъ офицеромъ, въ царствованіе Екатерины II отличившійся своею храбростію, но во время послѣдняго назначенія своего уже извѣстный болѣе по своей невоздержной жизни. Держались на службѣ и такіе офицеры какъ англичанинъ капитанъ-командоръ Монкъ. Когда ему въ 1821 году пришлось начальствовать отрядомъ судовъ, отправлявшихся изъ Архангельска въ Кронштадтъ, то, по неспособности его, отрядъ поручили вести капитану 2 ранга Пѣвцову; а Монкъ, пріѣхавъ въ Кронштадтъ берегомъ, тамъ вступилъ опять въ командованіе своимъ экипажемъ. Впрочемъ, тогда вредная снисходительность начальства распространялась, иногда, и на русскихъ. Въ 1816 году, также передъ выходомъ изъ Архангельска отряда судовъ, подъ начальствомъ капитанъ-командира Мачакова, одинъ изъ подчиненныхъ ему судовыхъ командировъ, капитанъ 1-го ранга Ртищевъ, поссорясь съ Мачаковымъ, вышелъ изъ его повиновенія, и самовольно отдѣлясь отъ отряда, пришелъ въ

*

Кронштадтъ одинъ. Получивъ жалобу Мачакова, Траверсе кончилъ дѣло тѣмъ, что заставилъ его помириться съ Ртищевымъ. Другой случай: капитанъ 1-го ранга Роде, уволенный отъ службы «за разные противозаконные поступки», чрезъ нѣсколько лѣтъ, уже при управленіи министерствомъ Моллера, былъ принятъ вновь, но съ такимъ предписаніемъ: «строго смотрѣть за его поведеніемъ, и должности возлагать на него съ осмотрительностію». Подобные примѣры, далеко не единичные, прямо подрывали дисциплину, и безотрадно угнетали общій духъ служащихъ добросовѣстно.

Заслуги Траверсе и мнѣніе его современниковъ.

Полезная дѣятельность Траверсе по разнымъ частямъ морскаго вѣдомства, и болѣе важныя перемѣны и улучшенія происходившія во время двѣнадцатилѣтняго его управленія, перечислены въ предъидущей главѣ; изъ нихъ важнѣйшими были: коренное преобразованіе командъ, съ упраздненіемъ на флотѣ морскихъ солдатъ и введеніемъ обученія матросъ фронтовой службѣ; портовыя постройки, къ которымъ относится и прекрасное зданіе петербургскаго адмиралтейства: улучшеніе маячной части, особенно важныя гидрографическія работы, кругосвѣтныя плаванія и полярныя экспедиціи. Упоминая объ этихъ событіяхъ, представляющихъ важную заслугу управленія Траверсе, нельзя умалчивать о тѣхъ мрачныхъ, характерныхъ чертахъ этого времени, которыя привели нашъ флотъ къ самому печальному застою, и произвели на тогдашнихъ нашихъ моряковъ такое угнетающе-безотрадное впечатлѣніе, что между ними могъ явиться чудовищно-нелѣпый слухъ, будто бы, вслѣдствіе требованій Англіи, нашъ флотъ рѣшено было уничтожить, и что это рѣшеніе приводилось въ исполненіе маркизомъ де-Траверсе.

Подобное мнѣніе могло держаться въ недовольной министромъ массѣ офицеровъ, но вотъ слова того же автора, который сдѣлалъ такой рѣзкій, неблагопріятный отзывъ о Чичаговѣ (стр. 441): «Адмиралъ маркизъ де-Траверсе, человѣкъ съ большимъ умомъ, со свѣдѣніями и знаніемъ свѣта и людей, по праву иностранца пользовался особенною довѣренностію и уваженіемъ. Онъ могъ бы во флотѣ многіе безпорядки истребить и недостатки пополнить, еслибъ былъ менѣе старъ и болѣе честолюбивъ; но будучи тонокъ и проницателенъ, онъ видѣлъ насквозь всѣ отношенія и всю связь верховной власти, а потому угождая ей вездѣ и во всемъ гдѣ могъ, ни о чемъ не спорилъ и ни въ чемъ не настаивалъ, но уступая достигалъ собственныхъ цѣ-

лей искуснымъ придворнымъ обращеніемъ и хитростію. Впрочемъ, къ благотворительности онъ былъ самый наклонный вельможа. Никакой министръ не доставилъ столько царскихъ милостей и наградъ своимъ подчиненнымъ, сколько онъ, а отъ сего, не взирая на все вышеизложенное (описаніе безпорядковъ и крайняго упадка всего морскаго вѣдомства), многіе достойные люди остались во флотѣ».

Оба отзыва, о Чичаговѣ и о Траверсе, при строгой вѣрности фактовъ, получили различное освѣщеніе, конечно, подъ вліяніемъ личныхъ отношеній автора. Въ первомъ, при указаніи недостатковъ, онъ умалчиваетъ о заслугахъ и благородствѣ характера Чичагова; а въ отзывѣ о Траверсе, самыя неприглядныя стороны его служебной дѣятельности и характера, очерчиваетъ снисходительно-мягко. Что же касается до мнѣнія того же автора, о преемникѣ Траверсе, Моллерѣ, то оно проникнуто такою ненавистью, при которой невозможна безпристрастная истина. Слѣдующія первыя строки этого отзыва достаточно опредѣляютъ его характеръ: «Наконецъ свершилось. Морскимъ силамъ Россіи нанесенъ былъ послѣдній ударъ. Изъ всего русскаго флота былъ избранъ въ должность морскаго министра, съ тою же властію, но съ другимъ значеніемъ, человѣкъ менѣе всѣхъ годный для сего важнаго поста и пр.».

Моллеръ и его управленіе.

На самомъ же дѣлѣ, контръ-адмиралъ Антонъ Васильевичъ Моллеръ былъ опытный морякъ, имѣвшій разнообразную служебную дѣятельность. Онъ много плавалъ въ нашихъ и заграничныхъ водахъ; въ 1791 году участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Каспійскомъ морѣ у города Баку; въ 1799 году, командуя кораблемъ Мстиславъ находился при взятіи голландскаго флота у острова Текселя и, въ 1812 году, командуя отрядомъ гребной флотиліи, очистилъ отъ французовъ рѣку Аа и городъ Митаву; командовалъ отрядами судовъ корабельнаго флота на переходахъ изъ Архангельска въ Ревель и изъ Кронштадта въ Кадиксъ, и легкой эскадрой между Кронштадтомъ и Петербургомъ; занималъ должность директора кронштадтскаго порта и штурманскаго училища и управлялъ экспедиціею по устройству ревельскаго порта и гавани.

Вступивъ, по болѣзни Траверсе, въ управленіе министерствомъ, Моллеръ дѣйствительно не выказалъ дѣятельности, требуемой тогдашнимъ состояніемъ флота. Онъ не имѣлъ силъ, а можетъ быть и возможности, серьезно приняться за энергическое поднятіе флота, и

за ослабленіе безпорядковъ и злоупотребленій, глубоко укоренившихся въ морской администраціи. Поэтому, не смотря на нѣкоторыя частныя исправленія, въ общемъ состояніи флота и всего морскаго вѣдомства, до конца царствованія Александра I, все оставалось въ такомъ же жалкомъ положеніи, въ какомъ было при Траверсе.

Сравнивая характеръ служебной дѣятельности Моллера въ царствованіе императоровъ Александра I и Николая, нельзя не видѣть, что въ послѣднее онъ былъ нѣсколько самостоятельнѣе, смѣлѣе и даже энергичнѣе. Сколько можно догадываться, ему при Александрѣ значительно мѣшало то, что пользовавшійся уваженіемъ государя и высшаго общества, заслуженный предмѣстникъ его продолжалъ носить званіе морскаго министра, и Моллеру, въ чинѣ контръ-адмирала, и ничѣмъ особеннымъ не зарекомендовавшему себя, трудно было рѣшиться приступить къ коренному измѣненію порядковъ, существовавшихъ при управленіи Траверсе. Другою причиною, мѣшавшею энергической борьбѣ собственно съ безпорядками и злоупотребленіями, былъ родной братъ Моллера, вице-адмиралъ Ѳедоръ Васильевичъ, вначалѣ управленія Траверсе назначенный главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта и военнымъ губернаторомъ города Кронштадта. Уваженіе къ совѣтамъ умнаго и практическаго брата, старшаго по лѣтамъ и службѣ Антона Васильевича, по отзывамъ ихъ современниковъ, имѣло весьма неблагопріятное вліяніе на дѣйствія управлявшаго министерствомъ. Въ царствованіе императора Николая, въ началѣ 1827 года, главный командиръ кронштадтскаго порта былъ уволенъ отъ службы «за непростительные безпорядки, явное нерадѣніе къ службѣ и противозаконныя дѣйствія».

Положеніе морскихъ офицеровъ.

Время управленія Траверсе и Моллера было временемъ упадка флота. Среди морскаго общества того времени небольшое число развитыхъ и образованныхъ офицеровъ вполнѣ понимали печальное состояніе своей службы, и горячо желали ея поднятія; остальная же масса, какъ говорится, «плыла по теченію», и временно возмущаясь какимъ нибудь особенно тяжелымъ явленіемъ, вообще была даже довольна существовавшимъ спокойствіемъ. Благодушная снисходительность, или вѣрнѣе, служебная беззаботность, спускавшаяся сверху внизъ, съ любовію усвоивалась большинствомъ служащихъ, входила въ привычку, и прочно прививалась къ жизни; а тогдашняя жизнь въ портахъ часто совершенно расходилась съ требованіями службы.

При постоянныхъ мѣстахъ зимовки экипажей, и маломъ числѣ судовъ выходящихъ въ плаваніе, большая часть офицеровъ круглый годъ, зиму и лѣто, проводили въ томъ же портовомъ городѣ, а нѣкоторые на лѣтнее время назначались на брантвахту, стоящую на его же рейдѣ. Находившееся во временномъ отдѣленіи отъ флота небольшое число офицеровъ, командовавшихъ финляндскими таможенными яхтами и судами Новгородскаго военнаго поселенія, и плававшихъ въ шхерахъ и по озеру Ильменю, также имѣли постоянныя мѣста зимовки, въ Финляндіи и Новгородской губерніи. При такомъ неизмѣнномъ мѣстопребываніи, всякій, особенно семейный офицеръ, старался устроиться по возможности осѣдлымъ образомъ. Заводили собственные дома, мызы съ садами и огородами, въ которыхъ матросы исполняли должности садовниковъ, огородниковъ, всякихъ мастеровыхъ и занимались всѣми хозяйственными работами, какъ крѣпостные люди. При тогдашней служебной патріархальности никому не казался страннымъ, напримѣръ, такой обычай: въ финляндскихъ портахъ, когда на пустынныхъ островахъ шхеръ наступало время сбора разныхъ ягодъ и грибовъ, на каждую семью или на двѣ офицеровъ или чиновниковъ, отъ порта отпускался барказъ съ гребцами. Заботливыя хозяйки нагружали его кадками, ведрами и пр. для помѣщенія ожидаемыхъ продуктовъ. Дня черезъ два или три барказъ возвращался съ обильнымъ сборомъ, матросы получали небольшое вознагражденіе, а заготовленные впрокъ, въ разныхъ видахъ, грибы и ягоды, впродолженіе цѣлой зимы служили большимъ подспорьемъ незатѣйливому столу служащаго. Изъ казенныхъ портовыхъ магазиновъ, за самую сходную цѣну, легко можно было пріобрѣтать все нужное для дома и хозяйства, и въ Кронштадтѣ въ рѣдкомъ домѣ не встрѣчались вещи съ казеннымъ клеймомъ. При взглядахъ того времени, для жителей города почти терялось отличіе казеннаго отъ собственнаго. Но подобныя злоупотребленія были вообще мелочныя; въ значительныхъ же размѣрахъ онѣ производились не многими лицами, особенно склонными къ подобнымъ низкимъ операціямъ, и имѣвшими по служебному положенію своему полную къ этому возможность. Напримѣръ, никого не удивляло, что въ Кронштадтѣ, на видномъ мѣстѣ города, смотритель госпиталя, получающій ничтожное жалованье, возводилъ большой домъ и рядъ лавокъ, что домъ корабельнаго мастера былъ построенъ изъ мачтовыхъ деревьевъ, или когда, проходившія фин-

ляндскими шхерами транспорты выдерживали такіе штормы, что лишались не только значительной части своихъ парусовъ и такелажа, но даже верповъ и якорей, которые въ дѣйствительности были распроданы на купеческія суда. Офицеры, склонные къ коммерческимъ оборотамъ, назначенные на построенныя въ Архангельскѣ суда, собирали тамъ тяжеловѣсные, чистой мѣди, Екатерининскіе пятаки, которые въ Копенгагенѣ принимались вдвое дороже ихъ номинальной цѣнности. Тамъ покупали на нихъ ромъ, и провезя его контрабандою въ Кронштадтъ продавали съ выгодою. Ловкій же провозъ контрабанды считался тогда не позорнымъ дѣломъ, а молодеческимъ.

Но во флотѣ подобные выдающіяся безобразія представляли исключенія; а были случаи, когда цѣлыя вѣдомства, за злоупотребленія, подвергались строгимъ публичнымъ осужденіямъ и взысканіямъ. Такъ напримѣръ, по заключеніи Тильзитскаго мира, въ одномъ высочайшемъ повелѣніи, относящемся къ двумъ частямъ того же вѣдомства, объявлялось, что «усердіе и рвеніе къ пользѣ службы (управляющихъ этими частями) не могли имѣть успѣха, ибо большая часть чиновниковъ имѣющихъ въ виду обогащеніе свое изъ суммъ, имъ ввѣряемыхъ, полагали тому непреодолимыя препоны.... Многія открываются дѣянія ихъ, коими долгъ чести и присяги совсѣмъ нарушенъ. Столь гнусные поступки возбудили справедливое негодованіе Наше». Затѣмъ объявлялось достойно заслуженное этими частями наказаніе. Въ другомъ вѣдомствѣ, вновь назначенный главный начальникъ, при первомъ представленіи своихъ подчиненныхъ, обратился къ нимъ со словами: «Господа, въ вашемъ вѣдомствѣ тьма безпорядковъ, хищничества; я не прежде надѣну вашъ мундиръ, пока вы не очистите его лучшими поступками. Постараюсь васъ понудить къ тому сильными мѣрами». Въ морскомъ же вѣдомствѣ, и особенно во флотѣ, подобное зло выражалось только въ отдѣльныхъ частностяхъ, и было противно общему духу служащихъ и характеру самой службы.

Учрежденіе Кронштадтскаго благороднаго собранія.

При служебномъ бездѣйствіи и снисходительности начальства, обыкновенными развлеченіями офицеровъ были карты, билліардъ и вино. Библіотекъ, ни общественныхъ ни офицерскихъ, не существовало; большія частныя семейныя собранія, при ограниченности средствъ служащихъ, были рѣдки; клубы, хотя были и желательны правительствомъ, но только еще начинали заводиться. Такъ въ 1810 году, главный командиръ Свеаборгскаго порта ходатайствовалъ объ

устройствѣ клуба или общественнаго собранія «согласно высочайшей волѣ государя императора». Въ Кронштадтѣ «Офицерскій клубъ» первоначально основанный въ царствованіе Екатерины II, главнымъ командиромъ Самуиломъ Карловичемъ Грейгомъ, по случаю шведской войны былъ закрытъ. Возобновленный въ 1791 г., онъ существовалъ до 1795 года, когда съ уходомъ флота въ Англію, вновь закрылся, по отсутствію большинства членовъ. Въ это время все клубное имущество куда то изчезло, такъ что по возвращеніи флота изъ заграницы для открытія клуба не оказалось уже средствъ. Тогда, для развлеченія общества, человѣкъ тридцать морскихъ офицеровъ любителей, устроили два раза въ недѣлю театральныя представленія, которыя съ удовольствіемъ посѣщались приглашенными лицами. При сближеніи общества этими представленіями, у одного изъ главныхъ дѣятелей, лейтенанта Петра Ивановича Бунина, явилась мысль о возстановленіи клуба. Встрѣченная сочувственно морскимъ обществомъ и начальствомъ, мысль эта въ непродолжительномъ времени осуществилась. Составленъ былъ уставъ клуба и по ходатайству главнаго командира кронштадтскаго порта, адмирала Хапыкова, съ высочайшаго разрѣшенія, 6-го февраля 1802 года послѣдовало открытіе, но не клуба, а «Кронштадтскаго благороднаго собранія», существующаго и до настоящаго времени подъ названіемъ Кронштадтскаго Морскаго собранія.

Форма одежды и фронтовая служба.

Въ первое время по установленіи новой формы строго преслѣдовались всякія отъ нея отступленія: напримѣръ, въ 1804 году состоялось высочайшее повелѣніе, запрещающее носить разноцвѣтные жилеты и не форменные погоны, и повелѣвалось замѣченныхъ въ этомъ офицеровъ «арестовывать на 24 часа; а не форменный мундиръ истреблять». Но впослѣдствіи эта строгость совершенно ослабѣла, и многія отступленія отъ формы, какъ бы узаконялись обычаемъ; такъ, напримѣръ, въ двадцатыхъ годахъ, въ портахъ не близкихъ къ столицѣ, при вицъ-мундирахъ, вмѣсто форменныхъ черныхъ брюкъ, носили, такъ-называемыя «рейтузы» сѣраго сукна съ широкими черными лампасами, посрединѣ которыхъ, у франтовъ, нашивался еще серебряный спурокъ.

Фронтовая служба въ началѣ ея введенія не пользовалась во флотѣ симпатіей, и, кромѣ гварделскаго, почти во всѣхъ прочихъ экипажахъ, находилась въ весьма неудовлетворительномъ состояніи.

хотя начальство настоятельно требовало усерднаго занятія ею, и иногда прибѣгало къ весьма строгимъ мѣрамъ; такъ напримѣръ, въ 1811 году, капитанъ-лейтенантъ Пыхачевъ былъ отрѣшенъ отъ командованія экипажемъ, и назначенъ въ другомъ экипажѣ исполнять должность лейтенанта «за уклоненіе отъ обязанности присутствовать при фронтовомъ ученьѣ». Переводомъ въ ластовые и рабочіе экипажи старыхъ хорошихъ матросъ, неспособныхъ для фронта, и замѣною ихъ рекрутами, команды были ослаблены въ морскомъ отношеніи, и при небрежномъ обученіи фронтовой службѣ, немного выиграли въ строевой.

Объ исполненіи моряками караульной службы передавались разсказы мало вѣроятные для нынѣшняго времени, но видимо взятые изъ дѣйствительной жизни. По неимѣнію у многихъ офицеровъ собственныхъ мундировъ, они въ караулъ вступали въ сюртукахъ, и уже въ караульномъ домѣ надѣвали общій для всѣхъ, казенный мундиръ. Относительно такого порядка сохранилась слѣдующая легенда: въ ожиданіи посѣщенія Кронштадта какимъ-то важнымъ лицомъ, комендантъ осматривавшій гауптвахты, на одной изъ нихъ нашелъ офицера такого маленькаго роста, что длинные рукава мундира мѣшали ему салютовать саблею. Для устраненія такого непорядка, отъ коменданта къ экипажному командиру этого офицера, немедленно послѣдовало оффиціальное отношеніе о назначеніи на эту гауптвахту другаго офицера «сообразно мундиру».

Состояніе флота въ концѣ царствованія Александра I.

Начала положенныя «комитетомъ образованія флота» въ основаніе морской администраціи, и порядки, по основной ихъ идеѣ высокоблаготворные, въ рукахъ послѣдующихъ дѣятелей, имѣвшихъ другіе взгляды, получили въ практическомъ примѣненіи совершенно иной характеръ, и послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, произведенныхъ подъ вліяніемъ личныхъ интересовъ, представили въ общемъ своемъ составѣ самое безпорядочное, безобразное цѣлое, не только не удовлетворяющее требованіямъ службы, но прямо вредящее имъ.

Въ дѣлопроизводствѣ господствовала продолжительнѣйшая, часто безцѣльная, переписка, разраставшаяся до чудовищныхъ размѣровъ, такъ что производство дѣла о какомъ-нибудь ничтожнѣйшемъ предметѣ требовало столько бумаги, что цѣнность ея далеко превосходила стоимость самаго предмета, не говоря уже о времени потраченномъ служащими на переписку. Казенные подряды производились въ такомъ

порядкѣ, который составленъ былъ, какъ будто, умышленно съ цѣлію покровительства злоупотребленіямъ. Медленность въ разрѣшеніи подрядныхъ работъ была такова, что напримѣръ, въ магазинахъ Новой Голландіи, зданія находящагося почти въ центрѣ Петербурга, каменная и кровельная работы производились въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ при наступившихъ морозахъ.

Распредѣленіе предметовъ занятій по экспедиціямъ до того не соотвѣтствовало дѣйствительнымъ потребностямъ, что по мнѣнію людей близко знакомыхъ съ дѣломъ, экспедиціи казначейская и контрольная были совершенно лишнія, потому что занятія ихъ могли быть безъ затрудненія распредѣлены между другими учрежденіями. Недостаточное жалованье такимъ чиновникамъ, которымъ довѣрялись казенные матеріалы и припасы на большія суммы, дѣлало организованное казнокрадство почти неизбѣжнымъ.

Въ кронштадтскомъ портѣ, гдѣ порядокъ, по близости столицы, долженъ бы быть лучше другихъ, корабли стоявшіе въ гавани содержались крайне безпечно: внутри ихъ на палубахъ, осенью и весной, стояли лужи дождевой воды и лежали груды грязи, по бортамъ образовались толстые слои плѣсени, и гнилой заразительный воздухъ держался въ трюмахъ. Новые и старые корабли, по году и по два, стояли безъ конопаченія, отчего пазы во время дождей наполнялись водою, которая замерзая раздирала ихъ; а весною при таяніи льда способствовала прѣлости и гнили. Вслучаѣ приготовленія корабля къ плаванію, конопаченіе начиналось весною, когда мокрота въ пазахъ не успѣла не только просохнуть, но даже оттаять, и сырость, плотно прикрытая конопаткою, оставалась и усиливала гніеніе. При такомъ порядкѣ, корабль, даже и прочно построенный изъ хорошаго лѣса, простоявъ два три года въ кронштадтской гавани, требовалъ такихъ исправленій, какъ будто онъ провелъ лѣтъ пять въ плаваніи.

Въ 1810 году, когда при сформированіи судовыхъ командъ въ экипажи (стр. 391) положено было, при возвращеніи судовъ изъ плаванія, сдавать ихъ въ вѣденіе порта, тогда въ Кронштадтѣ, а потомъ и въ Николаевѣ, учреждены были «Директоры порта», на обязанность которыхъ возлагалось «имѣть особое попеченіе и вниманіе о хорошемъ содержаніи судовъ въ гавани», и, также, объ ихъ вооруженіи и разруженіи. Директору порта подчинялся капитанъ надъ портомъ и всѣ служащіе въ порту. На дѣлѣ оказалось, что это приба-

вочное начальство не приносило ожидаемой отъ него пользы. На вооруженіе и разруженіе судовъ назначались поденно, очередныя флотскія команды, не имѣвшія никакого отношенія къ кораблю, и матросы тащили съ него все, что попадалось подъ руку: обрѣзки парочно испорченной веревки, мѣдныя петли и замки отъ дверей и пр. За сохраненіемъ корабельнаго имущества наблюдалъ одинъ корабельный шхиперъ; но ему не было никакой возможности усмотрѣть за всѣми рабочими. Дѣятельность портовыхъ чиновниковъ и корабельныхъ мастеровъ, по части расхищенія, была гораздо шире и организована правильнѣе. Пользуясь множествомъ судовъ приходившихъ въ Кронштадтъ, они увольняли на нихъ казенныхъ мастеровыхъ, и нужные матеріалы отпускали изъ порта. Это было такъ общеизвѣстно, что иностранные шхиперa считали Кронштадтъ лучшимъ и дешевѣйшимъ портомъ для починки своихъ судовъ.

Въ 1824 году, когда приготовляли корабль Эмгейтенъ для плаванія великаго князя Николая Павловича (стр. 375), при посѣщеніи порта начальникомъ штаба Моллеромъ, директоръ и капитанъ надъ портомъ медленность работъ на кораблѣ объясняли недостаткомъ конопатчиковъ; но по непріятной для нихъ случайности, начальнику штаба попалось на глаза, стоявшее въ гавани купеческое судно, которое конопатили, исправляли и обшивали казенною мѣдью лучшіе мастеровые изъ порта. Хотя улика была на лицо, но дѣло кончилось ничѣмъ, потому что начальникъ виновныхъ былъ главный командиръ, братъ Моллера. Особенно сильному расхищенію подвергалась пенька, какъ матеріалъ болѣе необходимый для городскихъ домовладѣльцевъ и иностранныхъ шхиперовъ. Не смотря на огромное заготовленіе ея, и малое число судовъ выходившихъ въ плаваніе, въ кронштадтскомъ портѣ въ пенькѣ былъ постоянный недостатокъ. Напримѣръ, когда осенью 1823 года, предписано было немедленно доставить изъ Кронштадта въ Петербургъ $2^1/_2$ тысячи пуд. пенькового каната, то кронштадтскій портъ могъ отправить, но и то уже зимою на лошадяхъ, не болѣе 200 пудъ; и въ апрѣлѣ донесъ, «что такого каната и въ наличіи больше нѣтъ.»

Наибольшее расхищеніе производилось при ежегодныхъ ревизіяхъ портовыхъ магазиновъ, когда значительное количество каната, такелажа и другихъ вещей вполнѣ хорошихъ, на бумагѣ «удостоивалось въ негодность», а въ дѣйствительности отпускалось на корабли за

новыя; деньги же, пріобрѣтаемыя отъ этой операціи, дѣлились между ея участниками.

Изъ портовыхъ магазиновъ и сараевъ многіе были ветхи, съ дырявыми крышами свободно пропускавшими дождь и снѣгъ. Шлюпки сохранявшіяся въ такихъ сараяхъ покрывались рогожами, и при неимѣніи ихъ наполнялись водою; станки корабельныхъ пушекъ стояли на открытомъ воздухѣ и т. п. На случай посѣщенія государя, все приводилось по возможности въ благообразный видъ: ветхія строенія ограждались заборами; а у кораблей стоявшихъ въ гавани красили ту сторону, которая была видна проходящимъ по гаванской стѣнкѣ. Въ портовыхъ запасахъ былъ такой недостатокъ, что при вооруженіи небольшаго числа судовъ готовившихся въ практическое плаваніе, многое, не исключая даже мачтъ, брали съ другихъ судовъ остающихся въ гавани.

Одинъ бывшій морской офицеръ [1]) въ письмѣ къ императору Николаю Павловичу, только что вступившему на престолъ, о тогдашнемъ положеніи флота пишетъ слѣдующее: «По Адмиралтейскому регламенту Великаго Петра, едва корабль заложится на стапелѣ, должно раздать по нѣкоторымъ мастерствамъ пропорціи, дабы ко дню спуска всѣ принадлежности къ вооруженію были въ готовности. Во все время министерства маркиза де-Траверсе сего не соблюдалось, корабли ежегодно строились, отводились въ Кронштадтъ, и нерѣдко гнили не сдѣлавъ ни одной кампаніи, и теперь болѣе 4-хъ или 5-ти нельзя выслать въ море, ибо мачты для сего переставляются съ одного корабля на другой; прочія (суда), хотя число ихъ и не малое, не имѣютъ вооруженія. И такъ переводится послѣдній лѣсъ, тратятся деньги, а флота нѣтъ. Въ царствованіе блаженной памяти родителя Вашего въ 1797 году выходило 27 кораблей всѣмъ вооруженныхъ; а въ 1801 году готовилось 45 вымпеловъ. Можно сказать, что прекраснѣйшее твореніе Петра Великаго маркизъ де Траверсе уничтожилъ совершенно. Теперь на случай войны некого и не съ кѣмъ выслать въ море. Кромѣ вновь принятаго Сенявина и контръ-адмирала Рожнова, нѣсколько капитановъ и весьма немного офицеровъ, изъ тѣхъ кои были въ экспедиціяхъ и волонтерами въ англійской службѣ. Между тѣмъ, у сосѣдняго государства (Англіи) эта часть въ совершенной исправности

[1]) Баронъ Владиміръ Ивановичъ Штейнгель.

всегда была и теперь существуетъ». За строгую вѣрность этихъ свѣдѣній ручается исключительное положеніе автора, бывшаго въ крѣпости за государственное преступленіе, и не имѣвшаго никакой надежды на помилованіе. Въ такомъ состояніи только одна горячая любовь къ родному ему, по воспитанію и первоначальной службѣ, флоту, могла продиктовать подобные строки.

Извѣстный военный историкъ, М. И. Богдановичъ, о состояніи флота въ царствованіе Александра I, пишетъ: «Безпрестанныя войны, веденныя Россіею съ 1805 по 1815 годъ, заставя правительство обратить исключительное вниманіе на умноженіе и содержаніе военно-сухопутныхъ силъ, были причиною тому, что нашъ флотъ оставался въ небреженіи. Исправленіе старыхъ кораблей и постройка новыхъ почти совершенно прекратилась, по недостаточности суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе флота. Наши моряки выходя изъ портовъ съ ветхими судами, едва могшими держаться въ морѣ, дѣйствовали успѣшно противъ шведовъ въ Балтійскомъ морѣ и противъ турокъ въ Архипелагѣ, но такое состояніе флота угрожало совершеннымъ разрушеніемъ нашей морской силѣ. Императоръ Александръ не занимался этою частію, и мало цѣня подвиги моряковъ, благоволилъ только къ одному изъ нихъ, Павлу Васильевичу Чичагову, да и тотъ обратилъ на себя вниманіе государя не заслугами на морскомъ поприщѣ, а многостороннимъ образованіемъ и твердостію характера». Не смотря на невѣрность нѣкоторыхъ частностей, въ общемъ этотъ отзывъ близокъ къ истинѣ.

Надежда на возрожденіе флота.

Происходившія въ это царствованіе непорядки, злоупотребленія и служебная распущенность во всѣхъ вѣдомствахъ, были слѣдствіемъ общей реакціи, переживаемой Россіею; реакціи неизбѣжной послѣ великаго подъема народнаго духа, и крайней напряженности матеріальныхъ и нравственныхъ силъ, выказанной во время исполинской, и такъ побѣдоносно оконченной, борьбы съ цѣлою Европою. Но неприглядныя злоупотребленія существовавшія во флотѣ и морскомъ вѣдомствѣ того времени, въ сущности были только частности представлявшія вредную плѣсень мѣстами грязнившую поверхность, но не проникавшую въ самую почву морскаго общества, въ глубинѣ которой тлѣли благотворныя искры, зажженныя великимъ основателемъ нашего флота, и эти искры быстро вспыхнули яркимъ пламенемъ при вступленіи на престолъ императора Николая Павловича.

Орлиный взглядъ любящаго флотъ молодаго монарха скоро отыскалъ, среди тогдашнихъ моряковъ, искусныхъ адмираловъ, хорошихъ командировъ судовъ, распорядительныхъ администраторовъ, честныхъ хозяевъ и свѣдущихъ ученыхъ спеціалистовъ. Относясь съ отеческою заботливостію къ важному дѣлу поднятія флота, государь обратилъ особенное вниманіе на морское воспитаніе, и довѣривъ его замѣчательному ученому моряку, улучшилъ систему воспитанія поступавшихъ на флотъ молодыхъ офицеровъ и значительно возвысилъ уровень ихъ научнаго образованія. Другимъ полезнѣйшимъ дѣятелемъ по усовершенствованію флота былъ высокоталантливый практическій адмиралъ, образовавшій на службѣ рядъ превосходныхъ морскихъ офицеровъ, и съумѣвшій внушить имъ такую страстную любовь къ морскому дѣлу, что они всецѣло посвятили всю свою жизнь его усовершенствованію. Благотворныя служебныя и нравственныя начала этого высокаго практическаго педагога, усвоенныя его учениками-послѣдователями, преемственно передаваясь, представляютъ для нашихъ моряковъ драгоцѣнное наслѣдіе.

Въ пережитомъ русскимъ флотомъ печальномъ застоѣ, первымъ проблескомъ радостной зари, ожидаемаго моряками съ нетерпѣніемъ, свѣтлаго утра, были кругосвѣтныя плаванія и отдаленныя гидрографическія экспедиціи. До сихъ поръ, русскій флотъ появлялся въ европейскихъ моряхъ исключительно съ военными цѣлями; но въ царствованіе Александра I-го, иностранцы впервые увидѣли русскія суда плавающими въ отдаленныхъ океанахъ для мирнаго установленія непосредственнаго сообщенія между Балтійскими портами и нашими колоніями въ Америкѣ, или въ отдаленныхъ океанахъ, открывающими новыя земли и острова, или проникающими въ полярные льды для ученыхъ изслѣдованій.

Кругосвѣтныя плаванія и важныя ученыя экспедиціи значительно расширили спеціально-научный горизонтъ нашихъ моряковъ, на практикѣ указали имъ высокія стороны морской дѣятельности, и заставили сознательно гордиться званіемъ флотскаго офицера. Въ отдаленныхъ моряхъ, гдѣ необходимость заставляетъ надѣяться только на свои собственныя судовыя средства, и гдѣ все направляется къ одной цѣли — успѣшному плаванію, тамъ, въ минуту крайней опасности, ясно сознается тщета всѣхъ житейскихъ благъ, и каждымъ моряком

осязательно ощущается спасительная необходимость добросовѣстнаго исполненія своей служебной обязанности.

Среди тогдашняго безотраднаго состоянія нашего морскаго общества, только въ этой благородной, суровой школѣ могли выработаться тѣ превосходные моряки, которые въ новое наступающее царствованіе послужили благотворными сѣменами для быстраго возрожденія флота, и сдѣлались полезнѣйшими дѣятелями при дальнѣйшемъ его усовершенствованіи. Сознавая это, и предавая заслуженному забвенію всѣ невзгоды прошедшаго печальнаго времени, должно съ благодарностію помнить, что именно время царствованія Александра I дало нашему флоту такихъ моряковъ какъ: Крузенштернъ, Лисянскій, Беллинсгаузенъ, Головнинъ, М. Н. Васильевъ, Дохтуровъ, Невельской, Казарскій, Коцебу, Рикордъ, Грейгъ, Литке, баронъ Врангель, графы Логинъ Петровичъ и Логинъ Логиновичъ Гейдены и Путятинъ, Истоминъ, Нахимовъ, Корниловъ и незабвенный Михаилъ Петровичъ Лазаревъ.

2007041149